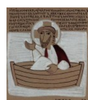
Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

Фридрих РУЖЕМОН

КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ДВЕНАДЦАТИ ПОСЛЕДНИХ ПРОРОЧЕСКИХ КНИГ ВЕТХОГО ЗАВЕТА



Кафедра библеистики МДА

Фонд «Серафим»

Москва
2006

КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ

ДВѢНАДЦАТИ ПОСЛѢДНИХЪ ПРОРОЧЕСКИХЪ КНИГЪ

ВЕТХАГО ЗАВѢТА

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Общаго взгляда на періодъ пророковъ, библейскаго текста и Синхронистической карты

СОСТАВИЛЪ

ФРИДРИХЪ РУЖЕМОНТЪ

Докторъ Богословіи въ Невшателѣ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

Ю. Д. З.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ А. ТРАНШЕЛЯ, СТРЕМЯННАЯ, 12.

1880.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 10 Апрѣля 1880 г.
Цензоръ Архимандритъ *Арсеній*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Замѣченная опечатка

въ

Введенiи.

Стран.	*Строка*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
I	1	*Книга*	*Книги*

ВВЕДЕНІЕ.

Книга двѣнадцати малыхъ пророковъ, которыя обыкновенно называютъ такъ, потому что ихъ писанія кратки сравнительно съ другими пророческими книгами Ветхаго Завѣта, несомнѣнно менѣе извѣстны даже самымъ ревностнымъ читателямъ Библіи, потому что въ нихъ встрѣчаются значительныя трудности для полнаго пониманія главной идеи всего содержанія. Предрѣченія касательно Мессіи, при поверхностномъ изслѣдованіи или чтеніи этихъ писаній, кажутся по своей краткости и темному слогу гораздо маловажнѣе чудныхъ картинъ временъ христіанства, представленныхъ намъ пророкомъ Исаіей. Захарія и Осія такъ глубоко загадочны, что наиученѣйшіе коментаторы рѣдко умѣютъ разъяснять всѣ ихъ темныя стороны. Авдій и Наумъ пишутъ о народахъ, давно исчезнувшихъ съ лица земли, остальные же изъ двѣнадцати въ такой тѣсной связи съ политическимъ и теократическимъ состояніемъ Израиля, что представляютъ мало такихъ изрѣченій, которыя вѣрующій читатель желалъ бы приложить къ своей думѣ, тоскующей объ утѣшеніи и силѣ свыше.

Между тѣмъ, если бы даже разсматривать эти писанія съ точки зрѣнія литературной, они по красотѣ своей ни мало не уступаютъ самымъ возвышеннымъ страницамъ Исаіи и Езекіеля. Изучая эти двѣнадцать краткихъ книгъ, видишь себя перенесеннымъ въ такой міръ поэзіи, до котораго недостигли извѣстнѣйшіе свѣтскіе писатели, и самая краткость изложенія даетъ возможность легче обнять

ихъ общій смыслъ и распредѣленіе различныхъ ихъ частей. Сколько годовъ употребляютъ на изученіе древнихъ классиковъ, но какъ мало христіанъ, имѣющихъ понятіе о поэтической красотѣ, заключенной въ книгахъ Амоса и Михея!

Библія намъ дана для нашего назиданія. и чѣмъ болѣе мы углубимся объяснить содержанное въ ней, тѣмъ болѣе почерпнемъ себѣ назиданія при чтеніи ея. Изучая писанія двѣнадцати малыхъ пророковъ, мы убѣдимся на сколько они богаты полезными и практическими поученіями, которыя не существуютъ, или вѣрнѣе, исчезаютъ для легкомысленнаго читателя. Сердце человѣка въ нашемъ 19-мъ столѣтіи христіанской эры осталось таковымъ какъ оно было семь или восемь вѣковъ до Іисуса Христа; и въ современной Европѣ, равно какъ и въ древнемъ Іерусалимѣ, пророки справедливо укоряютъ родъ людской въ невѣріи, формализмѣ, распущенности нравовъ, слѣпой безпечности и себялюбіи. *Все писаніе*, сказалъ Апостолъ, всѣ книги Ветхаго Завѣта безъ исключенія, *полезны для назиданія, для убѣжденія, исправленія и поученія въ правдѣ.*

Предлагая этотъ краткій комментарій на книги двѣнадцати малыхъ пророковъ нашимъ вѣрующимъ братіямъ во Христѣ, мы надѣемся оказать имъ не малую услугу облегчая для нихъ чтеніе этихъ писаній посредствомъ объясненій достаточно подробныхъ, чтобы дать имъ понять главную идею вдохновенныхъ мужей, которая руководила ими въ изложеніи всѣхъ ихъ изрѣченій къ избранному народу Божію.

Для составленія этой книги, мы заимствовали многія подробности изъ твореній извѣстнѣйшихъ толкователей св. писанія: Предисловіе, подъ заглавіемъ «Періодъ Пророковъ», почерпнуто изъ Сандера и Ольсхаузена.—Книга Іоны отъ Прейеверка и Хенгстенберга.—Амосъ большей частью отъ Евальда; Михей и Осія отъ Розенмюллера. Евальда и Ольсхаузена; Аггей отъ Прейоверка; Захарія и Малахія изъ комментарій англійскаго писателя Генри, и еще отъ Лиско, Маурера, Гофмана и Хенгстенберга. Прочіе пророки также тщательно были изслѣдованы нами при помощи ученыхъ христіанскихъ толкователей.

Книга Захаріи объяснена съ бо́льшими подробностями, чѣмъ писаніе Аггея и Малахіи. Содержаніе его книги болѣе объемисто и притомъ смыслъ ея представляетъ наиболѣе трудностей, обнимая эпоху возвращенія Іудеевъ, времена Маккавеевъ, воплощенія Христа и будущихъ судебъ Израиля и всего рода человѣческаго. По своимъ видѣніямъ, Захарія, согласно съ Даніиломъ, составляетъ какъ бы начало Откровенія Ап. Іоанна, коего онъ одинъ изъ главныхъ ключей къ уразумѣнію.

Да будутъ эти страницы, при благословеніи Божіемъ, средствомъ къ распространенію познанія св. Писанія, которое заключаетъ въ себѣ истину непреложную и хотя небо и земля прейдутъ, но слова въ немъ содержанные не прейдутъ во вѣкъ.

Фридрихъ Ружемонтъ.

Нефшагель —Швейцарія

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА

ПЕРІОДЪ ПРОРОКОВЪ

Періодъ священной исторіи, начинающійся съ *Самуила,* основателя пророческихъ поученій, оканчивается *Малахіею,* послѣднимъ изъ пророковъ, и представляетъ безспорно самыя большія трудности въ изслѣдованіи Библейскихъ книгъ этого времени.

Дѣйствительно, если въ эпоху судей трудно установить хронологію удовлетворительнымъ образомъ, за то исторія Израильтянъ до Самуила представляетъ въ отношеніи ясности два слѣдующія преимущества: съ одной стороны, она находится въ гораздо меньшей связи съ судьбами чуждыхъ имъ идолопоклонническихъ народовъ и народъ Божій не является здѣсь въ постоянной борьбѣ съ великими земными державами, каковы были Египетское и Вавилонское царства; съ другой стороны, у самаго Израиля, событія совершаются болѣе простымъ образомъ, и мы еще не находимъ у него (подобно тому, какъ въ періодѣ, который предполагаемъ теперь изучить) двухъ различныхъ властей — власти пророческаго слова и власти политическихъ вождей, которыя обѣ обладаютъ повидимому равными правами, и каждая изъ нихъ постоянно стремится овладѣть областью другой.

Предпріятіе—начертить полную и вѣрную картину періода Пророковъ отъ Самуила до Малахіи, опредѣлить точно теченіе этого періода, установить его хронологію вѣрнымъ образомъ, выяснить отношенія Израильскаго народа къ сосѣднимъ народамъ впродолженіе этого времени,—такое предпріятіе представляетъ величайшія трудности, а главныя изъ нихъ слѣдующія:

Во-первыхъ, не легко опредѣлить точнымъ образомъ эпоху, въ которую

жилъ каждый пророкъ. Многіе изъ нихъ *) вовсе не означаютъ ее въ своихъ писаніяхъ; и, при недостаткѣ исторической вѣрности, намъ приходится довольствоваться вѣроятностями.

Во-вторыхъ, историческія книги Библіи указываютъ самымъ точнымъ образомъ преемство царей какъ въ царствѣ Іудиномъ, такъ и въ Ефремовомъ, — равно какъ и число годовъ ихъ царствованій; тѣмъ не менѣе, не легко согласить между собою всѣ эти числа и установить удовлетворительную гармонію между ними; даже сами хронологисты часто оказываются несогласными между собою относительно нихъ. Такимъ образомъ должно отказаться отъ надежды получить въ этомъ отношеніи неоспоримую вѣрность до малѣйшихъ подробностей.

Эти трудности еще болѣе увеличиваются, когда возникаетъ вопросъ о народахъ, чуждыхъ Израилю. Подлинная исторія этихъ народовъ начинается только съ Персовъ. Вавилоняне и Халдеи, Ассиріяне и Медяне, по недостатку связныхъ и вѣрныхъ историческихъ свѣдѣній, какъ бы въ туманной дали, которая позволяетъ намъ видѣть однѣ лишь извѣстныя подробности, но не ясную и точную картину цѣлаго. Эти древніе народы и ихъ славныя имена являются предъ нами съ неопредѣленными и обманчивыми формами, подобно тому, какъ представляются взорамъ мореплавателей отдаленные берега, у которыхъ вершины горъ покрыты туманами, постоянно измѣняющіе видъ ихъ: съ борта корабля, они могутъ распознать общія черты страны, наблюдаемой ими, даже съ нѣкоторой вѣрностью опредѣлить и частныя ихъ очертанія; но невозможно было бы имъ начертить безошибочно карту этихъ береговъ, по всѣмъ законамъ географіи. Точно также въ отношеніи нѣкоторыхъ эпохъ въ исторіи Ассиріянъ и Медянъ въ связи съ исторіей Израильтянъ, мы можемъ дать одни только неопредѣленныя очертанія.

Но хотя мы и впередъ признаемъ всю недостаточность нашего труда, тѣмъ не менѣе можемъ утвердительно сказать, что мы почерпнули вполнѣ добросовѣстныя справки въ лучшихъ извѣстныхъ источникахъ и межъ ними избрали, кромѣ того, самые новые и наиболѣе одобренные; и потому смѣемъ надѣяться, что читатели Библіи останутся довольны тѣмъ, что мы имъ здѣсь предлагаемъ хронологическую таблицу, которая будетъ имъ также полезна для изученія историческаго періода, какъ полезны географическія карты для изученія различныхъ странъ земнаго шара.

Время пророковъ, или семь вѣковъ, отдѣляющихъ *Самуила* отъ Малахіи, есть, въ религіозномъ отношеніи, періодъ, въ который живое слово восполнило

*) Іона, Іоиль, Наумъ, Аввакумъ, Авдій, Малахія.

собою слово писанное и одушевило его новою жизнью. Пророки давали живымъ голосомъ практическое объясненіе на букву закона. Но ихъ животворящее слово сдѣлало болѣе: оно сказало то, на что законъ могъ только указать; оно подняло одинъ за другимъ покровы, которые были накинуты на законъ безчисленными символическими формами; оно выразило ясно духовную сущность, затаенную идею предшествующихъ откровеній, и показало въ отдаленномъ будущемъ, объясняемомъ вѣрою, ту великую цѣль, къ которой Богъ велъ свой народъ и смыслъ которой скрывался подъ символами моисеевскаго богопочитанія.

Этотъ пророческій періодъ находится въ поразительной противоположности съ временами, которыя предшествовали ему и послѣдовали за нимъ: предшествовавшій періодъ имѣлъ характеръ совершенно законный, который впослѣдствіи сдѣлался также принадлежностію періода позднѣйшей эпохи. Послѣ Малахіи, пророческій духъ прекращаетъ свою дѣятельность, духовная жизнь изнемогаетъ, и мы видимъ, что Іудеи привязываются къ буквѣ закона и принимаютъ то напраавленіе, которое является на своей высшей степени въ въ фарисействѣ Новаго Завѣта и сохранилось до настоящаго дня въ раввинскомъ іудействѣ.

Какъ свѣтильникъ поставленный между двумя темными періодами, животворный свѣтъ котораго сіялъ впродолженіе семи вѣковъ для Евреевъ, и нынѣ ярко блеститъ въ Писаніи предъ глазами всей церкви христіанской, такъ этотъ рядъ пророковъ былъ въ Израилѣ духовною силою, которая боролась противъ временной земной власти. По Моисееву установленію, верховная административная и судебная власть вмѣстѣ съ священнической принадлежала одному лицу, и этотъ царь-священникъ или первосвященникъ долженъ былъ возвѣщать своему народу волю Божію посредствомъ Урима и Туммима *), и соединять такимъ образомъ въ своемъ лицѣ служеніе земное и обрядное съ служеніемъ пророческимъ. Первосвященникъ, облеченный въ священный нарамникъ, представлялъ въ своемъ лицѣ одновременно священника, царя и пророка

*) Трудно сказать, что значили *Уримъ* и *Туммимъ*, означаемые у Лютера словами *Licht und Recht* (свѣтъ и истина или совершенство). На основаніи мѣстъ Исх. XXVIII, 30 и Лев. VIII, 8, вѣроятно что Уримъ и Туммимъ находились внутри нарамника, позади расположенныхъ рядами драгоцѣнныхъ камней, которыми былъ украшенъ самъ нарамникъ. Другія мѣста, какъ-то Числ. XXVII, 21, показываютъ, что только посредствомъ этого Урима первосвященникъ получалъ отвѣты на вопросы, которые онъ предлагалъ Богу. Это видно также изъ 1 Цар. XXIII, 9 и 11 и XXVIII. 6. Каждый новый шагъ, который мы сдѣлали бы въ изслѣдованіи значенія этихъ словъ, ввелъ бы насъ въ область догадокъ, а здѣсь не мѣсто распространяться на счетъ спорнаго значенія этихъ выраженій.

и такимъ образомъ соединялъ въ равной мѣрѣ судебную и царскую власть. и также церковную и священническую съ пророческими правами. Но это имѣло между тѣмъ и такой же символическій смыслъ, какой мы находимъ во всѣхъ Моисеевыхъ узаконеніяхъ, а именно, это было, вѣрнѣе, лишь одно свидѣтельство или прообразъ значенія какое по Божественному предначертанію долженъ былъ получить народъ, нежели законъ, которому слѣдовало слѣпо подчиниться. Все откровеніе, данное Богомъ Моисею, всѣ повелѣнія и предписанія Моисея были исполняемы въ дѣйствительности весьма несовершенно, и даже въ вѣка, слѣдовавшіе непосредственно за изданіемъ закона Моисеева, мы находимъ еще меньшую долю ревности къ соблюденію этихъ предписаній, и видимъ, что предписанія самыя важныя были въ наибольшемъ пренебреженіи. Такъ, напримѣръ, первосвященникъ никогда не занималъ, назначенной ему должности въ полномъ смыслѣ основной идеи. Естественнымъ слѣдствіемъ этого несоблюденія закона было постепенное забвеніе повелѣній Божіихъ и пренебреженіе къ нимъ, словомъ, нравственная *гибель народа.* Израиль не получилъ тѣхъ благословеній, на которыя могъ расчитывать, въ случаѣ если бы онъ исполнялъ повѣленія, данныя ему чрезъ Моисея, и, вмѣсто того, чтобы идти къ благополучію, онъ впалъ въ гибель.

Но когда подъ руководствомъ Самуила, который исполнялъ среди Израиля троякую обязанность верховнаго судіи, священника и пророка, народъ увидѣлъ себя на степени величія и могущества, неизвѣстной ему до тѣхъ поръ, тогда его узкое міровоззрѣніе и гордость побудили его замѣнить учрежденіе божественное учрежденіемъ человѣческимъ; онъ захотѣлъ видѣть во главѣ своей уже не служителя Божія, но земнаго царя. Для исполненія этого желанія былъ избранъ Саулъ. И то, что, по намѣреніямъ Іеговы, должно было соединиться на единой главѣ, раздѣлилось на три различныя направленія. *Политическая* власть возсѣла на престолъ и взяла въ свою руку скипетръ; *священническая* власть, все болѣе и болѣе утратившая пророческое озареніе, сообщаемое Уримомъ и Туммимомъ, стала подчиняться преобладанію политической власти и вліянію духа времени, между тѣмъ какъ власть *пророческая,* разсѣянная по отдѣльнымъ лицамъ, призываемымъ Богомъ непосредственнымъ и необычайнымъ образомъ, боролась по временамъ противъ насилій царской власти и холоднаго равнодушія, обнаруживаемаго священствомъ.

Гражданская власть и пророческій авторитетъ. будучи раздѣлены такимъ образомъ, дѣйствовали другъ подлѣ друга и слишкомъ часто другъ противъ друга, впродолженіе періода семи вѣковъ, главныя черты котораго мы намѣреваемся здѣсь представить. Политическая власть очень скоро начала ослабѣвать, потому что была явленіемъ ненормальнымъ въ царствѣ Божіемъ. Царство Израиля раздѣлилось на два царства—Іудино и Ефремово И эти царства не только не соединялись болѣе, но ихъ раздѣленіе возрастало непрестанно од-

совершенной погибели обоихъ царствъ. Между тѣмъ, чѣмъ болѣе политическое состояніе подвергалось смятенію, и терзаніямъ и грозящей опасности полной гибели, тѣмъ болѣе сіялъ свѣтильникъ пророческаго слова; и когда раздались внезапно послѣдніе удары, удары, предвѣщавшіе разрушеніе и гибель, тогда мы видимъ, что тамъ является Іеремія среди развалинъ Іерусалима; здѣсь Даніилъ, стража отъ Господа, ходатайствующій за свой народъ предъ Вавилонскимъ престоломъ; въ другомъ мѣстѣ Іезекіиль, которому поручено пасти овецъ Всевышняго, разсѣянныхъ и плѣненныхъ на рѣкѣ Хаварѣ. Сила политическая погибла, но съ ней не уничтожилась сила пророческая.

И вотъ Израиль, какъ народъ, воскресъ къ новой жизни; пророчество, которое не могли поразить удары земныхъ враждебныхъ силъ, прошло невредимо черезъ горнило національной гибели. Израиль не имѣлъ болѣе царей, но получилъ еще пророковъ; разрушенное святилище было возстановлено, и пророческое слово прежде, чѣмъ замолкнуть, показало еще разъ «Господа, грядущаго въ Свой Храмъ». Потомъ это слово также перестало раздаваться; по той причинѣ, что его авторитетъ не могъ существовать единично, независимо отъ авторитета судебнаго и авторитета священническаго, которые должны были всѣ соединяться и покоиться на одной главѣ.

Въ эти времена упадка и гибели, исторія Израиля соединилась съ исторіею великихъ земныхъ державъ; и мы поэтому должны будемъ ознакомиться съ древними царствами западной Азіи, которыя слѣдовали другъ за другомъ въ прекрасныхъ странахъ Евфрата и Тигра — въ тѣхъ странахъ, гдѣ развивалось младенчество человѣчества, и откуда оно впослѣдствіи выслало свои безчисленные рои во всѣ стороны свѣта. Мы увидимъ, какъ за гордой Ниневіей послѣдуетъ высокомѣрный Вавилонъ, владыка народовъ, и наконецъ какъ мидо-персидское могущество сойдетъ съ горъ востока въ долины Сеннара, и наложитъ на уничиженную западную Азію новый законъ. Такимъ образомъ, въ предпринимаемомъ нами изслѣдованіи, самыя важныя событія древней исторіи міра переплетаются съ самыми достопамятными событіями библейской исторіи Ветхаго Завѣта.

Въ заключеніе этого введенія, скажемъ нѣсколько словъ о синхронистической картѣ, которую мы приложили къ нашему сочиненію. Разстояніе справа на лѣво означаетъ теченіе вѣковъ, которые указаны въ числахъ соотвѣтствующихъ лѣтосчисленію до рождества Христова, посредствомъ вертикальныхъ линій, которымъ можно дать названіе хронологическихъ меридіановъ. По мѣсту, занимаемому именемъ пророка, можно ясно понять, жилъ ли онъ въ началѣ, въ половинѣ или въ концѣ вѣка, особенно когда при имени стоитъ число, то остается причесть его къ вѣку которому оно принадлежитъ. Наша таблица раздѣлена на нѣсколько отдѣленій, разныхъ цвѣтовъ. Въ верхней

части, окрашенной въ зеленый цвѣтъ, мы помѣстили *пророковъ*, замѣчательныхъ по оставленнымъ намъ книгамъ, или по вліянію, которое они имѣли на свою эпоху. Намъ кажется болѣе удобнымъ не помѣщать именъ ихъ вмѣтѣ съ именами царей, при которыхъ они жили, для того, чтобы избѣжать нагроможденія именъ, отъ котораго могли бы представитвся не малыя затрудненія, и также для того, чтобы обнять однимъ взглядомъ, послѣдовательный рядъ библейскихъ пророковъ.

Слѣдующій отдѣлъ, окрашенный въ желтый цвѣтъ, посвященъ царству Израиля *), которое въ 975 году раздѣляется на два царства *Іудино* и *Ефремово*. Эти послѣднія утрачиваютъ свой цвѣтъ, когда впадаютъ одинъ за другимъ подъ владычество Ассиріянъ и Вавилонянъ, которые занимаютъ на таблицѣ третій отдѣлъ, окрашенный въ сѣрый цвѣтъ. Владычество Ассирійское, особое отъ владычества Вавилонскаго, оканчивается въ 625 году, и оставляетъ свободное поприще этому послѣднему, которое возрастаетъ непрестанно до тѣхъ поръ, пока въ свою очередь находитъ себѣ предѣлъ въ соединенномъ владычествѣ *Мидянъ* и *Персовъ*. Нижняя клѣтка, окрашенная въ розовый цвѣтъ, посвящена этому послѣднему владычеству, которое, при Кирѣ, возвысилось до господства надъ всѣмъ извѣстнымъ тогда міромъ. Такъ какъ этотъ самый Киръ возвратилъ Израильтянамъ ихъ національное существованіе, вслѣдствіе чего Израильская страна, опустошенная Ассиріянами, снова стала процвѣтать, а Іерусалимъ и Святое Мѣсто поднялись изъ подъ своихъ развалинъ въ его царствованіе, то мы начертили новую клѣтку для

---

*) *Израиль*, священное названіе патріарха Іакова (Быт. XXXII, 28), служитъ именемъ *всего народа*, происшедшаго отъ него: подъ именемъ Израиля подразумѣвается все *царство* въ его совокупности и вся земля, обѣтованная и дарованная Израильтянамъ. Послѣ раздѣленія на два царства, десять колѣнъ, отдѣлившіяся отъ династіи Давида, стали считать себя по большей численности своего народонаселенія народомъ и царствомъ Израиля и смотрѣли на царство Іудино, какъ на отдѣлившуюся область. Отсюда произошло обыкновеніе называть царство потомковъ Давида *царствомъ Іудинымъ*, а то, которое образовали десять колѣнъ, *царствомъ Израилевымъ*. Историческія книги Ветхаго Завѣта и даже пророки употребляютъ эти названія; однако въ пророчествахъ (въ избѣжаніе недоразумѣній) вдохновенные писатели даютъ десяти колѣнамъ весьма часто названіе *Ефрема*, потому что многочисленное племя, обнаруживавшее съ давняго времени злобную ревность къ колѣну Іудину, играло главную роль въ раздѣленіи, а другія колѣна, малочисленнѣе, расположились вокругъ него для образованія *царства Ефремова*. Мы воспользуемся этимъ послѣднимъ обозначеніемъ, даннымъ пророками, когда будемъ говорить о царствѣ, называемомъ обыкновенно царствомъ Израильскимъ, потому что имя Израиля на историческомъ языкѣ должно быть сохранено для означенія народа въ его совокупности съ теократической точки зрѣнія, а не должно служить для означенія только части потомковъ Іакова.

Израиля съ тѣмъ же цвѣтомъ, такъ какъ эта страна существовала до конца занимающаго насъ періода.

Что касается частныхъ чиселъ, то можно было въ отношеніи къ царямъ Израиля обозначить продолженіе каждаго царствованія посредствомъ линій, означающихъ его начало и конецъ, и соотвѣтствующихъ вѣку, въ которомъ это царствованіе состоялось. Такъ, напримѣръ, цифра 25, поставленная у одного изъ концовъ линіи, проведенной подъ именемъ Езекіи по лѣвую сторону отъ вертикальной, показываетъ, что этотъ царь вступилъ на престолъ въ 725 году; между тѣмъ какъ цифра 96, поставленная на другомъ концѣ линіи его царствованія, показываетъ, что онъ умеръ въ 696 году.

Что же касается пророковъ, то намъ неизвѣстны въ точности, для большаго ихъ числа, ни эпоха ихъ жизни, ни продолженіе ихъ пророческаго служенія, и намъ пришлось довольствоваться помѣщеніемъ ихъ именъ въ пространствѣ времени, когда они совершали свое поприще, всего чаще безъ всякаго числа, а иногда даже безъ линій, которыя показывали бы хотя приблизительно число лѣтъ ихъ пророческаго служенія.

Тѣмъ же правиламъ мы слѣдовали въ отношеніи къ иноземнымъ царямъ. Опредѣлить точно царствованіе царей Ассиріи, Фула и Ѳеглафелессара невозможно, между тѣмъ какъ легко это сдѣлать въ отношеніи къ Киру или Ксерксу.

Наконецъ, великія эпохи также означены числами; съ перваго взгляда видно, что національный расколъ, напримѣръ, произошелъ въ 975 году, что царство Ефрема разрушено въ 721 году, что возстановленіе Израиля состоялось въ 536 году, паденіе царства Ассирійскаго въ 625 году и такъ далѣе.

Но пора приступить къ главному объясненію таблицы.

Три первые вѣка, которые она представляетъ, именно съ 1100 года почти до 800, указываютъ намъ только на Израильскій народъ, и здѣсь вовсе еще не идетъ рѣчи о великихъ царствахъ западной Азіи. Это—время политическаго величія Израиля. Во главѣ этой эпохи стоитъ Самуилъ.

Уже у Іереміи XV 1, Моисей и Самуилъ нарѣчены по внушенію Самого Господа, оба вмѣстѣ, основателями и хранителями Израиля. Имъ обоимъ этотъ народъ обязанъ своею религіею и религіозною жизнью, безъ которой не могло быть для него ни народности, ни народнаго процвѣтанія. Моисей далъ правила, Самуилъ привелъ ихъ въ исполненіе на дѣлѣ; Моисей предписалъ формы, Самуилъ развилъ ихъ духовный смыслъ, безъ котораго формы предоставленныя самимъ себѣ, приводятъ только къ суевѣрію.

Въ періодъ, предшествовавшій непосредвеоственно Самуилу, уваженіе къ святилищу угасло въ массѣ народа, или, по крайней мѣрѣ, если нація обнаруживаетъ еще нѣкоторую вѣру въ учрежденія Моисея, то эта вѣра ея въ

это время уже ничто иное, какъ суевѣрное почитаніе къ ковчегу завѣта; поэтому древніе Израильтяне говорили на полѣ битвы: *„возьмемъ себѣ изъ Силома ковчегъ завѣта Господня, и онъ пойдетъ среди насъ, и спасетъ насъ отъ руки враговъ нашихъ* (1 Цар. IV, 3).

Самуилъ употребилъ спасительныя и цѣлебныя средства противъ всѣхъ золъ, которыя приходилось выносить во времена судей. Внутреннія распри, раздѣленіе колѣнъ на различные особые союзы безъ народной связи, пренебреженіе къ общему святилищу, имѣвшее своимъ слѣдствіемъ отпаденіе колѣнъ, удаленныхъ отъ центра въ идолопоклонство язычниковъ, ихъ сосѣдей, невѣжество въ отношеніи къ божественнымъ вопросамъ, грубое и малоцивилизованное состояніе народа вообще, политическое ослабленіе надъ давленіемъ сосѣднихъ народовъ—всѣ эти бѣдствія исчезли подъ рукой Самуила.

Онъ основалъ пророческія общества и сталъ во главѣ ихъ (1 Цар. XIX, 20), и до конца этого періода семи вѣковъ, который мы имѣемъ теперь предъ глазами, духъ пророческій, будучи однажды возбужденъ, уже не угасалъ въ Израилѣ. Ученики Самуила и ихъ преемники пророки были съ этого времени для Израиля въ отношеніи церковномъ и политическомъ тѣмъ, чѣмъ служатъ для человѣческаго тѣла нервы, проводящіе жизненный духъ во всѣ члены.

Они возбуждали и поддерживали въ Израилѣ духовную жизнь, и эта жизнь была для него источникомъ его народнаго процвѣтанія и цивилизаціи; тогда только онъ явился сплоченнымъ, сильнымъ и достойнымъ уваженія и занялъ, какъ народъ, свое мѣсто въ средѣ окружавшихъ его языческихъ племенъ. Бѣдствія времени очевидно достигли своего высшаго періода, и, говоря по человѣчески, безъ появленія Самуила, народъ, попираемый могущественными Филистимлянами разложился бы скоро на нѣсколько угнѣтенныхъ племенъ, не соединенныхъ болѣе между собою никакою народною, ни религіозною связью, и эти племена промѣняли бы на идолопоклонство свою единственную, отличительную черту отъ нихъ, вѣру въ единаго Бога. Трагическій удѣлъ Самсона служитъ очевиднымъ доказательствомъ малодушія, которое овладѣло народомъ; Самсона постоянно оставляютъ одинокимъ; прошло то время, когда, какъ при управленіи первыми судьями, одинъ человѣкъ, объятый Духомъ Божіимъ, могъ сдѣлаться спасителемъ своей эпохи. Если бы новая, глубокая, проникающая и обнимающая весь народъ жизнь, не появилась снова, то погибли бы надежды Израиля. Само священство было постигнуто великимъ бѣдствіемъ, которое распространило свои опустошительныя дѣйствія на всѣ другіе пункты. *„Слово Господне было рѣдко, видѣнія были не часты“* (1 Цар. III, 1). Илій, первосвященникъ, содѣйствовалъ даже общей гибели до того дня, когда онъ, по взятіи въ плѣнъ ковчега завѣта, подвергся суду, начавшемуся съ дома Божіяго.

Тогда-то Богъ воздвигъ Самуила; и происшедшія событія, равно какъ труды и поученія этого человѣка Божія привели, Израиль къ признанію, что живой Богъ, обитавшій въ средѣ своего народа, обиталъ не столько въ ковчегѣ, созданномъ руками человѣческими, сколько въ живыхъ свидѣтеляхъ своего слова. Внѣшняя и болѣе или менѣе суевѣрная точка зрѣнія, съ которой вообще смотрѣли до тѣхъ поръ на символическое богопочитаніе закона, исчезла и уступила мѣсто живому общенію вѣрнаго народа съ его Богомъ,— общенію, которое было основано и поддерживалось пророками.

Но народъ какъ скоро пріобрѣлъ чувство силы которой достигъ, пожелалъ имѣть царя, *какъ у прочихъ народовъ* (1 Цар. VIII, 5). Хотя это желаніе стояло въ противорѣчіи со всѣмъ теократическимъ устройствомъ, и хотя оно обнаруживало очень небольшую долю благочестія и признательности къ Іеговѣ у народа, который пользовался столь непосредственнымъ и чудеснымъ Его покровительствомъ и сдѣлалъ такіе успѣхи подъ руководствомъ человѣка Божіяго, тѣмъ не менѣе должно признать. что народъ началъ выражать это желаніе только тогда когда Самуилъ достигъ глубокой старости, и поведеніе его сыновей показало, что они были вовсе неспособны замѣнить своего отца. Масса народа не имѣла вѣры въ то; что Богъ не оставитъ Своего дѣла и всегда будетъ помогать Своему народу; но такъ какъ полное и цѣлое довѣріе не внушается приказаніями, то онъ далъ имъ, сообразно съ ихъ желаніемъ, царя—въ лицѣ *Саула.*

Хотя Саулъ носилъ титулъ царя и пользовался царскою властью, но его образъ жизни напоминалъ болѣе первыхъ судей, чѣмъ образъ жизни царей, его преемниковъ. Послѣ своего избранія, мы видимъ еще, что онъ предается своимъ обыкновеннымъ занятіямъ, и призывъ посланный къ нему для выступленія на первую битву, засталъ его возвращающимся съ поля позади своихъ воловъ (1 Цар. VIII, 5). Такимъ образомъ, онъ продолжалъ обитать во всю свою жизнь въ своемъ родномъ городѣ Гивѣ, въ колѣнѣ Веніаминовомъ, и до насъ не дошло никакого указанія на то, чтобы онъ учредилъ царскій дворъ.

Но Израиль не могъ въ одно и тоже время имѣть царя «какъ у прочихъ народовъ», и продолжать, въ качествѣ народа Божіяго, управляться теократически пророческимъ словомъ. Это противорѣчіе скоро сдѣлалось очевиднымъ, и Саулъ не захотѣлъ согласиться на подчиненіе своей собственной царской власти той божественной власти, которая говорила съ нимъ устами Самуила.

Онъ былъ отвергнутъ съ своимъ семействомъ; при его преемникѣ *Давидѣ* начинается новая царская династія, которой было обѣтовано вѣчное продолженіе. Давидъ постигъ и выполнилъ призваніе царя *Израильскаго.* Онъ былъ царемъ, но, какъ доказываютъ его псалмы, былъ вмѣстѣ и пророкомъ, то есть'

имѣлъ даръ понимать и выражать вдохновенія Духа Божіяго. Тѣмъ не менѣе, царь преобладалъ въ немъ надъ пророкомъ; между тѣмъ какъ у пророка Самуила царская власть ограничивалась властью судьи. И такъ какъ Давидъ впродолженіе всей своей жизни искалъ прежде всего славы Божіей и блага своего народа, и такъ какъ онъ внималъ съ уваженіемъ и покорностью слову пророковъ окружавшихъ его, то содѣлался прообразомъ величайшаго и совершеннѣйшаго изъ царей-пророковъ, *Мессіи*. Послѣдующіе вѣка смотрѣли на него, какъ на истинный образецъ царя израильтянина, а пророки изображали Мессію, который долженъ былъ прійти, не только какъ сына Давидова по плотскому происхожденію, но и какъ такое лицо, которое должно показать въ совершенствѣ то, чѣмъ Давидъ былъ только въ качествѣ прообраза и въ несовершенствѣ.

Давидъ царствовалъ съ 1055 года до 1015 года. При его сынѣ *Соломонѣ*, занимавшемъ престолъ отъ 1015 до 975 года, Израиль наслаждался величіемъ и могуществомъ, до которыхъ довелъ его Давидъ. Никогда, ни прежде, ни послѣ, Израильскій народъ не зналъ такой эпохи мира и процвѣтанія, богатства и славы. Имя Соломона и воспоминанія о немъ расходятся и нынѣ въ устахъ обитателей Востока. Посредствомъ установленныхъ имъ торговыхъ сношеній, онъ ввелъ свой народъ въ тѣсную связь съ Финикіянами и Египтянами, самыми цивилизованными народами той эпохи; онъ сдѣлалъ большія сооруженія какъ въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ, такъ и на границахъ царства (около Ливана и даже въ пустынѣ, гдѣ основанъ имъ Тадморъ); и своею мудростію, слава которой проникала въ страны самыя отдаленныя, онъ имѣлъ на свой народъ самое могущественное и счастливое вліяніе. Тѣмъ не менѣе мы не признаемъ за нимъ израильскаго характера въ истинномъ смыслѣ слова. Онъ съумѣлъ возвысить свой народъ до состоянія цвѣтущаго и могущественнаго среди сосѣднихъ народовъ; но вовсе не съумѣлъ поддержать его на томъ мѣстѣ, которое онъ занималъ, какъ народъ Божій. Давидъ постигъ *великое назначеніе Израиля—быть въ средѣ народовъ міра—священническимъ царствомъ живаго Бога*, и въ той мѣрѣ въ какой зависѣло отъ него, старался привесть свой народъ къ этой цѣли; нельзя сказать того же о Соломонѣ. Въ его царствованіе, и къ несчастію даже подъ его вліяніемъ *), Израиль утвер-

*) Достаточно напомнить здѣсь, что «*Соломонъ породнился съ Фараономъ, царемъ Египетскимъ и взялъ за себя дочь Фараона*» (3 Цар. III, I), что онъ служилъ посредникомъ въ торговлѣ конями, которую велъ царь Египетскій съ царемъ Сирійскимъ, что онъ устроилъ блестящій дворъ и имѣлъ очень большое число женъ и пр. Не говоря уже о заблужденіяхъ его старости, когда „его жены склонили сердце его къ инымъ богамъ, и дѣлалъ Соломонъ неугодное предъ очами Господа, и не вполнѣ слѣдовалъ Господу,

дился на томъ мірскомъ направленіи, которое онъ принялъ уже во время Самуила, тогда, когда желалъ сдѣлаться подобнымъ другимъ народомъ, избравъ себѣ царя, подобнаго ихъ царямъ. Давидъ успѣлъ замедлить это направленіе; онъ показалъ, какимъ образомъ ревность къ Богу и Его царству можетъ быть соглашена съ дѣйствительнымъ и дѣятельнымъ участіемъ къ политическому благу народа, и что даже одно ведетъ къ другому. Но со времени Соломона, Израиль одинаково пренебрегъ и своимъ законнымъ главой, и своимъ призваніемъ *святого* народа, и мы видимъ, что онъ все болѣе и болѣе подвигается впередъ по обыкновенному пути другихъ государствъ. Печальные плоды этого отсутствія духовнаго типа истиннаго израильтянина въ управленіи Соломона, обнаружились непосредственно послѣ его смерти. Большая часть Израильтянъ нечувствительно отпала отъ дома Давидова, и былъ воздвигнутъ новый престолъ среди многолюднаго колѣна Ефремова.

Правда, что черезъ построеніе великолѣпнаго Іерусалимскаго Храма, Соломонъ установилъ нѣкоторый центръ религіознаго единства; но Богъ далъ уразумѣть уже Давиду, его отцу, устами пророка Наѳана (2 цар., VII), что Онъ явитъ себя и будетъ обитать не въ храмѣ каменномъ, но въ живомъ преемствѣ его потомковъ. Съ тѣхъ поръ пророки ожидали исполненія этого обѣтованія въ домѣ Давидовомъ, и представляли будущія благословенія въ связи не съ великолѣпнымъ храмомъ, воздвигнутымъ Соломономъ, но съ «Сыномъ Давидовымъ». Раздѣленіе, обнаружившееся въ государствѣ, по смерти Соломона, показало уже, что богослуженіе храма не могло и не должно было поддерживать единства вѣры въ Израилѣ, и что этотъ царь принялъ бы болѣе дѣйствительныя мѣры для духовнаго единенія народа, если бы лучше уразумѣлъ то, чему Богъ поучалъ народъ во время Самуила устами этого пророка: что откровенія Бога Израилева стоятъ въ связи не съ произведеніями изъ камней и драгоцѣнныхъ металловъ, но съ сердцами, носящими въ себѣ слово жизни и потому свидѣтельствующими о немъ.

По смерти Соломона, Израиль представляется намъ раздѣленнымъ на два

какъ Давидъ, отецъ его" (3 Цар. XI, 3 и слѣд.), мы видимъ уже изъ предпріятій, которыя онъ привелъ въ исполненіе въ полной силѣ своего возраста, исключительно ради внѣшней славы своего царства, и между прочимъ изъ союза, заключеннаго имъ съ Финикіянами для выполненія дальнихъ путешествій въ неизвѣстную страну Офиръ, мы видимъ ясно изъ этихъ предпріятій, что онъ безъ сомнѣнія содѣйствовалъ цивилизаціи своего народа, но также и отвращалъ его отъ того теократическаго направленія, по которому народъ Божій шелъ до тѣхъ поръ. Сравнимъ 3 Цар. X, 14 и слѣд. съ Второз. XVII, 1 и слѣд., и мы узнаемъ, въ какомъ разительномъ противорѣчіи, такое поведеніе Соломона находилось съ образцомъ царя *израильтянина*.

царства—Іудино и Ефремово. Во главѣ перваго, заключавшаго въ себѣ только колѣно Іудино и его сосѣдей Веноамитянъ, находится Ровоамъ, сынъ Соломона, царствовавшій съ 975 по 958 годъ.

Весь остальной Израиль присоединился къ похитителю престола изъ колѣна Ефремова, по имени *Іеровоаму* (съ 975 по 954), назвавшемся *царемъ Израиля* *).

Іеровоамъ основалъ свое пребываніе въ *Ѳирцѣ*, городѣ, расположенномъ вѣроятно на небольшомъ разстояніи къ востоку отъ Самаріи, — гдѣ уже царствовалъ прежде Хананейскій царь (Іисусъ Нав. XII, 24). Его непосредственные преемники сохранили эту столицу до тѣхъ поръ, пока Амврій основалъ *Самарію*, которая была до окончательнаго разрушенія царства, главнымъ мѣстопребываніемъ царей Ефрема.

Это политическое раздѣленіе имѣло своимъ первымъ слѣдствіемъ ослабленіе народа, раздѣленнаго такимъ образомъ, и—долгія междоусобныя войны между этими двумя братскими народами, которые утратили и уваженіе сосѣднихъ народовъ и силы, необходимыя для того, чтобы бороться противъ нихъ съ успѣхомъ. Но это политическое раздѣленіе обратилось кромѣ того въ религіозный расколъ; а такъ какъ всякое несогласіе вредитъ религіозной жизни, то послѣдствія этого раздѣленія и въ этомъ отношеніи принесли самые печальные плоды для всего народа. Но они были особенно печальны для Ефрема. Іеровоамъ воздвигъ въ Данѣ и Веѳилѣ, на сѣверѣ и югѣ своего царства, золотые тельцы, и далъ этимъ языческимъ святилищамъ священство, созданное имъ самимъ. Эти тельцы не должны были на самомъ дѣлѣ представлять ложныя божества, а служили только символомъ истиннаго Бога, какъ это было во многихъ древнихъ религіяхъ, приписывавшихъ тельцу, быку и т. п. таинственное значеніе. Но народъ, отвращенный однажды отъ іерусалимскаго святилища, научился почитать эти видимые образы; оставался лишь одинъ шагъ до идолопоклонства въ собственномъ смыслѣ, и сила дурнаго примѣра, поданнаго Ефремомъ, имѣла гибельное вліяніе даже на Іуду. Впрочемъ почитаніе ложныхъ боговъ было уже введено инымъ средствомъ въ эту послѣднюю страну и даже проникло въ семейство царской крови, черезъ иноземныхъ женъ Соломона; самъ Ровоамъ, равно какъ его сынъ и преемникъ *Авія* (957 — 955) шли по этому дурному пути, и только Аса (955—914), внукъ Ровоама, ста-

---

*) На нашей таблицѣ мы ставили звѣздочку предъ именами тѣхъ царей Ефрема, съ которыми новое семейство вступало на престолъ. Такимъ образомъ съ перваго взгляда видно, сколько было переворотовъ въ этомъ царствѣ, основанномъ незаконно; видно, что *самъ основатель не могъ передать короны даже своему внуку, что одинъ домъ Іиуя продолжилъ* свое существованіе до четвертаго поколѣнія и проч.

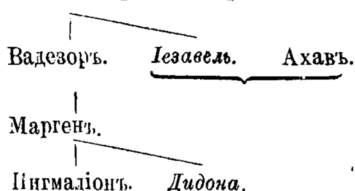
ралсяʼ возвратиться къ добру. Его сынъ *Іосафатъ* (914—889) раздѣлялъ воззрѣніе отца. Онъ избралъ себѣ въ образцы Давида и Соломона, и стремился духовно поднять народъ посредствомъ религіозныхъ законоположеній лучшаго управленія и новой жизни, данной торговлѣ. Междоусобныя войны прекратились, и вмѣсто того, чтобы поддерживать и усиливать, подобно его предшественникамъ, страданія народа черезъ постоянныя борьбы съ Ефремомъ, онъ заботился главнымъ образомъ объ избавленіи народа своего отъ золъ, постигшихъ его, и старался всѣми силами сблизить тѣсными узами различныя царства и даже царскіе дома.

Между тѣмъ сынъ Іеровоама *Надавъ* (254—953) носилъ корону только два года, и уступилъ ее похитителю *Ваасъ* (953—930), истребившему все семейство Іеровоама, но въ свою очередь передавшему свою корону только своему сыну Илѣ (930—929), умерщвленному во второй годъ своего царствованія *Замвріемъ* (928), этотъ послѣдній сохранилъ скипертъ въ своихъ окровавленныхъ рукахъ только впродолженіе одной недѣли; такъ какъ войско поставило царемъ военачальника *Амврія* (928 — 918), и при его приближеніи, Замврій окончилъ свою жизнь самоубійствомъ. *Половина народа* поставила другаго царя *Ѳибнія* (928 ...), который не могъ утвердиться на престолѣ и умеръ спустя немного времени. Амврій былъ основателемъ новой царской династіи, которая существовала впрочемъ только до третьяго его преемника и была гибельна для всего Израиля, Онъ основалъ городъ Самарію около шестнадцати французскихъ миль къ сѣверу отъ Іерусалима, на горѣ, откуда былъ прекрасный видъ на страну; Амврій показалъ себя человѣкомъ полнымъ энергіи, который старался возвысить и укрѣпить свое царство; для этой цѣли онъ женилъ своего сына Ахава (918—897) на финикійской царевнѣ Іезавель *), прі-

---

*) Она была дочь Еѳваала, жреца Астарты, овладѣвшаго царскою властью въ Сидонѣ. Союзъ незаконнаго царскаго дома Ефремова, съ возвышающимся посредствомъ похищенія домомъ Еѳваала, былъ дальновидной политической комбинаціею. Что касается родства Іезавели съ Дидоною, основательницею Карѳагена, исторію которой Виргилій поставилъ въ связи съ судьбою своего Энея, то Іосифъ (contr Ap. cap. 18) сообщаетъ, по Менандру, слѣдующія общія указанія.

Еѳваалъ, жрецъ и царь.



Понятно, почему Іезавель, дочь жреца Астарты, покровительствовала съ такою ревностью почитанію ложныхъ боговъ. Позднѣе, а именно двадцать одинъ годъ спустя,

обрѣла рѣшительное вліяніе на своего мужа, который обнаруживалъ характеръ болѣе слабый, чѣмъ злой, и вѣроятно также легко дозволилъ бы женѣ благочестивой вести себя къ добру, какъ легко предоставилъ Іезавели увлечь себя и свое царство въ заблужденіе и бѣдствіе. Вѣроятно союзъ съ царевною такого богатаго и могущественнаго государства какъ Финикія, считался великою честью для Ахава, и это ложное воззрѣніе благопріятствовало инымъ фанатическимъ мѣрамъ, которыя приняла Іезавель для уничтоженія вѣры въ Бога Израилева, для истребленія пророческихъ школъ, единыхъ опоръ истинной вѣры и для введенія во всей странѣ поклоненія Ваалу *).

Тогда явился міру пророкъ *Илія*, съ духовной силой, превышавшей всякую силу какую получилъ когда либо пророкъ изъ человѣковъ, прежде него и послѣ. Когда онъ говоритъ—его изреченія кратки но неоспоримой истинѣ, и его угрозы какъ истинные приговоры Всевышняго. Возвѣщаемыя имъ событія онъ не только предсказываетъ, но и производитъ. По его молитвѣ небо заключается и по его молитвѣ снова льетъ дождь; огонь съ неба пожираетъ двухъ воинскихъ начальниковъ, съ подчиненными имъ воинами, а между тѣмъ сынъ Сарептской вдовы открываетъ глаза, сомкнутые смертью, и воскресаетъ. Страданія страны отъ трехлѣтней засухи произвели на царя и народъ такое впечатлѣніе, что, по слову Иліи, Ахавъ собралъ у Кармиля всѣхъ жрецовъ Ваала и дубравъ (Ашеры или Астарты) и также весь народъ страны; и здѣсь, въ этомъ великомъ народномъ собраніи, которое было единственнымъ въ своемъ родѣ, народъ, вызванный Иліею сдѣлать рѣшительный выборъ между Вааломъ и Іеговою, отмстилъ кровь пророковъ Господнихъ на всѣхъ жрецахъ Ваала, безъ всякаго сопротивленія со стороны смущеннаго царя. Но этотъ энтузіазмъ былъ непродолжителенъ. Ни въ Израилѣ, ни на престолѣ, ни между народомъ не оказалось никого, кто бы защитилъ человѣка Божіяго отъ мщенія Іезавели; самъ Іосафатъ, благочестивый царь Іуды, не предпри-

---

послѣ Еѳваала, его правнука Дидона, сестра Пигмаліона, строитъ Карѳагенъ и основываетъ славное государство; изъ этого мы можемъ судить о духѣ, одушевлявшемъ женщинъ этого царскаго дома. Не удивительно по этому, что Іезавель пользовалась такою властью надъ царствомъ и царемъ Ефрема, и что потомъ ея дочь Аѳалія или Гоѳолія овладѣла престоломъ въ царствѣ Іудиномъ. См. Iahn Archaeol. II, 1 p. 166.

*) *Ваалъ* значитъ Владыко, такъ называлось верховное божество у большей части идолопоклонническихъ народовъ западной Азіи. У Вавилонянъ оно называлось *Вилъ* и въ его честь была воздвигнута большая башня. Повидимому подъ его именемъ боготворилась творческая сила природы. Солнце и планета Юпитеръ были, какъ думаютъ ея символами, Астарта, Астаротъ, Амера, часто упоминаемая вмѣстѣ съ Вааломъ, представляла женское начало, природу рождающую и производящую. Она имѣла символомъ луну и планету Венеру.

нялъ ничего для этого. Илія, убѣгая въ пустыню, сказалъ Тому, Кто послалъ его: *остался я одинъ* (3 Цар. XIX, 14); но тутъ же онъ получилъ повелѣніе совершить три помазанія, и противопоставить безпорядку въ средѣ Ефрема трехъ борцовъ: новаго пророка, *Елисея*, который назначенъ былъ ему преемникомъ, новаго царя *Іиуя*, какъ преемника дома Ахавова, и внѣшняго врага, *Азаила*, царя Сиріи. Елисей посредствомъ духовныхъ убѣжденій; Іиуй въ отношеніи порядка административнаго и политическаго; Азаилъ, наконецъ, путемъ страданій—этого великаго и послѣдняго средства исправленія; и эти трое должны были спасти Ефрема изъ его гибельнаго состоянія и отмѣнить почитаніе Ваала *). Продолженіе исторіи царства Ефремова показываетъ намъ дѣйствительно, что пророческое служеніе Елисея, энергическія мѣры Іиуя и наконецъ уничиженія и страданія, причиненныя побѣдами Азаила были, въ рукахъ Божіихъ средствами для предохраненія царства Ефремова отъ несчастія промѣнять вѣру въ Бога Израилева на поклоненіе Ваалу.

Современникъ Ахава, Іосафатъ, употребившій всѣ средства для того, чтобы исцѣлить раны, нанесенныя его царству расколомъ, искалъ союза съ Ефремомъ, и его сынъ Іорамъ вступилъ въ бракъ съ Гоѳоліей, (Аталія) дочерью Ахава. И эта царевна, наслѣдовавшая наклонностями и фанатизмомъ своей матери, ввела испорченность Ефрема въ царство Іуды и въ царское семейство Давида, которое она привела такимъ образомъ на край погибели. Она имѣла надъ Іорамомъ такое же вліяніе, какое имѣла ея мать, Іезавель, надъ Ахавомъ. Послѣ преждевременной смерти Іорама, она господствовала еще самостоятельнѣе надъ сыномъ своимъ Охозіей, имѣвшимъ 22 года отъ рожденія (585 — 884); и послѣ насильственной смерти этого юнаго властителя, она возсѣла на престолъ Давида подъ именемъ царицы *Гоѳоліи* (884—878).

Ахава преемникъ былъ сынъ его *Охозія* (897—896), который жилъ не долго и имѣлъ преемникомъ своего брата Іорама (896—884). Іорамъ пытался въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ вступить на лучшій путь, и принималъ иногда добрые совѣты изъ устъ пророка *Елисея*. Тѣмъ не менѣе судъ, произнесенный надъ домомъ его отца, палъ на его голову, и онъ погибъ со всѣмъ своимъ родомъ и со всѣми жрецами Ваала подъ карающимъ мечемъ *Іиуя* (884 – 856) *).

Гоѳолія погубила въ Іерусалимѣ весь домъ Давида подобно тому, какъ

*) Постепенность между силою этихъ трехъ средствъ выражена на пророческомъ языкѣ такъ: „*кто убѣжитъ отъ меча Азаилова, того умертвитъ Іиуй; а кто спасется отъ меча Іиуева, того умертвитъ Елисей* (3 Цар. XIX, 17).

*) Чтобы облегчить пониманіе семейныхъ отношеній между этими обоими цар

Іиуй, у Ефрема, погубилъ домъ Ахава, ея отца. Но она наслаждалась плодами своего преступленія только шесть лѣтъ; юный царь, сынъ Охозіи и внукъ Гоѳоліи, котораго любовь родственницы и предусмотрительность первосвященника спасли отъ избіенія и скрыли на необходимое время, наконецъ явился, и Гоѳолія получила возмездіе за свои дѣла. Едва достигши семи лѣтъ, Іоасъ (878—838) возсѣлъ на престолъ своихъ отцовъ, охраняемый тою же вѣрностью и мудростью, которыя спасли его, воспитали и помогли возвратить себѣ свои права. Во все время пока онъ имѣлъ около себя своего друга и спасителя, первосвященника Іодая, до тѣхъ поръ Іоасъ шелъ правою стезей и старался исправить зло, навлеченное на страну его бабкою Гоѳоліей. Но не смотря на всю ревность, обнаруженную имъ при возстановленіи почитанія истиннаго Бога, холмы для языческаго служенія не были при немъ разрушены *). По смерти Іодая, служившаго для него добрымъ геніемъ покровителемъ, онъ началъ внимать идолопоклонинческой партіи, которая поднялась снова и имѣла приверженцевъ между вельможами, и даже побилъ камнями сына этого друга *)

скими домами, мы помѣстимъ здѣсь небольшую генеалогическую таблицу, въ которой преемники Іосафата означены арабскими цифрами, а преемники Ахава римскими.

1. *Іосафатъ* I. Ахавъ

2. *Іорамъ.* 4. Гоѳолія. II. Охозія. III. Іорамъ.

3. *Охозія.*

5. *Іоасъ.*

*) Законъ Божій ясно повелѣвалъ, чтобы богослуженіе совершалось на одномъ опредѣленномъ самимъ Богомъ мѣстѣ; и потому всякое приношеніе жертвъ въ какомъ нибудь мѣстѣ, избранномъ людьми (Второз. XII) носило клеймо идолопоклонства по ученію Моисееву. Въ самомъ дѣлѣ, впослѣдствіи ясно высказалось, что богослуженіе, совершаемое на высотахъ и холмахъ, все болѣе и болѣе удалялось отъ левитскаго богослуженія совершаемаго въ храмѣ, и отличалось отъ него все болѣе и болѣе рѣзкимъ образомъ, вполнѣ сохраняя наружность и имя израильской религіи; потому что говорится о „жрецахъ высотъ“ не только въ царствѣ Ефремовомъ (3 Цар. XIII, 33; 4 Цар. XVII, 32), но и въ царствѣ Іудиномъ (4 Цар. XXIII, 9, 20). На этихъ высотахъ находились храмы или часовни, и, по Іезек. XVI, 16, священныя палатки; сдѣланныя, вѣроятно, по образцу скиніи. Въ этой пророческой книгѣ Іезекіиля идетъ рѣчь о „разноцвѣтныхъ высотахъ“. Выраженіе о „высотахъ“ должно понимать здѣсь, какъ это часто бываетъ, въ обширномъ смыслѣ о высокихъ мѣстахъ и всемъ томъ, что происходило на нихъ, и пестрота цвѣтовъ должна относиться къ тѣмъ палаткамъ или скиніямъ, которыя воздвигались для этихъ частныхъ богослуженій.

*) Захарія, сынъ Іодая (2 Парал. XXIV, 20 и слѣд.). Можетъ быть на это событіе указывается у Мѳ. XXIII, 35, хотя Захарія, поименованный здѣсь, названъ тамъ сыномъ Варехія или Варахіи; слѣдуетъ замѣтить, что значеніе этого послѣдняго имени очень приближается къ значенію имени „Іодай“.

замѣнявшаго ему отца; потомъ онъ палъ жалкимъ образомъ жертвой измѣны.

Замѣтимъ однако, что суды, совершенные Богомъ надъ домомъ Давида посредствомъ кровожадной тираніи Гоѳоліи, принесли добрые плоды, и даже какъ бы новую силу этому царскому семейству, а чрезъ него и всему царству Іудину. Мы видимъ позднѣе на престолѣ цѣлый рядъ добродѣтельныхъ царей; и если судить по внѣшнимъ обстоятельствамъ, то самою счастливою эпохою для Іуды была, повидимому, эпоха отъ Іоаса до Езекіи.

Амасія (838—809) сынъ и преемникъ Іоаса, потомъ его сынъ *Осія* *) (809—758) и его внукъ *Іоѳамъ* (758—741) старались усилить государство внутри и внѣ его; при послѣднемъ въ особенности Іуда достигъ высшей степени процвѣтанія, если можетъ быть рѣчь о величіи среди столькихъ внѣшнихъ и внутреннихъ золъ, поражавшихъ это государство. Послѣ этой эпохи царство Іудино начало клониться къ своей погибели; идолопоклонство, которое не было никогда разрушено вполнѣ, развивалось все съ большею и большею силою, подобно плевеламъ на плодоносномъ полѣ, и заглушило доброе сѣмя. Являвшіеся еще цари съ добрыми расположеніями не могли возродить нравственно павшій народъ, и только успѣвали замедлять его паденіе; ихъ добродѣтельное поведеніе давало пророкамъ и благочестивымъ людямъ страны точку опоры, въ силу которой, политическая гибель, бывшая неизбѣжною, не увлекла однако за собой въ могилу вѣры и духовной жизни, какъ это произошло съ царствомъ Ефремовымъ, которое исчезло съ лица земли такъ безслѣдно, что до настоящаго времени напрасно ищутъ во всѣхъ частяхъ міра десять разсѣянныхъ колѣнъ Израиля.

При Іоѳамѣ, пророки занимаютъ въ исторіи все болѣе и болѣе важное мѣсто, и при его преемникѣ Ахазѣ начинаются несчастныя отношенія Израиля къ *государствамъ* Тигра и Евфрата.

Но прежде, чѣмъ заняться пророками и этими языческими царствами, возвратимся къ царству Ефрема, гдѣ *Іиуй* основалъ новую династію и разрушилъ почитаніе Ваала.

Сынъ Іиуя, *Іохазъ* (556—840) и *Іоасъ* (840—825) слѣдовали той же системѣ управленія, и должны были испытать такія же политическія несчастія какъ и онъ.

Вражда Сиріянъ противъ Ефрема была въ рукахъ Божіихъ жезломъ и

*) Этотъ царь имѣетъ два имени—*Осіи* и *Азаріи*, и это объясняется тѣмъ, что значенія обоихъ этихъ именъ имѣютъ много соотношеній. Азарія указываетъ на *помощь*, а Осія на *силу* Господа.

средствомъ наказанія для искорененія въ народѣ поклоненія Ваалу, и для того, чтобы дать ему чувствовать, что его сила заключается только въ одномъ Богѣ и что онъ не можетъ пріобрѣсть ничего, раздѣляя вѣру и подражая нравамъ сосѣднихъ языческихъ народовъ. Только при Іоасѣ Ефремъ началъ возставать и укрѣпляться противъ Сиріянъ, какъ бы уже на одрѣ смертномъ, по предсказанію отъ имени Господа пророка Елисея, тоскующему царю (4 Цар. XIII, 14 и слѣд.). Но идолопоклонство не было еще истреблено совершенно; оно существовало въ тайнѣ, и Іиуй и его преемники отмѣнили только общественное стремленіе Ваалу. Впрочемъ, почитаніе истиннаго Бога, котораго исповѣдывали, не было установлено ни согласно съ словомъ, писаннымъ въ законѣ, ни съ устнымъ словомъ пророковъ. Іиуй думалъ, что сдѣлалъ довольно, отмѣнивъ почитаніе Ваала и возстановивъ общественное исповѣданіе истиннаго Бога; но онъ оставилъ золотыхъ тельцовъ въ Данѣ и Веѳилѣ *), потому что было мѣрою политическаго благоразумія не дозволять народу посѣщать народное святилище, находившееся внѣ предѣловъ царства и въ центрѣ сосѣдней и соперничавшей съ Израилемъ страны.

Въ долгое и счастливое царствованіе третьяго преемника Іиуя, *Іеровоама II* (825—784) Ефремъ достигъ состоянія процвѣтанія и могущества, превышавшаго, можетъ быть, ту мѣру благосостоянія, которою онъ пользовался до тѣхъ поръ. Этотъ царь употребилъ въ пользу и продолжилъ побѣду, одержанную его отцомъ надъ Сиріянами. Но эти лучшія времена могли только поддерживать разложеніе и порчу нравовъ, и приготовить такимъ образомъ гибель царства, которая съ той поры стала приближаться быстрыми шагами **). Должно быть, что со смертью Іеровоама возникли внутреннія смятенія, которыя дали его сыну Захаріи возможность возсѣсть на престолъ только одиннадцатью годами позднѣе ***), и притомъ только на шесть мѣсяцевъ. Смятенія, которыя онъ одолѣлъ не безъ труда, разразились снова и отняли у него престолъ и жизнь. Съ нимъ палъ домъ Іиуя, который, по слову Господа (4 цар,

---

*) Такъ какъ почитаніе Бога подъ образомъ тельца, заимствованное вѣроятно въ Египтѣ, было введено Іеровоамомъ, основателемъ царства Ефремова, то Писаніе обыкновенно называетъ это почитаніе грѣхомъ Іеровоама, сына Наватова, который ввелъ въ грѣхъ Израиль.

**) Пророки *Амосъ* и *Осія*, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, возставали противъ этой внутренной гибели, которая указывала на внѣшнія опасности.

**) Священныя книги, правда, не упоминаютъ ясно объ этомъ междуцарствіи; но сближеніе чиселъ, представляемыхъ ими, побудило хронологистовъ помѣстить между Іеровоамомъ и Захаріею переходъ анархіи, который очень хорошо согласуется съ тогдашнимъ раздробленнымъ состояніемъ царства.

X, 30), сидѣлъ на престолѣ до четвертаго поколѣнія, и послѣдующая исторія Ефрема, впродолженіе пятидесяти лѣтъ, протекшихъ еще до его совершенной гибели, представляетъ печальную картину царства, стремящагося къ *своей* гибели. Быстро смѣняются цари; и счастливый похититель, проложившій себѣ путь къ царству оружіемъ, покрытымъ кровью, скоро получаетъ совершенно подобное воздаяніе отъ руки другаго честолюбца. *Селлумъ,* низложившій Захарію, самъ сдѣлался жертвою, спустя шесть мѣсяцевъ, заговора, составленнаго *Менаимомъ* (771—760). Этотъ послѣдній оставался, правда, на престолѣ Ефремовомъ десять лѣтъ, но въ его царствованіе начались нашествія Ассиріянъ, которые вскорѣ послѣ того произвели полное разрушеніе этого государства.

Первая эпоха пророческаго періода протекла: впродолженіе этихъ трехъ первыхъ вѣковъ съ половиною, Израиль стоитъ на первомъ планѣ и одинъ привлекалъ наше вниманіе. Но все измѣняется со второю эпохою: Іуда по смерти Іоаама, Ефремъ послѣ царствованія Менаима идутъ, но неравнымъ шагомъ, къ неизбѣжной для обоихъ гибели, и являются предъ нами въ постоянныхъ и неудачныхъ борьбахъ съ двумя силами *ассирійскою* и *вавилонскою* *).

Первою изъ этихъ силъ является въ библейской исторіи *Ассуръ* **). Столица Ассиріи *Ниневія* была расположена около мѣста, нынѣ занимаемое современнымъ *Мозулеемъ,* на восточномъ берегу Тигра; но теперь не найти, такъ сказать, и слѣдовъ ея. Границы этого царства трудно опредѣлить; и кромѣ того онѣ вѣроятно измѣнялись въ разныя эпохи. Можно сказать вообще, что Ассирія граничила къ сѣверу съ горами Арменіи; къ востоку—съ горами мидійскими; къ западу—съ Евфратомъ и къ югу съ равнинами Вавилоніи. Во время своего процвѣтанія, Ассуръ распространилъ свое владычество къ западу на всю Месопотамію ***), до Сиріи и Палестины, и къ югу на Вавилонъ. Исторія Ассиріи окружена глубокимъ мракомъ Невозможно съ точностью опредѣлить царствовалъ ли прежде Фула тотъ *Сарданапалъ,* съ которымъ пало царство Ассирійское по мнѣнію греческихъ и другихъ историковъ, что доказывало бы, что та ассирій-

---

*) Именно, со времени паденія израильскихъ царствъ до 536 года, когда, послѣ разрушенія вавилонской имперіи, Киръ возстановилъ Израиль: а это составляетъ 205 лѣтъ отъ смерти Іоѳама или начала царствованія Ахаза и 235 лѣтъ послѣ царствованія Менаима.

*) *Ассуръ* есть древнее и коренное имя. Такъ называется (Быт. X. 22) сынъ Сима который (Быт. X, 11) вышелъ изъ Вавилона, основалъ царство Ассирійское и воздвигъ въ немъ столицу Ниневію.

**) Месопотаміей называли всю область, заключенную между рѣками Ефратомъ и Тигромъ. Названіе это чисто географическое, а не политическое.

ская держава, которая существовала отъ Фула до Ассаргаддона и была разрушена вавилонскимъ царемъ Набополассаромъ, была новою державою, родившаяся изъ развалинъ Сарданапальскихъ владѣній,—или же должно ставить Сарданапала *послѣ Ассаргаддона* *), при какомъ мнѣніи царство, павшее съ Сарданапаломъ было бы именно то самое, которое извѣстно намъ изъ Библіи *).

Первый царь Ассура, упоминаемый въ Библіи (4 цар. XV, 19), есть Фулъ. Онъ напалъ, около 770 года, на царя Ефремова, Менаима, который выкупилъ у него свою независимость только за большую сумму серебра. Ѳеглафелассаръ продолжалъ свои нападенія на царство Ефремово. Менаиму наслѣдовалъ, но только на два года, его сынъ *Факія* (760—758), умершій смертію военнаго заговора, и уступившій свой престолъ *Факею* (758—738). Такъ какъ этотъ послѣдній находился въ союзѣ съ Рециномъ, *царемъ Сиріи* **), то оба они угрожали царству Іудину, престолъ котораго былъ занятъ *Ахазомъ*, сыномъ Іоѳама, достигшимъ только двадцатилѣтняго возраста (741—725).

Этотъ царь идолопоклонникъ дрожалъ предъ союзомъ Ефрема съ Сиріей. Онъ старался увеличить свою силу союзомъ съ Ѳеглафелассаромъ, и привлечь на Рецина и Факія многочисленныя воинства Ассура. Онъ достигъ вполнѣ своей цѣли, Рецинъ потерялъ свои государства и жизнь, и царь Ефрема видѣлъ, какъ уводили въ Сирію жителей областей расположенныхъ къ востоку отъ Іордана и у подошвы Ливана. Но этотъ союзъ Ахаза, первый союзъ въ этомъ родѣ, заключенный домомъ Давида, былъ достоинъ крайняго порицанія съ религіозной точки зрѣнія какъ и по правиламъ мудрой политики; потому что дружба языческой и завоевательной державы, подобной Ассуру, была столько же опасна для Израиля какъ и ея вражда. Поэтому *Исаія* сильно возсталъ противъ такого образа дѣйствій Ахаза (Ис. VII). но тщетно.

Между тѣмъ *пророки*, исторія которыхъ въ эту эпоху въ постоянной

---

*) Сарданапалъ въ такомъ случаѣ можетъ быть тотъ *Саосдукимъ*, упоминаемый въ другомъ мѣстѣ.

*) Всего чаще допускаютъ два ассирійскихъ царства: древнее, которое начинается съ Ассура, Нина, Семирамиды и оканчиваетъ свое существованіе съ Сарданапаломъ вслѣдствіе возстанія Мидіи и Вавилоніи, и другое—новое, которое было бы царствомъ Фула и Асаргаддона и образовалось изъ развалинъ перваго, одновременно съ царствами Мидіи и Вавилоніи. Каково мнѣніе и Пренсверка, какъ мы скоро это увидимъ. (Перев.).

*) Здѣсь идетъ рѣчь о той части Сиріи, столицею которой былъ Дамаскъ. Сближеніе между Рециномъ и Факіемъ, этими двумя властителями, царства которыхъ находились такъ долго во взаимной упорной войнѣ, не представитъ ничего поразительнаго, если обратить вниманіе на то, что общая опасность, которою угрожала имъ возрастающая сила Ассиріи, побудила ихъ естественнымъ образомъ вступить въ союзъ другъ съ другомъ для общей защиты.

связи со всѣмъ этимъ теченіемъ событій, призываютъ къ себѣ наше вниманіе.

Пророки предшествующихъ временъ, между которыми особенно замѣчательны Илія и Елисей, не оставили никакого писанія. Послѣ нихъ уже было иначе; пророчества должны были быть написаны, и они записывались тѣмъ подробнѣе, чѣмъ болѣе приближалась гибель, такъ какъ было необходимо чтобы среди смятеній и переворотовъ, слово Божіе исходившее изъ устъ людей Божіихъ, было предаваемо письменно и такимъ образомъ сохраняемо для будущихъ поколѣній. Шестнадцать пророковъ, книгами которыхъ мы нынѣ владѣемъ, раздѣляются, по отношенію къ эпохѣ ихъ появленія, на три различныя группы. *Исаію* можно считать заключающимъ первую группу при благочестивомъ царѣ Езекіи. Вторая группа начинается *Софоніей* и *Іереміей*, при послѣднемъ знаменитомъ царѣ Іуды, Іосіи, и заключаетъ въ себѣ кромѣ того пророковъ Аввакума, Авдія, Іезекіиля и Даніила, внесшихъ свѣтильникъ пророческаго слова среди мрака народной гибели. Третья группа содержитъ пророковъ, явившихся послѣ изгнанія, *Аггея, Захарію и Малахію.*

Въ нашей хронологической таблицѣ мы помѣстили *Іоиля* во главѣ пророковъ оставившихъ свои пророчества въ писанномъ видѣ. Точная эпоха, въ которую онъ жилъ, безъ сомнѣнія неизвѣстна. Нѣкоторые помѣщаютъ его въ позднѣйшее время, въ царствованіе Езекіи, но—несправедливо, какъ это доказываетъ внимательное изученіе его книги. Іоиль соединяетъ кратко и ясно главныя поученія пророчества, какъ бы желая задать тему, которую другіе пророки, принимавшіе большее участіе въ различныхъ событіяхъ ихъ эпохи, должны были развить позднѣе каждый своимъ способомъ.

Въ то же почти время, въ которое мы помѣстили Іоиля, жилъ и Іона, согласно съ мѣстомъ 4 Цар. XIV, 25, которое помѣщаетъ его въ позднѣйшее при Іеровоамѣ II (825—784). Пророчество, упоминаемое въ этомъ мѣстѣ, не сохранилось до насъ; книга, носящая имя Іоны, говоритъ только о посланничествѣ этого пророка къ Ниневитянамъ. Мы находимъ здѣсь проникнутое святою искренностью повѣствованіе какъ о томъ, что было безсмысленнаго въ поведеніи самого пророка, такъ и о томъ, чѣмъ былъ замѣчателенъ постъ покаянія который наложили себѣ идолопоклонники Ассиріяне. Если, какъ допускаютъ многіе историки, существовало древнѣйшее Ассирійское царство, разрушенное при Сарданапалѣ Вавилонянами и Мидянами, около 800 лѣтъ, до Р. Х., то проповѣдь Іоны относилась бы къ этому разрушенію, замедленному только на нѣкоторое время временнымъ расканіемъ Ниневитянъ, Въ такомъ случаѣ царемъ внимавшимъ Іонѣ, былъ бы самъ Сарданапалъ или одинъ изъ его ближайшихъ предшественниковъ.

Два слѣдующіе пророка, Амосъ и Осія, совершали свое служеніе исклю-

чительно въ царствѣ Ефремовомъ. *Амосъ*, владѣлецъ стадъ въ странѣ Іудиной, явился при царѣ Іеровоамѣ II, около 800-го года. Царство Ефрема, снова начавшее побѣждать Сиріянъ, достигло высокой степени процвѣтанія; но обычные его пороки—своеволіе, безнравственность, насиліе, идолопоклонство возрасли соразмѣрно съ процвѣтаніемъ Ефрема. Амосъ возвѣщалъ Ефремлянамъ бѣдствія, которыя должны были постигнуть ихъ почти шестидесятью годами позднѣе, при Факеѣ, отъ руки Ѳеглафелассара. Такъ какъ развратъ Ефрема и поврежденіе нравовъ и религіи постоянно возрастали со временъ Іеровоама II, то *Осія* былъ избранъ Господомъ въ качествѣ свидѣтеля Божьяго противъ всѣхъ этихъ золъ, и возвѣстилъ тотъ приговоръ, который, скоро послѣ того, положилъ конецъ существованію царства Ефремова.

Михей явился также для того, чтобы возвѣстить божественныя кары противъ господствующихъ пороковъ. Онъ предсказалъ какъ Ефрему, такъ и Іудѣ ихъ гибель; но онъ могъ присоединить къ самымъ сильнымъ обличеніямъ противъ настоящаго времени самыя возвышенныя надежды относительно временъ Мессіи.

Въ годъ смерти царя Осіи (758), Исаія получилъ посвященіе на пророческое служеніе (Ис. VI). При Іоѳамѣ (758—742) онъ съ силою напалъ на испорченность нравовъ этой столь счастливой эпохи (гл. I—V). И когда молодой и нечестивый Ахазъ (741—725) вступилъ на престолъ и образовалъ свой нечестивый и неполитическій союзъ съ Ѳеглафелассаромъ, противъ Сиріи и Ефрема, тогда Исаія возсталъ на свидѣтельство противъ этого союза (гл. VII и слѣд.)

Ѳеглафелассаръ разрушилъ царство Рецина въ Сиріи, опустошилъ царство Ефрема. Послѣ убіенія Факея (778), царь *Осія* (729—721) не достигъ непосредственно спокойнаго обладанія этимъ престоломъ, который онъ зазапятналъ кровію; но повидимому здѣсь девять лѣтъ продолжались анархическія смятенія, и только въ концѣ ихъ Осія успѣлъ возложить на свою голову колеблющуюся корону. Онъ пользовался этимъ сомнительнымъ владычествомъ только въ качествѣ данника царя Ассирійскаго *Салманассара*; *) возставъ противъ него, онъ обратился за помощью и опорой къ Египту. Но онъ успѣлъ только навлечь на самого себя и на свое царство послѣдній разрушительный ударъ со стороны Ассура (721). Бо̀льшая часть Ефремлянъ была уведена въ плѣнъ въ ассирійскія страны, и по сей день мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній объ ихъ позднѣйшей судьбѣ.

---

*) По іудейскому преданію (Seder Olam cap. 22), Салманассаръ, во время этого перваго нашествія, увезъ золотаго Веѳильскаго тельца въ Ассирію; Данскій телецъ былъ увезенъ уже прежде Ѳеглафелассаромъ.

Между тѣмъ Езекія (725—696) вступилъ на престолъ своихъ отцовъ по смерти Ахаза. Какъ благочестивый государь, онъ пытался, можетъ быть при помощи Исаіи, исправить, сколь возможно, зло, причиненное его отцомъ. Но старая закваска невѣрія, испорченности и надежды на иноземную политику продолжала существовать особенно у вельможъ царства. Правда, что Езекія умѣлъ избавиться отъ зависимыхъ отношеній, въ которыя поставилъ его отецъ царство Іуды къ царству Ассура; но новыя отношенія, которыя онъ завязалъ съ Египтомъ и противъ которыхъ Исаія возставалъ съ энергіею (гл. XXVI и XXX), накликали на Іерусалимъ войска Ассиріи при ея царѣ Сеннахиримѣ *) въ 714 году. Никакое человѣческое могущество не могло бы отвратить столь великую опасность. Но благочестивый царь Езекія и весь его народъ сдѣлали еще разъ, при посредствѣ пророка Исаіи, опытъ, что народъ Божій, если онъ уповаетъ единственно на Бога, можетъ жить спокойно, даже тогда, когда предъ нимъ являются самые страшные враги его.

Одна ночь, въ которую 185,000 труповъ покрыли лагерь Ассирійскій, побудила Сеннахирима къ отступленію, а извѣстіе о враждебномъ движеніи Ѳирака, царя Еѳіопіи, заставило его возвратиться въ свою страну.

Съ тѣхъ поръ Ассуръ, находившійся на высшей точкѣ своего величія, началъ быстро склоняться съ своей гибели, о которой пророчествовалъ Наумъ: въ этомъ случаѣ Ниневія была во второй разъ особымъ предметомъ пророчества. Первые признаки ея паденія обнаружились спустя немного времени, послѣ гибели Сеннахиримова войска. Уже въ 713 году отъ Меродаха Валадана, царя Вавилонскаго былъ отправленъ посланникъ къ Езекіи для того, чтобы искать союза съ нимъ.

Цари Вавилона, или *Вавилоніи* являются здѣсь, въ первый разъ, въ библейской исторіи. До тѣхъ поръ они находились въ зависимости отъ Ассиріянъ, и мы знаемъ только немногое объ ихъ прежней исторіи; а именно, что новая эра была основана въ 747 Вавилоняниномъ Набонассаромъ. Только при *Меродахѣ Валаданѣ*, Вавилонія, расположенная къ югу отъ Ассиріи между Ефратомъ и Тигромъ, пріобрѣла, повидимому, извѣстную независимость,

*) Неизвѣстно, былъ ли этотъ Сеннахиримъ преемникомъ Салманассара, или не было ли между этими двумя царями третьяго, царствовавшаго только недолгое время. Это послѣднее предположеніе всего вѣроятнѣе; потому что Исаія, XX, I, упоминаетъ о царѣ Ассирійскомъ, по имени *Саргонѣ*, который можетъ быть помѣщонъ только между Салманассаромъ и Сеннахиримомъ если только не допуститъ, что это было другое имя, данное тому или другому изъ этихъ двухъ царей Впрочемъ, мы знаемъ такъ мало объ этомъ Саргонѣ, что не помѣстили его имя въ нашей таблицѣ.

и могущество этого государства возростало съ тѣхъ поръ соразмѣрно съ паденіемъ Ассура.

Послѣ Сеннахирима, Израиль не имѣлъ причины бояться Ассиріи. Этотъ монархъ палъ подъ мечемъ своихъ родныхъ сыновей; и *Асаргаддонъ* наслѣдовавшій ему (4 Цар. XIX, 47), не безпокоился объ Израилѣ. Напротивъ того, онъ послалъ въ опустошенную страну Ефрема новое населеніе, и изъ этого населенія произошли Самаряне, которые остались здѣсь даже по возвращеніи Израильтянъ въ ихъ отечество, и какъ извѣстно намъ между прочимъ изъ Новаго Завѣта, были для Іудеевъ предметомъ ненависти и презрѣнія.

При *Манассіи* (696—641), сынѣ и преемникѣ Езекіи, вступившемъ на престолъ на двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ, анти-теократическая партія, бывшая въ угнѣтеніи столь долгое время въ предшествующемъ царствованіи, смѣло подняла голову и ей удалось совершенно овладѣть юнымъ и неопытнымъ монархомъ.

Онъ слѣпо погрузился въ идолопоклонство самое открытое, осквернилъ храмъ и наполнилъ Іерусалимъ кровію невинныхъ жертвъ, не хотѣвшихъ преклониться предъ его мерзостями. По іудейскому преданію, Исаія принадлежалъ къ числу этихъ мучениковъ израильской вѣры. Лѣтописцы говорятъ (2 Паралип. XXIII, 11 и слѣд.), что Манассія раскаялся позднѣе въ Вавилонѣ, куда царь Ассирійскій привелъ его закованнымъ въ кандалы, можетъ быть для того, чтобы онъ оправдался самъ въ своемъ неразумномъ правленіи *). Послѣ пятидесяти пяти-лѣтняго царствованія, въ послѣднія времена котораго царство наслаждалось миромъ, Манассія былъ замѣненъ на престолѣ его сыномъ *Амономъ* (641—639). Амонъ царствовалъ только два года, впродолженіе которыхъ возобновилъ всѣ беззаконія, отличавшія юность его отца; потомъ онъ палъ жертвою заговора. Его сынъ и преемникъ Іосія (639 — 609) явился въ эти послѣднія времена колеблющагося царства Іудина какъ бы столпомъ или блестящимъ свѣтомъ. Своими энергическими преобразовательными мѣрами, онъ содѣйствовалъ утвержденію и установленію на новыхъ основаніяхъ вѣры въ законъ Божій и покорности этому закону; и пора было совершить это преобразованіе, чтобы домъ Израиля не впалъ въ разрушеніе отъ опустошительнаго потока, который приближался, грозя ему страшной гибелью. Въ царствованіе благочестиваго Іосіи, пророческій духъ обнаружился

*) Царь Ассирійскій, давшій это приказаніе, былъ вѣроятно Ассаргадонъ, и не слѣдуетъ удивляться, что онъ носитъ титулъ царя „Вавилонскаго". Въ это время Сенахиримъ уже выместилъ возстаніе Меродахъ-Валадана на его преемникѣ, и передъ кончиной своей назначилъ сына своего Ассаргадона вице-королемъ Вавилоніи.

съ новою силою, и впродолженіи жизни этого царя, и въ несчастный періодъ слѣдовавшій, непосредственно за его смертью, явилось относительно большое число пророковъ. Мы узнаемъ изъ пророчествъ *Іереміи* и *Софоніи*, до какой степени духовная жизнь утратилась въ Израилѣ, не смотря на всѣ внѣшнія религіозныя преобразованія. Софонія возвѣщалъ также близкое паденіе ассирійскаго могущества, — паденіе, которое было предсказано Наумомъ назадъ тому восемьдесять лѣтъ. Въ политическомъ отношеніи, царствованіе Іосіи продолжавшееся тридцать лѣтъ, было спокойно и счастливо, подобно царствованіямъ его отца и дѣда: Ужасъ, который внушала ассирійская держава, прошелъ подобно грозѣ. Колеблющаяся сила гордой Ниневіи быстро клонилась къ своему паденію, и возникающее могущество Вавилонянъ не было еще опасно для западныхъ странъ.

Исторія Ассура, въ эти послѣднія времена, покрыта густымъ мракомъ По этому мы признали лучше оставить на нашей таблицѣ пустое пространство, чѣмъ выставить на ней сомнительныя имена. На самомъ дѣлѣ не очень важно то обстоятельство, назывался ли послѣдній монархъ Ниневіи Сарданапаломъ, или носилъ ли онъ какое нибудь другое имя. Разрушенія силы Ассура и завоеваніе Ниневіи были совершены въ 625 году *Ціаксаромъ*, изъ Мидіи, и *Набопаласcаромъ*, изъ Вавилона, отцемъ Навуходоносора. Набопаласcаръ, бывшій собственно ассирійскимъ правителемъ Вавилоніи, объявилъ себя независимымъ царемъ и основалъ ту завоевательную и властолюбивую династію, которая достигла уже при Навуходоносорѣ высшаго періода своего процвѣтанія, а послѣ него стремилась постоянно къ гибели, которую приготовили для нея Мидяне и Персы своими соединенными силами.

Возрастающее могущество *Набопаласcара* столкнулось съ новою династіей, основанной *Псамметихомъ* въ Египтѣ. Сынъ этого послѣдняго, *Нехао*, предпріимчивый монархъ, соединившій Чермное море съ Ниломъ посредствомъ канала, и совершившій на своихъ корабляхъ путешествіе вокругъ Африки, выступилъ противъ Набопаласcара. Іосія устремился противъ него, потерпѣлъ пораженіе и потерялъ жизнь (609) близъ Меггидона, между Ѳаворомъ и Аккоскимъ заливомъ. Народъ возвелъ на престолъ сына Іосіи *Іоахаза* (609): но по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, Египтянинъ побѣдитель низложилъ съ престола этого юнаго властителя, и воцарилъ вмѣсто него брата его *Іоакима* (609 — 599). Спустя три гола (606) Навуходоносоръ, предводительствуя войсками царя, своего отца, изгналъ Египтянъ изъ западной Азіи, и Іоакимъ долженъ былъ изъявить покорность Вавилонскому монарху, пожертвовать драгоцѣнными сосудами дома Божіяго, и отдать сыновей первыхъ фамилій своего царства на службу царя (4 Цар. XXIV, 1; Дан. I, 2).

Въ этомъ случаѣ Вавилонъ въ первый разъ обнаружилъ прямое вліяніе

на судьбы Израильтянъ. и этотъ первый успѣхъ предвозвѣстилъ первый рядъ бѣдствій, поразившихъ съ береговъ Ефрата остатки царства Іудина. Между тѣмъ, какъ нечестіе царей Іерусалима навлекло на эту несчастную страну суды Божіи, Навуходоносоръ не могъ допустить, чтобы, на берегу средиземнаго моря и близъ Египта, существовало государство, одушевленное колеблющимися и враждебными расположеніями.

Напрасно такіе пророки какъ *Іеремія* и *Аввакумъ* возвѣщали опасности надвигавшіяся со стороны Востока черезъ пустыню: самообольщеніе, постоянно предшествующее угрожающей гибели, побуждало ослѣпленныхъ Израильтянъ искать спасенія въ различныхъ политическихъ комбинаціяхъ и въ особенности въ союзѣ съ Египтомъ, Тѣ изъ нихъ, которые были наиболѣе расположены ожидать отъ Бога помощи и защиты противъ вавилонскаго владычества, не подозрѣвали, что эта помощь можетъ быть имъ отказана, и не понямали что имъ должно сначала примириться съ Богомъ посредствомъ исповѣданія своихъ грѣховъ и искренняго покаянія въ нихъ, а потомъ уже уповать на Его непосредственную защиту. Ихъ поддерживала въ этомъ ложномъ и слѣпомъ уповании толпа людей въ равной степени самообольщенныхъ и ослѣпленныхъ, которые давали сами себѣ названіе пророковъ Іеговы, и противъ которыхъ Іеремія, истинный пророкъ Божій, выдерживалъ тяжелую и долгую борьбу.

Враждебная сила, которая приближалась и захваты которой внушали Израильтянамъ справедливыя опасенія, явилась въ лицѣ Халдеевъ, достигшіе вершины своего могущества при Навуходоносорѣ. Величіе этого царства началось только съ Набонолассара, и со смерти Навуходоносора оно устремилось къ своей погибели. Названное *Вавилонскимъ,* по имени своей столицы, оно носило также по имени народа названіе царства *Халдеевъ.*

По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, Халдеи, народъ совсѣмъ отличный отъ самихъ Вавилонянъ. Они утверждаютъ что Халдеи проникли, въ качествѣ наемныхъ солдатъ или завоевателей, съ сѣвера въ вавилонскія страны, около 747 года въ эпоху, съ которой начинается новая эра Набонассара,—что этимъ Халдеямъ удалось, при Набонассарѣ (около 625 года) утвердить свою власть въ Вавилонѣ и основать завоевательную династію, которая стала при Навохудоносорѣ, ужасомъ міра. Но другіе ученые дѣлаютъ изъ Халдеевъ древнихъ обитателей Вавилонія, а не иноземцевъ, утвердившихся въ ней въ позднѣйшую эпоху. Такимъ образомъ не было бы никакого различія между Халдеями, имя которыхъ было бы названіемъ народа, и Вавилонянами, имя которыхъ относилось бы къ городу и странѣ? И, на самомъ дѣлѣ, въ Библіи, народъ обитавшій въ Вавилоніи, всегда называется Халдеями и никогда не именуется Вавилонянами.

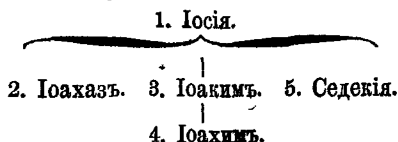
Мы не можемъ здѣсь разбирать эти два мнѣнія, разность между которыми, въ сущности не представляетъ большаго интереса.

Новая династія Псамметиха пыталась покорить Египту сосѣднюю съ нимъ Сирію, либо силою оружія, либо посредствомъ переговоровъ. Нехао, сынъ Псамметиха, столкнулся съ юною силою Халдеевъ, которая находилась въ цвѣтущемъ состояніи послѣ паденія Ниневіи, и только одному самообольщенію, которое находитъ желаемое вѣроятнымъ, слѣдуетъ приписать союзъ Израильтянъ съ Египтомъ и надежды ихъ на помощь Египтянъ противъ Навуходоносора.

Царь Іуды, *Іоакимъ*, изъявившій свою покорность Навуходоносору, въ 606, возсталъ противъ него спустя немного лѣтъ (607), и вступилъ снова въ союзъ съ египетскою державою, возведшею его на престолъ. Занятый тогда войнами въ глубинѣ Востока, Навуходоносоръ не могъ тотчасъ же наказать отпаденіе Іоакима; но, въ 599, онъ съ войскомъ явился передъ Іерусалимомъ. Неблагоразумный іудейскій монархъ умеръ за нѣсколько дней прежде, и спустя три мѣсяца его сынъ Іоакимъ замѣнилъ его на престолѣ. Послѣ осады, продолжавшейся не долго, этотъ послѣдній долженъ былъ сдаться Навуходоносору, который увелъ его въ Вавилонъ, гдѣ онъ жилъ въ плѣну до самой смерти своего побѣдителя. Навуходоносоръ поставилъ на его мѣсто, на престолѣ Іуды, его дядю *) *Седекію* (599—588), сына Іосія. И при этомъ случаѣ онъ ограбилъ храмъ и его сокровища, и увелъ изъ Іудеи въ Вавилонъ самыя значительныя лица, а также художниковъ и мастеровыхъ; оставленные имъ въ странѣ жители, по большей части земледѣльцы, были такимъ образомъ слишкомъ ослаблены для того, чтобы отважиться на попытку поднять оружіе **). Впрочемъ не слѣдуетъ представлять себѣ это переселеніе въ видѣ «плѣна» въ собственномъ смыслѣ. Оно было только переселеніемъ народа изъ одной

---

*) Правильное престолонаслѣдіе, отъ отца къ сыну, было прервано въ первый разъ, въ семействѣ Давида, послѣ Іосафата, царицею *Гаѳоліею*, похитившею власть. Подобный нерерывъ законнаго наслѣдованія совершился въ отношеніи къ преемникамъ Іосіи. Его объяснитъ слѣдующее генеалогическое изложеніе.



**) Если мѣсто 4 Цар. XXIV, 13 говоритъ, что это произошло въ *восьмой* годъ царствованія Навуходоносора, то это происходитъ отъ того, что историческія книги Ветхаго Завѣта считаютъ царствованіе этого царя съ 606 года, той эпохи, въ которую онъ явился въ первый разъ передъ Іерусалимомъ, во главѣ войскъ своего отца, между

страны въ другую, мѣрою, которую различные властители Азіи употребляли не разъ для того, чтобы смирить и отнять всякую возможность вредить у покоренной ими отдаленной странѣ, и у народа непокорнаго и часто недоступнаго по случаю гористой мѣстности *).

Это былъ второй походъ Навуходоносора противъ Іерусалима, и, какъ въ первый походъ, въ 606 году, пророкъ Даніилъ былъ уведенъ въ Вавилонъ, точно также пророкъ *Іезекіиль* сопровождалъ, въ 599, тѣхъ, которые были переселены въ сѣверную Месопотамію, на берега рѣки *Ховаръ*.

Царь Седекія слѣдовалъ, впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, политикѣ предписанной обстоятельствами, и подчинялся терпѣливо зависимости отъ Вавилона. Но истинный страхъ Божій оставался чуждымъ ему, какъ онъ былъ чуждъ его ближайшимъ предшественникамъ, и онъ имѣлъ, кромѣ того, въ своемъ характерѣ извѣстную слабость, благодаря которой ослѣпленная и гордая партія вельможъ и нѣсколькихъ ложныхъ пророковъ и священниковъ вовлекла его въ союзъ съ Египтомъ. Іеремія поплатился темницею за свидѣтельство, которое воздалъ истинѣ; и между тѣмъ, какъ лжеучители, исполненные мірскаго упованія, имѣли одну только личину безграничной вѣры въ Бога своихъ отцовъ, истинный посланникъ Божій слылъ за человѣка, который не имѣлъ любви къ своему отечеству, потому что одинъ повторялъ свой добрый совѣтъ,—вѣрно исполнять обязанности, принятыя добровольно въ отношеніи къ Навуходоносору. Этотъ послѣдній выступилъ, въ 590, противъ Іерусалима для того, чтобы подвергнуть Іудеевъ тягчайшему наказанію. Между тѣмъ, прошелъ еще одинъ годъ съ половиною до взятія этого города. Союзные Египтяне, выступивъ на помощь, Халдеи, оставили окрестности Іерусалима и пошли на встрѣчу этому новому врагу. Іудеи, считая себя уже освобожденными навсегда, осыпали обидами пророка Іеремію, предсказавшаго паденіе Іерусалима; а рабы, которымъ дана была свобода во дни скорби, снова были взяты въ рабство. Помощь Египта и на этотъ разъ оказалась гибкимъ тростникомъ, который раскалывается и пронзаетъ руку, опирающуюся на него. Египтяне отступили передъ Халдеями, которые явились снова передъ стѣнами Іерусалима, чтобы подвергнуть рѣшительному мщенію этотъ виновный городъ и совершить надъ нимъ судъ, который пророки Божіи издавна, но тщетно воз-

тѣмъ, какъ его дѣйствительное вступленіе на престолъ произошло только въ 604 году. Когда Даніилъ считаетъ по годамъ Навуходоносора, то начинаетъ съ 604 года, и это необходимо знать, чтобы уничтожить кажущіяся противорѣчія, къ которымъ подаютъ поводъ эти разныя исходныя точки въ счисленіяхъ.

*) Такъ, Мегеметъ-Али составилъ проектъ переселенія Грековъ изъ Мореи въ Египетъ; только Наваринская битва помѣшала ему привесть въ исполненіе задуманный планъ.

тежному поколѣнію. Въ 588, этотъ сильный городъ палъ передъ военнымъ искусствомъ Вавилонянъ. Седекія, хотѣвшій уйдти черезъ одни изъ городскихъ воротъ, попалъ въ руки Навуходоносора, который, выколовъ ему глаза, увелъ его въ Вавилонъ, куда равнымъ образомъ была перенесена и большая часть народа. Городъ и храмъ были обращены въ пепелъ. Немногіе Израильтяне, оставшіеся въ своемъ опустошенномъ отечествѣ, убѣжали въ Египетъ послѣ убіенія халдейскаго правителя, и Іеремія, посвятившій себя съ разбитымъ сердцемъ, но съ непоколебимою вѣрностью, на служеніе послѣднимъ остаткамъ своего народа, сопровождалъ эту несчастную толпу переселенцевъ въ чуждую страну. По преданію, онъ принялъ смерть въ Египтѣ отъ руки своихъ ожесточенныхъ соотечественниковъ, принявшихъ идолопоклонство; таковъ былъ грустный конецъ его пророческаго поприща, которое всецѣло было для него однимъ непрерывнымъ мученичествомъ.

Іерусалимъ палъ, и отъ обоихъ царствъ Израиля остались только нѣкоторыя развалины. Все, возвѣщенное пророками, исполнилось. Но вмѣстѣ съ угрозами осуществились и обѣтованія.

Во время политической гибели и разрушенія внѣшняго святилища, утратившаго свои священные сосуды и даже ковчегъ завѣта, духъ откровенія все таки остался дѣйствующимъ и живительнымъ святилищемъ въ сердцахъ небольшаго стада тѣхъ, которые имѣли истинный страхъ Божій. Они составляли зародышъ, изъ котораго должно было развиться новое растеніе по исполненіи времени испытанія; Они были направляемы и духовно поддерживаемы многими истинными пророками Божіими, изъ которыхъ намъ особенно извѣстны въ различныхъ мѣстахъ разсѣянія *Даніилъ*, *Іезекіилъ* и *Іеремія*. Относительно *Авдія* мы знаемъ только его краткое пророчество противъ гордости *Едомитянъ*, смотрѣвшихъ съ злобной радостью на гибель Израиля. Истинные Израильтяне чувствовали съ глубокой скорбію наказаніе Божіе, были уязвлены обидами, которыя должны были выносить со стороны своихъ враговъ, и ожидали съ живою надеждою время воздаянія Божія и своего освобожденія. Эти чувства выражены со всѣмъ свойственнымъ имъ жаромъ въ псалмѣ CXXXVI, пѣтымъ подъ печальными ивами у береговъ Вавилонской рѣки.

Безъ сомнѣнія, не всѣ испытывали этихъ сожалѣній. Наибольшая часть чувствовала себя хорошо въ этой странѣ, хотя и чуждой для нихъ, но все же прекрасной и плодоносной. Плѣнники обжились въ ней, достигли даже извѣстной степени благосостоянія и даже наслаждались извѣстнымъ родомъ независимости.

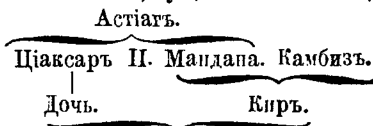
Но если Навуходоносоръ былъ въ десницѣ Божіей орудіемъ судовъ Божественной правды надъ виновнымъ святилищемъ, то Вавилонъ долженъ былъ понесть и наказаніе за то, что наругался надъ этимъ святилищемъ,

которое, не смотря на все свое оскверненіе, все-таки было святилищемъ Божіимъ. Со смерти этого могущественнаго царя (въ 562) до разрушенія его царства Мидянами и Персами, протекло только двадцать три года. Этотъ короткій періодъ прошелъ въ насильственныхъ внутреннихъ переворотахъ и въ войнахъ съ иноземными народами. Нечестивый сынъ Навуходоносора, *Евильмеродахъ* былъ убитъ послѣ двухлѣтняго царствованія, своимъ шуриномъ *Нериглиссаромъ*, потерявшимъ свою жизнь, четыре года спустя, въ сраженіи противъ Кира. Сынъ *Нериглиссара*, кровожадный *Лаборосоархödъ*, около девяти мѣсяцевъ послѣ своего восшествія на престолъ, палъ жертвою заговора и былъ замѣщенъ послѣднимъ Вавилонскимъ царемъ *Валтазаромъ*, который называется въ мірской исторіи еще *Набонедомъ*. Онъ по всей вѣроятности былъ сынъ Евильмеродаха и, слѣдовательно, внукъ Навуходоносора. Въ его царствованіе, имперія Халдеевъ пала, и на ея мѣстѣ возвысилась новая держава Мидянъ и Персовъ, которая въ качествѣ великой *персидской имперіи* скоро заняла въ исторіи мѣсто, принадлежавшее прежде Ассиріянамъ и Вавилонянамъ. Съ этой новой эпохой мірской исторіи начинается и для Израиля новый періодъ его исторіи, который остается намъ изложить.

Мидяне, пришедшіе съ сѣверо-востока, и Персы, явившіеся съ горъ востока, овладѣли прекрасными странами, простиравшимися у подошвы этихъ отечественныхъ для нихъ горъ. Древняя исторія этихъ народовъ очень темна. Послѣ паденія первой ассирійской имперіи, въ ту самую эпоху, когда Фулъ и его преемники царствовали въ новомъ ассирійскомъ царствѣ, и когда Набонассаръ установилъ въ Вавилоніи новую эру, *Арбакъ* явился основателемъ независимости *Мидянъ*. Но, на основаніи 4 цар. XVII, 6, гдѣ мы читаемъ, что Израильтяне, уведенные изъ Ефремова царства въ 721, были поселены въ городахъ Мидійскихъ, мы видимъ, что Ассиріяне скоро послѣ того пріобрѣли снова верховное владычество надъ Мидіею. Они были окончательно изгнаны изъ нея *Дейокомъ*, который освободилъ снова свое отечество отъ ихъ ига. *Фраортъ* подчинилъ *Персовъ* Мидянамъ, и Камбизъ, отецъ Кира *), былъ только вассальнымъ персидскимъ царемъ, а между тѣмъ былъ женатъ на Манданѣ, дочери *Астіага*, своего верховнаго властителя. Киръ, какъ внукъ Астіага, получилъ послѣ его смерти отъ его сына и преемника, *Ціаксара II* *),

*) *Киръ* есть имя латинизованное; въ Библіи Киръ называется *Корешъ*.

*) Ціаксаръ былъ дядя *Кира*. Слѣдующая генеалогическая таблица показываетъ семейныя отношенія, существовавшія тогда между царствующими домами Персіи и Мидіи.



начальство надъ войсками мидійскаго царства для того, чтобы вести войну противъ колебавшагося царства Халдеевъ въ Вавилонѣ.

Въ 539 году, Киръ овладѣлъ Вавилономъ посредствомъ слѣдующей военной храбрости. Прорывъ боковые каналы для того, чтобы отвесть воды Евфрата, протекавшія по срединѣ этого неизмѣримаго города, онъ впустилъ ихъ внезапно въ городъ во время ночнаго празднества, посвященнаго разврату (Дан. V). Ложе рѣки, осушенное такимъ образомъ, послужило для побѣдоносныхъ Мидянъ и Персовъ путемъ. по которому они вторглись въ городъ, погруженный въ опьяненіе.

Цаксаръ II, или Дарій Мидянинъ царствовалъ надъ этими завоеванными странами только впродолженіе двухъ лѣтъ. Онъ умеръ въ 537 году, и такъ какъ Киръ былъ женатъ на его дочери, то эта новая имперія досталась этому юному владыкѣ. и перешла такимъ образомъ къ племени Персовъ. Тогда возвысилась надъ всѣми державами монархія Кира и Персидская имперія.

Даніилъ жилъ при дворѣ Вавилонскомъ впродолженіе всего времени славы Навуходоносоровой, въ періодѣ упадка его имперіи и до начала Мидоперсидской имперіи. Преемники Навуходоносора забыли о Даніилѣ, и въ ту ночь, когда былъ взятъ Вавилонъ. только царица-мать, дочь Навуходоносора, вспомнила о Даніилѣ и о его пророческомъ вѣдѣніи. При Даріи Мидянинѣ, онъ пользовался снова великимъ уваженіемъ, и можно съ достовѣрностью приписать его вліянію дозволеніе, данное Киромъ, уже въ 536 году, Израильтянамъ возвратиться въ ихъ отечество, и также оффиціальное покровительство, равно какъ и разныя пособія, которыми они пользовались отъ знаменитаго монарха. Ровно семьдесятъ лѣтъ прошли послѣ перваго Навуходоносорова нападенія на Іерусалимъ, въ 606 г., и переселенія Даніила въ Вавилонъ. Эти семьдесятъ лѣтъ угнѣтенія и безславія составляютъ всю жизнь и жребій Даніила, и вся исторія этой эпохи, исполненная скорби для Израиля, ясно доказываетъ, что Богъ посредствомъ своихъ служителей находится всегда близко къ своему наказанному народу въ то самое время, когда Онъ кажется совсѣмъ удалившимся отъ него, и что его служители призваны имъ первые ко вкушенію горькой чаши народнаго наказанія для того, чтобы они раздѣляя съ народомъ его скорбныя чувства и испытанія. бодрствовали и ходатайствовали за него предъ жертвенникомъ страданій.

Число тѣхъ, которые воспользовались дозволеніемъ возвратиться въ свое отечество, не было значительно. Это были главнымъ образомъ Израильтяне изъ колѣнъ Іудина и Веніаминова, принадлежавшіе къ прежнему царству Іудина; такимъ образомъ, съ этой эпохи, имя Іудеевъ вошло въ употребленіе для обозначенія обитателей Святой Земли. Между тѣмъ, многіе Израильтяне прежняго Ефремова царства возвратились также въ новый городъ, равно какъ

и остававшіеся въ странѣ, особенно въ верхней части Галилеи, дополнили собою возстановлявшееся іудейское государство. *Зоровавель* *), изъ царскаго семейства, и *Іисусъ* Навинъ, изъ семейства Елеазара и Аарона, стали, одинъ, какъ князь, а другой, какъ первосвященникъ, во главѣ переселенцевъ. Построеніе совершалось въ «трудное время». Завистливыя нападенія язычниковъ, обитавшіе въ древней области Ефрема и извѣстные подъ именемъ Самарянъ, значительно затрудняли возсозданіе города и храма при ближайшихъ преемникахъ Кира, и произвели великое уныніе въ Іудеяхъ, возвратившихся въ свое отечество и ожидавшихъ увидѣть непосредственное исполненіе пророчествъ, обѣщавшихъ имъ благословенія въ послѣдующія времена. Только при Даріи, сынѣ Гистиспа (царствовавшемъ послѣ 521 года), семьдесятъ лѣтъ послѣ разрушенія храма, было возможно воздвигнуть и наконецъ освятить въ 515 г. новое святилище.

Этотъ второй храмъ, въ которомъ не доставало самыхъ важныхъ священныхъ сосудовъ, и гдѣ мѣсто, носящее названіе Святая Святыхъ, представляло только мрачное и пустое пространство, былъ построенъ при неоднократномъ воодушевленіи пророковъ *Аггея* и *Захаріи*. Эти два пророка съ Малахіею, о которомъ мы будемъ говорить позднѣе, были послѣдними звенами того длиннаго ряда пророковъ, который начинается съ Самуила и продолжается въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ среди всѣхъ превратностей въ судьбахъ Израиля. Въ этихъ посланникахъ Бога была высшая и негибнущая жизнь, спасшая отъ уничтоженія Іудейскій народъ, которому было опредѣлено совершенно утратить свое существованіе, какъ политическое государство, и вотъ этотъ духъ и эта жизнь содѣйствовали чрезъ Аггея и Захарію къ возсозданію новаго святилища, существовавшее до того времени, когда Спаситель сказалъ: *се, оставляется домъ вашъ пустъ*: (Мѳ. XXIII, 38).

Но не одни Іудеи, утвердившіеся снова въ своемъ отечествѣ, должны были пройдти черезъ испытаніе; ему подверглись и тѣ изъ нихъ, которые остались на чужбинѣ. При Ксерксѣ **), преемникѣ Дарія, цѣлой массѣ Іудеевъ, находившихся въ Персидской имперіи, грозила та страшная гибель, о которой говоритъ намъ книга Эсѳирь и которая, благодаря милосердному провидѣнію

---

*) Аггей 1, 1; Ездр. 1, 8. Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ, Зоровавель носитъ персидское имя *Шешбацара*.

**) Этотъ царь царствовалъ съ 455 по 465 годъ; онъ въ мірской исторіи особенно извѣстенъ своимъ походомъ противъ Грековъ и своимъ характеромъ, тщеславнымъ и мечтательнымъ. Онъ названъ въ Библіи *Ассуиромъ* (*Агасверомъ*); но новѣйшія открытія, сдѣланныя относительно первоначальной орѳографіи этого имени на персидскомъ языкѣ, показываютъ, что оно въ сущности тожественно съ именемъ Ксеркса на греческомъ. Въ самомъ дѣлѣ, на персидскомъ языкѣ это имя пишется такъ: kh—sch—и ev—sche; на

Всевѣчнаго, была отвращена пріемною дочерью Мардохея, сдѣлавшеюся царицею Персовъ.

Дѣла Іудеевъ, возвратившихся въ Іудею, находились въ печальномъ положеніи, когда въ 458 году, при Персидскомъ царѣ *Артаксерксѣ Долгорукомъ* *), Ездра получилъ дозволеніе отвесть въ Святую Землю свою новую колонію. Онъ былъ снабженъ полномочіями, необходимыми для того, чтобы могъ трудиться съ успѣхомъ надъ возстановленіемъ Израильскаго народа. Его священническое происхожденіе, какъ и его знаніе и благочестіе пріобрѣли ему отъ его соотечественниковъ уваженіе, необходимое для установленія религіозныхъ учрежденій, безъ которыхъ было бы возможно основать новое Іудейское государство, но отнюдь не Израильскую Церковь. Іудейская колонія въ Іерусалимѣ, безъ церковнаго устройства и религіозной организаціи, скоро распалась бы на разныя части. Іудеи обыкновенно ставятъ Ездру около Моисея; послѣдній для нихъ основатель іудейства, а Ездра его возстановитель. Они правы до извѣстной степени. Отъ пророковъ исходила та жизнь, которая проникала и одушевляла Моисеевы законы со времени Самуила, и ихъ дѣйствіе приближалось къ своему концу во время Ездры. Но въ отношеніи къ внѣшнимъ учрежденіямъ, Моисей и Ездра, неоспоримо, два столба религіознаго зданія.

Національный грѣхъ идолопоклонничества имѣлъ своимъ слѣдствіемъ національную гибель, и Моисеевы учрежденія оказались погребенными въ пыли и прахѣ разрушенія. На этихъ-то развалинахъ Ездра воздвигъ новую церковь, но онъ не могъ сообщить ей тотъ духъ, безъ котораго лучшія учрежденія производятъ только пустые обряды. Онъ видѣлъ себя отчасти окруженнымъ еще нѣкоторыми людьми, въ которыхъ былъ духъ живаго Бога, и даже послѣ него явился еще Малахія, который возвѣщалъ слово Іеговы; но это слово было какъ бы вечерній колоколъ, возвѣщавшій погребеніе пророческаго духа. Съ тѣхъ поръ, чѣмъ менѣе духъ жизни шествовалъ *предъ* израильскою церковью въ видѣ огненнаго столба, тѣмъ сильнѣе искала она опоры *назади* въ буквѣ писаннаго закона, и такимъ образомъ въ церкви, вновь

еврейскомъ изъ него сдѣлалось съ начальною А Ahasveros; между тѣмъ, Греки измѣнили двѣ первыя буквы (kh и sch), равно какъ и предпослѣднюю (sch) въ свое X, отъ чего произошло имя *Xerces* (Ксерксъ). См. Gesen. Thes. p. 74.

*) *Артарксерксъ Долгорукій* названъ въ Библіи *Арѳасѳой* (*Arthasastha*) Это персидское имя Artachschatra (Арташатра), изъ котораго Греки посредствомъ перемѣны трудныхъ для нихъ согласныхъ, сдѣлали имя Артаксеркса (Artaxerxes). И до нынѣ въ новыхъ языкахъ встрѣчаются болѣе изумительныя перемѣны; для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить *London* и *Londres*, *Kiöbenhawi* и *Koppenhagen*, *Llodowig*, *Ludwig* и *Louis*.

организованной Ездрою, развилась систета *буквальности*. Эта система является предъ нами въ Новомъ Завѣтѣ, въ видѣ *фарисейства*, а изъ него, по разрушеніи Іерусалима Римлянами, образовалось раввинство; изложенное письменно въ *Талмудѣ*, оно сохранило до нашихъ дней іудейство, которое лишь мумія если не духовной смерти, то по крайней мѣрѣ разложенія и уничтоженія.

Къ церковному дѣлу Ездры присоединилось позднѣе (послѣ 455) политическое дѣло *Неемія*. Стѣны Іерусалима находились еще въ развалинахъ а враги Іудеевъ успѣвали затруднять возстановленіе города и храма, или по крайней мѣрѣ всячески замедляли построеніе стѣнъ, которыя должны были служить крѣпкой обороной. Неемія, пользуясь необходимыми полномочіями, принялся за это дѣло съ энергическимъ усердіемъ и неутомимостію, и далъ новому государству законныя основы для его гражданской жизни, какъ Ездра сдѣлалъ это въ отношеніи къ дѣламъ церковнымъ; и послѣ двѣнадцатилѣтняго пребыванія въ Іерусалимѣ, онъ возвратился (согласно съ словомъ, которое далъ, Неем. 11, 9, XIII, 6) къ персидскому двору, въ 432 году. Позднѣе *), вѣроятно освободившись отъ царской службы, Неемія возвратился во второй разъ въ свое дорогое отечество собственно для того, чтобы исправить безпорядки и злоупотребленія, явившіяся у Іудеевъ, и быть можетъ также, чтобы положить свои сѣдины въ землѣ своихъ отцовъ.

Эти послѣднія усилія вѣрнаго Нееміи опирались на святыя наставленія и предреченія *Малахіи*, послѣдняго изъ пророковъ. Этотъ посланникъ Божій хотя и не указываетъ въ своей книгѣ эпохи своего служенія, но тождественность обстоятельствъ, о которыхъ говоритъ онъ, съ обстоятельствами, представленными въ книгѣ Нееміи, показываетъ, что этотъ послѣдній могъ на закатѣ своей жизни еще воспользоваться свѣтомъ, распространеннымъ Малахіею.

Малахіи было открыто, что голосъ пророчества не будетъ болѣе раздаваться въ Израилѣ. По этому, въ концѣ своихъ предреченій, онъ указываетъ на самого Господа, какъ на того ангела или вѣстника завѣта, который долженъ прійти въ свой храмъ для того, чтобы произвести свой судъ.

---

*) По недостатку удовлетворительныхъ свѣдѣній очень трудно опредѣлить время, въ которое Неемія возвратился во второй разъ въ Іудею; намъ приходится ограничиться въ этомъ отношеніи предположеніями. Устанавливая для этого 412-й годъ, мы слѣдовали вычисленіямъ хронологистовъ, самыхъ достойныхъ довѣрія. Наши переводы говорятъ, что Нееміи возвратился въ Іудею „въ концѣ нѣкотораго времени"; переводъ Лютера говоритъ даже „спустя извѣстное число дней"; нѣкоторые толкователи хотѣли разумѣть подъ этимъ одинъ годъ; но въ такое короткое время Іудеи не могли бы заключить супружествъ съ иноплеменными женами и имѣть уже дѣтей, говорящихъ *по-Азіятски* (Неем, XIII, 24). Извѣстно впрочемъ, что Еврейское выраженіе *lekez jamin* означаетъ пространство времени, совершенно неопредѣленное.

Малахіею заключается этотъ рядъ пророковъ, непрерывавшійся впродолженіе семи вѣковъ; съ нимъ заключаются каноническія книги Ветхаго Завѣта, и самъ Ветхій Завѣтъ. Періодъ, протекшій между Малахіею и воплощеніемъ Мессіи, возвѣщеннымъ Малахіею и всѣми пророками, былъ лишенъ слова Іеговы, и этотъ періодъ ясно показываетъ, какъ безсильна самая добросовѣстная и полная привязанность къ буквѣ закона, когда Духъ Господень не одушевляетъ своего народа и не даетъ ему истинной жизни.

ПРОРОКЪ ОСІЯ.

КНИГА

ПРОРОКА ОСІЯ.

ГЛАВА I.

Слово Господне, которое было къ Осіи, сыну Беерiину, во дни Осіи Іоаѳама, Ахаза, Езекіи, царей Іудейскихъ и во дни Іеровоама, сына Іоасова, царя Израильскаго.

2. Начало слова Господня къ Осіи. И сказалъ Господь Осіи: иди, возьми себѣ жену блудницу и дѣтей блуда, ибо сильно блудодѣйствуетъ земля сія, отступивъ отъ Господа.

3. И пошелъ онъ, и взялъ Гомерь дочь Дивлаима и она зачала и родила ему сына.

4. И Господь сказалъ ему: нареки ему имя Изреель; потому что еще немного пройдетъ, и Я взыщу кровь Изрееля съ дома Іуева, и положу конецъ царству дома Израилева.

5. И будетъ въ тотъ день. Я сокрушу лукъ Израилевъ въ долинѣ Изреель.

6. И зачала еще и родила дочь, и онъ сказалъ ему: нареки ей имя Лорухама *), ибо я уже не буду болѣе миловать дома Израилева, чтобы прощать ихъ.

7. А домъ Іудинъ помилую, и спасу ихъ въ Господѣ Богѣ ихъ, спасу ихъ не лукомъ, ни мечемъ, ни войною, ни конемъ и всадниками.

8. И, откормивъ грудью, Непомилованную, она зачала и родила сына.

---

*) Не помилованная.

9. И сказалъ Онъ: нареки ему имя Лоамми *), потому что вы не Мой народъ, и Я не буду Вашимъ (Богомъ).

10. Но будетъ число сыновъ Израилевыхъ какъ песокъ морскій, котораго нельзя не измѣрить, ни изчислить; и тамъ гдѣ говорили имъ: вы не мой народъ, будутъ говорить имъ: вы сыны Бога живаго.

11. И соберутся сыны Іудины и сыны Израилевы вмѣстѣ и поставятъ себѣ одну главу, и выйдутъ изъ земли переселенія; ибо великъ день Изрееля!

ГЛАВА II.

Говорите братьямъ вашимъ: Мой народъ, и сестрамъ вашимъ: Помилованная.

2. Судитесь съ вашею матерью, судитесь; ибо она не жена моя и Я не мужъ ея; пусть она удалитъ блудъ отъ лица своего и прелюбодѣяніе отъ грудей своихъ.

3. Дабы Я не разоблачилъ ея до нага и не выставилъ ея, какъ въ день рожденія ея; не сдѣлалъ ея пустынею, не обратилъ ея въ землю сухую и не уморилъ ея жаждою.

4. И дѣтей ея не помилую; потому что они дѣти блуда.

5. Ибо блудодѣйствовала мать ихъ, и осрамила себя зачавшая ихъ; ибо говорила: пойду за любовниками моими, которые даютъ мнѣ хлѣбъ и воду, шерсть и ленъ, елей и напитки.

6. За то вотъ, Я загорожу путь ея тернами, и обнесу ее оградою, и она не найдетъ стезей своихъ.

7. И погонится за любовниками своими, но не догонитъ ихъ; и будетъ искать ихъ, но не найдетъ, и скажетъ: пойду я и возвращусь къ первому мужу моему; ибо тогда было лучше мнѣ нежели теперь.

8. А не знала она, что Я, Я давалъ ей хлѣбъ и вино и елей, и умножилъ у ней серебро и золото, изъ котораго сдѣлали истукана Ваала.

9. За то Я возьму назадъ хлѣбъ Мой, въ его время и вино Мое въ его пору и отниму шерсть и ленъ Мой, чѣмъ покрывается нагота ея.

10. И нынѣ открою срамоту ея передъ глазами любовниковъ ея, и никто не исторгнетъ ея изъ руки моей.

11. И прекращу у нея всякое веселіе, праздники ея и новомѣсячія ея, и субботы ея, и всѣ торжества ея.

12. И опустошу виноградныя лозы ея и смоковницы ея, о которыхъ

*) Не мой народъ.

она говоритъ: это у меня подарки, которые надарили мнѣ любовники мои; и Я превращу ихъ въ лѣсъ, и полевыя звѣри поѣдятъ ихъ.

13. И накажу ея за дни служенія Вааламъ, когда она кадила имъ, и украсивъ себя серьгами и ожерельями, ходила за любовниками своими, а Меня забывала, говоритъ Господь.

14. Посему вотъ и Я увлеку ее, приведу ее въ пустыню, и буду говорить къ сердцу ея.

15. И дамъ ей оттуда виноградники ея, и долину Ахоръ, въ преддверіе надежды; и она будетъ пѣть тамъ, какъ во дни юности своей и какъ въ день выхода своего изъ земли Египетской.

16. И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь. ты будешь звать Меня; мужъ мой и не будетъ болѣе звать Меня: Ваали *).

17. И удалю имена Вааловъ отъ устъ ея, и не будутъ болѣе вспоминаемы имена ихъ.

18. И заключу въ то время для нихъ союзъ съ полевыми звѣрями и съ пресмыкающимися по землѣ, и лукъ, и мечъ, и войну истреблю отъ земли той и дамъ имъ жить въ безопасности.

19. И обручу тебя Мнѣ на вѣкъ и обручу тебя Мнѣ въ правдѣ и судѣ, въ благости и милосердіи.

20. И обручу тебя Мнѣ въ вѣрности и ты познаешь Господа.

21. И будетъ въ тотъ день. Я услышу, говоритъ Господь, услышу небо, и оно услышитъ землю.

22. И земля услышитъ хлѣбъ, и вино, и елей; а сіи услышатъ Изреель.

23. И посѣю ее для Себя на землѣ, и помилую Непомилованную, и скажу не Моему народу: ты Мой народъ, а онъ скажетъ: Ты мой Богъ!

ГЛАВА III.

И сказалъ мнѣ Господь: иди еще и полюби женщину, любимую мужемъ, но прелюбодѣйствующую, подобно тому, какъ любитъ Господь сыновъ Израилевыхъ, а они обращаются къ другимъ богамъ и любятъ виноградныя лепешки ихъ.

2. И пріобрѣлъ я ее себѣ за пятнадцать серебрянниковъ и за хомеръ ячменя и полхомера ячменя.

3. И сказалъ ей: много дней оставайся у меня; не блуди и не будь съ другимъ. также и я буду для тебя.

*) Господинъ мой

4. Ибо долгое время сыны Израилевы будутъ оставаться безъ царя и безъ князя и безъ жертвы, безъ жертвенника, безъ ефода и терафима.

5. Послѣ того обратятся сыны Израилевы и взыщутъ Господа Бога своего и Давида, царя своего, и будутъ благоговѣть предъ Господомъ и благостію Его въ послѣдніи дни.

ГЛАВА IV.

Слушайте слово Господне, сыны Израилевы: ибо судъ у Господа съ жителями сей земли; потому что нѣтъ ни истины, ни милосердія, ни Богопознанія на землѣ.

2. Клятва и обманъ, убійство и воровство и прелюбодѣйство, крайне распространились и кровопролитіе слѣдуетъ за кровопролитіемъ.

3. За то восплачетъ земля сія, и изнемогутъ всѣ, живущіе на ней, со звѣрями полевыми и птицами небесными, даже и рыбы морскія погибнутъ.

4. Но никто не спорь, никто не обличай другаго и твой народъ какъ спорящіе со священникомъ.

5. И ты падешь днемъ и пророкъ падетъ съ тобою ночью и истреблю матерь твою.

6. Истребленъ будетъ народъ Мой за недостатокъ вѣдѣнія; такъ какъ ты отвергъ вѣдѣніе, то и Я отвергну тебя отъ священнодѣйствія предо Мною: и какъ ты забылъ законъ Бога твоего, то и Я забуду дѣтей твоихъ.

7. Чѣмъ больше они умножаются, тѣмъ больше грѣшатъ противъ Меня; славу ихъ обращу въ безславіе.

8. Грѣхами народа Моего кормятся они и къ беззаконію его стремится душа ихъ.

9. И что будетъ съ народомъ, то и со священникомъ; и накажу его по путямъ его, и воздамъ ему по дѣламъ его.

10. Будутъ ѣсть, и не насытятся, будутъ блудить, и не размножатся; ибо оставили служеніе Господу.

11. Блудъ, вино и напитки завладѣли сердцемъ ихъ.

12. Народъ мой вопрошаетъ свое дерево, и жезлъ его даетъ ему отвѣтъ; ибо духъ блуда ввелъ ихъ въ заблужденіе и блудодѣйствуя, они отступили отъ Бога своего.

13. На вершинахъ горъ они приносятъ жертвы, и на холмахъ совершаютъ кажденіе подъ дубомъ и тополемъ и теревинѳомъ, потому что хороша отъ нихъ тѣнь; поэтому любодѣйствуютъ дочери ваши и прелюбодѣйствуютъ невѣстки ваши.

15. Я оставлю называть дочерей вашихъ, когда онѣ блудодѣйствуютъ,

и невѣстокъ вашихъ, когда онѣ прелюбодѣйствуютъ, потому что вы сами на сторонѣ блудницъ, и съ любодѣйцами приносите жертвы, а невѣжественный народъ гибнетъ.

15. Если ты Израиль блудодѣйствуешь, то пусть не грѣшилъ бы Іуда и не ходите въ Галгалъ и не восходите въ Беѳ-Авенъ, и не клянитесь: живъ Господь.

16. Ибо какъ упрямая телица, упоренъ сталъ Израиль; посему будетъ ли теперь Господь пасти ихъ какъ агнцевъ на пространномъ пастбищѣ.

17. Привязался къ идоламъ Ефремъ; оставь его.

18. Отвратительно пьянство ихъ, совершенно предались блудодѣянію; князья ихъ любятъ постыдное.

19. Охватитъ ихъ вѣтеръ своими крыльями, и стыдятся они жертвъ своихъ.

ГЛАВА V.

Слушайте это, священники, и внимайте, домъ Израилевъ, и преклоните ухо, домъ царя; ибо вамъ будетъ судъ, потому что вы были западнею въ Массифѣ и сѣтью раскинутою на Ѳаворѣ.

1. Глубоко погрязли они въ распутствѣ; но Я накажу всѣхъ ихъ.

2. Ефрема Я знаю, и Израиль не сокрытъ отъ меня; ибо ты блудодѣйствуешь, Ефремъ, и Израиль осквернился.

4. Дѣла ихъ не допускаютъ имъ обратиться къ Богу своему; ибо духъ блуда внутри ихъ, и Господа они не познали.

5. И гордость Израиля унижена въ глазахъ ихъ: и Израиль, и Ефремъ падутъ отъ нечестія своего; падетъ и Іуда съ ними.

6. Съ овцами своими и волами пойдутъ искать Господа, и не найдутъ Его; Онъ удалился отъ нихъ.

7. Господу они измѣнили, потому что родили чужихъ дѣтей; нынѣ новый мѣсяцъ поѣстъ ихъ съ ихъ имуществомъ.

8. Вострубите рогомъ въ Гивѣ, трубою въ Рамѣ; возглашайте въ Беѳавенѣ: за тобою Веніаминъ!

9. Ефремъ сдѣлается пустынею въ день наказанія; между колѣнами Израилевыми Я возвѣстилъ это.

19. Вожди Іудины стали подобны передвигающимъ межи; изолью на нихъ гнѣвъ Мой какъ воду,

11. Угнетенъ Ефремъ, пораженъ судомъ; ибо захотѣлъ ходить въ слѣдъ суетныхъ.

12. И буду какъ моль для Ефрема и какъ червь для дома Іудина.

13. И увидѣлъ Ефремъ болѣзнь свою, и Іуда свою рану и пошелъ Ефремъ къ Ассуру и послалъ къ царю Іареву; но онъ не можетъ исцѣлить васъ, и не излечитъ васъ отъ раны.

14. Ибо Я какъ левъ для Ефрема и какъ скименъ для дома Іудина; Я, Я растерзаю и уйду; унесу и никто не спасетъ.

15. Пойду, возвращусь въ мое мѣсто, доколѣ они признаютъ себя виновными, и не изыщутъ лица Моего.

ГЛАВА VI.

Въ скорби своей они съ ранняго утра будутъ искать Меня и говорить: пойдемъ, и возвратимся къ Господу! ибо Онъ уязвилъ, и Онъ исцѣлитъ насъ, поразилъ и перевяжетъ наши раны.

2. Оживитъ насъ черезъ два дня, въ третій день возставитъ насъ, и мы будемъ жить, предъ лицемъ Его.

3. И такъ познаемъ, будемъ стрѣмиться познать Господа, какъ утренняя заря—явленіе Его, и Онъ прійдетъ къ намъ какъ дождь, какъ поздній дождь оросить землю.

4. Что сдѣлаю тебѣ, Ефремъ? что сдѣлаю тебѣ Іуда? благочестіе ваше какъ утренній туманъ и какъ роса скоро исчезающая.

5, Посему Я поражалъ чрезъ пророковъ, и билъ ихъ словами устъ Моихъ, и судъ Мой какъ восходящій свѣтъ.

6. Ибо Я милости хочу, а не жертвы и Боговѣдѣнія болѣе, нежели всесожженій.

7. Они же подобно Адаму, нарушили завѣтъ и тамъ измѣнили Мнѣ.

8. Галаадъ—городъ нечестивцевъ, запятнанный кровію.

9. Казъ разбойники подстерегаютъ человѣка, такъ сборище священниковъ убиваютъ на пути въ Сихемъ и совершаютъ мерзости.

10. Въ домѣ Израиля Я вижу ужасное; тамъ блудодѣяніе у Ефрема, осквернился Израиль.

11. И тебѣ Іуда назначена жатва, когда Я возвращу плѣнъ народа моего.

ГЛАВА VII.

Когда я врачевалъ Израиля, открылась неправда Ефрема и злодѣйство Самаріи; ибо они поступаютъ лживо; и входитъ воръ, и разбойникъ грабитъ по улицамъ.

2. Не помышляютъ они въ сердцѣ своемъ, что Я помню всѣ злодѣянія ихъ; теперь окружаютъ ихъ дѣла ихъ; они предъ лицемъ Моимъ.

3. Злодѣйствомъ своимъ они увеселяютъ царя и обманами своими—князей.

4. Всѣ они пылаютъ прелюбодѣйствомъ какъ печь, разстопленная пекаремъ, который перестаетъ поджигать ее, когда замѣситъ тѣсто, и оно вскиснетъ.

5. День нашего царя! говорятъ князья, разгоряченные до болѣзни виномъ, а онъ протягиваетъ руку къ кощунамъ.

6. Ибо они коварствомъ своимъ дѣлаютъ сердце свое подобнымъ печи; пекарь ихъ спитъ всю ночь, а утромъ она горитъ какъ пылающій огонь.

7, Всѣ они распалены, какъ печь, и пожираютъ судей своихъ; всѣ цари ихъ падаютъ, и никто изъ нихъ не взываетъ ко Мнѣ.

8. Ефремъ смѣшался съ народами, Ефремъ сталъ какъ неповороченный хлѣбъ.

9. Чужіе пожирали силу его и онъ не замѣчалъ; сѣдина покрыла его, а онъ не знаетъ.

10. И гордость Израиля унижена въ глазахъ ихъ, и при всемъ томъ, они не обратились къ Господу Богу своему и не взыскали Его.

11. И сталъ Ефремъ, какъ глупый голубь, безъ сердца: зовутъ Египтянъ, идутъ въ Ассирію.

12. Когда они пойдутъ, Я закину на нихъ сѣть Мою, какъ птицъ небесныхъ низвергну ихъ; накажу ихъ, какъ слышало собраніе ихъ.

13. Горе имъ, что они удалились отъ Меня; гибель имъ, что они отпали отъ Меня; Я спасалъ ихъ, а они ложь говорили на Меня.

14. И не взывали ко Мнѣ сердцемъ своимъ, когда вопили на ложахъ своихъ; собираются изъ за хлѣба и вина, а отъ меня удаляются.

15. Я вразумлялъ ихъ, и укрѣплялъ мышцы ихъ, а они умышляли злое противъ Меня.

16. Они обращались, но не къ Всевышнему; стали какъ невѣрный лукъ; падутъ отъ меча князя ихъ за дерзость языка своего; это будетъ посмѣяніемъ надъ ними въ землѣ Египетской.

ГЛАВА VIII.

Трубу къ устамъ твоимъ! Какъ орелъ налетитъ на домъ Господенъ за то, что они нарушили завѣтъ Мой и преступили законъ мой.

2. Ко мнѣ будутъ взывать: Боже мой! мы познали тебя, мы Израиль.

3. Отвергъ Израиль доброе, врагъ будетъ преслѣдовать его.

4. Поставляли царей сами, безъ Меня; ставили князей, но безъ Моего вѣдома; изъ серебра своего и золота своего сдѣлали для себя идоловъ: оттуда гибель.

5. Оставилъ тебя телецъ твой Самарія! возсылалъ гнѣвъ Мой на нихъ: доколи не могутъ они очиститься.

6. Ибо и онъ—дѣло Израиля. Художникъ сдѣлалъ его и потому онъ не Богъ; въ куски обратится телецъ Самарійскій.

7. Такъ какъ они сѣяли вѣтеръ, то и пожнутъ бурю; хлѣбъ на корнѣ не будетъ у него; зерно не дастъ муки; а если и дастъ, то чужіе проглотятъ его.

8. Поглощенъ Израиль; теперь они будутъ среди народовъ какъ негодный сосудъ.

9. Они пошли въ Ассуру какъ дикій народъ, одиноко бродящій, Ефремъ пріобрѣталъ подарками расположеніе къ себѣ.

10. Хотя они и посылали дары къ народамъ, но скоро Я соберу ихъ, и они начнутъ страдать отъ бремени царя князей.

11. Ибо много жертвенниковъ настроилъ Ефремъ для грѣха; ко грѣху послужили ему эти жертвенники.

12. Написалъ Я ему важные законы Мои; но они сочтены имъ какъ бы чужіе.

13. Въ жертвоприношеніяхъ Мнѣ они приносятъ мясо, и ѣдятъ его; Господу неугодны они; нынѣ Онъ вспомнитъ нечестіе ихъ, и накажетъ ихъ за грѣхи ихъ: они возвратятся въ Египетъ.

14. Забылъ Израиль Создателя своего, и устроилъ капища; и Іуда настроилъ много укрѣпленныхъ городовъ; но Я пошлю огонь на города его, и пожретъ чертоги его.

ГЛАВА IX.

Не радуйся, Израиль, до восторга, какъ другіе народы; ибо ты блудодѣйствуешь, удалившись отъ Бога твоего, любишь блудодѣйные дары на всѣхъ гумнахъ.

2. Гумно и точило не будетъ питать ихъ, и надежды на виноградный сокъ обманетъ ихъ.

3. Не будутъ они жить на землѣ Господней; Ефремъ возвратится въ гипетъ, и въ Ассиріи будутъ ѣсть нечистое.

4. Не будутъ возливать Господу вина, и не угодны Ему будутъ жертвы ихъ, они будутъ для нихъ, какъ хлѣбъ похоронный: всѣ, которые будутъ ѣсть его, осквернятся; ибо хлѣбъ ихъ для души ихъ, а въ домъ Господень онъ не войдетъ.

5. Что будете дѣлать въ день торжества и въ день праздника Господня.

6. Ибо вотъ, они уйдутъ по причинѣ опустошенія, Египетъ соберетъ ихъ, Мемфисъ похоронитъ ихъ; драгоцѣнностями ихъ изъ серебра завладѣетъ крапива; колючій тернъ будетъ въ шатрахъ ихъ.

7. Пришли дни посѣщенія, пришли дни воздаянія; да узнаетъ Израиль, что глупъ прорицатель, безуменъ выдающій себя за вдохновеннаго; по причинѣ множества беззаконій твоихъ и великой враждебности.

8. Ефремъ стражъ подлѣ Бога моего; пророкъ—сѣть птицелова на всѣхъ путяхъ его; соблазнъ въ домѣ Бога Его.

9. Глубоко упали они, развратились, какъ во дни Гивы; Онъ вспомнитъ нечестіе ихъ, накажетъ ихъ за грѣхи ихъ.

10. Какъ виноградъ въ пустынѣ, Я нашелъ Израиля; какъ первую ягоду на смоковницѣ, въ первое время ея увидѣлъ Я отцовъ вашихъ; но они пошли въ Ваалфегору, и предались постыдному, и сами стали мерзкими, какъ тѣ, которыхъ возлюбили.

11. У Ефремлянъ какъ птица улетитъ слава (чадородія); ни рожденія, ни беременности, ни зачатія (не будетъ).

12. А хотя бы они и воспитали дѣтей своихъ, отниму ихъ; ибо горе имъ, когда удалюсь отъ нихъ.

13. Ефремъ, какъ Я видѣлъ его до Тира, насажденъ на прекрасной мѣстности; однако Ефремъ выведетъ дѣтей своихъ къ убійцѣ.

14. Дай имъ Господи: что ты дашь имъ? дай имъ утробу нерождающую и сухія сосцы.

15. Все зло ихъ въ Галгалѣ; тамъ Я возненавидѣлъ ихъ за злые дѣла ихъ; изгоню ихъ изъ дома Моего; не буду больше любить ихъ; всѣ князья ихъ—отступники.

16. Пораженъ Ефремъ; изсохъ корень ихъ; не будутъ приносить они плода; а если и будутъ рождать, Я умерщвлю вождѣленный плодъ ихъ.

17. Отвергнетъ ихъ Богъ мой, потому что они не послушались Его и будутъ скитальцами между народами.

ГЛАВА X.

Израиль—вѣтвистый виноградъ, умножаетъ для себя плодъ: чѣмъ болѣе у него плодовъ, тѣмъ болѣе умножаетъ жертвенники; чѣмъ лучше земля у него, тѣмъ лучше украшаютъ они кумиры.

2. Раздѣлилось сердце ихъ, за то они и будутъ наказаны; Онъ разрушитъ жертвенники ихъ, сокрушитъ кумиры ихъ.

3. Теперь они говорятъ: нѣтъ у насъ царя; ибо мы не убоялись Господа, а царь,—что онъ намъ сдѣлаетъ?

4. Говорятъ слова пустыя, клянутся ложно, заключаютъ союзы; за то явится судъ надъ ними, какъ ядовитая трава на бороздахъ поля.

5. За тельца Беѳ-Авена все трепещутъ жители Самаріи; восплачетъ о немъ народъ его, и жрецы его, радовавшіеся о немъ, будутъ плакать о славѣ его, потому что она отойдетъ отъ него.

6. И самъ онъ отнесенъ будетъ въ Ассирію, въ даръ царю Іареву; постыженъ будетъ Ефремъ, и посрамится Израиль отъ замысла своего.

7. Исчезнетъ въ Самаріи царь ея—какъ пѣна на поверхности воды.

8. И истреблены будутъ высоты Авена, грѣхъ Израиля; терніе и волчцы выростутъ на жертвенникахъ ихъ, и скажутъ они горамъ: покройте насъ, и холмамъ: падите на насъ.

9. Больше, нежели во дни Гивы, грѣшилъ ты, Израиль; тамъ они устояли; война въ Гаваонѣ противъ сыновъ нечестія не постигла ихъ.

10. По желанію Моему накажу ихъ, и соберутся противъ нихъ народы, и они будутъ связаны за двойное преступленіе ихъ.

11. Ефремъ—обученная телица, привычная къ молотьбѣ, и Я самъ возложу ярмо на тучную шею его, на Ефремѣ будутъ верхомъ ѣздить, Іуда будетъ пахать, Іаковъ будетъ боронить.

12. Сѣйте себѣ въ правду, и пожнете милость, распахивайте у себя новину; ибо время взыскать Господа, чтобы Онъ, когда прійдетъ, дождемъ пролилъ на васъ правду.

13. Вы воздѣлывали нечестіе, ѣдите плодъ лжи, потому что ты надѣялся на путь твой, на множество ратниковъ твоихъ.

14. И произойдетъ смятеніе въ народѣ твоемъ, и всѣ твердыни твои будутъ разрушены, какъ Салманъ разрушилъ Бетъ-Арбелъ въ день бранія; мать была убита съ дѣтьми.

15. Вотъ, что причинитъ вамъ Веѳиль, за крайнее нечестіе ваше.

ГЛАВА XI.

На зарѣ погибнетъ царь Израилевъ! Когда Израиль былъ юнъ, Я любилъ его, и изъ Египта вызвалъ сына Моего.

2. Звали ихъ, а они уходили прочь отъ лица ихъ; приносили жертву Вааламъ, и кадили истуканамъ.

3. Я самъ пріучалъ Ефрема ходить, носилъ его на рукахъ Своихъ, а они не сознавали, что Я врачевалъ ихъ.

4. Узами человѣческими влекъ Я ихъ, узами любви; и былъ для нихъ какъ бы поднимающій ярмо съ челюстей ихъ, и ласково подкладывалъ пищу имъ.

5. Не возвратится онъ въ Египетъ, но Ассуръ—онъ будетъ царемъ его, потому что они не захотѣли обратиться ко Мнѣ.

6. И падетъ мечъ на города его, и истребитъ затворы его, и пожретъ ихъ за умыслы ихъ.

7. Народъ Мой закоснѣлъ въ отпаденіи отъ Меня, и хотя призываютъ его къ горнему, онъ не возвышается единодушно.

8. Какъ поступлю съ тобою Ефремъ? какъ предамъ тебя Израиль? поступлю ли съ тобою, какъ съ Адамою, сдѣлаю ли тебѣ, что Севоиму? Повернулось во Мнѣ сердце Мое; возгорѣлась вся жалость Моя!

9. Не сдѣлаю по ярости гнѣва Моего, не истреблю Ефрема; ибо Я Богъ, а не человѣкъ; среди тебя—Святый; Я не войду въ городъ.

10. Въ слѣдъ Господа пойдутъ они; какъ левъ, Онъ дастъ гласъ Свой, и встрепенутся къ Нему сыны съ запада.

11. Встрепенутся изъ Египта, какъ птицы, и изъ земли Ассирійской, какъ голуби, и вселю ихъ въ домы ихъ, говоритъ Господь.

12. Окружилъ Меня Ефремъ ложью и домъ Израилевъ лукавствомъ; Іуда держался еще Бога, и вѣренъ былъ со святыми.

ГЛАВА XII.

Ефремъ пасетъ вѣтеръ, и гоняется за восточнымъ вѣтромъ; каждый день умножаетъ ложь и раззореніе; заключаютъ они союзъ съ Ассуромъ и въ Египетъ отвозится елей.

2. Но и съ Іудою у Господа судъ.

3. Еще во чревѣ матери запиналъ онъ брата своего, а возмужавъ, боролся съ Богомъ.

4. Онъ боролся съ Ангеломъ, и превозмогъ; плакалъ и умолялъ Его; въ Веѳилѣ Онъ нашелъ насъ, и тамъ говорилъ съ нами.

5. А Господь есть Богъ Саваоѳъ, Сущій (Іегова)—имя Его.

6. Обратись и ты къ Богу твоему; наблюдай милость и судъ, и уповай на Бога твоего всегда.

7. Хананеянинъ съ невѣрными вѣсами въ рукѣ любитъ обижать;

8. И Ефремъ говоритъ: однако я разбогатѣлъ, накопилъ себѣ имущества, хотя во всѣхъ моихъ трудахъ не найдутъ ничего незаконнаго, что было бы грѣхомъ.

9. А Я Господь Богъ твой отъ самой земли Египетской, опять поселю тебя въ кущахъ, какъ во дни праздника.

10. Я говорилъ къ пророкамъ и умножалъ вѣдѣнія, и чрезъ пророковъ употреблялъ притчи.

11. Если Галаадъ сдѣлался Авеномъ, то они стали суетны, въ Галгалахъ закалали въ жертву тельцовъ и жертвенники ихъ стояли какъ груды камней на межахъ поля.

12. Убѣжалъ Іаковъ на поля Сирійскія. и служилъ Израиль за жену, и за жену стерегъ овецъ.

13. Чрезъ пророка вывелъ Господь Израиля изъ Египта, и чрезъ пророка Онъ охранялъ Его.

14. Сильно раздражилъ Ефремъ Господа, и за то кровь его оставитъ на немъ, и поношеніе его обратитъ Господь на него.

ГЛАВА XIII.

Когда Ефремъ говорилъ, всѣ трепетали. Онъ былъ высокъ въ Израилѣ; но сдѣлался виновнымъ чрезъ Ваала и погибъ.

2. И нынѣ прибавили они ко грѣху, сдѣлали для себя литыхъ истукановъ изъ серебра своего, по понятію своему,—полная работа художниковъ, и говорятъ они приносящимъ жертву людямъ: цѣлуйте тельцовъ!

3. За то они будутъ какъ утренній туманъ, какъ роса, скоро изчезающая, какъ мякина, свѣваемая съ гумна, и какъ дымъ изъ трубы.

4. Но Я Господь Богъ *твой отъ земли Египетской*, и ты не долженъ знать другаго Бога, кромѣ Меня, и нѣтъ Спасителя, кромѣ Меня.

5. Я призналъ тебя въ пустынѣ въ землѣ жаждущей.

6. Имѣя пажити, они были сыты; а когда насыщались, то превозносилось сердце ихъ, и потому они забывали Меня.

7. Я буду для нихъ какъ левъ, какъ скименъ буду подстерегать при дорогѣ.

8. Буду нападать на нихъ, какъ лишенная дѣтей мѣдвѣдица, и раздирать вмѣстилище сердца ихъ, и поѣдать ихъ тамъ, какъ львица, полевые звѣри будутъ терзать ихъ.

9. Погубилъ ты себя, Израиль; ибо только во Мнѣ опора твоя.

10. Гдѣ царь твой теперь? Пусть онъ спасаетъ тебя во всѣхъ городахъ твоихъ! Гдѣ судьи твои, о которыхъ говорилъ ты: дай намъ царя и начальниковъ?

11. И Я далъ тебѣ царя во гнѣвѣ Моемъ, и отнялъ въ негодованіи Моемъ.

12. Связано въ узелъ беззаконіе Ефрема, сбереженъ его грѣхъ.

13. Муки родительницы постигнутъ его; онъ сынъ неразумный; иначе не стоялъ бы долго въ положеніи рождающихся дѣтей.

14. Отъ власти ада Я искуплю ихъ, отъ смерти избавлю ихъ: смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда? раскаянія въ томъ не будетъ у Меня.

15. Хотя Ефремъ плодовитъ между братьями; но прійдетъ восточный вѣтеръ, поднимется вѣтеръ Господень изъ пустыни, и изсохнетъ родникъ его, и изсякнетъ источникъ его; онъ опустошитъ сокровищницу всѣхъ драгоцѣнныхъ сосудовъ.

ГЛАВА XIV.

Опустошена будетъ Самарія, потому что возстала противъ Бога: отъ меча падутъ они; младенцы ихъ будутъ разбиты, и беременныя ихъ будутъ разсѣчены.

2. Обратись, Израиль, къ Господу Богу твоему; ибо ты упалъ отъ нечестія твоего.

3. Возьмите съ собою молитвенныя слова и обратитесь къ Господу; говорите Ему: отними всякое беззаконіе, и прими во благо, и мы принесемъ жертву устъ нашихъ.

4. Ассуръ не будетъ уже спасать насъ; не станемъ садиться на коня, и не будемъ болѣе говорить издѣлію рукъ нашихъ: боги наши; потому что у тебя милосердіе для сиротъ.

5. Уврачую отпаденіе ихъ, возлюблю ихъ по благоволенію; ибо гнѣвъ Мой отвратился отъ нихъ.

6. Я буду росою для Израиля; онъ разцвѣтетъ какъ лилія, и пустить корни свои, какъ Ливанъ.

7. Расширятся вѣтви его, и будетъ красота его, какъ маслины, и благоуханіе отъ него, какъ отъ Ливана.

8. Возвратятся сидѣвшіе подъ тѣнію его, будутъ изобиловать хлѣбомъ, и разцвѣтутъ, какъ виноградная лоза, славны будутъ, какъ вино Ливанское.

9. Что мнѣ еще за дѣло до идоловъ? скажетъ Ефремъ.—Я услышу его и призрю на него; Я буду какъ зелѣнѣющій кипарисъ; отъ Меня будутъ тебѣ плоды.

10. Кто мудръ, чтобы разумѣть это? кто разуменъ. чтобы познать это? ибо правы пути Господни, и праведники ходятъ за нимъ, и беззаконные падутъ на нихъ.

ОСІЯ. *)

Книга Осіи издревле помѣщена во главѣ двѣнадцати малыхъ пророковъ не потому, чтобы она была составлена прежде другихъ, а просто потому, что она наибольшая между ними, или, лучше сказать, наименѣе краткая изъ нихъ.

Относительно лица и жизни Осіи, мы владѣемъ только тѣми свѣдѣніями, которыя содержатся въ его книгѣ **). Въ отношеніи къ браку пророка съ Гомерой, мы отсылаемъ читателя къ тому объясненію, которое даемъ ниже тремъ первымъ главамъ его пророчества. Неоспоримо, что онъ жилъ въ царствѣ Десяти Колѣнъ: всѣ свои рѣчи онъ обращаетъ къ колѣну Ефремову, и дѣлаетъ это не какъ иноземецъ пришедшій подобно Амосу изъ земли Іудейской въ Самарію; онъ называетъ царя Ефремлянъ нашимъ царемъ (VII, 5), онъ живетъ среди нихъ, онъ знаетъ точно Галаадъ и Сихемъ (VI, 8—9), онъ описываетъ самымъ точнымъ образомъ всѣ грѣхи Ефрема.

---

*) Это изслѣдованіе объ Осіи представляетъ оригинальный трудъ, изготовленный однимъ изъ членовъ нашего общества на основаніи еврейскаго текста, при помощи Розенмюллера и Эвальда. Объясненіе Осіи представляетъ такія значительныя трудности, что слѣдовало или объяснять каждый стихъ одинъ за другимъ, или пройти молчаніемъ, подобно Прейсверку, главы IV—XIII, и разсмотрѣть только мѣста, содержащія пророчества о Мессіи. Мы смѣемъ надѣяться, что наши братья останутся довольны тѣмъ, что мы избрали первый способъ истолкованія, и не найдутъ длины этого изслѣдованія несоразмѣрной съ изслѣдованіями первой нашей книги. Они, быть можетъ, изумятся, когда увидятъ, что объясненія, излагаемыя на этихъ страницахъ, не всегда согласуются съ значеніемъ, которое даютъ извѣстнымъ стихамъ французскіе переводы; но еврейскій текстъ такъ сжатъ и иногда такъ загадоченъ въ своей сжатости, что толкователи значительно расходятся между собою относительно значенія, которое слѣдуетъ приписать многимъ мѣстамъ.

**) Отецъ его Беерій совсѣмъ неизвѣстенъ (I гл. I).

Время его служенія простирается на основаніи I гл. 1 ст. и выводовъ, извлекаемыхъ изъ его пророчествъ, отъ послѣднихъ годовъ Іеровоама и до начала царствованія Езекіи. Такъ какъ Іеровоамъ умеръ въ 784 г. до Іисуса Христа, а Езекія вступилъ на престолъ въ 725, то служеніе Осіи не могло продолжаться менѣе 60 лѣтъ. Такимъ образомъ пророкъ былъ призванъ на свое служеніе въ очень юныхъ годахъ, и это онъ даетъ намъ понять, говоря, что не былъ еще женатъ, когда Господь началъ говорить съ нимъ (I—2). Іеремія и Даніилъ точно также служили Господу отъ своей юности, и продолжали свои тяжкіе пророческіе труды до весьма преклоннаго возраста.

Осія слѣдуетъ за Амосомъ ближайшимъ образомъ, и переживаетъ почти тотъ же періодъ времени, какъ и Амосъ. Онъ употребляетъ его слова (VIII. 14 сравни съ Амосомъ I и II), и не разъ употребляетъ (IV—15; X—5, 8) названіе Беѳъ-Авенъ *(домъ суеты и нечестія)*, данное Амосомъ Веѳилю (*домъ Божій*, V, 5).

Жизнь Осіи можетъ быть раздѣлена на двѣ части: послѣдніе годы Іеровоама II, которые были временемъ внѣшняго благоденствія и общественнаго порядка и впродолженіе которыхъ совершились событія, описанныя въ трехъ первыхъ главахъ, и—послѣдующія времена волненій и безпорядковъ, которые видѣли два анархическія междуцарствія (до смерти Іеровоама II и Факія), четырехъ царей, убитыхъ заговорщиками (Захарію, Селлума, Факію и Факея), четыре нашествія Ассиріянъ (Фула при Менаимѣ, Ѳеглаѳелласара при Факеѣ, и Салманассара въ началѣ и въ концѣ царствованія Осіи (4 Цар. XV и XVII). Впродолженіе этой-то послѣдней эпохи, Осія главнымъ образомъ совершалъ свое служеніе и видѣлъ погибель своего отечества, какъ Іеремія видѣлъ погибель Іуды: онъ предостерегалъ и не былъ выслушиваемъ, угрожалъ и не устрашалъ никого къ спасенію, обличалъ и не исправлялъ, возвѣщалъ милосердіе и прощеніе и не трогалъ сердецъ, какъ обезумѣвшій отъ печали, но считаемый соблазнителемъ (IX, 8).

Нравственное и религіозное состояніе Ефремлянъ во время Осіи было таково, какимъ оно уже описано нами въ нашемъ изслѣдованіи объ Амосѣ: цари были убійцами и развратниками, а вельможи были подобны своимъ царямъ (VII, 3—7); жрецы Іеговы мнили почитать Его подъ образомъ золотыхъ тельцовъ (X, 5), злоупотребляли своимъ вліяніемъ для обольщенія душъ (V, 1; VI, 9; VII, 1), и видѣли въ покаяніи грѣшниковъ только средство жить въ изобиліи (IV, 8); жрецы идоловъ распространили по всей странѣ свои преступныя празднества и свои прорицалища (IV, 12—14; X, 1—2; XIII, 2); однѣ партіи опирались на Ассирію (Менаилъ и Фулъ 4 Цар. XV, 19), другія на Египетъ, (Осія, 4 Цар. XVII, 4), и весь народъ искалъ своей силы только въ человѣкѣ (V, 13, VII, 8—12; VIII, 9—10; X, 4; XII, 1; потомъ XII, 9;

VIII, 14 и пр.; всѣ преступленія вторгались въ общество (IV, 2), огонь страстей воспламенялъ всѣ сердца (VII, 3—7), и Ефремъ искалъ благъ земныхъ съ такимъ же жаромъ, какъ и Ханаанъ (XII, 8—9); безсмысленное спокойствіе ослѣпляло всѣ сердца (V, 5; VII, 9—11; IX, 7—8), внушая пренебреженіе къ предостереженіямъ пророковъ и праведныхъ (IV, 4; IX, 8), и уступая мѣсто въ минуту опасности наружному раскаянію устъ (V, 6, VII, 16, VIII, 1—2); у нихъ господствовали полное забвеніе Бога и Его закона (IV, 1. 6; VIII, 12, IX, VI); открытое сопротивленіе всякому подчиненію (IV, 16; V, II, IX, 15; XIV, 9; X, II) и при всемъ томъ лживый наружный видъ уваженія и любви къ Вѣчному (VII, 13; X, 13; XII, 1).

Всегда трудно изобразить характеръ писателя; это дѣлается почти невозможнымъ, когда послѣ него осталось только небольшое число страницъ, и въ особенности когда онъ говоритъ во имя другаго и этотъ другой есть никто иной, какъ Богъ. Человѣкъ часто обнаруживаетъ свой характеръ въ своихъ заблужденіяхъ, но у вдохновеннаго писателя все сдерживается въ должныхъ предѣлахъ Святымъ Духомъ, который устанавливаетъ извѣстную гармонію между способностями души, и совершенное равновѣсіе между тайными побужденіями, опредѣляющими сужденія и мысли. Тѣмъ не менѣе скажемъ нѣсколько словъ о томъ, что, по нашему мнѣнію, отличаетъ книгу Осіи отъ другихъ священныхъ книгъ.

Страницы, начертанныя этимъ пророкомъ, славятся загадочною темнотою слога. Ихъ можно назвать почти непереводимыми, такъ сомнителенъ ихъ смыслъ во многихъ мѣстахъ, и такъ трудно воспроизвести столь сжатый текстъ не дѣлая многочисленныхъ добавленій къ нему. Эта сжатость такова, что нѣкоторые предполагали будто до насъ дошли только замѣтки, которыя пророкъ въ часы вдохновенія передавалъ письменно, и которыя онъ изъ уваженія къ Божественному слову сохранилъ, не подвергая переработкѣ. Но болѣе вѣроятно что пророки получали вдохновеніе свыше, въ то самое мгновеніе, въ которое говорили народу, и что страницы, дошедшія до насъ отъ Осіи, не имѣютъ вида отрывковъ, собранныхъ одинъ за другимъ съ теченіемъ времени.

Темнота его слога происходитъ отъ крайней сжатости и рѣдкой живости воображенія. Каждый стихъ или скорѣе каждый членъ стиха представляетъ какъ бы картину великаго мастера, которая начертана нѣсколькими ударами кисти и открываетъ иногда свое значеніе только внимательному изслѣдованію; онъ не представляетъ никакой изъ тѣхъ подробностей, которыя помогаютъ понять цѣлое, и достаточно пренебречь одною чертою или худо понять ее, для того, чтобы не найти рѣшенія загадки. Слогъ всѣхъ еврейскихъ пророковъ имѣетъ нѣсколько лапидарный характеръ, но ни одинъ изъ нихъ не представ-

ляетъ этого характера въ такой сильной степени, какъ Осія. Осія требуетъ, чтобы его не читали бѣгло, а обдумывали каждое его рѣченіе за рѣченіемъ; каждое слово имѣетъ у него полный вѣсъ.

Эти картины, начертанныя однимъ взмахомъ кисти, смѣняются такимъ неожиданнымъ образомъ, и тѣ изъ нихъ, которыя соприкасаются взаимно, иногда имѣютъ такое малое сходство, что это составляетъ вторую причину темноты слога у Осіи. Иногда, безъ сомнѣнія, одинъ и тотъ же образъ воспроизводится въ цѣломъ рядѣ стиховъ: таковы — образъ печи для обозначенія страстей, скрытыхъ въ глубинѣ сердецъ и являющихся наружу въ данное мгновеніе (VII, 4—7), или образъ Израиля, сравниваемаго съ деревомъ, съ виноградомъ (IX, 10, 13, 16; X, 1—4), или образъ суда (тяжбы) между Вѣчнымъ и Его народомъ, или наконецъ образъ духовнаго брака, соединяющаго Израиля съ Богомъ. Но даже въ такомъ случаѣ, каждый образъ является опять отъ рѣченія въ рѣченіе подъ новымъ видомъ; это—не единичная идея, которая развивается болѣе и болѣе, это одна и таже глина, которой горшечникъ даетъ форму различныхъ предметовъ. Впрочемъ, Осія часто переходитъ безъ всякой постепенности отъ одного извѣстнаго образа къ другому совершенно отличному (см. въ томъ же стихѣ VII, 8; V, 10; VI, 3) и вѣрное въ отношеніи къ образамъ, одинаково вѣрно въ отношеніи къ мыслямъ, выраженнымъ просто, или къ событіямъ, на которыя онъ намекаетъ (XII, 5; VI, 8—9; IX, 13 и пр.).

Каждая разительная мысль, возникающая въ сердцѣ Осіи, образуетъ картину въ его умѣ и принимаетъ очень точныя очертанія. Онъ выражаетъ ее въ возможно меньшемъ количествѣ словъ и переходитъ отъ одной мысли къ другой, имѣющей одинаковую важность, причемъ на бумагѣ не сохраняется никакакого слѣда отъ того, что привело его отъ одной мысли къ другой. Это стѣна не изъ песчаныхъ камней, а стѣна циклопическая, или иногда это рядъ громовыхъ ударовъ, которые разражаются безъ долгихъ раскатовъ въ облакѣ. Нѣтъ другаго священнаго писателя, который бы показывалъ намъ болѣе осязательно неизмѣримую разность между духомъ восточнымъ и семитическимъ и духомъ западнымъ, между языкомъ Ветхаго Завѣта и языками новой Европы.

Мы не будемъ говорить о темнотахъ, происходящихъ только отъ намековъ на событія, неизвѣстныя намъ (VI, 8, 9; X, 14). Но мы укажемъ на послѣднее изрѣченіе книги (XIV, 8): *Я буду какъ зеленѣющій кипарисъ; отъ меня будутъ тебѣ плоды;* оно очевидно представляетъ загадку, рѣшеніе которой пророкъ предоставилъ разумѣнію своихъ читателей *).

---

*) Прибавимъ къ этому, что Осія дѣлаетъ частые намеки на событія еврейской исторіи по выходѣ изъ Египта до раздѣленія колѣнъ на два царства, при Ровоамѣ. Въ особен-

Съ тою мощностью воображенія, съ тою силою мысли, съ тою энергіею выраженій, къ которой не приближается самъ Эсхилъ между мірскими писателями, Осія соединяетъ сердце, полное чувства, въ которое Духъ Божій вложилъ духовную любовь, составляющую достояніе истинныхъ вѣрныхъ. Между строками трехъ главъ можно читать, какъ онъ любилъ свою жену, даже послѣ того, какъ она оставила его, и онъ показываетъ намъ, что его любовь къ своему народу, который, какъ онъ видѣлъ, несмотря на всѣ предостереженія свыше, стремился къ своей гибели, дѣлала его какъ бы безумнымъ отъ скорби (IX, 7). Вся его книга основывается на таинственномъ бракѣ между Господомъ и Израилемъ; ихъ связи безъ сомнѣнія разорваны, прелюбодѣяніе, развратъ составляютъ великую вину церкви іудейской,—ту вину, которая заключаетъ въ себѣ и порождаетъ всѣ другія, и потому Богъ, во имя котораго говоритъ Осія, можетъ изрѣкать въ слухъ своей невѣрной супруги только слова укоризны и угрозъ. Но подъ гнѣвомъ всегда чувствуется любовь, которая сдерживаетъ его, и которая иногда прорывается наружу неожиданно, подобно рѣкѣ, которая текла бы часть своего пути подъ землею, и появлялась на поверхности на большихъ разстояніяхъ (VI, 1—3; XIII, 14); и въ послѣдней части книги справедливость скрывается отъ взоровъ и остается одно милосердіе.

На библейскомъ языкѣ *познать Бога,* значитъ *любить его,* и знаніемъ Бога предполагается дѣйствительное общеніе души съ Господомъ; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что пророкъ, у котораго любовь къ Богу и любовь къ братьямъ горѣли такимъ живымъ и чистымъ пламенемъ, вмѣстѣ при сохраненіи всѣхъ должныхъ границъ, дѣлаетъ самое частое употребленіе изъ выраженія: *познать*, для обозначенія истинныхъ и самыхъ близкихъ отношеній людей къ Богу (II, 20; IV, 6, 1; V, 4; VI, 3, 6; VIII, 2; XIII, 5 и пр.).

Впрочемъ, эти времена таковы, что Осія можетъ только обличать и угрожать. Его положеніе сходно съ положеніемъ Іереміи. Въ скорби Осіи, болѣе энергіи, страсти, силы, величія,—въ скорби Іереміи, болѣе слезъ и кротости.

Если мы приступимъ къ частному изслѣдованію книги Осіи, ея содержанія и расположенія, то найдемъ въ ней первоначально главные элементы, изъ которыхъ слагается вообще іудейское пророчество и которые суть: избраніе Богомъ Евреевъ изъ всѣхъ народовъ для заключенія съ ними вѣчнаго союза; кары которыя они навлекаютъ на себя своими возмущеніями и которыя простираются

ности, онъ кажется былъ воспитанъ на Пятикнижіи, и Генгстенбергъ (подлинность Пятикнижія, р. 48) очень хорошо доказалъ на основаніи Осіи, что въ его время книги Моусея и въ особенности Второзаконіе уже существовали, и что Израильтяне десяти колѣнъ, къ совѣсти которыхъ обращался пророкъ, ссылаясь на нихъ, признавали ихъ божественный авторитетъ.

до плѣненія и временнаго отверженія, и наконецъ возвращеніе въ милость, которое обнаруживается въ чудесномъ избавленіи и въ совершенно новомъ откровеніи Бога людямъ. Посмотримъ, въ какую частную форму эти мысли облекаются въ книгѣ Осіи.

Избраніе Богомъ Израиля, для этого пророка есть любовь и познаніе, и — любовь, подобная любви мужа къ его женѣ, какъ это видно изъ символическихъ дѣйствій, описываемыхъ въ трехъ первыхъ главахъ, и изъ ясныхъ объясненій въ четырехъ посдлѣнихъ. Эта любовь Бога къ Его народу такова, что самыя великія нарушенія вѣрности не могутъ погасить ея, и что послѣ временъ правды и наказанія, она является болѣе сильною, чѣмъ когда либо (XIV, 4).

Осія былъ первымъ пророкомъ, видѣвшимъ гибель одной части избраннаго народа, и могъ бы отчаяться въ возстановленіи своего народа, и считать обѣтованія Бога уничтоженными необычайностью винъ человѣка, если бы съ самого призванія его къ пророческому служенію, Духъ Святый не открылъ ему непреложность опредѣленій Господа, которая основывается на безпредѣльности Его милосердія и любви. Съ этой точки зрѣнія, образный бракъ Осіи съ Гомерой, является въ новомъ свѣтѣ: онъ былъ новымъ, и въ нѣкоторомъ родѣ необходимымъ откровеніемъ любви Бога къ Его народу, который долженъ былъ подвергнуться столь строгому наказанію, что оно могло казаться непримиримымъ съ этою любовью.

Иногда читая Осію, можно бы сказать, что въ его сердцѣ чувство этой любви Бога и чувство Его святости и Его правосудія вступаютъ, какъ два враждебныя войска, въ борьбу, въ которой побѣда переходитъ неожиданно отъ одной стороны къ другой; съ быстротою они смѣняются взаимно, и слѣдуютъ другъ за другомъ безъ всякаго перехода, смягчающаго противоположности (I, III, V, 15 и VI, 1—4; XIII, 13—15). Но въ другихъ мѣстахъ, Осія примиряетъ удивительнымъ образомъ эти два божественныя свойства; онъ означаетъ съ ясностью и точностью, свойственной ему, какимъ образомъ наказаніе и страданіе служатъ доказательствомъ милосердія, потому что производятъ раскаяніе, и служатъ для грѣшника единственнымъ путемъ, ведущимъ къ жизни: въ пустынѣ, Богъ говоритъ съ нашей душою (II, 14; XIII, 5). долина смятенія есть преддверіе надежды (II, 15); когда Богъ удаляется и уходитъ, грѣшникъ, котораго онъ любитъ, обезпокоивается и вопіетъ къ нему (V, 15); Іаковъ нашелъ въ своемъ изгнаніи жену. которая была радостью его сердца (XII, 12); Израиль былъ плѣнникомъ въ Египтѣ, когда Богъ послалъ къ нему своего пророка (XII, 13); наказаніе есть время возрожденія (XIII, 13), и покаяніе имѣетъ власть торжествовать надъ правосудіемъ Бога, справедливо негодующаго (XII, 4—5). Это *descendite ut ascendatis* (низойдите,

чтобы взойти) Августина, и мы не думаемъ, чтобы какой нибудь пророкъ изложилъ эту великую мысль съ такою оригинальностью какъ Осія.

Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, какое употребленіе дѣлаетъ Осія изъ священной исторіи и какое духовное и пробразовательное истолкованіе онъ даетъ ей. Мы будто бы видимъ, какъ онъ отыскиваетъ въ древнихъ событіяхъ слѣды той неизмѣнной любви Божіей, которую Духъ Святый открылъ ему, и слѣдитъ въ прошедшемъ, какъ въ зеркалѣ, въ которомъ отражаются будущіе пути, которыми Богъ поведетъ свой грѣшный и мятежный народъ, и содѣлаетъ его народомъ кающимся и покорнымъ.

Пророчества Осіи о Мессіи не имѣютъ никакого отношенія къ язычникамъ, и на самомъ дѣлѣ пророкъ, который видѣлъ съ сердцемъ, растерзаннымъ скорбію что большая часть народа избраннаго умираетъ (XII, 1), едва ли могъ понять, почему язычники, бывшіе причиною этой смерти, будутъ нѣкогда призваны къ тому же самому спасенію, котораго ожидали истинные Израильтяне. Для него достаточно вѣровать, хотя бы и вопреки всякой видимости, въ непреложность Божественныхъ опредѣленій въ отношеніи къ Израилю и въ будущее возстановленіе народа, который умираетъ отъ старости VII, 9), котораго пожираютъ враги (VIII, 7), котораго самъ Богъ растерзаетъ, какъ левъ раздираетъ на части свою добычу (XIII, 7—8), и остатки котораго будутъ скитальцами между народами (IX, 17).

Призваніе Евреевъ, разсѣянныхъ между народами (XI, 6, 11,), ихъ внезапное и чудесное освобожденіе, которое будетъ соединено съ новымъ и блистательнымъ откровеніемъ Господа (VII, 1—3; II, 20), и ихъ возстановленіе въ Іудеѣ (I, 10—11; II, 14—15; XIV, 7; XI, 11), гдѣ они образуютъ на лонѣ возобновленной природы (11, 18, 21, 22) народъ святой (1, 10; 11, 16, 17 19, 20; III, 5; VII, 1, 3; XIV, 8), весьма многочисленный (I, 10) и цвѣтущій, подъ одною главою, подъ Давидомъ, царемъ ихъ (I, 11; III, 5), таково въ немногихъ словахъ содержаніе пророчествъ Осіи о Мессіи. Они въ своемъ первоначальномъ и буквальномъ смыслѣ, относятся къ временамъ, которыя еще наступятъ для насъ, когда Богъ приведетъ Евреевъ опять въ землю, которую Онъ далъ имъ, и которая не можетъ быть отнята у нихъ навсегда; они по своему существу національны, имѣя въ виду Евреевъ и только косвенно относятся къ настоящему домостроительству, которое перенесло церковь Божію къ другимъ языкамъ.

Эти національныя пророчества возвѣщаютъ о раскаяніи народа и милосердіи Бога, но они молчатъ о великомъ очищеніи грѣховъ, и о способѣ, которымъ Богъ откроетъ свое прощеніе. Мы читаемъ здѣсь только, въ загадочныхъ словахъ, что Богъ заключитъ съ Израилемъ совершенно новый союзъ (II, 19—20), что Онъ явится на землѣ, какъ утренняя заря (VI, 3), что Онъ

освободитъ Евреевъ всемогущимъ посредничествомъ, и какъ бы неодолимою благодатью, хотя они сами не хотятъ приложить своего старанія и труда для того, чтобы выйти изъ мѣста тоски (XIII, 13—14). Никакое изъ этихъ выраженій не относится ясно или прямо къ самому лицу Мессіи, который возвѣщенъ только въ приведенныхъ уже словахъ, заключающихъ книгу.

Но эти слова, сколько сами по себѣ, столько же и по своему положенію, крайне замѣчательны: они оставляютъ въ духѣ читателя какъ бы заключительный образъ Ипостаси Бога, который содѣлался человѣкомъ, и чрезъ котораго единаго, люди производятъ добрые плоды. Мессія не отсутствуетъ въ книгѣ Осіи. Онъ находится здѣсь, но сокровенный и молчаливый, Онъ паритъ въ туманной дали надъ всѣми другими событіями, которыя должны совершиться на землѣ. Благочестивый Израильтянинъ, размышляя объ этихъ послѣднихъ словахъ Осіи, спрашивалъ себя, безъ сомнѣнія, не объясняютъ ли они того, что въ другихъ мѣстахъ пророкъ говоритъ о Давидѣ, котораго взыщетъ народъ, взыскивая Вѣчнаго (III, 5), о томъ божественномъ свѣтѣ, который возсіяетъ въ день покаянія, о томъ избавленіи, которое совершитъ Богъ самъ собою и безъ человѣка; а мы, являющіеся въ міръ по воплощеніи Господа, мы видимъ, что всѣ пророчества Осіи о временахъ Мессіи исполняются въ ихъ сокровенномъ смыслѣ и духовнымъ образомъ на Іисусѣ Христѣ и у всѣхъ Его истинныхъ поклонниковъ.

Книга Осіи слагается изъ пророчествъ, которыя относятся къ различнымъ временамъ и расположены въ ихъ хронологическомъ порядкѣ; было ли составлено каждое изъ нихъ въ ту эпоху, къ которой относится, или Осія, къ концу своего поприща, привелъ ихъ въ тотъ видъ, въ какомъ мы владѣемъ ими теперь, и совершилъ это посредствомъ той работы духа, при помощи которой мы переносимся во времена, уже очень отдаленныя отъ насъ. Какъ бы то ни было, эта книга образуетъ хорошо сочлененное цѣлое, въ которомъ слова осужденія предваряются и сопровождаются словами милосердія. Или, выражаясь точнѣе, любовь и правосудіе сначала говорятъ вмѣстѣ къ Евреямъ (I—III), потомъ любовь, казавшаяся всесильною, исчезаетъ почти совершенно, и Богъ праведный и святой остается одинъ и укоряетъ свой мятежный народъ въ его неправдахъ (IV — X); но наконецъ любовь является снова, и даетъ все ближе и ближе слышать свой голосъ (XI—XIII), до послѣдняго мгновенія, когда умиротворенное правосудіе хранитъ молчаніе (XIV).

Эта книга раздѣляется на двѣ части неравной длины: символическія событія (I—III) и пророческія рѣчи.

Первая представляетъ въ исторіи Осіи и Гомеры образъ исторіи прошедшей, настоящей и будущей народа Божьяго; мы читаемъ здѣсь объ его усыновленіи,

его возмущеніи и его невѣрностяхъ, его наказаніи и его отверженіи, его раскаяніи и его возращеніи въ милость.

Первая глава обнимаеть (I и II,—1), три первые года супружества Осіи; вторая предполагаетъ, что Гомера сдѣлалась невѣрною своему мужу и отдѣлена отъ третьей извѣстнымъ промежуткомъ времени. Эти три главы относятся (какъ мы сказали выше) къ послѣднимъ годамъ царствованія Іеровоама II, которые составляютъ послѣднюю эпоху внѣшняго благополучія царства десяти колѣнъ. Они составляютъ сокращеніе всей книги; обѣтованія, благоденствія которыя содержатся въ нихъ и кажутся забытыми въ семи слѣдующихъ, являются снова въ одиннадцатой и заключаютъ книгу въ четырнадцатой. Впрочемъ, хотя непредвидѣнность, съ которою эти обѣтованія слѣдуютъ за угрозами, въ главахъ I и III, встрѣчается точно также опять во всѣхъ позднѣйшихъ пророчествахъ, но послѣднія не представляютъ ни одной страницы, на которой эти мысли были бы раскрыты съ такими подробностями, съ какими это сдѣлано въ главѣ II; мы какъ бы узнаемъ, въ этой первой части, лучшія времена, когда пророкъ царства Ефрема говоритъ съ большимъ спокойствіемъ чѣмъ онъ дѣлаетъ это послѣ среди анархіи, заговоровъ, воинъ и усиливающагося развращенія.

Вторая часть раздѣляется на три пророчества, которыя относятся къ различнымъ временамъ: IV, гл:—междуцарствію, слѣдовавшему за смертью Іеровоама II: V и VI, къ возстановленію порядка; VII— XIV, къ царствованію Осіи и годамъ, предшествовавшимъ непосредственно взятію Самаріи Салманассаромъ. Въ этихъ рѣчахъ пророкъ не теряетъ изъ виду символическихъ дѣйствій, которыми онъ началъ свое поприще (IV, 5, 9, 15; V, 3, 7; IX, 1, 15; XI, II и XIV, 4, 8, сравни съ II, 16 — 21). Между тѣмъ, онъ дѣлаетъ только рѣдкіе намеки на нихъ, и если по сущности и идеямъ, вторая часть представляетъ только подробное изложеніе того, что кратко выражено въ первой, за то это содержаніе не остается заключеннымъ въ образную форму, приданную пророчествамъ, которыми онъ началъ свое служеніе, и мысли, которыя внушаетъ ему Духъ Божій, выражаются въ образахъ самыхъ различныхъ. Такъ, чтобы показать общее отношеніе Израиля къ Господу, онъ замѣняетъ сравненіе его съ невѣрной супругой сравненіемъ съ виновнымъ, котораго противникъ ведетъ на судъ (IV, 1; V, 1; VII 2, XII 3) образомъ, который позднѣе Михей положилъ въ основаніе всей своей книги.

Общій ходъ этой второй части былъ показанъ не разъ на предшествующихъ страницахъ; сначала мы находимъ въ ней только укоризны и угрозы, которыя представляютъ взорамъ на первомъ планѣ, только несчастія но мало по малу второй планъ, изумительной красоты, озаряется при свѣтѣ прошедшаго и ясно

обрисовывается на отдаленномъ горизонтѣ, и слава послѣднихъ временъ утѣшаетъ обильно за страданія настоящія и ближайшія.

Осія—пророкъ царства Ефрема, но онъ не теряетъ изъ виду царства Іудина, и мы должны въ заключеніе, сказать нѣсколько словъ о мѣстахъ, относящихся къ двумъ колѣнамъ, которыя остались вѣрными семейству Давида. Есть кажущееся противорѣчіе между обѣтованіемъ, даннымъ Іудѣ (1, 7) и укоризнами и угрозами, которыя обращены къ нему во всей остальной книгѣ (IV, 15; V, 5. 10. 12—15; VI. 4. 11; VIII, 14; XI, 11; XII, 1. 3); его разсѣяніе, которое необходимо предполагать читая возвѣщеніе о его возвращеніи въ свое отечество (I, II), также мало согласуется съ милосердіемъ, которое должно быть оказано ему въ эпоху, когда Израиль будетъ уведенъ и сокрушенъ безъ милосердія (I, 6. 7). Я не знаю, какъ Осія объяснялъ самому себѣ это противорѣчіе, когда старался «открыть, въ какое время и при какихъ обстоятельствахъ исполнится то, что было открыто ему Духомъ Божіимъ». Но мы, явившіеся въ міръ по исполненіи пророчества, знаемъ, что спустя немного лѣтъ послѣ полной погибели Ефрема, Іуда ускользнулъ при Езекіи, благодаря божественному чуду, отъ гибели, которой грозилъ ему Сеннахиримъ, и что это царство пережило 130 годами царство десяти колѣнъ; во всякомъ случаѣ, со временъ Осіи, оно разъѣдалось внутренно тѣмъ же развращеніемъ, которое повело за собой погибель Самаріи; и въ очахъ Божіихъ, для которыхъ не существуетъ временъ, эти два братскіе народа были одинаково виновны и заслуживали однѣ и тѣ же укоризны и наказанія.

I

СИМВОЛИЧЕСКІЯ СОБЫТІЯ.

Бракъ Осіи съ Гомерой (I) и его отношенія къ *женщинѣ прелюбодѣйствующей* (III). съ одной стороны, стали обильнымъ источникомъ для декламацій невѣрующихъ и ихъ насмѣшекъ, а съ другой стороны, были различно объяснены вѣрующими толкователями.

Эти два событія имѣютъ символическій характеръ; они представляютъ вмѣстѣ и отношенія Іеговы къ народу, который Онъ избралъ себѣ для того, чтобы сдѣлать изъ него народъ святой и который Онъ любилъ всею любовью супруга къ своей обрученной женѣ, и—невѣрность этого народа, который поклоняется

ложнымъ богамъ, и питаетъ страстную, прелюбодѣйную любовь ко всему тому, что осуждаетъ Богъ. Такимъ образомъ, для того, чтобы выразить внѣшнимъ и ощутительнымъ образомъ эти отношенія, противныя, такъ сказать природѣ, между Богомъ святости и любви и народомъ загрязнившемся вполнѣ во грѣхѣ, слѣдуетъ необходимо выйдти изъ естественнаго и обыкновеннаго порядка; и такъ какъ узы супружества особенно пригодны по своей близости и глубинѣ для того, чтобы представить въ глазахъ міра единеніе между Богомъ и Его церковью, то отсюда слѣдуетъ, что это символическое дѣйствіе должно будетъ какимъ-либо образомъ находиться въ противорѣчіи съ нравственными законами, которымъ подчиняется бракъ.

Но при первомъ чтеніи, можно повидимому сказать, что Богъ какъ бы повелѣваетъ своему пророку вступить въ бракъ съ блудницею, которая будетъ продолжать, даже во время своего супружества, свою распутную жизнь. Подобное повелѣніе нарушало бы открыто и прямо всѣ законы божескіе и человѣческіе, и было бы въ полномъ противорѣчіи со всѣми нашими чувствами приличія и нравственности.

На это, нѣкоторые коментаторы отвѣчали, что Гомера, дѣлаясь женою Осіи, этимъ самымъ извлекалась изъ пучины безпорядочной жизни. Къ этому можно было бы прибавить, что распутная женщина не была сравненіемъ слишкомъ сильнымъ для представленія народа израильскаго, живущаго въ идолопоклонствѣ и во всякомъ видѣ нравственнаго растлѣнія, и что такое супружество не представляетъ ничего болѣе необыкновеннаго, чѣмъ то обыденное чудо, посредствомъ котораго духъ Бога, Бога, имя котораго трижды свято, учреждаетъ свое жилище въ грѣшной душѣ, которая чувствуетъ себя достойною и дѣйствительно достойна вѣчнаго осужденія. Спаситель міра не считалъ ли между своими предками Ѳамарь и Раавъ? И не было ли дозволено Магдалинѣ орошать Его ноги слезами, осушая ихъ своими волосами, покрыть ихъ поцѣлуями и умастить мѵромъ? Поэтому было ли это дѣломъ столь чудовищнымъ, что одинъ изъ пророковъ, по повелѣнію Божіему и для особой цѣли, взялъ себѣ въ супружество женщину худой жизни, чтобы избавить ее такимъ образомъ изъ челюсти вѣчной смерти. И кто могъ бы съ точностью опредѣлить впечатлѣніе изумленія и ужаса, которое такой союзъ между человѣкомъ, хорошо извѣстнымъ чистотою своихъ нравовъ, своимъ благочестіемъ и своимъ божественнымъ посланничествомъ, и презрѣнною женщиною могъ произвесть на преступный народъ, свидѣтелемъ этого брака?

Тѣмъ не менѣе, истолкователи не рѣшались (и не безъ основанія) предположить, что Богъ далъ Осіи подобное повелѣніе, и мы увидимъ, что на самомъ дѣлѣ слова Божіи не имѣли такого смысла. Но большее число толкова-

телей, смущаемое нападками невѣрующихъ, вводимое въ заблужденіе первоначальнымъ смысломъ этого текста при маловнимательномъ чтеніи, прибѣгало къ иносказанію и хотѣло видѣть въ этомъ повѣствованіи лишь только одну притчу.

Между тѣмъ, очевидно, что пророкъ имѣлъ въ виду разсказать историческое событіе. Онъ получаетъ повелѣніе отъ Бога, исполняетъ его, вступаетъ въ бракъ, дѣлается отцомъ, Богъ называетъ ему имена, которыя онъ долженъ дать своимъ дѣтямъ. Никто не сомнѣвался въ томъ, что глава VIII Исаіи, въ которой идетъ рѣчь о дѣтяхъ этого Пророка не должна быть понимаема въ ея естественномъ смыслѣ. И невозможно понимать совершенно аллегорически подобное повѣствованіе Осіи, не открывая двери тысячѣ одинаково произвольныхъ толкованій. Впрочемъ, не часто ли говорили пророки, съ народомъ посредствомъ символическихъ дѣйствій, этого необычайнаго языка, который обращается вмѣстѣ и къ чувствамъ и къ душѣ; либо притчей, приведенныхъ въ дѣйствіе, сокровенный смыслъ которыхъ открывался только тому, кто обращалъ на нихъ серьезное вниманіе (Зах. VI, 9—15; Езек. IV V, Іер. XIII, XXVII, XXXII, XLIII, 8—13; и пр.; 1 Цар. XXII, 11).

Другіе писатели, не рѣшаясь допустить ни аллегорическаго, ни историческаго смысла, прибѣгали къ видѣнію, и утверждали, что пророкъ видѣлъ въ духѣ и въ состояніи восхищенія (экстаза) тѣ событія, о которыхъ повѣствуетъ. Но возраженія, направляемыя противъ аллегоріи, имѣютъ одинаковую силу и противъ этого толкованія; ничто не указываетъ намъ, что́ настоящее повѣствованіе должно понимать въ этомъ необычайномъ смыслѣ, и допустивъ это мы не могли бы знать, по какимъ признакамъ слѣдуетъ отличать видѣніе отъ историческаго событія. Впрочемъ, дѣйствіе, подлежащее осужденію въ дѣйствительности, не измѣнило бы своей природы въ экстазѣ; и если бы Осія, вступая въ бракъ съ распутною женщиною, совершилъ дѣяніе, достойное осужденія или неприличное, преступленіе осталось бы одинаковымъ, если бы даже все это происходило только въ духѣ; мы видимъ, что Ап: Петръ въ видѣніи, излагаемомъ въ X главѣ Дѣяній, отказывается положительно сдѣлать то, что считаетъ грѣхомъ и не хочетъ ѣсть нечистыхъ мясъ.

Такимъ образомъ Осія повѣствуетъ намъ о событіяхъ дѣйствительныхъ, и о такихъ, которыя произошли во внѣшнемъ мірѣ, въ виду каждаго. Но возможно ли, не дѣлая насилія тексту, не допустить, что пророкъ вступилъ въ бракъ, какъ говоритъ буква писанія, съ женщиною дурной жизни? Это возможно; но если бы такой смыслъ оказался истиннымъ смысломъ разсматриваемаго мѣста, то соотвѣтствіе между Гомерой и церковью іудейскою было бы затемнено и нарушено, между тѣмъ, какъ мы увидимъ, что историческія подробности и всѣ рѣчи трехъ первыхъ главъ объясняютъ и поддерживаютъ другъ друга, какъ

только будетъ допущено, что Гомера была язычницею честной жизни въ эпоху своего супружества и что о ней именно еще идетъ дѣло въ третьей главѣ.

Главная трудность заключается въ словахъ: *возьми себѣ жену блудницу* (I, 2). Они, по нашему обычному способу мышленія и рѣчи, могутъ, по видимому, имѣть только такой смыслъ: вступи въ бракъ съ женщиною «дурной жизни». Но слова, слѣдующія непосредственно: *ибо сильно блудодѣйствуетъ земля сія, отступивъ отъ Господа,* точно также, какъ обыкновенный языкъ пророковъ, доказываютъ намъ достаточно, что этимъ словомъ означается не столько своеволіе нравственное, какъ своеволіе религіозное, гораздо менѣе испорченность нравовъ. чѣмъ отпаденіе отъ Превѣчнаго и идолопоклонство. Слѣдовательно, повелѣніе Божіе можетъ состоять только въ томъ, чтобы онъ вступилъ въ бракъ просто съ язычницею. А что дѣйствительно былъ таковъ его смыслъ, это доказываютъ послѣдующія слова: *и дѣтей блуда.* Дѣти, на которыхъ онъ указываетъ здѣсь, суть Изреель, Лорухама и Лоамми. Но нѣтъ никакого указанія на то, что они рождены отъ матери блудницы; напротивъ, они законныя дѣти іудейской церкви, которыя, нѣтъ сомнѣнія, наказаны на время за ихъ заблужденія, но которымъ принадлежатъ между тѣмъ обѣтованія (11, 1. 23). «Возьми въ этой идолопоклонической землѣ жену идолопоклонницу, и дѣти, которыхъ ты будешь имѣть отъ нея, будутъ идолопоклонниками какъ ихъ мать и какъ дѣти ихъ вѣка.»

Но можетъ быть эти слова Бога къ пророку имѣютъ еще другой смыслъ? Можетъ быть слово блудъ содержитъ въ себѣ здѣсь, какъ во многихъ другихъ мѣстахъ, двоякое понятіе идолослуженія и распутныхъ нравовъ? Тѣмъ, чѣмъ молодая дѣвица, съ которою долженъ былъ вступить въ бракъ Осія, не была тогда, она могла сдѣлаться позже вслѣдствіе развращающаго дѣйствія тѣхъ языческихъ культовъ, въ которыхъ вольность нравовъ была обязательною спутницею празднествъ. Такимъ образомъ загадочными словами о *женѣ блуда,* Богъ давалъ понять пророку, каковы будутъ печальныя судьбы его супружества, и какъ послѣ нѣсколькихъ годовъ вѣрности, его жена падетъ предъ соблазнами, окружавшими ее съ дѣтства.

И такъ, въ началѣ своего служенія (I гл. 2) и въ своей юности, Осія получилъ отъ своего Бога повелѣніе взять въ супружество не юную дѣву. боящуюся Превѣчнаго, такую, какихъ несомнѣнно было тогда еще много въ Израилѣ, но молодую дѣвицу, язычницу по жизни и сердцу; и въ то же время Богъ требуетъ отъ него, чтобы онъ принесъ въ жертву свое земное счастье, свой домашній миръ, которые будутъ разрушены невѣрностью его жены. Это повелѣніе намъ, людямъ новаго времени, представляется нѣсколько необычайнымъ, потому что мы уже отвыкли отъ языка символическихъ дѣй-

ствій. Замѣтимъ наконецъ, что Богъ, предвидя преступленіе, и принявъ мѣры къ тому, чтобы оно было предсказано, не вынуждаетъ совершить его; если бы Гомера внимала ввушеніямъ Осіи и его увѣщаніямъ, то она осталась бы вѣрною ему и обратилась бы къ истинному Богу; и мы увидимъ, на сколько правдоподобно что она окончила свою жизнь въ раскаяніи и истинной вѣрѣ.

Но, возразятъ намъ, Моусеевъ законъ запрещалъ всякое супружество Израильтянина съ невѣрными (Нах. XXXIV, 15, 16), мѣсто, замѣчательное по образному смыслу словъ: *блудодѣйствовать въ слѣдъ боговъ своихъ;* (Второз. VП, 3, 4); и какимъ же образомъ тотъ самый Богъ, который осуждаетъ Соломона за то, что онъ бралъ въ супружество женъ идолопоклонницъ (3 Цар. XI), и служители Котораго Ездра и Неемія заклинали своихъ братьевъ, вступившихъ въ супружество съ иноземками, отослать ихъ (Ездр. IX, X; Неем. XIII, 23—31). какъ этотъ же самый Богъ можетъ повелѣвать своему пророку нарушить этотъ законъ и вступить въ бракъ съ Гомерою, которая, какъ говоримъ мы, была язычница.—Мы могли бы отвѣтить на это, что тотъ, кто далъ законъ, можетъ освобождать отъ его исполненія кого ему угодно. Но этотъ отвѣтъ покажется, безъ сомнѣнія, недостаточнымъ; поэтому мы сошлемся не столько на примѣры Руѳи Моавитянки, которая вступаетъ въ бракъ съ Воозомъ. и дочери Фараона, которая дѣлается женою Соломона (Т. XLIV), сколько на примѣръ Самсона который дѣйствовалъ по внушеніюГоспода, когда взялъ въ супружество язычницу, не смотря на сопротивленіе своихъ родителей (Суд. XIV, 4). Запрещеніе Евреямъ вступать въ союзы съ идолопоклонниками было закономъ преходящимъ, который долженъ былъ потерять свою силу, когда язычники вступили бы въ союзъ, этотъ законъ не прилагался къ тому случаю, если иноземецъ отрекался отъ своего идолопоклонства и дѣлался служителемъ Іеговы, какъ поступила по всей вѣроятности Гомера къ концу своего земнаго поприща.

Женщина, которую взялъ Осія, и ея отецъ. названы по имени, а этого не сдѣлалъ бы писатель, если бы она была женщиною дурной жизни. Она называлась Гомера, что значитъ *оконченное, разрушенное,* и имя отца ея было Дивлаимъ, то есть, какъ думаютъ, *фиговый пирогъ.*

Народъ развратился въ своемъ процвѣтаніи и временномъ благополучіи; между тѣмъ судьба его рѣшена, его погибель приблизилась; однако онъ имѣетъ въ Іеговѣ *помощника, спасителя* (Осія), но онъ все таки невѣренъ ему.

Первое дитя Осіи былъ сынъ, котораго онъ назвалъ по повелѣнію Божію Изреелемъ. Это имя, которое значитъ *Богъ разсѣеваетъ* (или *сѣетъ),* было по звуку тождественно, а по смыслу совершенно противоположно имени Израиля, *побѣдоноснаго борца Божіяго,* и кромѣ того было именемъ лѣтняго мѣстопребыванія царей Ефрема, того города Изрееля, который часто упоминается въ исторіи Иліи, Ахава и Іиуя, и который часто былъ запятнанъ преступленіями и дѣлами жестокости при царяхъ изъ дома Іиуя. *„Нареки имя ему Изреель“,* сказалъ Господь Осіи; *потому что еще не много пройдетъ, и я взыщу кровь Изрееля съ дома Іиуева, и положу конецъ царству дома Израилева. И будетъ въ тотъ день я сокрушу лукъ Израилевъ въ долинѣ Изреель* (Ос. 1, 4, 5). Эти угрозы, въ которыхъ имена Изрееля и Израиля повторены съ очевиднымъ намѣреніемъ противоположить ихъ одно другому, относятся сначала къ дому Іиуя; и и на самомъ дѣлѣ, по смерти Іеровоама, десять колѣнъ были впродолженіе одиннадцати лѣтъ добычею анархіи, послѣ которой Захарія, сынъ послѣдняго царя, вступилъ на престолъ только для того, чтобы быть низвергнутымъ съ него по истеченіи шести мѣсяцевъ. Эти угрозы относятся потомъ къ царству Ефремову, которое, начиная со смерти Іеровоама II, падало все быстрѣе и быстрѣе и было разрушено наконецъ Салманассаромъ. Это пророчество показываетъ, кромѣ того, что Ефремъ будетъ побѣжденъ и найдетъ свою гибель на долинахъ Изрееля,—намекаетъ ли оно при этомъ на большое сраженіе, о которомъ исторія не сохранила намъ воспоминанія, или эта долина названа только по поводу многочисленныхъ сраженій, которыя давались на ней *). Она является снова въ Апокалипсисѣ подъ именемъ *Армагеддона* или *Горы Мегиддо* (XVI, 16).

Но если Израиль и будетъ побѣжденъ и разсѣянъ по всей землѣ то все таки онъ останется по древнимъ обѣтованіямъ, предметомъ милосердія и сострадання Превѣчнаго, — такъ думали безъ сомнѣнія многіе Ефремляне, слыша, какъ Осія объяснялъ имъ побужденія, по которымъ назвалъ своего старшаго сына Изреелемъ. Между тѣмъ Гомера рождаетъ пророку второе дитя, дочь, символъ слабости, и самъ Богъ называетъ ее Лорухамою, *невозлюбленною, для которой у Бога нѣтъ милосердія.* «Потому что, говоритъ Превѣчный, отнынѣ я не буду болѣе милосердъ къ дому Израиля, но уведу и переселю его вполнѣ». И разсѣяніе Іудеевъ десяти колѣнъ доказываетъ достаточно, что Богъ не гнѣвается напрасно, и что Его слово въ худую какъ и въ добрую сторону не возвращается къ нему безъ дѣйствія. Но между тѣмъ, какъ первая угроза (I, 4—5) не смягчена никакимъ обѣтованіемъ, вторая болѣе страшная, сопро-

---

*) См. Braëm, description de la Terre-Sainte, p. 37.

вождается великимъ утѣшеніемъ. Однако же эта милость дѣлаетъ только еще болѣе горькимъ для нераскаянныхъ Ефремлянъ то наказаніе, которое возвѣщено имъ, потому что она относится къ ихъ врагу, ихъ сопернику Іудѣ и притомъ одному Іудѣ. *А домъ Іудинъ помилую, и спасу ихъ въ Господѣ Богѣ ихъ, спасу ихъ не лукомъ, ни мечемъ, ни войною, ни конями и всадниками* (Ос. 1, 7). Эти слова возвѣщаютъ освобожденіе Іуды и освобожденіе, которое совершитъ *Іегова* способомъ мирнымъ и необычайнымъ, безъ помощи человѣческой, *безъ оружія,* освобожденіе, подобное освобожденію евреевъ, бывшихъ плѣнниками въ Египтѣ. (Сравните послѣднія возвышенныя слова, произнесенныя Моvсеемъ, Второз. XXXIII, 26—29, и которыя Осія имѣлъ по видимому въ виду). Мы уже сказали. что это пророчество исполнилось, спустя немного послѣ разрушенія Самаріи, при Езекіи, когда Ангелъ истребитель поразилъ въ одну ночь предъ Іерусалимомъ войско Сеннахирима (4 Цар. XIX, 35). Къ этому то событію оно относится прямо и первоначально; но оно справедливо также въ отношеніи къ Іудеямъ, бывшимъ плѣнниками въ Вавилонѣ, которымъ цари персидскіе дали дозволеніе возвратиться въ отечество и которые почти всѣ принадлежали къ двумъ колѣнамъ — Іудину и Веніаминову. Это самое пророчество въ духовномъ смыслѣ исполнилось въ спасеніи, принесенномъ этимъ самымъ іудеямъ Іисусомъ Христомъ, который есть *Превѣчный ихъ Богъ.* И оно исполнится вмѣстѣ духовнымъ и временнымъ образомъ по возвращеніи обратившихся Іудеевъ въ землю обѣтованія.

Между тѣмъ оставалась еще надежда, для тѣхъ изъ Ефремлянъ, которые приклоняли внимательное ухо къ рѣчамъ Осіи: «Богъ разсѣетъ насъ, Богъ не будетъ имѣть болѣе состраданія къ намъ; но все таки мы остаемся Его народомъ, и какимъ бы гнѣвомъ не возгорѣлся отецъ противъ своего сына, этотъ послѣдній остается его сыномъ.»

За тѣмъ Гомера рождаетъ третьяго ребенка, и Богъ назвалъ его Лоамми, *не Мой народъ* (І, 9). Такимъ образомъ для Ефрема нѣтъ болѣе, по видимому, никакой надежды на прощеніе. Но по внезапной и замѣчательной перемѣнѣ, за грознымъ приговоромъ осужденія: *вы не Мой народъ и Я не буду за васъ,* слѣдуютъ величественныя обѣтованія, обращенныя уже не къ одному Іудѣ, а къ Іудѣ и Израилю, и возвѣщающія, что разсѣяніе прекратится (Изреель), что Богъ снова будетъ милосердымъ (Рухама) и что Ефремъ снова сдѣлается народомъ Божіимъ (Амми). Это пророчество вполнѣ относится къ Мессіи (І, 10, 11; II, 1). Оно содержитъ очень много важныхъ пунктовъ: 1-е, неизмѣримое и неопредѣлимое число дѣтей Израиля въ эпоху, которая послѣдуетъ за наказаніями, возвѣщенными въ стихахъ 4, 5, 6, 9. Осія опирается здѣсь на обѣтованіе, данное Авраамy, которое онъ приводитъ здѣсь въ собственныхъ словахъ: *будетъ число сыновъ Израилевыхъ какъ песокъ морскій* (Быт. XXII, 16,

17, XXXII, 13) и которое получило первое исполненіе духовное въ безчисленномъ потомствѣ, которое христіанская Церковь давала и даетъ еще каждый день отцу вѣрующихъ; 2-е, возвращеніе Израиля *въ страну*, которая принадлежитъ только ему, *въ ту самую страну*, гдѣ пророкъ укоряетъ его въ его преступленіяхъ и возвѣщаетъ ему наказанія и разсѣяніе, ожидающія его (Рим. IX, 26); 3-е, его обращеніе къ Богу и его преобразованіе въ народъ *чадъ Бога всесильнаго и живаго*, такъ какъ, чтобы родиться отъ Бога и сдѣлаться Его чадомъ, должно принять отъ Спасителя прощеніе и примиреніе и получить возраждающаго Духа Святаго; 4-е, сліяніе Іуды и Ефрема въ одинъ народъ, которое сліяніе прообразовано неяснымъ и несовершеннымъ образомъ, по возвращеніи изъ Вавилона, возсоединеніемъ небольшаго числа Евреевъ десяти колѣнъ съ колѣнами Іудинымъ и Веніаминовымъ; это сліяніе произведено въ ограниченномъ смыслѣ чрезъ обращенія Іудеевъ десяти колѣнь, увѣровавшихъ въ Спасителя и сдѣлавшихся членами одного и того же тѣла, и которое окончательно совершится въ послѣднія времена, по возвращеніи еврейскаго народа въ Іудею. 5-е, наконецъ подчиненіе всѣхъ колѣнъ одному и тому же главѣ, Мессіи; относительно котораго Ездра, Неемія, Зоровавель были только весьма несовершенными и слабыми образами. Время, въ которое всѣ эти обѣтованія получатъ свое цѣлое и полное исполненіе названо *днемъ Изрееля* (I, 11). Первый день Изрееля представленъ какъ злополучный день гибели и *разсѣянія;* второй, напротивъ, будетъ тѣмъ днемъ, въ который Богъ *посѣетъ* свое *нетлѣнное сѣмя* (Петр. 1, 23) въ сердца Евреевъ, и когда искупленный Израиль процвѣтетъ снова и будетъ приносить плоды, какъ поле, обсѣмененное Богомъ. Долина Изреєля замѣчательна какъ по своей плодоносности такъ и по битвамъ, театромъ которыхъ она была.

Здѣсь оканчивается первый отдѣлъ книги Осіи. Она обнимаетъ въ нѣсколькихъ строкахъ всѣ угрозы и всѣ обѣтованія, которыя относились къ поколѣнію тогдашнему и къ поколѣніямъ самымъ отдаленнымъ. Онъ представляетъ совершенную и замѣчательную постепенность наказаній отъ меньшихъ до самыхъ страшныхъ, и отъ осужденія безъ надежды на прощеніе (4—5) до обѣтованій, поглощающихъ осужденіе (10, 11, II; 1). И наконецъ, она беретъ зловѣщія имена трехъ дѣтей Осіи и обращаетъ ихъ въ имена прощенія и надежды.

Между тѣмъ Гомера, до тѣхъ поръ вѣрная своему мужу, въ скоромъ времени дала себя увлечь преобладающему потоку зла, и Осія не могъ удержать ее

на истинномъ пути. То, что сказалъ о ней Богъ при ея вступленіи въ бракъ, исполнилось на дѣлѣ; она предалась необузданно своимъ страстямъ, оставила пророка, одинъ видъ котораго былъ для нея постоянной укоризной. Ефремляне, которые знали—по какимъ побужденіямъ Осія вступилъ въ бракъ съ Гомерою и припоминали, что эта женщина была образомъ Израиля, читали въ ея соблазнительной жизни свою собственную исторію; и совѣсть обвиняла ихъ внутренно, когда пророкъ говорилъ имъ: *судитесь съ вашею матерью, судитесь; ибо она не жена Моя, а Я не мужъ ея* (II, 2).

Глава II, 2—23 составляетъ объясненіе загадочныхъ словъ предыдущей. Какія же вины навлекаютъ на Евреевъ такія наказанія? Въ чемъ будутъ состоять бѣдствія, которыя должны поразить ихъ? Какъ примирить ихъ обѣтованія и угрозы, и какими неизвѣстными звеньями связаны проклятія съ благословеніями? Когда и какъ настанутъ наконецъ времена мира и славы, возвѣщаемыя пророкомъ? Вотъ вопросы, на которые всѣ отвѣты въ этой главѣ.

Но прежде Осія издаетъ *вопль* тревоги, дѣлаетъ призывъ къ покаянію (2. 3. 4). Онъ обращается къ здоровымъ членамъ больнаго народа: «если между этимъ народомъ идопоклонникомъ есть еще нѣсколько истинныхъ Израильтянъ, къ какому бы колѣну они ни принадлежали и каково бы ни было ихъ общественное положеніе, пусть они возвысятъ свой голосъ и представятъ предъ очи *церкви* свои заблужденія и пороки. Пусть *они судятся съ нею,* пусть они употребятъ всѣ свои усилія для того, чтобы отвлечь ее отъ ея грѣховъ, чтобы спасти ее отъ угрожающей ей гибели и чтобы поставить собственныя души въ безопасное положеніе отъ наказаній, которыя поразятъ вмѣстѣ съ нею *ея виновныхъ дѣтей*». Эти слова Осіи очень замѣчательны: они показываютъ, каковы, *во* времена упадка церкви, обязанности всѣхъ истинныхъ служителей Божіихъ; они призываютъ всѣхъ открывать ошибки ихъ матери безъ инаго на то уполномочія, какъ только по побужденію, исходящему отъ пламеннаго рвенія, и отъ чистой, глубокой ихъ вѣры. Это и совершили наши реформаторы, и римская церковь, презрѣвшая ихъ обвиненія противъ нея, будетъ поражена гибелью, подобною той, которую возвѣстилъ Осія церкви іудейской.

Послѣ этого призыва къ покаянію, Осія излагаетъ, съ своею обычною краткостью, въ трехъ стихахъ (5, 6, 7): 1-е, вину Израиля, который предается разврату, поклоняется ложнымъ богамъ и имъ приписываетъ блага, полученныя имъ отъ Бога (8), и возлагаетъ свое упованіе на языческіе народы, которыхъ онъ исключительно *любитъ*, ищетъ союза съ ними и путемъ торговли принимаетъ участіе въ ихъ богатствѣ (12), между тѣмъ какъ церковь Божія не должна обогащаться благами земли и дарами мира;—2-е наказаніе Израиля: его *путь* будетъ *закрытъ* (Іов. III), и онъ будетъ такъ стѣсненъ,

что не будетъ въ состояніи пошевелиться въ своей тюрьмѣ; 3-е, счастливыя дѣйствія этого наказанія, которое убѣдитъ Израиля въ томъ, что для него нѣтъ спасенія ни у ложныхъ боговъ, ни у языческихъ народовъ и которое вдохнетъ въ него искреннее раскаяніе и истинное желаніе возвратиться къ Превѣчному, его *первому мужу* (11, 7). Это обращеніе посредствомъ страданія служитъ тѣмъ именно звеномъ, которое соединяетъ взаимно угрозы и обѣтованія первой главы. Замѣтьте здѣсь всю торжественность слова *ибо* въ стихѣ 5 и *за то вотъ* въ стихѣ 6. при перемѣнѣ косвеннаго обращенія рѣчи въ прямое — *я загорожу путь твой.*—Іезекіиль въ главѣ XVI заимствовалъ и развилъ символическіе образы стиховъ 3, 5. 7.

Осія изложитъ до сего мѣста всю свою мысль; онъ приступаетъ къ ея развитію и беретъ различныя точки зрѣнія, указанныя имъ въ стихахъ 3, 6, 7, чтобы разобрать ихъ подробно и въ томъ же порядкѣ, отъ стиха 8 до конца главы.

Превѣчный осыпалъ Евреевъ своими благами, а они, злоупотребляя милостями Божіими, обратили ихъ на распутство и дѣлали вещественно и духовно изъ *золота и серебра*, которыми обогатилъ ихъ Богъ, *идоловъ*. За это онъ обнажитъ ихъ вполнѣ, *отниметъ у нихъ эти богатства,* которыя *покрываютъ ихъ позоръ,* придавая пороку ложный видъ величія; Онъ повергнетъ ихъ въ ту бѣдность, которая дѣлаетъ порокъ *омерзительнымъ* въ глазахъ всѣхъ. Онъ *откроетъ срамоту* ихъ предъ ихъ союзниками, изъ которыхъ ни одинъ не спасетъ ихъ отъ погибели (разрушеніе царства Самарійскаго Салманасаромъ). Ихъ церковное *служеніе* прекратится со всѣми ихъ радостями (разсѣяніе десяти колѣнъ по всей землѣ, которое продолжается понынѣ; плѣнъ присужденъ для колѣна Іуды). Ихъ *виноградники* и *сады* будутъ превращены въ *лѣса,* въ которыхъ будутъ жить *дикіе звѣри* (напримѣръ, львы, пожиравшіе иноземныхъ поселенцевъ въ Самаріи, покоренной Ассиріянами Цар. XVII, 25). Такъ будутъ *наказаны долгіе дни служенія Вааловъ* (Ос. 11, 13), того идолослуженія, которое началось спустя немного по смерти Іисуса Навина (Суд. 11, 8—13), продолжалось во всю эпоху судей (III, 7; VI, 25; VIII, 33) до временъ Самуила (I Цар. VII, 4). которое, безъ сомнѣнія, не прекратилось совершенно даже при Давидѣ и Соломонѣ, а проявилось съ большею силою, чѣмъ когда-либо, при Ахавѣ (3 Царс. XVI, 31; XVIII, 18). «Наказаніе будетъ соразмѣрно съ продолженіемъ этихъ дней идолослуженія и разврата, когда *она кадила* предъ идолами *и, украсивъ себя серьгами и ожерельями, ходила за любовниками своими... а Меня забывала* (Ос. 11, 13), говоритъ Превѣчный».

Таковы преступленія, таковы будутъ наказанія, а теперь вотъ обѣтованія.

Невѣрная жена была изгнана въ пустыню, которою Богъ угрожалъ ей (II.

3). И здѣсь пророкъ дивно развиваетъ и объясняетъ исторію Евреевъ при Моисеѣ. Онъ представляетъ Превѣчнаго не изгоняющимъ въ своемъ гнѣвѣ виновныхъ Израильтянъ изъ ихъ отечества и земли обѣтованной, но какъ бы *увлекающимъ* ихъ по-средствомъ убѣжденія изъ страны, которая для нихъ какъ бы духовный Египетъ, домъ нравственнаго рабства, приводя *ихъ въ пустыню* (14), Ассирію, языческій миръ, который будетъ для нихъ мѣстомъ освобожденія и спасенія, и гдѣ Онъ будетъ говорить имъ по ихъ сердцу (Ос. 11, 14), кающемуся и сокрушенному (Ис. XL 12). *И даетъ* имъ *оттуда виноградники* ихъ (Ос. II, 15). (ихъ отечество), точно также какъ изъ пустыни Синайской Онъ далъ ихъ предкамъ эту самую землю Ханаанскую. Время же *смятенія*, то есть рабства и сердечнаго сокрушенія будетъ продолжаться именно до той поры, когда ихъ сердца, примиренныя съ Богомъ, уразумѣютъ. что для нихъ есть еще покой въ этомъ мірѣ и кромѣ того покой гораздо болѣе сладостный въ мірѣ будущемъ. *Долина Ахоръ* или *смятенія*, изъ которой Евреи при Іисусѣ Навинѣ поднялись съ безплодныхъ плоскостей Іордана и Іерихона на прекрасныя и плодоносныя горы земли обѣтованной, и которая была также памятна въ Израилѣ по преступленію и наказанію Ахана (Іис. Нав. VII) и по рѣшительной побѣдѣ, послѣдовавшей за нимъ (Ibid. VII), какъ и славна по своему плодородію (Ис. LXV, 10), сдѣлается *преддвъріемъ надежды* (Ос. II, 15), путемъ къ будущему миру и святости, предназначенному для обновленнаго Израиля. Тогда Евреи воспоютъ всѣ дружно, и отвѣтные ихъ хоры станутъ вторить гимну спасенія и побѣды, напоминающему ту хвалебную пѣснь Моисееву, *) которую пѣлъ народъ *во время своей юности* на берегахъ Чермнаго моря Исх. XV; Ис. XII; откров. XV, 3). *Въ этотъ-то день*, который предъизображаютъ неясно времена Ездры и Нееміи, а также Маккавеевъ, и который въ своемъ духовномъ смыслѣ означаетъ эпоху пришествія Іисуса Христа, а въ своемъ полномъ и совершенномъ смыслѣ—эпоху будущаго возстановленія Евреевъ въ Іудеѣ, въ этотъ-то день, Церковь признаетъ своимъ *супругомъ Превѣчнаго*, котораго она оставила во времена Осіи, какъ будто бы Онъ былъ ложнымъ Богомъ, а *Ваалъ* Превѣчнымъ. Привязанность народа Божія къ Іеговѣ (Мих. V, 13; Зах. XIII 2; Исх. XXIII, 13) будетъ такова, что отнюдь не пытаясь постоянно отпадать отъ Него, онъ не будетъ даже умѣть произносить *имена Вааловъ* (что справедливо въ отношеніи къ временамъ Маккавеевъ, Церкви христіанской и къ послѣднимъ временамъ). И когда Духъ Божій изольетъ въ сердца истинныхъ Израильтянъ такую любовь къ Богу и такое повиновеніе Его закону, тогда это возстановленіе порядка внутри чело-

---

*) Olshausen. De l'Interpretation biblique, p. 71.

вѣка совершится одновременно и продолжится впослѣдствіи съ чудеснымъ переворотомъ во всей природѣ (по предчувствіямъ Іова V, 23 и по пророчеству Моисея Левит. XXVI, 3 и слѣд.), о чемъ Исаія и большая часть пророковъ повторяли и развивали подобно Осіи, и о которомъ говорится при болѣе блестящемъ и таинственномъ свѣтѣ еще въ посланіи къ Римлянамъ VIII, 19 и слѣд.). Богъ *заключитъ союзъ съ полевыми звѣрями и съ птицами небесными, и саранчею* и разрушительными насѣкомыми, *и съ пресмыкающимися по землѣ* (Ос IV, 20). Въ это время миръ будетъ царствовать между людьми въ святой землѣ и сосѣднихъ странахъ, и вѣрные будутъ покоиться въ безопасности, не имѣя войны и не опасаясь нашествій (Мих. IV, 3). Всякая вражда, всякая борьба прекратится и въ сердцѣ человѣка, и въ мірѣ физическомъ, и въ обществѣ. Зло будетъ побѣждено во всѣхъ этихъ областяхъ, которыя съ библейской точки зрѣнія тѣсно соединены между собою и образуютъ одно цѣлое. Все и всяческое будутъ обновлены, и не будетъ болѣе упоминанія о прошедшихъ заблужденіяхъ супруги Божіей и о ея прежнемъ союзѣ. Возродившись. содѣлавшись иною тварью, она содѣлается невѣстою Превѣчнаго по союзу совершенно новому; Превѣчный *обручитъ* ее себѣ *навѣкъ* и принесетъ ей въ свадебный дарь *правду и правосудіе, благость и милосердіе* (Ос. II, 20) или, по языку святаго Іоанна, *истину и благость* (Іоан. I, 14); *онъ возлюбитъ ее неизмѣнною любовью,* и цѣлью этого союза будетъ: *познаніе* Превѣчнаго, Его общеніе съ вѣрной душой.

Осія оканчиваетъ свое предсказаніе о Мессіи картиною (21—23), которая превосходитъ навѣрно по художественной красотѣ все, что мірскіе поэты могли бы противуставить ей въ подобіе. Пророкъ изглаживаетъ нѣкоторымъ образомъ всѣ угрозы, которыя онъ произнесъ и противъ своего народа, и противъ самой земли, и изображаетъ предъ нашими глазами какъ бы рѣку благословеній, которая истекаетъ отъ Бога и нисходитъ съ небесъ по земной природѣ на Израиля, но нисходитъ по-степенно, вслѣдствіе благожелательныхъ ходатайствъ однихъ созданій о другихъ. „*Тогда я услышу, говоритъ Превѣчный*, тогда будетъ время услышанія (Ис. LVIII 9). И небеса будутъ умолять меня въ пользу земли и *я услышу ихъ*, и *земля* будетъ умолять небо о дарованіи хлѣба, вина и елея, и *небо услышитъ ее, И хлѣбъ. и вино, и елей* будутъ умолять землю въ пользу Изрееля и *земля услышитъ ихъ.* И *Изреель*, составляющій предметъ, на который направляются всѣ эти благословенія. будетъ умолять хлѣбъ, вино и елей, *и сіи услышитъ Изреель. И посѣю* это божественное сѣмя (Изреель) *на землю и помилую непомилованную,* (Лорухама) *и скажу не Моему народу* (Лоамми): *ты Мой народъ, а онъ скажетъ: Ты мой Богъ* (II, 24. 15)". Такимъ образомъ любовь Бога къ человѣку обратится наконецъ и отъ человѣка къ Богу.

Гомера въ удаленіи отъ Осіи предавалась всѣмъ удовольствіямъ, какія могутъ быть вдали отъ Бога, но вотъ она увидитъ, что въ домъ, который сталъ ея незаконнымъ жилищемъ, входитъ пророкъ, который объявляетъ ей свое намѣреніе взять ее обратно къ себѣ. Онъ откупаетъ ее какъ рабу за 30 сиклей, 15 въ серебрѣ и 15 въ ячменѣ. Онъ беретъ ее въ свой домъ и говоритъ ей: *много дней ты будешь оставаться у меня,* потому что ты моя жена (Второз. XXI, 13); *ты не отдашься болѣе и не будешь ни съ какимъ другимъ человѣкомъ и я также не буду имѣть никакой связи съ тобою,* ты не будешь, имѣть ни любовника, ни мужа *). Какія были побужденія этого необычайнаго повелѣнія Осіи? Онъ получилъ отъ Бога повелѣніе дѣйствовать такъ, и долженъ былъ повиноваться ему; но это повелѣніе было ли согласно съ тайными мыслями его сердца? Могъ ли Осія изгладить изъ своей памяти свою молодую жену и не возсылать о ней мольбы даже среди ея заблужденій? Онъ еще любилъ ее втайнѣ, когда Богъ повелѣлъ ему *полюбить ее снова*, и это повелѣніе имѣло какъ бы слѣдующій смыслъ: «Объяви предъ очами всѣхъ, обнаружь въ ясномъ дѣйствіи святую и полную печали приверженность, которую ты сохранилъ къ твоей невѣрной женѣ.» Но истинная любовь стремится къ истинному счастію лица, которое служитъ ея предметомъ: Осія недоумѣваетъ, какъ возвратить къ добру несчастную Гомеру, и Богъ открываетъ ему средства къ этому. Она возвратится въ домъ своего мужа, она подчинится спа-

---

*) Мы находимъ въ сочиненіи Гофмана (Пророчество и его исполненіе въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ, 1841) объясненіе трехъ первыхъ главъ, вполнѣ согласное съ нашимъ. Гофманъ думаетъ также, что женщина, упоминаемая въ главѣ III, тожественна съ Гомерою. Онъ переводитъ первый стихъ такъ: „Иди и полюби снова какъ твою жену ту, которая была любима своимъ мужемъ и которая стала прелюбодѣйцею". Онъ прибавляетъ, что, на основаніи 4 Цар. VII, 1 можно допустить, что въ обыкновенныя времена мѣра (ефа) ячменя стоила сиклъ серебра и что цѣна 15 сиклей и 15 ефъ ячменя равняется 30 сиклямъ серебра или 30 ефамъ ячменя; что на основаніи Исх. XVI 16. 36, гоморъ или десятая часть ефы была признана нужнымъ количествомъ для дневнаго пропитанія одного человѣка, и что ячмень служила пищею бѣдныхъ людей; и слѣдовательно, Гомера впала въ такую нищету, что соглашается оставить свою дурную жизнь изъ за того, чтобы имѣть ячменный хлѣбъ впродолженіе 300 дней. Но эти 300 дней вѣроятно имѣютъ иносказательный смыслъ; святыя недѣли съ перваго дня мѣсяца Авива до пятидесятницы содержали 65 дней, которые будучи прибавлены къ 300, образуютъ солнечный годъ; и Превѣчный какъ будто говоритъ устами Осіи своему народу: „впродолженіе 300 дней я буду держаться вдали отъ васъ и предоставлю васъ вашей скорби и вашимъ страданіямъ, но послѣ этого наступятъ святыя недѣли, которыя начнутъ новый годъ и съ которыми начнутся также новыя времена благословеній, святости и мира". Въ началѣ года Израиль вышелъ изъ Египта; въ началѣ года онъ вступилъ въ Ханаанъ.—Выше мы заимствовали у Гофмана объясненіе именъ Гомеры и ея отца.

сительному дѣйствію вѣры и благочестія; но она будетъ лишена всякаго рода радостей, чтобы въ своемъ уединеніи и печали она одумалась и обратилась бы къ истинному Богу. Итакъ, мы не сомнѣваемся въ томъ, что Гомера окончила свои дни достойною супругою пророка, — какъ этого, по видимому, требуетъ символическій образъ.

Образъ—говоримъ мы—потому что вся жизнь Гомеры и поведеніе пророка въ отношеніи къ ней, со времени ихъ супружества до самой ихъ смерти, несомнѣнно должны быть символическими. Превѣчный, по видимому, забылъ свою прелюбодѣйную жену (церковь) и предоставилъ ей жить по волѣ ея страстей. Но въ сущности было не такъ: между тѣмъ, какъ она поклонялась ложнымъ богамъ и приносила имъ тѣ *пирожки изъ винограда,* которые были въ большомъ употребленіи въ языческихъ идолослуженіяхъ и особенно въ Финикіи (Іер, VII, 18), Іегова все таки любилъ ее тою любовью, которою Осія любилъ свою прелюбодѣйную жену, и которая внушала ему пламенное желаніе спасти ее отъ вѣчной смерти. По этому наступитъ время, когда Іегова приметъ опять подъ свое руководство Израильтянъ, которые на свою погибель нынѣ свободны отъ всякаго ига: *втеченіи долгаго ряда дней они не будутъ имѣть ни царей, ни вельможъ, ни почитанія* истиннаго Бога, ни почитанія *идоловъ* или столбовъ (4 цар. III, 2; X, 26, 27) ни *эфода* первосвященника, ни *терафимовъ* языческихъ жрецовъ». Они будутъ, какъ Гомера въ дому Осіи, безъ дозволенныхъ радостей и безъ противозаконныхъ наслажденій; они будутъ лишены духовнаго общенія съ Превѣчнымъ и чувственныхъ празднествъ Ваала, они не будутъ уже имѣть никакого средства узнавать волю Божію или будущее, ни посредствомъ эфода Ааронова (1 цар: XXII, 9, 10), ни посредствомъ терафимовъ (Іезек. XXI, 26; Зах. X, 2), прорицающихъ судьбу статуй разныхъ величинъ (Быт. XXI, 34; 1 цар. XIX, 13), которымъ приписывалась сила давать прорицанія и отвѣчать на обращаемые къ нимъ вопросы относительно будущаго (Іер. II, 27; Ав. 11, 19; Но XL, 20; XLIV, 13).

Мы относимъ событія, разсказанныя въ главѣ III къ концу царствованія Іеровоама II, и видимъ въ междуцарствіи, послѣдовавшемъ за его смертью, первое и частное исполненіе пророчества, объясненнаго нами теперь. Тогда, на самомъ дѣлѣ, Ефремъ оставался *безъ царя,* и такое безначаліе, которое было событіемъ неслыханнымъ въ Израилѣ послѣ Саула, и сопровождалось безпорядками всякаго рода (IV), должно было считаться залогомъ полнаго осуществленія угрозъ пророка.

Эти угрозы исполнились самымъ разительнымъ образомъ въ продолженіе плѣна ассирійскаго и вавилонскаго; тогда у Израиля не было ни царя, ни богослуженія. Между тѣмъ пророки утѣшали изгнанниковъ, и предсказывали имъ въ близкомъ будущемъ лучшія времена. Пророчество это исполнилось въ

полномъ смыслѣ лишь только по разсѣяніи Іудеевъ по всѣмъ странамъ свѣта и тому свидѣтельствуетъ политическое и нравственное состояніе сего народа въ теченіи столькихъ вѣковъ. И вправдѣ они обитаютъ въ *пустынѣ* (II, 3, 14). Повсюду лишены они своего политическаго и національнаго значенія и богослуженія. они не поклоняются Іеговѣ, такъ какъ Іегова—тотъ Іисусъ Христосъ, котораго они отрицаютъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они также и не покло-няются идоламъ: они, какъ эта женщина Гомера, по сіе время не знаютъ ни законнаго мужа, ни незаконнаго. Кромѣ того, не будучи въ рабствѣ, они повсюду занимаютъ положеніе покоренныхъ рабовъ, подчинены иноземнымъ правительствамъ, унижены передъ законами, угнетены людьми. Однако, эта нація все таки существуетъ, съ большой долей жизненныхъ силъ, составляя одно разсѣянное цѣлое и ожидая, вотъ уже болѣе 18—27 вѣковъ, что сотво-ритъ съ ней Господь, подобно какъ Гомера содержалась въ плѣну въ домѣ своего мужа, гдѣ считала долгіе дни своего заточенія. Какая сотрясающая картина современнаго положенія Іудеевъ въ этихъ немногихъ словахъ, ска-занныхъ тому 2700 лѣтъ: «Безъ царя и вельможъ, безъ жертвъ и идоловъ, безъ эфода и терафимовъ!»

Между тѣмъ Гомера не остается до своей смерти плѣнницею у своего мужа; также и Израиль не долженъ слиться съ народами, среди которыхъ обитаетъ, и потому отнюдь не останется въ своемъ настоящемъ рабствѣ. Его пребываніе въ пустынѣ, какъ мы знаемъ, есть время покаянія, время долгаго и нечувстви-тельнаго очищенія (II, 14, — 17). „Послѣ этого чада Израиля обратятся, и взыщутъ своего Превѣчнаго Бога и будутъ почитать Его, и Его благость въ послѣдніе дни». Это пророчество воспроизводитъ и восполняетъ въ одинъ главный пунктъ подобныя пророчества I, 10, 11, II, 1 и II, 7 и 14 –23; оно говоритъ, что единственнымъ *главою,* котораго изберутъ себѣ двѣнадцать ко-лѣнъ, снова соединившихся, будетъ *Давидъ,* тотъ, въ отношеніи къ которому настоящій Давидъ былъ вмѣстѣ прообразомъ и предкомъ (Іер. XXX, 9; Іез. XXXIV, 13; XXXVII, 24). Прибавимъ къ этому. что такъ какъ Ефремляне, которымъ пророчествалъ Осія, не захотѣли подчиняться владычеству дома Давидова, то въ этомъ предсказаніи было косвенное осужденіе ихъ полити-ческаго возмущенія и призывъ къ тому, чтобы они признали свою ошибку, и оставили почитаніе золотыхъ тельцовъ для богослуженія, совершаемаго въ храмѣ іерусалимскомъ.

II

ПРОРОЧЕСТВА.

1. Междуцарствіе.

Іеровоамъ II умеръ, и не оставилъ преемниковъ; царство предано полной анархіи; всѣ преступныя страсти разнузданы; всякія преступленія совершены безнаказанно; языческое идолопоклонство царствуетъ вполнѣ. Между тѣмъ царство Іуды, подчинившись Царю Осіи, оставалось вѣрнымъ Іеговѣ, но царь и народъ склонялись къ возмущенію противъ Его законовъ.

Пророчество содержанное въ главѣ IV есть первое и частное исполненіе пророчества главы III, 4; Ефремъ остается безъ царя.

Богъ сказалъ вѣрующимъ Ефремлянамъ, чтобы они тягались съ своимъ народомъ прелюбодѣйнымъ (II, 2). Здѣсь онъ самъ намѣревается *вести тяжбу съ жителями сей земли* святой, обладаніе которою было дано вѣрѣ, въ залогъ вѣрности и святости, но въ которой теперь напрасно было бы искать *истины, милосердія и Богопознанія.*—IV, 1.

«Клятвопреступленіе, ложь, убійство, воровство, прелюбодѣяніе, всѣ преступленія выходятъ изъ границъ; кровь, проливаемая убійцею, касается крови. По этому земля Іеговы будетъ въ печали, и всѣ ея обитатели въ тоскѣ, до полевыхъ звѣрей и птицъ небесныхъ; самыя рыбы погибнутъ въ озерахъ» (Соф. 1, 2, 3). Вотъ насколько тѣсна связь между природою и человѣкомъ. А настоящее безплодіе Палестины свидѣтельствуетъ, что угрозы Божіи не напрасныя слова,—IV, 2, 3.

„И среди этой общей испорченности, которая позднѣе должна овладѣть Іудою (Іер. VII, 9) *никто не защищаетъ* дѣла Божіяго, *никто не обличаетъ* народа и не укоряетъ его за грѣхи." Если находятся нѣсколько благочестивыхъ священниковъ, которые пытаются сдѣлать это, то твой народъ, говоритъ Превѣчный къ Осіи, не смиряется предъ ихъ голосомъ, онъ хочетъ принудить ихъ къ молчанію (Амосъ V, 10, 13; Іезек. XXX, 10, 11), онъ противится имъ прямо *въ лице* и *споритъ* съ ними; это—преступное возстаніе, которое, на основаніи закона, заслуживаетъ наказаніе смертью (Второз. XVII, 12), и напоминаетъ возмущеніе Корея, и Даѳана (Числ. XVI; Пс. CVI, 16, 17)".—IV, 4.

„Такъ, продолжаетъ Превѣчный, обращаясь теперь къ самому виновному,

ты будешь спотыкаться и падать (V, 5; XIV, 1), о Ефремъ, при ясномъ днѣ; среди твоего бѣгства ты будешъ уведенъ въ плѣнъ. *И пророкъ,* безсильный противъ такихъ безпорядковъ, *падетъ съ тобою въ ночь изгнанія,* въ изнеможеніи онъ не возвыситъ болѣе голоса. *И я доведу до молчанія твою мать* (II, 2) всегда мятежную, я *погублю твой народъ.* И почему погублю я его? Потому что онъ безъ познанія Бога. Такъ какъ ты *отвергъ вѣдѣніе, то и я отвергну тебя отъ священнодѣйствія предо мною.* Во время Мессіи, другіе, а не ты, будутъ составлять священническій родъ (1 Петр. II, 9). Но ты не остановишься на этой степени вины; ты, начавъ съ нея, дойдешь до полнаго *забвенія закона твоего Бога,* и тогда *я забуду также твоихъ дѣтей,* которыя не только не вступятъ въ новый завѣтъ, но, будучи разсѣяны между идолопоклонническими народами, какъ бы исчезнутъ среди ихъ и едва ли вспомянутъ, что происхожденіе ихъ отъ еврейскихъ предковъ. Я благословляя ихъ, *умножая* ихъ, умножая ихъ число чрезъ многочисленныя семейства и дѣлая ихъ великимъ народомъ; но *чѣмъ больше они умножаются, тѣмъ больше грѣшатъ противъ Меня; — славу ихъ обращу въ безславіе* (IV, 5—7).

Грѣхами народа Моего кормятся они: священники, вмѣсто того чтобы стараться удержать отъ грѣха, извлекаютъ свою выгоду изъ жертвъ за грѣхъ, которыя долженъ вкушать священникъ, совершающій жертву (Лев. VI. 17, 25—30), *и къ беззаконію его стремится душа ихъ* (Ос. IV, 8), они только и желаютъ видѣть, чтобы преступленія умножались все болѣе и болѣе. Они не лучше народа, и потому раздѣлятъ съ нимъ его *наказаніе* (Ис. XXIV, 2). Они *будутъ ѣсть* мясо жертвъ *и не насытятся* (Левит. XXVI, 6; Мих. VI, 14; Агг. I, 6). *Будутъ блудить, и не размножатся; ибо оставили служеніе Господу,* — они, которые должны были бы приводить къ нему народъ» (IV. —10).

Идолослуженіе и распутство, сопровождающее его, дѣлаютъ народъ безсмысленнымъ. Народъ въ своемъ ослѣпленіи спрашиваетъ о будущемъ—кусокъ дерева (терафимы) и жезлы, прутья, стрѣлы, падающіе въ извѣстную сторону и извѣстнымъ образомъ; рабдомантія (Іез. XXI, 26)! Духъ блуда вводитъ ихъ въ заблужденія (Зах. XIII, 2; Ис. XIX, 14; 1 Цар. XXII, 23; Числ. V, 14). Языческія жертвы на вершинахъ горъ, въ прохладной тѣни большихъ деревъ, нравятся имъ болѣе, чѣмъ мое строгое служеніе (Второз. XVI, 21; XII, 2 и пр.). Но между тѣмъ, какъ они удаляются въ сторону съ жрецами идоловъ, ихъ дочери и ихъ молодыя супруги, оставленныя безъ надзора и соблазненныя такими примѣрами, предаются грѣху; они негодуютъ на нихъ и хотѣли бы наказать ихъ; но я не накажу ихъ, потому что не онѣ истинныя виновницы. Этотъ *невѣжественный народъ гибнетъ»* (IV, 11—14).

Если Израиль таким образомъ губитъ себя своими грѣхами, то пусть по крайней мѣрѣ Іуда не слѣдуетъ его примѣру, какъ онъ дѣлалъ это прежде при Іорамѣ (4 Цар. VIII, 18), и какъ онъ скоро сдѣлаетъ это при Ахазѣ (4 Цар. XVI, 3). Да не переступаетъ онъ своихъ предѣловъ, чтобы идти въ Галголь (Ос. IX, 15; Ам. IV, 4; V, 5) и восходить въ Веѳиль, въ этотъ *домъ Бога,* превращенный въ (Веѳавенъ) *домъ суеты;* и если онъ не вѣруетъ болѣе въ истиннаго Бога, то пусть остерегается *клясться* лицемѣрно *Богомъ живымъ,* какъ дѣлаетъ это Ефремъ (Ис. XLVIII, 1; Іез. XX, 39; Амос. VIII, 14; Соф. 1, 5 и пр.). Пусть онъ обратитъ вниманіе на наказаніе *Израиля, непокорной телицы,* не выносящей никакого ярма, отказывающейся отъ всякой службы(Второз. XXXII, 15), которую Превѣчный поведетъ пасти (иронически), предоставляя ей всякую свободу. далеко отъ ея стойла, въ неизмѣримую пустыню (11, 14), гдѣ она будетъ оставлена безъ защиты, какъ самый слабый ягненокъ, въ жертву зубамъ дикихъ звѣрей. Ефремъ соединяется самымъ тѣснымъ и неразрывнымъ союзомъ *съ ложными богами;* о Іуда, предоставь Ефрема его судьбѣ и не имѣй ничего общаго съ нимъ; онъ — неисправимъ. Онъ оставляетъ празднества только для того, чтобы предаваться необузданно преступнымъ наслажденіямъ. *князья* его (*щиты земли* Пс. XLVI, 10) первые *любятъ постыдное* (IV, 18), и ищутъ его съ жаромъ. Но *охватитъ ихъ вѣтеръ своими крыльями* и унесетъ въ пустыню (Ис. LVIII, 13), и тогда Ефремъ *устыдится жертвъ своихъ* (IV, 15—19). Эти послѣдніе стихи проникнуты великой энергіей; образы полные силы и жизни слѣдуютъ другъ за другомъ въ изрѣченіяхъ необычайной краткости.

2. Возстановленіе царской власти.

Манаимъ наслѣдовалъ двумъ царямъ, занимавшимъ престолъ только нѣсколько мѣсяцевъ; но „онъ дѣлалъ злое предъ лицемъ Превѣчнаго. Царь Осія въ Іерусалимѣ совратился съ истиннаго пути и пожелалъ совершать незаконно священническія дѣйствія.

Изучая предыдущее пророчество, мы видимъ въ немъ какъ бы отраженіе анархическаго времени. Пророкъ Осія обращается къ смѣшанной толпѣ, въ которой есть безъ сомнѣнія и священники и вельможи, но которая не повинуется никакой главѣ. Здѣсь порядокъ возстановленъ; съ первой строки мы видимъ священниковъ и царскій домъ на своемъ мѣстѣ. Но нравственное развращеніе, не смотря на это, не менѣе велико,—народъ не обратился къ Богу; даже наказанія, угрожающія ему, болѣе близки, чѣмъ были во время анархіи, и за обвиненіемъ (IV, 1) слѣдуетъ судъ (V, 1). Іуда, съ своей стороны,

казавшійся сперва лучше Израиля (IV, 15), сдѣлался равнымъ ему (V, 5, 10, 12, 15; VI, 4, 11). Впрочемъ, Галаадъ (VI, 8; сравн. съ XII, 12) не былъ еще опустошенъ Ѳеглафелассаромъ.

Слушайте это, священники, и внимайте, домъ Израилевъ и приклоните ухо, домъ царя; ибо вамъ будетъ судъ (Ос. V, 1). Вы захватили опять власть только для того, чтобы соблазнять народъ; по ту и по эту сторону Іордана *(Массифа* и *Ѳаворъ)* вы были для него *западнею,* а не держались на стражѣ, чтобы предувѣдомить его объ опасности (Ис. LII, 8; LXII, 6; Іер. VI, 17; Іез. III, 17), и вы пользуетесь вашимъ общественнымъ возвышеніемъ, чтобы уловить его въ ваши сѣти (VI, 9). Они продолжаютъ какъ въ прошедшее время нагромождать жертвы на жертвы и преступленія на преступленія. Но я, я— наученіе для всѣхъ нихъ, *я накажу всѣхъ ихъ* (V, 1), и, если возможно, приведу ихъ къ добру моими наказаніями (V, 15; VI, 1 и слѣд.). Они не обманутъ меня своимъ наружнымъ благочестіемъ (V, 2, 6); *Ефрема я знаю, и Израиль не сокрытъ отъ Меня* (V, 3); Ефремъ почиталъ ложныхъ боговъ, и Израиль увлекъ въ свое заблужденіе девять другихъ колѣнъ, которыя осквернились одинаково съ нимъ. Не смотря на обличенія пророковъ и на несчастія, поразившія уже Израильтянъ, они идутъ путемъ жизни, который *не допускаетъ ихъ обратиться къ Богу своему: ибо духъ блуда внутри ихъ, и Господа они не познали* (V, 4). И вмѣсто смиренія, они еще поднимаютъ голову; ихъ гордость, изображаясь на лицѣ ихъ, свидѣтельствуетъ противъ нихъ. *И Израиль и Ефремъ падутъ отъ нечестія своего; падетъ и Іуда съ ними* (V, 5). Тогда въ своемъ бѣдствіи они обратятся къ Превѣчному; съ своими жертвами, *съ овцами своими и волами своими пойдутъ искать Господа и не найдутъ его; Онъ удалился отъ нихъ. Господу они измѣнили* (V, 6, 7); народъ предался почитанію ложныхъ боговъ, потому что *рождаетъ* Богу *чужихъ дѣтей* (V, 7). *Нынѣ новый мѣсяцъ поѣстъ ихъ съ ихъ имуществомъ* (V, 7). Это пророчество исполнилось при нашествіи Фула, которое отвратилъ Менаимъ, уплативъ ему *тысячу талантовъ серебра* (4 Цар. XV, 19); еще при нашествіи Ѳеглаѳелассара , при Факіи (4 Цар. XVI, 5—7) и Салманассарѣ. «Вотъ врагъ наступаетъ, онъ прошелъ всю землю Ефрема, онъ уже коснулся границъ *Веніамина, Гива,* городъ Саула, и *Рама,* городъ Самуила, охвачены ужасомъ; древній Веѳиль, теперь оскверненный, находится въ тоскѣ. Паденіе Ефрема будетъ полною гибелью, совершеннымъ опустошеніемъ; тогда *я докажу,* что дѣлаю то, что говорю, и что слова мои *вѣрны* (V, 1—9).

Іуда погибнетъ подъ *волнами Моего гнѣва,* потому что его вельможи, показывая видъ, что остаются вѣрными мнѣ, расширяютъ, вопреки своей совѣсти, повелѣнія Моего закона и *передвигаютъ* его *межи* (Второз. XIX, 41; Притч. XXII, 28); и *угнѣтенъ Ефремъ, пораженъ судомъ, ибо захотѣлъ*

ходить въ слѣдъ суетныхъ (V, 11), по своему произволу, по законамъ, которые далъ самъ себѣ. И *я, я* съ этого времени *буду для Ефрема какъ моль* для одежды, пожирающая ее незамѣтно и быстро; *для дома Іудина какъ гниль* для дерева, которое она портитъ медленно и которое можно назвать цѣлымъ по наружности, но оно сгнило внутри и ломается при малѣйшемъ усиліи. И когда наконецъ *Ефремъ увидитъ свою болѣзнь и Іуда свою рану,* что сдѣлають они? Обратятся **ли** они къ тому, кто поразилъ ихъ и кто одинъ можетъ уврачевать ихъ? Нѣтъ, нѣтъ, *Ефремъ пойдетъ* за помощью *къ Ассуру* (VII. 11 XII, 1; XI, 5; IX, 3; см. о Менаимѣ IV Цар. XV, 19), и Іуда пошлетъ *къ царю* иноземному, къ своему противнику (X, 6; Пс. XXXV, 1; см. объ Ахазѣ 4 Цар. XVI, 7, 8; Ис. VII). Но эти люди не принесутъ имъ никакой помощи, потому что я истощилъ внутренно и въ тайнѣ силы двухъ виновныхъ; *Я, Я* Превѣчный, *растерзаю какъ левъ* въ день наказанія *и уйду, унесу* въ пустыню, и *никто не спасетъ,* никто не отниметъ у меня *Моей* добычи. *Пойду*, оставлю землю, *возвращусь въ Мое мѣсто* на небеса, отниму знаки Моего присутствія; Моя слава (шекина) не явится болѣе въ святомъ святыхъ, первосвященникъ не станетъ вопрошать болѣе эфода, Я не возставлю болѣе пророковъ доколѣ Ефремъ и Іуда *не признаютъ себя виновными и не взыщутъ лица Моего* (V, 10—15). Это послѣднее предсказаніе есть повтореніе въ другой формѣ предсазанія, изложеннаго въ Ш, 4. 5.

Евреи, дѣйствительно не останутся въ своемъ ослѣпленіи; наступитъ время (плѣнъ Вавилонскій, подчиненіе Римлянамъ въ эпоху Іисуса Христа будущее возстановленіе іудейскаго народа), когда они въ своемъ бѣдствіи *пойдутъ искать* Меня (V, 6), но искренно и, такъ сказать, *съ ранняго утра* (VI, 1), со времени ихъ пробужденія. Они будутъ убѣждать другъ друга пойти къ тому, кто *уязвилъ* и *исцѣлитъ* ихъ (VI, 1). Они почувствуютъ себя какъ бы уничтоженными избыткомъ своихъ страданій; въ качествѣ народа они не существуютъ болѣе; въ качествѣ частныхъ лицъ они не что иное, какъ грѣшники и несчастные; они—мертвы. Но, скажутъ они, Превѣчный *оживитъ насъ черезъ два дня, въ третій день возставитъ насъ* (VI, 2); дѣло нашего воскресенія (Рим. XI, 15) не будетъ дѣломъ долгаго ряда поколѣній; нашъ врачъ—Всемогущій, и если Онъ захочетъ сотворить милость, то поспѣшитъ помочь намъ.» И здѣсь пророкъ, влагающій эти слова въ уста кающихся іудеевъ, можетъ быть, не подозрѣвалъ самъ, какъ было буквально точно его предсказаніе; потому что исцѣленіе и воскресеніе не только Іудеевъ, но и всѣхъ народовъ земли совершилось въ три дня смерти Іисуса Христа на крестѣ и Его возстанія изъ гроба. *И мы будемъ жить предъ лицемъ Его* (VI, 2), прибавляетъ текстъ; дѣйствительно, вѣрою въ Спасителя, члены новаго Израиля содѣланы причастниками Духа Святаго, который есть вѣчная жизнь, и живутъ предъ

лицемъ Божіимъ. «*Мы познаемъ Превѣчнаго* тѣмъ познаніемъ, которое всецѣло есть любовь, и будемъ стремиться познавать Его все болѣе и болѣе. Онъ откроется намъ тогда вполнѣ; такъ какъ теперь онъ еще не свѣтитъ на міръ. погруженный въ ночь; Онъ озаритъ востокъ и *Его дѣло будетъ сіяніемъ дня* достигшимъ своей полноты (Притч. IV, 18). И Его пришествіе возстановитъ наши силы послѣ скорбей. какъ дождь оживляетъ природу послѣ засухи, и Онъ будетъ для насъ, воздѣланныхъ и превращенныхъ скорбью въ почву хорошо приготовленную, тѣмъ, чѣмъ служитъ *поздній дождь* для обсѣмененныхъ полей (V, 15; VI, 1—3).

Но не таково теперь расположеніе Ефрема и Іуды: напрасно Превѣчный благословляетъ или наказываетъ ихъ, угрожаетъ или говоритъ имъ съ любовью (Ис. V, 4; Мих. VI, 3, 4), *ихъ благочестіе* состоитъ только въ преходящихъ движеніяхъ раскаянія. Чтобы спасти ихъ душу, Онъ старается исполнить ихъ святымъ ужасомъ, *поразить* ихъ мечомъ *пророчества, заставить ихъ умереть* для грѣха *словами своихъ устъ* (Ис. XXIX, 2; Евр. IV, 22, Откр. 1, 16). Но все это безполезно; суды, которые возвѣщены имъ. и которыхъ они не удаляютъ отъ себя своимъ возвращеніемъ къ Богу, совершатся и *выйдутъ на свѣтъ* (Соф. Ш, 5). Конечно, они приносятъ Превѣчному жертвы, и думаютъ что посредствомъ этого они пріятны Ему и умиротворяютъ Его, но всесожженіе—ничто *безъ познанія* Бога и безъ *милосердія* (Ис. I, П; Пс. XL, 6, L, 16—18). Конечно, они еще обитаютъ въ землѣ обѣтованія; но Адамъ также обиталъ въ раю, и когда оказалъ непослушаніе Богу, былъ изгнанъ изъ него; и вы, подобно Адаму. *нарушаете завѣтъ* и притомъ, въ самой землѣ Превѣчнаго, *измѣняете* Ему, возстаете противъ Него; поэтому вы будете изгнаны изъ нея (VI. 4—7).

Осія заключаетъ это пророчество нѣсколькими отрывочными изреченіями, которыя, повидимому, обнаруживаютъ въ немъ уныніе и чувтство безполезности своего дѣла. Пробѣгая въ духѣ Іудею, онъ обозначаетъ между всѣми странами непокорными Іеговѣ, *Галаадъ* (главнымъ городомъ котораго была Массифа V, I) какъ *городъ нечистивцевъ, запятнанный кровію* (VI, 8). Съ помощью 50 Галаадитянъ, Факель овладѣлъ престоломъ и Галаадъ былъ одною изъ странъ, опустошенныхъ Ѳеглафелласаромъ (4 Цар. XV, 25. 29). Изъ всѣхъ классовъ общества, Осія обозначаетъ какъ самый виновный классъ, *священниковъ: какъ разбойники они подстерегаютъ* Ефремлянъ. которые идутъ по большой дорогѣ изъ Сихема въ Іерусалимъ, чтобы поклониться здѣсь истинному Богу (*),

*) Это мѣсто, истолкованное очень различно, быть можетъ заключаетъ въ себѣ намекъ на то, что сказано въ книгѣ Судей о *жителяхъ Сихема, которые грабили всякаго, проходящаго мимо ихъ по дорогѣ* (IX, 24).

отвращаютъ ихъ отъ этого намѣренія своими гнусными соблазнами и привлекаютъ къ жертвенникамъ золотого тельца въ Веѳилѣ (V, I). Наконецъ Осія, который во всѣхъ этихъ стихахъ, 4—11, возвращается къ тому, что сказано имъ въ главѣ V, заключаетъ свою рѣчь тѣмъ, что напоминаетъ въ нѣсколькихъ словахъ ужасныя вины Израиля и наказаніе, заслуженное Іудою.— VI, 8—11.

3. Приближеніе гибели.

Царь Осія вступилъ на престолъ, и лишился его спустя девять лѣтъ. Салманассаръ въ первый свой походъ овладѣлъ царствомъ Ефрема, на которое наложилъ дань, и, какъ предполагаютъ, именно тогда разрушилъ, послѣ рѣшительной битвы, городъ Бетъ-Арбелъ въ Галилеѣ (X, 14; I Макк. IX, 2). Но скоро царю Осію наскучило платить эту дань, и въ подражаніе своимъ предшественникамъ, искавшимъ себѣ подкрѣпленія въ большихъ сосѣднихъ державахъ, заключилъ союзъ съ Египтомъ (VII, II, 2). Между первымъ и вторымъ, а вмѣстѣ и послѣднимъ нашествіемъ Салманассара, толковники и помѣщаютъ пророчества, содержанныя въ главахъ VII—XIV. Погибель угрожаетъ Ефрему; Израиль — слабый старецъ, который издыхаетъ (VII 9); врагъ, который долженъ поразить его смертельнымъ ударомъ уже идетъ, *какъ орелъ* (VIII, 1).

Эти послѣднія восемь главъ раздѣляются на три главныя части:

A) Первую, которая состоитъ вся изъ укоризнъ и угрозъ (VII—IX, 1—9),

B) Вторую (IX, 10—17; X. XI), въ которой болѣе угрозъ чѣмъ укоризнъ; но угрозы уже соединены съ нѣкоторыми увѣщаніями къ покаянію (X, 11—12) и смягчены слабыми проблесками надеждъ (XI, 8—11),

C) Третью, которая сопровождаетъ укоризны самыя рѣзкія, угрозы самыя вѣрныя великими обѣтованіями.

A) Эта первая часть раздѣляется на отдѣлы, которые имѣютъ почти одинаковую длину, и стоятъ въ тѣсной связи между собою. Послѣ общихъ укоризнъ и угрозъ (VII, 1. 2), пророкъ Осія изображаетъ: 1-е, пламень преступныхъ страстей, которыя горятъ въ сердцахъ Израильтянъ и ужасную испорченность всѣхъ классовъ общества, VII, 3—7 (преступленія Ефрема); 2-е, ихъ ослабленіе, неразумную безпечность и нелѣпое упованіе на человѣка, VII, 3—12 (преступныя сношенія Ефрема съ чужеземцами); 3-е, ихъ открытое сопротивленіе Превѣчному. VII, 13 — 16 (отношеніе Ефрема къ Богу); 4-е, приближеніе гибели, и ихъ неискреннее покаяніе, которое не можетъ устранить праведнаго наказанія, VIII, 1—6; 5-е, несомнѣнностъ и

свойство ихъ наказанія, VIII, 7—10; 6-е, истинную причину ихъ гибели, которой они не хотятъ вѣрить, VIII, 7 — 14; 7-е, ихъ неразумныя радости скоро уступятъ мѣсто величайшимъ скорбямъ, IX, 7—9; 8-е, потому что наступилъ день посѣщенія, IX, 7—9. Такимъ образомъ, въ трехъ первыхъ отдѣлахъ, пророкъ возстаетъ противъ все увеличивающихся грѣховъ; въ слѣдующихъ, онъ возвѣщаетъ наказаніе, которое сначала представляется на горизонтѣ и ужасаетъ, не обращая къ истинному покаянію, но скоро разражается. Замѣтимъ, что послѣднія слова каждаго отдѣла указываютъ на предметъ слѣдующаго.

«Когда въ Моей любви и Моемъ неисчерпаемомъ милосердіи, Я сдѣлалъ послѣднюю попытку *уврачевать народъ Мой* и возвратить ко Мнѣ, величина язвы вполнѣ обнаружилась, *открылась неправда Ефрема и злодѣйство Самаріи; ибо они поступаютъ лживо* (I Іоан. III, 9, дѣлаютъ грѣхъ); мои тайные враги *воруютъ* души моихъ дѣтей посредствомъ искусныхъ обольщеній *внутри* домовъ; мои явные враги *похищаютъ* ихъ у меня предъ глазами всѣхъ и *въ открытомъ полѣ. И не помышляютъ они въ сердцѣ своемъ, что я помню всѣ злодѣянія* ихъ: *теперь окружаютъ ихъ дѣла ихъ* со всѣхъ сторонъ, какъ свидѣтели; *они предъ лицемъ Моимъ*. VII, 1—2.

Низшіе льстятъ позорнымъ страстямъ *царя* и *вельможъ*; и *всѣ*, великіе и малые, бѣдные и богатые, всѣ пожираемы прелюбодѣйнымъ рвеніемъ къ ложнымъ богамъ и сладострастнымъ наслажденіямъ. Съ меньшею силою горитъ огонь, который зажигаетъ въ своей *печи пекарь;* ихъ страсти разгораются все болѣе и болѣе, и они услаждаются ими какъ чѣмъ-то добрымъ и законнымъ; они спокойно ожидаютъ, что наступитъ мгновеніе для удовлетворенія ихъ желаній, подобно пекарю, который, *замѣсивъ тѣсто* и растопивъ печь, спитъ спокойно до тѣхъ поръ, пока *тѣсто вскиснетъ*, и онъ окончитъ свой трудъ, поставивъ хлѣбы въ печь

Праздничный день *нашего царя,* царя Израилева, есть день разврата и измѣны: вино придаетъ всѣмъ этимъ стремленіямъ новый жаръ: *князья разгорячаются до болѣзни виномъ,* и царь *протягиваетъ руку свою къ кощунамъ*, которые смѣются надъ нимъ; упиваясь за его столомъ, они питаютъ въ своемъ сердцѣ мысли о возмущеніи и убійствѣ, которыхъ нельзя ни по чему предугадать, но которыя скоро обнаружатся явно; они убиваютъ утромъ царя, съ которымъ пили почью:—такъ печь, растопленная вечеромъ, не показываетъ наружу своей теплоты ночью, но утромъ изъ нея выходитъ горячее пламя. Страсти Ефремлянъ имѣютъ всю разрушительную силу этого пламени; они истребили, *пожрали,* какъ пожаръ, *своихъ судей* (князей); всѣ ихъ цари, Захарія, Селлумъ, Факія, Факей погибли отъ меча заговорщиковъ, и среди, этого разврата и этого безначалія никто не взываетъ ко Мнѣ» VII, 3—7.

къ чуждымъ народамъ, къ язычникамъ, обращается Ефремъ въ своей, скорби мое намѣреніе было удалить мой народъ отъ всѣхъ его сосѣдей и сохранить его чистымъ въ этомъ уединеніи (Лев. XX, 24), но *Ефремъ смѣшался* (Ос. VII, 8) съ Ассиріянами и Египтянами. Вмѣсто помощи отъ нихъ они получили истребленіе, какъ истребляется огнемъ *неповороченный хлѣбъ* (Іер. XLVIII, 11); половина царства уже опустошена и разрушена Ѳеглафелассаромъ, но и при этомъ Ефремъ не захотѣлъ *обратиться* къ Богу, который одинъ можетъ спасти его. *Чужіе*—Сиріяне (4 цар. XIII, 7), Филистимляне (Ис. IX, 11), Ассиріяне (4 цар. XV, 19, 20) *пожирали силу его и онъ не замѣчалъ; сѣдина покрыла его и онъ не знаетъ* (Ос. VII, 9); все возвѣщаетъ ему близкую смерть его, а онъ нисколько не остерегается. Отчаянный больной (Амосъ VI, 6, 11), онъ упорствуетъ въ своемъ гордомъ упованіи на самого себя, и его высокомѣріе свидѣтельствуетъ противъ него (V, 5). *Какъ глупый голубь,* который не избѣгаетъ никакихъ силковъ и бросается въ сѣти, разставленныя ему, онъ ищетъ помощи у своихъ враговъ въ *Египтѣ* (IV цар. XVII, 4), въ *Ассиріи* (Менаимъ, IV цар. XV, 19). Но когда онъ направитъ полетъ къ этимъ странамъ, *я накину на него* сѣть Мою (V, 1; Іез. XII, 13; XVII 20 и пр.) и я *низвергну* его какъ *птицу*, которую поразила стрѣла на воздухѣ, когда она считала себя въ безопасности. Я *накажу* его сообразно съ тѣмъ, чему онъ наученъ книгами Моисея и пророковъ въ своемъ *собраніи* (VII, 8—12). *).

Горе имъ, что они удалились отъ Меня; гибель имъ, что они отпали отъ меня. Я спасалъ ихъ изъ Египта рукою Моисея въ древнія времена (Второз VII, 8 и пр.; Мих. VI, 4), отъ Сиріянъ при Іеровоамѣ 11 въ недавнія времена; *а они ложь говорили на Меня* (Ос. VI I13); они хотятъ скрыть отъ Меня свое идолослуженіе (IV цар. XVII, 9), они не прямодушны въ отношеніи ко Мнѣ (Пс LXXXVII, 36), они окружаютъ меня ложью (XII, 1 — 2) и слѣдуютъ лжи своихъ отцовъ (Амос. II. 4). Когда они *вопятъ отъ горя на ложахъ своихъ, они взываютъ не ко мнѣ* (VII, 14; Суд. III, 9, 15 и пр.: 1 цар. XII, 10 и пр.). *Собираются изъ-за хлѣба и вина, а отъ меня удаляются.* Я даю имъ временныя благословенія. *Я укрѣпляю ихъ мышцы* (при Іеровоамѣ II), *а они умышляютъ злое противъ Меня.* Когда одинъ путь привелъ ихъ къ погибели, они *оставляютъ* его чтобы искать другаго, но никогда не избираютъ того, который одинъ приводитъ *ко мнѣ.* Они *стали какъ невѣрный лукъ*, который негоденъ ни для чего (Пс. LXXVII, 57); иногда можно-бы сказать,

---

*) Замѣчательная черта народныхъ собраній, гдѣ десять колѣнъ научались знать наказанія, которыми Богъ угрожалъ грѣшникамъ.

что они хотятъ обратиться ко Мнѣ, но ихъ благочестіе подобно утренней росѣ (VI, 4). По этому *падутъ отъ меча князья ихъ*, а другіе будутъ *покрыты посмѣяніемъ* въ нозомъ домѣ рабства, куда будутъ отведены (VII,13—16).

Роковое мгновеніе наступило. «Пророкъ, *трубу къ устамъ твоимъ*! *Какъ орелъ*, врагъ (Салманассаръ) *налетитъ на домъ Господень... Ко Мнѣ будутъ взывать*, но напрасно, потому что *сами безъ Меня дѣлали себѣ и царей и идоловъ. Это твой золотой телецъ, о Самарія, служитъ причиною* твоего изгнанія и твоей гибели (X, 15); ты не заимствовалъ его у язычниковъ (подобно Ваалу, Астартѣ, Молоху); *ты самъ, Израиль*, народъ избранный, *изобрѣлъ его! Посему въ куски обратится телецъ Самарійскій* VIII, 1—6.

„*Ефремъ* сѣетъ только вѣтеръ (XII, 2; Притч. XXII, 8), и въ рѣшительное время жатвы *пожнетъ бѣду* (Притч. XXII. 8); вотъ онъ—бѣденъ Богомъ богатъ проклятіями, бѣденъ даже *хлѣбомъ*, благами земли, и если, въ теченіе своего долгаго поприща, онъ собралъ немного богатствъ, то они сдѣлаются добычею чужихъ. *Поглощенъ Израиль* (VII 8, 9), *теперь они будутъ среди народовъ какъ негодный сосудъ. Они пошли къ Ассуру* вопреки Моимъ повелѣніямъ, и—подобны *дикому ослу*, не выносящему никакой узды. Ефремъ купилъ своими *подарками* союзъ язычниковъ (4 Цар. XV, 19; XVII, 4). Хорошо же! Я помѣшаю имъ бѣгать во всѣ стороны и посылать *дары* всѣмъ сосѣднимъ народамъ, Я призову ихъ изъ этого разсѣянія, *Я соберу ихъ* (говоритъ Господь съ ироніей, IV, 16), и *они успокоятся* немного *отъ дани*, которую платятъ великому царю Ассиріи (4 Цар. XVII, 3, 4).—VIII, 7—10.

«И за что эти наказанія? Отъ чего произошли всѣ эти преступленія и явилось такое состояніе развращенія? Отъ того, что *Ефремъ* отвергъ религію откровенія для того, чтобы сдѣлать себѣ иную, по своимъ сужденіямъ; отъ того, что онъ пересталъ почитать истиннаго Бога въ Іерусалимѣ, и захотѣлъ почитать Его подъ образомъ золотаго тельца; *много жертвенниковъ настроилъ Ефремъ для грѣха*, слѣдуя своему злому сердцу; и еще болѣе *ко грѣху послужили ему эти жертвенники* (VIII, II). *Написалъ я ему важные законы* Мои, *но они сочтены имъ какъ бы чужіе* (—VIII, II, 12). Не смотря на свое открытое возстаніе противъ Меня, онъ живетъ въ глубокой безпечности: онъ опирается сначала на жертвы, которыя приноситъ Мнѣ, но онѣ служатъ для него только случаями *насытиться* (Іоан. VI, 26), а не очищеніями отъ грѣха, и потому *они возвратятся* въ рабство (Второз. XXVIII, 68). Онъ опирается потомъ на свои *дворцы*, и *Іуда*, раздѣляя то же безуміе, *настроилъ много укрѣпленныхъ городовъ;* но къ чему могутъ служить крѣпости, когда тѣ, которые защищаютъ ихъ, забыли Бога. *Я пошлю*, по пророчеству Амоса, 1, 12, *огонь на города* Іуды, когда онъ *пожретъ чертоги Ефрема*".—VIII, II—14. „*Не предавайся*, какъ ты это дѣлаешь, радостямъ язычниковъ; потому что ты гораздо виновнѣе ихъ,

о избранный народъ, такъ какъ ты оставилъ твоего Бога, и вмѣсто того, чтобы благодарить Его за блага, дарованныя Имъ тебѣ, приносишь нечистыя жертвы по твоимъ похотямъ (1, 2; 11, 5, 8). Но вотъ наступаетъ время, когда они не будутъ питаться уже своимъ хлѣбомъ и не будутъ вкушать своихъ превосходныхъ винъ (Амосъ V, II; Соф. 1, 13). Они оставятъ свое отечество, землю Превѣчнаго, и пойдутъ въ изгнаніе въ Египетъ (VII, 16; VIII, 13), въ Ассирію, гдѣ *будутъ ѣсть нечистое*. (Іез. IV, 13). Тамъ не будетъ болѣе жертвъ (III—4); если бы они и захотѣли принести ихъ, то не въ состояніи будутъ сдѣлать это; ихъ пиршества, Мной не освященныя, будутъ какъ бы похоронными пирами (Второз. XXVI, 14; 2 Цар. III, 35); *хлѣбъ ихъ* будетъ служить только для ихъ питанія, *а въ домъ Господень онъ не войдетъ*. Нѣтъ болѣе торжественныхъ празднествъ! А что вы сдѣлаете съ днями, когда должно совершать ихъ (III, 4). Вы будете погребены въ домѣ рабства, и вашими прежними жилищами завладѣетъ *колючій тернъ*. «—IX, 1—6.

«*Пришли дни посѣщенія* (V. 9; VII, 13; VIII, 13). Тогда *Израиль узнаетъ, что если пророки были безумны*, какъ онъ предполагалъ, то они были безумны отъ печали, по необычайности его заблужденія и всѣхъ его ужасныхъ преступленій. Ефремъ думалъ, что онъ бодрствуетъ какъ *стражъ*, держится на стражѣ противъ своихъ враговъ и имѣетъ на своей сторонѣ покровителемъ *моего Бога;* онъ, уловлявшій души простыхъ въ сѣти лжи (V, 1; VI 9), онъ обвинялъ пророка, посланнаго Превѣчнымъ, въ томъ, что *пророкъ - сѣть птицелова на всѣхъ путяхъ его;* онъ, чья жизнь была только долгою цѣпью ужасныхъ преступленій, воображалъ, будто пророкъ былъ чѣмъ-то сквернымъ и ненавистнымъ въ домѣ Превѣчнаго. Ихъ развратъ не уступаетъ ни въ чемъ разврату Гивы (Суд.XIX, XX), и ихъ наказаніе будетъ такъ же страшно».— IX, 7—9.

Б) Главы IX, 10—71, X и XI стоятъ въ самой тѣсной связи съ главами, предшествующими имъ, и съ тремя послѣдними. Пророкъ Осія повторяетъ свои главныя обвиненія противъ Ефрема, угрозы раздаются повсюду, и картина наказанія, раскрытая на половину въ VIII и IX, 1—9, развивается теперь въ своей цѣлости. Между тѣмъ, дошедши разъ до этой степени крайняго страданія, Осія начинаетъ возвращаться къ надеждѣ.

Осія пользуется исторіей еврейскаго народа съ двумя различными цѣлями, съ тѣмъ, чтобы напоминать своимъ согражданамъ о необычайной любви, которую Господь засвидѣтельствовалъ Израильтянамъ, и о благодѣяніяхъ всякаго рода, полученныхъ ими отъ Него, и съ тѣмъ, чтобы путемъ противоположности указать имъ на ихъ неблагодарность къ Богу, въ которой они сначала и до сего дня оказались виновными. Угрозы преобладаютъ въ первой части, IX, 10—17; X, 1—10; потомъ онѣ сопровождаюся ободреніями

и увѣщаніями къ покаянію, X, 11—15, и наконецъ еще разъ повторены съ новой силой, послѣ чего онѣ исчезаютъ предъ милосердіемъ и обѣтованіемъ, которыя выражены въ нѣсколькихъ словахъ но съ необычайной силой, XI.

Укоризны представлены сначала въ двухъ строфахъ почти равной долготы. главные образы которыхъ заимствованы изъ древняго сравненія Іосифа (Быт. XLIIX, 22 и пр.; Второз. XXXIII, 13 и слѣд.) съ цвѣтущимъ и плодоносимымъ деревомъ, а Израиля — съ виноградникомъ (Пс. LXXIX, 9 и слѣд.). Первая строфа возвѣщаетъ Ефремлянамъ, что они погибнутъ, какъ народъ, и будутъ низведены войнами и рабствомъ до небольшаго числа людей, блуждающихъ между народами. Вторая предсказываетъ имъ погибель ихъ государства и ихъ религіи. Эти строфы имѣютъ, впрочемъ, одинаковый ходъ и одинаковое движеніе: IX, 10 соотвѣтсввуетъ X, 1 и IX, 15 соотвѣтствуетъ X, 9.

Увѣщанія, очень короткія, X, 11—12, включены между двумя угрозами. Этотъ небольшой отдѣлъ заимствуетъ свои образы изъ земледѣлія.

Наконецъ послѣдній отдѣлъ содержитъ сначала величественное противопоставленіе между любовью Божіею и неблагодарностью Израиля XI, 1—4; потомъ вторично возвѣщаетъ наказаніе, которое будетъ состоять въ изгнаніи въ Египетъ и Ассирію XI, 5—7;—и наконецъ выражаетъ все милосердіе Божіе и вѣрность прощенія послѣ наказанія XI, 3—11.

„Какъ путникъ, проходя по сухой *пустынѣ*, былъ бы обрадованъ, *нашедши* здѣсь *гроздья винограда*, такъ Я поставилъ Мою радость въ Израилѣ (Исх. II, 25; IV, 25 Второз. IV, 37; Амосъ III, 2), который, во время своего египетскаго плѣна и пребыванія въ пустынѣ, призывалъ Меня какъ Единаго Истиннаго Бога, и былъ единственнымъ зеленѣющимъ и плодоносным деревомъ въ неизмѣримой пустынѣ языческаго человѣчества (Мих: VII, 1). Первые плоды, которые принесло это молодое дерево *весною*, были хороши и здоровы; Евреи. стоявшіе станомъ около Синая, приняли Мои законы и Мои повелѣнія, и Я радовался этому. Но они уже тогда носили въ своихъ сердцахъ всѣ зародыши зла, которое развилось вполнѣ въ послѣдующемъ рядѣ вѣковъ, и которое причиняетъ гибель Ефрему; уже въ пустынѣ народъ избранный осквернился съ поклонниками Ваалъ Фегора и дочерьми Моава (Числ. XXV), оскверненіемъ, отъ котораго онъ не очистился даже во время Іисуса Навина (Іис. XXII, 17). Но Ефремъ совершалъ изъ вѣка въ вѣкъ нечестіе Фегора: онъ поклонялся ложнымъ богамъ и предавался всякому роду безнравственности; по этому его дѣти, составляющія *его славу*, погибнутъ въ сраженіяхъ и будутъ уведены въ плѣнъ; они *улетятъ* далеко отъ него *съ быстротою птицы*, и даже придетъ время, когда народъ не будетъ болѣе размножаться (IV, 10), и когда семейства будутъ уничтожены до своихъ послѣднихъ отпрысковъ. *А хотя бы они и воспитали дѣтей своихъ, отниму ихъ*, и ни одно

изъ этихъ дѣтей не достигнетъ зрѣлаго возраста. *Горе имъ*, потому что они удалились отъ Меня (VII, 13), *но въ особенности горе имъ, когда я удалюсь отъ нихъ* (IX, 12). *Ефремъ, какъ я видѣлъ его до Тира, насажденъ на прекрасной мѣстности,* и Я не могъ бы дать ему наилучшаго отечества, ни бо́льшаго приращенія. Увы! все это не отвратитъ того, что *Ефремъ выведетъ дѣтей своихъ къ убійцѣ.* По этому *дай имъ Господи...* но чего я попрошу у Тебя для нихъ, и *что Ты дашь имъ? дай имъ утробу нерождающую и сухіе сосцы;* содѣлай имъ милость—лиши ихъ благодѣянія, котораго они просили бы у Тебя въ другое время болѣе всего. Но какъ заслужены ихъ наказанія и какъ велики ихъ грѣхи! Они повторяютъ въ *Гамалѣ,* нечестіе Фегора (IV, 15), *въ Гамалѣ Я возненавидѣлъ ихъ.* По этому *изгоню ихъ изъ дома Моего,* какъ невѣрную жену; *не буду больше любить ихъ.* Уже дерево *Ефрема поражено* смертельною раною, уже *изсохъ корень его,* уже вѣтви его *безплодны. Богъ мой*, который не есть уже ихъ Богъ, *отвергнетъ ихъ, и они будутъ* скитальцами между народами (IX, 10—17).

„*Израиль — вѣтвистый виноградъ умножаетъ для себя плодъ* (Пс. LXXIX, 9). Но чѣмъ болѣе Я благословлялъ его, тѣмъ болѣе онъ злоупотреблялъ моими благодѣяніями и обращалъ мои милости на погибель себѣ. *Я умножалъ его семейства, онъ умножалъ свои алтари, и чѣмъ болѣе* Я украшалъ ихъ отечество, тѣмъ болѣе они украшали ихъ статуи (IV, 7, XI, 10). Они считали возможнымъ раздѣлять свое сердце между Мною и ложными богами, но они подвергнутся жестокому наказанію за свое возмущеніе противъ Меня. *Онъ* (врагъ, который не названъ, Ассуръ) *разрушитъ жертвенники ихъ, сокрушитъ кумиры ихъ. Теперь они говорятъ: нѣтъ у насъ Царя, ибо мы не убоялись Господа,* нашего всемогущаго царя, *а царь,—что онъ намъ сдѣлаетъ,* царь, котораго мы дали себѣ вопреки повелѣнію Божіему и котораго Богъ не защищаетъ (VIII, 4). *Говорятъ слова пустыя,* не имѣющія ни смысла, ни силы, *клянутся ложно, заключаютъ союзы* съ язычниками. По этому плодоносная земля, на которую Я переселилъ ихъ, *произраститъ наказаніе на бороздахъ* ихъ собственныхъ *полей, какъ* обильную жатву *горькихъ травъ. Жители Самаріи трепещутъ за своихъ коровъ* (выраженіе презрѣнія къ золотымъ тельцамъ) *Веѳильскихъ; плачетъ народъ о своемъ идолѣ* (иронически), и священники, которые считаютъ себя жертвоприносителями Іеговы, а на самомъ дѣлѣ суть *жрецы идоловъ, ужаснутся за этого славнаго* золотаго тельца, потому что онъ будетъ *перенесенъ... въ Ассирію въ даръ враждебному царю;* тогда *постыженъ будетъ Ефремъ* за свое нелѣпое идолослуженіе. Въ день приближающейся гибели, *царь самарійскій будетъ подобенъ легкому куску дерева,* уносимому потокомъ съ своего мѣста; *высоты Веѳиля* и Галгалы, *которыя суть грѣхъ Израиля, будутъ истреблены; терніе и репейникъ выростутъ на жертвенникахъ ихъ,* и оби-

татели ихъ, признавая въ такихъ несчастіяхъ кары Бога святости, гнѣвъ котораго они возбудили, возопіютъ въ своемъ ужасѣ *горамъ: покройте насъ, и холмамъ:' падите на насъ*. (Ис. 11, 19; Іер. VIII, 3; Лук. XXIII, 30; Откров. VI, 15). *Израиль, грѣхи твои превосходятъ грѣхи Гивы* во время судей (IX, 9; Суд. XIX). Мѣсто, гдѣ они пребываютъ, вся страна ихъ (Израильтянъ) есть Гива (VI, 7), всѣ они развращены, какъ были развращены обитатели этого города; и война, которую Я поведу съ нечестивыми, не постигнетъ ихъ развѣ въ грязномъ убѣжищѣ? *По желанію Моему накажу ихъ, и соберутся противъ нихъ народы* (Мих. IV, 11; Зах. XII, 3), *и они будутъ связаны за двойное преступленіе ихъ* (Ам. II. 6; можетъ быть ихъ идолослуженіе и ихъ распутство). X, 1—10. «Я свяжу *Ефрема*, поклонника Веѳильской телицы (X, 5); я свяжу *эту телицу*, которая не хочетъ ярма и *любитъ* только легкій трудъ *молоченія зеренъ* (Втор. Хоз XV, 4). *Я самъ возложу ярмо на тучную шею ея* (Мих. II, 3); она будетъ возить *плугъ, Іуда будетъ пахать, Іаковъ будетъ боронить*.

„Тѣмъ не менѣе, еще есть время, вы можете еще избѣжать непріятельскаго ярма: возвратитесь къ Богу, *сѣйте себѣ правду, и вы пожнете милость; распахивайте у себя безплодную почву* вашей души, истребите на ней дурныя травы, предайте ее вліяніямъ небесъ; *ибо время*—и болѣе чѣмъ время для васъ—*взыскать* наконецъ *Господа, чтобы Онъ, когда прійдетъ, дождемъ пролилъ на васъ правду* (Ис. XLV, 8; Ис. LXXXIV, 11—12); вы отвергли иго Божіе, которое легко, и вы думали, что будете свободны, исполняя только ваши желанія; но жизнь грѣшника есть тяжкій трудъ, и вы работали тяжко. И надъ чѣмъ вы трудились? *Вы воздѣлывали нечестіе, пожинаете беззаконіе, ѣдите плодъ лжи*, потому что *ты надѣялся на* собственный *путь твой, множество ратниковъ твоихъ. И произойдетъ смятеніе въ народѣ твоемъ, и всѣ твердыни твои будутъ разрушены, какъ Салманъ разрушилъ Бетъ-Арбелъ въ день брани; мать была убита съ дѣтьми*. Вотъ бѣдствія, которыя навлечены на васъ вашимъ поклоненіемъ золотому тельцу. И вашъ *царь* будетъ уведенъ *на зарѣ* несчастнаго дня, онъ пойдетъ прежде васъ въ плѣнъ (4 Цар. XVII, 4—6) X, 11—15.

Когда Израиль былъ юнъ, Я любилъ его, какъ можетъ любить Богъ, я называлъ его *Моимъ сыномъ и вызвалъ* его *изъ Египта. Звали ихъ, а они уходили прочь отъ лица тѣхъ, которыхъ я посылалъ къ нимъ* (Моисея и пророковъ); *приносили жертву Вааламъ и кадили истуканамъ. Я Самъ пріучалъ Ефрема ходить, носилъ его на рукахъ своихъ* со всею заботливостью, какую мать имѣетъ къ своему малому ребенку (Второз. I, 31; XXXII, 11—12). *А они не сознавали, что Я* приходилъ къ нимъ на помощь во всѣхъ ихъ бѣдствіяхъ и врачевалъ ихъ отъ всѣхъ ихъ страданій (VI, 1; VII, 1). *Узами человѣче-*

скими влекъ Я ихъ, узами любви, Я велъ этотъ народъ, какъ ведетъ телицу ея милосердый господинъ, *и былъ для нихъ какъ поднимающій ярмо съ челюстей ихъ, и ласково подкладывалъ имъ пищу* Моими руками. — Но *они не захотѣли обратиться* ко Мнѣ. Не должны ли они будутъ поэтому *возвратиться въ Египетъ* и не *будетъ* ли *Ассуръ* ихъ царемъ? *И падетъ мечь на города его и истребитъ затворы его и пожретъ ихъ за умыслы ихъ* нечестивые и неразумные *Народъ Мой закоснѣлъ въ отпаденіи отъ Меня, и хотя призываютъ его обратиться ко Всевышнему, но ни единый изъ нихъ Его не восхваляетъ. Какъ поступлю съ тобою, Ефремъ?* Не должно ли будетъ по этому, о Израиль, Мнѣ *передать тебя* врагу? Какъ могу Я, такъ любя тебя, *поступить съ тобою какъ съ Адмою,* разрушить *тебя, какъ Севоимъ* (Второз. XXIX 23). *Повернулось во Мнѣ сердце Мое* и отказывается отъ этого; *возгорѣлась вся жалость Моя! Не сдѣлаю по ярости гнѣва Моего, не истреблю Ефрема, ибо я Богъ, а не человѣкъ; среди тебя—Святый,* среди тебя, принимающаго участіе въ Моей святости, среди тебя, котораго она защищаетъ отъ Моихъ судовъ; *Я не войду въ городъ* съ гнѣвомъ. Я разсѣю несомнѣнно Мой народъ по всему лицу земли; но въ одинъ день я возвышу между народами Мой сильный голосъ, Я возрыкаю, какъ левъ, и услышавъ этотъ призывъ, Израильтяне, *охваченные* и *ужасомъ* и радостью, прибѣгутъ ко Мнѣ съ *запада* (Ис. XXVII, 13; LX, 8; Зах, X, 10); встрепенутся и понесутся изъ *Египта, какъ птицы,* и *изъ земли Ассирійской, какъ голуби, и вселю ихъ въ домы ихъ, говоритъ Господь".*—XI.

С) Главы XII, XIII, XIV имѣютъ не одну только черту сходства съ предъидущимъ отдѣломъ; въ этихъ двухъ пророчествахъ, Осія дѣлаетъ большое употребленіе изъ исторіи Израиля, и два изъ нихъ начинаетъ укоризнами и оканчиваетъ обѣтованіями. Но эти отдѣлы имѣютъ не тотъ же смыслъ, не ту же цѣль: первый имѣетъ въ виду убѣдить Израиль, на основаніи исторіи, въ его неблагодарности, между тѣмъ какъ въ послѣднемъ, исторія должна показать народу путь покаянія; первый представляетъ гибель, угрожающую Ефрему, какъ праведное наказаніе за всю его жизнь; послѣдній, напротивъ, указываетъ въ наказаніи спасительное испытаніе, которое очищаетъ и ведетъ къ совершенно новому существованію; въ одномъ говоритъ правосудіе Бога Трисвятаго, который дозволяетъ только въ концѣ раздаться голосу своего милосердія; въ другомъ хотя правосудіе поражаетъ мятежниковъ своими страшными ударами (XIII, 7, 8, 15, 16 и пр.), потому что они упорствуютъ въ своей нераскаянности (XII, 1, 2), за то здѣсь Трисвятой Богъ подавляетъ угрозы, и раскаты Его грома только на нѣсколько мгновеній прерываютъ рѣчь божественнаго милосердія обращаемая къ народу.

Это пророчество, подобно предъидущему, явилось послѣ союза царя Осіи съ Египтомъ (XII, 2,) и быть можетъ, предшествовало немного взятію Самаріи.

между тѣмъ какъ вовсе нельзя предположить, что оно было произнесено впродолженіе самой осады. Гибель угрожаетъ, но спокойствіе господствуетъ еще вполнѣ. (9 IX; 2, XIII, 2).

Это пророчество раздѣляется на пять отдѣловъ, имѣющихъ почти одинаковую длину.

«1. Наказаніе—несомнѣнно; но покаяніе имѣетъ столь чудесную силу, что могло бы еще склонить Бога къ прощенію. Этотъ первый отдѣлъ (XII, 1—7) относится къ Ефрему и Іудѣ; слѣдующіе имѣютъ въ виду болѣе частнымъ образомъ Ефрема.

«2. 3. Но народъ не раскается, онъ слишкомъ ожесточился для этого; по этому онъ будетъ наказанъ, убѣжитъ въ пустыню, возвратится въ домъ рабства; но въ своихъ бѣдствіяхъ онъ обратится къ Богу и Богъ освободитъ его". Эти мысли развиты въ двухъ отдѣлахъ XII, 8—15, и XIII, 1—8, которые имѣютъ взаимное соотвѣтствіе (XII, 10 и XIII, 4) и содержатъ въ себѣ частныя укоризны (любовь къ земнымъ благамъ, XII, 8—9, и идолопоклонство, XIII, 1—3), возвѣщеніе наказанія (XII, 10; XIII, 3), увѣреніе въ любви Бога къ Его народу, и объясненіе, посредствомъ историческихъ примѣровъ, спасительныхъ слѣдствій наказанія (XII, 10, 11, 13, 14; XIII, 4—5). Между тѣмъ каково бы ни было милосердіе у Бога, Его правосудіе существуетъ вполнѣ; Его мщеніе будетъ ужасно XII, 15; XIII 7—8).

«4. Наказаніе заслужено справедливо; оно—несомнѣнно; и виновные, не понимая цѣлей Божіихъ, не сдѣлаютъ ничего для сокращенія времени испытанія. Но Онъ, Превѣчный, освободитъ... во всякомъ случаѣ послѣ того, какъ приговоръ осужденія получитъ свое полное выполненіе.—XIII, 9—16.

«5. Тогда Онъ проститъ, исцѣлитъ, возлюбитъ, благословитъ въ Богѣ — XIV, 1—8.

«1. *Окружилъ Меня Ефремъ ложью и домъ Израилевъ лукавствомъ;* они, повидимому, соединяются вокругъ Меня, чтобы почитать Меня, но не Мнѣ они служатъ и ни Меня ищутъ. И Іуда продолжаетъ блуждать вправо и влѣво, и бѣгать вслѣдъ за ложными богами, онъ, среди котораго пребываетъ *Богъ* крѣпкій, Богъ трижды Святый, неизмѣнный и Вѣрный (XI, 9). *Ефремъ,* видя опасности, окружающія его, *питается тщетными надеждами* (VIII, 7; Притч. XV, 14; Ис. XLIV. 20), и ищетъ помощи только у людей и язычниковъ; онъ призываетъ къ себѣ *Ассура,* и въ то же время, вѣроломный, *посылаетъ* драгоцѣнные дары царю *египетскому;* онъ лжетъ предъ Богомъ и предъ людьми. Превѣчный съ давняго времени судится съ Ефремомъ, *и будетъ судиться и съ Іудою,* который сдѣлался столь же виновнымъ, какъ и Ефремъ: Весь народъ *(Іаковъ)* получитъ праведное наказаніе за свои грѣхи. И между тѣмъ Іаковъ былъ приготовленъ Богомъ къ великимъ и необычайнымъ судьбамъ. *Еще во*

чревѣ матери замѣнилъ онъ брата своего старшаго, хотя младшій въ человѣческомъ семействѣ, онъ превзошелъ всѣ народы и въ познаніи Бога и въ святости. *А, возмужавъ,* онъ *боролся съ Богомъ... и превозмогъ.* Это было во время великой опасности; Іаковъ шелъ на встрѣчу своему брату, у котораго онъ похитилъ хитростью благословеніе отца. и который заявилъ высокомѣрно желаніе отмстить за это смертью; но въ эту ночь, въ Пенуэлѣ, Іаковъ склонилъ Бога искренностью своего раскаянія, своими слезами и горячностью своихъ молитвъ, даровать ему Его прощеніе и спасти его отъ смерти. Ахъ, почему его сыны не послѣдуютъ его примѣру, не борятся въ подобной опасности съ Ангеломъ и не вынуждаютъ его благословить ихъ. Для насъ еще существуютъ домы Божіи *(Веѳили)*; Богъ, открывшійся Іакову у Веоиля, готовъ еще говорить и съ нами: потому что Онъ всемогущъ *(Богъ воинствъ)* и неизмѣненъ *(сущій). Итакъ, обратись къ твоему Богу, храни милосердіе и правду, и уповай непрестанно на твоего Бога.* II—XII, 1—7.

«2. Но особенно виновенъ Ефремъ, особенно къ нему относятся Мои угрозы. Ефремъ сдѣлался подобенъ тѣмъ преступнымъ народамъ, которыхъ онъ долженъ былъ уничтожить и замѣнить. Онъ—*Хананеянинъ* (Ос. XII, 7), какъ Финикіяне, и прибѣгаетъ для своего обогащенія къ *обману* и *плутовству* (Ам. VIII, 5. Мих. VI, II), онъ гордъ и доволенъ своими богатствами, и говоритъ, что если, пріобрѣтая ихъ, онъ допустилъ нѣкоторыя невѣрности, то онѣ не составляютъ истинныхъ грѣховъ, могущихъ навлечь на него гнѣвъ Божій. (Зах. XI, 5). Но какъ бы ни были велики твои грѣхи, Я еще *Богъ твой, Я—Богъ твой отъ самой земли Египетской, Я—Богъ твой* теперь, когда приготовляю твою гибель, и по Моей любви къ тебѣ Я хочу вывести тебя изъ твоей земли и бросить тебя въ пустыню, гдѣ ты *будешь жить снова* подъ шатрами (II, 14), и это время бѣдствія временнаго будетъ *истиннымъ временемъ празднества* духовнаго. Ты можешь признать Мою любовь къ тебѣ по *пророкамъ,* которыхъ Я посылалъ къ тебѣ, по *видѣніямъ,* которыя Я даю имъ, по *вдохновеннымъ словамъ,* которыя Я влагаю въ ихъ уста. Но ты не каешься: по ту сторону Іордана Галаадъ, который былъ *городомъ несчастія* и идолослуженія (VI, 8), *есть не болѣе, какъ развалина* (со времени Ѳеглафелассара); по эту сторону Іордана *въ Гилгалахъ* они *закалаютъ ложнымъ богамъ тельцовъ* (IX, 15), и *жертвенники ихъ* будутъ низвержены и будутъ стоять *какъ груды камней на межахъ поля.* Ты убѣжишь далеко изъ твоей страны: но въ твоемъ изгнаніи не теряй мужества, твой Богъ любитъ еще тебя; вспомни *Іакова.* который также долженъ былъ *убѣжать* далеко отъ дома отеческаго *на поля Сирійскія,* и здѣсь будучи *служителемъ и сторожа* чужія стада, нашелъ такую жену, какъ Рахиль. Ты возвратишься въ плѣнъ; но вспоминай *о Египтѣ,* изъ котораго *Богъ извелъ тебя рукою* такого про-

рока, какъ Моисей. Но зачѣмъ я говорю съ тобою такъ кратко? *Сильно раздражилъ Ефремъ Господа и за то, кровь,* пролитую имъ, Господь *оставитъ на немъ,* и *поношеніе его* (заслуженное имъ) обратитъ на него». XII, 8—15.

3. *Ефремъ* былъ ужасомъ сосѣднихъ народовъ, которые *трепетали отъ его слова,* онъ *былъ возвышенъ въ Израилѣ* надъ другими колѣнами; *но сдѣлался виновнымъ чрезъ Ваала,* и вотъ онъ *погибъ. И теперь,* когда погибель наступила и суды Божіи объявлены имъ, *они тѣмъ не менѣе упорствуютъ въ своемъ идолослуженіи, льютъ новыхъ истукановъ,* прибавляютъ новыя суевѣрія къ старымъ; *люди,* творенія разумныя *), обращаютъ при своихъ жертвоприношеніяхъ свои молитвы къ этимъ *истуканамъ, сдѣланнымъ художниками, и цѣлуютъ золотыхъ тельцовъ!* По этому они исчезнутъ съ земли *какъ утренній туманъ, какъ роса, они будутъ унесены, какъ уносится мякина или дымъ бурею. Но* въ Моемъ гнѣвѣ Я есмь еще твой Богъ, какъ Я былъ всегда *отъ земли египетской;* и въ твоихъ несчастіяхъ *ты не долженъ знать другаго бога, кромѣ Меня, и нѣтъ Спасителя, кромѣ Меня.* Тогда ты возвратишься ко Мнѣ, тогда ты узнаешь Меня; потому что въ сухой пустынѣ Синая Я заключилъ завѣтъ съ тобою, и въ другой пустынѣ Я откроюсь тебѣ; между тѣмъ, какъ утвердившись разъ на тучныхъ пастбищахъ Ханаана, *ты забылъ Меня и твое сердце ожирѣло,* какъ предсказалъ тебѣ это Моисей. Счастье усыпляетъ и губитъ душу, несчастье пробуждаетъ и спасаетъ ее. Но наказаніе будетъ ужасно, гибель—неизбѣжна, *Я буду* для нихъ какъ левъ... буду... поѣдать ихъ... (V 14—XIII, 1—8).

4. Тебя *погубило, о Израиль, то, что ты* дѣйствуешь *противъ Меня*' который одинъ былъ твоею *помощью* и какою помощью (Второзак. XXXIII, 26—29)! *Гдѣ царь твой теперь? Пусть онъ спасаетъ тебя! Гдѣ судьи твои,* о которыхъ говорилъ ты (Самуилу, 1 Цар. VIII): *дай намъ царя и начальниковъ* Я былъ твоимъ царемъ, а ты захотѣлъ другаго, ты предпочелъ Богу сильному—смертнаго человѣка, невидимому и всемогущему Господу—немощнаго, но видимаго господина. При твоемъ безсмысліи Я далъ тебѣ во гнѣвѣ Моемъ царя (Саула), котораго ты требовалъ, и такъ какъ нынѣ, какъ и прежде, ты возлагаешь свое довѣріе на человѣка, то *въ Моемъ негодованіи* отниму у тебя царя, котораго далъ тебѣ. *Беззаконія Ефрема связаны въ узелъ,* и я не забываю ни одного изъ нихъ. Они всѣ *оберегаются* въ сокровищницахъ Моего гнѣва на день гибели. Вотъ, является наказаніе со всѣми своими раздирающими душу мученіями и съ своими ужасными страданіями, подобными стра-

*) По другому переводу здѣсь говорится о жертвахъ человѣческихъ. 4 Цар. XVII, 16, 31; XVI, 3; XXI, 6; 2 Парал. XXVIII, 3; XXXIII, 6; Псал. CVI, 37, 38; Іер. VII, 31; XIX, 5; XXXII, 35; Іез. XVI, 20; XXIII, 37, 39.

даніямъ *жены, рождающей въ міръ дитя.* Но эти страданія, по крайней мѣрѣ, не суть страданія предсмертныя; они ставятъ Израиля въ положеніе совершенно новое, они составляютъ трудъ его возрожденія. *Почему это* дитя, рождающееся къ новой жизни, отказывается. *въ своемъ неразуміи,* явиться на свѣтъ? Почему этотъ народъ хочетъ оставаться (впродолженіе вѣковъ и тысячилѣтій) въ горнилѣ очищенія, и не хочетъ выйти изъ *мѣста* страданій и мрака, и такимъ образомъ получить новое существованіе? Силы гроба овладѣваютъ имъ и грозятъ народу всецѣлою погибелью; смерть держитъ въ узахъ его душу, которая не знаетъ уже истиннаго Бога и не ищетъ Его, которая не знаетъ уже даже пути къ жизни и не дѣлаетъ никакого усилія для того, что-бы приблизиться къ нему. Но Я буду сильнѣе всѣхъ враговъ его, Я извлеку его изъ пропасти несчастія, Я восторжествую надъ его невѣріемъ и сопротивленіемъ. *Отъ власти ада Я искуплю ихъ, отъ смерти избавлю ихъ. Смерть, гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда? О адъ, гдѣ твоя разрушительная сила?* У Меня нѣтъ уже гнѣва противъ Моего народа, Я не измѣню уже Моихъ милосердыхъ предначертаній въ отношеніи къ нему. Это превосходное и замѣчательное пророчество относится въ контекстѣ къ іудейскому народу, къ его будущему возстановленію и его обращенію къ Господу. Но этотъ Господь не есть Іисусъ Христосъ; условіе возстановленія еврейскаго народа составляетъ его обращеніе къ Іисусу Христу, и Іисусъ Христосъ, искупая Израиля отъ ада и освобождая его отъ смерти, спасъ все человѣчество отъ всѣхъ его страданій.

Здѣсь, какъ и выше, VI, 4, Осія бросаетъ только взглядъ на времена Мессіи, которыя принадлежатъ непосредственно мраку будущаго, и, спустя мгновеніе, угроза снова продолжаетъ свое теченіе. „Ефремъ, между своими братьями, плодовитое дерево, какъ показываетъ его имя. Но его благополучіе не спасетъ его отъ гибели; *изъ пустыни* подуетъ Самунъ, который *изсушитъ его источники; его сокровища будутъ похищены, его столица разрушена, и его женщины и его малыя дѣти будутъ перебиты* съ тѣмъ варварствомъ, доказательство котораго уже далъ Ассуръ при осадѣ Арбела (X, 14)»--XIII, 6—16.

5. Наконецъ, пророкъ отвращаетъ свои взоры отъ настоящаго, исполненнаго скорби и гибели, и обращаетъ ихъ на отдаленное будущее, полное славы и радости. Онъ научаетъ кающійся народъ, какъ должно ему приближаться къ Богу: съ *словами,* исходящими отъ сердца, а не съ великолѣпными и суетными жертвами,—исповѣдуя, что помощь находится не у могущественныхъ языческихъ народовъ и что сила не заключается въ воинствѣ, — не почитая болѣе ложныхъ боговъ,—приходя слабымъ и безпомощнымъ къ Богу, который имѣетъ состраданіе къ *сирому.* XIV, 1 — 3. И на эти слова покаянія, Богъ отвѣчаетъ обѣтованіями *исцѣленія и любви* и благословеніями, выраженными въ образахъ, которые всѣ

намекають на имя Ефрема (XIII, 15)". Я буду какъ роса для Израиля (VI, 3); онъ *пустить* далеко свои корни, *какъ* дерева *Ливана,* и его отпрыски *распространятся* во всѣ стороны (IX, 13), *его красота будетъ красотою маслины и онъ будетъ издавать благовонія,* какъ Ливанъ. *Тѣ, которые обитали подъ его тѣнью, возвратятся и оставятъ хлѣбъ* на своихъ поляхъ, остававшихся необработанными впродолженіе ряда вѣковъ; *они процвѣтутъ: какъ виноградъ и ихъ имя будетъ славно, какъ вино Ливана* (X, 1). *Ефремъ скажетъ что я буду дѣлать болѣе съ ложными богами?* Тогда Я услышу (II, 21), тогда я буду *всегда имѣть очи* на нихъ, чтобы хранить и благословлять ихъ. И Я самъ, по нѣкоторому чуду милосердія; сдѣлаюсь подобнымъ тебѣ, если ты виноградъ, *Я буду какъ зеленѣющій кипарисъ* (XIV, 9), Я буду великъ и силенъ, неизмѣненъ и вѣренъ, и по другому чуду, которое ты не можешь постигнуть, на мнѣ выростутъ и найдутся твои плоды (Откров. XXI, 3).—XIV, 4—8.

Впродолженіе своего долгаго служенія, пророкъ видѣлъ постоянно, что его соотечественники не слушаютъ или не принимаютъ его словъ, смыслъ которыхъ былъ понятенъ только небольшому числу лицъ, имѣвшихъ истинное познаніе о Богѣ, и, оканчивая свою книгу, онъ говоритъ съ глубокою скорбью. *Кто мудръ, чтобы разумѣть это? кто разуменъ, что-бы познать это?* ибо правы *пуди Господни,* но только *праведники ходятъ по нимъ,* одни они не заключаютъ слуха для угрозъ и не злоупотребляютъ обѣтованіями, одни они исполняютъ то, что повелѣваетъ Господь, между тѣмъ какъ беззаконные оступаются и падаютъ.—XIV, 9.

ПРОРОКЪ ІОИЛЬ.

КНИГА

ПРОРОКА ІОИЛЯ.

ГЛАВА I.

Слово Господне, которое было къ Іолю, сыну Ваѳуила.

2. Слушайте это, старцы, и внимайте, всѣ жители земли сей: бывало ли такое во дни ваши, или во дни отцовъ вашихъ?

3. Передайте это этимъ дѣтямъ вашимъ; а дѣти ваши пусть скажутъ своимъ дѣтямъ. а ихъ дѣти слѣдующему роду:

4. Оставшееся отъ гусеницы ѣла саранча, оставшееся отъ саранчи ѣли черви, а оставшееся отъ червей доѣли жуки.

5. Пробудитесь пьяницы, и плачьте и рыдайте, всѣ пьющіе вино, о виноградномъ сокѣ, ибо онъ отнятъ отъ устъ вашихъ.

6. Ибо пришелъ на землю Мою народъ сильный и безчисленный; зубы у него—зубы львиные, и челюсти у него, какъ у львицы.

7. Опустошилъ онъ виноградную лозу Мою, и смоковницу Мою обломалъ, ободралъ ее до-гола. и бросилъ; сдѣлались бѣлыми вѣтви ея.

8. Рыдай, какъ молодая жена, препоясавшись вретищемъ, о мужѣ юности своей.

9. Прекратилось хлѣбное приношеніе и возліяніе въ домѣ Господнемъ: плачутъ священники, служители Господни.

10. Опустошено поле, сѣтуетъ земля; ибо истребленъ хлѣбъ, высохъ виноградный сокъ, завяла маслина.

11. Краснѣйте отъ стыда, земледѣльцы, рыдайте, виноградари. о пшеницѣ и ячменѣ, потому что погибла жатва въ полѣ.

12. Засохла виноградная лоза, и смоковница завяла; гранатовое дерево

пальма и яблонь, всѣ дерева въ полѣ посохли; потому и веселіе у сыновъ человѣческихъ исчезло.

13. Препояшьтесь вретищемъ и плачьте, священники! рыдайте служители олтаря? войдите, ночуйте во вретищахъ, служители Бога моего! ибо не стало въ домѣ Бога вашего хлѣбнаго приношенія и возліянія.

14. Назначьте постъ, объявите торжественное собраніе, созовите старцевъ и всѣхъ жителей страны сей въ домъ Господа Бога вашего, и взывайте къ Господу.

15. О какой день! ибо день Господень близокъ; какъ опустошеніе отъ Всемогущаго пріидетъ онъ.

16. Не предъ нашими ли глазами отнимается пища, отъ дома Бога нашего веселіе и радость?

17. Истлѣли зерна подъ глыбами своими, опустѣли житницы, разрушены кладовыя, ибо не стало хлѣба.

18. Какъ стонетъ скотъ, уныло ходятъ стада воловъ; ибо нѣтъ для нихъ пажити, томятся и стада овецъ.

19. Къ тебѣ, Господи, взываю; ибо огонь пожралъ злачныя пастбища пустыни, и пламя попалило всѣ дерева въ полѣ.

20. Даже и животныя на полѣ взываютъ къ Тебѣ, потому что изсохли потоки водъ, и огонь истребилъ пастбище пустыни.

ГЛАВА II.

Трубите трубою въ Сіонѣ и бейте тревогу на святой горѣ Моей; да трепещутъ всѣ жители земли, ибо наступаетъ день Господень, ибо онъ близокъ.

2. День тьмы и мрака, день облачный и туманный: какъ утренняя заря распространяется по горамъ народъ многочисленный и сильный, какого не бывало отъ вѣка, и послѣ того не будетъ въ роды родовъ.

3. Передъ нимъ пожираетъ огонь и за нимъ палитъ пламя; передъ нимъ земля какъ садъ Едемскій, а позади его будетъ опустошенная степь, и никому не будетъ спасенія отъ него.

4. Видъ его какъ видъ коней, и скачутъ они какъ всадники.

5. Скачутъ по вершинамъ горъ какъ бы со стукомъ колесницъ, какъ бы съ трескомъ огненнаго пламени, пожирающаго солому, какъ сильный народъ, выстроенный къ битвѣ.

6. При видѣ его затрепещутъ народы, у всѣхъ лица поблѣднѣютъ.

7. Какъ борцы бѣгутъ они и какъ храбрые воины влѣзаютъ на стѣну, и каждый идетъ своею дорогою, и не сбивается съ путей своихъ.

8. Не давятъ другъ друга, каждый идетъ своею стезею, и падаютъ на копья, но остаются невредимы.

9. Бѣгаютъ по городу, поднимаются на стѣны, влѣзаютъ на дома, входятъ въ окна, какъ воръ.

10. Передъ ними потрясется земля, поколеблется небо: солнце и луна помрачатся, и звѣзды потеряютъ свой свѣтъ.

11. И Господь дастъ гласъ Свой предъ воинствомъ своимъ; ибо весьма многочисленно полчище Его и могуществен исполнитель слова Его; ибо великъ день Господень и весьма страшенъ и кто выдержитъ Его?

12. Но и нынѣ еще говоритъ Господь: обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ въ постѣ, плачѣ и рыданіи.

13. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь къ Господу Богу вашему; ибо Онъ благъ и милосердъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ и сожалѣетъ о бѣдствіи.

14. Кто знаетъ, не сжалится ли Онъ и не оставитъ ли благословенія, хлѣбнаго приношенія и возліянія Господу Богу вашему?

15. Вострубите трубою на Сіонѣ, назначьте постъ и объявите торжественное собраніе.

16. Соберите народъ, созовите собраніе, пригласите старцевъ, соберите отроковъ и грудныхъ младенцевъ; пусть выйдетъ женихъ изъ чертога своего и невѣста изъ своей горницы.

17. Между притворомъ и жертвенникомъ да плачутъ священники, служители Господни, и говоритъ: пощади, Господи, народъ твой, не предай наслѣдія твоего на поруганіе, чтобы не издѣвались надъ нимъ народы: для чего будутъ говорить между народами: гдѣ Богъ ихъ?

18. И тогда возревнуетъ Господь о землѣ Своей, и пощадитъ народъ Свой.

19. И отвѣтитъ Господь, и скажетъ народу Своему: вотъ, Я пошлю вамъ хлѣбъ, вино и елей, и будете насыщаться ими, и болѣе не отдамъ васъ на поруганіе народамъ.

20. И пришедшаго отъ сѣвера удалю отъ васъ и изгоню въ землю безводную и пустую, переднее его полчище въ море восточное, а заднее въ море западное, и пойдетъ отъ него зловоніе, и поднимется отъ него смрадъ, такъ какъ онъ много надѣлалъ зла.

21. Не бойся, земля; радуйся и веселись; ибо Господь великъ, чтобы совершить это.

22. Не бойтесь, животныя, ибо пастбища пустыни произрастятъ траву, дерево принесетъ плодъ свой, смоковница и виноградная лоза окажутъ свою силу.

23. И вы, чада Сіона, радуйтесь и веселитесь о Господѣ, Богѣ вашемъ; ибо Онъ дастъ намъ дождь въ мѣру, и будетъ ниспосылать вамъ дождь, дождь ранній и поздній, какъ прежде.

24. И наполнятся гумна хлѣбомъ и переполнятся подточилія виноградным соком и елеемъ.

25. И воздамъ вамъ за тѣ годы, которые пожирали саранча, черви, жуки и гусеница, великое войско Мое, которое послалъ Я на васъ.

26. И до сытости будете ѣсть и насыщаться, и славить имя Господа Бога вашего, который дивное сдѣлалъ съ вами и не посрамится народъ Мой во вѣки.

27. И узнаете, что Я посреди Израиля, и я Господь Богъ вашъ, и нѣтъ другаго, и Мой народъ не посрамится во вѣки.

28. И будетъ послѣ того, излію отъ Духа Моего на всякую плоть и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцамъ вашимъ будутъ сниться сны, и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія.

29. И также на рабовъ и на рабынь въ тѣ дни излію отъ Духа Моего.

30. И покажу знаменія на небѣ и на землѣ: кровь и огонь и столпы дыма.

31. Солнце превратится во тьму и луна — въ кровь, прежде нежели наступитъ день Господень, великій и страшный.

32. И будетъ всякій, кто призоветъ Имя Господне, спасется; ибо на горѣ Сіонѣ и въ Іерусалимѣ будетъ спасеніе, какъ сказалъ Господь, и у остальныхъ, которыхъ призоветъ Господь.

ГЛАВА III.

Ибо вотъ, въ тѣ дни и въ то самое время, когда Я возвращу плѣнъ Іуды и Іерусалима.

2. Я соберу всѣ народы и приведу ихъ въ долину Іосафата, и тамъ произведу надъ ними судъ за народъ Мой и за наслѣдіе Мое, Израиля, который они разсѣяли между народами, и землю Мою раздѣлили.

3. И о народѣ Моемъ они бросили жребій, и отдавали отрока за блудницу, и продавали отроковицу за вино, и пили.

4. И что вы Мнѣ, Тиръ и Сидонъ и всѣ округи Филистимскіе? Хотите ли воздать Мнѣ возмездіе? Хотите ли воздать Мнѣ? Легко и скоро я обращу возмездіе ваше на головы ваши.

5. Потому что вы взяли серебро Мое и золото Мое, и наилучшія драгоцѣнности Мои внесли въ капища ваши.

6. И сыновъ Іуды и сыновъ Іерусалима продавали сынамъ Еллиновъ, чтобы удалить ихъ отъ предѣловъ ихъ.

7. Вотъ Я подниму ихъ изъ того мѣста, куда вы продали ихъ, и обращу мзду вашу на голову вашу.

8. И предамъ сыновей вашихъ и дочерей вашихъ въ руки сыновъ Іуды; и они продадутъ ихъ Савеямъ, народу отдаленному; такъ Господь сказалъ.

9. Провозгласите объ этомъ между народами, приготовьтесь къ войнѣ, возбудите храбрыхъ; пусть выступятъ, поднимутся всѣ ратоборцы.

10. Перекуйте орала ваши на мечи и серпы ваши на копья; слабый пусть говоритъ: я силенъ.

11. Спѣшите и сходитесь, всѣ народы окрестные, и соберитесь; туда Господи, веди Твоихъ героевъ.

12. Пусть воспрянутъ народы и низойдутъ въ долину Іосафата; ибо тамъ Я возсяду, чтобы судить всѣ народы отвсюду.

13. Пустите въ дѣло серпы, ибо жатва созрѣла; идите, спуститесь, ибо точило полно, и подточилія переливаются, потому что злоба ихъ велика.

14. Толпы, толпы въ долинѣ суда! ибо близокъ день Господень въ долинѣ суда!

15. Солнце и луна померкнутъ и звѣзды потеряютъ блескъ свой.

16. И возгремитъ Господь съ Сіона и дастъ гласъ Свой изъ Іерусалима; содрогнутся небо и земля; но Господь будетъ защитою для народа Своего и оборонoю для сыновъ Израилевыхъ.

17. Тогда узнаете, что я Господь Богъ вашъ, обитающій на Сіонѣ, на Святой горѣ Моей; и будетъ Іерусалимъ святынею и не будутъ уже иноплеплеменники проходить чрезъ него.

18. И будетъ въ тотъ день, горы будутъ капать виномъ, и холмы потекутъ молокомъ и всѣ русла Іудейскія наполнятся водою; а изъ дома Господня выйдетъ источникъ и будетъ напоять домину Ситтимъ.

19. Египетъ сдѣлается пустынею и Едомъ будетъ пустою степью за то, что они притѣсняли сыновъ Іудиныхъ, проливали невинную кровь въ землѣ ихъ.

20. А Іуда будетъ жить вѣчно, и Іерусалимъ—въ роды родовъ.

21. Я смою кровь ихъ, которую не смылъ еще, и Господь будетъ обитать на Сіонѣ.

ІОИЛЬ

I

Мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ указаній на отечество Іоиля, на время, въ которое онъ жилъ, на обстоятельства, среди которыхъ онъ пророчествовалъ. Пророкъ сообщаетъ намъ только имя своего отца, Ваѳуила (I, I), который не извѣстенъ намъ; а другія книги Библіи не говорятъ объ этомъ пророкѣ. Въ этомъ отношеніи онъ раздѣляетъ общую судьбу съ четырьмя другими пророками, писанія которыхъ сохранились для насъ въ Библіи: Наумомъ, Аввакумомъ, Авдіемъ и Малахіей. Но изучая страницы, оставленныя намъ Іоилемъ, мы можемъ, при помощи соображеній, имѣющихъ весьма большую долю вѣроятности, опредѣлить мѣсто и время его жизни.

Іоиль не говоритъ ни слова о царствѣ Ефрема или Израиля, и когда говоритъ объ Израилѣ, то беретъ это слово въ его древнемъ смыслѣ, означающемъ не десять колѣнъ, отдѣлившихся отъ Іуды и Веніамина, но все потомство Іакова (II, 27; III, 2, 16 и пр.). Напротивъ того, онъ упоминаетъ очень часто о домѣ Іеговы и о его священникахъ въ Іерусалимѣ, о горѣ Сіонѣ и пр. (I, 14 и сл., II. I, 15. 32). Изъ этого заключаютъ, что онъ совершалъ свое служеніе въ царствѣ Іудиномъ, недалеко отъ границъ Ефрема, и вѣроятно въ сосѣдствѣ съ святыми мѣстами.

Вотъ все. что можно сказать относительно мѣста дѣятельности и эпохи пророчества Іоиля. По мнѣнію самыхъ ученыхъ толкователей, Іоиль жилъ во время Пророка Амоса, или немного прежде. Такимъ образомъ онъ былъ бы непосредственнымъ предшественникомъ Амоса, пророчества котораго слѣдуютъ за его пророчествами въ ряду священныхъ писаній. Въ пользу этого мнѣнія приводятся существеннымъ образомъ три слѣдующія доказательства: 1) когда, пророкъ упоминаетъ о врагахъ Израиля (III, 4, 19), то онъ поименовываетъ

Финикіянъ, Филистимлянъ, Идумеянъ и Египтянъ, и не говоритъ ничего объ Ассиріянахъ и Вавилонянахъ, которые были главными противниками избраннаго народа. По этому онъ жилъ вѣроятно въ то время, когда эти два последніе народа не достигли еще своего могущества и не внушали всеобщаго страха; 2) Амосъ упрекаетъ Финикіянъ въ томъ, что они продавали въ рабство Израильтянъ, взятыхъ въ плѣнъ на войнѣ, и обращались съ ними безжалостно, и Іоиль обвиняетъ ихъ въ томъ же поступкѣ (Ш, 2 и слѣд.); 3) книга, въ своей совокупности, показываетъ, что въ то время, когда жилъ пророкъ, еще не совершилось ни одного изъ тѣхъ суровыхъ наказаній, которыми царство Іудино было поражено въ позднѣйшія времена, и которыя соотвѣтствовали возрастающей порчѣ нравовъ и успѣхамъ идолопоклонства. За исключеніемъ довольно частыхъ опустошеній полей саранчей, и войнъ съ сосѣдними народами, возгоравшихся отъ времени до времени (Ш, 2, 6), вся книга Іоиля носитъ характеръ эпохи въ которую религія, государство и общество находились въ извѣстномъ состояніи порядка и незыблемости. Мы не находимъ здѣсь того состоянія упадка и ослабленія, которое существовало уже тогда въ царствѣ Ефремовомъ, по свидѣтельству пророковъ современниковъ Амоса и Осіи, и въ которое впало позднѣе царство Іудино *). По этому слѣдовало бы помѣстить Іоиля въ позднѣйшее время,—во время царя Іудина Озіи, царствовавшаго съ 810 по 758 до Іисуса Христа. Быть можетъ онъ жилъ нѣсколько и ранѣе. Во всякомъ случаѣ, Іоиль есть, если не самый древній, то по крайней мѣрѣ одинъ изъ самыхъ древнихъ пророковъ, писаніями которыхъ мы владѣемъ въ Библіи.

II

Изслѣдуемъ теперь самую книгу Іоиля, а главное поражающее достоинство, чистоту и красоту ея слога. Во всей его рѣчи есть нѣчто простое и античное, напоминающее слогъ первыхъ книгъ Библіи и эпоху Моисея. Когда, напримѣръ (І, 14 и П, 15), онъ провозглашаетъ всенародное торже-

*) Іоиль не имѣетъ нужды доказывать законность своего назначенія; у него нѣтъ надобности бороться съ противниками, разсѣевать предразсудки (сравните какую противоположность этому мы находимъ съ приключеніями Амоса въ Ефремовомъ царствѣ Ш, 1—8). У народа времени Іоиля нѣтъ почитанія ложныхъ Боговъ, и левитское богослуженіе существуетъ въ своей чистотѣ; по этому въ его книгѣ мы не находимъ ни одного обличенія ни къ священникамъ, ни къ народу, за исключеніемъ увѣщанія совершать религіозныя празднества отъ сердца (П, 13). Эваидъ помѣщаетъ Іоиля во время Іоаса (4 цар. ХП) до пораженія Едома (4 цар. XIV, 7; Іоил. Ш, 19).

ство, то слова: «*вострубите трубою, назначьте постъ, и объявите торжественное собраніе*», переносятъ насъ къ подошвѣ Синая и въ шатры пустыни,—въ тѣ времена, когда народъ обиталъ въ одномъ станѣ и могъ быть соединенъ всей массой въ назначенномъ мѣстѣ безъ замедленія. Въ то же время слогъ этой книги необыкновенно ясенъ, тщателенъ въ выборѣ выраженій, и величественность ея поэтическаго краснорѣчія равняется лучшимъ поэтическимъ произведеніямъ древности и чуть ли даже не превосходитъ ихъ.

Но эти красоты существуютъ нѣкоторымъ образомъ только для того, кто читаетъ пророка на его родномъ языкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если всякій переводъ остается гораздо ниже оригинала, то въ какой мѣрѣ долженъ быть несовершеннымъ тотъ переводъ, въ которомъ человѣкъ передаетъ мысли, внушенныя непосредственно Духомъ Божіимъ боговдохновеннымъ писателямъ въ древнія времена. По этому нельзя удивляться тому, что ревностные друзья Священнаго Писанія, если не у насъ, то по крайней мѣрѣ въ другихъ странахъ, посвящали себя, не бывъ вынужденными къ тому своимъ званіемъ, на изученіе священныхъ языковъ, изъ желанія почерпнуть въ самомъ источникѣ истины, и вкусить живительный напитокъ слова Божіяго, во всей его чистой свѣжести, въ его животворящей силѣ и въ утонченной и возвышенной красотѣ. Да возростаетъ число этихъ людей съ года на годъ! Въ особенности много теряетъ еврейскій языкъ, при его благотворной простотѣ и сжатости—въ переводахъ на западныя языки, основанные совсѣмъ на иныхъ началахъ, между тѣмъ какъ при отличительныхъ свойствахъ еврейскаго языка, его изученіе такъ легко и вознаграждается такъ изобильно. Сколько употребляется труда на изученіе языка того или другаго сосѣдняго народа. либо изъ-за какой нибудь временной выгоды, или даже для подражанія модѣ, часто даже съ единственною цѣлью—лучше наслаждаться важнѣйшими произведеніями литературы явившіяся на этомъ языкѣ! Но какъ рѣдко, напротивъ того, придаютъ разумѣнію Писанія достаточную цѣну, чтобы взять на себя подобный трудъ въ отношеніи къ священному языку. И между тѣмъ не увѣрены ли мы въ томъ, что Библія даетъ намъ благословеніе и назиданіе только въ соразмѣрности съ нашимъ дѣйствительнымъ пониманіемъ Божественной книги? Но возвратимся къ нашему пророку и покажемъ кратко содержаніе его пророчества.

Въ первой главѣ, пророкъ обращается къ народу, который былъ доведенъ тогда до крайняго голода отъ саранчи и большой засухи *). Общее

*) Напасть описанная такими живыми красками пророкомъ Іоилемъ—не предстоящая впереди скорбь: во время его пророчества, саранча уже опустошала страну. Гла-

бѣдствіе такъ велико, что ежедневныя жертвоприношенія не могутъ уже быть совершены, и само святилище находится въ состояніи запустѣнія. Іоиль убѣждаетъ весь народъ обратиться единодушно, съ пламенными молитвами, къ Іеговѣ *). Вторая глава есть только большее развитіе первой. Іоиль описываетъ въ ней съ разными подробностями саранчу и ея вторженіе, и эта потрясающая картина представлена весьма художественно **). Онъ побуждаетъ съ новой силою и настоятельностью весь народъ и всѣхъ безъ исключенія (II, 16), искать Іегову отъ всей души, и обѣщаетъ, что саранча удалится, и что будущее принесетъ съ собою великія благословенія. Мы вскорѣ узнаемъ, что обозначаетъ саранча.

Въ третьей главѣ, или скорѣе въ третьей части (II, 28 –III, 21), пророкъ выступаетъ очевидно изъ временъ настоящихъ, и говоритъ объ отдаленныхъ еще будущихъ событіяхъ великой важности. «День Господень» есть уже не одинъ изъ тѣхъ судовъ, какіе Богъ посылаетъ на одинъ народъ, пожирая бѣдствіемъ его поля, или предавая его во власть враговъ; это—день ужаса для всего міра. Эта третья часть содержитъ въ себѣ два различныхъ пророчества: первое (II, 28—32) возвѣщаетъ, что до великаго и страшнаго дня Господня, настанетъ эпоха благодати и изліянія Святого Духа, эпоха освобожденія для призывающихъ Имя Господа, не только для однихъ Израильтянъ, но и для *«остальныхъ, которыхъ призоветъ Господь»*. Второе пророчество (III) показываетъ намъ, что именно произойдетъ тогда, когда наступитъ великій и страшный день Господа (III, 3): тогда будетъ судъ надъ «народами». Всякое земное могущество, враждебное Іеговѣ и Его царству, будетъ осуждено и предано погибели, между тѣмъ какъ царство Всевышняго, Бога Израилева, будетъ существовать въ мирѣ и славѣ. Земли враговъ будутъ обращены въ пустыни, а святая земля Іудейская превратится въ бла-

---

голы во II гл.: стихи: 6 и 10, должны быть въ настоящемъ времени, какъ въ прочихъ стихахъ. Засуха особенно привлекаетъ саранчу, и потому опустошеніе полей бываетъ тогда полнымъ. Четыре выраженія: гусеница, саранча, черви и жуки означаютъ четыре рода опустошительныхъ насѣкомыхъ.

*) Общее возвѣщеніе бѣдстсія (I, 2—4) пьяницамъ, чувственнымъ людямъ (5—7), всей странѣ и различнымъ классамъ ея обитателей (8—12), священникамъ (13—2), которые представляюсся произносящими слова въ 15—20. За этимъ слѣдуетъ описаніе бѣдствія (II, 1—11), увѣщаніе къ покаянію (12—17) и обѣтованіе милости Божіей въ будущемъ (18—27).

**) Войско саранчи видно издали въ бурный день (II, 1—3). Вотъ оно явилось; можно различать его воиновъ (4—6); оно идетъ въ порядкѣ (7—9); оно потрясаетъ міръ, потому что самъ Богъ послалъ (10—11) эту непобѣдимую армію летучихъ враговъ.

женный рай. Всѣ грѣхи *), даже самые великіе и тѣ, которые оставались долгое время безъ прощенія, будутъ тогда очищены, и Іегова, котораго ничто не будетъ болѣе удалять отъ людей, установитъ Свое постоянное пребываніе среди Своего освященнаго народа (Апок. XXI, 3). Разрушеніе грѣха и святое общеніе съ Іеговою, таковъ конецъ борьбы, надежды и любви для каждаго отдѣльнаго лица, какъ и для всей Церкви въ общемъ смыслѣ; и этою возвышенною мыслью Іоиль заключаетъ свое пророчество, а святый Іоаннъ — свой Апокалипсисъ.

III.

Приступимъ теперь къ нѣкоторымъ замѣчаніямъ относительно истолкованія пророка Іоиля. Сообразно съ нашимъ планомъ, здѣсь не можетъ быть и рѣчи о полномъ объясненіи этой книги. По этому мы ограничимся тѣмъ, что представимъ главныя точки зрѣнія, съ которыхъ должны быть разсмотрѣны различныя пророчества Іоиля.

1. Очевидно, что пророкъ обращаетъ свои взоры на двѣ различныя эпохи, одну ближайшую и другую отдаленную; то, что говоритъ онъ о первой, касается главнымъ образомъ временной судьбы народа Божія, между тѣмъ какъ предсказанія, относящіяся ко второй эпохѣ, касаются болѣе духовныхъ событій царства Божія, имѣющія безъ сомнѣнія и свои временныя, внѣшнія явленія. Другими словами, въ главахъ I и II, Іоиль занимается временами Ветхаго Завѣта, а въ главѣ III онъ имѣетъ въ виду времена Новаго Завѣта.

2. Что означаетъ саранча, о которой Іоиль говоритъ въ своей первой части и которую онъ уподобляетъ непріятельской конницѣ? По нѣкоторымъ толкователямъ она служила только прообразомъ непріятельскихъ войскъ, которыя должны были, позднѣе, опустошить Святую Землю. Но слова пророка показываютъ достаточно, что Евреи были тогда дѣйствительно разорены нашествіемъ саранчи и великою засухою. По мнѣнію, еще менѣе вѣроятному, чѣмъ предыдущее, Іоиль только описалъ наглядно ужасный вредъ, который причиняетъ на Востокѣ саранча, когда она является безчисленными роями и съ ужаснымъ шумомъ, и, затѣмняя свѣтъ солнца, опускается на зеленыя поля, и оставляетъ ихъ, при своемъ отлетѣ, совершенно обглоданными и опустошенными. По третьему мнѣнію, которому мы отдаемъ предпочтеніе, дѣйствительно произошло нападеніе саранчи въ то время, когда

---

*) Нѣкоторые толкователи разумѣютъ подъ этою кровью (III, 21) исключительно кровь Іисуса Христа, которая лежитъ теперь на Израильскомъ народѣ.

пророчествовалъ Іоиль, и двѣ первыя главы его относятся непосредственно къ этому бѣдствію. Но такъ какъ нерѣдко въ Св.: писаніи духъ пророческій пользуется событіями настоящими и видимыми какъ прообразами для нагляднаго представленія событій будущихъ и еще невидимыхъ, но предрѣкаемыхъ имъ *), то Іоиль описываетъ (особенно въ главѣ II) подъ образомъ нашествія саранчи, войны и опустошенія, которыя будутъ произведены будущими врагами Израиля— Ассиріянами, Халдеями, Римлянами, и дѣйствительно многія подробности того описанія, которое мы читаемъ въ главѣ II, выражены до того наглядно и сильно, что нельзя думать, чтобы пророкъ имѣлъ въ виду выставить предъ нами одно лишь настоящее бѣдствіе—нападеніе саранчи. Мы видимъ также, что въ главѣ IX Апокалипсиса, образы которой очевидно заимствованы у Іоиля, легіоны саранчи означаютъ неоспоримо опустошающія и завоевывающія войска.

Если такимъ образомъ мы допустимъ въ книгѣ Іоиля смыслъ прямой и смыслъ пророческій, то признаемъ въ развитіи мысли Пророка движеніе восходящее и постепенное, отъ событій ближайшихъ и менѣе важныхъ къ событіямъ болѣе отдаленнымъ и самымъ главнымъ. Вотъ что постараемся ясно изложить въ нижеслѣдующихъ строкахъ.

3. Во всѣ времена, Богъ являетъ Себя Богомъ верховно праведнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ исполненнымъ милосердія. Его народъ имѣетъ въ Немъ Спасителя, Его враги имѣютъ въ Немъ судію; и христіанская Церковь исповѣдуетъ, что Господь явился для спасенія міра, и придетъ въ послѣдній день, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ. По этому посланники Божіи, во всѣ времена, должны были съ одной стороны возвѣщать суды Господа, а съ другой—проповѣдывать милосердіе и благословенія Божіи, и Іоиль, во всей своей книгѣ говоритъ попеременно только съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія: суда и спасенія.

Всѣ суды Божіи совмѣщаются въ одномъ великомъ и послѣднемъ судѣ, который еще не совершился, и въ отношеніи къ которому другіе суды служатъ, такъ сказать, только прообразами. Этотъ судъ названъ въ Писаніи днемъ Господнимъ. Но это самое имя прилагается также ко всѣмъ частнымъ

*) Нашествіе саранчи, градъ, буря суть кары, посылаемыя Богомъ на людей за грѣхи ихъ; опустошительная война, уничтоженіе народа (Содомъ) или міра (потопъ), погубленіе всѣхъ злыхъ (послѣдній судъ) опять таки ни что иное, какъ суды Божіи надъ людьми грѣшными. Всѣ эти событія, повидимому столь различныя, означаютъ одно и тоже: Богъ есть праведный судія; и меньшія изъ этихъ событій могутъ служить символами самыхъ главныхъ. Буря напоминаетъ Псалмопѣвцу о потопѣ (пс. XXVIII), нашествіе саранчи служитъ для пророка прообразомъ осужденія Божія надъ избраннымъ народомъ посредствомъ войнъ, а надъ всѣмъ міромъ—въ концѣ временъ.

судамъ, которые Богъ совершаетъ надъ какимъ либо народомъ, или поколѣніемъ. Іоиль, въ особенности, часто употребляетъ это выраженіе, но въ смыслѣ все болѣе и болѣе пространномъ.

Уже въ главѣ I, Пророкъ называетъ бѣдствіе отъ саранчи днемъ Господнимъ (I, 15). Описаніе, читаемое въ главѣ II, даетъ намъ предчувствіе, что приближается день еще болѣе страшный, когда Господь поразитъ Своимъ жезломъ Свой мятежный народъ, и приведетъ противъ него опустошительныя войска Ассиріянъ, Халдеевъ и Римлянъ. Съ этой ступени Пророкъ поднимается еще выше, и представляетъ намъ, въ главѣ III, послѣдній день всеобщаго суда, слѣдствіемъ котораго будетъ разрушеніе всѣхъ временныхъ властей, враждебныхъ царству Божіему.

На ряду съ этими тремя судами, возвѣщенными сначала преступному поколѣнію *Іоиля, потомъ* мятежному народу и наконецъ враждебнымъ ему племенамъ, поставлены, съ той же восходящей постепенностью, три обѣтованія благодати и спасенія для тѣхъ, которые, съ вѣрою и истиннымъ покаяніемъ, уповаютъ на Господа и составляютъ часть Его Церкви. Пророкъ предсказываетъ кающемуся народу прекращеніе бѣдствія, новыя благословенныя и богатые сборы плодовъ земныхъ, такъ что они будутъ вынуждены признать, говоритъ Іегова, «*что Я посреди Израиля, и Я—Господь Богъ вашъ, и нѣтъ другаго, и Мой народъ не посрамится на вѣки*» (II, 19—27). Потомъ, по Божественному разрѣшенію, иноземные народы явятся карателями Израиля, и даже изгонятъ его изъ его наслѣдія; но Онъ *изольетъ отъ Духа Своего на всякую плоть* (II, 28); и если врата земнаго царства будутъ заколочены для заблудившагося народа, то откроется для него узкій путь и узкая дверь, чрезъ которые онъ будетъ введенъ, на всю вѣчность, въ царство небесное. Кромѣ того, какъ Господь обѣщалъ Своимъ ученикамъ, что покинутое ими изъ любви къ нему будетъ воздано имъ даже во сто кратъ въ это послѣднее время (Марк. X, 29—30), Іегова обѣщаетъ устами Іоиля Своему народу, лишенному владѣній, временное возстановленіе, и возвѣщаетъ ему, что наступитъ время, когда Онъ возвратитъ въ отечество уведенныхъ плѣнниками изъ земли Іудиной и Іерусалима (III, 1). Это возвращеніе изъ плѣна, въ которомъ стонетъ и скорбитъ теперь весь Израиль, совершится въ эпоху послѣдняго суда, возвѣщеннаго враждебнымъ Богу властямъ, и этому суду соотвѣтствуетъ наконецъ третья степень предсказанной благодати и спасенія—то счастливое время, когда Іегова сотворитъ свою обитель среди Своего освященнаго Имъ народа (III, 16—21).

4. Если мы изслѣдуемъ ближе эту послѣднюю часть пророчества Іоилева (II, 28, до III, 21), часть, которая, какъ мы замѣтили выше, относится къ Евангельскимъ временамъ, то увидимъ, что она подраздѣляется на двѣ части,

изъ которыхъ первая заключаетъ въ себѣ пять послѣднихъ стиховъ главы II, а вторая—всю третью главу. Въ пяти послѣднихъ стихахъ главы II, Пророкъ имѣетъ въ виду время, Ново-Завѣтной Церкви, которое началось съ первой Пятидесятницы при изліяніи Святаго Духа, и продолжится до эпохи судовъ, описанныхъ въ первомъ и слѣдующихъ стихахъ главы III. Этотъ періодъ существующей нынѣ церкви изображенъ какъ періодъ предназначенный для спасенія всѣхъ тѣхъ, которые призовутъ имя Господне, не только между Іудеями, но и между язычниками. Эти послѣдніе носятъ названіе *остальныхъ, которыхъ призоветъ Господь* (II, 32), и точно также разумѣлъ это Ап. Петръ, когда въ своей рѣчи въ день Пятидесятницы, онъ объяснялъ, посредствомъ самого изрѣченія, чудесное ниспосланіе Святаго Духа, сказавъ народу, «что спасеніе, которое возвѣщали они (т. е. Апостолы), принадлежитъ вамъ и дѣтямъ вашимъ и всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашъ» (Дѣян. II, 39). Настоящій періодъ церкви отличается отъ періода Ветхаго Завѣта тѣмъ, что уже не отдѣльныя лица призваны необычайнымъ образомъ къ принятію Духа Господня, но вся церковь (Іоил. II, 28) должна принять съ прощеніемъ грѣховъ даръ Святаго Духа, какъ залогъ искупленія и грядущей славы (Еф. I, 14; Кор. V, 5). Съ другой стороны, она отличается отъ будущаго домостроительства послѣднихъ временъ тѣмъ, что тогда Іегова будетъ обитать среди Своего народа (Іоил. III, 21), между тѣмъ какъ теперь, Его присутствіе не ощущается еще непосредственнымъ образомъ.

Послѣ того какъ совершатся событія, частныя свойства которыхъ невозможно для насъ опредѣлить напередъ, *наступитъ* тотъ *великій и страшный день Господень*, который возвѣщенъ въ главѣ II, стихѣ 31; и вмѣстѣ съ судомъ надъ язычниками, явится для Церкви святое благословеніе, о которомъ упоминается въ главѣ III. Но здѣсь мы касаемся предѣловъ будущаго, еще сокровеннаго. Намъ не суждено знать событія, «которыя зависятъ только отъ Отца». Между тѣмъ намъ кажется, что возможно опредѣлить съ нѣкоторою вѣрностью нѣкоторыя слова Пророка, и этимъ мы займемся теперь.

Съ 1-го стиха до средины стиха 16, III главы, возвѣщенъ судъ, который долженъ поразить народы, враждебные царству Божіему. Въ главѣ XVI Апокалипсиса, также говорится о великомъ днѣ Вседержителя, на который соберутся цари земные, и который долженъ совершиться до паденія Вавилона, и прежде чѣмъ раздастся голосъ съ неба: *совершилось*. Здѣсь мѣсто, гдѣ соберутся мятежные цари, названо Армагеддономъ, и это вѣроятно имѣетъ отношеніе къ тому, что мы читаемъ у Захаріи XII, 9—11. Но такъ какъ это иносказательное имя Армагеддонъ не означаетъ мѣста, называемаго такъ дѣйствительно, то слѣдуетъ предполагать, что о немъ говорится въ такомъ же

смыслѣ, какъ и о долинѣ *Іосафатовой* *), въ которой, по стиху 2, долженъ совершиться судъ надъ народами. Имя Іосафатъ въ самомъ дѣлѣ значитъ: «*Господь судитъ*», и Іоиль самъ даетъ ниже (стр. 14) другое названіе этой самой долинѣ, — названіе «долины суда» или «рѣшенія». — Когда пророкъ долженъ обозначить враждебные народы, которые подвергнутся этому суду, то онъ даетъ имъ названія народовъ, которые уже являются въ исторіи Израиля въ качествѣ враговъ царства Божіяго; и какъ Вавилонъ, гордая столица древнѣйшаго царства въ мірѣ, сдѣлался во всей Библіи типомъ всякаго временнаго великаго могущества, возстающаго противъ царства Божіяго (измѣняются только имена), точно также жадные Финикіяне и воинственные Филистимляне (стр. 4) выставлены, какъ прообразы позднѣйшихъ народовъ, которые будутъ одушевлены такимъ же плотскимъ духомъ и будутъ равно удалены отъ Бога.

Если спросятъ, когда и какимъ образомъ совершится судъ Божій надъ міромъ, враждебнымъ Богу, то мы отвѣтимъ, что это сокрыто отъ насъ завѣсою. подъ которою Божественное Провидѣніе утаило отъ насъ будущее. Не довольно ли съ насъ знать, что наступитъ день, когда вся сила князя этого міра будетъ обращена въ прахъ, при появленіи Царя царей и Господа господовъ.

Еще менѣе можемъ опредѣлить что нибудь точное относительно царства Господа, которое начнется въ эту эпоху (см. отъ стиха 16 до конца главы). Такимъ образомъ намъ слѣдуетъ въ этомъ отношеніи довольствоваться знаніемъ того, что послѣ долгаго ряда вѣковъ страданій и поношеній, народъ Божій получитъ успокоеніе еще здѣсь на землѣ. Замѣтимъ еще здѣсь, что подъ именемъ народа Божія не подразумѣваются одни Евреи; по милости искупительной смерти Христовой, народомъ Божіимъ слѣдуетъ понимать истинныхъ поклонниковъ Бога въ духѣ и истинѣ, которые не отъ міра сего, но которые страдаютъ отъ поношеній міра, какъ прежде терпѣли мученія тѣлесныя и казнь.

Что касается до выраженія въ стихѣ 18:—*а изъ дома Господня выйдетъ источникъ и будетъ напоять долину Ситтимъ*, то мы ограничимся замѣчаніемъ, что подъ долиною Ситтимъ можно разумѣть мѣсто, гдѣ Израильтяне имѣли свой послѣдній станъ предъ вступленіемъ въ землю Ханаанскую на востокъ отъ Мертваго Моря, въ землѣ Моава (Числ. XXV, 1; XXXIII, 49). Въ такомъ случаѣ смыслъ этого выраженія былъ бы тотъ, что благословенія,

*) Іудеи понимали буквально это мѣсто, и признаютъ донынѣ долину Кедрона носящей имя долины Іосафатовой за мѣсто послѣдняго суда.

исходящія изъ дома Іеговы, распространятся до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ этой страны, къ Мертвому морю и за предѣлы его, до пустыни.

Грядущее спасеніе, подъ образомъ рѣки живой воды, исходящей отъ святилища и животворящей даже проклятыя воды Мертваго моря, встрѣчаются и у Захаріи XIV, 8, и у Іезекіиля XLVII—и эти мѣста слѣдуетъ сравнить съ Апок. XXII, 1, 2.

Бѣдствія отъ саранчи во время Іоиля — символъ всѣхъ будущихъ судовъ Божіихъ надъ Израилемъ. Гл. I. — Войны Ассиріянъ противъ Евреевъ, плѣнъ въ Вавилонѣ, ихъ возвращеніе въ ихъ отечество и эпоха ихъ славы или спокойствія, прежде, во время, и послѣ Маккавеевъ—символы настоящихъ бѣдствій, претерпѣваемыхъ Іудеями, — и будущихъ временъ ихъ процвѣтанія въ ихъ древнемъ отечествѣ, гдѣ они никогда уже не подвергнутся посрамленію. Гл. II, 1—27.—Церковь Христіанская, основанная въ день Пятидесятницы и содержащая въ себѣ іудеевъ и язычниковъ. Гл. III, 28 — 32. Къ концу временъ, возвращеніе Іудеевъ, возстаніе язычниковъ, послѣдняя великая битва. Гл. II, 30—32; III, 1—15. Процвѣтаніе вѣрныхъ при непосредственномъ присутствіи Господа посреди нихъ. Гл. III, 17—21.

IV

Прибавимъ наконецъ къ этому нѣсколько замѣчаній о согласованіи и гармоніи, существующихъ между Іоилемъ и другими книгами какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта.

1. Отношеніе между Богомъ и Его народомъ устанавливается въ сущности чрезъ отпущеніе грѣховъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, по закону Моисееву, это отпущеніе было пріобрѣтаемо вѣрующими посредствомъ прообразовательныхъ жертвоприношеній. Въ Новомъ мы получаемъ удостовѣреніе въ прощеніи грѣховъ единымъ жертвоприношеніемъ, дѣйствіе котораго неизмѣнно и вѣчно, искупительною смертію Господа нашего Іисуса Христа. Пророки являлись между эпохою закона и эпохою благодати; относительно отпущенія грѣховъ, они не указывали на священническое Богослуженіе прошедшихъ временъ какъ на единое и вѣрное средство къ полученію его, они настаивали не на внѣшнее дѣйствіе левитскихъ жертвоприношеній, но на дѣйствіе внутреннее истиннаго духовнаго обращенія, и въ то же время возвѣщали въ выраженныхъ болѣе или менѣе ясныхъ словахъ будущую эпоху Мессіи и спасенія чрезъ Него. Такъ, когда Саулъ хотѣлъ исправить и загладить свое непослушаніе закланіемъ нѣсколькихъ жертвъ, Самуилъ уже тогда сказалъ ему слѣдующія замѣчательныя слова: *послушаніе лучше жертвы* (I Цар. XV, 22). Давидъ говоритъ

Богу: жертвы Ты не желаешь,... *къ всесожженію не благоволишь. Жертва Богу духъ сокрушенный; сердца сокрушеннаго и смиреннаго Ты не презришь, Боже* (Пс. L, 18. 19). Точно также и Исаія выражается необыкновенно сильно, говоря: «*закалающій вола — то, что убивающій человѣка; приносящій агнца въ жертву тоже, что задушающій пса; приносящій семидаль то же, что приносящій свиную кровь; воскуряющій ѳиміамъ то же, что молящійся идолу....* А вотъ, *на кого Я призрю: на смиреннаго и сокрушеннаго духомъ и на трепещущаго предъ словомъ Моимъ* (LVI, 3—2). Мы слышимъ, что и Іоиль восклицаетъ согласно съ этими пророческими голосами: *раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши* (III, 13). И хотя по слогу и формѣ онъ стоитъ ближе къ древнимъ Моисеевскимъ временамъ, но у него не находимъ нигдѣ, чтобы онъ признавалъ спасеніе въ соблюденіи обрядоваго левитскаго закона. Онъ настаиваетъ на искреннее обращеніе сердца; и когда хочетъ изложить великій совѣтъ Божій о благополучіи избраннаго народа, то не отсылаетъ *назадъ* къ соблюденію закона Моисеева, а указуетъ *впередъ* на грядущіе дни Мессіи, — на эпоху, когда Спаситель изольетъ Духа своего на всякую плоть» (II, 28 и слѣд.).

Пророки возвѣщаютъ спасеніе, какъ находящееся въ единомъ Іисусѣ Христѣ; но не всѣ они возвѣщаютъ самого Іисуса Христа. Такъ Іоиль, даже въ той части своихъ предреченій, относящіяся ко временамъ Мессіи, не говоритъ ни слова о личности Сына Божія *). Вся его цѣль, въ этомъ отношеніи, состоитъ болѣе въ изображеніи эпохи Новаго Завѣта (начало котораго онъ считаетъ со дня изліянія Святаго Духа), въ указаніи на постепенное явленіе карающихъ судовъ надъ народами, въ предрѣченіи и непреложномъ исполненіи славнаго царства Господня. Іеремія точно также поучаетъ, что во времена Новаго Завѣта, основаніе его будетъ не на буквѣ, которая убиваетъ, но на животворящемъ Духѣ: Іегова заключитъ съ домомъ Израилевымъ новый завѣтъ, не по примѣру завѣта который онъ заключилъ съ ихъ отцами, но такой завѣтъ, что Его законъ будетъ написанъ въ *сердцѣ* и *разумѣ*, и что всѣ, отъ малаго до великаго, будутъ знать Господа (Іер. XXXI, 31—34).

Другимъ знаменіемъ новой эпохи, о которой пророки возвѣщали болѣе или менѣе ясно, служитъ призваніе язычниковъ, и полное участіе которое они примутъ въ спасеніи Израиля. Іоиль кратко намекаетъ на это ученіе (II, 32). Исаія излагаетъ его самымъ яснымъ образомъ въ послѣдней части своей книги. Чтобы убѣдиться въ этомъ, слѣдуетъ прочитать только всю LX главу.

---

*) Искали указанія на Мессію въ главѣ II, ст. 23, гдѣ слова „*дождь въ мѣру* или по правдѣ", могутъ быть переведены, какъ перевелъ ихъ Лютеръ, словами: „Учитель правды". Но первый переводъ болѣе сообразенъ съ контекстомъ.

2. Іоиль согласуется съ другими пророками въ отношеніи не только къ свидѣтельствамъ благодати Божіей, но и къ судамъ, которые онъ возвѣщаетъ. Даніилъ, вмѣстѣ съ другими пророками, предсказываетъ паденіе всѣхъ властей міра, враждебныхъ Богу; и мы находимъ точно также у другихъ пророковъ самыя положительныя увѣренія въ томъ, что наступитъ день, когда всякая чуждая и враждебная власть уступитъ мѣсто прославленной Церкви Господа, и исчезнетъ предъ нею (см. Ис. LX, 12. 14).

Существуетъ замѣчательное согласіе между пророкомъ Іоилемъ и словами Іисуса Христа въ XXV главѣ св. Матѳея, относительно правила, по которому будутъ судимы люди. Въ указанной главѣ, Господь нашъ устанавливаетъ слѣдующій законъ: такъ какъ вы сдѣлали это или не сдѣлали этого одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ или не сдѣлали *Мнѣ* (40 и 45); и вѣчный приговоръ будетъ произнесенъ соразмѣрно съ любовью или холодностью, которую мы будемъ имѣть здѣсь на землѣ къ Нему въ лицѣ самыхъ малыхъ изъ Его братьевъ. То же самое правило указано у Іоиля въ отношеніи къ суду надъ народами (III, I и слѣд.). Какъ люди будутъ судимы согласно съ ихъ образомъ дѣйствій въ отношеніи къ тому или другому ученику Господа, точно также народы будутъ судимы на основаніи ихъ образа дѣйствій въ отношеніи къ народу Божіему. Его презирали они, презирая Его Церковь; Онъ караетъ тѣхъ, которые возстаютъ противъ нея, и поражаетъ Своимъ отверженіемъ народы, отвергающіе Его въ лицѣ избранныхъ Его.

3. Еще заслуживаетъ наше вниманіе то обстоятельство, что Новый Завѣтъ и въ особенности Апокалипсисъ Іоанна, дѣлаютъ многочисленныя ссылки или намеки на книгу Іоиля, которая относительно другихъ очень коротка. Замѣчательно, что текстъ первой христіанской проповѣди (Петра въ Пятидесятницу, Дѣян. II, 14 — 16) взятъ изъ этого Пророка. Въ Апокалипсисѣ употребленъ и развитъ, въ главѣ IX, образъ саранчи. Тоже должно сказать и относительно образныхъ выраженій о серпѣ и точилѣ (III, 13): тѣже мысли, только въ болѣе развитомъ видѣ, находятся въ Апокалипсисѣ (XIV, 14 и слѣд.); и у Исаіи духъ пророческій воспользовался тѣмъ же самымъ образомъ въ главѣ LXIII, гдѣ судъ надъ народами послѣднихъ временъ представленъ въ видѣ великой уборки винограда, который топчутъ въ точилѣ Едома. Наконецъ, Іоиль согласуется съ Исаіей и Апокалипсисомъ во многихъ чертахъ описанія послѣднихъ временъ и святаго града Божіяго: Срав. Апок. XXI, 22—27 съ Ис. LX, II, 18—20, и съ Іоил. III, 17 и слѣд.

Такимъ образомъ, пророкъ Іоиль представляетъ намъ въ книгѣ, небольшой по величинѣ, но обильной идеями, какъ бы сокращеніе существенныхъ ученій, возвѣщеніе которыхъ возложено было Богомъ на пророковъ Израиля

Онъ основывается на законѣ Моисеевомъ и опирается на древнѣйшія времена, не требуя однако мертвыхъ дѣлъ закона; онъ гораздо болѣе настаиваетъ на истинное покаяніе сердца, и возвѣщаетъ послѣ приближающихся божественныхъ испытаній то время, когда Спаситель изольетъ на Свою Церковь новаго духа жизни. Онъ описываетъ живыми и сильными красками великія событія, которыя совершатся въ дальнѣйшемъ развитіи царства Мессіи. Духъ, руководящій Іоилемъ, безусловно тотъ самый Духъ, животворящее дыханіе котораго проникаетъ всѣ книги божественнаго откровенія, и священнымъ свидѣтельствомъ своимъ озаряетъ для насъ всѣ страницы Священнаго Писанія. Что предрекаетъ Іоиль, то подтверждаютъ другіе пророки, и эхо его словъ распространяется все съ большимъ и большимъ громомъ до послѣднихъ страницъ послѣдней книги Библіи.

Іоиль самый древній пророкъ, изложившій письменно свои пророчества, и читая его, кажется что онъ видѣлъ будущее, какъ бы въ большихъ массахъ, а не въ подробностяхъ; онъ даетъ въ своей книгѣ сокращеніе всѣхъ другихъ пророческихъ книгъ, какъ бы тему, очень краткую, но необыкновенно богатую мыслями, которую должны будутъ развить постепенно пророки послѣдующихъ временъ. Его книга сводится къ тремъ великимъ идеямъ: наказаніе виновнаго Израиля (I и II, 1—11); возстановленіе (11, 12—32; III, 1, 17, 18, 20, 21) Израиля кающагося (11, 12—18), возрожденнаго Духомъ Божіимъ и увеличеннаго въ своемъ числѣ всѣми вѣрующими (II, 28—32) вошедшими въ его составъ, — и наказаніе, безъ возстановленія язычниковъ, т. е. враговъ Божіихъ отвергающихъ покаяніе (III, 2—16, 19). Великія пространства времени, которыя должны раздѣлять эти три событія, указаны, но для насъ недостаточно опредѣлены. Такъ процвѣтаніе Іудеи послѣ ея опустошенія врагами (II, 1—27) съ перваго взгляда не отличается отъ того, которымъ она будетъ наслаждаться во время великаго суда надъ народами (ср. II, 26—27 съ III, 20, 17); а между этими двумя эпохами должно, однако, совершиться таинственное наказаніе, которое будетъ состоять не въ опустошеніи Іудеи иноземцами, но въ плѣненіи Іудеевъ въ чуждой имъ странѣ (III, 1), о которой пророкъ не говоритъ подробно, но какъ бы предполагаетъ уже извѣстною его слушателямъ, изъ словъ Второз. XXIX, 2§; XXX, 3. Такъ еще, изліяніе Святаго Духа на первый взглядъ какъ бы сливается (II, 28—32) съ тою эпохою процвѣтанія, которая должна осуществиться во время великаго суда надъ народами (III, 15, 18 и слѣд.); но эта эпоха какъ извѣстно слѣдуетъ за плѣномъ народа и его возстановленіемъ (III, 1), и даръ Святаго Духа является послѣ періода временнаго процвѣтанія (II, 28). Мы имѣемъ въ этой книгѣ разительное доказательство того, что грядущія событія одного и того же рода группировались въ дали предъ очами пророка такимъ обра-

зомъ, что представлялись ему въ одной цѣльной картинѣ; однако, не смотря на это, различныя событія каждой группы не сливались между собою, дѣлая невозможнымъ отличить самыя близкія изъ нихъ отъ самыхъ отдаленныхъ, и понять которыя современны одно другому. Законы перспективы находятъ свое приложеніе даже и къ пророческимъ видѣніямъ и даютъ ключъ къ ихъ уразумѣнію. Но этотъ даръ свыше разсматривать будущее, или давно прошедшее такъ отличенъ отъ способа, употребляемаго въ этомъ отношеніи естественнымъ человѣкомъ, что его не легко постичь, и что онъ составляетъ, по своей ни съ чѣмъ несравнимой своеобразности, одно изъ самыхъ сильныхъ доказательствъ боговдохновеннаго Писанія (см. Olshausen, de l'Interprétation biblique Neuchatel, 1841, page 88 et suiv.).

Эта пророческая книга образуетъ одно цѣлое, и все убѣждаетъ насъ смотрѣть на нее какъ на сокращенное, но полное изложеніе всего того, что Іоиль возвѣщалъ и раскрывалъ своимъ братьямъ впродолженіе своего посланничества.

ПРОРОКЪ АМОСЪ.

КНИГА

ПРОРОКА АМОСА.

ГЛАВА I.

Слова Амоса, одного изъ пастуховъ Ѳекойскихъ, которыя онъ слышалъ въ видѣніи объ Израилѣ во дни Озіи, царя Іудейскаго, и во дни Іеровоама, сына Іоасова, царя Израильскаго, за два года передъ землетрясеніемъ.

2. И сказалъ онъ: Господь возгремитъ съ Сіона, и дастъ гласъ Свой и изъ Іерусалима и восплачутъ хижины пастуховъ, и изсохнетъ вершина Кармила.

3. Такъ говоритъ Господь; за три преступленія Дамаска и за четыре не пощажу его, потому что они молотили Галаадъ желѣзными молотилами.

4. И пошлю огонь на домъ Азаила, и пожретъ онъ чертоги Венадада.

5. И сокрушу затворы Дамаска, и истреблю жителей долины Авенъ и держащаго скипетръ—изъ дома Еденова, и пойдетъ народъ Арамейскій въ плѣнъ въ Киръ, говоритъ Господь.

6. Такъ говоритъ Господь: за три преступленія Газы и за четыре не пощажу ея, потому что они вывели всѣхъ въ плѣнъ, чтобы предать ихъ Едому.

7. И пошлю огонь въ стѣны Газы, и пожретъ чертоги ея.

8. И истреблю жителей Азота и держащаго скипетръ въ Аскалонѣ, и обращу руку Мою на Екронъ и погибнетъ остатокъ Филистимлянъ, говоритъ Господь Богъ.

9. Такъ говоритъ Господь: за три преступленія Тира и за четыре не пощажу его, потому что они передали всѣхъ плѣнныхъ Едому, и не вспомнили братскаго союза.

10. Пошлю огонь въ стѣны Тира и пожретъ чертоги его.

11. Такъ говоритъ Господь: за три преступленія Едома и за четыре не пощажу его, потому что онъ преслѣдовалъ брата своего мечемъ, подавилъ чувства родства, свирѣпствовалъ постоянно во гнѣвѣ своемъ и всегда сохранялъ ярость свою.

12. И пошлю огонь на Ѳеманъ, и пожретъ чертоги Восора.

13. Такъ говоритъ Господь: за три преступленія сыновъ Аммоновыхъ и за четыре не пощажу ихъ, потому что они разсѣкали беременныхъ въ Галадѣ, чтобы расширить предѣлы свои.

14. И запалю огонь въ стѣнахъ Раввы, и пожретъ чертоги ея, среди крика въ день брани, съ вихремъ въ день бури.

15. И пойдетъ царь ихъ въ плѣнъ, онъ и князья его, вмѣстѣ съ нимъ. говоритъ Господь

ГЛАВА II.

Такъ говоритъ Господь: за три преступленія Моава и за четыре не пощажу его, потому что онъ пережегъ кости царя Едомскаго въ известь.

2. И пошлю огонь на Моава и пожретъ чертоги Керіоѳа, и погибнетъ Моавъ, среди разгрома съ шумомъ при звукѣ трубы.

3. Истреблю судью изъ среды его. и умерщвлю всѣхъ князей его, вмѣстѣ съ нимъ, говоритъ Господь.

4. Такъ говоритъ Господь: за три преступленія Іуды и за четыре не пощажу его, потому что отвергли законъ Господень, и постановленій Его не сохранили, и идолы ихъ, въ слѣдъ которыхъ ходили отцы ихъ, совратили ихъ съ пути.

5. И пошлю огонь на Іуду, и пожретъ чертоги Іерусалима.

6. Такъ говоритъ Господь: за три преступленія Израиля и за четыре не пощажу его, потому что продаютъ праваго за серебро и бѣднаго за пару сандалій.

7. Жаждутъ, чтобы прахъ земной былъ на головѣ бѣдныхъ и путь кроткихъ извращаютъ; даже отецъ и сынъ ходитъ къ одной женщинѣ, чтобы безславить святое имя Мое.

8. На одеждахъ, взятыхъ въ залогъ, возлежатъ при всякомъ жертвенникѣ, и вино, взыскиваемое съ обвиненныхъ, пьютъ въ домѣ боговъ своихъ.

9. А Я истребилъ предъ лицемъ ихъ Аморрея, котораго высота была какъ высота ведра, и который былъ крѣпокъ какъ дубъ; Я истребилъ плодъ его вверху и корни его внизу.

10. Васъ же Я вывелъ изъ земли Египетской, и водилъ васъ въ пустынѣ сорокъ лѣтъ, чтобы вамъ наслѣдовать землю Амморрейскую.

11. Изъ сыновей вашихъ Я избралъ въ пророки, и изъ юношей вашихъ—въ Назореи; не такъ ли это сыны Израиля? говоритъ Господь.

12. А вы Назореевъ поили виномъ, и пророкамъ приказывали. говоря: не пророчествуйте.

13. Вотъ, Я придавлю васъ, какъ давитъ колесница, нагруженная снопами.

14. И у проворнаго не станетъ силы бѣжать, и крѣпкій не удержитъ крѣпости своей, и храбрый не спасетъ своей жизни.

15. Ни стрѣляющій изъ лука не устоитъ, ни скороходъ не убѣжитъ, ни сидящій на конѣ не спасетъ своей жизни.

16. И самый отчаянный изъ храбрыхъ убѣжитъ нагой въ тотъ день, говоритъ Господь.

ГЛАВА III.

Слушайте слово сіе, которое Господь нарекъ на васъ, сыны Израилевы, на все племя, которое вывелъ Я изъ земли Египетской, говоря:

2. Только васъ призналъ Я изъ всѣхъ племенъ земли; потому и взыщу съ васъ за всѣ беззаконія ваши.

3. Пойдутъ ли двое вмѣстѣ, не сговорившись между собою?

4. Реветъ ли левъ въ лѣсу, когда нѣтъ передъ нимъ добычи? подаетъ ли свой голосъ львенокъ изъ луговища своего, когда онъ ничего не поймалъ?

5. Попадетъ ли птица въ петлю на землѣ, когда силка нѣтъ для ней? Поднимется ли съ земли петля, когда ничего не попало въ нее?

6. Трубитъ ли въ городѣ труба, и народъ не испугался бы? Бываетъ ли въ городѣ бѣдствіе, которое не Господь попустилъ бы?

7. Ибо Господь Богъ ничего не дѣлаетъ, не открывъ Своей тайны рабамъ Своимъ, пророкамъ.

8. Левъ началъ рыкать; кто не содрогнется? Господь Богъ сказалъ, кто не будетъ пророчествовать?

9. Провозгласите на кровляхъ въ Азотѣ и на кровляхъ въ землѣ Египетской и скажите: соберитесь на горы Самаріи и посмотрите на великое безчинство въ ней и на притѣсненія среди ея.

10. Они не умѣютъ поступать справедливо, говоритъ Господь; насиліемъ и грабежемъ собираютъ сокровища въ чертоги свои.

11. По сему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ непріятель,и притомъ

вокругъ всей земли! онъ низложитъ могущество твое, и ограблены будутъ чертоги твои.

12. Такъ говоритъ Господь: какъ иногда пастухъ исторгаетъ изъ пасти львиной двѣ голени или часть уха, такъ спасены будутъ сыны Израилевы, сидящіе въ Самаріи въ углу постели и въ Дамаскѣ на ложѣ.

13. Слушайте и засвидѣтельствуйте дому Іакова, говоритъ Господь Богъ, Богъ Саваоѳъ.

14. Ибо въ тотъ день, когда Я взыщу съ Израиля за преступленія его, взыщу и за жертвенники въ Веѳилѣ, и отсѣчены будутъ рога алтаря, и падутъ на землю.

15. И поражу домъ зимній вмѣстѣ съ домомъ лѣтнимъ, и изчезнутъ дома съ украшеніями изъ слоновой кости, и не станетъ многихъ домовъ, говоритъ Господь.

ГЛАВА IV.

Слушайте, слово сіе, телицы Васанскія, которыя на горѣ Самарійской, вы, притѣсняющія бѣдныхъ, угнетающія нищихъ, говорящія господамъ своимъ: подавай, и мы будемъ пить!

2. Клялся Господь Богъ святостію Своею, что вотъ, прійдутъ на васъ дни, когда повлекутъ васъ крюками и остальныхъ вашихъ удами.

3. И сквозь проломы стѣнъ выйдете, каждая какъ случится, и бросите все убранство чертоговъ, говоритъ Господь.

4. Идите въ Веѳиль, и грѣшите,—въ Галгаль, и умножайте преступленія; приносите жертвы ваши каждое утро, десятины ваши хотя черезъ каждые три дня.

5. Приносите въ жертву благодареніе квасное, провозглашайте о добровольныхъ приношеніяхъ вашихъ, и разглашайте о нихъ; ибо это вы любите, сыны Израилевы, говоритъ Господь Богъ.

6. За то и далъ Я вамъ голые зубы во всѣхъ городахъ вашихъ и недостатокъ хлѣба, во всѣхъ селеніяхъ вашихъ; но вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь.

7. И удерживалъ отъ васъ дождь за три мѣсяца до жатвы; проливалъ дождь на одинъ городъ, а на другой городъ не проливалъ дождя; одинъ участокъ напояемъ былъ дождемъ, а другой, не окропленный дождемъ, засыхалъ.

8. И сходились два, три города въ одинъ городъ, чтобы напиться воды, и не могли до сыта напиться; но и тогда вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь.

9. Я поражалъ васъ ржою и блеклостію хлѣба; множество садовъ вашихъ, и виноградниковъ вашихъ, и смоковницъ вашихъ, и маслинъ вашихъ пожирала гусеница; и при всемъ томъ вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь.

10. Посылалъ Я на васъ моровую язву, подобную Египетской, убивалъ мечемъ юношей вашихъ, отводя коней въ плѣнъ, такъ что смрадъ отъ становъ вашихъ поднимался въ ноздри ваши; и при всемъ томъ, вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь.

11. Производилъ Я среди васъ разрушенія, какъ разрушилъ Богъ Содомъ и Гоморру и вы были выхвачены, какъ головня изъ огня; и при всемъ томъ вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь.

12. Посему такъ поступлю Я съ тобою, Израиль; и какъ Я такъ поступлю съ тобою. то приготовься къ срѣтенію Бога твоего, Израиль.

13. Ибо вотъ Онъ, который образуетъ горы, и творитъ вѣтеръ, и объявляетъ человѣку намѣренія его, утренній свѣтъ обращаетъ въ мракъ, и шествуетъ превыше земли; Господь Богъ Саваоѳъ—имя Ему.

ГЛАВА V.

Слушайте это слово, въ которомъ я подниму плачъ о васъ, домъ Израилевъ.

2) Упала, не встаетъ болѣе дѣва Израилева! повержена на землѣ своей, и некому поднять ее.

3. Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: городъ, выступавшій тысячею, останется только съ сотнею, и выступавшій сотнею останется съ десяткомъ у дома Израилева.

4. Ибо такъ говоритъ Господь дому Израилеву: взыщите Меня, и будете живы.

5. Не ищите Веѳиля, и не ходите въ Галгалъ и въ Вирсавію не странствуйте; ибо Галгалъ весь пойдетъ въ плѣнъ, и Веѳиль обратится въ ничто.

6. Взыщите Господа, и будете живы, чтобъ Онъ не устремился на домъ Іосифовъ какъ огонь, который пожретъ его и некому будетъ погасить его въ Веѳилѣ.

7. О вы, которые судъ превращаете въ отраву, и правду повергаете на землю!

8. Кто сотворилъ семизвѣздіе и Оріонъ, и претворяетъ смертную тѣнь въ ясное утро, а день дѣлаетъ темнымъ какъ ночь, призываетъ воды морскія и разливаетъ ихъ по лицу землю!—Господь имя Ему!

9. Онъ укрѣпляетъ опустошителя противъ сильнаго, и опустошитель входитъ въ крѣпость.

10. А они ненавидятъ обличающаго въ воротахъ, и гнушаются тѣмъ, кто говоритъ правду.

11. Итакъ за то, что вы попираете бѣднаго, и берете отъ него подарки хлѣбомъ, вы построите домы изъ писанныхъ камней, но жить не будете въ нихъ; разведете прекрасные виноградники, а вино изъ нихъ не будете пить.

12. Ибо Я знаю, какъ многочисленны преступленія ваши и какъ тяжки грѣхи ваши; вы враги праваго, берете взятки, и извращаете въ судѣ дѣла бѣдныхъ.

13. Поэтому разумный безмолвствуетъ въ это время; ибо злое это время.

14. Ищите добра, а не зла, чтобы вамъ остаться въ живыхъ: и тогда Господь Богъ Саваоѳъ будетъ съ вами, какъ вы говорите.

15. Возненавидьте зло, и возлюбите добро, и возстановите у воротъ правосудіе; можетъ быть, Господь Богъ Саваоѳъ, помилуетъ остатокъ Іосифовъ.

16. Посему такъ говоритъ Господь Богъ Саваоѳъ, Вседержитель: на всѣхъ улицахъ будетъ плачъ и на всѣхъ дорогахъ будутъ восклицать: увы, увы! и призовутъ земледѣльца сѣтовать и искусныхъ въ плачевныхъ пѣсняхъ—плакать.

17. И во всѣхъ виноградникахъ будетъ плачъ, ибо Я пройду среди тебя, говоритъ Господь.

18. Горе желающимъ дня Господня! для чего намъ этотъ день Господень? Онъ тьма, а не свѣтъ.

19. То же какъ если бы кто убѣжалъ отъ льва и попался бы ему на встрѣчу медвѣдь, или если бы пришелъ домой, и оперся рукою о стѣну и змѣя ужалила бы его.

20. Развѣ день Господень не мракъ, а свѣтъ? онъ тьма, и нѣтъ въ немъ сіянія,

21. Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертвъ во время торжественныхъ собраній вашихъ.

22. Если вознесете Мнѣ всесожженіе и хлѣбное приношеніе. Я не приму ихъ, и не призрю на благодарственную жертву изъ тучныхъ тельцовъ вашихъ.

23. Удали отъ Меня шумъ пѣсней твоихъ, ибо звуковъ гуслей твоихъ Я не буду слушать.

24. Пусть какъ вода, течетъ судъ, и неправда какъ сильный потокъ!

25. Приносили ли вы Мнѣ жертвы и хлѣбные дары въ пустынѣ, въ теченіе сорока лѣтъ, домъ Израилевъ?

26. Вы носили скинію Молохову и звѣзду Бога вашего, Ремфана, изображенія, которыя вы сдѣлали для себя.

27. За то я переселю васъ за Дамаскъ, говоритъ Господь Богъ Саваоѳъ—имя Ему!

ГЛАВА VI.

Горе безпечнымъ на Сіонѣ и надѣющимся на гору Самарійскую именитымъ первенствующаго народа, къ которымъ приходитъ домъ Израиля.

2. Пройдите въ Калне, и посмотрите; оттуда перейдите въ Емаѳъ великій, и спуститесь въ Геѳъ Филистимскій: не лучше ли они сихъ царствъ? не обширнѣе ли предѣлы ихъ, предѣловъ вашихъ?

3. Вы, которые день бѣдствія считаете далекимъ, и приближаете торжество насилія.

4. Вы, которые лежите на ложахъ изъ слоновой кости, и нѣжитесь на постеляхъ вашихъ; ѣдите лучшихъ овновъ изъ стада и тельцевъ съ тучнаго пастбища.

5. Поете подъ звуки гуслей, думая что владѣете музыкальнымъ орудіемъ, какъ Давидъ.

6. Пьете изъ чашъ вино, мажетесь лучшими мастями, и не болѣзнуете о бѣдствіи Іосифа.

7. За то нынѣ пойдутъ они въ плѣнъ во главѣ плѣнныхъ, и кончится ликованіе изнѣженныхъ.

8. Клянется Господь Богъ Самимъ Собою, и такъ говоритъ Господь Богъ Саваоѳъ: гнушаюсь высокомѣріемъ Іакова, и ненавижу чертоги его; и предамъ городъ и все что наполняетъ его.

9. И будетъ, въ какомъ домѣ останется десять человѣкъ, то умрутъ и они.

10. И возьметъ ихъ родственникъ ихъ, или сожигатель, чтобы нести кости ихъ изъ дома, и скажетъ находящемуся при домѣ: есть ли еще кто у тебя? И скажетъ сей: молчи! ибо нельзя упоминать имени Господня

11. Ибо вотъ, Господь дастъ повелѣніе, и поразитъ большіе дома разсѣлинами, а малые дома трещинами.

12. Бѣгаютъ ли кони по скалѣ? можно ли распахивать ее волами? между тѣмъ судъ обращаете въ адъ и плодъ правды въ горечь.

12. Вы, которые восхищаетесь ничтожными вещами, и говорите: не своею ли силою мы пріобрѣли себѣ могущество?

14. Вотъ Я, говоритъ Господь Богъ Саваоѳъ, воздвигну народъ противъ

васъ, домъ Израилевъ, и будутъ тѣснить васъ отъ входа въ Емаѳъ до потока въ пустынѣ.

ГЛАВА VII.

Такое видѣніе открылъ мнѣ Господь Богъ: вотъ Онъ создалъ саранчу въ началѣ произрастанія поздней травы, и это была трава послѣ царскаго покоса.

2. И было, когда она окончила ѣсть траву на землѣ, я сказалъ: Господи Боже! пощади; какъ устоитъ Іаковъ? онъ очень малъ.

3. И пожалѣлъ Господь о томъ: «не будетъ сего», сказалъ Господь.

4. Такое видѣніе открылъ мнѣ Господь Богъ: вотъ Господь Богъ произвелъ для суда огонь, и онъ пожралъ великую пучину, пожралъ и часть земли.

5. И сказалъ я: Господи Боже! останови; какъ устоитъ Іаковъ? онъ очень малъ.

6. И пожалѣлъ Господь о томъ: „и этого не будетъ", сказалъ Господь Богъ.

7. Такое видѣніе открылъ Онъ мнѣ: вотъ, Господь стоялъ на отвѣсной стѣнѣ, и въ рукѣ у Него свинцовый отвѣсъ.

8. И сказалъ мнѣ Господь: что ты выдишъ, Амосъ? я отвѣтилъ: отвѣсъ. И Господь сказалъ: вотъ положу отвѣсъ среди народа Моего, Израиля; не буду болѣе прощать ему.

9. И опустошены будутъ жертвенныя высоты Исааковы, и разрушены будутъ святилища Израилевы, и возстану съ мечемъ противъ дома Іеровоамова.

10. И послалъ Амасія, священникъ Веѳильскій, къ Іеровоаму, царю Израильскому, сказать: Амосъ производитъ возмущеніе противъ тебя среди дома Израилева; земля не можетъ терпѣть всѣхъ словъ его.

11. Ибо какъ говоритъ Амосъ: отъ меча умретъ Іеровоамъ, а Израиль непремѣнно отведенъ будетъ плѣннымъ изъ земли своей.

12. И сказалъ Амасія Амосу: провидѣцъ! пойди и удались въ землю Іудину; тамъ ѣшь хлѣбъ, и тамъ пророчествуй.

13. А въ Веѳилѣ больше не пророчествуй; ибо онъ святыня царя и домъ царскій.

14. И отвѣчалъ Амосъ, и сказалъ Амасіи: я не пророкъ и не сынъ пророка; я былъ пастухъ и собиралъ сикоморы.

15. Но Господь взялъ меня отъ овецъ, и сказалъ мнѣ Господь; иди пророчествуй къ народу Моему, Израилю.

16. Теперь выслушай слово Господне: ты говоришь: не пророчевствуй на Израиля, и не произноси словъ на домъ Исааковъ.

17. За это, вотъ, что говоритъ Господь, жена твоя .будетъ обезчещена въ городѣ; сыновья и дочери твои падутъ отъ меча; земля твоя будетъ раздѣлена межевою вервію, а ты умрешь въ землѣ нечистой. и Израиль непремѣнно выведенъ будетъ изъ земли своей.

ГЛАВА VIII.

Такое видѣніе открылъ мнѣ Господь Богъ: вотъ корзина съ спѣлыми плодами.

2. И сказалъ Онъ: что ты видишь, Амосъ? Я отвѣтилъ: корзину съ спѣлыми плодами. Тогда Господь сказалъ мнѣ: приспѣлъ конецъ народу Моему, Израилю; не буду болѣе прощать ему.

3. Пѣсни чертога въ тотъ день обратятся въ рыданіе, говоритъ Господь Богъ: много будетъ труповъ; на всякомъ мѣстѣ будутъ бросать ихъ молча.

4. Выслушайте это, алчущіе поглотить бѣдныхъ и погубить нищихъ.

5. Вы, которые говорите: когда-то пройдетъ новолуніе, чтобы намъ продавать хлѣбъ, и суббота, чтобы открыть житницы, уменьшить мѣру, увеличить цѣну сикля и обманывать невѣрными вѣсами;

6. Чтобы покупать неимущихъ за серебро и бѣдныхъ за пару обуви, а высѣвки изъ хлѣба продавать.

7. Клялся Господь славою Іакова: по истинѣ во вѣки не забуду ни одного изъ дѣлъ ихъ!

8. Не поколеблется ли отъ этого земля, и не восплачетъ ли каждый. живущій на ней? Взволнуется вся она какъ рѣка, и будетъ подниматься и опускаться какъ рѣка Египетская.

9. И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь Богъ: произведу закатъ солнца въ полдень, и омрачу землю среди свѣтлаго дня.

10. И обращу праздники ваши въ сѣтованіе и всѣ пѣсни ваши въ плачъ, и возложу на всѣ чресла вретище и плѣшь на всякую голову; и произведу въ странѣ плачъ, какъ о единственномъ сынѣ, и конецъ ея будетъ какъ горькій день.

11. Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь Богъ, когда Я пошлю на землю голодъ, не голодъ хлѣба, не жажду воды, но жажду слышанія словъ Господнихъ.

12. И будутъ ходить отъ моря до моря, и скитаться отъ сѣвера къ востоку, ища слова Господня, и не найдутъ его.

13. Въ тотъ день истаявать будутъ отъ жажды красивыя дѣвы и юноши,

14. Которые клянутся грѣхомъ Самарійскимъ, и говорятъ: живъ богъ твой Данъ! и живъ путь въ Вирсавію!—Они падутъ и уже не встанутъ.

ГЛАВА IX.

Видѣлъ я Господа, стоящимъ надъ жертвенникомъ, и Онъ сказалъ: ударь въ притолоку надъ воротами, чтобы потряслись косяки, и обрушь ихъ на головы всѣхъ ихъ, остальныхъ же изъ нихъ Я поражу мечемъ: не убѣжитъ у нихъ никто бѣгущій, и не спасется изъ нихъ никто, желающій спастись.

2. Хотя бы они зарылись въ преисподнюю, и оттуда рука Моя возьметъ ихъ: хотя бы взошли на небо, и оттуда свергну ихъ.

3. И хотя бы они скрылись на вершинѣ Кармила, и тамъ отъищу и возьму ихъ; хотя бы сокрылись отъ очей Моихъ на днѣ моря, и тамъ повелю морскому змѣю уязвить ихъ.

4. И если пойдутъ въ плѣнъ впереди враговъ своихъ, то повелю мечу и тамъ убить ихъ: обращу на нихъ очи Мои на бѣду имъ, а не во благо.

5. Ибо Господь Богъ Саваоѳъ коснется земли, и она растаетъ, и восплачутъ всѣ живущіе на ней; и поднимется она какъ рѣка, и опустится какъ рѣка Египетская.

6. Онъ устроилъ горніе чертоги Свои на небесахъ, и сводъ Свой утвердилъ на землѣ; призываетъ воды морскія и изливаетъ ихъ по лицу земли; Господь—имя Ему.

7. Не таковы ли, какъ сыны Ефіоплянъ, и вы для Меня, сыны Израилевы? говоритъ Господь. Не Я ли вывелъ Израиля изъ земли Египетской, и Филистимлянъ изъ Кафтора и Арамлянъ изъ Кира?

8. Вотъ очи Господа Бога на грѣшное царство, и Я истреблю его съ лица земли; но домъ Іакова не совсѣмъ истреблю, говоритъ Господь.

9. Ибо вотъ, Я повелю и разсыплю домъ Израилевъ по всѣмъ народамъ, какъ разсыпаютъ зерна въ решетѣ, и ни одно не падаетъ на землю.

10. Отъ меча умрутъ всѣ грѣшники изъ народа Моего, которые говорятъ: не постигнетъ насъ и не прійдетъ къ намъ это бѣдствіе!

11. Въ тотъ день Я возстановлю скинію Давидову падшую, задѣлаю трещины въ ней, и разрушенное возстановлю, и устрою ее, какъ въ дни древніе.

12. Чтобъ они овладѣли остаткомъ Едома и всѣми народами, между которыми возвѣстится имя Мое, говоритъ Господь, творящій все сіе.

13. Вотъ, наступятъ дни, говоритъ Господь, когда пахарь застанетъ еще жнеца, а топчущій виноградъ—сѣятеля; и горы источать будутъ виноградный сокъ, и всѣ холмы потекутъ.

14. И возвращу изъ плѣна народъ Мой, Израиля, и застроятъ опустѣвшіе города, и поселятся въ нихъ; насадятъ виноградники, и будутъ пить вино изъ нихъ: разведутъ сады, и станутъ ѣсть плоды изъ нихъ.

15. И водворю ихъ на землѣ ихъ, и они не будутъ болѣе исторгаемы изъ земли своей, которую Я далъ имъ, говоритъ Господь Богъ твой.

АМОСЪ.

За Іоилемъ слѣдуетъ, и въ порядкѣ священныхъ книгъ и по лѣтосчисленію Амосъ, *одинъ изъ пастуховъ Ѳекойскихъ*, который пророчествовалъ, какъ онъ говоритъ самъ (1, 1) *во дни Озіи, царя Іудейскаго, и во дни Іеровоама, сына Іоасова, царя Израильскаго, за два года предъ землетрясеніемъ.* Озія царствовалъ съ 809 по 758 до Іисуса Христа; Іеровоамъ, съ 825 по 784; такимъ образомъ они были современниками. Что касается землетрясенія, то мы не знаемъ, когда оно происходило; но можемъ судить объ его силѣ и о воспоминаніи, сохранившемся о немъ у Евреевъ, по тѣмъ выраженіямъ въ которыхъ говорилъ о немъ пророкъ Захарія тремя вѣками позднѣе. Впрочемъ слова: *за два года предъ землетрясеніемъ* относились бы только къ первымъ пророчествамъ Амоса, а прочія пророчества должно было бы считать явившимися послѣ землетрясенія, если стихъ 11 гл. IV и ст. 8 гл. VIII дѣйствительно указываютъ на этотъ физическій переворотъ, какъ это кажется очень вѣроятнымъ. Такимъ образомъ выходило бы, что Богъ, прежде, чѣмъ наказать Евреевъ этимъ страшнымъ бѣдствіемъ, посылалъ къ нимъ пророка проповѣдывать имъ покаяніе и возрожденіе духовное.

Рѣчи Амоса направлены большею частью противъ царства Ефремова. Онъ обозначаетъ его именами Израиля (1, 1 и пр.), Іакова, иногда Исаака, иногда даже Іосифа, когда употребленіе другихъ словъ могло бы породить мнѣніе, что онъ имѣлъ въ виду двѣнадцать колѣнъ.

Между тѣмъ онъ не теряетъ изъ виду царства Іудина, и обращается также ко всѣмъ Евреямъ въ совокупности.

Царство Ефремово переходило въ это время отъ своихъ послѣднихъ годовъ славы и благосостоянія къ состоянію смятенія, разложенія и гибели. Съ Іеровоамомъ II, домъ Іиуя, основателя пятой династіи царей Израильскихъ, началъ склоняться къ паденію, и при сынѣ Іеровоама II—Захаріи, зло

возростало съ великою быстротою; многіе военачальники овладѣвали одинъ за другимъ престоломъ на немного лѣтъ, но не возводили вмѣстѣ съ собою добродѣтелей, которыя могли бы замедлить паденіе царства. Постоянные заговоры этого времени доказываютъ, какъ худо было состояніе общества, нравовъ и религіи.

Могущество, благосостояніе и богатства породили также многочисленныя дѣйствія насилія, угнѣтенія и несправедливости со стороны вельможъ въ отношеніи къ бѣднымъ (II, 6—8; V, 11, 12 VIII 4—6) и презрѣніе къ повѣленіямъ Бога причинило распущенность и порокъ, въ соединеніи съ гордою безпечностью (VI, 13), во всѣхъ классахъ общества. Это была эпоха, когда Іеровоамъ распространилъ свои побѣды далеко на сѣверъ и востокъ (VI, 14; ср. 4 Цар. XIV, 25), и когда Ассиріяне, не овладѣвшіе еще Калнеемъ (VI; 2; ср. Ис. X, 9), не внушали никакого опасенія Израилю.

Состояніе религіи было въ особенности прискорбно. Домъ Ахава, предшествовавшій дому Іиуя, ввелъ Финикійское почитаніе Ваала и угнеталъ почитателей истиннаго Бога. Іиуй, истребивъ домъ Ахава, разрушилъ идолопоклонство и возвратилъ народъ къ вѣрѣ его отцовъ. Всѣ жрецы Ваала были избиты; всѣ его идолы разрушены, по повелѣнію царя (4 Цар. X); и по его же повелѣнію, начали приносить блистательныя жертвы Іеговѣ (Ам. V, 21—23); но мы бы очень ошиблись, если бы подумали, что идолопоклонство, запрещенное и отмѣненное оффиціально, было въ тоже время истреблено изъ сердецъ Евреевъ и нѣдръ семействъ. Евреи, предъ своими жертвенниками, подражали языческимъ народамъ даже въ самыхъ гнусныхъ ихъ обычаяхъ (II, 7 8), и закваска идолопоклонства дѣйствовала съ силою въ массѣ народа, который наружно отказался отъ него. Впрочемъ, Іиуй и его преемники не возвратили своихъ подданныхъ къ истинной вѣрѣ ихъ предковъ и закону Моисееву; тѣмъ менѣе не признали они новыя повелѣнія Божіи, божественную законность дома Давидова и исключительную святость Богопочитанія, основаннаго на Сіонѣ и Моріи. Отсюда необыкновенная смѣсь покорности въ отношеніи къ Богу и пренебреженія къ Его волѣ (IV, 4 5). Всѣ отвергали живаго Бога, который, посредствомъ Своего слова и Своихъ пророковъ, помазалъ Давида и избралъ Сіонъ; всѣ были слѣпы въ отношеніи къ новымъ обнаруженіямъ Его воли; не допуская, чтобы храмъ, который Онъ воздвигъ въ Свою славу, чрезъ Соломона, и богопочитаніе, установленное Имъ здѣсь, были единственными истинными; но между тѣмъ они не хотѣли отбросить древнюю вѣру Еврейскую. Ефремляне дѣлали то, что обыкновенно дѣлаютъ въ вѣка духовной скудости и безплодности, когда громко величаются славою предковъ и много хвалятся ихъ великими подвигами: отвергнувъ новыя откровенія Божіи, они возвратились къ древнимъ памятникамъ и сдѣлали

изъ Веѳиля, Галгала и Вирсавія *) главныя мѣста изобрѣтеннаго ими Богопочитанія. Но въ тоже время они сохранили также приверженность къ грѣхамъ и заблужденіямъ своихъ предковъ, и возстановили какъ въ Веѳилѣ, такъ и въ сѣверной части своей страны, въ Данѣ, служеніе золотому тельцу **), чрезъ почитаніе котораго Евреи, во время Моисея, согрѣшили противъ Іеговы. Послѣ того какъ Ефремляне оставили истинный путь, и сдѣлали нововведенія въ дѣлѣ религіи по собственнымъ своимъ сужденіямъ и съ полнымъ пренебреженіемъ къ наставленіямъ жившихъ тогда пророковъ, для нихъ стало уже маловажнымъ пренебрегать писаннымъ словомъ, и воздвигать въ мѣстахъ, гдѣ не слѣдовало этого дѣлать, святилища, весьма отличныя отъ того, которое было заповѣдано имъ Богомъ. Но они не остановились на этомъ; они исказили свою религію различными прибавками и убавками, и дошли до того, что многое стали заимствовать изъ служенія Ваалу. Это не было однако доказательствомъ, чтобы они рѣшились отречься отъ вѣры въ истиннаго Бога; но они думали, что доказываютъ чрезъ это свою полную духовную свободу и нравственную независимость, сочетавая и употребляя мудро, для своихъ личныхъ потребностей, различные религіозные элементы древнихъ временъ и новыхъ. Это была странная и отвратительная смѣсь, которая заимствовала у истины свое названіе и внѣшность, но далеко не обладала ея вѣрностью, представляя только великія и сильныя заблужденія. Это была религія безъ покаянія, безъ вѣры, безъ основательности, и все ея богопочитаніе состояло изъ великолѣпной внѣшности и множествѣ обрядовъ.

Положеніе истинныхъ пророковъ, передъ такого рода религіей, было крайне трудно; потому что легче бороться противъ открытаго заблужденія, чѣмъ противъ того, которое скрывается подъ личиной истины. Поэтому вдохновенные Пророки не были долго терпимы среди Ефрема; здѣсь изгоняли тѣхъ, которые исходили изъ царства Іуды (VII, 121), налагали молчаніе на тѣхъ, которыхъ Богъ возбуждалъ въ самомъ Ефремѣ, (11, 11 12).

Амосъ, котораго Богъ послалъ изъ Іуды въ царство Ефремово для того,

---

*) Веѳиль освященъ воспоминаніемъ патріарха Іакова, воздвигшаго здѣсь жертвенникъ (Быт. XXVIII, 19 и слѣд.; XXXV, 7), и пребываніемъ ковчега (Суд. XX, 26, 27 1 Цар. X, 3); Галгалъ—первою пасхою, (Jac. V, 10 — 12), пребываніемъ въ немъ скиніи (Jac. IV, 19, и XVIII, 1), и частыми пребываніями Самуила, Иліи и Елисея; Вирсавія—пребываніемъ въ нихъ Авраама, Исаака и Іакова (Быт. XXII, 19; XXVI, 23; XLVI, 1). См. Description de lá Térre Larute, traduite par Braem.

**) Этотъ золотой телецъ былъ не образомъ иноземнаго Бога, а символомъ творческой силы Божіей. Поэтому Ааронъ, увлеченный заблужденіемъ, призывалъ народъ на празднество этого идола словами: *Завтра праздникъ Господу* (Исх. XXXII, 5).

чтобы свидѣтельствовать тамъ объ истинѣ, не принадлежалъ къ классу священниковъ или пророковъ (VII, 14); онъ былъ простой пастухъ. Въ этомъ Богъ снисходилъ къ предубѣжденіямъ Ефремлянъ, которые, при постоянномъ соперничествѣ обоихъ царствъ, всегда были склонны подозрѣвать въ корыстныхъ и враждебныхъ для нихъ умыслахъ каждаго пророка уроженца изъ царства Іудина, являвшагося къ нимъ какъ посланный самимъ Богомъ; они видѣли въ немъ только агента династіи и духовенства въ Іерусалимѣ, имѣющій единственную цѣль возвратить себѣ прежнюю власть надъ десятью колѣнами. Эти подозрѣнія явно выказываются въ высокомѣрныхъ и презрительныхъ словахъ, которыя обращаетъ къ Амосу Амасія, священникъ Ефремлянъ изъ Веѳиля: *провидѣцъ! пойди и удались въ землю Іудину; тамъ ѣшь хлѣбъ и тамъ пророчествуй. А въ Веѳилѣ больше не пророчествуй; ибо онъ святыня царя и домъ царскій* (VII, 12—13). Амасія даетъ понять Амосу, что видитъ въ немъ только пророка, который занимается своимъ ремесломъ, и потому пусть лучше исполняетъ его дома; опираясь на слова *царское святилище и царскій домъ*, онъ доказываетъ довольно ясно свои подозрѣнія будто политическія побужденія не чужды приходу Амоса въ Веѳиль и его пребыванію въ немъ. Пророкъ отрицаетъ эти клеветы, излагая просто факты: онъ не принадлежитъ къ классу пророковъ, а простой поселянинъ и его обычное занятіе состоитъ въ уходѣ за стадами и въ разведеніи смоковницъ; по этому въ немъ нельзя предполагать корыстной ревности въ пользу священниковъ и царя, и притомъ какъ могъ бы онъ, привыкшій ѣсть свой заработанный хлѣбъ и довольствоваться дикими смоквами, усвоить себѣ пророческое званіе въ виду какой бы ни было временной выгоды?

Амосъ былъ пастухъ (VII, 14). Но, на основаніи стиха 1-го 1-й главы должно разумѣть это слово въ смыслѣ владѣльца стада (по крайней мѣрѣ еврейское слово пастухъ 4 Цар. III 4, употреблено въ отношеніи къ царю Моава). Ѳекоя, его отечество, находится въ двухъ миляхъ (восьми верстахъ) къ югу отъ Виѳлеема, у предѣловъ обширныхъ пастбищъ Іуды; этотъ городъ былъ расположенъ на вершинѣ горы, которая производитъ нынѣ въ изобиліи маслины и медъ.

Родъ жизни Амоса сказывается въ его слогѣ, особенно въ выборѣ его образовъ. Онъ любитъ заимствовать у природы колоритъ, въ которомъ онъ облекаетъ свои мысли и чувства, и преображенія, почерпнутыя изъ того же источника, отличаются отъ иносказаній всѣхъ прочихъ пророковъ своеобразностью, живостью и наглядностью (смотрите, напримѣръ, II, 13, III, 12; V, 19). Между тѣмъ его кругозоръ далеко заходитъ за предѣлы тѣснаго круга пастушеской жизни; его духу представляются историческія событія самой глубокой древности (IX, 7) и даже другія болѣе новыя, но не обозначенныя въ

священныхъ книгахъ (VI, 2). Правильность его языка, ясность его слога, точный и ясный ходъ его мыслей, его совершенная простота, доходящая иногда до повторенія однихъ и тѣхъ же словъ въ постепенномъ развитіи одной и той же идеи или въ сходныхъ между собой обстоятельствахъ (I—II; IV, 4—12, *VII*, 1—9 и VIII, 1—3) все это доказываетъ, что онъ владѣлъ степенью образованія и познаній, какую его эпоха могла ему доставить и отъ него ожидать. Не доказывается ли вѣками, что истинное и просвѣщенное благочестіе *само по себѣ* могущественное средство для умственнаго развитія, и что оно часто ставитъ того, кто искренно трудится надъ своимъ возростаніемъ въ познаніи, на такую нравственную высоту, которая изумляетъ всякаго, невѣдующаго сокровенныхъ силъ, исходящихъ отъ живой и чистой вѣры?

Амосъ, какъ мы видѣли, былъ посланъ къ Ефрему, и такъ какъ обитатели этого царства шли, сами того не сознавая, на встрѣчу къ праведнымъ карамъ за свои беззаконія, то его миссія состояла въ томъ, чтобы передать имъ отъ имени Господа не утѣшенія, а предостереженія и угрозы. Онъ упрекаетъ ихъ, между прочимъ, въ испорченности ихъ нравовъ, которая возрастала наравнѣ съ процвѣтаніемъ государства и семействъ, и порицаетъ въ вельможахъ ихъ пристрастіе на судахъ и насилія ихъ въ отношеніи къ бѣднымъ. Онъ предсказываетъ, какъ наказаніе Божіе, переселеніе Ефремлянъ въ чуждую страну, которой не обозначаетъ по имени (V, 27; VII, 17); это сбылось около 80 лѣтъ позднѣе, когда царь Ассиріи, Салманассаръ, разрушилъ царство Ефремово. Содержаніе этой книги образуетъ опредѣленное цѣлое, въ которомъ различныя части распредѣлены согласно съ правильнымъ планомъ и вѣроятно въ хронологическомъ порядкѣ. Такъ какъ Амосъ былъ изгнанъ изъ Веѳиля прежде чѣмъ имѣлъ свое послѣднее видѣніе и возвѣстилъ свои послѣднія пророчества, то онъ, если не написалъ тамъ своей книги вполнѣ, то по крайней мѣрѣ окончилъ ее въ царствѣ Іудиномъ, своемъ отечествѣ, къ которому обращается, какъ сказали мы во многихъ мѣстахъ.

Эта книга начинается возвѣщеніемъ суда Божіяго надъ обоими Еврейскими царствами и надъ всѣми сосѣдними народами. Потомъ пророкъ излагаетъ подробно Ефремлянамъ ихъ беззаконія, то, что сдѣлалъ Богъ для обращенія ихъ къ себѣ и кары, предназначенныя за ихъ ожесточеніе (III—VI). Послѣ пророческихъ изрѣченій слѣдуютъ видѣнія, указывающія на несомнѣнность и свойство этого наказанія; тогда народъ волнуется и безпокоится, онъ не можетъ выносить этихъ рѣчей и Амосъ изгнанъ (VII). Наконецъ, послѣднее видѣніе возвѣщаетъ близость гибели; но за этой гибелью пророкъ открываетъ новыя событія: его взоръ проникаетъ въ будущее еще отдаленнѣе и Богъ открываетъ ему нѣкое грядущее время возстановленія и благословенія, и

это радостное, свѣтлое обѣтованіе заключаетъ собою эту печальную и мрачную картину.

Трудно раздѣлить на части писаніе, въ которомъ различныя предрѣченія и видѣнія такъ тѣсно связаны между собою. Мы однако различимъ въ немъ три части: первую, обнимающую собою главы I и II; вторую, содержащую въ себѣ главы отъ III до VII; третью, состоящую изъ двухъ послѣднихъ главъ.

I.

Евреи употребили во зло тѣ обѣтованія, которыя Богъ далъ своему избранному народу; они видѣли въ нихъ одинъ только предлогъ къ извиненію своей слѣпой безпечности, и забывали условія на которыхъ они были имъ даны; Евреи предавались всѣмъ своимъ страстямъ, и тѣмъ не менѣе думали, что они стоятъ далеко выше своихъ сосѣдей и отнюдь не могутъ подвергнуться тѣмъ же наказаніямъ. которыми Богъ поразилъ этихъ послѣднихъ. Какъ же рѣшился Пророкъ дѣйствовать въ этомъ случаѣ? Онъ сначала доказываетъ имъ, что они своими беззаконіями поставили себя на одинъ уровень со всѣми другими народами, что они стали съ тѣми одинаково недостойны милости Божіей и потому будутъ наказаны также строго, какъ и другіе народы и подобнымъ съ ними образомъ. *За три преступленія и за четыре не пощажу его*, говоритъ Іегова Дамаску, Газѣ, Тиру, Едому, Аммону и Моаву (I, 3. 6. 9. 11. 13; II, 1); *За три преступленія Іуды и за четыре не пощажу его*, говоритъ онъ точно также Іудѣ и Израилю (II, 4. 6). И огонь, посылаемый Имъ на языческія государства (I, 3. 6. 9. 11. 13; II, 1), таковъ же, какой долженъ истребить Іуду (II, 5). Грѣхи равны съ обѣихъ сторонъ; по этому кара, гибель должна быть одинаковой; и нѣтъ никакого преимущества для грѣшника, къ какому бы народу онъ ни принадлежалъ, хотя бы даже— къ избранному народу, въ какомъ бы городѣ онъ ни жилъ, хотя бы даже— въ Святомъ городѣ. Между тѣмъ обѣтованія Божіе не уничтожены по этому; они существуютъ для тѣхъ, кому были сдѣланы, для истинныхъ Израильтянъ. для тѣхъ, которые вѣруютъ отъ сердца въ Іегову; но обѣтованія Божіи не для мятежнаго поколѣнія, и Амосъ напоминаетъ о нихъ только къ концу своей книги; онъ подтверждаетъ ихъ въ точныхъ выраженіяхъ, но ставитъ ихъ намѣренно на задній планъ.

Эти двѣ первыя главы имѣютъ нѣчто трогательное и возвышенное; и если бы возможность предмета позволяла разсужденія второстепеннаго порядка, то нельзя было бы достаточно надивиться ихъ поэтическимъ красотамъ.

Пророкъ Ѳекульскій находится среди Ефремлянъ, въ Веѳилѣ, и слышитъ

(подобно тому, какъ это было прежде него съ Іоилемъ III. 16), какъ Іегова возвышаетъ Свой страшный голосъ съ Сіона. Вся Святая Земля приходитъ въ движеніе; пастухи, хижинами которыхъ покрыты обширныя пастбища къ югу отъ Іерусалима, предаются плачу; плодоносныя горы *) Ефрема и Галилеи, къ сѣверу отъ Святаго Города, превращаются въ пустыню. Но почему трепещетъ избранный народъ? Іегова негодуетъ не на него. Смотрите: огонь **), исходящій изъ святилища, направляется на Дамаскъ, на Филистимлянъ, на Тиръ ***), на самыхъ сильныхъ враговъ Израиля, на народы, имѣющіе совсѣмъ другое происхожденіе.

И почему они такъ истреблены священнымъ огнемъ? Это за ихъ войны противъ насъ, за ихъ побѣды и варварское обращеніе съ нами. А между тѣмъ хижины пастуховъ предаются плачу, и вершина Кармила изсыхаетъ.

Пророкъ продолжаетъ свои угрозы, рѣзкія и страшныя, какъ громъ. Буря несется на Едомъ, на Аммонъ ****). Правда, они братья Израиля, потомки Авраама и Лота. Но ихъ преступленіе не состоитъ ли въ томъ, что «они ненепрестанно терзали въ своемъ гнѣвѣ» Евреевъ? И огонь, который долженъ истребить ихъ, не есть ли наказаніе за постоянное давленіе избраннаго народа? Буря не разразится надъ нами; успокоимся. И между тѣмъ хижины пастуховъ предаются плачу, и вершина Кармила изсыхаетъ.

Вотъ, наступаетъ очередь Моава. Его жребій будетъ совершенно подобенъ жребію Аммона и Едома, Тира, Газы и Дамаска. Моавъ будетъ истребленъ не за войны противъ Израиля, но за его жестокости противъ Идумеевъ, того самаго народа, который постоянно въ ярости противъ своихъ братьевъ, Евреевъ. И такъ, безразлично, къ какому племени принадлежатъ жертвы, такъ какъ въ числѣ ихъ находятся столько не менѣе преступныхъ, какъ самые палачи ихъ. Богъ негодуетъ и возстаетъ не противъ варваровъ, враговъ своего народа, а противъ беззаконниковъ, кто бы они ни были по племени

---

*) Кармилъ означаетъ здѣсь всю страну къ сѣверу от [illegible]уды. Ср. Іер. IV, 19 здѣсь Ефремъ означаетъ Самарію прямо противъ которой, за Іорданомъ, находится Галаадъ; а Кармилъ, лежащій противъ Васана, означаетъ Галилею.

**) Этотъ образъ огня для означенія гибели отъ враждебнаго народа встрѣчается у Іоиля I, 19; II, 3. Ср. Быт. XIX, Лев. X, 1 2, и пр.

***) На Дамаскъ: Бикгаѳъ-Авенъ долженъ быть городомъ Солнца, Баалбекомъ: и Киръ, откуда вышли Сиріяне (IX, 7), и куда они должны возратиться (4 Цар. XVI, 9) есть по однимъ, страна въ Ассиріи,—по другимъ Киръ или Куръ въ Арменіи. Относительно Едома и Тира см. Іоиля III, 4—6; 2 Парал. XXVIII, 17. 18. Относит. братскаго союза съ Тиромъ, см. 3 Цар. IX, 13.

****) Исторія не сохранила воспоминанія о всѣхъ войнахъ Едома и Аммона противъ Израиля; эти строки доказываютъ, какъ онѣ были часты и жестоки.

и какія бы ни были ихъ прегрѣшенія. Горе, горе намъ! И въ самомъ дѣлѣ, огонь, поразившій сначала только отдаленныя страны, мало по малу приблизился къ намъ, и вотъ онъ разражается надъ самымъ Сіономъ. Преступленіе Іуды состоитъ въ его возмущеніи противъ Іеговы, въ пренебреженіи къ Его откровенной истинѣ, и въ отверженіи Его закона. Но если не пощаженъ Іерусалимъ, то какъ можетъ быть помилованъ Веѳиль? Избѣгнетъ ли Ефремъ той гибели, которая должна поразить Іуду?

Нѣтъ, онъ не избавится отъ нея: противъ него пророкъ направляетъ свое восьмое пророчество, къ нему онъ обращается совершенно особымъ образомъ, и на немъ останавливается огнь Іеговы, чтобы, если это еще возможно, объять его спасительнымъ ужасомъ, или истребить его всецѣло. И потому мы видимъ, что Амосъ представляетъ ему подробно его многочисленныя вины. Говоря о другихъ народахъ, онъ ограничился тѣмъ, что указалъ изъ ихъ беззаконій *(трехъ)*, число которыхъ возростаетъ со временемъ *(и даже до четырехъ)*; одинъ,—большій изъ всѣхъ или по крайней мѣрѣ достаточно великій для того, чтобы оправдать наказаніе. Но здѣсь онъ исчисляетъ всѣ грѣхи Израильтянъ: продажу рабовъ изъ собственнаго своего народа (II, 6), ихъ неправды и жестокость въ отношеніи къ бѣднымъ (7), оскверненіе богослуженія, совершаемое ими посредствомъ самыхъ позорныхъ распутствъ (7, 8). Потомъ онъ напоминаетъ имъ и объ особомъ совершенно покровительствѣ, которое Богъ нѣкогда оказывалъ имъ противъ народа Аморрейскаго *) и о пророкахъ, которыхъ Богъ въ новыя времена возбуждалъ, но напрасно, среди нихъ. И наконецъ (13—16) онъ описываетъ полную гибель, которая угрожаетъ имъ. Это пророчество противъ Израиля (6—16) составляетъ, такъ сказать, тему, которую берутъ снова и развиваютъ послѣдующія главы.

Амосъ упрекаетъ язычниковъ, не знающихъ истиннаго Бога, въ особомъ дѣяніи, достаточно преступномъ для того, чтобы они признали себя грѣшниками, и въ то же время онъ предупреждаетъ ихъ, что могъ бы легко умножить число своихъ примѣровъ. Напротивъ того, Іудѣ, въ которомъ законъ развилъ пониманіе зла, онъ ставитъ въ упрекъ не отдѣльный грѣхъ, но его общее грѣховное состояніе. Ефремъ занимаетъ средину между язычниками и Іудою: для уличенія его въ беззаконіи, ему нужно было показать различные виды пороковъ, но при этомъ не было надобности указывать имъ на тѣ или другія частныя дѣйствія, какъ это было въ отношеніи къ язычникамъ.

---

*) Сила народа, а не ростъ отдѣльныхъ лицъ, сравнивается (въ стихѣ 9) съ высотою кедровъ; между тѣмъ этотъ образъ могъ явиться въ умѣ Ѳекойскаго пастыря, при мысли о тѣхъ многочисленныхъ исполинахъ (Числ. XIII, 34; Второз. III, II и пр.), которые жили между Хананеями во время Моисея и Іисуса Навина.

Пламя, которое должно истребить всѣ эти народы,—Ассуръ. По крайней мѣрѣ Ассиріяне поработили себѣ всѣхъ и начали дѣло разрушенія, продолженное позднѣе другими завоевателями.

II.

Амосъ объяснилъ цѣль своего посольства: теперь онъ долженъ показать Израильтянамъ ихъ беззаконіе, гнѣвъ Божій и праведныя наказанія, ожидающія ихъ. Онъ долженъ употребить всю силу и кротость, данную ему Духомъ Божіимъ, чтобы открыть глаза этому несчастному народу на его испорченность и близкую гибель, и привести его къ покаянію; но онъ хочетъ сперва показать имъ законность своего пророческаго призванія и угрозъ, которыя повелѣно ему произнести предъ ними. Это онъ и дѣлаетъ въ стихахъ, начинающихъ главу III.

Человѣкъ признаетъ въ сферѣ чувствительныхъ для него обстоятельствъ жизни тѣсную связь, существующую между дѣйствіемъ и причиной; но не такъ бываетъ въ отношеніи къ вопросамъ божественнымъ и нравственнымъ. Если народъ, или частное лицо, пораженъ какимъ-нибудь бѣдствіемъ, то онъ не видитъ въ немъ перста Божіяго и слѣдствія своей грѣховной жизни: по его мнѣнію, это лишь прискорбный случай. Также если является необыкновенный человѣкъ съ божественнымъ повелѣніемъ обличить народъ, то никто не признаетъ его какъ посланнаго отъ Бога, и если онъ дѣйствительно и несомнѣнно посланникъ свыше, то никакъ не признаютъ его явленіе, какъ стоящимъ въ связи съ общимъ состояніемъ нравовъ и религіи. Человѣкъ всѣхъ временъ и всѣхъ странъ дѣлаетъ съ своей стороны все возможное для того, чтобы разорвать цѣпь, соединяющую событія по видимому случайныя—съ волею Божіею, или же старается отрицать явныя опредѣленія Всевѣчнаго, который ниспосылаетъ событія счастливыя или несчастныя—согласуясь съ духовными недостатками людей.

Евреи, изъ царства Іуды, какъ и принадлежавшіе Израилю, основывали на обѣтованіяхъ Божіихъ увѣренность въ безнаказанности своихъ преступленій: Суть же первыхъ пророчествъ Амоса состояла въ томъ, что такъ какъ Господь *призналъ* ихъ *изъ всѣхъ племенъ земли, потому и взыщетъ съ нихъ за всѣ беззаконія* ихъ (III, 2; ср. Лук. XII, 47, 48). Эти слова сильно ихъ изумляли, ибо они думали, что живутъ согласно съ закономъ Бога; они расчитывали, что Онъ будетъ съ ними, куда бы они ни пошли, хотя бы по пути зла и смерти. Неужели же не знаютъ они, что два человѣка могутъ идти вмѣстѣ, только сговорившись напередъ относительно мѣста, куда хотятъ идти,

*

и, пути, которымъ хотятъ достигнуть до него (3)? И вотъ слушатели не мало изумляются гнѣву Божію и думаютъ, что Онъ не имѣетъ на то законной причины; но негодовалъ ли бы на нихъ Богъ, если бы они не утомляли Его терпѣнія своими беззаконіями? «*Реветъ ли левъ въ лѣсу, когда нѣтъ передъ нимъ добычи*» (4). Они изумляются также вѣстью о бѣдствіяхъ, которыя возвѣщаетъ имъ пророкъ, какъ будто эти бѣдствія налетаютъ случайно, но нѣтъ никого имѣющаго власть насылать ихъ; «*попадетъ ли птица въ петлю на землѣ, когда силка нѣтъ для ней?*» И Богъ, посылающій эти бѣдствія съ опредѣленнымъ намѣреніемъ поразить ими виновныхъ, не поможетъ имъ избѣгнуть ихъ, точно также, какъ птицеловъ не подниметъ *съ земли петли, когда ничего не попало въ нее* (5). Они удивляются своему собственному ужасу, и хотѣли бы убѣдиться, что нѣтъ на то дѣйствительной причины: но *трубитъ ли въ городѣ труба и народъ не испугался бы?* Не происходитъ ли все отъ Бога и въ томъ числѣ—бѣдствія, поражающія и постигающія частныхъ лицъ, и *бываетъ ли въ городѣ бѣдствіе, которое не Господь попустилъ бы?* Они изумляются явленію Амоса; но неужели они не знаютъ, что *Господь Богъ ничего не дѣлаетъ, не открывъ Своей тайны рабамъ своимъ, пророкамъ?*» (7).

Левъ началъ рыкать; кто не содрогнется? Господь Богъ сказалъ: кто не будетъ пророчествовать. Если вы трепещете, то это—не безъ причины, потому что Богъ возстаетъ на васъ въ своемъ гнѣвѣ; и если я пророчествую, то это — не безъ причины, потому что Богъ говорилъ мнѣ въ глубинѣ моей души (8).

Такимъ образомъ получаютъ узаконеніе и объясненіе и гнѣвъ Божій, и посольство пророка, ужасъ народа и наказанія, угрожающія ему.

Послѣ этого замѣчательнаго предисловія, Амосъ начинаетъ свою пророческую рѣчь внезапнымъ, неожиданнымъ и по истинѣ возвышеннымъ образомъ, слѣдующими словами: *провозгласите на кровляхъ въ Азотѣ и на кровляхъ въ землѣ Египетской, и скажите: соберитесь на горы Самаріи и посмотрите на великое безчинство въ ней и на притѣсненія среди ея* (9).

Рѣчь пророка раздѣляется на двѣ части: первую, III, 9—15, IV; вторую V и VI.

Первая часть, начало которой мы привели, представляетъ сначала Ефремлянамъ, съ особою совершенно энергіею, ихъ вины и наказанія (III, 9—12, и IV, 1—3).

Мысли слѣдуютъ тотчасъ одна за другою сжатыми рядами; нѣтъ развитій, это первый залпъ укоризнъ и угрозъ, которыя смѣняются много разъ *).

---

*) IV, 1. *Телицы жирныя* или *Васанскія* суть вельможи и богатые люди въ Еф-

Побуждаетъ ли ихъ пророкъ обратиться (IV, 4, 5)? Нѣтъ; онъ знаетъ ихъ достаточно хорошо для этого, и отсылаетъ, съ жестокою ироніею, въ Веѳиль и Галгалъ, на ихъ преступныя празднества, къ ихъ лицемѣрному богослуженію; *„ибо это вы любите, сыны Израилевы, говоритъ Господь Богъ.* И между тѣмъ Господь Богъ имѣетъ состраданіе къ нимъ, какъ отецъ — къ непокорнымъ дѣтямъ; одною рукою Онъ поднялъ ихъ на высокую степень временнаго процвѣтанія; другою Онъ старался возвратить ихъ къ Себѣ, поражая ихъ непродолжительными бѣдствіями. Онъ посылалъ на нихъ постепенно и съ возростающею силой сначала засуху, потомъ ржавчину и блеклость хлѣба, далѣе моровую язву и наконецъ землетрясеніе. Но они не обратились (6 — 11). Тогда Амосъ, указывая имъ какъ бы перстомъ на будущее наказаніе, которое уже предсказалъ имъ, продолжаетъ въ такихъ выраженіяхъ: *посему такъ поступлю Я съ тобою, Израиль; и какъ Я такъ поступлю съ тобою, то приготовься къ срѣтенію Бога твоего, Израиль. Ибо вотъ Онъ который образуетъ горы* и пр. (12. 13).

Вторая часть рѣчи представляетъ жалобу *„плачъ„* (V, 1); это подробное изложеніе беззаконій Ефрема, прерываемое увѣщаніями къ покаянію и вездѣ запечатлѣнное скорбнымъ чувствомъ того, что предсказанная гибель дѣйствительно совершится вслѣдствіе нераскаянности народа.

Эта гибель несомнѣнна (2), она безмѣрна (3).

Тѣмъ не менѣе она можетъ еще не совершиться: *взыщите* Господа, *и будете живы;* бѣгите Веѳиля и Галгала, которые будутъ преданы гибели; берегитесь, чтобы огонь Іеговы (I, II) не устремился на Іосифа и не пожралъ его; помните страшное могущество Іеговы (V, 4—9).

За этими увѣщаніями относительно почитанія истиннаго Бога, за этими угрозами противъ соблазновъ ложнаго богопочитанія у Ефрема, слѣдуетъ обличеніе злыхъ людей, которые ненавидятъ праведнаго и обязываютъ его къ молчанію, которые угнетаютъ бѣднаго и лишаютъ его правъ. Пророкъ пытается, но какъ бы колеблясь, убѣдить этихъ злыхъ къ тому, чтобы они искали добра, ненавидѣли зло; тогда Іегова будетъ дѣйствительно съ вами какъ вы имѣете притязаніе на то; *можетъ быть* онъ помилуетъ остатокъ осифовъ

ремовскомъ царствѣ, люди изнѣженные и разслабленные, также и жены ихъ. 2) ***Бросьте все убранство чертоговъ,*** по другимъ ***вашихъ (идоловъ) Риммона*** (4 Цар. V, 18) или ***вы будете уведены въ Гарммону*** (Арменію).

*) Этотъ остатокъ Іосифовъ, къ которому относятся всѣ пророчества, подразумѣвающія Мессію, является здѣсь и у Іоиля II—32, въ первый разъ. Мы находимъ повтореніе о томъ же въ Михеѣ II—12; V—3, 7, 8. Исаія о немъ не мало упоминаетъ въ I—9; X—22; XVII, 6 и проч., также въ Іереміи XXXI—7, въ Езекіилѣ VI—8, въ Захаріи XIII—8, 9. Срав. съ Римл. IX—27; XI—4, 6.

Но духъ пророка тотчасъ же возвращается къ печальнымъ зрѣлищамъ будущаго, вслѣдствіи вопля, который раздается предъ его духовнымъ слухомъ со всѣхъ сторонъ этой земли (V, 10—17).

Сперва онъ обличалъ почитателей ложныхъ боговъ; теперь онъ обращается къ ложнымъ почитателямъ истиннаго Бога, къ тѣмъ Израильтянамъ, которые, въ своемъ преступномъ ослѣпленіи, осмѣливаются призывать въ своихъ желаніяхъ день Іеговы *), какъ это могли бы дѣлать Его истинные и вѣрные служители, и которые думаютъ что воздаютъ Ему служеніе истинно угодное, между тѣмъ какъ приближаются къ нему только устами. Здѣсь Веѳиль и Іерусалимъ имѣютъ мало значенія, и пророки Іуды обращаютъ къ своимъ согражданамъ укоризны, совершенно подобныя тѣмъ, которыя Амосъ дѣлаетъ здѣсь почитателямъ золотыхъ тельцовъ. Впрочемъ онъ не дѣлаетъ никакой попытки возвратить ихъ къ истинному Богу; они считаютъ себя совершенно здоровыми, и потому зачѣмъ имъ идти къ врачу? Они святые и праведники этого погибшаго народа, какъ возможно убѣдить ихъ въ томъ, что они грѣшны? Не смотря на это, Амосъ объявляетъ имъ, что они не лучше своихъ предковъ, почитавшихъ въ пустынѣ истукана Молоха **), и возвѣщаетъ имъ, что они будутъ переселены за Дамаскъ (V, 18—27). Амосъ обращается къ четвертому разряду грѣшныхъ, къ людямъ сладострастнымъ, которые думаютъ только о чувственныхъ наслажденіяхъ, къ тѣмъ вельможамъ, на которыхъ возложено все упованіе Израиля, *первенствующаго* ***) *народа* (VI, 1), и которые не скорбятъ о гибели Іосифа. Онъ знаетъ ихъ и не обращаетъ къ нимъ ни одного слова извѣщанія; онъ не принимаетъ даже на себя труда объявить имъ, что ихъ жизнь мерзостна предъ Господомъ. Они не захотятъ повѣрить ему; какое зло, подумаютъ они, въ наслажденіи принадлежащими имъ богатствами. Неужели роскошь есть грѣхъ и вкусъ къ музыкѣ ****) составляетъ преступленіе? По этому они будутъ переселены первыми (VI, 1—7).

---

*) См. Іоил. 1, 15; II, 1, 2, II, III, 14. Мы не знаемъ, чтобы въ книгахъ, явившихся прежде Іоиля, встрѣчалось выраженіе о днѣ Іеговы.

**) Этотъ 26 стихъ переведенъ очень различно: Кіюнъ (Куин) долженъ быть Ремфаномъ Египтянъ, или Сатурномъ.

) Стихъ 2, по видимому, содержитъ въ себѣ объясненіе этихъ словъ: первенствующаго народа. ***Калне, Емаѳъ и Геѳъ превосходнѣе ли вашихъ царствъ, и ихъ границы обширнѣе ли вашихъ границъ?

****) Стихъ 5, буквально: ***они думаютъ, что музыкальныя орудія могутъ быть для нихъ тѣмъ же, чѣмъ они служили для Давида***, то есть, что музыка можетъ быть употребляема какъ для мірскаго услажденія и увеселенія, такъ и для прославленія Бога.

Амосъ оканчиваетъ свою рѣчь, какъ онъ началъ ее,—предрѣченіемъ гибели и опустошенія; но онъ развиваетъ свою проповѣдь съ болѣе точными подробностями, и въ тоже время напоминаетъ о ея причинахъ (VI, 8—14).

Мы видимъ въ главахъ V и VI укоряющаго пророка въ четырехъ мѣстахъ, которыя назовемъ параграфами: въ первомъ—(V, 5—9), въ третьемъ—(V, 18—27) за открытое и скрытое нечестіе, за невѣріе и фарисейство; во второмъ—(V, 10—17) и въ четвертомъ—(VI, 4—7) за явную и тайную безнравственность, за несправедливость и саддукейство.

Параграфы 2, 3 и 4 оканчиваются точно также возвѣщеніемъ великихъ бѣдствій.

Въ первомъ параграфѣ, стихъ 7 (V, 7) возвѣщаетъ предметъ втораго параграфа, который говоритъ о грѣхахъ противъ правосудія; во второмъ параграфѣ, стихъ 14 говоритъ о томъ ложномъ упованіи на Бога, которое обличено въ третьемъ параграфѣ, и стихъ 23, составляющій часть этого параграфа, повидимому стоитъ въ отношеніи къ стиху 5 главы VI, начало котораго образуетъ четвертый параграфъ, а именно VI—4—7.

Разобранныя нами главы можно признать какъ бы сокращеніемъ всей проповѣди Амоса у Ефрема, до времени, когда видѣнія открыли ему судьбы народа образомъ, болѣе разительнымъ и для него самого и для тѣхъ, кому онъ сообщалъ ихъ.

Амосъ видитъ, что саранча устремляется на поля, и истребляетъ на нихъ всю траву, когда начинаетъ рости отава. Это видѣніе указываетъ на полную гибель. Лугъ уже лишлися своей травы одинъ разъ: великое раззореніе уже поразило страну прежде (4 Цар. XIII, 1—7). Отава начинаетъ пускать ростки, страна начинаетъ укрѣпляться (4 Цар. XIV). Но саранча пожретъ всю траву до послѣдней былинки; народъ будетъ уничтоженъ. Тѣмъ не менѣе, по молитвѣ Амоса, Іегова отмѣняетъ свою угрозу (VII, 1—3).

Амосъ возвѣщаетъ это первое видѣніе народу, который не обращаетъ на него вниманія, или по крайней мѣрѣ не обращается сердцемъ, и Пророкъ получаетъ второе видѣніе: огонь наполняетъ (I и II) великую пучину и угрожаетъ полю, которое окружаетъ ее (VII, 4—6). Пучина или море суть язычники; въ дѣйствительности шесть народовъ, упомянутыхъ въ двухъ первыхъ

Такимъ образомъ мы видимъ, что Амосъ упрекаетъ богачей своего времени за это униженіе музыки съ такою же строгостью, какъ и за ихъ роскошныя празднества. Но, по V, 23, есть другое злоупотребленіе музыки, которое Богъ осуждаетъ не менѣе; это—употребленіе музыки на празднествахъ, имѣющихъ только религіозное названіе и религіозную внѣшность. Католичество представляетъ въ избыткѣ примѣры подобныхъ празднествъ.

главахъ; поле есть Израиль, гибель котораго должна бы быть столь же всецѣлой, какъ и гибель этихъ сосѣднихъ съ нимъ государствъ. Но этого не будетъ: гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, потомки Едома и Аммона, Филистимлянъ и Сиріянъ! Они исчезли совершенно, между тѣмъ какъ сохраняются еще остатки десяти колѣнъ *).

---

*) Наше настоящее объясненіе пучины и поля разнятся отъ объясненія Прейсверка и другихъ извѣстныхъ намъ толкователей. Мы имѣемъ глубокое убѣжденіе, что образный языкъ пророковъ имѣетъ гораздо болѣе опредѣленности, чѣмъ обыкновенно это думаютъ, и что символы имѣютъ во всѣхъ видѣніяхъ одни и тѣже значенія; это—гіероглифы, и намъ должно напередъ опредѣлить ихъ смыслъ, а потомъ уже пытаться объяснить ихъ. Впрочемъ эти символы — не произвольны; напротивъ того, они основываются на дѣйствительныхъ и истинныхъ аналогіяхъ, существующихъ между міромъ нравственнымъ и міромъ физическимъ. Но эти аналогіи неудобопостижимы и въ особенности—для насъ, западныхъ, не привыкшихъ къ сближенію и сравненію этихъ двухъ міровъ. Намъ должно учиться разсматривать природу съ той точки зрѣнія, съ которой дѣлаютъ это вдохновенныя писатели, и такъ какъ первая глава Бытія содержитъ главныя понятія откровенія о природѣ, то намъ и должно искать ключъ къ символамъ на этой первой страницѣ. Неоспоримо, что знаніе этого смысла составляетъ первое условіе не толкованія сколько нибудь вѣрнаго. По этому какъ не упрекнуть богослововъ, занимавшихся объясненіемъ Апокалипсиса и вообще пророчествъ, въ томъ, что они взялись за событія историческія для объясненія символовъ, а не изучали наоборотъ сперва основательно символы передъ тѣмъ какъ пытались объяснять видѣнія? Но возвратимся къ нашему тексту. Бездна имѣетъ началомъ хаосъ, — то время когда еще не было свѣта (Быт. I, 2); изъ бездны, безплодной плоскости, произошла земля, которую украшаютъ растенія всякого вида (Ibid. 9—12); въ морѣ живутъ безобразныя чудовища (Ibid. 21), громадные змѣи, левіаѳаны (Ис. XXVII, 1), плотоядныя животныя по ихъ происхожденію (ср. Быт. I, 30): море волнуется, подобно народамъ, отъ дуновенія всѣхъ вѣтровъ (Ис. LXVI, 8 и слѣд., LVIII, 20). Море служитъ символомъ язычниковъ. Земля въ своемъ смыслѣ суши, извлечена изъ нѣдръ моря, подобно тому, какъ Авраамъ и избранный народъ извлечены изъ нѣдръ язычниковъ; суша изобилуетъ растеніями, цвѣтами, плодами; земля обитаема животными, которыя были травоядными до паденія, и — человѣкомъ; твердая земля служитъ символомъ избраннаго народа, Святой Земли, Церкви. Точно также свѣтила, озаряющія всю землю и опредѣляющія день и ночь (Быт. I, 14 19), служатъ символами людей, царствующихъ надъ язычниками или руководящихъ народомъ искупленныхъ. Здѣсь не мѣсто обозрѣвать всѣ библейскіе символы, заимствованные въ природѣ: свѣтъ и тьму, землю и небо, солнце, мѣсяцъ и звѣзды, растенія и животныхъ, рѣки (Быт. II, 10 — 14), горы, облака, дождь и пр. Прибавимъ только къ этому, что главный смыслъ этихъ символовъ, даваемый библейскимъ изученіемъ природы, видоизмѣняется различно сообразно съ чудесами и великими событіями исторіи Евреевъ (въ особенности, ихъ пребыванія въ пустынѣ), относящіяся къ тому или другому роду физическихъ предметовъ.

Ходатайство Пророка, во второй разъ, избавило народъ отъ гибели и суда. Но народъ не раскаялся. Іегова является въ третій разъ Амосу; Онъ держитъ въ рукѣ свинцовый отвѣсъ, опускаетъ его въ среду Своего народа и измѣряетъ здѣсь стѣну, которая еще цѣла, но которую онъ хочетъ разрушить. Онъ не истребитъ Израиля всецѣло; Онъ опредѣлитъ съ точностію и по Своей совершенной правдѣ то, что будетъ разрушено, и то, что будетъ оставлено (Плач. II, 8; Ис. XXVIII, 7; XXXIV, 17); но Его рѣшеніе неизмѣнно (VII, 7—9). При этомъ новомъ видѣніи болѣе подробномъ, болѣе торжественномъ, болѣе грозномъ, чѣмъ предыдущія, Израиль впадаетъ въ волненіе и безпокойство, но сердцемъ не обращается, и пророкъ подвергнутъ изгнанію изъ страны (10—17).

III

Но тѣмъ не менѣе онъ остается пророкомъ Ефрема, и его пророчества доходятъ еще до обитателей Веѳиля и Самаріи Четвертое видѣніе, стоящее въ тѣсной связи съ тремя предыдущими, возвѣщаетъ, что наказаніе, свойства и несомнѣнность котораго извѣстны ему, не можетъ замедлить долго; съ Израилемъ происходитъ то же самое, что бываетъ съ зрѣлыми плодами которые не могутъ оставаться долѣе на деревѣ: ихъ срываютъ и уносятъ (VIII—1, 3; ср. V—3 съ V—23 и V—16 съ VI—9, 10).

Съ этимъ видѣніемъ стоятъ въ связи послѣднія слова, которыя Амосъ обращаетъ исключительно къ Ефрему. Онъ снова упрекаетъ его въ преступленіяхъ (VIII, 4—6), которыя такъ велики, что земля содрагнется отъ нихъ, что она будетъ затоплена ими, какъ бы наводненіемъ великой рѣки, будетъ покрыта тьмою, погружена въ плачъ, какъ бы мать о единственномъ своемъ сынѣ (Id. 7—10). И тогда, продолжаетъ пророкъ, очи котораго узрѣваютъ бѣдствія совсѣмъ инаго рода и еще болѣе ужасныя, тогда Израиль, пренебрегающій теперь словомъ Божіимъ, почувствуетъ голодъ и жажду къ нему, но не найдетъ его, не смотря на силу своихъ желаній и своихъ страданій; потому что онъ падетъ и не встанетъ болѣе (Id. 11—14). Это послѣднее пророчество исполнилось ужаснымъ образомъ: духовная жизнь погасла у Ефрема, голосъ пророковъ пересталъ раздаваться среди десяти колѣнъ, которыя скитались изъ страны въ страну, «отъ одного моря къ другому и отъ сѣвера къ югу» и затерялись между народами центральной Азіи; слѣдъ ихъ имени изгладился, слово пророка исполнилось буквально и записано на скрижали исторіи. «Они пали и не возстали».

Если бы намъ было возможно изслѣдовать сокровенныя мысли древнихъ пророковъ, и перенестись въ духѣ къ Амосу, который, безъ сомнѣнія,

изрѣкая эти угрозы, находился тогда въ Іерусалимѣ; мы убѣдились бы, что онъ въ самомъ дѣлѣ сокрушается и плачетъ о Ефремѣ, обнимая однимъ взглядомъ его беззаконіе, нераскаянность и наказаніе и потомъ переноситъ безпокойные взгляды на Іуду, который долженъ быть также нѣкогда истребленъ огнемъ (II, 4—5). Но казалось бы, что разрушеніе Іерусалима представляетъ мало вѣроятности: государство процвѣтаетъ въ политическомъ отношеніи, и на престолѣ одинъ за другимъ слѣдуютъ, отъ Іоаса до Іоѳама, способные и благочестивые властители; Сіонъ не имѣетъ ли кромѣ того совершенно особыхъ обѣтованій? И между тѣмъ вотъ однажды Амосу представляется видѣніе, и оно было послѣднимъ. Господь явился ему стоящимъ надъ жертвенникомъ всесожженій *), находившемся въ притворѣ Соломонова храма, и сказалъ ему: *ударь въ притолоку надъ воротама* (въ капители столбовъ Іоахина и Воаза, 3-я книга Царствъ VII—21), *чтобы потряслись косяки, и обрушь ихъ на головы всѣхъ ихъ* (IX, 1). Какова должна была быть скорбь Амоса, когда онъ увидѣлъ, что не только Іуда и Іерусалимъ погибнутъ, но что и храмъ будетъ разрушенъ, и что храмъ Давида и Соломона, въ святилищѣ котораго слава Іеговы являлась надъ жертвенникомъ очистительныхъ приношеній, подвергнется такой же участи, какъ и храмъ Дагона, который былъ разрушенъ Самсономъ, подломившій его столбы и погубившій подъ его развалинами Филистимлянъ! Почитаніе истиннаго Бога, составлявшее силу Іуды, дѣлается орудіемъ его гибели, потому что онъ осквернилъ его, такъ какъ, во всѣ вѣка, Христосъ, который есть духъ жизни для вѣрующихъ, превращается въ духа смерти для мятежниковъ. Іегова знаетъ хорошо, до какой степени такое предсказаніе покажется невѣроятнымъ тогдашнему пророку, но въ особенности народу; поэтому Святый Духъ повторяетъ это объявленіе подъ многими различными образами; Богъ совершитъ это навѣрно (IX, 1—4), и онъ достаточно силенъ **) для этого (Іо. 5, 6). Пусть не успокоиваютъ себя воспоминаніемъ прошедшихъ благодѣяній! Іегова даровалъ совершенно подобныя благодѣянія другимъ народамъ, на которыхъ Онъ тѣмъ не менѣе пошлетъ Свой пожирающій

---

*) Казалось бы, повидимому, что это видѣніе можно понять, какъ относящееся къ храму въ Веѳилѣ (III, 14). Но *жертвенникъ* безъ другого означенія можетъ быть только жертвенникомъ всесожженій въ храмѣ Іерусалимскомъ; вся глава IX, впрочемъ, говоритъ о цѣломъ народѣ Израильскомъ, о двѣнадцати колѣнахъ. Два столба Іоахинъ и Воазъ поддерживали портикъ храма.

**) Два стиха, 5 и 6, подобны стиху 8 предыдущей главы, и это соотвѣтствіе между двумя главами, изъ которыхъ одна относится къ Ефрему, а другая къ Еврейскому народу, доказываетъ тѣсную связь, существующую между всѣми частями этой книги, не составленной изъ разныхъ частей, въ одной кажущейся связи, а навѣрно написанная за одинъ разъ, или по крайней мѣрѣ по опредѣленному плану.

огнь (I, 11): Его милости не могутъ стѣснять на будущее время Его правосудіе. Какое значеніе имѣетъ для Него названіе грѣшнаго царства? Всякій грѣшникъ будетъ наказанъ, всякое грѣшное царство истреблено (IX, 7, 8).

Между тѣмъ *домъ Іакова* (то есть, народъ еврейскій, но въ особенности Ефремъ, которому угрожаютъ самые суровые суды, VIII, 24), *не будетъ истребленъ совсѣмъ*, такъ какъ Іегова не можетъ взять обратно ни одного изъ великихъ обѣтованій, которыя Онъ сдѣлалъ Своему народу и которыя осуществятся всѣ въ отношеніи къ истиннымъ Израильтянамъ. «Израиль будетъ разсыпанъ между всѣми народами, но такъ, какъ разсыпаютъ зерна въ решетѣ, онъ будетъ только разсыпанъ; пыль и солома будутъ отдѣлены отъ зеренъ, изъ которыхъ ни одно не будетъ потеряно (9), между тѣмъ, какъ тѣ, которые гремятъ противъ Святаго Духа и остаются глухими къ повелѣніямъ Божіимъ, погибнутъ одни, но погибнутъ всѣ» (10). Здѣсь предъ очами пророка угрезъ открывается будущее, какъ блестящая заря въ нѣдрахъ мрачной смерти и послѣ сильной бури.

«Тогда», говоритъ онъ, «и въ эти времена Мессіи, которыя являлись предъ пророкомъ въ неопредѣленной дали, а для насъ начались съ пришествіемъ Слова во плоти, но окончатся только съ совершеннымъ исполненіемъ дѣла Іисуса Христа на землѣ,—въ эти времена Іегова воздвигнетъ падшую хижину Давида». Амосъ не говоритъ о крѣпости, дворцѣ Давида, потому что его царскій домъ будетъ тогда только бѣдною хижиною: такъ Исаія видѣлъ величественное дерево Давида подрубленнымъ до корня и производящимъ только слабую отрасль (XI, 1). Но Ефремъ не можетъ сомнѣваться въ этомъ: именно отъ Іуды произойдетъ спасеніе во времена славы, которыя будущее готовитъ для Евреевъ; оно произойдетъ отъ Іуды, противъ котораго возставали десять колѣнъ, и отъ котораго они отдѣлились совершенно. Когда домъ Давидовъ будетъ возстановленъ въ томъ видѣ, какой онъ имѣлъ въ древности, тогда земля получитъ необычайное благословеніе (см. Іоиля III, 23), посѣвы, жатва, сборы плодовъ будутъ слѣдовать другъ за другомъ безъ перерыва въ отечествѣ святаго народа (13); радость и миръ будутъ царствовать всегда въ городахъ и селеніяхъ (14, 15, въ противоположность съ IV, 6—9; V, 11; IX, 11 и пр.). Между тѣмъ Едомъ, покоренный Давидомъ, и снова сдѣлавшійся независимымъ послѣ ослабленія царства Іудина, признаетъ наконецъ навсегда владычество Царя Царей; но онъ сдѣлаетъ это не одинъ между язычниками; и другіе народы будутъ покланяться истинному Богу. Тѣмъ не менѣе Амосъ говоритъ только объ остаткахъ Едома и объ остаткахъ народовъ; потому что, если по его свидѣтельству, найдется только остатокъ спасенныхъ отъ самого дома Израилева, то чего же должны ожидать

язычники? Судъ совершится надъ ними и предастъ ихъ гибели; *но тѣ изъ нихъ, которые не будутъ сопротивляться Богу до своего послѣдняго часа*, составятъ часть того народа, котораго Богъ именуетъ *своимъ народомъ* *).

Амосъ, какъ мы видѣли, былъ посланъ съ обличеніями и угрозами къ народу гордому и преступному; десять колѣнъ, къ которымъ онъ получилъ повелѣніе обратиться въ особенности — будутъ имѣть за свое возстаніе, только весьма слабую долю въ обѣтованіяхъ, данныхъ Авраамy и его потомкамъ. По этому пророчества о пришествіи Мессіи не преобладаютъ въ книгѣ Амоса, и единственное изъ его изрѣченій, имѣющее отношеніе къ этимъ временамъ возстановленія, славы и мира, не открываетъ никакого особеннаго указанія, и не представляетъ никакой черты, собственно до него касающейся. Тѣмъ не менѣе, не смотря на свою краткость, книга Амоса содержитъ всѣ главныя идеи, которыя служатъ основаніемъ для всей совокупности пророчествъ о Мессіи, и которыя суть: 1. Будущее царство Божіе допускаетъ только гражданъ, съ возрожденнымъ сердцемъ и освященнымъ Духомъ Божіемъ (IX, 8—10); 2. Святые люди образуютъ священническую и чистую церковь подъ Единымъ Главою, Сыномъ Давида, Мессіею, указаннымъ въ стихѣ 11); 3. Въ этомъ царствѣ царствуетъ миръ сердца и миръ общественный; физическія бѣдствія вмѣстѣ съ душевными страданіями уничтожены въ немъ; всѣ древнія обѣтованія Божіи находятъ въ немъ свое окончательное исполненіе; всякая борьба, всякая вражда, всякій безпорядокъ прекращается, и все твореніе торжествуетъ празднество своего обновленія (13—15); 4. Чуждые народы, язычники, вступаютъ въ это царство, обратившись къ Іисусу Христу; или же 5. подвергаются суду великаго дня Господня (12).

Какъ ни кратко и сжато это пророчество Амоса о Мессіи, тѣмъ не менѣе, слова пророка нашли себѣ мѣсто въ Новомъ Завѣтѣ и послужили точкою опоры апостолу Іакову для установленія того, что врата Церкви Господа будутъ открыты для язычниковъ также широко, какъ и для Іудеевъ (Дѣян. XV, 14—17).

Это было критическое и рѣшительное мгновеніе для рождающейся Церкви; нѣкоторые увѣровавшіе изъ фарисейской секты хотѣли воздвигнуть вокругъ обители овецъ христовыхъ древнюю ограду Моисеева закона, т. е. подчинить благодать спасенія вѣрою во Христа подъ условіе исполненія закона Мои-

---

*) Преисверкъ повидимому заключаетъ изъ стиха 12, что язычники будутъ преданы гибели или обратятся; но не значитъ ли это мѣсто скорѣе, что народъ Божій будетъ считать своими тѣхъ изъ нихъ, которые призовутъ имя Божіе?

сея, и собрать вѣрныхъ подъ иго, которое никто не могъ нести; но Іаковъ противопоставилъ имъ слова Амоса (IX, 11, 12), и доказалъ имъ (Дѣян. XV, 14—17), какъ онъ доказываетъ и намъ, что пророки Ветхаго Завѣта согласны съ свидѣтелями Новаго, что одинъ Духъ одушевляетъ ихъ всѣхъ, хотя подъ формами, которыя разнятся по различнымъ степенямъ развитія царства Божіяго на землѣ, и что сей Духъ представляетъ всѣмъ одну и ту же цѣль, исполненіе всѣхъ обѣтованій и всѣхъ опредѣленій Божіихъ въ лицѣ Іисуса Христа и Его Царствѣ.

ПРОРОКЪ АВДІЯ.

КНИГА

ПРОРОКА АВДІЯ.

ГЛАВА I.

Видѣнія Авдія. Такъ Господь Богъ объ Едомѣ: вѣсть услышали мы отъ Господа, я посолъ посланъ объявить народамъ: вставайте, и выступимъ противъ него войною!

2. Вотъ, Я сдѣлалъ тебя малымъ между народами, и ты въ большомъ презрѣніи.

3. Гордость сердца твоего обольстила тебя; ты живешь въ ризсѣлинахъ скалъ, на возвышенномъ мѣстѣ и говоришь въ сердцѣ твоемъ: кто низринетъ меня на землю?

4. Но хотя бы ты, какъ орелъ, поднялся высоко, и среди звѣздъ устроилъ гнѣздо твое; то и оттуда низрину тебя, говоритъ Господь.

5. Не воры ли приходили къ тебѣ? не ночные ли грабители, что ты такъ разоренъ? Но они украли бы столько, сколько надобно имъ. Если бы проникли къ тебѣ обиратели винограда. то и они развѣ не оставили бы нѣсколько ягодъ?

6. Какъ обобрано все у Исава и обысканы тайники его!

7. До границы выпроводятъ тебя всѣ союзники твои, обманутъ тебя одолѣютъ тебя живущіе съ тобою въ мирѣ; ядущіе хлѣбъ твой нанесутъ тебѣ ударъ. Нѣтъ въ немъ смысла!

8. Не въ тотъ ли день это будетъ, говоритъ Господь, когда Я истреблю мудрыхъ въ Едомѣ и благоразумныхъ на горѣ Исава?

9. Поражены будутъ страхомъ храбрецы твои, Өеманъ, дабы всѣ на горѣ Исава истреблены были убійствомъ.

10. За притѣсненіе брата твоего, Іакова, покроетъ тебя стыдъ, и ты истребленъ будешь на всегда.

11. Въ тотъ день, когда ты стоялъ насупротивъ, въ тотъ день, когда чужіе уводили войско его въ плѣнъ, и иноплеменники вошли въ ворота его и бросали жребій о Іерусалимѣ, ты былъ какъ одинъ изъ нихъ.

12. Не слѣдовало бы тебѣ злорадно смотрѣть на день брата твоего, на день отчужденія его; не слѣдовало бы радоваться о сынахъ Іуды въ день гибели ихъ, и расширять ротъ въ день бѣдствія.

13. Не слѣдовало бы тебѣ входить въ ворота народа Моего въ день несчастія его, и даже смотрѣть на злополучіе его въ день погибели его, ни касаться имущества его въ день бѣдствія его.

14. Ни стоять на перекресткахъ для убиванія бѣжавшихъ его, ни выдавать уцѣлѣвшихъ изъ него въ день бѣдствія.

15. Ибо близокъ день Господень на всѣ народы: какъ ты поступалъ, такъ поступлено будетъ и съ тобою: воздаяніе твое обратится на голову твою.

16. Ибо какъ вы пили на святой горѣ Моей, такъ всѣ народы всегда будутъ пить, проглотятъ, и будутъ, какъ бы ихъ не было.

17. А на горѣ Сіонѣ будетъ спасеніе, и будетъ она святынею; и домъ Іакова получитъ во владѣніе наслѣдіе свое.

18. И домъ Іакова будетъ огнемъ, и домъ Іосифа пламенемъ, а домъ Исавовъ соломою; зажгутъ его, и истребятъ его, и никого не останется изъ дома Исава; ибо Господь сказалъ это.

19. И завладѣютъ тѣ, которые къ югу, горою Исава, а кото ые въ долинѣ—Филистимлянами; и завладѣютъ полемъ Ефрема и полемъ Самаріи, а Веніаминъ завладѣетъ Галаадомъ.

20. И переселенныя изъ войска сыновъ Израилевыхъ завладѣютъ землею Ханаанскою до Сарепты, и переселенные изъ Іерусалима находящіеся въ Сефарадѣ, получатъ во владѣніе города южные.

21. И прійдутъ спасители на гору Сіонъ, чтобы судить гору Исава и будетъ царство Господа.

АВДІЯ.

Авдія извѣстенъ намъ только по своему пророчеству противъ Едома. Онъ изрекъ его, вѣроятно, немного спустя по разрушеніи Іерусалима, которое упоминается у него, какъ событіе очень недавнее. По этому надо полагать, что Авдія былъ современникомъ Іереміи; онъ заключаетъ собою рядъ малыхъ пророковъ, которые жили до паденія царства Іудина или непосредственно послѣ него. Остальные трое Аггей, Захарія и Малахія пророчествовали послѣ плѣна и между Іудеями, возвратившимися въ свое отечество.

Книга Авдіи—самая краткая изъ всѣхъ книгъ Ветхаго Завѣта; она состоитъ изъ одной только главы. Въ канонѣ она должна бы занимать мѣсто между книгами Софоніи и Аггея. Но ее помѣстили послѣ книги Амоса, потому что этотъ послѣдній, къ концу своей книги, обозначаетъ именемъ Едомитянъ иноземные народы въ сосѣдствѣ съ Іудеей и враждебные ей; или можетъ быть поэтому нашли приличнымъ помѣщеніе пророчества Авдіи передъ Пророками Іоны, Наума и Аввакума, что пророчество Авдіи относится къ народу, происшедшему отъ Авраама и Исаака *), тогда какъ пророчества остальныхъ трехъ относятся къ чуждымъ и отдаленнымъ царствамъ—нинивійскому и вавилонскому.

Главный предметъ книги составляетъ наказаніе Идумеянъ, или Едомитянъ которые радовались погибели колѣна Іудина. Для уразумѣнія этого краткаго пророчества нѣтъ надобности входить въ большія подробности относительно Едомитянъ. Краткій очеркъ исторіи и географіи ихъ отечества можно найти въ Description de la Terre sainte par Braem (описаніе святой земли Брема, стр. 116—118 и 144—146) и объясненіе всѣхъ пророчествъ противъ Едома въ главѣ XII извѣстнаго сочиненія Кейта.

У Израиля не было большаго врага, какъ его братъ Едомъ, ненавидѣвшій его тою ненавистью, какая существуетъ только между находящимися въ близкомъ кровномъ родствѣ, и которые, казалось, должны были бы поэтому

---

*) Едомитяне, какъ извѣстно, происходятъ отъ Исава, и какъ Исавъ былъ всегда враждебнымъ Якову, такъ и потомство его Едомитяне были въ постоянной враждѣ съ Израилемъ, и съ прочими колѣнами дома Іакова.

особенно любить другъ друга. Едомитяне гордились своею мірскою мудростью, которую они ставили выше божественной мудрости избраннаго народа; кромѣ того они считали себя непобѣдимыми на высокихъ скалахъ, на которыхъ утвердились. Замѣчательно, что они часто служатъ въ пророчествахъ типомъ или символомъ всѣхъ земныхъ властей, которыя противятся Богу и Его царству и съ нихъ начинаетъ Исаія (LXIII) послѣдній судъ Божій надъ невѣрными народами (ср. Плач. IV, 21 Iез. XXV, 12 — 14; XXXII, 29; XXXV, 3—15). По разрушеніи Іерусалима Навуходоносоромъ, они не скрывали той злобной радости, которую доставляло имъ несчастье ихъ братьевъ, и воспоминаніе о ихъ обидахъ послѣдовало въ Вавилонѣ за Израильтянами, которые плакали о Сіонѣ подъ ивами Евфрата и говорили: «Припомни, Господи, сынамъ Едомовымъ день Іерусалима когда они говорили: разрушайте, разрушайте до основаній его» (Пс. CXXXVII). Такой народъ не могъ существовать долгое время; подобная злоба вызывала наказаніе. Авдія возвѣщаетъ Едомитянамъ ихъ погибель и указываетъ на ея причину, а именно не столько ихъ гордость и суетное упованіе на свою силу и мудрость, сколько ихъ вражда противъ народа Божіяго.

Между тѣмъ избранный народъ уведенъ въ плѣнъ, святая земля опустошена, и неужели наказаніе, возвѣщенное Едомитянамъ, не отличится отъ вого, которымъ было уже поражено святое племя Авраама? Нѣтъ, говоритъ Авдія, Едомъ будетъ опустошенъ ввполнѣ, уничтоженъ навсегда, погибнетъ всецѣло, между тѣмъ какъ Израиль возстанетъ отъ своего настоящаго паденія, снова вступитъ въ обладаніе своимъ древнимъ отечествомъ и даже покоритъ себѣ Едомъ, и уже на этой землѣ это царство будетъ окончательно принадлежать Всевѣчному и Его народу.

Такимъ образомъ Авдія возвѣщаетъ времена Мессіи, но, подобно Осіи, означаетъ одни ихъ внѣшнія и временныя черты, предсказываетъ только возстановленіе Еврейскаго народа въ его отечество и его торжество надо всѣми его врагами. Во всякомъ случаѣ онъ ясно предвидитъ, что новый Израиль будетъ народомъ святымъ (17).

Его пророчество противъ Едома исполнилось въ самомъ точномъ и полномъ видѣ, и это можетъ послужить ручательствомъ для полнаго и совершеннаго исполненія его пророчества о Мессіи.

Его книга не представляетъ никакой особенно важной трудности. Въ первомъ отдѣлѣ 1—9 (воспроизводимомъ Іереміею XXIX, 7—22), Авдій возвѣщаетъ гордымъ Идумеянамъ совершенную гибель, ожидающую ихъ. Во второмъ 10 — 16 онъ указываетъ и раскрываетъ истинную причину ихъ погибели. Послѣдніе стихи изображаютъ будущее возстановленіе Израиля.

ПРОРОКЪ ІОНА.

КНИГА

ПРОРОКА ІОНЫ.

ГЛАВА I.

И было слово Господне къ Іонѣ сыну, Амаѳіину:

2. Встань, иди въ Неневію, городъ великій, и проповѣдуй въ немъ; ибо злодѣянія его дошли до Меня.

3. И всталъ Іона, чтобы бѣжать въ Ѳарсисъ отъ лица Господня, и пришелъ въ Іоппію, и нашелъ корабль, отправлявшійся въ Ѳарсисъ; отдалъ плату за провозъ и вошелъ въ него, чтобы плыть съ ними въ Ѳарсисъ отъ лица Господа.

4. Но Господь воздвигъ на морѣ крѣпкій вѣтеръ, и сдѣлалась на морѣ великая буря, и корабль готовъ былъ разбиться.

5. И устрашились корабельщики и взывали каждый къ своему Богу, и стали бросать въ море кладь съ корабля, чтобы облегчить его отъ нея; Іона же спустился во внутренность корабля, легъ и крѣпко заснулъ.

6. И пришелъ къ нему начальникъ корабля, и сказалъ ему: что ты спишь? встань, воззови къ Богу твоему; можетъ быть, Богъ вспомнитъ о насъ, и мы не погибнемъ.

7. И сказали другъ другу: пойдемъ, бросимъ жеребьи, чтобъ узнать, за кого постигаетъ насъ эта бѣда? И бросили жеребьи, и палъ жеребій на Іону.

8. Тогда скалали ему: скажи намъ, за кого постигла насъ эта бѣда? какое твое занятіе, и откуда идешь ты? гдѣ твоя страна, и изъ какого ты народа?

9. И онъ сказалъ имъ: я Еврей, чту Господа Бога небесъ, сотворившаго море и сушу.

10. И устрашились люди страхомъ великимъ и сказали ему: для чего ты это сдѣлалъ? ибо узнали эти люди, что онъ бѣжитъ отъ лица Господня, какъ онъ самъ объявилъ имъ.

11. И сказали ему: что сдѣлать намъ съ тобою, чтобы море утихло для насъ? ибо море не переставало волноваться.

12. Тогда онъ сказалъ имъ: возьмите меня и бросьте меня въ море, и море утихнетъ для васъ; ибо я знаю, что ради меня постигла васъ эта великая буря.

13. Но эти люди начали усиленно грести, чтобы пристать къ землѣ; но не могли, потому что море все продолжало бушевать противъ нихъ.

14. Тогда воззвали они къ Господу! и сказали: молимъ Тебя, Господи да не погибнемъ за душу человѣка сего, и да не вмѣнишь намъ кровь невинную; ибо ты, Господи, содѣлалъ, что угодно тебѣ!

15. И взяли Іону, и бросили его въ море, и утихло море отъ ярости своей.

16. И устрашились эти люди Господа великимъ страхомъ, и принесли Господу жертву, и дали обѣты.

ГЛАВА II.

И повелѣлъ Господь большому киту поглотить Іону; и былъ Іона во чревѣ этого кита три дня и три ночи.

2. И помолился Іона Господу Богу своему изъ чрева кита.

3. И сказалъ: къ Господу воззвалъ и въ скорби моей, и онъ услышалъ меня; изъ чрева преисподней я возопилъ, и ты услышалъ голосъ мой.

4. Ты ввергъ меня въ глубину, въ сердце моря, и потоки окружили меня; всѣ воды Твои и волны Твои проходили надо мною.

5. И Я сказалъ: отринутъ я отъ очей Твоихъ; однако я опять увижу святый храмъ Твой.

6. Объяли меня воды до души моей, бездна заключила меня; морскою травою обвита была голова моя.

7. До основанія горъ я низшелъ, земля своими запорами на вѣкъ заградила меня, но Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою изъ ада.

8. Когда изнемогла во мнѣ душа моя. я вспомнилъ о Господѣ и молитва моя дошла до Тебя, до храма святаго Твоего.

9. Чтущіе суетныхъ и ложныхъ боговъ оставити Милосердаго своего.

10. А я гласомъ хвалы принесу Тебѣ жертву; что обѣщалъ, исполню: у Господа спасеніе!

11. И сказалъ Господь киту, и онъ извергъ Іону на сушу.

ГЛАВА III.

И было слово Господне къ Іонѣ вторично.

2. Встань иди въ Ниневію, городъ великій, и проповѣдуй въ ней, что Я повелѣлъ тебѣ.

3. И всталъ Іона, и пошелъ въ Ниневію, по слову Господню; Ниневія же былъ городъ великій у Бога, на три дня ходьбы.

4. И началъ Іона ходить по городу, сколько можно пройдти въ одинъ день, и проповѣдывалъ, говоря: еще сорокъ дней, и Ниневія будетъ разрушена!

5. И повѣрили Ниневитяне Богу, и объявили постъ, и одѣлись во вретища, отъ большаго изъ нихъ до малаго.

6. Это слово дошло до царя Ниневіи, и онъ всталъ съ престола своего, и снялъ съ себя царское облаченіе свое, и одѣлся во вретище и сѣлъ на пеплѣ.

7. И повелѣлъ провозгласить и сказать въ Ниневіи отъ имени царя и вельможъ его: «чтобы ни люди, ни скотъ, ни волы, ни овцы ничего не ѣли, не ходили на пастбище, и воды не пили.

8. И чтобы покрыты были вретищемъ люди и скотъ, и крѣпко вопіяли къ Богу, и чтобы каждый обратился отъ злаго пути своего и отъ насилія рукъ своихъ.

9. Кто знаетъ, можетъ быть, еще Богъ умилосердится и отвратитъ отъ насъ пылающій гнѣвъ Свой, и мы не погибнемъ".

10. И увидѣлъ Богъ дѣла ихъ, что они обратились отъ злаго пути своего, и пожалѣлъ Богъ о бѣдствіи, о которомъ сказалъ, что наведетъ на нихъ, и не навелъ.

ГЛАВА IV.

Іона сильно огорчился этимъ и былъ раздраженъ.

2. И молился онъ Господу, и сказалъ: о Господи, не это ли говорилъ я, когда еще былъ въ странѣ моей? Потому я и побѣжалъ въ Оарсисъ; ибо зналъ, что Ты Богъ Благій и милосердый, долготерпѣливый и многомилостивый, и сожалѣешь о бѣдствіи.

3. И нынѣ, Господи, возьми душу мою отъ меня; ибо лучше мнѣ умереть нежели жить.

4. И сказалъ Господь, неужели это огорчило тебя такъ сильно?

5. И вышелъ Іона изъ города, и сѣлъ съ восточной стороны у города и сдѣлалъ себѣ тамъ кущу, и сѣлъ подъ нею въ тѣни, чтобъ увидѣть, что будетъ съ городомъ.

6. И произрастилъ Господь Богъ растеніе, и оно поднялось надъ Іоною чтобы надъ головою его была тѣнь, и чтобъ избавить его отъ огорченія его; Іона весьма обрадовался этому растенію.

7. И устроилъ Богъ такъ, что на другой день, при появленіи зари, червь подточилъ растеніе и оно засохло.

8. Когда же взошло солнце, навелъ Богъ знойный восточный вѣтеръ, и солнце стало палить голову Іоны, такъ что онъ изнемогъ и просилъ себѣ смерти и сказалъ: лучше мнѣ умереть нежели жить.

9. И сказалъ Богъ Іонѣ: неужели такъ сильно огорчился ты за растеніе? Онъ сказалъ: очень огорчился, даже до смерти.

10. Тогда сказалъ Господь: ты сожалѣешь о растеніи, надъ которымъ ты не трудился и котораго ты не растилъ, которое въ одну ночь выросло и въ одну же ночь и пропало.

11. Мнѣ ли не пожалѣть Ниневіи, города великаго, въ которомъ болѣе ста двадцати тысячь человѣкъ, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, и множество скота.

ІОНА *).

Мы пишемъ для любителей Священнаго Писанія, а не для скептиковъ и невѣрующихъ, и не желаемъ входить съ ними въ состязаніе. Если бы между нашими читателями оказались такіе, которые обратились бы къ намъ съ сомнѣніями и возраженіями, то мы сказали бы имъ просто: «попытайтесь стать на нашу точку зрѣнія: оставьте за Библіей ту честь и авторитетъ, которые она имѣетъ въ теченіе долгаго ряда вѣковъ и сохранитъ до тѣхъ поръ, пока небо и земля не прейдутъ, и посмотрите, не покажется ли вамъ въ ней все болѣе яснымъ, простымъ и болѣе согласнымъ съ требованіями разума, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы вы отдались вашимъ сомнѣніямъ, которыя могутъ только разрушать. Мы желаемъ представить вамъ только это внутреннее доказательство, которое образуется какъ бы само собою въ вашемъ духѣ».

Но книга Іоны заключаетъ въ себѣ событіе, которое казалось даже многимъ вѣрнымъ—какъ бы выходящимъ за всякіе предѣлы вѣры. Мы говоримъ о трехъ дняхъ, которые пророкъ провелъ во чревѣ большой рыбы.

---

*) Прейсверкъ помѣщаетъ въ своей хронологической таблицѣ Іону послѣ Іоиля, но въ своихъ статьяхъ объ этихъ двухъ пророкахъ онъ ставитъ Іоиля послѣ Іоны. Эта разность имѣетъ мало важности, такъ какъ все показываетъ, что они были современниками, и что вопросъ заключается просто въ томъ, какъ узнать или лучше вывесть на основаніи разныхъ соображеній, который изъ нихъ двухъ родился и пророчествовалъ прежде другаго. Мы не захотѣли измѣнять синхронистическую таблицу и поставили Іону во главѣ двѣнадцати малыхъ пророковъ, какъ для того, чтобы не удаляться отъ слѣдовъ Прейсверка, такъ и потому, что его книга, вполнѣ историческая, составляетъ, по нашему мнѣнію, хорошій переходъ отъ первыхъ пророковъ, не оставившихъ намъ никакихъ писаній, каковы были Илія и Елисей, къ послѣдующимъ пророкамъ, оставившимъ намъ свои предреченія въ писанномъ видѣ.

Напомнимъ здѣсь нашимъ читателямъ о практическомъ объясненіи книги Іоны которое явилось въ *Feuille religieuse* кантона Ваатландъ, въ 1840 г.

Мы считаемъ себя обязанными, въ видѣ исключенія, представить нѣсколько оправдательныхъ соображеній, которыя обращаемъ нестолько къ скептику, какъ къ вѣрующему, вѣру котораго насмѣшники міра стараются потрясти. Предполагая въ читателѣ, что онъ вѣруетъ въ чудеса, мы изслѣдуемъ просто, таково ли разсматриваемое чудо. что въ немъ слѣдуетъ видѣть лишь одну аллегорію или видѣніе.

И сначала замѣтимъ, что остальное содержаніе книги не представляетъ ничего такого, что могло бы породить какое либо сомнѣніе относительно ея вдохновенности. Мы не находимъ въ ней никакого ученія, противоположнаго откровеніямъ Божіямъ; совершенно напротивъ; главныя мысли этой книги стоятъ на столько выше воззрѣній, свойственныхъ Евреямъ, что онѣ несомнѣнное доказательство божественнаго озаренія. И всѣ подробности повѣтствованія, поведеніе матросовъ, состояніе Ниневіи, словомъ все, происходящее въ томъ городѣ, носитъ на себѣ такую печать истины и исторической простоты. что даже невѣрующій не нашелъ бы въ этой книгѣ ничего невѣроятнаго.

Такимъ образомъ только то, что сказано здѣсь о рыбѣ, даетъ поводъ къ возраженіямъ невѣрующихъ.

Но эти возраженія при внимательномъ изслѣдованіи могутъ быть опровержены безъ большаго труда.

Извѣстно, что въ морѣ вообще, и въ Средиземномъ въ особенности, существуютъ китовидныя рыбы, у которыхъ глотка достаточно широка для прохода цѣлаго человѣка. Многіе примѣры доказали это въ отношеніи къ акулѣ, и въ желудкѣ кашалотовъ находили морскихъ собакъ, дельфиновъ, акулъ, изъ которыхъ одна, между прочимъ, была длины болѣе пятнадцати футовъ, и—молодыхъ китовъ. Никто не будетъ отвергать, что такіе животные могутъ изверг- нуть проглоченное ими тѣло въ цѣлости, какъ могли проглотить его цѣлымъ. И такъ это чудо возвожно.

Но возможно ли, чтобы Іона жилъ во чревѣ этой большой рыбы, чтобы онъ не задохся въ ней въ теченіи трехъ дней, и чтобы онъ даже сохранилъ тамъ такое полное сознаніе того, что происходило съ нимъ, что могъ призывать Бога? Чудо и состоитъ именно въ томъ, что Іона остался живымъ при обстоятельствахъ, которыя обыкновенно бываютъ смертоносными. Но это чудо имѣетъ характеръ, свойственный всѣмъ библейскимъ чудесамъ, въ которыхъ мы видимъ, какъ Богъ совершаетъ, посредствомъ божественной силы, въ короткое время и въ большихъ размѣрахъ то, что обыкновенно дѣлается только медленно и въ маломъ видѣ. Всякій знаетъ, что жизнь не удаляется изъ тѣла въ то мгновеніе, въ которое человѣкъ перестаетъ дышать; доказательствомъ на это служатъ многочисленные примѣры лицъ, возвращенныхъ къ жизни послѣ того, какъ они оставались нѣкоторое время подъ водою. Но если возможно не ды-

шать полчаса и болѣе, и между тѣмъ еще жить, то нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, чтобы это время, особымъ дѣйствіемъ божественной воли, было значительно продолжено, а въ этомъ продолженіи и состоитъ единственное чудо, случившееся съ Іоной.

Не извѣстны ли множество случаевъ исторіи, при которыхъ обыкновенныя и необходимыя отправленія жизни прекращаются на много дней; въ продолженіе которыхъ жизнь между тѣмъ остается еще въ тѣлѣ. Если бы подобный фактъ не былъ извѣстенъ, и Библія говорила бы намъ о человѣкѣ, который возвратился къ жизни послѣ того, какъ пульсъ и дыханіе прекратились у него уже много дней, то стали бы безсомнѣнно кричать о невозможности такого факта. А между тѣмъ это было бы даже чудомъ; или, вѣрнѣе сказать, это чудо перестало ли бы быть чудомъ потому только. что часто повторяется, и что изслѣдовано научно и подтверждено юридически? Не говоря уже о тѣхъ девяти мѣсяцахъ, которые каждый изъ насъ провелъ безъ воздуха и свѣта до своего рожденія. Это чудо, которое совершается постоянно въ дѣйствительности, не заключаетъ въ себѣ такимъ образомъ ничего болѣе необыкновеннаго, болѣе невѣроятнаго, чѣмъ всѣ другія чудеса.

Іона, сынъ Амаѳіи, жилъ при Іеровоамѣ II. царѣ Ефремовомъ, которому онъ возвѣстилъ его успѣхи противъ Сиріянъ (4 Цар. XIV, 25). Такимъ образомъ его эпоха вѣроятно предшествуетъ 800 году до Р. Хр. Но почти около этого времени царь Мидіи, Арбакъ, разрушилъ древнюю Ассирійскую имперію, и миссія Іоны въ Ниневію была вѣроятно немного времени прежде полнаго разрушенія этого города, которое было отсрочено только вслѣдствіе раскаянія его обитателей. Царь, который царствовалъ во время появленія пророка въ Ниневіи и былъ взволнованъ его проповѣдью, можетъ быть тотъ самый Сарданапалъ, при которомъ былъ взятъ этотъ городъ и который прославился своими изнѣженными нравами и несчастнымъ концомъ.

Іона родился въ Гаѳъхеферѣ, городѣ изъ колѣна Завулонова (Іисус. Нав. XIV, 13). Такимъ образомъ онъ принадлежалъ къ царству Ефремову.

Его пророчество противъ Сиріянъ не дошло до насъ. Мы не знаемъ о немъ ничего, кромѣ того, что говорятъ намъ его книга и приведенное нами мѣсто четвертой книги Царствъ. Имя Іоны сохранилось до настоящаго времени въ названіи деревни, недалеко отстоящей отъ Моссуля (Ниневіи) и называющейся Небби-Юнесъ, *Пророкъ Іона*, и, по преданію, здѣсь находится его гробница. Но, по другому преданію, онъ возвратился въ свое отечество и умеръ тамъ.

Книга Іоны раздѣляется на четыре отдѣла: 1) посольство Іоны и его бѣгство (гл. I, 1 — 3); 2) то, что произошло съ нимъ на морѣ (гл. I, 4. и

слѣд., и II); 3) его проповѣдь въ Ниневіи, которая раскаивается (гл. III); 4) его поведеніе при видѣ помилованной Ниневіи (гл. IV).

I.

Порученіе, данное Богомъ еврейскому пророку Іонѣ къ языческому городу Ниневіи, не есть событіе, стоящее одиноко въ священной исторіи. Когда языческій народъ находится въ борьбѣ съ избраннымъ народомъ, торжествуетъ надъ нимъ и угнѣтаетъ его, то Богу Израилеву бываетъ благоугодно открывать себя язычникамъ какъ единаго истиннаго Бога, который по неизслѣдимымъ своимъ путямъ хотя и оставляетъ свой народъ въ поношеніи, но, тѣмъ не менѣе, есть царь царей и владыка всѣхъ народовъ. Такъ, когда Израильтяне были въ Египтѣ, въ узахъ рабства, Богъ, который бы могъ вывесть ихъ оттуда посредствомъ одного чуда своего всемогущества, счелъ нужнымъ поразить Египтянъ усиленными ударами для того, чтобы съ большей силой убѣдить ихъ въ Своемъ верховномъ божествѣ. Такъ, въ Вавилонѣ, куда Евреи уведены были въ плѣнъ, гордый Навуходоносоръ и послѣ него Валтасаръ были принуждены вслѣдствіе разныхъ знаменій и чудесъ воздать славу Богу Даніила. Такъ, еще Киръ исповѣдалъ. что Іегова далъ ему всѣ царства составляющія его обширную имперію и что Іегова повелѣлъ ему возстановить храмъ Іерусалимскій. Такъ Ниневія, изъ которой долженъ былъ скоро явиться разрушитель царства Ефремова, видѣла въ своихъ стѣнахъ Еврея который пришелъ возвѣстить ей близкое ея паденіе.

Посольство трудное и очень подобное посольству Моисея ко двору Фараона (Исх. III)! Іона получилъ повелѣніе отправиться въ столицу могущественной имперіи, въ городъ, развращенный богатствомъ, роскошью и благосостояніемъ, и отправиться для того, чтобы возвѣстить ей гибель. При этомъ онъ составилъ себѣ ложныя понятія о божественной милости (IV, 2); онъ предчувствовалъ, что Богъ, милосердый и медлительный на гнѣвъ, проститъ ту погибель, которой ему приходилось угрожать Ниневитянъ, и онъ не разумѣлъ, что если Богъ хочетъ оказать милость. то долженъ. прежде всего, явить Свою святость и ненависть ко злу, чтобы научить людей оцѣнить все Его милосердіе. Іона не могъ выносить мысли, что онъ вѣстникъ спасенія для язычниковъ: Авраамъ получилъ конечно обѣтованіе, что всѣ семейства земли благословятся въ немъ (Быт. XII, 3), и вполнѣ теократическое назначеніе Израиля состояло именно въ томъ, чтобы онъ былъ свѣтомъ язычниковъ и солью земли. Но изъ всѣхъ Божіихъ опредѣленій ни одно не было болѣе искажено какъ это, вслѣдствіе узкихъ и матеріальныхъ воззрѣній Евреевъ. По природ-

ному имъ чувству себялюбія, они охотно признавали себя избраннымъ народомъ, но съ тѣмъ, чтобы это избраніе приносило свои плоды исключительно для нихъ однихъ. Они съ наслажденіемъ представляли себѣ язычниковъ истребленными или по крайней мѣрѣ побѣжденными; но они упорно отвергали мысль, что спасеніе было ввѣрено имъ только для того, чтобы они сообщили его всѣмъ другимъ народамъ. Вотъ причина всѣхъ гоненій и страданій пророковъ, которымъ Господь поручалъ возвѣщать Іудеямъ то, чего эти не хотѣли понять и не могли выносить: именно возвѣщеніе праведнаго наказанія Израильтянъ, мятежныхъ противъ Бога, и опредѣленія Божественнаго милосердія въ отношеніи къ язычникамъ. Здѣсь пророкъ Іона раздѣляетъ эгоистическіе предразсудки своего народа; онъ не хочетъ, чтобы Богъ занимался спасеніемъ Ниневитянъ, не хочетъ быть орудіемъ Его милости къ язычникамъ. Такимъ образомъ этотъ самый человѣкъ, который безъ сомнѣнія принялъ съ радостію повелѣніе возвѣстить Іеровсаму II его побѣды надъ Сиріанами, сопротивляется Богу, когда Онъ посылаетъ его на Востокъ и убѣгаетъ отъ лица Іеговы въ томъ убѣжденіи, что за предѣлами святой земли онъ уже не пророкъ, и потому Богъ Израиля не будетъ преслѣдовать его до краевъ міра въ Ѳарсисѣ.

Это поведеніе Іоны представляетъ необыкновенную смѣсь добра и зла. Даръ пророчества оставлялъ неприкосновеннымъ личный характеръ человѣка, избраннаго для пророчества, нравъ его могъ быть лукавымъ и лживымъ, какъ у Валаама, упрямымъ и своевольнымъ какъ у Іоны. Естественная, плотская природа этого пророка еще не вполнѣ сокрушена и измѣнена черезъ духовное возрожденіе. Такимъ образомъ можетъ и христіанинъ при великомъ знаніи истины, многочисленныхъ духовныхъ опытахъ и непрерывныхъ внушеніяхъ духа Божія все таки сохранить еще сердце мало искреннее или робкое передъ страданіемъ, или же горделивое и мятежное.

Яфо, Іоппія, Яфера есть портъ Іерусалима (см. Description de la Iévve Sainte, par Braem. Neuchatel, 1837, p. 289). Ѳарсисъ—это южная Испанія, и, въ особенности важное мѣсто финикійской торговли, за Гибралтарскимъ проливомъ, невдалекѣ отъ устья Гвадалквивира.

II

Буря застигаетъ корабль, на которомъ плылъ Іона и судно готово разбиться. Находясь въ смертельной опасности, матросы начинаютъ взывать каждый къ своему Богу, и наконецъ бросаютъ жребій, чтобы узнать, кто изъ присутствующихъ виновенъ въ этой бурѣ, которою Боги, по общему языческому

вѣрованію (Ciceron de nat. deor. 3, 26; Horace. odes. 3, 2, 25) всегда караютъ людей за ихъ нечестіе и пренебреженіе къ нимъ. Жребій падаетъ на Іону, который признается въ своемъ проступкѣ передъ своими спутниками, съ благородною искренностью и совершенною откровенностью: онъ покорился безъ ропота смерти, на которую былъ обреченъ, и самъ предложилъ корабельщикамъ бросить его въ море. Они это исполнили послѣ возможно долгой отсрочки, въ надеждѣ спасти Іону и умилостивить Іегову. Поведеніе Іоны въ этомъ случаѣ примиряетъ съ нимъ читателя; мы узнаемъ въ немъ человѣка безъ лукавства, но живаго и скораго въ рѣшеніяхъ; такіе люди не легко поддаются на дѣйствія противныя ихъ собственнымъ воззрѣніямъ, но тѣмъ не менѣе не чувствуютъ втайнѣ никакого наслажденія жить во грѣхѣ.

Богъ показалъ себя въ отношеніи къ Іонѣ, строгимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и милосердымъ. И таковъ именно характеръ всѣхъ путей Божіихъ особенно въ отношеніи къ Его служителямъ. Чѣмъ ближе человѣкъ къ Нему, тѣмъ быстрѣе и рѣшительнѣе наказаніе поражающее его, когда онъ оказывается непокорнымъ. Много востребуется отъ тѣхъ, которымъ много дано, и непокорность пророка въ десять разъ преступнѣе непокорности другаго человѣка. Такъ (3 Цар. XIII) человѣкъ Божій Самей пришелъ изъ Іудеи въ Веѳиль для того, чтобы вопіять противъ жертвенника Іеровоама, и не долженъ былъ по повелѣнію Божію ни ѣсть, ни пить въ этомъ мѣстѣ, но заплатилъ насильственною смертью за несоблюденіе даннаго Богомъ приказанія, повѣривъ лживымъ увѣреніямъ другаго пророка—старца желавшаго заманить его къ себѣ въ домъ и угостить его. Левъ встрѣтилъ этого человѣка Божія—Самея на возвратномъ пути, и умертвилъ его; и въ точно такихъ же обстоятельствахъ Іона былъ поглощенъ большой рыбой, уготованной Богомъ. Но праведный Судія вмѣстѣ и милосердый Спаситель, и не напрасно Іона исповѣдывалъ свою вину передъ языческими корабельщиками. Онъ прошелъ черезъ врата смерти, но они снова открылись для него; будучи погребенъ живымъ въ чудовищной рыбѣ, онъ сохранилъ жизнь по особому покровительству Божію, и могъ призывать Іегову съ полнымъ сознаніемъ того, что происходило съ нимъ. На третій день онъ снова увидѣлъ свѣтъ, и удалился отъ берега, на который былъ извергнутъ рыбою, съ двоякимъ чувствомъ сознанія въ сердцѣ, что «страшно впасть въ руки Бога живаго» и что «помощь приходитъ отъ Господа». Онъ получилъ между тѣмъ и то глубокое убѣжденіе, что воля Господа была—не ограничивать Своей милости одними Евреями, но что Онъ готовъ на совершеніе величайшихъ чудесъ для того, чтобы вѣдѣніе Его имени достигло и язычниковъ.

Это чудесное избавленіе Іоны стало извѣстно язычникамъ, и они смѣшали воспоминаніе о немъ съ своими баснями. Яффа находилась на крайней

границѣ между Филистимлянами и колѣномъ Дановымъ, и обитатели этого берега имѣли множество басенъ и легендъ, какія не трудно найти у мореходныхъ народовъ. Такъ, у нихъ была очень древняя басня о троянской царевнѣ, Гезіонѣ, которая была избавлена Геркулесомъ отъ чудовища. опустошавшаго эту страну: эта басня упоминается у Гомера, жившаго прежде Іоны. Но у позднѣйшихъ писателей (Ликофрона) мы читаемъ, что Геркулесъ бросился въ пасть чудовища и пробылъ въ ней три дня. Язычники этихъ странъ смѣшали съ древней басней и приписали одному изъ своихъ первыхъ божествъ то, что узнали объ избавленіи Еврейскаго пророка. Кромѣ того, сказаніе объ Андромедѣ, освобожденной Персеемъ отъ морскаго чудовища, имѣло первоначально Ѳіопію какъ мѣсто своего дѣйствія; но позднѣе оно было перенесено въ Іоппію, на еврейскій берегъ, согласно съ туземнымъ преданіемъ, говоритъ намъ греческій географъ (Pausanias 4, 35, 6). Финикіяне, безъ сомнѣнія, усвоили себѣ исторію Іоны и такимъ образомъ приписали себѣ сказаніе объ Андромедѣ, не принадлежавшее имъ.

Молитва Іоны содержитъ въ себѣ много указаній на различные псалмы. И въ самомъ дѣлѣ было бы невѣроятно, чтобы Іона могъ во чревѣ кита сочинять нѣчто поэтичное самъ отъ себя. Пророкъ вспоминаетъ скорбные вопли псалмопѣвца, понимаетъ ихъ и сочувствуетъ имъ какъ никогда доселѣ, и эти изреченія изъ псалмовъ укрѣпляютъ и оживляютъ его душу. Какой христіанинъ не испытывалъ того же утѣшенія, которое приноситъ ему въ минуту печали либо слово изъ Св. Писанія, либо стихъ изъ священной пѣсни?

III.

Получивъ новую духовную силу вслѣдствіе переживших страданій, и какъ бы освященный крещеніемъ особаго рода, Іона тотчасъ приводитъ въ исполненіе повелѣніе, обращенное къ нему Богомъ во второй разъ, и отправляется въ Ниневію.

„Ниневія же была городъ великій у Бога, на три дня ходьбы III г,, 3. Въ ней было однихъ дѣтей до 120,000, IV, 11, что предполагаетъ населеніе числомъ около *двухъ милліоновъ* *). Населеніе Парижа составляетъ по меньшей мѣрѣ милліонъ, а населеніе Лондона—милліонъ съ половиною. При равномъ съ нашими первыми столицами населеніи, восточные города занимали, впрочемъ, своими садами пространство гораздо болѣе значительное, чѣмъ

*) Эта цифра въ два милліона, которую мы переписываемъ изъ нашихъ нѣмецкихъ источниковъ, кажется намъ преувеличенною.

наши города Запада. Страбонъ (16, 1) говоритъ, что Ниневія много превосходила пространствомъ Вавилонъ, окружность котораго имѣла, по Геродоту (1,178), 480 стадій, или около двадцати французскихъ миль, около восьмидесяти верстъ.

Іона прошелъ по Ниневіи, *сколько можно пройти въ одинъ день*, и его слово подѣйствовало съ такою силою, что всѣ, великіе и малые, смирились. и что самъ царь, сбросивъ пурпуръ. сошелъ съ своего престола и обнародовалъ повелѣніе, чтобы люди постились вмѣстѣ съ домашними животными, вопіяли къ Богу и обратились. Народные посты, очень рѣдкіе у Грековъ и Римлянъ, были напротивъ того очень обыкновенны на востокѣ (Герод. 2, 40; 4, 186), гдѣ религіи имѣли извѣстныя годичныя празднества плача (Іезек. VIII, 14, Ѳаммузъ или Адонисъ). Намъ извѣстно даже, что эти празднества были особенно свойственны Ассиріи, откуда они распространились по Западной Азіи (Macrob. Saturn. 1, 21). Что же касается участія, которое самыя животныя принимаютъ въ этомъ общемъ постѣ, то это составляетъ чисто азіятскій обычай, часто упоминаемый языческими писателями: такъ Геродотъ (9, 24) повѣтствуетъ намъ, что послѣ сраженія при Платеѣ въ которомъ погибъ персидскій вождь Масистій, не только люди обрили себѣ головы, но были обрѣзаны и гривы у коней и даже остригли всѣхъ другихъ животныхъ, находящихся въ лагерѣ; «такъ варвары почтили по своему обычаю Масистія, пораженнаго на смерть».

Это столь скорое и столь общее покаяніе Ниневитянъ объясняется легко: во-первыхъ высокимъ уваженіемъ, которое Ассиріяне имѣли къ прорицателямъ; этотъ народъ слылъ за древнѣйшаго народа, глубоко изучившаго искусство предсказывать будущее (Cicer. de divin. 1, 1); во-вторыхъ, вслѣдствіе поразительнаго явленія иноземца, который пришелъ не льстить народу, какъ дѣлали это языческіе прорицатели, но возвѣстить ему, со всею возможною силою и безкорыстнымъ мужествомъ, объ угрожающей ему гибели; наконецъ и въ особенности, по причинѣ общаго расположенія умовъ, во времена развращенія и упадка, увлекаться необыкновенными явленіями, которыя производятъ на нихъ впечатлѣніе, тѣмъ менѣе продолжительное и глубокое, что является съ такой изумительной быстротой. Изнѣженное сердце весьма впечатлительно; но смущеніе въ немъ скоро изглаживается и исчезаетъ. Сердце твердое менѣе доступно впечатлѣніямъ, за то сохраняетъ то, что получило. Царь, можетъ быть тотъ самый Сарданапалъ, изнѣженные нравы котораго вошли почти въ пословицу, представляетъ въ нашей исторіи такой характеръ, какой часто встрѣчаемъ у послѣдняго царя всякаго погибающаго государства. Таковъ былъ Людовикъ XVI, который желалъ только добра, но никогда не имѣлъ силы воли для совершенія задуманнаго, и потому представляетъ одну великую смѣсь

доброты и слабости. Царь Ниневіи увлекся безъ сопротивленія общимъ движеніемъ умовъ, и если бы жребій государства зависѣлъ только отъ добрыхъ расположеній, являвшихся у него по временамъ, то Ниневія еще долго сохранила бы свою силу. Наказаніе было отвращено: потому что раскаяніемъ Ниневитянъ тронуто было милосердіе Божіе, какъ оно было тронуто раскаяніемъ Іоны (11). Но развращенное поколѣніе можетъ быть тронуто, а не спасено. Возбужденіе, произведенное проповѣдью Іоны, не произвело истинныхъ плодовъ покаянія и не довело ихъ до зрѣлости. Все вошло, безъ сомнѣнія, въ прежнюю колею безпечности и разгула, спустя немного времени по уходѣ Еврейскаго Пророка, и скоро явился Арбакъ, царь Мидіи, который выполнилъ надъ Ниневіею судъ Господень, отсроченный только на время. Такъ покаяніемъ Ахава было замедлено на одно поколѣніе то наказаніе, которое возвѣстилъ ему Илія отъ лица Іеговы. (3 Цар. XXI).

Впрочемъ книга Іоны умалчиваетъ о дальнѣйшей судьбѣ Ниневіи и даже не даетъ повода предполагать, что ея покаяніе было только скоропроходящимъ и мгновеннымъ. Это доказываетъ, что книга Іоны имѣла въ виду открыть намъ милосердыя предначертанія Іеговы въ отношеніи къ язычникамъ, и быть можетъ противопоставить ихъ скорую готовность къ обращенію по слову иноплеменнаго Пророка съ ожесточеніемъ сердца Израильтянъ, которые убивали своихъ Пророковъ.

IV

Ниневія удостоилась пощады, и ветхая природа пробуждается съ новой силою въ Іонѣ, который не можетъ принять съ смиреніемъ и покорностью дѣйствіе милосердія Божія къ язычникамъ, которые, по его мнѣнію, великіе грѣшники, освободившіеся такъ легко отъ наказанія, угрожаемаго имъ Богомъ. Онъ быть можетъ предвидѣлъ, что ихъ покаяніе будетъ непродолжительнымъ, и что судъ Божій постигнетъ ихъ позднѣе, но его терзала мысль, что это сбудется не по его слову, что его пророчество такимъ образомъ не исполнится, всѣ его угрозы окажутся напрасными, и его посольство не принесетъ ему никакой чести ни со стороны Ниневитянъ, которые возвратятся къ своей прежней легкомысленной безпечности, ни со стороны его соотечественниковъ, которые будутъ смѣяться надъ его посольствомъ безъ послѣдствій. Даже и пророку тр..но забыть самого себя, ничего не возвѣщать и не желать какъ только то, что угодно Богу. Іона молитъ о смерти. Быть ввергнутымъ въ море и спастись чудесно для того, чтобы выдти возвѣщать такому городу, какъ Ниневія, близкую гибель, которая между тѣмъ ни мало не постигаетъ его — это уже

слишкомъ оскорбительно: лучше—смерть. Справедливый и трогательный упрекъ Іеговы: *„неужели такъ сильно огорчился ты?“* не въ силахъ внушить ему лучшія чувства. Онъ выходитъ изъ города, въ которомъ можетъ быть слѣдовало бы ему оставаться для того, чтобы проповѣдывать милосердіе Бога, правосудіе котораго было имъ только что объявлено. Онъ также не хочетъ возвратиться въ свое отечество, не исполнивъ ничего; поэтому онъ выстроилъ себѣ кущу, откуда могъ видѣть городъ въ надеждѣ, что возвѣщенное имъ наказеніе совершится надъ Ниневіей и сбудется его желаніе.

Между тѣмъ Богъ хочетъ открыть ему глаза на его собственную порочность и дать ему понять, какъ велика благость и милость Божія, произрастая около его кущи растеніе, цѣль котораго доставить ему пріятную тѣнь. Іона радуется этому чудесному доказательству любви Божіей къ нему; но онъ не заключаетъ изъ этого, что столь благій Господь не можетъ заключить свой слухъ къ воплямъ покаянія цѣлаго народа, который смиряется подъ Его жезломъ и проситъ милости и пощады. Тогда Богъ въ одну ночь изсушаетъ растеніе а днемъ насылаетъ знойный вѣтеръ. Іона изнемогаетъ и требуетъ во второй разъ смерти; и на полный кротости упрекъ Божій, онъ отвѣчаетъ съ негодованіемъ, уныніемъ и откровенностью: и *„очень огорчился, даже до смерти“*. Тогда Богъ, терпѣніе котораго неистощено отъ упорнаго ослѣпленія Его служителя, выставляетъ ему на видъ, съ одной стороны, его неразумную скорбь по поводу погибшаго растенія, и съ другой стороны желаемое имъ наслажденіе, видѣть гибель громаднаго города, заключающаго въ себѣ до 120,000 дѣтей неповинныхъ въ грѣхахъ своихъ родителей, и кромѣ того — множество скота. Богъ не ограничиваетъ своей благости въ предѣлахъ Іудеи; Онъ сострадаетъ и печется не только о Евреяхъ, но и о язычникахъ, и даже о животныхъ.

Этимъ внезапно оканчивается книга. Можетъ быть такой неожиданный конецъ означаетъ, что Пророкъ не нашелъ ничего отвѣтить Богу и призналъ себя виновнымъ въ отсутствіи любви къ ближнему. Благодаря событіямъ своей жизни и прямымъ урокамъ, даннымъ ему Богомъ, онъ научился понимать, что благость Божія объемлетъ весь міръ, и что Богъ хочетъ призвать всѣхъ людей ко спасенію. Но по видимому, онъ не былъ посланъ, подобно другимъ пророкамъ, возвѣщать пришествіе Мессіи и участіе, которое язычники должны нѣкогда принять въ Его царствѣ. Его книга доказываетъ, впрочемъ, достаточно, что онъ хорошо постигъ предначертаніе Божіе и понялъ свои заблужденія и предразсудки; потому что онъ изложилъ въ ней съ полною откровенностію сознаніе въ своихъ недостаткахъ и въ заблужденіи; если же эти страницы написаны не его рукою, то все таки онѣ изложены на основаніи его личныхъ повѣтствованій о цѣли его миссіи въ Ниневію. Между тѣмъ, молчаніе, хранимое

книгою о возвращеніи Пророка къ лучшимъ чувствамъ, служитъ скорѣе всего доказательствомъ, что онъ самъ есть ея авторъ; онъ довольствуется тѣмъ, что Богъ былъ правосуденъ въ отношеніи къ нему, и не считаетъ нужнымъ оправдывать себя въ глазахъ читателей.

Изображеніе характера Іоны, которое даетъ намъ эта книга, дышетъ истиной и ясно описываетъ его читателю: непреклоннымъ, пылкимъ, самолюбивымъ, но прямымъ и искреннимъ. Онъ убѣгаетъ въ Ѳарсисъ отъ лица Божія но чистосердечно признается въ своемъ проступкѣ корабельщикамъ. Онъ негодуетъ на Бога за то, что Ниневія не погибла, но обращаетъ свои жалобы къ самому Богу въ видѣ мольбы. Богъ упрекаетъ Іону за его строптивость; а онъ отвѣчаетъ Ему такъ, какъ ребенокъ, который, въ глубинѣ сердца, любитъ своего отца, и пошелъ бы на смерть за него, но въ минуту досады и вопреки своему истинному чувству, сталъ бы доказывать ему, что имѣетъ основаніе не повиноваться ему.

Скажемъ еще о растеніи, выросшемъ надъ головою Іоны. Большая часть переводовъ сохранила его еврейское названіе. (Русскій переводъ основательно называетъ его ни болѣе, ни менѣе какъ *растеніемъ)*. Это растеніе есть крещевина (Palma Christi); которая, на востокѣ, достигаетъ въ нѣсколько дней высоты небольшаго дерева. Толстый и дуплистый стволъ его представляетъ множество узловъ, и изъ каждаго такого узла выходятъ широкія листья, дающія пріятную тѣнь. Между листьями и стволомъ являются желтые цвѣты, зерна которыхъ содержатъ кровоочистительное масло. Листья и цвѣты этого растенія, будучи отдѣлены отъ ствола, увядаютъ въ нѣсколько минутъ, какъ это бываетъ со всѣми растеніями, имѣющими быстрый ростъ. Такимъ образомъ Богъ произрастилъ въ одну ночь, то есть, съ чудесною быстротою, растеніе, которое должно было защищать Іону отъ солнца. Но замѣтимъ здѣсь еще общую черту чудесъ. Богъ избираетъ для такого быстраго произращенія растеніе, ростъ котораго и по природѣ очень скоръ.

V.

Прежде, чѣмъ говорить о символическомъ характерѣ книги Іоны, мы дозволимъ себѣ представить здѣсь наши соображенія о существованіи между каноническими еврейскими писаніями такой исторіи, которая представляетъ пророка Божія въ неблагопріятномъ свѣтѣ. Пророческія книги были собраны, приведены въ порядокъ и сохранены самими пророками, которые признавъ и сдѣлавъ извѣстною книгу Іоны, доказали тѣмъ именно свое смиреніе и любовь къ истинѣ; мы видимъ здѣсь ихъ готовность обнародовать откровенно все, что должно было сдѣлаться, по волѣ Бога, общею собственностью всего

Его народа. Если бы они ставили честь своего званія пророка выше, чѣмъ славу Божію, навѣрно сохранили бы въ тайнѣ или уничтожили бы книгу, которая такъ сильно выставляетъ личные недостатки пророка.

Равнымъ образомъ, пророки доказали въ этомъ случаѣ, что они дѣйствительно писали при свѣтѣ небеснаго вдохновенія признавъ за Боговдохновенную книгу, ту, которая совершенно выходила изъ узкаго круга іудейскихъ вѣрованій и мнѣній. Израиль не представленъ здѣсь единственнымъ народомъ, которому Богъ являетъ Себя; особый промыслъ Бога, Его любовь, Его милосердіе распространяются даже на язычниковъ и ихъ нечестивую столицу. Богъ, не есть ли Богъ однихъ Іудеевъ, думали они: ужели Онъ также Богъ язычниковъ? Если утвердительный отвѣтъ, данный на этотъ вопросъ семью вѣками позднѣе ап. Павломъ, не казался неоспоримымъ для всѣхъ Христіанъ изъ Іудеевъ, которые изумлялись и даже соблазнялись, при видѣ, что Евангеліе проповѣдано язычникамъ и принято ими, то странно ли, что подобныя сомнѣнія и возраженія являлись у Евреевъ въ древнія времена при чтеніи книги Іоны?

Эта книга имѣетъ всецѣло прообразовательный смыслъ. Вся она относится къ Мессіи, хотя не содержитъ ни одного пророчества, говорящаго объ Іисусѣ Христѣ и о временахъ Новаго Завѣта; но она пророчествуетъ о Мессіи всѣмъ своимъ содержаніемъ и событіями, о которыхъ повѣтствуетъ.

Ниневитяне представляютъ въ частности всѣ языческіе народы, которымъ Богъ долженъ позднѣе явить Себя въ качествѣ Бога всѣхъ народовъ, и открыть Себя, какъ ихъ Судію и какъ Спасителя. Если бы язычникамъ не надлежало быть однажды призванными ко вступленію въ царство Божіе, то Іонѣ не нужно было бы явиться предъ Ниневитянами во имя Святого Израилева и въ качествѣ пророка Іеговы. Эта проповѣдь есть пророчество о Мессіи на дѣлѣ, а не въ словѣ, прообразъ будущаго откровенія божественной благодати для всякой плоти,—возвѣщеніе той эпохи, когда *проповѣдано* было *во имя* Іисуса Христа *покаяніе и прощеніе грѣховъ во всѣхъ народахъ, начиная отъ Іерусалима* (Лук. XXIV, 47),

Эта книга Іоны напоминала Евреямъ, что ихъ будущее назначеніе возвѣстить спасеніе другимъ народамъ и держала ихъ на стражѣ противъ ихъ собственнаго національнаго эгоизма. Непокорное поведеніе Іоны, напоминающее собою поведеніе старшаго сына въ притчѣ о Блудномъ Сынѣ, должно было открыть имъ глаза на ихъ плотскіе предразсудки, и они должны были понять вмѣстѣ съ нимъ, какое попеченіе имѣетъ Богъ о всѣхъ Своихъ тваряхъ. Въ то же время, покаяніе язычниковъ должно было побудить ихъ къ размышленію на счетъ ихъ собственной неприкосновенности, и доказать имъ,

что язычники въ опредѣленное время примутъ съ радостью благую вѣсть о спасеніи.

Все, что послѣдующіе Пророки говорили и писали относительно языческихъ народовъ, наказаній и гибели, которыя должны ихъ постигнуть, ихъ обращенія и вступленія въ Церковь, содержится въ исторіи Іоны, который принесъ Ниневитянамъ какъ бы первый залогъ и предвкушеніе духовныхъ милостей, соблюдаемыхъ для нихъ Богомъ.

Прообразовательный характеръ этой исторіи является со всею очевидностью въ томъ частномъ обстоятельствѣ, которое всего болѣе изумляетъ читателя. и оправдывается въ его глазахъ только по своему пророческому отношенію къ будущему событію неизмѣримой важности: мы говоримъ о пребываніи Іоны во чревѣ рыбы, какъ прообразъ трехдневнаго пребыванія Іисуса Христа во гробѣ. Въ Іонѣ—два человѣка: человѣкъ естественный, плотскій. упорный, ревнивый къ милостямъ, дарованнымъ язычникамъ, совершенный іудей по своимъ предразсудкамъ: и — посланникъ Божій, пророкъ, орудіе, которое Богъ употребляетъ и направляетъ для исполненія своихъ судебъ. И въ этомъ послѣднемъ качествѣ, Іона получаетъ назначеніе, какимъ не былъ почтенъ ни одинъ другой пророкъ. Онъ, пророкъ Израиля, возвѣщающій своимъ братьямъ пути Божіи, посылается въ самый главный городъ языческаго міра для того, чтобы проповѣдывать въ немъ истиннаго Бога, и посылается не какъ Еврей, желающій убѣдить язычниковъ положить конецъ своимъ гоненіямъ противъ Израиля, или оказать ему какую нибудь милость, но какъ преждевременный членъ новой церкви, не признающій уже разностей между іудеями и язычниками, а желающій только одного—спасенія всѣхъ людей. Въ то же время Іона является предъ Ниневитянами, облеченный силою свыше, съ властью разрушить по своему слову не одно лишь семейство или городъ или небольшое царство, но столицу самой могущественной имперіи въ мірѣ: онъ есть пророкъ со всѣми полномочіями своего званія, согласно съ слѣдующими словами Божіими къ Іереміи (1, 10): „*смотри, Я поставилъ тебя въ сей день надъ народами и царствами, чтобъ искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать*. По этому, если всякій Еврейскій пророкъ былъ образомъ пророка по преимуществу, то Іона былъ таковымъ при наибольшихъ особыхъ правахъ, и мы видимъ, что Богъ направилъ одно изъ событій его жизни сообразно съ тѣмъ, что должно было произойти съ Мессіею, а именно Его смерть и воскресеніе. По волѣ Божіей, Іона провелъ три дня и три ночи во чревѣ большой рыбы, и вышелъ изъ него живымъ. Іона какъ бы умеръ и какъ бы воскресъ, и это необычайное и таинственное событіе было для Евреевъ какъ бы іероглифомъ, который должны были объяснить будущія времена.

Эти различные прообразы въ исторіи Іоны указаны ясно самимъ Спасителемъ (Мѳ. XII, 39 и слѣд., Лук. XI, 29 и слѣд.). Онъ возвѣщаетъ въ сокровенныхъ выраженіяхъ, о Своей смерти, и указываетъ время Своего пребыванія во гробѣ, сравнивая Себя съ Іоною, который провелъ три дня и три ночи въ чревѣ кита; этими же самыми словами, Онъ предсказываетъ косвенно и Свое воскресеніе, потому что Іона былъ погребенъ въ волнахъ только въ теченіи опредѣленнаго времени, по прошествіи котораго явился снова между живыми! Этимъ, впрочемъ, не ограничивается прообразовательное сравненіе. которое устанавливаетъ Іисусъ Христосъ между исторіей Іоны и временами Своего пребыванія на землѣ: при Немъ, какъ и при жизни пророка Іоны. истинный Богъ долженъ былъ быть возвѣщенъ язычникамъ *), потому что царство Христово не есть земная теократія, — оно открыто для всѣхъ людей: и тогда какъ Іудеи, гордясь своимъ естественнымъ происхожденіемъ отъ Авраама, отвергаютъ Евангеліе и не желаютъ обратиться и духовно возродиться, „*Ниневитяне*" всѣхъ вѣковъ примутъ спасеніе, обратятся отъ своихъ грѣховъ и «*возстанутъ на судъ съ родомъ симъ, и осудятъ его*". Іисусъ Христосъ даетъ общій и прообразовательный смыслъ покаянію Ниневитянъ, о которомъ повѣтствуетъ намъ книга Іоны; произнося эти слова, онъ имѣетъ предъ очами пренебреженіе, которое покажутъ іудеи къ Евангелію, и—усердіе, съ которымъ примутъ его язычники; и милліоны язычниковъ, вошедшіе съ тѣхъ поръ въ церковь и нашедшіе въ ней вѣчную жизнь, исполняютъ постоянно и въ смыслѣ, все болѣе и болѣе пространномъ, то, что Іисусъ Христосъ сказалъ Іудеямъ Своего времени: *родъ лукавый и прелюбодѣйный ищетъ знаменія; и знаменія не дастся ему, кромѣ знаменія Іоны пророка* (М. XII, 39). Вѣра Ниневитянъ осуждаетъ невѣріе Евреевъ, и вѣра Христіанъ (которые всѣ исходятъ отъ язычниковъ) осуждаетъ изъ вѣка въ вѣкъ іудейскій народъ, отвергшій Мессію.

---

*) Одинъ толкователь прибавляетъ, что Іона возвѣстилъ истиннаго Бога язычникамъ только послѣ своего въ нѣкоторомъ родѣ воскресенія, и что точно также Евангеліе было предложено язычникамъ только послѣ воскресенія Іисуса Христа.

ПРОРОКЪ МИХЕЙ.

КНИГА

ПРОРОКА МИХЕЯ.

ГЛАВА I.

Слово Господне, которое было къ Михею Морасѳитину во дни Іоаѳама, Ахаза и Езекіи, царей Іудейскихъ, и которое открыто ему о Самаріи и Іерусалимѣ.

2. Слушайте, всѣ народы, внимай, земля и все, что наполняетъ ее! Да будетъ Господь Богъ свидѣтелемъ противъ васъ, Господь изъ святаго храма Своего!

3. Ибо вотъ, Господь исходитъ отъ мѣста Своего, низойдетъ и наступитъ на высоты земли.

4. И горы разстаютъ подъ Нимъ, долины распадутся, какъ воскъ отъ огня, какъ воды льющіяся съ крутизны.

5. Все это за нечестіе Іакова, за грѣхъ дома Израилева. Отъ кого нечестіе Іакова? не отъ Самаріи ли? Кто устроилъ высоты въ Іудеѣ? не Іерусалимъ ли?

6. За то сдѣлаю Самарію грудою развалинъ въ полѣ, мѣстомъ для разведенія винограда; низрину въ долину камни ея, и обнажу основанія ея.

7. Всѣ истуканы ея будутъ разбиты, и всѣ любодѣйные дары ея сожжены будутъ огнемъ, и всѣхъ идоловъ ея предамъ разрушенію; ибо изъ любодѣйныхъ даровъ она устроивала ихъ, на любодѣйные дары они и будутъ обращены.

8 Объ этомъ буду я плакать и рыдать, буду ходить, какъ ограбленный и обнаженный, выть какъ шакалы, и плакать какъ строусы;

9. Потому что болѣзненно пораженія ея, дошло до Іуды, достигло даже до воротъ народа мое , до Іерусалима.

10. Н   этомъ въ Геѳѣ, не плачьте такъ громко; но въ селеніи Офра, покрой себя пепломъ.

11. Переселяйтесь, жительницы Шафира, срамно обнаженныя; не убѣжитъ и живущая въ Цаанѣ; плачъ въ селеніи Ецель не дастъ намъ остановиться въ немъ.

12. Горюетъ о своемъ добрѣ жительница Мароѳы; ибо сошло дѣйствіе отъ Господа къ воротамъ Іерусалима.

13. Запрягай въ колесницу быстрыхъ, жительница Лахиса; ты начало грѣха дщери Сіоновой; ибо у тебя появились преступленія Израиля.

14. Посему ты посылать будешь дары въ Морашеѳъ—Геѳъ; но селенія Ахзива будутъ обманомъ для царей Израилевыхъ.

15. Еще наслѣдника приведу къ тѣбѣ, жительница Марема; онъ пройдетъ до Одоллама, славы Израиля.

16. Сними съ себя волосы, остригись, скорби о нѣжно любимыхъ сынахъ твоихъ; разширь изъ за нихъ лысину, какъ у линяющаго орла; ибо они переселены будутъ отъ тебя.

ГЛАВА II.

Горе замышляющимъ беззаконіе и на ложахъ своихъ придумывающихъ злодѣянія, которыя совершаютъ утромъ на разсвѣтѣ, потому что есть въ рукѣ ихъ сила!

2, Пожелаютъ полей, и берутъ ихъ силою; домовъ—и отнимаютъ ихъ; обираютъ человѣка и его домъ, мужа и его наслѣдіе.

3. Посему такъ говоритъ Господь: вотъ, Я помышляю навесть на этотъ родъ такое бѣдствіе, котораго вы не свергнете съ шеи вашей, и не будете ходить выпрямившись; ибо это время злое.

4. Въ тотъ день произнесутъ о васъ притчу, и будутъ плакать горькимъ плачемъ и говорить: мы совершенно разорены! удѣлъ народа моего отданъ другимъ; какъ возвратится ко мнѣ! поля наши уже раздѣлены иноплеменникамъ.

5. Посему не будетъ у тебя никого, кто бросилъ бы жребій для измѣренія въ собраніи предъ Господомъ.

6. Не пророчествуйте, пророки; не пророчествуйте имъ, чтобы не постигло васъ безчестіе.

7. О, называющійся домомъ Іакова! развѣ умалился Духъ Господень! таковы ли дѣйствія Его? не благотворны ли слова Мои для того, кто поступаетъ справедливо?

8. Народъ же, который былъ прежде Моимъ, возсталъ какъ врагъ, и вы

отнимаете какъ верхнюю, такъ и нижнюю одежду у проходящихъ мирно, отвращающихся войны.

9. Женъ народа Моего вы изгоняете изъ пріятныхъ домовъ ихъ; у дѣтей ихъ вы на всегда отнимаете украшеніе Мое.

10. Встаньте и уходите; ибо страна сія не есть мѣсто покоя; за нечистоту она будетъ разорена, и притомъ жестокимъ разореніемъ.

11. Если бы какой нибудь вѣтренникъ выдумалъ ложь, и сказалъ: я буду проповѣдывать тебѣ о винѣ и сикерѣ; то онъ и былъ бы угоднымъ проповѣдникомъ для этого народа.

12. Непремѣнно соберу всего тебя, Іаковъ, непремѣнно соединю остатки Израиля, совокуплю ихъ воедино, какъ овецъ въ Восорѣ, какъ стадо въ овечьемъ загонѣ; зашумятъ они отъ многолюдства.

13. Передъ ними пойдетъ стѣнорушитель; они сокрушатъ преграды, войдутъ сквозь ворота, и выйдутъ ими: и царь ихъ пойдетъ передъ ними, а въ главѣ ихъ Господь.

ГЛАВА III.

И сказалъ я: слушайте, главы Іакова и князья дома Израилева: не вамъ ли должно знать правду?

2. А вы ненавидите доброе и любите злое; сдираете съ нихъ кожу ихъ и плоть съ костей ихъ.

3. Ѣдите плоть народа Моего, и сдираете съ нихъ кожу ихъ, а кости ихъ ломаете и дробите какъ бы въ горшокъ, и плоть какъ бы въ котелъ.

4. И будутъ они взывать къ Господу, но Онъ не услышитъ ихъ, и сокроетъ лице Свое отъ нихъ на то время, какъ они злодѣйствуютъ.

5. Такъ говоритъ Господь на пророковъ, вводящихъ въ заблужденіе народъ Мой, которые грызутъ зубами своими, и проповѣдуютъ миръ, а кто ничего не кладетъ имъ въ ротъ, противъ того объявляютъ войну.

6. Посему ночь будетъ вамъ вмѣсто видѣнія, и тьма вмѣсто предвѣщаній; зайдетъ солнце надъ пророками, и потемнѣетъ день надъ ними.

7. И устыдятся прозорливцы, и посрамлены будутъ гадатели, и закроютъ уста свои всѣ они, потому что не будетъ отвѣта отъ Бога.

8. А я исполненъ силы Духа Господня, правоты и твердости, чтобы высказать Іакову преступленіе его и Израилю грѣхъ его.

9. Слушайте же это, главы дома Іаковлева и князья дома Израилева, гнушающіеся правосудіемъ и искривляющіе все прямое.

10. Созидающіе Сіонъ кровію и Іерусалимъ—неправдою!

11. Главы его судятъ за подарки, и священники его учатъ за плату; и

пророки его предвѣщаютъ за деньги, а между тѣмъ опираются на Господа, говоря: «Не среди ли насъ Господь? Не постигнетъ насъ бѣда!».

12. Посему за васъ Сіонъ распаханъ будетъ какъ поле, и Іерусалимъ сдѣлается грудою развалинъ, и гора Дома сего будетъ лѣсистымъ холмомъ.

ГЛАВА IV.

И будетъ въ послѣдніе дни, гора дома Господня поставлена будетъ во главу горъ, и возвысится надъ холмами, и потекутъ къ ней народы.

2. И пойдутъ многіе народы, и скажутъ: пріидите, и взойдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковлева, и Онъ научитъ насъ путямъ Своимъ, и будемъ ходить по стезямъ Его; ибо отъ Сіона выйдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима.

3. И будетъ Онъ судить многіе народы, и обличитъ многія племена въ отдаленныхъ странахъ; и перекуютъ они мечи свои на орала, и копья свои на серпы; не подниметъ народъ на народъ меча, и не будутъ болѣе учиться воевать.

4. Но каждый будетъ сидѣть подъ своею виноградною лозою и подъ своею смоковницею, и никто не будетъ устрашать ихъ; ибо уста Господа Саваоѳа изрекли это.

5. Ибо всѣ народы ходятъ, каждый во имя своего бога; а мы будемъ ходить во имя Господа Бога нашего во вѣки вѣковъ.

6. Въ тотъ день, говоритъ Господь, соберу храмлющее, и совокуплю разогнанное и тѣхъ, на кого Я навелъ бѣдствіе.

7. И сдѣлаю храмлющее остаткомъ и далеко разсѣянное сильнымъ народомъ, и Господь будетъ царствовать надъ ними на горѣ Сіонѣ, отнынѣ и до вѣка.

8. А ты, башня стада, холмъ дщери Сіона! къ тебѣ пріидетъ и возвратится прежнее владычество, царство къ дщерямъ Іерусалима.

9. Для чего же ты нынѣ такъ вопіешь? Развѣ нѣтъ у тебя царя? Или не стало у тебя совѣтника, что тебя схватили муки, какъ рождающую?

10. Страдай и мучься болями, дщерь Сіона, какъ раждающая; ибо ты нынѣ выйдешь изъ города, и будешь жить въ полѣ, и дойдешь до Вавилона, тамъ будешь спасена; тамъ искупитъ тебя Господь отъ руки враговъ твоихъ.

11. А теперь собрались противъ тебя многіе народы, и говорятъ: да будетъ она осквернена, и да наглядиться око наше на Сіонъ!

12. Но они не знаютъ мыслей Господнихъ, и не разумѣютъ совѣта Его, что Онъ собралъ ихъ какъ снопы на гумно.

13. Встань, и молоти, дщерь Сіона; ибо Я сдѣлаю рогъ твой желѣзнымъ, и копыта твои сдѣлаю мѣдными, и сокрушишь многіе народы, и посвятишь Господу стяжанія ихъ и богатство ихъ Владыкѣ всей земли.

ГЛАВА V.

Теперь ополчись, дщерь полчищъ! обложили насъ осадою, тростью будутъ бить по ланитѣ судью Израилева.

2. И ты, Виѳлеемъ—Ефраѳа, малъ ли ты между тысячами Іудинами? изъ тебя произойдетъ Мнѣ Тотъ, который долженъ быть Владыкою въ Израилѣ, и котораго происхожденіе изъ начала, отъ дней вѣчныхъ.

3. Посему Онъ оставитъ ихъ до времени, доколѣ не родитъ имѣющая родить; тогда возвратятся къ сынамъ Израиля и оставшіеся братья ихъ.

4. И станетъ Онъ, и будетъ пасти въ силѣ Господней, вь величіи имени Господа Бога своего, и они будутъ жить безопасно; ибо тогда Онъ будетъ великимъ до краевъ земли.

5. И будетъ Онъ миръ. Когда Ассуръ прійдетъ въ нашу землю, и вступитъ въ наши чертоги, мы выставимъ противъ него семь пастырей и восемь князей.

6. И будутъ они пасти землю Ассура мечемъ и землю Немврода въ самыхъ воротахъ ея, и Онъ-то избавитъ отъ Ассура, когда тотъ прійдетъ въ землю нашу, и когда вступитъ въ предѣлы наши.

7. И будетъ остатокъ Іакова среди многихъ народовъ какъ роса отъ Господа, какъ ливень на травѣ, и онъ не будетъ зависѣть отъ человѣка и полагаться на сыновъ Адамовыхъ.

8. И будетъ остатокъ Іакова между народами, среди многихъ племенъ какъ левъ среди звѣрей лѣсныхъ, какъ скименъ среди стада овецъ, который, когда выступитъ, то попираетъ и терзаетъ, и никто не спасетъ отъ него.

9. Поднимется рука твоя надъ врагами твоими, и всѣ непріятели твои будутъ истреблены.

10. И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь, истреблю коней твоихъ изъ среды твоей, и уничтожу колесницы твои.

11. Истреблю города въ землѣ твоей, и разрушу всѣ укрѣпленія твои.

12. Исторгну чародѣянія изъ руки твоей, и гадающихъ по облакамъ не будетъ у тебя.

13. Истреблю истуканы твои и кумиры изъ среды твоей, и не будешь болѣе покланяться издѣліямъ рукъ твоихъ.

14. Искореню изъ среды твоей священныя рощи твои, и разорю города твои.

15. И совершу въ гнѣвѣ и негодованіи мщеніе надъ народами, которые будутъ непослушны.

ГЛАВА VI.

Слушайте, что говоритъ Господь: встань, судись передъ горами, и холмы да слышатъ голосъ твой!

2. Слушайте, горы, судъ Господень, и вы, твердыя основы земли: ибо у Господа судъ съ народомъ Своимъ и съ Израилемъ Онъ состязуется.

3. Народъ Мой! что сдѣлалъ Я тебѣ, и чѣмъ отягощалъ тебя? отвѣчай Мнѣ.

4. Я вывелъ тебя изъ земли Египетской, и искупилъ тебя изъ дома рабства, и послалъ передъ тобою Моисея, Аарона и Маріамъ.

5. Народъ Мой вспомни, что замышлялъ Валакъ, царь Моавитскій, и что отвѣчалъ ему Валаамъ, сынъ Веоровъ, и что происходило отъ Ситтима до Галгалъ, чтобы познать тебѣ праведныя дѣйствія Господни.

6. «Съ чѣмъ предстать мнѣ предъ Господомъ, преклониться предъ Богомъ небеснымъ? Предстать ли предъ Нимъ со всесожженіями, съ тѣльцами однолѣтними?

7. Но можно ли угодить Господу тысячами овновъ, или неизчетными потоками елея? Развѣ дамъ Ему первенца моего за преступленіе мое и плодъ чрева моего за грѣхъ души моей?»

8. О человѣкъ! сказано тебѣ, что добро, и чего требуетъ отъ тебя Господь: дѣйствовать справедливо, любить дѣла милосердія и смиренномудренно ходить предъ Богомъ твоимъ.

9, Гласъ Господа взываетъ къ городу, и мудрость благоговѣетъ предъ именемъ Твоимъ: слушайте: жезлъ и того, кто поставилъ его.

10. Не находятся ли и теперь въ домѣ нечестиваго сокровища нечестія и уменьшенная мѣра, отвратительная?

11. Могу ли я быть чистымъ съ вѣсами невѣрными и съ обманчивыми гирями въ сумѣ?

12. Такъ какъ богачи его исполнены неправды, и жители его говорятъ ложь, и языкъ ихъ есть обманъ въ устахъ ихъ;

13. То и Я неисцѣльно поражу тебя опустошеніемъ за грѣхи твои.

14. Ты будешь ѣсть, и не будешь сытъ: пустота будетъ внутри тебя будешъ хранить, но не убережешь; а что сбережешь, то предамъ мечу.

15. Будешь сѣять, а жать не будешь; будешь давить оливки, и не будешь умащаться елеемъ; выжмешь виноградный сокъ, а вина пить не будешь.

16. Сохранились у насъ обычаи Амврія и всѣ дѣла дома Ахавова, и вы поступаете по совѣтамъ ихъ, и предамъ Я тебя опустошенію и жителей твоихъ посмѣянію, и вы понесете поруганіе народа Моего.

ГЛАВА VII.

Горе мнѣ! ибо со мною теперь какъ по собраніи лѣтнихъ плодовъ, какъ по уборкѣ винограда, ни одной ягоды для ѣды, ни спѣлаго плода, котораго желаетъ душа моя.

2. Не стало милосердыхъ на землѣ, нѣтъ правдивыхъ между людьми; всѣ строютъ ковы, чтобы проливать кровь; каждый ставитъ брату своему сѣть.

3. Руки ихъ обращены къ тому, чтобъ умѣть дѣлать зло; начальникъ требуетъ подарковъ, и судья судитъ за взятки. а вельможи высказываютъ злыя хотѣнія души своей и извращаютъ дѣло.

4. Лучшій изъ нихъ какъ тернъ, и справедливый хуже колючей изгороди; день провозвѣстниковъ Твоихъ, посѣщеніе Твое наступаетъ; нынѣ постигнетъ ихъ смятеніе.

5. Не вѣрьте другу, не полагайтесь на пріятеля; отъ лежащей на лонѣ твоемъ стереги двери устъ твоихъ.

6. Ибо сынъ покоритъ отца, дочь возстаетъ противъ матери. невѣстка противъ свекрови своей; враги человѣку—домашніе его.

7. А я буду взирать на Господа, уповать на Бога спасенія моего; Богъ мой услышитъ меня.

8. Не радуйся ради меня, непріятельница моя! хотя я упалъ, но встану; хотя я во меракѣ. но Господь свѣтъ для меня.

9. Гнѣвъ Господень я буду нести, потому что согрѣшилъ предъ Нимъ, доколѣ Онъ не рѣшитъ дѣла моего и не совершитъ суда надо мною; тогда Онъ возведетъ меня на свѣтъ, и я увижу правду Его.

10. И увидитъ это непріятельница моя, и стыдъ покроетъ ее, говорившую мнѣ: гдѣ Господь Богъ мой? Насмотрятся на нее глаза мои, какъ она будетъ попираема подобно грязи на улицахъ.

11. Въ день сооруженія стѣнъ твоихъ, въ этотъ день отдалится опредѣленіе.

12. Въ тотъ день прійдутъ къ тебѣ изъ Ассиріи и городовъ Египетскихъ, и отъ Египта до рѣки Евфрата, и отъ моря до моря, и отъ горы до горы.

13. А земля эта будетъ пустынею за вину жителей ея, за плоды дѣяній ихъ

14. Паси народъ Твой жезломъ Твоимъ, овецъ наслѣдія Твоего, обитающихъ уединенно, въ лѣсу среди Кармила; да пасутся они на Васанѣ и Галадѣ, какъ во дни древніе!

15. Какъ во дни исхода Твоего изъ земли Египетской, явлю ему дивныя дѣла.

16. Увидятъ это народы и устыдятся при всемъ могуществѣ своемъ; положатъ руку на уста, уши ихъ сдѣлаются глухими.

17. Будутъ лизать прахъ какъ змѣя, какъ черви земныя выползутъ они изъ укрѣпленій своихъ; устрашатся Господа Бога нашего и убоятся Тебя.

18. Кто Богъ, какъ Ты, прощающій беззаконіе и не вмѣняющій преступленія остатку наслѣдія Твоего? не вѣчно гнѣвается Онъ, потому что любитъ миловать.

19. Онъ опять умилосердится надъ нами, изгладитъ беззаконія наши. Ты ввергнешь въ пучину морскую всѣ грѣхи наши.

20. Ты явишь вѣрность Іакову, милость Аврааму, которую съ клятвою обѣщалъ отцамъ нашимъ отъ дней первыхъ.

МИХЕЙ.

I.

Михей былъ уроженецъ города Іудина, носившаго названіе Морасѳа или Маресы *). Вотъ все, что онъ говоритъ намъ и что мы знаемъ объ его отечествѣ **) Онъ получалъ свои откровенія въ царствованія Іоѳама, Ахаза и Езекіи (ibid). По этому онъ былъ современникомъ Исаіи, и не должно смѣшивать его съ пророкомъ Михеемъ, сыномъ Іемвлая, жившемъ около двухъ вѣковъ прежде, при царяхъ, Іудиномъ—Іосафатѣ, и Ефремовомъ—Ахавѣ, и который былъ современникомъ Иліи (3 Цар. XXII).

Время, въ которое жилъ пророкъ Михей, было временемъ паденія и опасности для обоихъ царствъ, Іудина и Ефремова, и въ особенности для этого послѣдняго.

Въ первые годы царствованія Езекіи, могущественный царь Ассиріи, Салманасаръ, разрушилъ царство Самарійское; и спустя немного лѣтъ послѣ, его сынъ. Сеннахиримъ, осадилъ Іерусалимъ, предъ стѣнами котораго испыталъ чудесное пораженіе, въ то время, когда въ городѣ царь Езекія молился, а пророкъ Исаія говорилъ во имя Іеговы. Но какъ ни грозны были внѣшнія обстоятельства, и какъ ни было безпокойно внутреннее состояніе обоихъ этихъ

*) Михей происходитъ изъ небольшаго города Іудина, расположеннаго въ нижней части страны и вдали отъ столицы. Его взоры обращены особенно на города полевые (I, 10—15) и на Виѳлеемъ, а не на Іерусалимъ—потому что первый долженъ быть родиной Мессіи (IV, 8; V, I). Онъ много занимается нравственнымъ состояніемъ своего народа и и очень мало его отношеніями къ сосѣднимъ странамъ. (Перев.).

**) Замѣчаютъ очень много соотношенія между Михеемъ и Ісаіею въ выраженіяхъ, образахъ и стилѣ. (Перев.).

царствъ. никто, такъ сказать, объ этомъ не безпокоился, и среди вельможъ и народа царствовала та безпечность, которая предшествуетъ обыкновенно великимъ бѣдствіямъ.

Дѣло, на которое былъ посланъ Михей отъ Іеговы, состояло въ томъ, чтобы обличить Ефрема и Самарію, Іуду и Іерусалимъ въ ихъ беззаконіяхъ, возвѣстить гибель, угрожающую имъ, и въ тоже время сказать имъ, что спасеніе, котораго они ожидали отъ своего Бога, было еще очень далеко, что оно можетъ явиться только послѣ страшныхъ судовъ и будетъ имѣть совсѣмъ иныя свойства, чѣмъ они ожидали. Такія мѣста, какъ II, 11, обнаруживаютъ и суетный духъ народа, для котораго матеріальныя наслажденія въ данное мгновеніе имѣли такое высокое значеніе, что онъ забывалъ для нихъ всѣ свои заботы, и вмѣстѣ съ тѣмъ открываютъ его ложную вѣру въ лживыхъ пророковъ вводившихъ его въ заблужденія. Стихи 9—12 главы III обрисовываютъ нѣсколькими чертами, полными энергіи, испорченность главныхъ лицъ въ народѣ и всецѣлость ихъ будущей гибели. Михей долженъ былъ бороться противъ общей испорченности нравовъ и противъ ложной вѣры, которая только глубже погружала умы въ суетную безпечность.

Положеніе Михея имѣетъ великое сходство съ положеніемъ Іереміи, который явился позднѣе. и жилъ въ эпоху еще большаго упадка и еще болѣе слѣпой безпечности. Не смотря на самыя положительныя заявленія Іереміи. народъ упорно думалъ, что помощь Божія не оставитъ его въ несчастіи. и въ одинъ день, когда священники, ложные пророки и народъ хотѣли наказать пророка Іеремія за его угрозы, предавъ его смерти, нѣкоторые изъ старцевъ возстали изъ среды принимавшихъ сторону Іереміи и сказали. что Михей Морасѳитянинъ въ свое время возвѣщалъ на Іерусалимъ такія же бѣдствія, какъ и Іеремія, но что тогда боялись Бога и не сдѣлали никакого зла этому пророку.

II

Книга Михея раздѣляется на три главныя части, изъ которыхъ первая обнимаетъ главы I—III; вторая—главы IV и V, и третья—главы VI—VII. Первая относится къ настоящимъ временамъ, къ которымъ пророкъ возвращается въ третьей части, возвѣстивъ во второй части спасеніе, хранимое въ будущія времена. для народа Божія послѣ его наказанія и покаянія.

Въ первой части. Михей возвѣщаетъ гибель Самаріи и Іерусалима, праведное наказаніе ужасныхъ грѣховъ ихъ жителей. Эти угрозы прерваны къ концу главы II (ст. 12, 13) общимъ и неопредѣленнымъ обѣтованіемъ буду-

щаго возстановленія, уравновѣшивающій собою ужасъ, который должны были внушить эти угрозы, и поддерживающій надежду вѣрныхъ.

Послѣ строгихъ укоризнъ и мрачныхъ предсказаній главы III, пророкъ останавливается и возвѣщаетъ подробно Евангеліе спасенія, которое должно быть открыто въ послѣднія времена (IV, V).

Потомъ онъ обращаетъ взоры отъ этихъ отдаленныхъ временъ къ настоящему (VI и VII); потому что обѣтованія спасенія и побѣды не должны усыплять умы въ безпечности, ни давать имъ поводъ думать, что правы тѣ лживые пророки, которые говорятъ только о мирѣ и милости Божіей. Грѣхи и глубокая испорченность народа снова выставлены ему передъ глазами съ большой нѣжностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ твердостью: истинное покаяніе указано имъ тогда какъ единственный путь, ведущій къ спасенію и радости.

III.

Пророчества о Мессіи въ особенности требуютъ всего нашего вниманія.

Главы IV и V подраздѣляются на многія части, представляющія съ различныхъ сторонъ великое дѣло спасенія. Пророкъ изображаетъ: 1-е времена Мессіи, какъ время мира (IV, 1—7); 2-е онъ указываетъ на путь спасенія, который никогда не приводитъ къ славѣ иначе, какъ посредствомъ креста и страданія (IV, 8—14); 3-е взоръ провидца переносится къ самому Спасителю, Его происхожденію, Его дѣлу и Его могуществу (V, 1, 3, 4). Наконецъ, Михей описываетъ царство Мессіи сначала въ его внѣшнихъ чертахъ (V. 4—8), потомъ по его внутренней и нравственной природѣ (V, 9—14).

1. Глав. IV. 1—7. Время Мессіи изображено здѣсь, какъ время мира. «*Миръ на землѣ*», пѣли хоры ангеловъ при рожденіи Іисуса Христа, и ихъ слова получили совершенное исполненіе. «Сами язычники отучаются отъ войны и прибѣгаютъ къ Сіону; а всѣ, примиренные и освященные, обитаютъ безъ страха подъ своею виноградною лозою и подъ смоковницею» (1—5).

Этотъ всеобщій миръ происходитъ единственно отъ Бога, который распредѣляетъ свою милость добровольно на всѣхъ, даже на самыхъ бѣдныхъ и отверженныхъ въ средѣ Его народа (6—7).

Три первыхъ стиха этой главы встрѣчаются еще у Исаіи, въ началѣ главы II. Вѣроятно, что Исаія сдѣлалъ это заимствованіе у Михея. Другіе предполагали безъ всякой на то причины, что эти стихи составляли часть болѣе древняго писанія, съ котораго были переписаны какъ Михеемъ, такъ и Исаіею.

2. Глав. IV, 8—14. Но путь Божій ведетъ къ славѣ черезъ страданія. Слушатели, ободренные блистательными пророчествами будущаго, не должны забывать, что имъ должно пройти узкою дверью, и что человѣкъ грѣшникъ можетъ войти въ святый городъ не иначе, какъ прошедши черезъ мрачную долину очищенія и духовной смерти для своего «я». Такъ нашъ Господь, которому Петръ сказалъ, отъ имени двѣнадцати, что они признаютъ Его за Христа Божіяго, говоритъ имъ вслѣдъ за тѣмъ о Своихъ страданіяхъ: хотя помазанникъ Божій, Онъ долженъ какъ сынъ человѣческій, пройти также путь поношенія и скорби для достиженія славы, и всѣ тѣ, которые хотятъ слѣдовать за Нимъ, должны избирать тотъ же крестный путь (Лук. IX. 20—23). Такъ еще, Господь, говоря о Павлѣ, какъ объ орудіи, которое Онъ избралъ для того, *чтобы возвѣщать имя Его предъ народами и царями*, прибавляетъ вслѣдъ за тѣмъ: *и Я покажу ему, сколько онъ долженъ пострадать за имя Мое* (Дѣян. IX, 15. 16). Такъ Духъ Божій возвѣщаетъ устами пророка Михея, страданія переходнаго времени и въ тоже время открываетъ великую цѣль, которую должны достигнуть люди.

Стихъ 8 теменъ: *а ты, башня стада, холмъ* (или крѣпость) *дщери Сіона! къ тебѣ прійдетъ и возвратится прежнее владычество, царство дщери Іерусалима*. Эта *Башня стада* не можетъ быть одною изъ башенъ Іерусалима; нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не упоминается объ Іерусалимской башнѣ, которая носила бы это имя. Она также не есть синонимъ Сіона, въ смыслѣ башни защищающей стадо народа, пастырь котораго есть царь; эта фигура мало сообразна съ библейскимъ языкомъ. Она есть та башня, о которой упоминаетя, въ исторіи патріарха Іакова (Быт. XXXV. 21), *Гадеръ, башня стада*, около которой онъ поставилъ свои шатры по смерти Рахили. Эта башня находилась въ сосѣдствѣ съ Виѳлеемомъ, — тѣмъ городомъ, о которомъ пророкъ говоритъ еще ниже, обозначая его прозваніемъ Ефраѳы, усвояемомъ ему въ этомъ самомъ мѣстѣ книги Бытія. Можетъ быть во время Михея оставались еще развалины этой древней башни, и Пророкъ ставитъ въ связь съ развалинами отдаленныхъ вѣковъ обѣтованіе будущей славы: изъ того священнаго мѣста, гдѣ Іаковъ, одинъ изъ праотцовъ еврейскихъ, плакалъ, молился, получилъ имя Израиль, оттуда вышло царское поколѣніе Давидово и должно явиться возстановленіе Сіона, то есть, здѣсь должно начаться царство Божіе. Эта башня стада сдѣлается и крѣпостью дочери Сіона, Его спасеннаго народа; то есть, изъ угаснаго почти поколѣнія Давидова произойдетъ Возстановитель его народа.

Страданія, черезъ которыя долженъ пройти народъ, сравнены съ страданіями рождающей женщины (10), и этотъ образъ, часто встрѣчаемый у пророковъ, былъ такъ хорошо понятъ еврейскими учеными, что они означали

общимъ выраженіемъ: трудъ рожденія Мессіи, тяжелыя борьбы и скорби. которыя должны были приготовить Его пришествіе. «Народъ долженъ быть уведенъ въ плѣнъ въ Вавилонъ; но именно тамъ онъ будетъ освобожденъ и искупленъ» (10), потому что возвышаются путемъ униженія, и торжество пріобрѣтается за полной гибелью. Язычники, напротивъ того, возстають и соединяются противъ Израиля, котораго они хотятъ уничтожить; но они не знаютъ мыслей Господнихъ и собираются только для того, чтобы быть попранными дочерью Сіона, «которая побѣдитъ въ то самое мгновеніе, когда будетъ думать, что ей угрожаетъ неизбѣжная гибель». Между тѣмъ Михей спѣшитъ возвратиться отъ этихъ отдаленныхъ временъ къ временамъ настоящимъ: *теперь ополчись дщерь полчищъ* (воительница), говоритъ онъ враждебной державѣ, которой Богъ ввѣрилъ на время исполненіе Своихъ судовъ надъ своимъ народомъ. «Теперь» Израиль долженъ подвергнуться нападенію и потерпѣть пораженіе, и *тростью будутъ бить по ланитѣ судью Израилева* (V, 1. или скорѣе IV. 11). Это пророчество получило свое полное исполненіе, когда Тотъ, Кто во всякое время и въ вѣчности есть судія Израиля и всѣхъ людей, смирилъ себя, испилъ чашу скорби и пошелъ передъ своимъ народомъ по пути, ведущему чрезъ крестъ къ славѣ.

3. Гл. V, 1—3. Михей переходитъ отъ обидъ, ожидающихъ царя Израилева, къ отечеству, дѣлу и могуществу святаго Царя—Мессіи.

Стихъ 2 указываетъ на его отечество, Виѳлеемъ Ефраѳу (Быт. XXXV, 19). Другіе пророки, по которымъ Мессія долженъ былъ произойти изъ семейства Давидова, предсказали, что это семейство будетъ находиться въ состояніи упадка, когда произойдетъ отъ него великая Отрасль; Михей, съ своей стороны, открываетъ незначительность города, въ которомъ родится Мессія. но всѣ они единодушно хотятъ показать, что Богъ произведетъ свое великое дѣло изъ малаго, презираемаго и слабаго. Какая противоположность! «Владыка, происхожденіе котораго отъ дней вѣчныхъ, произойдетъ изъ мѣста, которое едва имѣетъ величину, достаточную для того, чтобы считаться между тысячами городами Іудиными *). *Тысяча* означаетъ семейство въ его самомъ широкомъ смыслѣ (см. Суд. VI, 15).

Стихъ 2. «Такъ какъ спасеніе должно произойти только отъ будущаго потомка Давидова, то (по этому) онъ предаетъ Израильтянъ враждебнымъ народамъ до того времени, когда родится Мессія; тогда остатокъ братьевъ Мессіи возвратится съ чадами Израиля". Кто эти братья Мессіи, которые не суть чада Израиля и которые должны соединиться съ ними? Это—вѣрующіе

*) Св. Матѳей II, 6 приводитъ это мѣсто скорѣе по его духовному смыслу, чѣмъ буквально.

изъ язычниковъ, тотъ святой остатокъ, который былъ удаленъ отъ отеческаго дома, и только подъ владычествомъ Мессіи нашелъ опять дорогу къ великому святилищу человѣчества (ср. IV, 1, 2, и Исаія XXIX, 18). И такъ, этотъ стихъ указываетъ на двоякое служеніе Мессіи, который сначала, долженъ освободить Израильтянъ, отданныхъ подъ власть ихъ враговъ до Его пришествія. а потомъ долженъ привести къ нимъ другихъ братьевъ, овецъ другаго овчаго двора, чтобы образовать изъ всѣхъ нихъ одно стадо (Іоан. X, 15, 16).

Стихъ 3 говоритъ о могуществѣ Мессіи, который явится и въ Своемъ качествѣ, Пастыря единаго стада, будетъ пасти Свой народъ въ силѣ Божіей. Его могущество явится въ томъ, что они будутъ *обитать* въ безопасности (а не то что *вернутся*) не опасаясь никакого врага; Его имя будетъ велико на всемъ лицѣ земли, и онъ будетъ миромъ (Ефес. II, 14)

4. Глав, V, 4—14. О царствѣ Мессіи. Сперва о побѣдоносной силѣ, съ которою онъ отразитъ всякаго врага, дерзающаго напасть на него. Будущія событія, по обычаю Пророковъ, означены подъ образами настоящихъ временъ враги послѣднихъвременъ названы именемъ Ассура, потому что Ассиріяне, въ поху Михея, были врагомъ Израиля. «Когда придетъ врагъ, то пастырь, пасущій свой народъ. выставитъ изъ среды своего народа семь пастырей и восемь князей, то есть, число героевъ, достаточное для того, чтобы отплатить врагу за удары, которыми онъ хотѣлъ поразить Церковь.

Стихи 6 и 7 описываютъ назначеніе и положеніе, которые побѣдоносный народъ Господа займетъ между язычниками. Онъ будетъ «*какъ роса отъ Господа какъ ливень на травѣ*». Эта аллегорія имѣетъ много значеній, которыя восполняютъ себя взаимно: 1) роса и дождь означаютъ великое собраніе людей. (см. Псал. CIX, 3); 2) они выражаютъ освѣженіе и жизнь, которыя дождь и роса даютъ изсохшимъ полямъ. Царство Божіе будетъ благословеніемъ для всѣхъ народовъ, которые не будутъ возставать противъ него. Язычники прибѣгнутъ къ Сіону для того, чтобы научиться закону Іеговы, и такъ исполнится совершенно обѣтованіе полученное Авраамомъ и всѣмъ его потомствомъ, (Быт. XII, 2, 3; XVIII, 18; XXII, 16); 3) наконецъ, роса и дождь означаютъ небесное происхожденіе народа Божія, который живетъ между другими народами земли, но—не подобенъ ни одному изъ нихъ; онъ произошелъ отъ Бога, онъ есть народъ чадъ Божіихъ. Это послѣдняя мысль указана положительно въ слѣдующихъ словахъ: *и онъ не будетъ зависѣть отъ человѣка и полагаться на сыновъ Адамовыхъ;* но пусть ожидаютъ всего отъ Бога и пусть знаютъ, что все придетъ непосредственно свыше. Такимъ образомъ народъ Божій есть народъ весьма многочисленный, имѣющій для язычниковъ такое же значеніе, какое роса съ неба имѣетъ для полей, которыя она возстановляетъ и животворитъ. Но этотъ образъ не передаетъ силы и величія

съ которыми этотъ народъ обитаетъ среди язычниковъ: *онъ какъ левъ, который, когда выступитъ, то попираетъ и терзаетъ, и никто не спасется отъ него.* Мысль стиха 7 выражена прямо въ стихѣ 8.

Стихи 9—14 знакомятъ читателя съ нравственною природою царства Божіяго, которое имѣетъ своимъ отличительнымъ признакомъ душевный миръ. Народъ, отучившись отъ войны (IV, 3), не имѣетъ болѣе нужды «въ конницѣ и колесницахъ, и обитаетъ безопасно въ открытыхъ городахъ;» потому что Властитель всего міра есть его миръ, который принялъ его подъ Свой покровъ. По этому погибель колесницъ и городовъ не означаетъ здѣсь судъ Божій надъ Израилемъ.

Но если народъ призванъ жить въ такихъ близкихъ отношеніяхъ съ своимъ Богомъ, то онъ долженъ быть народомъ святымъ: «гадатели и идолы,» всякая духовная скверна должны изчезнуть изъ его среды. Для того, чтобы Господь обиталъ среди Своего народа, нужно, чтобы древняя заповѣдь *будьте святы какъ я святъ,*—содѣлалась дѣйствительностью.

IV.

Согласованіе Михея съ другими Пророками въ ученіи о Мессіи и Его царствѣ.

Всѣ Пророки возвѣщаютъ будущую эпоху совершенства, когда опредѣленія Божіи получатъ свое совершенное исполненіе и когда человѣчество достигнетъ наконецъ долгимъ путемъ страданій своей славной цѣли. Они единодушно говорятъ, что всѣ народы будутъ имѣть участіе въ благодѣяніяхъ этихъ послѣднихъ временъ; но если народы возстанутъ противъ Бога и его царства, то они погибнутъ неминуемо, потому что эпоха спасенія есть въ тоже время эпоха суда. Потомъ всѣ они согласно предрѣкаютъ, что, въ будущіе вѣка, народъ Израильскій, очистившись и примирившись съ Богомъ, составитъ средоточіе царства Божіяго и будетъ свѣтильникомъ, при свѣтѣ котораго народы будутъ жить въ мирѣ. Наконецъ, всѣ они согласны въ томъ, что когда Господь прославится, тогда человѣчество будетъ наслаждаться совершеннымъ миромъ, и тѣсная связь святаго общенія соединитъ Бога съ Его народомъ. Такъ исполнится во всемъ своемъ пространствѣ пророческая пѣснь Ангеловъ: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣкахъ благоволеніе* (Лук. II, 14).

Но не каждый пророкъ получилъ посольство возвѣщать подробно грядущее Царство во всѣхъ его видахъ; сверхъ того, не каждый проникалъ своимъ взоромъ впередъ одинаково съ другими и съ одинаковою ясностію видѣлъ будущія событія. Изслѣдуемъ теперь, какая частная задача была ввѣрена Михею.

1. Царство Божіе можетъ принимать только гражданъ, возрожденныхъ свыше. (Іоан. III, 3). Это новое рожденіе есть время страданія, и нѣчто необычайное заключается въ совѣтѣ Божіемъ, которое приводитъ человѣка путемъ смерти къ жизни, и ставитъ спасеніе въ связь съ тѣмъ, чѣмъ повидимому начинается гибель; это именно и возвѣщаетъ Михей подъ образомъ болей рожденія и посредствомъ обѣтованія, что освобожденіе и искупленіе народа совершается въ Вавилонѣ (IV, 10), около той рѣки, на прибрежныхъ ивахъ которой уныніе повѣсило арфы. (Ср. VII, 8, 9).

2. Грядущее царство имѣетъ таинственнаго главу, который есть человѣкъ и болѣе, чѣмъ человѣкъ, властитель, основавшій это царство и Тотъ, кто будетъ управлять имъ вѣчно. Этотъ небесный царь происходитъ изъ поколѣнія Давидова. Михей говоритъ менѣе о Немъ, чѣмъ другіе пророки; но онъ указываетъ мѣсто Его рожденія, и отъ него Израиль узналъ, что Мессія долженъ родиться въ Виѳлеемѣ.

3. Царство этого сына Давидова есть царство мира. Это Михей выражаетъ съ большою ясностью и теплотою. IV, 1—5, (заимствовано у него Исаіей) и V, 9—14.

4. Это царство распространится на всю землю, и будетъ содержать въ себѣ членовъ изъ всѣхъ языческихъ народовъ. Михей видитъ, конечно, ясно, какъ язычники прибѣгаютъ къ Сіону (IV, 1 и слѣд.); но онъ не ставитъ въ связь съ такою же ясностью, какъ другіе пророки, обращенія язычниковъ съ самимъ лицемъ Мессіи, который впрочемъ часто называется у него свѣтомъ язычниковъ.

5. Между тѣмъ, не всѣ язычники *пожелаютъ* вступить въ это царство. Многіе народы будутъ сопротивляться этому и возставать противъ него; но они погибнутъ, такъ какъ спасеніе въ то же время есть судъ. Михей много разъ возвращается къ этому предмету. (IV, 12; I, 7, 8, 14).

V.

«Когда, какъ и гдѣ, спроситъ насъ читатель, исполнятся въ исторіи на землѣ, всѣ пророчества, содержанныя въ этой книгѣ?»

Мы не знаемъ этого и не желаемъ нечистою рукою поднимать завѣсу, за которою Богъ скрываетъ отъ насъ будущее и которая поднимается только отъ Его дуновенія. Мы не принадлежимъ къ числу желающихъ вычислить точно годы, въ которые должны произойдти извѣстныя событія въ царствѣ Божіемъ; такъ какъ намъ неизвѣстенъ путь, который приметъ въ продолженіе дня утреннее облако, и еще менѣе извѣстны намъ пути живаго Бога и стези

Его творческаго дыханія. Точно также мы не будемъ говорить съ другими: *вотъ, Онъ въ пустынѣ; вотъ, Онъ въ потаенныхъ комнатахъ* (Мѳ. XXII, 26); такъ какъ мы знаемъ, что Его пришествіе будетъ подобно молніи, которая проходитъ по небу отъ востока до запада. Для чего говорить тому, кто видитъ, видишь ли ты молнію? И сталъ ли бы кто нибудь увѣдомлять о ней слѣпаго?

Мы желаемъ говорить о томъ, что написано, а не о томъ, что должно произойдти, объяснить не то, что будетъ, но то, что есть, что находится въ книгѣ. Мы радуемся тому, что наша эпоха возвращается съ новою вѣрою къ откровеніямъ Божіямъ; и если каждый вѣрующій обязанъ принимать дѣятельное участіе въ общемъ дѣлѣ по своимъ силамъ, то мы признаемъ нашею обязанностью содѣйствовать тому, чтобы содержаніе слова Божіяго сдѣлалось извѣстнымъ и возбудило вѣру въ своей цѣлости, безъ поврежденій со стороны той или другой предвзятой системы.

«Но вы говорите о пророчествахъ Ветхаго Завѣта, какъ будто бы они не исполнились еще въ Іисусѣ Христѣ; не осуществлены ли всѣ они духовнымъ образомъ въ Церкви? Израилю нечего болѣе ожидать отъ будущаго».

Это мнѣніе хорошо извѣстно намъ, но мы не можемъ раздѣлить его. Если всѣ эти пророчества нашли свое исполненіе въ настоящей исторіи церкви, то придется объяснять ихъ насильственнымъ образомъ, и толкователь окажется вынужденнымъ или усумниться въ истинѣ пророчествъ или допустить лучшее будущее для Израиля. Пусть объясняютъ такъ остроумно, какъ угодно, пророчества. относящіяся къ всеобщему миру послѣднихъ временъ, они остаются неприложимыми къ духовному состоянію Церкви, въ которомъ вовсе не царствуетъ миръ. Нашъ Господь нигдѣ не училъ, что всѣ древнія обѣтованія, данныя Изриилю, должны относиться къ Церкви, образованной изъ язычниковъ. Предъ Своимъ страданіемъ, Онъ простился съ Іерусалимомъ на опредѣленное время, до той поры, пока Израиль не привѣтствовалъ Его. какъ грядущаго во имя Господне (Мѳ. XXIII. 39). Предъ Своимъ вознесеніемъ Онъ не говоритъ Своимъ апостоламъ, что ихъ надежда видѣть возстановленіе царства Израилева ошибочна; Онъ убѣждаетъ ихъ только къ терпѣнію (Дѣян. I, 6). И если бы пророчествъ Ветхаго Завѣта и словъ Іисуса Христа не было достаточно для разсѣянія всѣхъ сомнѣній. то кто не отброситъ ихъ при чтеніи одиннадцатой главы посланія Апостола Павла къ Римлянамъ (ст. 29). Наконецъ, пути Божіи относительно Іудеевъ такъ необыкновенны, что нельзя признать ихъ предназначенными затеряться окончательно въ разныхъ народахъ, среди которыхъ они разсѣяны. Вотъ основанія. которыя обязываютъ насъ вѣрить, что рядъ пророчествъ, въ особенности относящихся къ будущей славѣ Израиля, еще не получилъ своего исполненія.

«Но если предположить, что вы говорите правду, то къ чему служитъ мнѣ это мнѣніе и къ чему хотите привести меня?»

Намъ желательно, повторяемъ мы, привести нашихъ читателей назадъ къ слову Божіему, которое открыто намъ, а не вести ихъ впередъ къ сокровенному будущему; это значитъ, что мы приглашаемъ ихъ читать, безъ предубѣжденій, объявленія Пророковъ, Іисуса Христа и Апостоловъ. И польза отъ этого изученія — очень велика; Іудеи не признали въ Іисусѣ Христѣ Мессію именно потому, что составили себѣ напередъ ложныя понятія о Его существѣ и о Его дѣлѣ, худо понимая пророчества, относящіяся къ Нему, или вовсе не понимая ихъ; а мы видимъ, что въ самый день Своего воскресенія, Господь говоритъ Своимъ ученикамъ: *о, несмысленные и медлительные сердцемъ, чтобы вѣровать всему, что предсказывали пророки* (Лук. XXV, 25). Іудеи, ожидавшіе пророчествующаго Мессію, отвергли Мессію страждущаго; будемъ остерегаться, чтобы не обмануться относительно славнаго дѣла, которое Господь долженъ совершить на землѣ въ эпоху своего втораго пришествія.

Да будетъ слово Писанія, въ его цѣлости и чистотѣ, свѣтомъ озаряющимъ стези наши.

Судъ Іеговы съ Его народомъ *).

Михей возвѣщаетъ мятежнымъ Евреямъ наказанія, которыми Богъ поразитъ ихъ. Онъ долженъ убѣдить ихъ въ величинѣ и несомнѣнности этихъ наказаній; потому что не безнаказанно оскорбляютъ Бога, который гнушается зломъ, и правда котораго такъ же неизреченна, какъ и Его любовь. Но въ то же время Онъ хочетъ дать имъ понять, почему они будутъ такъ наказаны; такъ какъ Богъ, посылающій его, наказываетъ не столько для того, чтобы поддержать святость Своихъ законовъ, сколько для того, чтобы привести виновнаго къ покаянію: Онъ хочетъ обращенія грѣшника, а не смерти его. Наконецъ, пророкъ есть посланникъ Бога, въ Которомъ милосердіе превыше всѣхъ дѣлъ Его; онъ долженъ, предсказывая язву, возвѣстить и врачеваніе отъ нея, указать, послѣ паденія, средства къ возстанію, и даже показать, что несчастіе есть путь, который долженъ привесть къ неизмѣримой славѣ. Обязанность трудная и сложная; народъ, къ которому онъ говоритъ, слиш-

*) На слѣдующихъ страницахъ одинъ изъ членовъ общества изложилъ планъ Михея въ его книгѣ, съ другой точки зрѣнія, чѣмъ дѣлаетъ это М. Преисверкъ: эти двѣ статьи намъ кажутся восполняющими одна другую, и разности, представляемыя ими, касаются только подробностей. *Издат.*

комъ испорченъ для того, чтобы сознавать свою испорченность, и повѣрить что ему угрожаетъ наказаніе. Если однако Израиль откроетъ глаза на свои беззаконія и увидитъ страшный жезлъ, угрожающій ему, то онъ потеряетъ свое мужество, и скажетъ что Богъ не помнитъ болѣе о своемъ намѣреніи оказать милосердіе въ отношеніи къ Своему народу; и, если возставая послѣ своего паденія, онъ прозритъ въ будущемъ счастливыя времена, соблюдаемыя для него милостью Божіею, то вообразитъ, что наказаніе, предсказанное ему, будетъ отмѣнено. По этому Пророкъ, для того чтобы произвесть убѣжденіе въ грѣховности и обращеніе, долженъ внушить ужасъ, не отнимая мужества,— утѣшить, не уничтожая ужаса; нужно, чтобы въ его словахъ правда Бога отнюдь не стѣсняла Его любви, и Его любовь преодолѣвала Его правду, не вынуждая ее къ утратѣ какого либо изъ ея правъ. Кто могъ бы удовлетворить требованіямъ такого порученія, если бы не говорилъ по внушенію самого Бога?

Какъ поразительно и дивно зрѣлище судовъ, совершаемыхъ Богомъ надъ народами, которые подверглись полному нравственному и политическому упадку, и которые, подобно проклятой смоковницѣ, не производятъ болѣе плодовъ для Вѣчнаго! Но еще болѣе внушительно и достойно вниманія всѣхъ людей то зрѣлище, когда судъ совершается надъ святымъ народомъ, служителемъ Самого Бога, надъ Израильтянами или надъ Церковью Христовою! Нѣтъ! не ради простой исторической фигуры звучатъ эти первыя слова Михея: *слушайте всѣ народы, внимай, земля!*

Проникая посредствомъ вѣры и вдохновенія за покровъ вещественнаго міра, Михей видитъ, что Іегова исходитъ изъ чертога Своей святыни и сходитъ на землю, какъ во дни Авраама, потому что *вопль великъ онъ, и грѣхъ ихъ тяжелъ онъ весьма* (Быт. XVIII. 20). Іегова является, какъ судія (Ам. IV, 14); но Онъ не осуждаетъ, не указавъ напередъ основаній, которыя обязываютъ Его наложить наказаніе; поэтому Онъ является сначала, какъ простой «свидѣтель»; но это есть свидѣтель, имя котораго трижды свято (Мих. 1, 2).

Онъ направляетъ Свои стопы не къ Содому, Египту, Вавилону, но къ Своему избранному народу, по причинѣ его преступленій.

Онъ грядетъ, и, при Его приближеніи, все что считало себя въ Его присутствіи и по забвенію о Немъ, высокимъ и сильнымъ, чувствуетъ съ ужасомъ свою малость, свое ничтожество; горы, земныя высоты исчезаютъ предъ Нимъ и таютъ подъ Его стопами, какъ воскъ отъ огня; обѣ гордыя столицы, Самарія и Іерусалимъ, навлекаютъ на себя въ особенности отмщеніе Іеговы (3—7).

Вотъ Онъ Самъ говоритъ и сначала возвѣщаетъ Самаріи полную гибель, которая ожидаетъ ее (6, 7).

Это зрѣлище потрясаетъ пророка, потому что какова бы ни была его святая ненависть ко грѣху, но онъ возвѣщаетъ вовсе не съ радостью праведные суды Божіи надъ грѣшниками. Онъ имѣетъ, подобно его Богу, сердце, полное состраданія. Онъ плачетъ и стенаетъ, и его вопли подобны «жалобнымъ воплямъ животныхъ пустыни и ночныхъ животныхъ» (8).

Но его скорбь увеличивается тѣмъ обстоятельствомъ, что «эти язвы совершенно неисцѣлимы»; такъ какъ онъ знаетъ, что его братья не исправятся и въ особенности—потому, что бѣдствія не остановились у предѣловъ Ефрема, а дошли до Іуды, до Іерусалима. Ахъ! *„не объявляйте объ этомъ въ Геѳѣ“*, Филистимлянамъ, врагамъ моего народа (9, 10).

Раззореніе Іуды представляется духу пророка со всѣми подробностями, которыя могъ бы собрать историкъ послѣ событія. Онъ видитъ, какіе города пострадаютъ отъ непріятеля, котораго онъ не называетъ, но который подвигается съ сѣвера, отъ Самаріи, и не можетъ быть чѣмъ-либо инымъ, какъ могущественнымъ Ассуромъ. Онъ предсказываетъ даже особый жребій каждаго изъ городовъ, о которыхъ говоритъ, и имена которыхъ имѣютъ, впрочемъ, смыслъ эмблематическій *). Мѣсто его рожденія, Морешъ, будетъ опустошено и «лучшія войска Израиля убѣгутъ до Одоллама». Іерусалимъ, впрочемъ, не будетъ ни разрушенъ. ни даже взятъ (10—16).

Разрушеніе Самаріи и царства десяти колѣнъ Самланассаромъ и взятіе всѣхъ сильныхъ городовъ Іуды (за исключеніемъ Іерусалима), Сеннахиримомъ (4 Цар. XVIII, 13), были исполненіемъ этой первой части пророчествъ Михея.

Судъ, описанный Михеемъ. есть первый, но не единственный изъ тѣхъ судовъ, которые Іегова совершитъ надъ своимъ народомъ. Именно Евреи не раскаются и не перестанутъ оскорблять святость Божію: ихъ упорство во злѣ будетъ навлекать на нихъ наказанія все болѣе и болѣе жестокія. которыя дойдутъ до полной гибели царства Іудина и опустошенія всей страны. Но эти послѣдующіе суды будутъ въ своихъ существенныхъ чертахъ подобны первому: они имѣютъ одну и туже причину, грѣхи Евреевъ; они происходятъ отъ одного и того же Бога и выполняются однимъ и тѣмъ же народомъ, Ассуромъ. По этому Михей соединяетъ всѣ эти суды въ одинъ, котораго онъ не точно отличаетъ отъ перваго, описаннаго имъ (II и III).

Онъ снова представляетъ народу его преступленія, но такъ какъ судъ,

---

*) Бетъ-Офра, *домъ праха*. *Шафиръ — прекрасный городъ*. *Цаанъ* указываетъ на дѣйствіе выхода, либо съ мужествомъ на сраженіе, либо для бѣгства. *Мароѳа, горькій*. *Лахисъ—потокъ коней* (первый городъ, кажется, принадлежалъ Іудѣ, такъ какъ принялъ Ефремово почитаніе золотаго тельца). *Морешеѳъ-Геѳъ, владѣніе близъ Геѳа* (читайте: *ты долженъ отказаться отъ Морешеѳъ-Геѳа*). *Ахзивъ, обманчивый источникъ*.

о которомъ онъ говоритъ, страшнѣе предыдущихъ, то пророкъ показываетъ его законность, объясняя виновному всю величину его преступленій. Онъ напоминаетъ ему въ нѣсколькихъ трогательныхъ словахъ необычайность его неправдъ, его насилій, хищеній, угнетеній, гордости, и возвѣщаетъ ему полную гибель и раздѣлъ всей страны между иноземцами. *Время* будетъ весьма *злое*, и ложные пророки скажутъ истиннымъ: *не пророчествуйте;* но если бы даже послѣдніе умолкли, то все таки это отнюдь не устранило бы смятенія (II, 1—6).

При этомъ новомъ обвиненіи и при этой новой угрозѣ, виновный противъ котораго возсталъ, какъ свидѣтель Іегова, еще не смирился; онъ не отрицаетъ своихъ проступковъ, онъ не смѣется надъ наказаніями, которымъ подвергнется; но, въ глубинѣ своего сердца жалуется на свою судьбу, и говоритъ себѣ: *развѣ умалился Духъ Господень?* Во времена нашихъ отцовъ Онъ называлъ себя нашимъ Богомъ и возвѣщалъ намъ, что мы—Его избранный народъ, нынѣ Его судьбы измѣнились, мы уже — не Его народъ и Его любовь къ намъ уменьшилась».

Іегова отвѣчаетъ ему съ удивительнымъ соединеніемъ суровости и благоволенія. Какъ полно соотвѣтствуютъ Его слова мыслямъ Израиля (7—8): *не благотворны ли слова Мои для того, кто поступаетъ справедливо? Народъ же, который былъ прежде Моимъ, возсталъ, какъ врагъ.* Какое величіе въ слѣдующихъ за тѣмъ укоризнахъ! И какой человѣкъ между всѣми проступками которыми оскверняль себя тогда Израиль, открылъ бы слѣдующій: *у дѣтей ихъ вы навсегда отнимаете украшеніе Мое.* Какой святой гнѣвъ въ этихъ словахъ; *встаньте и уходите; ибо страна сія не есть мѣсто покоя; за нечистоту она будетъ раззорена, и при томъ жестокимъ раззореніемъ!* Какая кровавая иронія въ словахъ: *если бы какой-либо вѣтренникъ выдумалъ ложь, и сказалъ: я буду проповѣдывать тебѣ о винѣ и сикерѣ; то онъ и былъ бы угоднымъ проповѣдникомъ для этого народа*

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, какое величественное будущее открываетъ Іегова Своему народу для того, чтобы онъ не утрачивалъ мужества и не переставалъ видѣть въ Немъ, не смотря на Его гнѣвъ, своего Отца и своего Бога, обѣтованія котораго — непреложны: *непремѣнно соберу всего тебя, Іаковъ, непремѣнно соединю остатки Израиля:* никакой врагъ не остановитъ ихъ. *Передъ ними пойдетъ стѣнорушитель; они сокрушатъ преграды, и царь ихъ пойдетъ передъ ними, а въ главѣ ихъ Господь* (12—13).

Вотъ какъ Вѣчный отвергаетъ и возстановляетъ, ужасаетъ и утѣшаетъ, поражаетъ, но какъ бы съ сожалѣніемъ и мѣрою.

Виновный выслушалъ отвѣтъ Іеговы и замолкъ; но онъ еще не раскаялся, и Іегова снова начинаетъ Свои обвиненія, которыя становятся все

болѣе и болѣе тяжкими, и сопровождаетъ ихъ новыми угрозами. Онъ возстаетъ, сначала, противъ политическихъ вождей Еврейскаго народа, которые нѣкогда будутъ взывать къ Нему, и отъ которыхъ Онъ отвратитъ Свое лице (Ш, 4); потомъ—противъ ложныхъ пророковъ *), свѣтильникъ которыхъ будетъ опрокинутъ (5 — 7); и истинный пророкъ, говорящій во имя своего Бога, возстаетъ съ смиренною гордостью противъ всѣхъ этихъ путеводителей лжи, какъ истинный посланникъ Божій (8). На концѣ, обращаясь вмѣстѣ къ сановникамъ, священникамъ, пророкамъ. Іегова, въ немногихъ словахъ, обличаетъ каждый изъ этихъ классовъ въ его грѣхахъ, и возвѣщаетъ имъ полную гибель и разрушеніе храма Іерусалимскаго (9—13).

О городъ Давидовъ! О храмъ Соломоновъ! Ахъ! какъ Израиль, при этомъ предсказаніи, долженъ былъ быть объятъ скорбью и ужасомъ.

Пусть разрушена Самарія; она возставала противъ поколѣнія Давидова. Пусть сильные города Іудины взяты непріятелемъ:—они не Іерусалимъ. Но «Іерусалимъ будетъ обращенъ въ развалины, Сіонъ будетъ воздѣланнымъ полемъ, Моріа будетъ пустыннымъ холмомъ!» Не всѣ ли обѣтованія, данныя Давиду, связаны съ Іерусалимомъ? И не утратятъ ли они своего значенія съ разрушеніемъ этого святого города?

Израиль отчаявается, но отчаяніе не есть раскаяніе. и Богъ приводитъ къ себѣ грѣшниковъ еще болѣе посредствомъ силы любви, чѣмъ изъ страха къ Его правосудію. Даже гнѣвъ Божій есть любовь. Настало мгновеніе открыть Израилю вполнѣ и подробно то отрадное будущее, которое прежде онъ показывалъ ему только въ неясныхъ чертахъ (II. 12—13).

Это будущее обнимаетъ собою всѣ судьбы Евреевъ, отъ ихъ возвращенія изъ плѣна Вавилонскаго до конца міра. Время не существуетъ для Бога. тысяча лѣтъ для Него какъ одинъ день. и. въ Его очахъ. то, что не существуетъ еще и должно быть, нѣкоторымъ образомъ уже совершилось. Пророкъ, который видитъ будущее въ Богѣ, не можетъ различать временъ; онъ имѣетъ предъ очами полную картину того что описываетъ, не различая различныхъ отдаленій (IV. V).

Михей представляетъ сначала Израилю (IV. 1—5) картину того, чѣмъ будетъ, въ послѣднія времена, вся земля: «Гора Сіонъ поставлена будетъ во главѣ горъ, и законъ Евреевъ содѣлается закономъ многихъ языческихъ народовъ, которые войдутъ въ домъ Бога Іакова: народы. которые будутъ сопротивляться Іеговѣ, будутъ осуждены и наказаны, не смотря на ихъ могущество, и это будетъ совершено до послѣднихъ предѣловъ земли; всеобщій

*) Въ Іоилѣ истинный пророкъ уважаемъ всѣми; въ Амосѣ онъ изгнанъ (VII, II, 11, 12); въ Михеѣ онъ лицомъ къ лицу передъ ложными пророками.

миръ будетъ царствовать у Израиля и у обратившихся народовъ, и въ то же время у язычниковъ, приведенныхъ въ ужасъ; между тѣмъ, какъ послѣдніе будутъ покланяться каждый своему богу, служители Истиннаго Бога *будутъ ходить во имя Господа Бога во вѣки вѣковъ*». Чудное видѣніе славы и мира, исполненіе котораго началось съ Пятидесятницы, окончится только въ субботу человѣчества (Апок. XIX, 15—21, въ отношеніи къ суду надъ язычниками; XX, въ отношеніи къ всеобщему миру и существованію язычества до конца міра).

Видѣніе получаетъ большую опредѣленность; къ общей картинѣ прибавлены новыя черты. Роль Израиля указана болѣе точнымъ образомъ: «Израиль долженъ быть прежде разсѣянъ, потомъ онъ будетъ собранъ, сдѣлается сильнымъ народомъ, народомъ, господствующимъ надъ всѣми другими народами,—народомъ, среди котораго будетъ царствовать Іегова, но Его столицею уже не будетъ Іерусалимъ; эта столица хотя и будетъ находиться въ Сіонской странѣ, но изъ укрѣпленнаго города будетъ перенесена среди полей, къ башнѣ стадъ, у Виѳлеема; потому что для царства мира, нужна мирная и сельская столица (6—7). Эта вторая часть пророчества еще не исполнилась; но возвращеніе изъ плѣна Вавилонскаго служитъ вѣрнымъ залогомъ того, что Іудеи, разсѣянные въ настоящее время по всей землѣ, будутъ нѣкогда соединены снова, и рожденіе Іисуса Христа около башни стада, даетъ намъ возможность предугадывать, что Виѳлеемъ будетъ, можетъ быть, мѣстомъ Его пребыванія во время Его видимаго царства (Апок. XIX).

Пророкъ прекращаетъ здѣсь на время описаніе будущаго: виновный, съ которымъ онъ судится отъ имени Іеговы, можетъ теперь понять, что суды Бога не уничтожаютъ Его обѣтованій, и Михей обращаетъ къ нему слова, состоящія всецѣло изъ смѣняющихся взаимно угрозъ и утѣшеній: «Такъ какъ таково слава, которую Богъ предназначаетъ тебѣ, то почему же ты вопіешь такъ сильно теперь при вѣсти о несчастіяхъ, ожидающихъ тебя, и почему ты говоришь: Богъ не есть уже мой царь, Онъ не есть уже мой вождь? Ты навѣрно будешь уведенъ плѣнникомъ въ Вавилонъ; но не бойся чтобы Богъ оставилъ тебя, Онъ искупитъ тебя. Народы возстаютъ противъ тебя и радуются твоей гибели, но это ты, дочь Сіона, которая будешь истреблять и попирать ихъ (Апок. XIX, XX). Тѣмъ не менѣе, остерегайся злоупотребить этими обѣтованіями, которыя даны для отдаленныхъ временъ; теперь ты будешь осаждена и взята, и твой князь будетъ битъ тростью Божіею *) (IV, 9—14; или 9—13 и V, 1).

---

*) Это относится во-первыхъ къ Езекіи и Сеннахариму; а во-вторыхъ къ Седекіи и Навуходоносору.

Пророкъ возвращается къ описанію будущихъ временъ; онъ говоритъ о возвышеніи Израиля, о его отношеніяхъ къ язычникамъ, о мирныхъ свойствахъ его царства и о его столицѣ. Эта картина еще не полна; въ ней недостатокъ главнаго лица, царя, и того, кѣмъ совершено будетъ все то, что заключаетъ въ себѣ эта картина. «Этотъ царь родится не на безплодныхъ горахъ города закона, но на плодоносныхъ поляхъ, сосѣднихъ съ нимъ, около башни стадъ, въ *плодоносномъ домѣ хлѣба* жизни. Начало Его отъ всей вѣчности; Онъ есть самъ Богъ; но Онъ есть также человѣкъ, потому что люди Его братья (V, 3). Онъ самъ предастъ Израильтянъ ихъ врагамъ. до той поры, пока придетъ обратно, и Онъ самъ призоветъ ихъ изъ разсѣянія и соединитъ съ язычниками, которые обратятся. Онъ будетъ царствовать, какъ царствуетъ Всевѣчный,—и Онъ же установитъ тотъ миръ, который долженъ царствовать на всей землѣ ибо Онъ будетъ Самъ миромъ. Это Онъ, наконецъ, совершитъ надъ Ассуромъ, и надъ всѣми врагами Божіими, какъ и надъ врагами Своего народа тѣ суды, которые наполняютъ надеждою и гордостью сердце Израиля нынѣ виновнаго и наказаннаго (V, 1—5).

Но, говоритъ самъ себѣ обвиненный, среди всѣхъ обѣтованій, которыя даны мнѣ, всегда являются снова рѣчи объ оставленіи, о разсѣяніи (ст. 2). По этому, несомнѣнно, я долженъ быть преданъ моимъ врагамъ и блуждать по всей землѣ. Какой жребій ужаснѣе этого, можетъ ожидать народъ и притомъ народъ избранный? Пророкъ отвѣчая на его мысль, говоритъ ему: если бы ты зналъ судьбы Божіи, то услаждался бы твоимъ наказаніемъ, потому что твое разсѣяніе будетъ благословеніемъ всей земли; ты принесешь всѣмъ язычникамъ вѣдѣніе Истиннаго Бога и закона; они не будутъ удаляться отъ тебя, и, между тѣмъ, ты сообщишь имъ блага небесныя; ты будешь для нихъ какъ бы росою, сходящею отъ Іеговы, какъ бы ливнемъ, котораго никто не ждалъ и не чаялъ. Гораздо болѣе, ты будешь между язычниками, какъ левъ между овцами; когда ты обратишься къ Богу, царю Виѳлеемскому, ты привлечешь къ Нему язычниковъ съ неодолимою силою (это будетъ какъ бы воскресеніемъ изъ мертвыхъ, Рим. XI, 2, 15); никто не будетъ въ состояніи противиться тебѣ и всѣ твои враги будутъ истреблены. Твои бѣдствія будутъ даже началомъ твоего величія; въ царствѣ Божіемъ жизнь и миръ достигаются путемъ страданія и смерти (6—8).

Тѣмъ не менѣе, не обманывайся относительно свойства твоего будущаго могущества; ты долженъ царствовать надъ язычниками, но твои оружія не будутъ плотскими; потому что «Богъ разрушитъ у тебя все то, что напоминаетъ войну, и Онъ призоветъ тебя къ могуществу, только очистивъ тебя и вполнѣ уничтоживъ въ твоей странѣ всякій слѣдъ идолопоклонства. Тогда

Онъ съ гнѣвомъ и яростью отомститъ всѣмъ народамъ, которые не послушаютъ Его (9—14)».

Пророкъ возвѣстилъ Израилю всѣ ужасныя и отрадныя вѣсти, которыя были открыты ему. Какъ поступитъ «теперь обвиненный?» Земля удвоиваетъ вниманіе и слѣдитъ съ тоскою за исходомъ суда Іеговы съ Его народомъ (VI, 1, 2).

Какъ полны кротости слова Іеговы! Можно подумать, что Онъ оскорбилъ Израиля, и что онъ хочетъ умиротворить его: *народъ Мой! что сдѣлалъ я тебѣ, и чѣмъ отягощалъ тебя?* Для того, чтобы окончательно смягчить его сердце, Онъ напоминаетъ ему о Своихъ прошедшихъ благодѣяніяхъ, объ освобожденіи изъ Египта. и со времени этой великой и торжественной эпохи, подробно исчисляетъ всѣ чудеса, которыя Онъ совершилъ ради него до его вступленія въ обѣтованную землю (3—5).

Наконецъ обвиненный открываетъ свои уста, онъ признаетъ себя виновнымъ, но дѣлаетъ это какъ бы не отъ сердца, онъ хотѣлъ умиротворитв Іегову, а говоритъ только объ очистительныхъ жертвахъ, о внѣшнихъ обрядахъ (6—7).

И между тѣмъ, онъ хорошо знаетъ, какое покаяніе единственно пріятно Богу. Представитель Іеговы напоминаетъ ему съ суровостью: «О человѣкъ, чего требуетъ Іегова отъ тебя, какъ не того, чтобы ты поступалъ справедливо, любилъ милосердіе и ходилъ путями смиренія съ твоимъ Богомъ? Трость поднята, и ты не боишься Того, кто держитъ ее. Ты не думаешь исправить зло, которое ты сдѣлалъ, возвратить то, что ты похитилъ, перестать дѣлать зло. По этому ты подвергнешься опустошенію, будешь преданъ мечу. Несчастный! Ты предпочелъ повелѣнія нечестиваго Ахава повелѣніямъ твоего Бога, ты подвергнешься поношенію и тебя осмѣютъ (8—16).

Израиль, которому блестящія обѣтованія пророка и кротость Іеговы внушили уже нѣкоторое чувство безопасности, объятъ ужасомъ, когда слышитъ эти послѣднія укоризны, столь суровыя и справедливыя. Онъ трепещетъ подъ тяжестью своихъ грѣховъ и своего осужденія; онъ исповѣдуетъ съ тоскою свои погрѣшности; онъ восклицаетъ: «о горе мнѣ!» Въ упрекахъ, дѣлаемыхъ себѣ, онъ идетъ еще далѣе своего обвинителя: *нѣтъ правдивыхъ между людьми, лучшій изъ нихъ какъ тернъ и справедливый хуже колючей изгороди* (VII, 1—6). Но теряя свою тяжбу, онъ выигрываетъ ее; онъ будетъ наказанъ и справедливо, потому что согрѣшилъ противъ Іеговы; но онъ дерзаетъ теперь обратить взоры къ Іеговѣ, ожидать отъ Бога освобожденія; его униженіе продолжится только на время, и оскорбительная радость его врага будетъ недолга (7—10). Развязка возвышенная; ожесточенный грѣшникъ — побѣжденъ; его каменное сердце растопилось въ огнѣ любви къ своему Богу; онъ самъ при

зываетъ наказаніе, заслуженность котораго чувствуетъ, и путемъ вѣры открываетъ за предѣлами временъ скорби, времена прощенія и радости.

Израиль умолкаетъ, пророкъ начинаетъ снова говорить, но онъ умѣетъ только утѣшать и напоминать обѣтованія самыя сладостныя для сокрушеннаго сердца грѣшника (11—13); Іегова соединяетъ Свой голосъ съ голосомъ своего пророка для того, чтобы придать большую силу своимъ утѣшеніямъ (14—17), и Израиль оканчиваетъ, воздавая славу Богу и въ особенности восхваляя Его милосердіе (18—20) *).

Пророчества Михея образуютъ очевидно одно цѣлое, которое не могло быть составлено изъ частей, собранныхъ въ разныя отдаленныя времена, въ нихъ нельзя не признать творенія, созданнаго однимъ человѣкомъ въ одно время. Между тѣмъ Михей пророчествовалъ при трехъ царяхъ, и, дѣйствительно было бы нелѣпо предположить, что онъ, впродолженіе всей своей жизни, не произнесъ иныхъ рѣчей, кромѣ тѣхъ нѣсколькихъ страницъ, дошедшихъ до насъ. Изъ этого мы должны заключить, что, по вдохновенію Божіему, онъ изложилъ вкратцѣ въ оставленной намъ книгѣ своей то, что повелѣвалъ ему Богъ возвѣщать Израилю впродолженіе всей его жизни. Быть можетъ, въ ней заключается драгоцѣнное указаніе на способъ употребляемый тогда многими другими пророками для составленія поучительной книги. (См. выше Амосъ, Іоиль.

Прибавимъ къ этому, что книга Михея составляетъ для проповѣдниковъ неподражаемый образецъ того способа, которымъ они должны пользоваться, а именно соединять ужасы суда съ радостями прощенія, голосъ святаго гнѣва Божіяго съ голосомъ безконечнаго Божіяго милосердія для того, чтобы трогать сердца и приводить ихъ къ покаянію и возвращенію.

---

*) Ст. 14: *Паси народъ Твой* (къ Мессіи). Стихи 15 и 17 возвѣщаютъ, что Іудеи выйдутъ изъ своего настоящаго плѣна и разсѣянія, вопреки волѣ народовъ, которые Богъ устрашитъ чудесами, подобными тѣмъ, которыя были совершены при исходѣ изъ Египта.

ПРОРОКЪ НАУМЪ.

КНИГА

ПРОРОКА НАУМА.

ГЛАВА I.

Пророчество о Ниневіи; книга видѣній Наума Елкосеянина.

2. Господь есть Богъ ревнитель и мститель; мститель Господь и страшенъ въ гнѣвѣ: мститъ Господь врагамъ Своимъ, и не пощадитъ противниковъ Своихъ.

3. Господь долготерпѣливъ и великъ могуществомъ, и не оставляетъ безъ наказанія; въ вихрѣ и въ бурѣ шествіе Господа, облако — пыль отъ ногъ Его.

4. Запретитъ Онъ морю, и оно высыхаетъ, и всѣ рѣки изсякаютъ; вянетъ Васанъ и Кармилъ и блекнетъ цвѣтъ на Ливанѣ.

5. Горы трясутся предъ Нимъ, и холмы таютъ, и земля колеблется предъ лицемъ Его, и вселенная и всѣ живущіе въ ней.

6. Предъ негодованіемъ Его кто устоитъ? И кто стерпитъ пламя гнѣва Его? Гнѣвъ Его разливается какъ огонь; скалы распадаются предъ Нимъ.

7. Благъ Господь, убѣжище въ день скорби, и знаетъ надѣющихся на Него.

8. Но всепотопляющимъ наводненіемъ разрушитъ до основанія Ниневію, и враговъ Его постигнетъ мракъ.

9. Что умышляете вы противъ Господа? Онъ совершитъ истребленіе, и бѣдствіе уже не повторится.

10. Ибо сплетшіеся между собою какъ терновникъ и упившіеся какъ пьяницы, они пожраны будутъ совершенно, какъ сухая солома.

11. Изъ тебя произошелъ умысливший злое противъ Господа, составившій совѣтъ нечестивый.

12. Такъ говоритъ Господь: хотя они безопасны, и многочисленны но они будутъ посѣчены, и исчезнутъ; а тебя, хотя Я отягощалъ, болѣе не буду отягощать.

13. И нынѣ Я сокрушу ярмо его, лежащее на тебѣ, и узы твои разорву.

14. А о тебѣ, Ассуръ, Господь опредѣлилъ: не будетъ болѣе сѣмени съ твоимъ именемъ; изъ дома Бога твоего истреблю истуканы и кумиры; приготовлю тебѣ въ немъ могилу, потому что ты будешь въ презрѣніи.

15. Вотъ, на горахъ стопы благовѣстника, возвѣщающаго миръ: празднуй, Іудея, праздники твои, исполняй обѣты твои; ибо не будетъ болѣе проходить по тебѣ нечестивый; онъ совсѣмъ уничтоженъ.

ГЛАВА II.

Поднимается на тебя разрушитель: охраняй твердыни, стереги дорогу, укрѣпи чресла, собирайся съ силами.

2. Ибо возстановитъ Господь величіе Іакова, какъ величіе Израиля; потому что опустошили ихъ опустошители, и виноградныя вѣтви ихъ истребили.

3. Щитъ героевъ его красенъ; воины его въ одеждахъ багряныхъ; огнемъ сверкаютъ колесницы въ день приготовленія къ бою, и лѣсъ копьевъ волнуется.

4. По улицамъ несутся колесницы, гремятъ на площадяхъ; блескъ отъ нихъ, какъ отъ огня; сверкаютъ какъ молнія.

5. Онъ вызываетъ храбрыхъ своихъ, но они спотыкаются на ходу своемъ; поспѣшаютъ на стѣны города, но осада уже устроена.

6. Рѣчныя ворота отворяются, и дворецъ разрушается.

7. Рѣшено: она будетъ обнажена и отведена въ плѣнъ, и рабыни ея будутъ стонать какъ голуби, ударяя себя въ грудь.

8. Ниневія со времени существованія своего была какъ прудъ, полный водою, а они бѣгутъ. «Стойте, стойте!» но никто не оглядывается.

9. Расхищайте серебро, расхищайте золото! нѣтъ конца запасамъ драгоцѣнной утвари.

10. Разграблена, опустошена и раззорена она; и таетъ сердце, колѣна трясутся; у всѣхъ въ черепахъ сильная боль, и лица у всѣхъ потемнѣли.

11. Гдѣ теперь логовище львовъ и то пастбище для львенковъ, по которому ходилъ левъ, львица и львенокъ, и никто не пугалъ ихъ.

12. Левъ, похищающій для насыщенія щенковъ своихъ и задушающій для львицъ своихъ, и наполняющій добычею пещеры свои и логовища свои похищеннымъ?

13. Вотъ Я тебя, говоритъ Господь Саваоѳъ! и сожгу въ дыму колесницы твои; и мечъ пожретъ львенковъ твоихъ, и истреблю съ земли добычу твою, и не будетъ болѣе слышимъ голосъ пословъ твоихъ.

ГЛАВА III.

Горе городу кровей! весь онъ полонъ обмана и убійства; не прекращается въ немъ грабительство.

2. 2. Слышны хлопаніе бича и стукъ крутящихся колесъ, ржаніе коня и грохотъ скачущей колесницы.

3. Несется конница, сверкаетъ мечъ и блестятъ копья; убытыхъ множество и груды труповъ; нѣтъ конца трупамъ; спотыкаются о трупы ихъ.

4. Это за многія блудодѣянія развратницы, пріятной наружности, искусной въ чародѣяніи, которая блудодѣяніями своими продаетъ народы и чарованіями своими—племена.

5. Вотъ Я на тебя, говоритъ Господь Саваоѳъ! и подниму на лице твое, края одежды твоей. и покажу народамъ наготу твою и царствамъ срамоту твою.

6. И забросаю тебя мерзостями, сдѣлаю тебя презрѣнною, и выставлю тебя на позоръ.

7. И будетъ то, что всякій, увидѣвъ тебя, побѣжитъ отъ тебя и скажетъ: «разорена Ниневія! Кто пожалѣетъ о ней? гдѣ найду я утѣшителей для тебя».

8. Развѣ ты лучше Но-Аммона, находящагося между рѣками, окруженнаго водою, котораго валъ было море, и море служило стѣною его?

9. Ефіопія и Египетъ съ безчисленнымъ множествомъ другихъ служили ему подкрѣпленіемъ; Копты и Ливійцы приходили на помощь тебѣ.

10. Но и онъ переселенъ, пошелъ въ плѣнъ; даже и младенцы его разбиты на перекресткахъ всѣхъ улицъ, а о знатныхъ его бросали жребій и всѣ вельможи его окованы цѣпями.

11. Такъ и ты опьянѣешь и скроешься; такъ и ты будешь искать защиты отъ непріятеля.

12. Всѣ укрѣпленія твои подобны смоковницѣ со спѣлыми плодами, если тряхнуть ихъ, то они упадутъ прямо въ ротъ желающаго ѣсть.

13. Вотъ и народъ твой какъ женщины у тебя; врагамъ твоимъ настежь отворятся ворота земли твоей; огонь пожретъ запоры твои.

14. Начерпай воды на время осады; укрѣпляй крѣпости твои; пойди въ грязь, топчи глину, исправь печь для обжиганія кирпичей.

15. Тамъ пожретъ тебя огонь, посѣчетъ тебя мечъ, поѣстъ тебя какъ гусеница, хотя бы ты умножился какъ гусеница, умножился какъ саранча.

16. Купцовъ у тебя стало болѣе, нежели звѣздъ на небѣ; но эта саранча азсѣется и улетитъ.

17. Князья твои какъ саранча, и военоначальники твои какъ рои мошекъ, которыя во время холода гнѣздятся въ щеляхъ стѣнъ, и когда взойдетъ солнце, то разлетаются, и не узнаешь мѣста, гдѣ онѣ были.

18. Спятъ пастыри твои, царь Ассирійскій; покоятся вельможи твои; народъ твой разсѣялся по горамъ, и некому собрать его.

19. Нѣтъ врачевства для раны твоей; болѣзненна язва твоя; всѣ, услышавшіе вѣсть о тебѣ, будутъ рукоплескать о тебѣ; ибо на кого не простиралась безпрестанно злоба твоя?

НАУМЪ.

Относительно Наума намъ извѣстно только мѣсто его рожденія, Елкосея (1,I), Но это имя дано двумъ мѣстностямъ, между которыми колеблются истолкователи. Іеронимъ (умершій въ Виѳлеемѣ, 420 года спустя по Р. X.), говоритъ намъ, что въ его время была въ Галилеѣ небольшая деревня, называвшаяся Гелкесей, въ которой нѣсколько развалинъ едва указывали на мѣста древнихъ памятниковъ, но которыя были между тѣмъ хорошо извѣстны Іудеямъ. Другіе толкователи одинаково свидѣтельствуютъ, что именно здѣсь помѣщало преданіе отечество пророка. Но въ трехъ фр. миляхъ къ сѣверу отъ Мозула, на восточномъ берегу Тигра, въ Курдистанѣ, находится и въ наши дни городъ Елкоисъ, гдѣ указываютъ на гробницу Наума, которая еще до сихъ поръ составляетъ цѣль странствованія для многихъ Іудеевъ. Если это преданіе вѣрно, то Наумъ былъ потомкомъ Изральтянъ десяти колѣнъ, переселенныхъ въ Ассирію Ѳеглафелассаромъ или кѣмъ либо изъ его преемниковъ, и пророчествовалъ впродолженіе плѣна въ странахъ, орошаемыхъ Тигромъ. Въ пользу этого мнѣнія указываютъ на подробныя свѣдѣнія, которыя онъ имѣетъ о Ниневіи и Ассиріи, но на такомъ основаніи слѣдовало бы заключать, что пророки жили во всѣхъ чужеземныхъ странахъ, о которыхъ они говорятъ болѣе или менѣе подробно. Указываютъ также на нѣсколько словъ въ подлинномъ текстѣ, которыя не признаютъ чисто *еврейскими*, но этотъ фактъ, если и принять его какъ доказательство, можетъ быть объясняемъ разными способами. Впрочемъ, преданіе, сохраненное Іеронимомъ, гораздо древнѣе и достовѣрнѣе другаго преданія, и самая книга пророка Наума содержитъ въ себѣ слова, которыя обращены къ Іудѣ (1,15), и едва ли могутъ быть объяснены въ устахъ пророка изъ временъ ассирійскаго плѣна. Такимъ образомъ Наумъ былъ Галилеянинъ, принадлежавшій, безъ сомнѣнія, къ тѣмъ довольно многочисленнымъ семействамъ, которыя, какъ предполагаютъ, нашли себѣ убѣжище въ горахъ, когда Салманасаръ переселилъ въ восточныя области

своей имперіи большую часть народонаселенія Ефремова царства. Мы видимъ на самомъ дѣлѣ, что благочестивый царь Іосія распространяетъ свои преобразованія за предѣлы Іуды, на древнюю область десяти колѣнъ, и что уцѣлѣвшій остатокъ Израиля приходитъ съ Іудою совершать великій праздникъ Пасхи, по повелѣнію этого царя (4 Цар. XXIII; 2 Парал. XXXV, 18). Это доказываетъ намъ, что не всѣ Ефремляне были переселены, и весьма вѣроятно, что большая часть Галилейскихъ Іудеевъ временъ Іисуса Христа не происходили отъ семействъ, возвратившихся изъ плѣна при Ездрѣ и Нееміи. Этотъ пунктъ настолько важенъ при объясненіи книгъ пророковъ, что мы должны остановить на немъ наше вниманіе. Потомки этихъ Ефремлянъ, которые убѣгли изъ Самаріи и Галаада въ галилейскія горы, и образовали галилейскій народъ, видѣли и слышали Мессію, который даже избралъ *свой городъ* въ ихъ средѣ, и на нихъ можно смотрѣть, какъ на представителей десяти колѣнъ во времена Мессіи, точно также, какъ два колѣна царства Іудина имѣли представителями лишь небольшое число ихъ семействъ, возвратившихся изъ Вавилона. Галилеяне и Іудеи составляли во время Іисуса Христа два различныхъ народа, но несчастныя войны противъ Римлянъ заставили ихъ слиться въ одинъ народъ, и существующіе теперь Іудеи суть потомки точно также Галилеянъ или Евреевъ десяти колѣнъ, какъ Іудеевъ или Евреевъ отъ Іуды. Различія Іуды и Израиля изгладились, не оставивъ слѣдовъ, и уступили мѣсто происхожденію отъ Авраама. Прибавимъ къ этому даже, что, послѣ разрушенія Іерусалима Римлянами, именно въ Галилеѣ процвѣтали самыя знаменитыя и вліятельныя школы Раввиновъ, и вѣроятно по этому, еврейское произношеніе, господствующее теперь у Іудеевъ, много приближается къ произношенію древнихъ Галилеянъ.

Но возвратимся къ Науму. Онъ былъ стало быть Галилеяниномъ. Жилъ-ли онъ въ своемъ опустошенномъ отечествѣ, подобно Іереміи, который, по переселеніи своего народа въ Вавилонъ, продолжалъ жить въ своей странѣ съ небольшимъ числомъ бѣдныхъ семействъ, оставленныхъ здѣсь? Это мало вѣроятно (I, 15); скорѣе можно допустить, что онъ пришелъ жить въ Іудею и пророчествовалъ въ Іерусалимѣ. Стихи 9 — 13 главы I, повидимому содержатъ намеки съ одной стороны на рѣчь Рабсака предъ Іерусалимомъ, когда Сененахиримъ (въ 714), уже овладѣвшій сильными городами Іуды, угрожалъ столицѣ скорою гибелью, а въ другой—на пророчество Исаіи, предшествовавшее погибели непріятельскаго войска (4 Цар. XVIII. XIX); и такъ какъ пророчество Наума не можетъ быть поставлено передъ этимъ послѣднимъ событіемъ, то нельзя не признать самымъ вѣроятнымъ то, что этотъ пророкъ жилъ въ послѣдніе годы царствованія царя Езекіи, когда могущество Нине-

еще Іудѣ опасными войнами.

Разрушеніе Но-Аммона или Өивъ въ Верхнемъ Египтѣ, на которое пророкъ намекаетъ, какъ на недавнее событіе, могло бы служить для опредѣленія времени Наума, если бы священные или мірскіе историки оставили намъ какое, либо положительное указаніе на это событіе. Предполагаютъ, что глава XX Исаіи относится къ нему; царь Ассирійскій, Саргонъ, послалъ своего военачальника Тартана противъ Азота; впродолженіе осады этого города, Исаія возвѣщаетъ, что Ассиріяне уведутъ въ плѣнъ Мицріамъ и Кусъ (Египетъ и Эфіопію). Саргонъ, имя котораго мы читаемъ только въ этомъ мѣстѣ, по всей вѣроятности занималъ престолъ Ассиріи немного лѣтъ послѣ Салманасара и до Сентахирима, если онъ не тожественъ съ однимъ изъ этихъ двухъ царей. Если это пророчество относится дѣйствительно къ разрушенію Но-Аммона, то оно можетъ подтверждать предположеніе, что Наумъ жилъ при Езекіи и къ концу его царствованія.

II

Предметъ единственнаго пророчества, сохранившагося послѣ Наума, составляетъ паденіе Ниневіи и Ассирійскаго царства. Точно также Іона оставилъ намъ только повѣствованіе о своемъ частномъ посольствѣ къ этой самой столицѣ.

Исторія Ассиріи покрыта мракомъ. Греки мало говорятъ намъ о ней; священные писатели упоминаютъ ее только случайно. Мы знаемъ изъ X, 10 кн. Бытія, что Ниневія съ Вавилономъ одни изъ самыхъ древнихъ городовъ міра. и что первая была основана *Ассуромъ, вышедшимъ изъ Сеннаара*, или скорѣе, по болѣе вѣроятному толкованію этого темнаго стиха—Нимродомъ, расширившимъ свое царство *Сеннаара* на Ассирію (въ этомъ случаѣ Нимродъ былъ бы Ниномъ Грековъ, быть можетъ онъ имѣлъ два имени подобно Исаву или Эдому). Но за этимъ лучомъ свѣта, который позволяетъ намъ заглянуть въ эти первоначальныя времена, слѣдуютъ четырнадцать вѣковъ непроницаемаго мрака. Одно мѣсто въ книгѣ Бытія (XXV. 18) указываетъ слегка на то, что Ассуръ былъ торговымъ и цвѣтущимъ государствомъ въ эпоху Моисея; и Валаамъ, провидѣцъ, пришедшій съ береговъ Евфрата, возвѣщаетъ Кенеямъ (народу, жившему на западѣ отъ Іордана), что они будутъ уведены въ плѣнъ Ассуромъ (Чис. XXIV, 22). Это первое Ассирійское царство, подчиняясь безъ сомнѣнія дѣйствію обыкновенныхъ причинъ, производящихъ паденіе богатыхъ народовъ, было разрушено около 800 лѣтъ до Іисуса Христа Арбакомъ, царемъ Мидянъ, который овладѣлъ Ниневіей послѣ трехлѣтней осады. Послѣднимъ ассирійскимъ царемъ былъ, надо полагать, Сарданапалъ, который

сжегъ себя въ своемъ дворцѣ вмѣстѣ съ своими сокровищами, и при которомъ, быть можетъ, Іона являлся въ Ниневію.

На развалинахъ древней Ассирійской имперіи скоро образовалась новая имперія; Библія говоритъ о многихъ ея царяхъ, начиная съ Фула, и Наумъ пророчествуетъ о ея гибели.

Ассирія, собственно такъ называемая, находилась на югъ отъ Арменіи, на востокъ отъ Тигра и обнимала собою нынѣшній Курдистанъ съ плоскостью, находящеюся у подошвы горъ, образующихъ въ этой странѣ западную границу Иранской плоскости. Это страна обильно орошаема водами и весьм плодоносна. Рабсакъ, воевода Сеннахарима, справедливо говоритъ о ней, что она производила въ изобиліи хлѣбъ и вино, масличныя деревья и медъ. (4 Цар. XVIII, 32)..

Но Ассиріяне не остались спокойными въ предѣлахъ своего отечества, и если говорить только о ихъ новой имперіи, то мы видимъ, что они, спустя тридцать лѣтъ по ея основаніи, нападаютъ при Фулѣ на царство Ефремово (около 770 года до Іисуса Христа) и позднѣе, спустя еще тридцать лѣтъ, при Ѳеглафелассарѣ, опустошаютъ многія области Ефремскія. Въ 721 г. Салманасаръ овладѣлъ Самаріей. Саргонъ, если мы не ошибаемся, разорилъ Египетъ. Сеннахаримъ, спустя 7 лѣтъ послѣ разоренія Ефрема, старается овладѣть царствомъ Іуды. Въ эту эпоху Ассирійская имперія считала своими владѣніями не только Месопотамію, но и Вавилонію съ Индіей, какъ это можно предполагать по странамъ, куда были переселены Ефремляне, и по тѣмъ, откуда вышли новые поселенцы въ Самарію. Ассуръ распространился такимъ образомъ съ своихъ прекрасныхъ и высокихъ горъ и плодоносныхъ равнинъ къ сѣверу до Каспійскаго моря, къ югу до Персидскаго залива и къ западу до Средиземнаго моря. Положеніе быть можетъ—единственное, въ двоякомъ отношеніи—къ политическому могуществу и къ торговлѣ!

Средоточіемъ и столицею этой цвѣтущей имперіи была Ниневія. Она была расположена на восточномъ берегу Тигра, противъ нынѣшняго города Мозуля. Она имѣла три дня пути въ окружности и заключала въ себѣ 2 милліона населенія. Укрѣпленія этой столицы соотвѣтствовали ея величію и важности: ея стѣны были въ 100 футовъ высоты и имѣли такую толщину, что по нимъ могли катиться три колесницы рядомъ, а къ стѣнамъ примыкали 1500 башенъ въ 200 футовъ высоты. Отъ этого неизмѣримаго города нынѣ остались только камни съ клинообразными надписями, имена нѣсколькихъ деревень: Нунія, Не-би-Іона (пророкъ Іона), Нимродъ, и курганы, образовавшіеся изъ развалинъ, которые можетъ быть даже не принадлежали ассирійскому городу. На мѣстѣ гордой и богатой столицы древняго востока, но-

вѣйшій путешественникъ (Грантъ) нашелъ только палатки бѣдныхъ Арабовъ и номадовъ-Туркоманъ *)!

Между тѣмъ, при Сеннахиримѣ, Ассиріяне достигли вершины своего могущества и благосостоянія. Ихъ завоеванія, которыя, какъ будто, начались съ самаго основанія новой имперіи, быстро распространились до Средиземнаго моря; такимъ образомъ они оказались въ столкновеніи съ Египтомъ; обладаніе Іудой было необходимымъ дополненіемъ покоренія Самаріи и не представляло, повидимому, никакой трудности. Сеннахиримъ выступилъ противъ Іерусалима, гдѣ царствовалъ тогда благочестивый царь Езекія и жилъ пророкъ Исаія; и монахъ, предъ которымъ всѣ сосѣдніе цари падали съ своихъ престоловъ, и который былъ уже властителемъ всѣхъ городовъ Іуды, долженъ былъ воспѣшно удалиться отъ стѣнъ Іерусалима. Съ того мгновенія, когда пораженный же зломъ Божіимъ, онъ возвращается обратно и держитъ путь въ Ниневію, судьбы его царства измѣняются, и начинается его склоненіе къ упадку. Сила Ассура внезапно сокрушена, и его паденіе совершается также быстро, какъ было быстро его возвышеніе. Эта имперія была разрушнна Мидянами, царь которыхъ Ціаксаръ овладѣлъ Ниневіею въ 605 или по другимъ въ 625. Нельзя сказать навѣрно, чтобы царь Вавилона Набопаланаръ былъ въ эту войну союзникомъ Ціаксара — Ниневія находилась еще въ состояніи всего своего величія, въ эпоху Наумова пророчества, и безъ сомнѣнія также въ эпоху ея взятія и разрушенія.

Ея торговля была обширна. «Купцовъ у нея было болѣе, нежели звѣздъ на небѣ» (III, 16). Она была какъ бы «прудомъ» въ который воды бѣгутъ со всѣхъ сторонъ (II, 8); народы (Откров. XVII, 15) стекались въ ея стѣны изъ самыхъ отдаленныхъ областей ея имперіи и изъ чужихъ странъ. Находясь между Ираномъ и западною Азіею, она получала товары изъ самыхъ отдаленныхъ странъ центральной Азіи, а черезъ финикійскіе города изъ странъ, окружающихъ Средиземное море. Мостъ черезъ Тигръ, по которому нынѣ бѣдное населеніе страны, Курды, Арабы, Турки, Несторіяне, Іудеи доставляютъ на мозульскій рынокъ произведенія своихъ полей и садовъ, былъ тогда тѣмъ, чѣмъ сдѣлался Суэцкій перешеекъ въ рукахъ англичанъ; мостомъ соединенія между сѣверо-западомъ и юго-востокомъ, между богатымъ востокомъ и промышленнымъ западомъ, которые сообщались между собою уже болѣе

---

*) Для исторіи Ассиріи и для Ниневіи мы указываемъ на первый выпускъ: „*Періодъ Пророковъ*“, и *Іона*, и въ особенности на 1-ую главу превосходнаго и цѣннаго сочиненія *Кэйта* о „Пророчествахъ“. Эта глава содержитъ въ себѣ относительно исполненія пророчества Наума весьма интересныя подробности, которыхъ мы не находили доселѣ ни въ какомъ нѣмецкомъ толкованіи.

чѣмъ три вѣка не иначе, какъ черезъ югъ Африки и Мысъ Доброй Надежды. Ниневія была средоточіемъ всемірной торговли; отсюда «это золото, серебро, эти безчисленныя сокровища и драгоцѣнные сосуды всякаго рода» (II, 10), которые сдѣлались добычею побѣдителей ея.

Однако эти богатства Ниневіи не происходили единственно изъ ея торговли; до времени своей погибели «этотъ городъ крови, полный обмана и убійства, не прекращалъ своего грабительства (III, 1)». Онъ дѣлалъ своею добычею сосѣдніе народы; и хотя по видимому онъ не совершалъ уже большихъ завоеваній, но продолжалъ свои грабежи. Пророкъ сравниваетъ Ниневію съ семействомъ львовъ, которые приводятъ въ ужасъ всѣхъ, не боятся ничего и наполняютъ свою пещеру кровавою добычею (II. 11. 12). Впрочемъ, колоссальныя стѣны Ниневіи, съ своими безчисленными башнями, возвышались неприкосновенными въ воздухѣ и вызывали на бой всѣхъ своихъ враговъ.

Могущество и процвѣтаніе Ниневіи объясняютъ съ одной стороны, какимъ образомъ она была въ полной безпечности въ моментъ нападенія: князья спали и народъ походилъ на стадо, пасущееся спокойно, и разсѣянное во всѣ стороны (III, 18); въ другомъ отношеніи они также объясняютъ, почему пророкъ, въ началѣ своей книги, говоритъ о всемогуществѣ Іеговы, который *шествуетъ*, чтобы разрушить это царство (I. 2—6). Вотъ почему пророкъ опирается на примѣръ Но-Аммона (III. 8—11): подобно Ниневіи Өивы былъ неизмѣримымъ городомъ, городомъ съ сотнею воротъ, уже воспѣтыхъ Гомеромъ (Илліада, 9, 382), получившій начало въ первые вѣка исторіи: Өивы былъ средоточіемъ большой торговли, огражденъ рѣкою *) и имѣлъ множество союзниковъ. Но ни помощь Египтянъ, Эѳіопьянъ и Ливійцевъ, ни богатство Өивъ, ни сила его положенія, ни древность его, ни слава не предохранили городъ отъ плѣна и погибели; и этотъ примѣръ былъ тѣмъ разительнѣе, что по всей вѣроятности сами Ассиріяне овладѣли Өивами.

Но почему Ниневія должна была пасть? Почему Всевѣчный хочетъ ея разрушенія?

Прежде всего потому; что она «умышляла злое противъ Господа» и противъ народа Божія. Не возлагаютъ безнаказанно руки на тѣхъ, кого любитъ Богъ, не унижаютъ безнаказанно Бога живаго до уровня съ мнимыми богами, изобрѣтенными человѣческой фантазіей, какъ это сдѣлалъ Рабсакъ во имя своего начальника. Ассуръ составилъ планъ погубить Іуду и уничтожить по-

---

*) *Море*, въ стихѣ 8, означаетъ изобильныя воды Нила, который окружалъ городъ каналами или рвами, прорытыми Сезострисомъ. Въ еврейскомъ языкѣ нѣтъ слова для означенія озера; и Нилъ своими наводненіями превращаетъ Египетъ ежегодно въ озеро или море. По этому онъ получаетъ иногда у пророка названіе моря.

читаніе истиннаго Бога. Ассуръ увелъ Израиль въ плѣнъ. Онъ долженъ пасть. Вотъ первое основаніе его гибели, указанное пророкомъ (I, 9 — 15, II, 1, 2).

Другія основанія имѣютъ тотъ же характеръ и изложены къ концу пророчества. Это его *грабительство*, или, на человѣческомъ языкѣ, его побѣды. Ассуръ думалъ, что оказываетъ истинную услугу народамъ, вводя ихъ въ составъ своего царства (4 Цар. XVIII, 28—32); но Богъ судилъ объ этомъ иначе; Онъ не хочетъ чтобы какой нибудь народъ покушался на свободу и независимость другаго, и сравниваетъ завоевателей съ дикими звѣрями, уносящими въ свои логовища добычу свою. Человѣческая политика должна узнать изъ Библіи, каковы истинныя основанія счастія народовъ. Потомъ еще основаніемъ гибели Ниневіи служитъ испорченность нравовъ ея жителей; Ниневія *блудница*. богатство дѣйствительно обезсиливаетъ народы, и во время опасности, воины оказываются не болѣе, какъ «женщинами» (III, 4, 13). Наконецъ такимъ же основаніемъ служатъ соблазны, которые этотъ торговый городъ представлялъ для народовъ, окружавшихъ его (III, 4 — 7). Торговля сама по себѣ дѣло хорошее и необходимое; она сближаетъ народы, даетъ однимъ излишекъ продуктовъ и богатствъ другихъ, и пролагаетъ иногда путь для провозвѣстниковъ Евангелія. Но и злоупотребленія въ ней легки и удобны; эгоистическій интересъ заставляетъ прибѣгать ко всякому виду хитростей и обмановъ; на разореніи ближняго основываютъ свои успѣхи, низость своихъ плановъ скрываютъ подъ личиной дружбы; торговый народъ видитъ въ другихъ народахъ только орудія своего процвѣтанія и наперекоръ священнымъ обязанностямъ, которыя человѣкъ имѣетъ предъ Богомъ въ отношеніи ко всѣмъ своимъ братьямъ, онъ разоряетъ, развращаетъ, губитъ ихъ для своего обогащенія. Такой народъ, по суду Божіему, стоитъ не болѣе низкой развратницы, которая также имѣетъ въ виду свою выгоду, и которая соблазняетъ и губитъ безъ угрызеній совѣсти и безъ состраданія (ср. о Тирѣ Ис. XXIII, 17).

Таковъ былъ могущественный и виновный городъ, гибель котораго возвѣщалъ Наумъ, и она должна была наступить около 70 лѣтъ позже. Ассуръ, разоритель Ефрема, былъ ужасомъ Іуды; Богъ принудилъ Сеннахирима удалиться, но царство врага не было сокрушено, и онъ могъ съ одного мгновенія на другое, послать новыя войска противъ Іерусалима. Тогда пророкъ, который пришелъ изъ Галилеи, и взоры котораго обращались какъ бы сами собою на народъ, опустошившій его отечество, возвышаетъ голосъ въ Іерусалимѣ, и возвѣщаетъ что Ниневія падетъ, и что гибель, ожидающая ее, будетъ полною и окончательною, «послѣ нея не будетъ уже второй» (Ср. 1 Цар. XXVI, 8; Наум. III, 19). Ассуръ не возсталъ болѣе никогда по-

слѣ своего паденія, и уже во второмъ вѣкѣ нашей эры не оставалось никакихъ слѣдовъ Ниневіи. Наумъ возвѣщаетъ Израильтянамъ, переселеннымъ въ Ассирію, что ихъ ярмо будетъ сокрушено (1, 13), и дѣйствительно погибель Ниневіи была средствомъ освобожденія для многихъ изъ нихъ, которые возвратились въ свое отечество. Онъ приглашаетъ Іуду радоваться тому, что нечестивый (Веліалъ), угрожавшій ему, будетъ *совсѣмъ уничтоженъ* (I, 15) и Іерусалимъ дѣйствительно пережилъ Ниневію. Если мы мысленно перенесемся во времена пророка, и представимъ себѣ цвѣтущее состояніе неизмѣримой столицы, такой, каковы теперь Лондонъ и Парижъ, и сравнимъ ея силы съ слабостью и безпомощностью того народа, какимъ были тогда Евреи, большая часть которыхъ уже подпала подъ власть врага, то оцѣнимъ какъ должно всю необычайность и божественность Наумова пророчества и постигнимъ его значеніе.

III.

Книга Наума отличается великимъ изяществомъ. Ловтъ въ своемъ сочичинении «*о священной поэзіи Евреевъ*» говоритъ, что ни одинъ изъ малыхъ пророковъ не равенъ Науму по возвышенности, теплотѣ и смѣлости въ слогѣ. Но наши новѣйшие языки не могутъ передать силы, точности, живости и величія еврейскаго текста.

Лица, къ которымъ обращается пророкъ или о которыхъ онъ говоритъ, мѣняются съ такою внезапностью, не будучи, такъ сказать, ни разу названы, что для надлежащаго пониманія этихъ страницъ, надо какъ бы отожествить себя съ тѣмъ, кто написалъ ихъ, и угадывать нѣкоторымъ образомъ напередъ его мысли. Чувствуется, что это пророчество передано намъ письменно въ томъ именно видѣ, въ которомъ оно было произнесено, но что у письменнаго текста недостаетъ лишь тѣлодвиженій и повышеній голоса, столь необходимыхъ дополненій во всякой устной рѣчи. Впрочемъ эти-то самые внезапные переходы указываютъ на восторгъ и увлеченіе мыслей у поэта, который сознаетъ, что его слушатели понимаютъ его и слѣдуютъ за нимъ. Такъ мы читаемъ I, 8: *Богъ разрушитъ ея мѣсто* (ея относится по еврейски какъ и на русскомъ языкѣ къ имени женскаго рода), здѣсь рѣчь идетъ о Ниневіи, хотя она доселѣ не была названа. Въ ст. 9, Наумъ обращается къ Ассиріянамъ, но въ концѣ стиха 12 и въ ст. 13, онъ какъ бы говоритъ Ефрему: *а тебя хотя Я отягощалъ, болѣе не буду отягощать* и пр. Въ стихѣ 14, пророкъ обращается снова къ Ассиріянамъ; въ стихѣ 15 — къ Іудѣ (который и названъ) и II, 1—къ Ассиріянамъ. Стихъ 3-й въ главѣ V представляетъ приближеніе непріятельскаго войска; стихъ 4 и 5 въ той же V гл.—приготовле-

ніе въ городѣ къ защитѣ. Остальная часть пророчества имѣетъ менѣе быстрое движеніе, и слѣдовать за ней гораздо легче.

Поэтическія красоты изобилуютъ въ книгѣ Наума: мы укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ и воспользуемся этимъ случаемъ для объясненія нѣсколькихъ темныхъ мѣстъ..

Пророчество начинается тройнымъ повтореніемъ одной и той же идеи, которая опредѣляется съ точностью въ послѣднемъ членѣ этого повторенія: *Господь есть Богъ ревнитель и мститель; мститель Господь и страшенъ въ гнѣвѣ; мститъ Господь врагамъ Своимъ, и не пощадитъ противниковъ Своихъ.* Эти слова напоминаютъ приближеніе бури, которая однообразно и страшно гремитъ въ дали и вдругъ разражается надъ той страной, куда неслась по повелѣнію Божію. „Иногда Всевѣчный, по видимому, какъ бы забываетъ свое мщеніе, и виновная Ниневія продолжаетъ въ мирѣ, безнаказанно пользоваться продолженіемъ своего благополучія. Но если Онъ медлитъ, то поступаетъ такъ, потому что не хочетъ смерти грѣшника; Онъ медленъ во гнѣвѣ, потому что могуществененъ по силѣ, и не оставляетъ ненаказаннымъ ни одного виновнаго. Онъ шествуетъ противъ своихъ враговъ въ бурѣ, которая сокрушаетъ ихъ; Онъ самъ присутствуетъ въ вихрѣ, уносящемъ ихъ въ пыль, которую поднимаетъ Онъ въ своемъ шествіи подъ Своими незримыми стопами, составляетъ тѣ темныя облака, изъ которыхъ разражается громъ. нисходитъ гибель».— Затѣмъ слѣдуетъ краткое и величественное описаніе всемогущества Божія въ природѣ (4, 5), въ доказательство. что нѣтъ народа,. на столько сильнаго, чтобы устоять хотя одно мгновеніе предъ гнѣвомъ Господа.

Какъ поразительна картина осады и взятія Ниневіи въ главѣ II! Обратите особенное вниманіе на (V—7). Ниневія въ образѣ царицы, уводимой въ плѣнъ среди ея рабынь (другихъ городовъ царства), которыя стонутъ *какъ голуби, ударяя себя въ грудь.* И между тѣмъ Ниневія изобилуетъ обитателями, *какъ прудъ; а они бѣгутъ,—„стойте, стойте!“* взываетъ она къ нимъ, но никто не *оглядывается.* Весь городъ находится во власти враговъ: *„расхищайте серебро, расхищайте золото“*, взываетъ къ нимъ пророчество, *„нѣтъ конца запасамъ всякой драгоцѣнной утвари“*. И Ниневія, такъ сказать, слѣдитъ взорами за успѣхами своего собственнаго разоренія: *„разграблена, опустошена и разорена! И таетъ сердце, дрожатъ колѣна; нетверды чресла,* и блѣдность смерти на всѣхъ лицахъ“. Ниневіи нѣтъ болѣе, и при мысли о ея величіи, о ея развращеніи и гибели, Пророкъ восклицаетъ съ святою ироніею: *„гдѣ теперь логовище львовъ,* и пр.“.

Послѣдняя часть пророчества начинается обвиненіемъ въ одну строку, каждое слово которой накладываетъ на Ниневію новое беззаконіе неизмѣримой тяжести. *Горе городу крови! весь онъ полонъ обмана и убійства; не пре-*

кращается въ немъ грабительство. Тотчасъ вслѣдъ за этимъ вся равнина, на которой расположена Ниневія, покрывается непріятельскимъ войскомъ, и оно съ шумомъ устремляется противъ нея: *слышны хлопанье бича и стукъ крутящихся колесъ, ржаніе коня и грохотъ скачущей колесницы. Несется конница, сверкаетъ мечъ и блестятъ копья; множество раненыхъ на смерть и груды труповъ!* Нѣтъ конца убійствамъ, *спотыкаются о трупы* умершихъ! Возможно ли изобразить въ меньшихъ чертахъ и съ большею силою нападеніе на городъ, осаду и взятіе его. — И за что такая гибель? — продолжаетъ Пророкъ: «*за многія блудодѣянія развратницы*» (III, 1—4).

IV.

Пророчество Наума образуетъ одно цѣлое, въ которомъ легко можно распознать разныя его части.

Сначала общее введеніе, 1, 2—8, возвѣщаетъ о всемогуществѣ Бога, Его страшномъ гнѣвѣ противъ Его враговъ и Его благости къ тѣмъ, которые уповаютъ на Него.

Потомъ слѣдуетъ тема пророчества, которая напоминаетъ о винѣ Ассура, предсказываетъ его внезапную, быструю и окончательную гибель, не смотря на его могущество, и возвѣщаетъ избранному народу его освобожденіе (1, 9—14).

Съ стихомъ 15 начинается описаніе погибели Ниневіи; оно занимаетъ II главу. Предъ очами Пророка погибель уже совершилась, и уже являются на горахъ вѣстники, которые несутъ эту новость въ Іерусалимъ. Пророкъ предостерегаетъ Ниневію объ опасности, ожидающей ее, и иронически ободряетъ Ниневитянъ къ защитѣ; онъ объявляетъ могущественному городу причину его паденія: Всевѣчный хочетъ возстановить славу Евреевъ, которыхъ Ассуръ ограбилъ и подвергъ опустошенію (II, 1, 2). Непріятельское войско приближается съ своими блестящими щитами; начальники войска облечены въ военныя одежды (пурпуровыя, суд. VIII. 26), колесницы съ косами сверкаютъ на солнцѣ, *лѣсъ копьевъ волнуется* въ рукахъ воиновъ, которые потрясаютъ ими (3). Между тѣмъ на улицахъ и площадяхъ изумленной и испуганной Ниневіи, колесницы несутся и сталкиваются въ безпорядкѣ; царь успокоивается при мысли о своихъ воинахъ, которые устремляются къ стѣнамъ. Но уже военныя машины (черепахи или тараны) подвинуты къ основанію укрѣпленій. Рѣчныя ворота отворяются (см. объ этомъ пунктѣ въ особенности Keith, p. 1) и дворецъ разрушенъ. Это было предсказано. Ниневія ограблена и отведена въ плѣнъ. Ея жители убѣгаютъ, не защищая ее. Врагъ грабитъ ее. Она безутѣшна (4—10). Пророкъ напоминаетъ этому городу его

гордость и жестокости. и подтверждаетъ свое предсказаніе, сокращая его въ нѣсколько словъ, произносимыхъ Превѣчнымъ.

Послѣдняя часть пророчества излагаетъ причины (III, 1—7). возможность и несомнѣнность паденія Ниневіи (8—11), и наконецъ описываетъ и быстроту этого паденія.

Причины заключаются въ ея насиліяхъ, которыя будутъ наказаны насильственною смертію (I, 2); и въ ея позорныхъ блудодѣяніяхъ. которыя заслужатъ позорную гибель и самыя горькія униженія. Какое въ самомъ дѣлѣ униженіе для города Ниневіи слышать, что сосѣдніе народы, бывшіе рабами ея, будутъ восклицать, удаляясь отъ нея: *«разорена Ниневія! Кто пожалѣетъ о ней? Гдѣ найду я утѣшителей для тебя?*

Примѣръ Өивъ доказываетъ, что погибель Ниневіи возможна и V глава стихъ 11, говоритъ. что она несомнѣнна.

И эта гибель наступитъ не послѣ долгаго и славнаго сопротивленія. Эти неизмѣримые валы, эти гигантскія башни падутъ подъ рукою Бога, который потрясетъ ихъ, какъ падаютъ съ дерева зрѣлые плоды въ ротъ того, кто срываетъ ихъ. Всѣ приготовленія къ защитѣ будутъ безполезны. «Тамъ даже въ самой оградѣ города, *пожретъ тебя огонь, и мечъ поѣстъ какъ гусеница* пожираетъ поля, хотя бы даже ты, Ассуръ, умножилъ своихъ дѣтей. какъ гусеницы. и еслибъ ты, о Ниневія, умножила своихъ гражданъ, какъ тучи саранчи. Безъ сомнѣнія твои купцы, союзные съ тобою народы, твои обитатели также многочисленны, какъ звѣзды небесныя; но они разбѣгутся во время опасности, какъ саранча, которая раскрываетъ свои крылья и улетаетъ. Безъ сомнѣнія теперь, пока ты находишься въ благополучіи, въ твоихъ стѣнахъ находится множество князей и начальниковъ, которые приходятъ искать у тебя убѣжища; но они поступятъ, какъ рой мошекъ, которыя во время холода гнѣздятся въ щеляхъ стѣнъ: когда же взойдетъ солнце, онѣ разлетятся, и не узнаешь мѣста. гдѣ онѣ были Спятъ пастыри твои, царь Ассирійскій; покоятся вельможи твои въ своихъ палаткахъ; народъ твой, въ своей безпечности, разсѣялся по горамъ и некому собрать его. Нѣтъ врачества для раны твоей; смертельна язва твоя!

Всѣ услышавшіе вѣсть о тебѣ, будутъ рукоплескать о тебѣ; ибо на кого не простиралась безпрестанно злоба твоя?» (12—19).

V.

Теперь намъ остается изслѣдовать отношенія Наумова пророчества противъ Ниневіи къ совокупности божественныхъ откровеній.

Ветхій Завѣтъ всецѣло возвѣщаетъ, предъизображаетъ и предгото-

вляетъ къ явленію Мессіи: въ какомъ смыслѣ это справедливо въ отношеніи къ книгѣ Наума!

Эта книга стоитъ въ связи съ многочисленными предсказаніями противъ языческихъ народовъ, о которыхъ мы читаемъ въ писаніяхъ другихъ пророковъ, и слѣдовательно вопросъ состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить вообще какое мѣсто эти предсказанія пророка Наума занимаютъ въ откровеніи.

Во всякомъ пророчествѣ какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта, идутъ два параллельные ряда, которыя, предполагаютъ и восполняютъ себя взаимно: рядъ обѣтованій и рядъ угрозъ. Обѣтованія относятся къ тѣмъ, которые имѣютъ вѣру въ истиннаго Бога. почитаютъ Его и на Него одного возлагаютъ свое упованіе. Обѣтованія имѣютъ своимъ предметомъ освобожденіе: освобожденіе отъ золъ временныхъ бѣдствій, войны, плѣна, и—освобожденіе отъ золъ духовныхъ, грѣха, его виновности, страданій и осужденія за него. Тотъ и другой рядъ происходятъ изъ милосердія Божія въ Іисусѣ Христѣ, который, отъ начала міра, умиротворилъ Отца своею жертвою.

Второй рядъ есть рядъ угрозъ, которыя обращены и къ язычникамъ, возстающимъ противъ вѣрующихъ и противъ Церкви. и къ ложнымъ лицемѣрнымъ членамъ Церкви, которые. по своему невѣрію и по образу жизни суть истинные язычники.

Если бы Богъ не угрожалъ злымъ, то это значило бы, что ихъ грѣхи не оскорбляютъ Его правды, не возбуждаютъ Его гнѣва и не призываютъ на виновныхъ Его наказаній. Но если бы это было такъ, то мы были бы не очень несчастны, для насъ не существовало бы наказаній по смерти, мученій совѣсти, истинныхъ и глубокихъ страданій, мы не имѣли бы нужды въ Богѣ-Спасителѣ, и Богъ не предалъ бы на смерть Своего Сына для нашего искупленія. По этому, обѣтованія освобожденія и угрозы наказаніями нераздѣльны. и не могутъ существовать одни безъ другихъ.

По этому мы видимъ, что Пророки Ветхаго Завѣта обѣщаютъ въ той же мѣрѣ, въ какой угрожаютъ, и угрожаютъ столько же, сколько обѣщаютъ: въ ихъ писаніяхъ отражается святость Бога столько же, сколько Его любовь; Его милость— въ равной мѣрѣ, съ Его правосудіемъ. И въ книгѣ, составляющей заключеніе всего пророчества въ откровеніи Святаго Іоанна, Господь является вмѣстѣ въ Своемъ двойномъ качествѣ судьи и спасителя, спасителя своихъ вѣрныхъ и судьи своихъ враговъ.

Наумъ въ своей книгѣ есть пророкъ правды Божіей. Онъ возвѣщаетъ Ниневіи, а черезъ нее и всѣмъ мірскимъ властямъ, возстающимъ противъ Церкви Божіей, что ихъ гибель—несомнѣнна, потому что Іегова есть Богъ ревнитель и мститель. Его книга должна была. впродолженіе почти вѣка, имѣть для Евреевъ такое же значеніе, какое имѣетъ откровеніе для христіанъ

отъ начала Церкви: она должна была служить источникомъ, въ которомъ вѣрные приходили черпать новую увѣренность въ томъ, что побѣда въ великой борьбѣ. которую народъ Божій ведетъ противъ тьмы, останется за нимъ. И мы, являющіеся въ міръ по исполненіи пророчества, видимъ въ погибели Ниневіи залогъ подобной погибели, ожидающей всякое земное могущество, которое, подобно Ассуру, ведетъ войну со святыми, и которое, въ своей гордости, говоритъ себѣ такъ: «я, и нѣтъ иного кромѣ меня" (Соф. II, 15). Ниневія оживаетъ въ Вавилонѣ Откровенія. (Срав. это мѣсто Софоніи и XVIII, 7 Откров.; Наум. III, 4, 16 и Откр. XVIII, 3; Наум. III, 7 и Откр. ibid. 10, 15; Наум. I, 10, III, 15 и Откров. ibid. 8). Но Іерусалимъ пережилъ могущество Ниневіи, и малое стадо Господа переживетъ этотъ Вавилонъ (міръ грѣховный) и будетъ нѣкогда царствовать съ Господомъ вѣчно.

Но всякій Пророкъ истиннаго Бога, который есть вмѣстѣ святость и любовь, не можетъ возвѣщать наказаніе, не возвѣщая также и средства къ освобожденію отъ него. Мы уже видѣли, какъ у *Осіи* и *Михея* уравновѣшиваются эти два чувства милости и правды. и мы также должны соединять ихъ въ нашей мысли и нашей вѣрѣ, и не ослаблять одно изъ нихъ, преувеличивая другое; потому что если въ другія эпохи признавали въ Богѣ только Его величіе и правду. то въ наши дни живое чувство Его любви и милосердія заставляетъ многихъ забывать, что Онъ есть также судія всякой плоти. и что въ Новомъ Завѣтѣ, какъ и въ Ветхомъ. Онъ есть огнь пожирающій, который истребляетъ все нечистое. Наумъ, возвѣщая суды Бога надъ Ниневіею, не теряетъ изъ вида Его милосердія къ своимъ; онъ напоминаетъ о немъ общимъ образомъ, непосредственно послѣ того описанія всемогущества, которымъ начинается книга: *благъ Господь, убѣжище въ день скорби и знаетъ надѣющихся на него* (1, 7); и въ гл. V ст. 12; до II, 2, въ той части книги, которая составляетъ какъ бы тему всего пророчества, милосердіе Божіе къ Іудѣ три раза смѣняется поочередно съ наказаніями на Ниневію Онъ конечно не упоминаетъ здѣсь явно о Мессіи, но тѣмъ не менѣе эти обѣтованія освобожденія, радости и славы, должны быть причислены къ Мессіаническимъ обѣтованіямъ, хотя бы и косвенно относящіяся къ Мессіи, потому что они могли исполниться только во время земнаго пребыванія Спасителя и благодаря Его Евангелію примиренія

Какіе же общіе уроки даетъ намъ книга Наума?

1-е. Нѣтъ ничего на столько высокаго, чего бы Богъ не могъ унизить, и все, великое въ очахъ плоти. гнусно предъ Богомъ.

2-е. Онъ губитъ Своихъ враговъ всецѣло; Онъ караетъ своихъ только для того, чтобы возвратить ихъ къ Себѣ и даровать имъ славу ихъ.

3-е. Единое вѣчное царство есть царство небесное.

4-е. Богъ есть Судья и Спаситель.

Такимъ образомъ пророчество Наума, которое, на первый взглядъ, кажется совершенно частнымъ, занимаетъ важное мѣсто среди откровеній, дарованныхъ Богомъ Еврейскому народу, и въ общемъ своемъ смыслѣ, это пророчество направлено ко всѣмъ врагамъ Бога и ко всѣмъ Его служителямъ.

ПРОРОКЪ АВВАКУМЪ.

КНИГА

ПРОРОКА АВВАКУМА.

ГЛАВА I.

Пророческое видѣніе, которое видѣлъ пророкъ Аввакумъ.

2. Доколѣ, Господи, я буду взывать, и Ты не слышишь, буду вопіять къ Тебѣ о насиліи, и Ты не спасаешь?

3. Для чего даешь мнѣ видѣть злодѣйство и смотрѣть на бѣдствія? Грабительство и насиліе предо мною; и возстаетъ вражда и поднимается раздоръ.

4. Отъ этого законъ потерялъ силу, и суда правильнаго нѣтъ, такъ какъ нечестивый одолѣваетъ праведнаго, то и судъ происходитъ превратный.

5. Посмотрите между народами, внимательно вглядитесь, и вы сильно изумитесь; ибо Я сдѣлаю во дни ваши такое дѣло, которому вы не повѣрили бы, если бы вамъ разсказывали.

6. Ибо вотъ, Я подниму Халдеевъ, народъ жестокій и необузданный, который ходитъ по широтамъ земли, чтобы завладѣть не принадлежащими ему селеніями.

7. Страшенъ и грозенъ онъ; отъ него самого происходитъ Судъ его и власть его.

8. Быстрѣе барсовъ кони его и прытче вечернихъ волковъ; скачетъ въ разныя стороны конница его; издалека приходятъ всадники его, прилетаютъ какъ орелъ, бросающійся на добычу.

9. Весь онъ идетъ для грабежа; устремивъ лице свое впередъ, онъ забираетъ плѣнниковъ, какъ песокъ.

10. И надъ царями онъ издѣвается, и князья служатъ ему посмѣшищемъ; надъ всякою крѣпостію онъ смѣется; насыплетъ осадный валъ, и деретъ ее.

11. Тогда надмевается духъ его, и онъ ходитъ и дѣйствуетъ; сила его— богъ его.

12. Но не Ты ли издревле Господь Богъ мой, Святый мой? мы не умремъ! Ты, Господи, только для суда попустилъ его. Скала моя! для наказанія Ты назначилъ его.

13. Чистымъ очамъ Твоимъ несвойственно глядѣть на злодѣянія, и смотрѣть на притѣсненіе Ты не можешь; для чего же Ты смотришь на злодѣевъ, и безмолвствуешь, когда нечестивецъ поглощаетъ того, кто праведнѣе его;

14. И оставляешь людей какъ рыбу въ морѣ, какъ пресмыкающихся, у которыхъ нѣтъ властителя?

15. Всѣхъ ихъ таскаетъ удою, захватываетъ въ сѣть свою, и забираетъ ихъ въ неводы свои, и отъ того радуется и торжествуетъ.

16. За то приноситъ жертвы сѣти своей, и кадитъ неводу своему, потому что отъ нихъ тучна часть его и роскошна пища его.

17. Неужели для этого онъ долженъ опорожнять свою сѣть и непрестанно избивать народы безъ пощады?

ГЛАВА II.

На стражу мою сталъ я, и, стоя на башнѣ, наблюдалъ, чтобъ узнать, что скажетъ Онъ во мнѣ, и что мнѣ отвѣчать по жалобѣ моей?

2. И отвѣчалъ мнѣ Господь и сказалъ: запиши видѣніе и начертай ясно на скрижаляхъ, чтобы читающій легко могъ прочитать.

3. Ибо видѣніе относится еще къ опредѣленному времени и говоритъ о концѣ, и не обманетъ; и хотя бы и замедлило, жди его; ибо непремѣнно сбудется, не отмѣнится.

4. Вотъ, душа надменная не успокоится, а праведный своею вѣрою живъ будетъ.

5. Надмѣнный человѣкъ, какъ бродящее вино, не успокоивается, такъ что расширяетъ душу свою какъ адъ; и какъ смерть онъ ненасытенъ, и собираетъ къ себѣ всѣ народы, и захватываетъ себѣ всѣ племена.

6. Но не всѣ ли они будутъ произносить о немъ притчу и насмѣшливую пѣснь; горе тому, кто безъ мѣры обогащаетъ себя не своимъ,— на долго ли? и обременяетъ себя залогами!

7. Не возстанутъ ли внезапно тѣ, которые будутъ терзать тебя, и не поднимутся ли противъ тебя грабители, и ты достанешься имъ на расхищеніе?

8. Такъ какъ ты ограбилъ многіе народы, то и тебя ограбятъ всѣ остальные народы, за пролитіе крови человѣческой, за разореніе страны, города и всѣхъ живущихъ въ немъ.

9. Горе тому, кто жаждетъ неправедныхъ пріобрѣтеній для дома своего. чтобъ устроить гнѣздо свое на высотѣ и тѣмъ обезопасить себя отъ руки несчастія.

10. Безславіе измыслилъ ты для твоего дома, истребляя многіе народы, и согрѣшилъ противъ души твоей.

11. Камни изъ стѣнъ возопіютъ и перекладины изъ дерева будутъ отвѣчать имъ:

12. Горе строющему городъ на крови и созидающему крѣпости неправдою.

13. Вотъ, не отъ Господа ли Саваоѳа это. что народы трудятся для огня, и племена мучатъ себя напрасно?

14. Ибо земля наполнится познаніемъ славы Господа, какъ воды наполняютъ море.

15. Горе тебѣ, который подаешь ближнему твоему питье съ примѣсью злобы твоей, и дѣлаешь его пьянымъ. чтобы видѣть срамоту его!

16. Ты пресытился стыдомъ, вмѣсто славы; пей же и ты и показывай срамо́ту,—обратится и къ тебѣ чаша десницы Господней и посрамленіе на славу твою.

17. Ибо злодѣйство твое на Ливанѣ обрушится на тебя за истребленіе устрашенныхъ животныхъ, за проклятіе крови человѣческой, за опустошеніе страны, города и всѣхъ живущихъ въ немъ.

18. Что за польза отъ истукана, сдѣланнаго художникомъ, этого литаго лжеучителя, хотя ваятель, дѣлая нѣмые кумиры, полагается на свое произведеніе.

19. Горе тому, кто говоритъ дереву: встань! и безсловесному камню: пробудись! Научитъ ли онъ чему нибудь? Вотъ, онъ обложенъ золотомъ и серебромъ; но дыханія въ немъ нѣтъ.

20. А Господь—во святомъ храмѣ Своемъ: да молчитъ вся земля предъ лицемъ Его!

ГЛАВА III.

Молитва Аввакума пророка, для пѣнія.

2. Господи! услышалъ я слухъ Твой и убоялся. Господи! соверши дѣло Твое среди лѣтъ, среди лѣтъ яви его; во гнѣвѣ вспомни о милости.

3. Богъ отъ Ѳемана грядетъ и Святый—отъ горы Фаранъ. Покрыло небеса величіе Его, и славою Его наполнилась земля.

4. Блескъ ея какъ солнечный свѣтъ; отъ руки его лучи, и здѣсь тайникъ Его силы!

5. Предъ лицемъ Его идетъ язва, а по стопамъ Его—жгучій вѣтеръ.

6. Онъ сталъ и поколебалъ землю; воззрѣлъ, и въ трепетъ привелъ народы; вѣковыя горы распались, первобытные холмы опали; пути Его вѣчные.

7. Грустными видѣлъ я шатры Ефіопскіе: сотряслись палатки земли Мадіамской.

8. Развѣ на рѣки воспылалъ, Господи, гнѣвъ Твой? развѣ на рѣки негодованіе Твое, или на море ярость Твоя, что ты восшелъ на коней Твоихъ, на колесницы Твои спасительныя?

9. Ты обнажилъ лукъ Твой по клятвенному обѣтованію, данному колѣнамъ. Ты потоками разсѣкъ землю.

10. Увидѣвъ Тебя, вострепетали горы; ринулись воды; бездна дала голосъ свой, высоко подняла руки свои.

11. Солнце и луна остановились на мѣстѣ своемъ предъ свѣтомъ летающихъ стрѣлъ Твоихъ. предъ сіяніемъ сверкающихъ копьевъ Твоихъ.

12. Во гнѣвѣ шествуешь Ты по землѣ и въ негодованіи попираешь народы.

13. Ты выступаешь для спасенія народа Твоего. для спасенія помазаннаго Твоего. Ты сокрушаешь главу нечестиваго дома. обнажая его отъ основанія до верха.

14. Ты пронзаешь копьями главу вождей его, когда они какъ вихрь ринулись разбить меня, въ радости, какъ бы думая поглотить бѣднаго скрытно.

15. Ты съ конями Твоими проложилъ путь по морю, чрезъ пучину великихъ водъ.

16. Я услышалъ и вострепетала внутренность моя; при вѣсти о семъ задрожали губы мои, боль проникла въ кости мои, и колеблется мѣсто подо мною; а я долженъ быть спокоенъ въ день бѣдствія, когда прійдетъ на народъ мой грабитель его.

17. Хотя бы не разцвѣла смоковница и не было плода на виноградныхъ лозахъ, и маслина измѣнила, и нива не дала пищи; хотя бы не стало овецъ въ загонѣ и рогатаго скота въ стойлахъ;

18. Но и тогда я буду радоваться о Господѣ и веселиться о Богѣ спасенія моего.

19. Господь Богъ—сила моя; Онъ сдѣлаетъ ноги мои какъ у оленя, и на высоты мои возведетъ меня! (Начальнику хора).

АВВАКУМЪ.

Библія не говоритъ намъ ничего ни объ отечествѣ этого Пророка, ни о колѣнѣ, къ которому онъ принадлежалъ, ни о томъ, гдѣ и когда онъ совершилъ свое служеніе.

Мы не говоримъ объ іудейской легендѣ, которая находится въ Апокрифахъ и по которой Аввакумъ, сынъ Іешуа изъ колѣна Левіина, былъ будто бы восхищенъ изъ Іудеи ангеломъ среди вихря, и перенесенъ съ обѣдомъ, который онъ приготовлялъ въ Вавилонѣ для Даніила, уже находившійся семь дней во рвѣ со львами. Эта раввинская басня, похожая на множество другихъ басень Талмуда, не только прибавляетъ къ священному тексту весьма странное и даже безполезное чудо, но, кромѣ того, искажаетъ вдохновенное повѣтствованіе, портитъ его простоту и явно противорѣчитъ ему. Такъ причина, по которой Даніилъ былъ ввергнутъ въ ровъ ко львамъ (Дан. VI), разсказана совершенно иначе въ *Исторіи Вила*, и единственный день, проведенный пророкомъ среди этихъ звѣрей, превращается по легендѣ въ недѣлю.

Эпоху служенія Аввакума слѣдуетъ опредѣлить на основаніи его книги. Въ Гл. I, ст. 5, 6, пророкъ говоритъ о Халдеяхъ, какъ о новомъ народѣ, который приближается къ Іудеѣ, но не овладѣлъ еще ею, и котораго Евреи еще не видѣли своими глазами. Но Халдеи являются въ первый разъ въ іудейской исторіи при Іоакимѣ, сынѣ Іосіи *). Спустя около 18 лѣтъ по своемъ

---

*) Мы слѣдуемъ здѣсь Прейсверку и большей части толкователей. Во всякомъ случаѣ, стихи 5 и 6 представляютъ Халдеевъ какъ народъ, который Богъ хочетъ въ настоящее время возстановить для извѣстной цѣли, и ихъ побѣды какъ событія, которыя Богъ приготовляетъ въ наказаніе для другихъ народовъ. По раввинскимъ преданіямъ и по мнѣніямъ нѣкоторыхъ коментаторовъ, Аввакумъ жилъ при царяхъ Манассіи и Іосіи. Но большая часть ученыхъ толкователей придерживается мнѣнія, что онъ жилъ въ началѣ царствованія Іоакима, и что пророчество его было написано около 608 л. до Рожд. Хр. Предрѣченіе Аввакума переноситъ насъ въ то время, когда распадается царство.

первомъ появленіи въ Іудеѣ, и около 21 года по смерти Іосіи, Халдеи положили конецъ царству Іерусалимскому.

Послѣдніе двадцать лѣтъ царства Іудина составляютъ эпоху смятеній, волненія и скорбей, которая мало походитъ на мирное царствованіе Іосіи. Іоахазъ, его сынъ, былъ призванъ народомъ на царство. Это былъ молодой человѣкъ 23 лѣтъ, одаренный духомъ своего отца. Іоахазъ царствовалъ только три мѣсяца; онъ не понравился неизвѣстно почему царю Египетскому Нехао, побѣдителю при Мегиддо. Нехао взялъ его въ плѣнъ и увелъ въ Египетъ, гдѣ онъ кончилъ свои дни. Нехао далъ ему въ преемники его брата Іоакима, который также какъ и онъ дѣлалъ *неугодное въ очахъ Господнихъ* (4 Цар. XXIII, 37). Но скоро приходитъ съ востока Навуходоносоръ, стоявшій во главѣ войскъ царя отца своего, и спустя три мѣсяца послѣ битвы при Мегиддо, изгоняетъ изъ Азіи Египтянъ, вступаетъ въ Іерусалимъ, который былъ ихъ данникомъ, овладѣваетъ сокровищами храма, и уводитъ въ качествѣ заложниковъ извѣстное число молодыхъ людей изъ первыхъ фамилій царства. Между этими молодыми людьми находился пророкъ Даніилъ.

Тутъ Халдеи явились въ первый разъ въ Іерусалимъ С этой эпохи, политика Іуды колеблется между союзомъ съ Египтомъ и покорностью Халдеямъ. Этихъ послѣднихъ боялись, и не внимали къ предостереженіямъ Пророковъ, которые противились всякому союзу съ Египтомъ. Цари, князья и главы Израиля ложно понимали настоящее положеніе Израиля среди язычниковъ, — положеніе теократической нейтральности, которая бы уважала права всѣхъ, и не принимала никакого участія въ спорахъ и войнахъ иноплеменниковъ. Но для этого нужна была вѣра спокойная и твердая, которой въ нихъ не было; никто не могъ увѣриться, что Богъ всесиленъ для покровительства своего народа, и потому собственными средствами старались покровительствовать самимъ себѣ. и чѣмъ болѣе возрастало могущество Навуходоносора, тѣмъ болѣе спѣшили прибѣгать къ Египту, *этой трости надломленной, прокалывавшей всякую руку опиравшуюся на нее* (Ис. XXXVI. 6).

Іоакимъ оставался три года (606—603) покорнымъ своему властителю

Ассирійское, а царство Вавилонское переходитъ въ руки Халдеянъ которые распространяютъ свои побѣды во всѣ стороны Посреди этого великаго переворота, пророкъ видитъ, что вновь возвышающаяся держава будетъ столько же и даже болѣе вредна для Іуды, чѣмъ державы изчезающія; и при видѣ всеобщаго разрушенія, которое онъ открываетъ въ будущемъ, его душа, потрясенная на мгновеніе, укрѣпляется взираніемъ на Бога и познаніемъ глубокаго значенія *жизни вѣрою.* Книга Аввакума отличается преимущественно поэтическимъ настроеніемъ, и онъ можетъ быть признанъ болѣе прочихъ за *Пророка вѣры.*

Навуходоносору; но потомъ онъ перемѣнилъ свою тактику, возмутился и заключилъ союзъ съ Египтомъ. Фараонъ безъ труда далъ обѣщаніе помощи царю, котораго онъ посадилъ на престолъ, и Іуда менѣе боялся народа береговъ Нила, который не имѣлъ воинственныхъ и завоевательныхъ наклонностей, чѣмъ народовъ Евфрата и Тигра, и въ особенности Халдеевъ. Навуходоносоръ былъ тогда занятъ отдаленными войнами на востокѣ своей имперіи, и выступилъ противъ Іуды только въ 599 году. Помощь. обѣщанная Египтомъ, не пришла. Между тѣмъ Іоакимъ умеръ послѣ одиннадцатилѣтняго царствованія; его преемникомъ былъ сынъ его Іоакимъ или Іеконій. молодой неразсудительный человѣкъ, 18 лѣтъ. Іерусалимъ былъ осажденъ и тотчасъ сдался. Царь былъ уведенъ плѣнникомъ въ Вавилонъ и за нимъ послѣдовали важнѣйшія лица страны, воины и ремесленники, равно какъ и все то, что оставалось отъ сокровищъ храма. Пророкъ Іезекіиль входилъ въ составъ этого переселенія и долженъ былъ поддерживать среди тьмы язычества, между изгнанниками, познаніе Бога Израилева и вѣру въ обѣтованія о Мессіи.

Навуходоносоръ поставилъ въ цари опустошенной и униженной Іудеи, Седекію (199—188), дядю послѣдняго царя и третьяго сына благочестиваго Іосіи. Характеръ Седекіи былъ вѣрнымъ, отпечаткомъ характера его эпохи. Въ немъ была искра доброй воли, но никакой энергіи и твердости, и не было вовсе истинной вѣры. Впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ слѣдовалъ политикѣ, которую налагала на него необходимость, и былъ покоренъ Халдеямъ. Но потомъ онъ поддался неотвязчивымъ настояніямъ Египта, для котораго Іуда былъ передовымъ постомъ и оградою противъ государствъ Евфрата,— и соблазнамъ гордости и ложнаго патріотизма, вслѣдствіе которыхъ вельможи его двора не могли выносить зрѣлища Іерусалима. распростертаго предъ Вавилономъ,—и наконецъ повѣрилъ также обманчивымъ словамъ лже-пророковъ и лицемѣрныхъ священниковъ. которые льстили вельможамъ и утверждали. что Господь не предастъ Сіона въ руки невѣрующихъ. Такого рода убѣжденіе значило — опираться на Всевѣчнаго, не вѣруя истинно въ Него, имѣть Его имя на устахъ и не имѣть его въ сердцѣ, показывать видъ, что взираешь на Него. и обращать всѣ взоры на Египетъ; это значило подражать Израильтянамъ временъ Иліи, которые думали. что принудятъ Бога даровать имъ побѣду, если принесутъ на поле битвы ковчегъ завѣта.

Седекія возмутился противъ Навуходоносора, который выступилъ противъ Іудеи съ своимъ страшнымъ войскомъ. Египетъ сдѣлалъ нѣсколько враждебныхъ демонстрацій, которыя послужили только къ тому, что продолжили еще на одинъ годъ эту неравную борьбу. Когда всякая надежда на освобожденіе была потеряна въ осажденномъ городѣ, Седекія вышелъ изъ него тайно, и старался спастись посредствомъ бѣгства, но попалъ въ руки Хал-

деяпъ. Іерусалимъ и храмъ были сожжены, народъ потерялъ свое политическое существованіе и былъ по большей части отведенъ въ Вавилонъ.

II.

Но кто эти Халдеяне, на которыхъ Богъ возложилъ исполненіе Своихъ судовъ надъ Іерусалимомъ?

Исторія этого народа составляетъ одинъ изъ самыхъ спорныхъ пунктовъ библейской археологіи; и мѣста священныхъ книгъ, которыя относятся къ нимъ, кажутся на первый взглядъ взаимно противорѣчащими. Вотъ рѣшеніе, которое представляется намъ наиболѣе вѣроятнымъ.

Халдеи являются предъ нами, въ первый разъ, обитающими въ Месопотаміи, у южныхъ предгорій армянской плоскости (Быт. XI, 31). Можетъ быть они дѣйствительно потомки Арфаксада *), какъ предполагаютъ многіе; по крайней мѣрѣ несомнѣнно, что они — семитическій народъ. Они тотъ *„древній народъ"*, о которомъ говоритъ Іеремія, V. 15.

Въ эту отдаленную эпоху, Вавилонія была занята народомъ Кушитскаго племени **) (Быт. X, 8—10), основавшее самое древнее царство на землѣ

Позже, должно быть, Халдеяне овладѣли Вавилоніею, отодвинули за Тигръ часть Кушитовъ, которые образовали въ Сузіанѣ (область города Сузы) народъ Киссіянъ и основали древнее Халдейское вавилонское царство. Такъ объяснилось бы, какимъ образомъ единственный Вавилонскій народъ, о которомъ говорятъ писанія пророческія, книги царствъ и Парамепоменонъ, всегда носилъ названіе Халдеянъ и говоритъ языкомъ семитическимъ, и почему еще древняя каста священниковъ и ученыхъ, которыхъ Библія и языческіе писатели признаютъ въ Вавилонѣ, извѣстны подъ тѣмъ же именемъ Халдеевъ.

Между тѣмъ большая часть халдейскаго народа не покинула своего перваго отечества, и даже разселилась далѣе къ сѣверу, въ горы Арменіи и Ассиріи, гдѣ обитаютъ теперь Курды, и даже быть можетъ до сѣверо-западнаго склона армянской плоскости къ Евксинскому Понту, гдѣ, какъ извѣстно намъ, древній народъ Халибовъ принялъ новое имя Халдеевъ.

Халдеи пустынныхъ равнинъ Месопотаміи и крутыхъ горъ Арменіи сохранили свои первоначальные нравы, между тѣмъ какъ уже много вѣковъ тѣ племена ихъ народа, овладѣвшія богатыми равнинами Вавилоніи, изнѣжились и ослабѣли отъ своего смѣшенія съ кушитскимъ населеніемъ; вотъ при-

---

*) Сынъ Сима, поселившійся въ сѣверной части Ассиріи.

**) Кушъ сынъ Хама (по еврейски обозначаетъ Эѳіопію).

чина. почему они являются внезапно въ исторіи, какъ бы народъ новый (Ис. XXIII 13, 14), который сохранилъ суровость нравовъ и родъ жизни всѣхъ номадовъ Средней Азіи, Скиѳовъ и Кардушей, Турокъ и Курдовъ.

Этотъ народъ, древній и новый вмѣстѣ, направляетъ свой путь къ Вавилону, овладѣваетъ имъ вслѣдствіе неизвѣстнаго намъ переворота, и тотчасъ послѣ этого разливается по всѣмъ сосѣднимъ странамъ.

Халдеи основали первую изъ четырехъ великихъ монархій, о которыхъ говоритъ Даніилъ. Они не замедлили принять нравы, цивилизацію, языкъ, и безъ сомнѣнія религію Вавилонянъ. среди которыхъ основались. Но Аввакумъ, по крайней мѣрѣ, въ своей первой главѣ изображаетъ ихъ такими, какими они были въ моментъ своего нашествія, и истина его изображенія поражаетъ насъ тѣмъ болѣе, чѣмъ внимательнѣе мы изслѣдуемъ его.

Сравнимъ Ассиріянъ Наума съ Халдеянами Аввакума. Вотъ два завоевательныхъ народа, и между упреками, обращаемыми къ нимъ этими пророками, многіе должны относиться одинаково къ обоимъ; таковы упреки въ насиліяхъ и убійствахъ, хищничествѣ и несправедливостяхъ. Но упрекалъ ли Аввакумъ Халдеевъ, какъ это дѣлалъ Наумъ въ отношеніи къ Ниневіи, въ томъ, что они составляли злоумышленія противъ Всевѣчнаго? Нѣтъ; эти орды полудикихъ номадовъ опустошали всю землю, не различая государствъ, которыя разрушали; они пожирали безъ всякаго изслѣдованія всѣхъ *рыбъ*, которыя оказывались пойманными *въ ихъ сѣти*; они попирали ногами Іудею, не подозрѣвая, что это была святая земля, не спрашивая о Богѣ, котораго здѣсь чтили. Ассуръ напротивъ того зналъ объ Израильтянахъ и ихъ Богѣ отъ словъ Іоны, вслѣдствіе погибели Сеннахиримова войска предъ Іерусалимомъ, благодаря всѣмъ разсказамъ, которые распространились на востокѣ о чудесахъ, совершенныхъ въ Іудеѣ, благодаря Ефремлянамъ, уведеннымъ въ плѣнъ на Тигръ.

Вторую черту Халдеевъ, которая не встрѣчается у Ассура, составляетъ ихъ надменное упованіе на свои силы, ихъ наивно-дикая радость при видѣ своихъ успѣховъ (1, 1—8), ихъ презрѣніе къ тому, что почитаютъ цивилизованные народы (10), глубокій сонъ ихъ совѣсти, ихъ практическое безвѣріе, ихъ безразсудное нечестіе. Они забираютъ плѣнниковъ, какъ вѣтеръ самунъ уноситъ песокъ пустыни; они думаютъ, что ихъ сила и успѣхи зависятъ отъ нихъ самихъ; по этому ихъ сила служитъ для нихъ богомъ и они *кадятъ* собственному своему могуществу (7, 11, 16).

Такіе завоеватели не рождены въ цивилизованной странѣ и не живутъ въ городахъ: это—сыны пустыни, дѣти степей, племя конное безстрашное, суровое, жестокое. Въ побѣдахъ Ассура, въ его несправедливостяхъ, въ его хищничествѣ, видна была извѣстная доля царственнаго достоинства, было нѣ-

что изъ величественности льва. (Наум. II, 11—13): Халдеи же, какъ стая хищныхъ волковъ, которые ищутъ добычи, рыская въ сумеркахъ по полямъ (Аввак. 1, 8).

III.

Книга Аввакума отличается отъ всѣхъ другихъ пророческихъ писаній въ особенности еще тѣмъ значительнымъ мѣстомъ, которое занимаетъ въ ней самъ авторъ; мы въ ней читаемъ о его скорбяхъ, жалобахъ, сомнѣніяхъ, надеждахъ и радостяхъ; мы видимъ, что онъ отыскиваетъ причину распредѣленія судебъ Промысломъ, не находитъ ее, вопрошаетъ о ней Бога и получаетъ отвѣтъ свыше; онъ открываетъ намъ тайныя впечатлѣнія, произведенныя на него полученными имъ откровеніями; словомъ, онъ даетъ намъ возможность читать въ сердцѣ пророка.

Не таково вообще обыкновеніе Пророковъ. И если обсудить причину этому, то мы должны будемъ заключить, что мы не вправѣ ожидать отъ нихъ выраженій ихъ личныхъ мнѣній и чувствованій: они — посланники Бога къ Его народу; они приходятъ во имя Превѣчнаго передать людямъ извѣстное посольство; наше ли дѣло распознавать духовное ихъ расположеніе, съ которымъ они исполняютъ порученіе, данное имъ въ отношеніи къ намъ? Мы ожидаемъ отъ нихъ словъ Бога живаго. и открывая ихъ намъ, они почти всѣ забываютъ себя, какъ и мы забываемъ ихъ личность; намъ бы даже показалось страннымъ, если бы они хотѣли привлечь наше вниманіе къ себѣ, къ своимъ воззрѣніямъ и чувствамъ, и тѣмъ отдалить частицы нашего вниманія отъ Бога. для обсужденія человѣческой личности. Но если это такъ. то какъ объяснить эту отличительную черту характера Аввакума? Слѣдуетъ ли видѣть въ немъ признакъ временъ упадка. въ которыя онъ жилъ,—болезненное обращеніе къ самому себѣ, котораго не могла побѣдить сила божественнаго Духа, вдохновлявшая Пророка?

Для его оправданія нельзя ссылаться на авторовъ псалмовъ. которые не принадлежатъ къ числу пророковъ и вовсе не говорятъ съ людьми отъ отъ лица Божія, а напротивъ, получили порученіе говорить съ Богомъ отъ лица всѣхъ вѣрныхъ и выражать предъ Нимъ всѣ чувства страха и любви. которыми Его различныя откровенія наполняютъ сердца принимающихъ ихъ съ вѣрой. Безъ псалмовъ Библія была бы неполна: для церкви недостаточно знать заповѣди Божія и вѣчныя истины; ей нужно еще убѣдиться, какія дѣйствія производитъ въ душахъ истинная вѣра въ Бога и ей слѣдуетъ имѣть твердое, непоколебимое и безупречное правило, по которому она могла бы распознавать самую себя. судить о степени своей ду-

ховной жизни, держаться на сторожѣ противъ грѣховныхъ зараженій холодностью и восторженностью: а читая псалмы, служащіе для нея какъ бы мѣриломъ и компасомъ, она тотчасъ пойметъ, искренны ли или лицемѣрны ея пѣсни, хваленія, благодаренія, любви и вѣры. Такимъ образомъ, насколько необходимо было псалмопѣвцу открывать намъ самыя сокровенныя движенія его души, на столько показалось бы неосновательнымъ для пророка говорить о комъ либо другомъ, какъ о Богѣ.

Намъ возразятъ на это, что многіе псалмы имѣютъ пророческій характеръ.—Это справедливо; но пророчество имѣетъ у Давида иной совсѣмъ характеръ, чѣмъ у Исаіи или у Даніила; у Давида нѣтъ ни видѣній, ни особаго откровенія, которое было бы ему, такъ сказать, сообщено извнѣ, и только говоря о самомъ себѣ, онъ предрекаетъ Мессію; онъ самъ и его собственная исторія дѣлаются какъ бы пророчествомъ, чего, быть можетъ, онъ самъ не сознаетъ вполнѣ; будучи самъ праведенъ и святъ, его чувства—выраженія чувствъ единаго истинно Праведнаго и Святаго; онъ—членъ тѣла, глава котораго Христосъ, и впечатлѣнія членовъ не могутъ быть различны отъ впечатлѣній главы, которая животворитъ все тѣло и одна его одушевляетъ. Пророкъ въ истинномъ смыслѣ слова, напротивъ того, получаетъ откровенія, которыя онъ сознаетъ совершенно различными отъ собственныхъ духовныхъ чувствованій и мнѣній, и которыя дѣйствуютъ на него какъ историческія событія, совершающіяся предъ его взоромъ; примѣръ этого представляетъ намъ въ частности Аввакумъ, которому слышанныя изрѣченія Божіи вполнѣ непостижимы и недоступны его разуму, и на которыя онъ проситъ у Бога объясненія.

Лирическій характеръ пророчества Аввакумова является особенно, когда онъ даетъ волю своимъ личнымъ чувствамъ; тогда онъ не менѣе и даже иногда сильнѣе псалмопѣвца сознаетъ свое единство со всѣмъ собраніемъ вѣрныхъ, со всею истинною Церковью. Ему случается говорить о себѣ во множественномъ числѣ: *мы не умремъ* (I, 12), а въ другомъ мѣстѣ (III. 14), какъ будто бы самъ онъ, Аввакумъ, подвергся при переходѣ Чермнаго моря нападенію со стороны Египтянъ; и въ чувствѣ своего общенія со всѣми вѣрными, онъ сложилъ свою молитву (въ главѣ III), которую заповѣдалъ пѣть въ праздники при общественномъ богослуженіи.

Еще можемъ сказать для большаго объясненія образа рѣчи Аввакума, что являясь посланникомъ Божіимъ къ людямъ, онъ между тѣмъ не стыдился признаться предъ ними, съ какимъ трудомъ онъ самъ понялъ цѣль своего порученія, какъ смиренно онъ обратился къ Богу для объясненія слышаннаго, убѣждая между тѣмъ народъ свой принять за истину все переданное имъ какъ самыя слова Всемогущаго Бога.

Всѣ эти объясненія, конечно, не вполнѣ удовлетворительны, но могутъ

служить намъ средствомъ къ достиженію истиннаго смысла пророчества. Форма разсматриваемой нами книги, въ точности соотвѣтствуетъ ея содержанію. Аввакумъ отвлекаетъ вниманіе Израильтянъ отъ событій внѣшнихъ къ событію внутреннему, *къ вѣрѣ,* и отъ обѣтованій, полученныхъ избраннымъ народомъ, къ обѣтованіямъ личнымъ, къ спасенію праведныхъ вѣрою. Онъ пророчествуетъ не столько противъ Халдеевъ, сколько противъ злыхъ людей всѣхъ націй; онъ возвѣщаетъ освобожденіе не только Израильскому народу, но и всякому праведному человѣку, т. е. праведному вѣрой и возрожденному духовно, и подробно описываетъ всѣ испытанныя имъ чувства, потому что имѣетъ главною цѣлью установить великое начало личнаго спасенія вѣрой, и дать собой примѣръ той непоколебимой твердости и невозмутимой радости, которыя истекаютъ изъ одной лишь камдаго вѣры, даже когда все вокругъ приходитъ въ разрушеніе. Другіе пророки, какъ напр. Осія, предвидятъ въ будущемъ только лишь возстагонленіе Іудейскаго народа, который, повидимому, былъ осужденъ Богомъ на полную гибель; Аввакумъ, напротивъ того, не возвѣщаетъ своему народу будущихъ временъ радости и славы, а обѣщаетъ жизнь праведному, оправданному спасительной вѣрой, и такимъ образомъ объясняетъ и восполняетъ всѣ другія пророчества.

Вотъ, душа надменная не успокоится, а праведный своею вѣрою живъ будетъ II, 4). Такова главная мысль и задача всей книги Аввакума. И въ этомъ также заключается все его пророчество о пришествіи Мессіи, Аввакумъ влагаетъ въ лоно ветхаго завѣта, относившагося ко всему народу вообще, начало новаго завѣта, относящееся къ каждой личности въ особенности, и устанавливаетъ подъ закономъ ту истину, что единственная животворящая праведность есть праведность вѣрующаго. Онъ пророчествуетъ, возвѣщая Евангеліе до пришествія Мессіи. Это изрѣченіе: *праведный своею вѣрою живъ будетъ*, сдѣлалось для Апостола Павла текстомъ, на которомъ онъ основалъ ученіе о благодатномъ оправданіи безъ дѣлъ закона; для блаженнаго Августина перломъ великой цѣны, который сдѣлалъ его богатымъ въ Богѣ, и для Лютера, искавшаго напрасно спасенія у всѣхъ алтарей и у всѣхъ иконъ римской церкви—зарею, которая разсѣяла окружавшій его мракъ и скоро озарила многіе народы.

Несчастіе и смерть нечестивыхъ, жизнь и счастіе праведныхъ въ духовномъ отношеніи, т. е. въ загробной жизни, суть безъ сомнѣнія, мысли, которыя находятся на каждой страницѣ книгъ Ветхаго Завѣта, до явленія Аввакума, и особенно Авраамъ, отецъ вѣрующихъ, зналъ уже праведность отъ вѣры. Но никогда до сего пророка, эти истины не были представлены такъ сжато, а между тѣмъ, такъ просто и ясно, какъ эссенція всѣхъ божественныхъ откровеній и какъ ключъ къ столькимъ необъяснимымъ событіямъ длиннаго ряда вѣковъ; никогда еще онѣ не были прилагаемы такимъ образомъ чтобы

предъ пророкомъ исчезалъ избранный народъ и оставались только недѣлимыя личности,—небольшое стадо вѣрующихъ.

Мы говоримъ, что Аввакумъ находитъ въ этихъ истинахъ ключъ къ историческимъ событiямъ. Дѣйствительно, великiй вопросъ, который онъ разбираетъ съ Богомъ, есть вопросъ о благополучiи нечестивыхъ; Іовъ нашелъ его рѣшенiе въ покорности велѣнiямъ всемогущаго Бога, и Асафъ далъ на него истинный отвѣтъ въ отношенiи къ личностямъ; но задача оставалась нерѣшенною въ отношенiи къ народамъ, и вотъ Аввакумъ рѣшаетъ ее посредствомъ откровенiя, которое даетъ ему Превѣчный.

Рѣшенiе состоитъ въ томъ, что время увлекаетъ въ своемъ теченiи все то, что не есть правда и вѣра, что народъ вѣры переживетъ не только Халдеевъ, но и Персовъ, Грековъ, Римлянъ и всѣ царства христiанскаго мiра, и что церковь вѣрующихъ есть единственная непоколебимая скала среди неизмѣримаго океана человѣчества, единственный свѣтъ, который сiяетъ во тьмѣ и котораго не угаситъ никакая буря: Праведный *живетъ* своею вѣрою, и его жизнь переходитъ даже за предѣлы времени и продолжается въ вѣчность.

Важность вопроса, возвышенная простота отвѣта, различiе чувствъ, которыя попеременно испытываетъ Аввакумъ, разнообразiе тоновъ, живость образовъ, оригинальность общей идеи—все это вмѣстѣ дѣлаетъ разсматриваемую нами книгу, одновременно лирическую и пророческую, однимъ изъ библейскихъ писанiй, наиболѣе замѣчательныхъ, даже и съ литературной точки зрѣнiя.

IV.

Планъ Аввакума очень простъ. Глава I-я содержитъ задачу, глава II-я—ея рѣшенiе, и III-я—пѣснь Пророка.

Книга Аввакума начинается словами жалобъ и упрековъ, обращаемыхъ пророкомъ къ Богу по поводу развращенiя, царствующаго въ его народѣ и угнѣтенiя, испытываемаго отъ нечестивыхъ праведными, истинными Израильтянами, тѣми, съ которыми онъ отожествляетъ себя вполнѣ и во имя которыхъ говоритъ: „*доколѣ, о Превѣчный, я буду взывать о помощи и ты не слышишь, буду вопiять къ Тебѣ о насилiи и Ты не спасаешь* Твоихъ, не подавляешь, не наказываешь злыхъ? *Для чего даешь мнѣ видѣть*, изощряя мое духовное зрѣнiе, *злодѣйство и смотрѣть на бѣдствiя*, которыхъ не видятъ другiе, если Ты не хочешь услышать молитвы, которыя всѣ эти бѣдствiя заставляютъ меня возносить къ Тебѣ? *Грабительство и насилiе* окружаютъ меня со всѣхъ сторонъ и пр.» I, 2—4.

На эту жалобу, Всевѣчный отвѣчаетъ, возвѣщая и описывая приходъ Халдеевъ, которые сокрушаютъ все на своемъ пути, и распространяютъ свою власть далеко, которые налетаютъ на пароды, какъ восточный вѣтеръ— на пустыню, и *забираютъ плѣнниковъ, какъ песокъ*. Послѣ этихъ побѣдъ, послѣ всѣхъ ихъ жестокостей и насилій, которыя въ извѣстномъ смыслѣ составляютъ только проявленія силы животной, слѣпой, физической, ихъ сердца исполнятся *надмѣнности*, они возгордятся, переступятъ послѣдніе предѣлы права и умѣренности, они *согрѣшатъ* предъ Всемогущимъ, они спросятъ себя, откуда исходятъ подобные ихъ успѣхи, и на это отвѣтятъ, что ихъ *сила* есть ихъ *богъ*", I, 5—11. Это описаніе побѣдъ Халдеевъ отличается не столько поэтической красотой, сколько различіемъ, которое является здѣсь между варварскимъ народомъ, дѣлающимъ зло безъ разсужденія, и тѣмъ же народомъ, когда онъ по своей волѣ отдается злымъ мыслямъ и совершаетъ дѣйствительныя беззаконія. Замѣчательный догматическій комментарій на это мѣсто находится въ словахъ Іисуса Христа: *если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ грѣха* (Іоан. IX, 39—41; XV, 22—24), а комментарій историческій—въ книгѣ Даніила, гдѣ мы видимъ, что Халдейскій царь, Навуходоносоръ, соблазненный внутреннимъ голосомъ гордости, воскликнулъ: «*это ли не величественный Вавилонъ, который построилъ я силою моею*». Онъ *согрѣшилъ*, приписывая всю славу себѣ, и вслѣдъ за этимъ подвергся наказанію за свой грѣхъ (Дан. IV).

Но что значитъ этотъ отвѣтъ, данный Превѣчнымъ пророку, который молитъ объ освобожденіи праведныхъ въ Израилѣ болѣе, чѣмъ о наказаніи злыхъ, и которому сказано просто, что множество странъ будутъ опустошены варварскимъ народомъ? Послушаемъ Аввакума, который возражаетъ Господу:

«*Но не ты ли издревле Господь Богъ мой, Святый мой?* Ты защитишь меня среди этой всеобщей гибели; наказывая грѣшныхъ, ты вспомянешь праведныхъ; Ты, который—*святъ*, ты любишь святыхъ, и мы, истинные Израильтяне, *мы не умремъ*, Халдей не разрушитъ Твоей церкви. Ты, *Господи, попустилъ его только для суда* надъ твоими врагами; ты *скала* наша и наше высокое убѣжище, *Ты назначилъ его для наказанія* виновныхъ». Такимъ образомъ Пророкъ получилъ вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ на свои первыя жалобы; угнѣтенные въ Израилѣ будутъ освобождены изъ рукъ ихъ братьевъ и пощажены, когда наказаніе разразится надъ виновными. Но здѣсь новая трудность представляется его духу: Халдеи, которымъ Богъ поручилъ совершить это наказаніе, также виновны, какъ и Евреи, и даже виновнѣе Евреевъ, которыхъ должны они карать, и самое изображеніе Халдеевъ, только то сдѣланное Превѣчнымъ, выставляетъ на видъ въ полномъ свѣтѣ всю ихъ

жестокость, наглую надмѣнность и нечестивую гордость. Неужели же Богъ не можетъ положить конецъ одному злу иначе, какъ посредствомъ другаго зла еще большаго?

«*Чистымъ очамъ твоимъ, о Боже, не свойственно глядѣть на злодѣянія и смотрѣть на притѣсненіе, Ты не можешь; для чего же Ты смотришь на злодѣевъ*, какъ они наполняютъ землю скорбями, *и безмолвствуешь*, *когда нечестивецъ поглощаетъ того, кто праведнѣе его?*» Аввакумъ видитъ въ духѣ, какъ эти Халдеи пробѣгаютъ по землѣ, ограбляя ее и покоряя себѣ народы, какъ будто ни у кого не нашлось начальниковъ для защиты: «неужели ты *оставляешь людей какъ рыбу въ морѣ, какъ пресмыкающихся, у которыхъ нѣтъ властителя?* Халдей *всѣхъ ихъ таскаетъ удою... онъ радуется своимъ успѣхамъ и торжествуетъ и кадитъ самому себѣ...*» I, 12, 17. Превѣчный нѣкоторое время молчитъ на эти новыя жалобы своего Пророка, который ожидаетъ Его отвѣта, весь вниманіе, подобно стражѣ на своей башнѣ. II, 1.

И вотъ Превѣчный вскорѣ даетъ желанный отвѣтъ—и открываетъ паденіе Халдеевъ въ видѣніи. Аввакумъ получаетъ повелѣніе записать это видѣніе ясными буквами на скрижаляхъ. Исполненіе сего, быть можетъ, будетъ замедлено, но наступитъ непремѣнно.

Это пророчество начинается изрѣченіемъ безпредѣльной важности, всеобщей приложимости, содержащимъ въ себѣ рѣшеніе всѣхъ задачъ нравственнаго міра.

Вотъ! она надменна, она неправа, его душа внутри его, а праведный своею вѣрою живъ будетъ.

Это изрѣченіе намѣренно составлено въ общихъ выраженіяхъ: душа надмѣнная, возносящаяся—есть душа Халдея (I, II), но также и душа всякаго, кто грѣшитъ, какъ Халдей. Здѣсь не сказано, какая судьба ожидаетъ нечестиваго, но заключеніе можно вывести изъ судьбы праведнаго, который одинъ получаетъ жизнь; слѣдовательно, нѣтъ иной участи для нечестиваго, какъ смерть. Впрочемъ, смыслъ словъ: *она надмѣнна*, *она неправа*,—должно понять во всей его полнотѣ; здѣсь дѣло идетъ о той степени погруженія во зло, на которой безумно возстаютъ противъ Бога и вступаютъ на пути рѣшительно злыя, впадаютъ въ гордость и развращеніе, какъ это сдѣлалъ Халдей послѣ своихъ побѣдъ.

Этотъ общій приговоръ приложенъ къ частному случаю въ остальной части главы: *да*, *опьяненіе* (отъ гордости, какъ и отъ вина) *дѣлаетъ надмѣннымъ* и пр.» Халдей погибнетъ: въ глазахъ Пророка, онъ уже изгнанъ изъ своего мѣста, и вотъ всѣ народы, которые онъ попиралъ ногами, собираются вокругъ него, чтобы кричать ему: Горе! и укорять его въ его преступленіяхъ.

Эта пѣснь проклятія раздѣляется на пять строфъ.

Первая строфа (6—8) напоминаетъ о несправедливыхъ и кровавыхъ побѣдахъ Халдеевъ, которые далеко не пріобрѣли посредствомъ нихъ славы и блеска, но лишь *покрыли себя* какъ бы *толстымъ слоемъ грязи*, которая мараетъ и обезображиваетъ ихъ.

Вторая строфа (9—11) упрекаетъ Халдеевъ за ихъ жадность къ богатствамъ, которыя они пріобрѣли худыми средствами и съ которыми считаютъ себя въ безопасности отъ ударовъ судьбы. Но камни ихъ дворцовъ *кричатъ* имъ: «ты построилъ эти стѣны посредствомъ твоего грабительства», и изъ средины сруба, бревно вторитъ: «ты похитилъ насъ».

Въ третьей строфѣ (12—14) идетъ рѣчь о Вавилонѣ, который Халдеи увеличили и какъ бы *основали;* они заставили работать здѣсь покоренныхъ народовъ, но всѣ эти зданія, которыя основаны на неправдѣ, предназначены для огня (который пожретъ ихъ при Кирѣ) и для *уничтоженія.* И всѣ подобные труды будутъ имѣть подобный жребій до тѣхъ поръ, пока люди не воздадутъ славы Превѣчному. (Стихъ 14 часто цитуется въ смыслѣ, котораго не имѣетъ; въ немъ дѣло не о *познаніи Всевѣчнаго*, не о вѣрѣ въ истиннаго Бога, а просто о *познаніи славы Вѣчнаго, которое должно наполнить землю, какъ воды покрываютъ собою дно морей;* и на самомъ дѣлѣ пророчества говорятъ намъ о всеобщемъ царствѣ Христовомъ надъ всѣмъ человѣчествомъ, но не объ обращеніи всѣхъ людей къ Господу).

Четвертая строфа (15—17) изображаетъ нравственное зло, которое Вавилонъ сдѣлаетъ народамъ, принявшимъ его законы (Іер. LI, 7), что онъ *опьянитъ* ихъ тѣмъ тайнымъ и ненавистнымъ наслажденіемъ, которое злой находитъ въ нанесеніи вреда подобнымъ себѣ; но онъ будетъ наказанъ за это, соразмѣрно съ своимъ грѣхомъ (Іер. XXV, 27; Плач. IV, 21). И пророкъ напоминаетъ здѣсь Вавилону, что его главная вина состоитъ въ томъ видѣ опустошенія, какому онъ подвергнулъ святую землю Ливанъ (Іез. XVII, 3; Втор. III, 25).

Въ пятой строфѣ, которая подобно предъидущимъ, и состоитъ изъ трехъ стиховъ, но разнится отъ нихъ во многихъ отношеніяхъ, пророкъ обращаетъ свое слово къ народамъ, чтобы дополнить свои обвиненія противъ нихъ упрекомъ въ идолопоклонствѣ, и требуетъ отъ всѣхъ народовъ молчанія предъ Вѣчнымъ Богомъ воинствъ.

Послѣдній стихъ II главы (20) приготовляетъ читателя къ пѣсни главы III. Услышавъ откровенія, которыя Богъ послалъ въ уста своего пророка, этотъ послѣдній собрался съ духомъ и вознесъ душу свою къ Богу Всевѣчному: могущество Того, кто можетъ однимъ словомъ разрушать самыя могущественныя имперіи, наполнило его страхомъ, и онъ почувствовалъ безуміе своихъ жалобъ: «*О Превѣчный, исполни* твои суды *въ теченіе лѣтъ* (а не тогда, когда

не будетъ болѣе времени, въ вѣчности); но *въ твоемъ гнѣвѣ* противъ виновныхъ народовъ, *не забудь* твоихъ слабыхъ служителей».

Слѣдующая за тѣмъ пѣснь (III, 3—19) есть одно изъ лучшихъ произведеній священной поэзіи, но она почти непонятна въ нашихъ современныхъ переводахъ, и никогда переводъ не воспроизведетъ ея величія и силы.

Сцены Синая, переходъ черезъ Чермное море и Іорданъ, потоки, исходящіе изъ камня по повелѣнію Моисея, солнце и луна останавливающіеся на своихъ мѣстахъ по слову Іисуса Навина, воспомянуты въ первой части этой пѣсни (3—15), прославляющей Бога, который погубляетъ враговъ праведнаго (14) и *освобожбаетъ свой народъ*, то есть, свой народъ въ томъ смыслѣ—какъ Его *помазанные* (13; Пс. CIV, 15). Пророкъ, впрочемъ, имѣетъ предъ глазами начало послѣдняго благословенія Моисеева (Второз. XXXIII, 2) псалмы XVII, LXXVII и пр. «Богъ грядетъ въ бурѣ, покрывающей все небо; Онъ облеченъ въ темное облако, которое заключаетъ въ своихъ нѣдрахъ огонь, свѣтящій, какъ солнце, и изъ котораго исходятъ тысячи молній; Онъ останавливается и измѣряетъ землю. чтобы избрать путь. по которому изыдетъ свой народъ изъ среды народовъ. угнѣтающихъ его; народы охвачены ужасомъ, вся природа потрясена, Всевѣчный сходитъ съ своей побѣдной колесницы, волны раздѣляются, горы распадаются, бездна подаетъ свой голосъ, море поднимаетъ свои волны къ небесамъ какъ молящія руки, земля разверзается и изъ нея бьютъ ключи, звѣзды останавливаютъ свое теченіе, и среди громовъ и молній и всѣхъ этихъ чудныхъ знаменій, Израильтяне идутъ, смиренные и радостные, въ землю, которая имъ назначена»,—Читатели, сомнѣвающіеся быть можетъ въ истинѣ Іудейской исторіи, такъ ли изобрѣтаетъ человѣкъ, и находили ли вы когда нибудь въ творчествахъ поэтовъ что нибудь равное по возвышенности, этому вполнѣ историческому изображенію чудесъ пустыни?

Противъ кого же идетъ Превѣчный? Противъ всѣхъ своихъ враговъ. Но между его врагами находится самъ Израиль, угнѣтающій праведныхъ и вѣрующихъ (I, 2—4). При этой мысли сердце Пророка разрывается отъ скорби и любви, которую онъ имѣетъ къ своему народу, кости его сокрушаются отъ боли; Онъ знаетъ, что долженъ жить *до того дня, когда Богъ возстанетъ против народа* (въ текстѣ стоитъ народъ вообще а не народъ языческій), еврейскаго, чтобы сокрушить его. — 16.

Но если Богъ предаетъ гибели Евреевъ, то дѣлаетъ это потому, что они подобны *безплодной смоковницѣ* и не производятъ никакого плода. Потому эта страна будетъ совсѣмъ обезнарожена. 17.

Но Евреи не суть праведные, о которыхъ говориться, Израиль по плоти не есть Израиль духовный. Нераскаянные грѣшники, происходящіе отъ Іуды—тоже, что и всѣ язычники: они чужды царству небесному. Ихъ гибель не есть

наша гибель; они принадлежатъ міру, а мы принадлежимъ Богу. «Я буду радоваться о Господѣ и буду трепетать отъ веселья о Богѣ, который спасетъ меня (меня и всѣхъ тѣхъ, которые со мною содѣлаются членами тѣла Христова) Господь Богъ—сила моя и пр.» (18—19). Такъ Пророкъ животворящей вѣры углубляется въ самого себя предъ Богомъ, и, налагая молчаніе на свои плотскія чувства и помышленія, издаетъ въ концѣ кликъ радости и признательности, заглушающій трескъ отъ паденія царствъ, которыя разбиваются вокругъ него.

ПРОРОКЪ СОФОНІЯ.

КНИГА

ПРОРОКА СОФОНІЯ.

ГЛАВА I.

Слово Господне, которое было къ Софоніи, сыну Хусія, сыну Годоліи, сыну Аморіи, сыну Езекіи, во дни Іосіи, сына Амонова, царя Іудейскаго.

2. Все истреблю съ лица земли, говоритъ Господь.

3. Истреблю людей и скотъ; истреблю птицъ небесныхъ и рыбъ морскихъ, и соблазны вмѣстѣ съ нечестивыми; истреблю людей съ лица земли, говоритъ Господь.

4. И простру руку Мою на Іудею, и на всѣхъ жителей Іерусалима; истреблю съ мѣста сего остатки Ваала, имя жрецовъ со священниками,

5. И тѣхъ, которые на кровляхъ покланяются воинству небесному, и тѣхъ поклоняющихся, которые клянутся Господомъ, и клянутся царемъ своимъ,

6. И тѣхъ, которые отступили отъ Господа, не искали Господа и невопрошали о Немъ,

7. Умолкни предъ лицемъ Господа Бога! ибо близокъ день Господень: уже приготовилъ Господь жертвенное закланіе, назначилъ кого позвать.

8. И будетъ въ день жертвы Господней, Я посѣщу князей и сыновей царя, и всѣхъ, одѣвающихся въ одежду иноплеменниковъ.

9. Посѣщу въ тотъ день всѣхъ, которые перепрыгиваютъ черезъ порогъ, которые домъ Господа своего наполняютъ насиліемъ и обманомъ.

10. И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь, вопль у воротъ рыбныхъ и рыданіе у другихъ воротъ и великое разрушеніе на холмахъ.

11. Рыдайте, жители, нижней части города; ибо изчезнетъ весь торговый народъ, и истреблены будутъ обремененные серебромъ.

12. И будетъ, въ то время Я со свѣтильникомъ осмотрю Іерусалимъ и накажу тѣхъ, которые сидятъ на дрожжахъ своихъ и говорятъ въ сердцѣ своемъ: не дѣлаетъ Господь ни добра, ни зла.

13. И обратятся богатства ихъ въ добычу и домы ихъ—въ запустѣніе; они построятъ домы, а жить въ нихъ не будутъ; насадятъ виноградники, а вина изъ нихъ не будутъ пить.

14. Близокъ великій день Господа, близокъ и очень поспѣшаетъ; уже слышенъ голосъ дня Господня; горько возопіетъ тогда и самый храбрый!

15. День гнѣва—день сей, день скорби и тѣсноты, день опустошенія и разоренія, день тьмы и мрака, день облака и мглы.

16. День трубы и браннаго крика противъ укрѣпленныхъ городовъ и высокихъ башень.

17. И Я стѣсню людей, и они будутъ ходить, какъ слѣпые, потому что они согрѣшили противъ Господа, и разметана будетъ кровь ихъ, какъ прахъ, и плоть ихъ—какъ пометъ.

18. Ни серебро ихъ, ни золото ихъ не можетъ спасти ихъ въ день гнѣва Господа, и огнемъ ревности Его пожрана будетъ вся эта земля; ибо истребленіе, и притомъ внезапное, совершитъ Онъ надъ всѣми жителями земли.

ГЛАВА II.

Изслѣдуйте себя внимательно, изслѣдуйте, народъ необузданный.

2. Доколѣ не пришло опредѣленіе — день пролетитъ какъ мякина — доколѣ не пришелъ на васъ пламенный гнѣвъ Господень, доколѣ не наступилъ для васъ день ярости Господней.

3. Взыщите Господа, всѣ смиренныя земли, исполняющія законы Его; взыщите правду, взыщите смиренномудріе; можетъ быть вы укроетесь въ день гнѣва Господня.

4. Ибо Газа будетъ покинута, и Аскалонъ опустѣетъ; Азотъ будетъ выгнанъ среди дня, и Екронъ искоренится.

5. Горе жителямъ приморской страны народу Критскому! Слово Господне на васъ Хананеи, земля Филистимская! Я истреблю тебя, и не будетъ у тебя жителей.

6. И будетъ приморская страна пастушьимъ овчарникомъ и загономъ для скота.

7. И достанется этотъ край остаткамъ дома Іудина, и будутъ пасти тамъ, и въ домахъ Аскалона будутъ вечеромъ отдыхать; ибо Господь Богъ посѣтитъ ихъ и возвратитъ плѣнъ ихъ.

8. Слышалъ Я поношеніе Моава и ручательства сыновъ Аммоновыхъ, какъ они издѣвались надъ Моимъ народомъ и величались на предѣлахъ его.

9. Посему, живу Я! говоритъ Господь Саваоѳъ, Богъ Израилевъ; Моавъ будетъ какъ Содомъ, и сыны Аммона будутъ какъ Гоммора, достояніемъ крапивы, солёною рытвиною; пустынею на вѣки; остатокъ народа Моего возьметъ ихъ въ добычу, и уцѣлѣвшіе изъ людей Моихъ получатъ ихъ въ наслѣдіе.

10. Это имъ за высокомѣріе ихъ, за то, что они издѣвались и величались надъ народомъ Господа Саваоѳа,

11. Страшенъ будетъ для нихъ Господь, ибо истребитъ всѣхъ боговъ земли, и Ему будутъ покланяться, каждый съ своего мѣста, всѣ острова народовъ.

12. И вы, Ефіопляне, избиты будете мечемъ Моимъ.

13. И прострётъ онъ руку Свою на сѣверъ, и уничтожитъ Ассура, и обратитъ Ниневію въ развалины, въ мѣсто сухое какъ пустыня.

14. И покоиться будутъ среди ея стада и всякаго рода животныя; пеликанъ и ежъ будутъ ночевать въ разныхъ украшеніяхъ ея, голосъ ихъ будетъ раздаваться въ окнахъ, разрушеніе обнаружится на дверныхъ столбахъ, ибо не станетъ на нихъ кедровой обшивки.

15. Вотъ, чѣмъ будетъ городъ торжествующій, живущій безпечно, говорящій въ сердцѣ своемъ: «я, и нѣтъ инаго кромѣ меня». Какъ онъ сталъ развалиною, логовищемъ для звѣрей! Всякій, проходя мимо его, посвищетъ и махнетъ рукою.

ГЛАВА III.

Горе городу нечистому и оскверненному притѣснителю!

2. Не слушаетъ голоса, не принимаетъ наставленія, на Господа не уповаетъ, къ Богу своему не приближается.

3. Князья его посреди его—рыскающіе львы, судьи его—вечерніе волки, не оставляющіе до утра ни одной кости.

4. Пророки его — люди легкомысленные, вѣроломные; священники его оскверняютъ святыню, попираютъ законъ.

5. Господь праведенъ посреди его, не дѣлаетъ неправды; каждое утро являетъ судъ Свой неизмѣнно; но беззаконникъ не знаетъ стыда.

6. Я истребилъ народы, разрушены твердыни ихъ; пустыми сдѣлалъ улицы ихъ, такъ что никто уже не ходитъ по нимъ; разорены города ихъ; нѣтъ ни одного человѣка, нѣтъ жителей.

7. Я говорилъ, «бойся только Меня, принимай наставленіе!» и не будетъ истреблено жилище его, и не постигнетъ его зло, какое Я постановилъ о немъ; а они прилежно старались портить всѣ свои дѣйствія.

8. И такъ ждите Меня, говоритъ Господь, до того дня, когда Я возстану для опустошенія; ибо Мною опредѣлено собрать народы, созвать царства, чтобъ излить на нихъ негодованіе Мое, всю ярость гнѣва Моего; ибо огнемъ ревности Моей пожрана будетъ вся земля.

9. Тогда опять Я дамъ народамъ уста чистыя, чтобы всѣ призывали имя Господа служили Ему единодушно.

10. Изъ зарѣчныхъ странъ Ееіопіи поклонники Мои, дѣти разсѣянныхъ Моихъ, принесутъ Мнѣ дары.

11. Въ тотъ день ты не будешь срамить себя всякими поступками твоими, какими ты грѣшилъ противъ Меня, ибо тогда Я удалю изъ среды твоей тщеславящихся твоею знатностію, и не будешь болѣе превозноситься на святой горѣ Моей.

12. Но оставлю среди тебя народъ смиренный и простой, и они будутъ уповать на имя Господне.

13. Остатки Израиля не будутъ дѣлать неправды, не станутъ говорить лжи, и не найдется въ устахъ ихъ языка коварнаго; ибо сами будутъ пастись и покоиться, и никто не потревожитъ ихъ.

14. Ликуй, дщерь Сіона! торжествуй Израиль! веселись и радуйся отъ всего сердца, дщерь Іерусалима!

15. Отмѣнилъ Господь приговоръ надъ тобою! прогналъ врага твоего; Господь, царь Израилевъ, посреди тебя: уже болѣе не увидишь зла.

16. Въ тотъ день скажутъ Іерусалиму: не бойся, и Сіону: да не ослабѣваютъ руки твои!

17. Господь Богъ твой среди тебя, Онъ силенъ спасти тебя; возвеселится о тебѣ радостію, будетъ милостивъ по любви Своей, будетъ торжествовать о тебѣ съ ликованіемъ.

18. Сѣтующихъ о торжественныхъ празднествахъ Я соберу: твои они, на нихъ тяготѣетъ поношеніе.

19. Вотъ Я стѣсню всѣхъ притѣснителей твоихъ въ то время и спасу храмлющее, и соберу разсѣянное, Я приведу ихъ въ почетъ и именитость на всей этой землѣ поношенія ихъ.

20. Въ то время приведу васъ, и тогда же соберу васъ; ибо сдѣлаю васъ именитыми и почетными между всѣми народами земли, когда возвращу плѣнъ вашъ предъ глазами вашими, говоритъ Господь.

СОФОНІЯ.

Ниневія была на вершинѣ своего величія, когда Наумъ сказалъ ей отъ лица Превѣчнаго: «ты дойдешь доселѣ и не пойдешь далѣе,» и Ассуръ, покорившій Израиля, сокрушилъ свою силу объ Іерусалимъ. Вавилонъ не пріобрѣлъ еще достаточно силы для того, чтобы грозить опасностью Іудѣ. Въ долгое и счастливое царствованіе Езекіи, еврейское государство укрѣпилось: замѣчательные пророки, и между ними Исаія, сѣяли съ успѣхомъ непосредственное слово Божіе; все возвѣщало царству двухъ колѣнъ, пережившему Ефрема, новый період политической независимости, внутренняго процвѣтанія, внѣшняго мира, славы и духовнаго возвышенія. Все указывало на счастливые дни, и Богъ, посредствомъ своихъ Пророковъ, предлагалъ ихъ Евреямъ; но здѣсь какъ это часто бываетъ, человѣкъ своею собственной превратностью сдѣлалъ это обѣтованіе неосуществимымъ и безполезнымъ.

По смерти Езекіи, силы разрушенія и гибели, которые были сдерживаемы и долго подавляемы въ его царствованіе, прорвались наружу: вельможи царства, которые при прежнемъ властителѣ хранили молчаніе или показывали притворное благочестіе, пріобрѣли довѣріе двѣнадцатилѣтняго царя — ребенка, и Манассія (отъ 696 до 741 до І. Х.), со всѣмъ жаромъ неразумной юности, во всемъ поступалъ вопреки тому, что дѣлалъ его отецъ. Его позднее раскаяніе (2 Паралип. XXXIII) не могло конечно помѣшать, чтобы зло, вторженію котораго онъ покровительствовалъ, не продолжало своего теченія, и чтобы сѣмя смерти не производило своихъ ядовитыхъ плодовъ. Притомъ доброе, которое онъ могъ сдѣлать своему народу съ того времени, когда несчастіе привело его обратно къ Богу, не имѣло послѣдствій по смерти его. Аммонъ (641—679), его сынъ и преемникъ, велъ себя также, какъ и отецъ, во время своей юности.

Въ этотъ періодъ времени, пророческое слово перестало раздаваться, и ни одинъ посланникъ Божій не возвышалъ голоса въ эти дни упадка *).

Этотъ перерывъ въ ряду пророковъ обнимаетъ собой пространство, отдѣляющее Наума отъ Софоніи **).

Эпоха, когда явился Софонія, представляла особый характеръ. Часто послѣ мрачнаго и худаго дня, вѣтры утихаютъ съ приближеніемъ ночи, горизонтъ проясняется, и солнце сіяетъ нѣсколько мгновеній при своемъ закатѣ; часто также въ тяжкихъ болѣзняхъ, смерти предшествуетъ нѣсколько дней отдохновенія, впродолженіе которыхъ всякое страданіе прекращается, и душа, по видимому, хочетъ опять занять свое жилище въ тѣлѣ, между тѣмъ, это есть ничто иное какъ послѣдній блескъ, бросаемый свѣтильникомъ жизни передъ тѣмъ, какъ совсѣмъ погаснуть. Точно также и государства, на краю погибели имѣютъ свои торжественные часы отсрочки; въ эти часы, надежда на улучшеніе обстоятельствъ возрождается, и думаютъ, что худыя времена прошли, между тѣмъ какъ непредвидѣнное событіе открываетъ съ большой полнотой чѣмъ когда либо, всю громадность язвы и доказываетъ ея неизлечимость. Въ эти часы отсрочки, обыкновенный человѣкъ впадаетъ въ полный обманъ относительно истиннаго рода политическихъ симптомовъ, которые поражаютъ его взоры: онъ думаетъ, что болѣзнь народа будетъ исцѣлена, онъ говоритъ снова о прежнихъ славныхъ временахъ, и на краю пропасти мечтаетъ о блестящемъ будущемъ. Такова была эпоха, въ которую пророчествовалъ Софонія.

Молодой, порочный Аммонъ погибъ вслѣдствіе составленнаго противъ него заговора. Его преемникомъ былъ сынъ его Іосія (639—609), тогда двѣнадцати лѣтъ отъ роду. Іосія шелъ по слѣдамъ предка своего Давида, и впродолженіе своего тридцатилѣтняго царствованія старался истребить идолопоклонство и обратить народъ къ соблюденію закона Превѣчнаго. Такъ какъ въ эту эпоху, могущество Халдеевъ не было еще достаточно велико и потому не могло угрожать государствамъ, расположеннымъ по средиземному морю, и Ассуръ ослабѣвалъ все болѣе и болѣе, то Іуда наслаждался полнымъ внѣшнимъ миромъ: царствованіе Іосіи было такимъ образомъ настоящимъ періодомъ отсрочки: народъ и государство получили опять жизнь; но эта отсрочка была ничѣмъ инымъ, какъ затишьемъ передъ бурею, какъ блестящимъ сіяніемъ солнца, которое закатывается за мрачными облаками; народъ былъ погруженъ

*) Это справедливо только въ ограниченномъ смыслѣ и въ отношеніи къ пророкамъ, которыхъ предрѣченія переданы намъ въ отдѣльныхъ книгахъ. Въ XXI главѣ 4 книги царствъ говорится о многихъ пророкахъ, возвѣщавшихъ Манассіи погибель Іуды.

**) См. Періодъ пророковъ въ началѣ книги

въ ту слѣпую безпечность, которая сопровождаетъ благосостояніе и богатство, и никто, за исключеніемъ Софоніи и Іереміи, не приподнималъ легкой завѣсы скрывающей будущее, и не указывалъ перстомъ на близкую гибель. Іосіи досталcя жребій многихъ другихъ царей, которымъ поручена прекрасная нетрудная задача—быть послѣдними благодѣтелями народа, идущаго къ своей погибели.

Такіе властители обречены на трагическій конецъ, и ихъ насильственная смерть составляетъ, по видимому, тайное противорѣчіе съ ихъ прекрасной и благородной жизнью; но за то смерть ихъ служитъ какъ бы прообразованіемъ и предвѣстникомъ несчастій, которыя тотчасъ послѣ нихъ разражаются надъ ихъ народомъ. Іосія противился царю Египетскому Нехао, который шелъ съ своимъ войскомъ противъ города Кархемиса на Евфратѣ. Нехао былъ предпріимчиваго характера; онъ хотѣлъ прорыть каналъ для соединенія Нила съ Чермнымъ моремъ и Чермнаго моря посредствомъ Нила съ Средиземнымъ моремъ, и въ его царствованіе, финикійскіе корабли пытались совершить мореплаваніе вокругъ Африки. Его походъ противъ Евфрата имѣлъ, безъ сомнѣнія, цѣлью остановить успѣхи Халдеевъ, съ которыми, какъ извѣстно намъ, Египетъ находился въ постоянной войнѣ, продолжавшейся до того времени, когда наконецъ нильское царство подпало окончательно подъ власть болѣе могущественнаго Евфратскаго царства. Священные историки не указываютъ намъ, что именно побудило Іосію, царя такого малозначительнаго государства, какимъ былъ Іуда, выступить противъ могущественнаго египетскаго монарха, который не начиналъ съ нимъ войны и даже приглашалъ его оставить его предпріятіе (2 Паралип. XXXV, 21). Можетъ быть Іосія получилъ въ ленное владѣніе отъ вавилонскаго царя территорію прежняго Ефремова царства, на которое, какъ мы видимъ, онъ распространилъ свои преобразовательныя мѣры, приводя ихъ въ исполненіе со всею властію, какую могъ имѣть въ Іудеѣ (4 цар. XXIII, 15, 19; 2 Паралип. XXXIV, 6). Битва. стоившая жизни Іосіи, происходила въ долинѣ Мегиддо, между Таборомъ и Акрскимъ заливомъ. Быть можетъ, Нехао высадился съ своимъ войскомъ на этомъ пунктѣ берега для того, чтобы воспользоваться большою хорошо извѣстною дорогою, которая ведетъ отъ Средиземнаго моря черезъ Галилею къ Евфрату *). Такимъ образомъ благочестивый и справедливый Іосія, послѣдній добрый царь Іудейскій, смерть котораго служила прообразованіемъ гибели его народа, палъ именно въ

---

*) Нехао не могъ идти противъ Ассиріи, не проидя черезъ Галилею, которая была подчинена Іосіи. Іосія поступилъ такъ, какъ поступилъ бы на его мѣстѣ всякій царь; онъ хотѣлъ остановить на своей границѣ иноземцевъ, которые явились сюда въ полномъ вооруженіи.

началѣ тѣхъ войнъ между Египтомъ и Вавилономъ, которыя должны были внести за собою рѣшительную погибель Іуды.

Такова была съ политической и соціальной точки зрѣнія эпоха Софоніи, характеризуемая въ отношеніи къ религіи и нравственности—разслабленіемъ и безпечностью. Равнодушіе толпы образуетъ печальный контрастъ съ ревностью царя и небольшаго числа лицъ, раздѣляющихъ его ревность и благочестіе. Подобно тому, какъ въ древнемъ Римѣ, во время его упадка, любили собирать всевозможныя религіи и обряды, которые существовали мирно одни подлѣ другихъ, и смотрѣли на эту терпимость какъ на прогрессъ философскаго ума, точно также во время Софоніи, всѣ виды религій соединялись безпорядочно у Іуды, и его духовная смерть обнаруживалась такимъ образомъ съ полною очевидностью. Здѣсь существуютъ еще *остатки Ваала* (I, 4, 5), то есть *поклонники Ваалимовъ, которымъ Манассія воздвигнулъ жертвенники*, существуютъ и *жрецы этихъ ложныхъ боговъ*. Иные *на кровляхъ покланяются воинству небесному;* это составляло новый культъ, введенный Манассіею (4 Цар. XXI, 3; XXIII, 5, 11; Іер. XIX, 13; XXXII, 29), и долженъ быть вѣроятно культомъ Зороастровой религіи, занесенной въ Іерусалимъ изъ Халдеи *). Но на ряду съ этими послѣдователями языческихъ культовъ, существуютъ въ Іудѣ и такіе, которые *поклоняются* Господу, *клянутся Господомъ* и въ то же время *клянутся* Малкомомъ", то есть Молохомъ, идоломъ Аммонитянъ (4 цар. XXIII, 13, 10), или *царемъ ихъ* Вааломъ; они думаютъ, что вѣра въ одного Бога совмѣстима съ вѣрою въ другаго Бога, и что эти вѣры составляютъ въ собственномъ смыслѣ различныя и случайныя формы одной и той же религіозной идеи. Третій классъ лицъ содержитъ въ себѣ тѣхъ, *«которые отступили отъ Господа»* по своему равнодушію къ религіознымъ вопросамъ: они оставили вѣру своихъ отцовъ и слѣдуютъ каждый своему пути, своимъ воззрѣніямъ и умствованіямъ безъ положительной религіи. Наконецъ за ними идутъ тѣ, которые *не искали Господа и не вопрошали о Немъ*, которые имѣютъ притязаніе оставаться вѣрными истинной вѣрѣ въ своихъ сердцахъ и въ глазахъ всѣхъ другихъ, но въ сущности не вѣруютъ ни во что; они, быть можетъ, даже воображаютъ, будто бы очень твердо привязаны къ религіи, но ихъ сердце еще не обратилось къ Богу. Впрочемъ, это зло нашло себѣ доступъ даже и между

---

*) Іезек. XXIII, 14—17; см. особенно VIII, 16—17; „*они подносятъ вѣтви къ носамъ своимъ*" передъ своимъ ртомъ, во время своихъ молитвъ вѣтьвь отъ дерева *омъ*, по предписаніямъ Зороастрова закона. Самое несомнѣнное указаніе на персидскій дуализмъ безспорно находится у Исаіи XLV, 5—7. — Эти мѣста, можетъ быть, могутъ служить лучшимъ основаніемъ при рѣшеніи спорнаго еще вопроса о времени происхожденія Зороастровой религіи.

тѣми, которымъ Богъ наложилъ обязанностью подавлять его въ другихъ. Уже въ ст. 4 гл. 1, Софонія угрожалъ одними и тѣми же наказаніями жрецамъ идоловѣ и священникамъ Превѣчнаго, и въ гл. III, ст. 4, онъ восполняетъ начертаніе печальной картины распадающей религіи среди народа и говоритъ: „*пророки его—люди безстыдные и легкомысленные, вѣроломные; священники его оскверняютъ святыню, попираютъ законъ*». Учрежденію пророковъ суждено было получить одинаковый жребій со всѣми другими благочестивыми и высокими учрежденіями, основанными вначалѣ Богомъ, а впослѣдствіи человѣческими руками: никакое изъ нихъ не можетъ избѣгнуть запятненія грѣхомъ, постепеннаго извращенія и наконецъ разложенія.

Правда, не слѣдовало бы ожидать, чтобы пророчество подверглось этой же самой участи, и потому протекло много вѣковъ прежде чѣмъ явились въ Израилѣ ложные пророки, которые заявляли, будто они получаютъ откровенія отъ Бога, между тѣмъ, какъ говорили только по внушенію собственнаго ума, и предлагали народу лишь однѣ свои мысли и мечты. Число ихъ очень возрастаетъ въ послѣднія времена царства Іудина, при Софоніи и Іереміи, и въ особенности этотъ послѣдній выдерживалъ не разъ тяжелую борьбу противъ такихъ ложныхъ пророковъ, которые говорили народу, согласуясь съ ихъ воззрѣніями. Между тѣмъ, священство шло тѣмъ же путемъ какъ и пророчество, и развращалось одинаково съ нимъ. Священники исполняли свои внѣшнія богослужебныя отправленія и сохраняли вмѣстѣ съ древними обрядами всѣ привилегіи своего званія, и потому преобразовательная ревность царя была имъ въ пользу; но ихъ сердце не сдѣлалось отъ этого лучшимъ, они умѣли примирять съ своимъ священническимъ достоинствомъ столько позорныхъ дѣйствій, и заставить законъ и вѣру служить столькимъ преступнымъ видамъ, что истинный пророкъ Всевѣчнаго объявляетъ ихъ *осквернителями святилища и святотатственными нарушителями закона.*

Нравственное и соціальное состояніе народа было таково, какое обыкновенно при отсутствіи религіозной жизни въ эпоху внѣшняго процвѣтанія и мира: всѣ выгоды благосостоянія, любовь къ богатствамъ земнымъ, безпечность ко всѣмъ духовнымъ вопросамъ, съ ложной увѣренностью въ безопасности души; угнѣтеніе и насилія со стороны вельможъ и людей сильныхъ одновременно съ подражаніемъ нравамъ и обычаямъ языческихъ народовъ. По этому Софонія обращается къ «торговому народу (Ханаану, Осія XII, 8) и ко всѣмъ тѣмъ, которые обременены серебромъ», объявляетъ имъ о разграбленіи ихъ имуществъ и домовъ и говоритъ имъ, что *ни серебро ихъ, ни золото не можетъ спасти ихъ въ день гнѣва Господа* I, 11, 13, 18). Тѣ, которымъ онъ обращается, покоятся тамъ въ высокомѣрной безпечности «на подонкахъ» своихъ подобно вину, котораго еще не

переливали въ другой сосудъ, *„и говорятъ въ сердцѣ своемъ: не дѣлаетъ Господь ни добра, ни зла; они строятъ домы, они насаждаютъ виноградники“*, какъ будто бы времена не представляли ни малѣйшей причины къ безпокойству, и пророки не возвѣщали объ угрожающей имъ гибели, *«но они не будутъ жить въ домахъ и не будутъ пить вина изъ своихъ виноградниковъ»* (I, 12, 13). Вельможи представлены въ видѣ львовъ, которые рыкаютъ посреди самого города и пожираютъ свои жертвы въ глазахъ всѣхъ, а неправедные судьи въ видѣ хищныхъ волковъ, являющихся въ сумерки и раздирающіе добычу въ тайнѣ ночи, такъ что къ разсвѣту не остается и слѣдовъ совершеннаго ими насилія. (III, 3). При дворѣ любили одѣваться въ цѣнныя одежды иноземныхъ народовъ (I, 8), и обычай Филистимлянъ перепрыгивать черезъ порогъ былъ введенъ у Израильтянъ, безъ сомнѣнія, съ другими языческими обычаями этого народа.

Софонія пророчествовалъ при Іосіи и въ первую половину его царствованія. Онъ говоритъ какъ о будущемъ событіи про гибель Ниневіи, которую всѣ изслѣдователи согласно относятъ къ 625 году до Іисуса Христа; и этотъ годъ былъ 15 годомъ царствованія Іосіи, которое продолжалось 31 годъ. Кромѣ того, книга Софоніи содержитъ въ себѣ много подробностей о религіозномъ состояніи народа, и эти подробности не могутъ относиться къ четыремъ первымъ годамъ этого царствованія. Дѣйствительно книга Паралипоменонъ (II, XXXIV) различаетъ три эпохи въ жизни Іосіи. Первая эпоха начинается его восшествіемъ на престолъ въ восьмилѣтнемъ возрастѣ, и оканчивается его двѣнадцатымъ годомъ: царь, не смотря на свою великую юность, уже искалъ Бога Давида, отца своего; но идолопоклонство, подъ покровительствомъ Манассіи и Аммона, царствовало вполнѣ въ его государствѣ, и онъ еще не старался бороться съ нимъ. Тогда не могло быть рѣчи *«объ остаткахъ Вааловъ»* и *объ ежедневномъ изложеніи законовъ Превѣчнаго предъ народомъ* (III, 5); эти дѣйствія могутъ относиться только ко времени, когда большая часть жертвенниковъ ложныхъ боговъ была уже разрушена, и было возстановлено истинное богопочитаніе. А это стало совершаться съ двѣнадцатаго года жизни Іосіи до его восемнадцатаго возраста; благочестивый царь разрушалъ идолы и жертвенники, но не могъ еще истребить всѣхъ слѣдовъ языческаго идолослуженія. Но на восемнадцатомъ году нашли книгу закона въ храмѣ, прочли ее предъ народомъ, и съ этой поры до конца царствованія Іосіи *«каждый былъ обязанъ служить Господу, Богу своему, всѣ мерзости были извергнуты, и болѣе не отступали отъ Господа»*. Слѣдовательно, тогда уже были истреблены остатки Вааловъ, о которыхъ говоритъ Софонія, и исчезли языческіе жрецы. Всѣ эти обстоятельства указываютъ ясно, что время написанія книги Софоніи слѣдуетъ отнести между 635 и 625 годами.

Такимъ образомъ, онъ пророчествовалъ въ то время, когда Іосія истреблялъ идолопоклонство; онъ проповѣдывалъ внутреннее покаяніе тому народу, который по повелѣнію своего царя былъ обязанъ служить внѣшнимъ образомъ истинному Богу. Но сколько скорби должны были причинить и ему самому и благочестивому Іосіи всѣ его угрозы и предсказанія о близкой гибели! И это преобразованіе, по видимому столь прекрасное, столь чистое, и славное, не спасетъ Іуды отъ гибели, потому что оно не составляетъ истиннаго обращенія къ Богу; всѣ надежды, которыми питаются, безъ сомнѣнія, царь и люди, раздѣляющіе его благочестіе, не получили подтвержденія на небесахъ, народъ не возродится, не почувствуетъ вновь юношескихъ силъ и сердце его не обратится къ Богу. Пророческій взоръ проникаетъ сквозь блестящую кору и подъ ней открываетъ ядро, объѣденное червями, которое ничто не можетъ болѣе привести въ первобытное здравое состояніе; Софонія говоритъ только о наказаніяхъ и близкой гибели точно также, какъ это дѣлали въ ту же эпоху пророчица Олдама (4 цар. XXII, 14; 2 Парал. XXXIV, 22—26) и Іеремія.

Намъ извѣстно о личности Софоніи только то, что мы читаемъ въ началѣ его книги. Онъ происходилъ, по своему прадѣду, отъ какого-то Езекіи. Только при предположеніи, что этотъ Езекія есть царь Іудеи, можно объяснить, почему родословіе пророка указано, вопреки обыкновенію, до четвертой степени.

Мы не найдемъ уже у пророковъ втораго періода той оригинальности образовъ, силы выраженія, живости воображенія, восторга и энтузіазма, которыми отличаются пророческія книги предыдущаго періода. Но въ книгахъ, которыя остается намъ изслѣдовать, представляются иныя черты, столь же замѣчательныя, и такимъ образомъ и здѣсь оправдываются слова Св. Писанія о различныхъ дарахъ, которые распредѣляетъ каждому Духъ Божій, какъ Ему угодно.

Софонія исполненъ силы и отличается точностію; его книга по ясности и по простотѣ своего слога обладаетъ великимъ литературнымъ изяществомъ. Но по природѣ этотъ Израильтянинъ—не поэтъ; мы чувствуемъ, что воображеніе имѣетъ у него менѣе силы, чѣмъ разумъ, и что онъ спокойно и серьезно изслѣдуетъ нравственное и религіозное состояніе своего народа. Даръ, полученный имъ свыше, состоитъ въ способности обозрѣвать цѣлое, и его отличительная черта въ качествѣ пророка состоитъ въ томъ, что онъ единымъ орлинымъ

взглядомъ обнимаетъ всѣ народы и всѣ вѣка. Его книгу, состоящую только изъ трехъ главъ, можно назвать сокращеніемъ всего еврейскаго пророчества.

Дѣйствительно, эта книга точно также, какъ книги Исаіи и Іезекіиля, можно раздѣлить на три части: Угрозы и увѣщанія, обращенныя къ народу Божіему, гл. I (Ис. I—XII; Іезек. I—XXIV).

Возвѣщеніе судовъ Божіихъ противъ языческихъ народовъ, гл. II и III, 1—7 (Ис. XIII—XXXIX, съ пророчествами противъ Евреевъ; Іезек. XXV—XXXV).

Пророчества о Мессіи, III, 8—20 (Ис. XL—LXVI; Іезек. XXXVI—XLVIII).

Впрочемъ, эти три части находятся въ тѣсной связи между собою, и было бы точно также справедливо сказать, что эта книга составляетъ одно цѣлое, и что она обращается сначала къ виновному Іудѣ, который долженъ быть наказанъ, потомъ къ Іудѣ и язычникамъ, и наконецъ ко всѣмъ истиннымъ Израильтянамъ, которымъ принадлежатъ обѣтованія.

I.

УГРОЗЫ ПРОТИВЪ ІУДЫ.

Сначала пророкъ возвѣщаетъ всей землѣ (обѣтованной, той ея части которая осталась неприкосновенною послѣ паденія Ефрема) всеобщую гибель, обнимающую совокупно и природу и народъ (Ос. IV, 3); но онъ не обозначаетъ ничего въ частности, и угроза въ этой неопредѣленной формѣ тѣмъ болѣе поразительна. I гл. 2—3.

Но вскорѣ раздаются имена Іуды и Іерусалима, и Пророкъ тщательно исчисляетъ всѣ разряды грѣшниковъ, которые будутъ извержены, потому что навлекли на свое отечество предсказанную гибель, I, 4—6. Мы имѣемъ здѣсь какъ бы перечень всѣхъ грѣховъ *противъ Бога*, въ которыхъ человѣкъ можетъ сдѣлаться виновнымъ.

Іуда пытается жаловаться на такую строгость Божію въ отношеніи къ себѣ; онъ желалъ бы сослаться на свои древнія преимущества и на свои новые попытки къ преобразованію. Но Софонія предупреждаетъ всѣ его жалобы, взывая къ нему: *умолкни предъ лицемъ Господа Бога! ибо близокъ день Господень: уже приготовилъ Господь жертвенное закланіе, назначилъ, кого позвать* (Ис. XXXIV, 6; Іер. XLVI, 10).

Въ этотъ день будутъ закланы: 1-е князья, сыновья царя (а не самъ царь

(2 цар. XXXIV, 22—28) и служители вельможъ, которые дозволяютъ себѣ всякій видъ обмана и насилія для того, чтобы быть пріятными своимъ господамъ. I, 8, 9.—2-е Цѣлый городъ Іерусалимъ отъ Рыбныхъ воротъ (къ Зап. со стороны Яферы), до втораго города (4 цар. XXII, 14, можетъ быть и кварталы, расположенные къ сѣверу) и до холмовъ (къ югу); но въ особенности нижняя часть города (долина Кедрона и Силоама, которую Софонія называетъ Mactés или ступой, можетъ быть иронически, какъ мы говорили бы *лавка)*, гдѣ жили торговцы, истинно Хананейскій народъ, I, 10, 10.—3-е. Богатые, полные безпечности и практическаго нечестія, I, 12, 13. (Амос. V, II; Второз. XXVIII, 39).—Пророкъ, раздѣлившій людей по ихъ отношеніямъ къ Богу, распредѣляетъ ихъ здѣсь по ихъ общественному положенію. Онъ переходитъ отъ одного разряда къ другому, повторяя при каждомъ одну и ту же формулу; *въ тотъ день*.—Замѣтимъ въ отношеніи къ стиху 12, что, по разсказу Іозефія, послѣ взятія Іерусалима, князья, священники и вельможи были вытаскиваемы врагами изъ пещеръ водоточныхъ трубъ и гробовъ, гдѣ они скрывались, и гдѣ напрасно надѣялись ускользнуть отъ *свѣточа Превѣчнаго*, который искалъ виновныхъ для наказанія.

Таковы—жертвы: какой же жребій ожидаетъ ихъ? Такой, какой приготовляетъ имъ гнѣвъ Бога, который есть огонь пожирающій. I, 14—18.

II.

ІУДА И ЯЗЫЧНИКИ.

Такимъ образомъ Іуда погибнетъ, избранный народъ будетъ истребленъ! Какое странное разногласіе между этими ужасающими предсказаніями и усладительными надеждами, которыя были порождены преобразованіями, совершенными Іосіей!

Но между тѣмъ было еще средство отвратить грозу, заклясть гибель,—это средство было обращеніе сердца. Пророкъ старается убѣдить въ этомъ свой народъ, «этотъ народъ, не знающій, что значитъ — стыдиться своихъ грѣховъ». II, 1, 2. Однако онъ это выражаетъ въ немногихъ словахъ, предчувствуя, что его увѣщанія останутся безъ дѣйствія, и спѣшитъ обратить свою рѣчь къ «людямъ добра, къ малому числу смиренныхъ и кроткихъ, которые, можетъ быть удостоятся пощады среди погибели ихъ народа». II, 3. «*Ибо*, прибавляетъ онъ непосредственно за этимъ, Газа будетъ покинута и пр.» и здѣсь начинаетъ свои предсказанія противъ язычниковъ. Этотъ пе-

реходъ внезапный и непредвидѣнный, съ перваго взгляда кажется весьма труднымъ для объясненія; но смыслъ этого *ибо* находится въ III гл. 6, 7. Евреи должны были бы узнать изъ гибели своихъ сосѣдей, какъ Богъ наказываетъ почитаніе идоловъ и вины язычниковъ; они должны были бы знать, что, дѣлаясь язычниками, они подвергаются тѣмъ же наказаніямъ, и что передъ Богомъ можетъ устоять только тотъ, кто смиренъ и кротокъ сердцемъ.

Пророкъ возвѣщаетъ суды Божіи сначала двумъ языческимъ народамъ, живущимъ на границахъ Іуды: Филистимлянамъ, къ западу (II, 4—7), Моавитянамъ и Аммонитянамъ, къ востоку (IV, 8—10). Онъ называетъ только четыре филистимскихъ города (см. также Іер. XXV, 20; Амос. I, 6—9; Зах. IX, 5—6), потому что Геѳъ былъ взятъ Давидомъ (Паралип. XVIII, I) и съ того времени, не смотря на успѣхи Филистимлянъ при Іорамѣ (2 Парал. XXI, 16), онъ оставался подъ владычествомъ царей Іудейскихъ или былъ возвращенъ имъ. (2 Паралип. XXVI, 6; 4 цар. XVIII, 8). Оригиналъ содержитъ въ себѣ много паронимовъ, которые не могутъ быть переданы на новыхъ языкахъ: *Газа будетъ покинута; Екронъ искоренится;* имя Критянъ, данное Филистимлянамъ, которые впрочемъ были переселенцами изъ Крита, намекаетъ на еврейское слово отсѣкать, истреблять. *Азотъ будетъ выгнанъ среди дня,* то есть въ самый жаркій часъ дня, когда всякій покоится, когда всего менѣе ожидаютъ этого (2 цар. IV, 5; Іер. XV, 8). Замѣтимъ, что здѣсь Софонія говоритъ уже о времени когда Іуда возвратится изъ своего плѣна и овладѣетъ землею своихъ сосѣдей и враговъ.

Но взоръ пророка тотчасъ оставляетъ тѣсные предѣлы страны въ которой онъ находится. и пробѣгаетъ по всей землѣ. Софонія видитъ, что Іегова, страшный Богъ воинствъ, уничтожаетъ предъ собою всѣхъ боговъ земли. Потомки Іаѳета на своихъ островахъ и въ своихъ приморскихъ земляхъ (Бытіе X—5), каждый народъ на своемъ родномъ мѣстѣ—простираются на землю, для поклоненія Всевѣчному. На югѣ потомки Куша падаютъ подъ ударами божіяго меча. На востокѣ Іегова простеръ десницу свою, и Ниневія обращается въ пустыню, въ убѣжище дикихъ звѣрей,—Ниневія, которая въ гордой самоувѣренности говорила: «я, и нѣтъ инаго кромѣ меня». II, 11—15.

Какъ великъ и возвышенъ этотъ взглядъ пророка на человѣчество! Кто не признаетъ божественнаго вдохновенія у этого человѣка, который возвѣщаетъ своимъ братьямъ близкую погибель не смотря на всѣ видимые признаки народнаго возрожденія, и—предсказываетъ имъ будущую славу, не смотря на ужасную бурю, которая унесетъ ихъ. Этотъ человѣкъ, не по одному лишь внушенію Духа, предузналъ, что храмъ его Бога будетъ разрушенъ. а между тѣмъ громко возвѣщалъ, что нѣтъ народа на столько отдаленнаго, который бы никогда не преклонился передъ Единымъ Богомъ, такъ какъ нѣтъ цар-

ства столь могущественнаго, которое бы не сокрушилось подъ Его всесильной десницей!

Софонія обращается снова къ Іудѣ, а въ особенности къ Іерусалиму, именуя въ немногихъ словахъ его преступленія: возмущеніе противъ Бога, насилія и несправедливости его вождей, ложь и святотатства его пророковъ и священниковъ (III, 1—4). А между тѣмъ, «Всевѣчный употребляетъ, чтобы возвратить этотъ городъ къ Себѣ, и наставленія закона и пророчества и наставленія примѣрами: если онъ наказываетъ строго, то дѣлаетъ это не прежде, какъ возвѣстивъ виновному о его наказаніи, сообразно съ требованіями правосудія. Но все это безполезно; они спѣшатъ развращаться все болѣе и болѣе». III, 5—7.

III.

ВРЕМЕНА МЕССІИ.

Итакъ Іерусалимъ будетъ разрушенъ, Іуда получитъ жребій своихъ враговъ и всѣхъ языческихъ государствъ. Если такъ, то какая надежда можетъ оставаться у Пророка и у истинныхъ служителей Господа? Откажутся ли они отъ своего увѣрованія въ обѣтованіе, что настанетъ время спасенія, святости и мира? Чего должны они «ожидать»? III, 8.

«*Ждите меня*», говоритъ Превѣчный.

Но когда придетъ Превѣчный? «Въ день, когда я возстану, чтобы излить Мой гнѣвъ на язычниковъ и истребить всю землю (Ис. XXXVIII, XXXIX: Откров. XIX, 15—21; XX, 8).

Но среди этихъ судовъ, совершаемыхъ надъ всею землею, и среди этой всеобщей гибели всѣхъ царствъ міра, Пророкъ видитъ появленіе новаго народа и описываетъ всѣ его признаки.

И во первыхъ, это будетъ уже не одинъ народъ, который будетъ почитать Всевѣчнаго, «это будутъ многіе народы». III, 9. По этому язычники будутъ призваны въ царство Божіе. II, 11. Хотя съ одной стороны Израильтяне, разсѣянные въ самыхъ отдаленныхъ странахъ, должны тогда возвратиться въ свое отечество III, 10, 18—20. (Ос. XI, 10, 11 и пр.), но, съ другой стороны, всѣ Израильтяне не войдутъ въ составъ этого новаго народа; гордые, опирающіеся плотскимъ образомъ на обѣтованіе, будутъ исключены, и останутся въ его средѣ только смиренные и кроткіе». III, 11—13.

«Эти народы будутъ почитать Бога очищенными устами и будутъ слу-

жить Ему однимъ движеніемъ (*однимъ плечомъ*, какъ бы два человѣка, несущіе тяжесть идутъ въ одинъ шагъ) III, 9.

Тогда явится прощеніе и забвеніе прошедшихъ грѣховъ, 11; святость и истина, 13; миръ и радость, отсутствіе всякаго страданія, 13—16; исцѣленіе всѣхъ золъ, 19; честь и слава для Израиля, который жилъ въ поношеніи у народовъ, 18—20.

Всевѣчный будетъ Самъ находиться среди Израиля, 15, 17 (Еммануилъ, Ис. VII, VIII; Ос. XI, 9; XIV, 8). Онъ возвеселится о своемъ народѣ великою радостію; Онъ возлюбитъ его такою любовію, что умолчитъ о всѣхъ грѣхахъ его (Мих. VII, 19), Онъ вострепещетъ отъ ликованія о немъ, 17, II (Ос. II, 19, 20; XIV, 4; Ис. LXII, 5). Какія сладостныя и утѣшительныя слова! И какъ счастливъ вѣрный, имѣя Бога, который такъ истинно и непреложно умѣетъ любить!

Здѣсь мы ясно видимъ, что ничто не упущено изъ виду въ пророчествѣ Софоніи о временахъ Мессіи: все въ свое время сбудется, и новое призваніе Евреевъ, какъ Израиля, такъ и Іуды, и суды Божіи надъ врагами Господа, и призваніе язычниковъ и прощеніе грѣховъ, и святость, миръ и счастіе, и личность Спасителя является здѣсь въ своемъ божественномъ достоинствѣ и есть самъ Іегова.

Это пророчество уже получило первое начало своего исполненія въ пришествіи Мессіи и установленіи христіанства; но оно ожидаетъ еще своего полнаго осуществленія. Оно не могло не привлечь на себя вниманія Іудеевъ, какъ свидѣтельствуетъ Іеронимъ въ своемъ комментаріи о пророчествахъ Софоніи. Они заключали изъ стиха 8, что, къ пришествію Мессіи, всѣ народы соединятся, что гнѣвъ Божій изольется на нихъ, и что вся земля будетъ истреблена огнемъ;—изъ стиха 9, что всѣ народы будутъ говорить на одномъ языкѣ, какъ говорили въ началѣ (Быт. XI), и что этотъ языкъ будетъ еврейскій.

Стихи 8—20, разобранные нами, раздѣляются на двѣ строфы: 8—13, возвѣщеніе временъ Мессіи, и описаніе новаго избраннаго народа; 14—20, радость всего Израиля и его слава въ эпоху когда Богъ будетъ съ нимъ.

Такимъ образомъ, этотъ Пророкъ, слышавшій вокругъ себя только шумъ обрушивающихся царствъ, спокойно поднимается изъ нѣдра этихъ развалинъ и переносится въ духѣ въ ту эпоху будущаго, когда Богъ сдѣлаетъ побѣдоносными смиренныхъ, даруетъ торжество чистотѣ сердца, предастъ забвенію грѣхи своихъ служителей и создастъ Себѣ народъ, по своему сердцу, котораго Онъ можетъ любить. Такимъ образомъ здѣсь мы находимъ ключъ ко всей исторіи человѣчества: злые погибаютъ, не смотря на все ихъ могущество, праведные торжествуютъ, не смотря на всю свою слабость и всѣ славы міра исчез-

нутъ нѣкогда, въ одно мгновеніе уступивъ свое мѣсто славѣ той Церкви Христовой, которая всегда была непризнаваема и часто была гонима, но которой одной принадлежатъ обѣтованія вѣчности.

Таковы общія точки зрѣнія на правду и любовь Бога всемогущаго, служители котораго должны остаться побѣдителями въ ужасной, но возвышенной борьбѣ, совершающейся на нашей землѣ между добромъ и зломъ, свѣтомъ и тьмою, церковью и міромъ, Іисусомъ Христомъ и сатаною; таковы, говоримъ мы, эти общія точки зрѣнія, которыя образуютъ основаніе всего пророчества іудейскаго и христіанскаго. Выдѣлять изъ его цѣлости частныя предреченія, значитъ отнимать у этихъ послѣднихъ ихъ величіе, то есть, изъ Пророка, дѣлать гадателя, и изъ исполненія его словъ — счастливый случай; подобно тому, если бы видѣть въ картинѣ только подробности, которыя хорошо исполнены, но доказываютъ только талантъ художника, а не постигать общую основную мысль, въ которой одной проявляется геній. Еврейскіе Пророки прежде чѣмъ удостоиться Духа пророчества жили какъ благочестивые Израильтяне, которые знаютъ истиннаго Бога изъ Его прежнихъ откровеній и до извѣстной степени знакомы съ общими началами Его міроправленія; и Святый Духъ, спасающій и освящающій ихъ, какъ бы только указываетъ имъ на вѣрное приложеніе извѣстныхъ законовъ Провидѣнія къ событіямъ долженствующимъ совершиться. Но эти общіе взгляды на будущій рядъ печальныхъ или радостныхъ событій были бы только пророчествами весьма неполными и по истинѣ недостойными Бога, который ничего не совершаетъ въ половину, если бы они своей вѣрностью относились только въ общемъ смыслѣ, а подробности въ нихъ были бы неточны, вовсе не указаны или ошибочны, и здѣсь-то именно выступаетъ на видъ со всею ясностью коренная разность между самыми удачными предчувствіями генія и библейскимъ предсказаніемъ. Святый Духъ не ограничивается тѣмъ, что влагаетъ въ сердце Пророка благочестивыя надежды и высокія мысли; Онъ ставитъ предъ его духовными очами живыя картины будущаго, которыя нерѣдко имѣютъ даже всю точность исторіи и суть по истинѣ, какъ предварительныя евангелія. Всякая подробность пророчества также вполнѣ истинна, какъ истинны въ немъ основныя его мысли; все, что было возвѣщено въ пророчествѣ, все до послѣдней іоты должно совершиться. Прошедшее служитъ въ этомъ случаѣ ручательствомъ за будущее, и осуществившіяся предсказанія научаютъ насъ истолковывать тѣ предсказанія, которыя не осуществились еще. Такъ семьдесятъ седминъ годовъ Даніила, буквальную точность которыхъ показываетъ намъ исторія, обязываютъ насъ принимать въ собственномъ, а не переносномъ смыслѣ числа въ откровеніяхъ святаго Іоанна. Пророчество дѣйствительно божественно потому, что соединяетъ въ себѣ съ совершенною истиною общихъ взглядовъ—совершенную

истину подробностей: безъ подробностей оно могло бы быть принято за благочестивыя предчувствія, а безъ общихъ взглядовъ оно походило бы на гаданіе.

Софонія, доказывающій свою вдохновенность общими нравственными и историческими взглядами, совершенно чуждыми самымъ мудрымъ язычникамъ, доказываетъ ее равнымъ образомъ и точностью, съ которою возвѣщаетъ, напримѣръ, будущій жребій каждаго филистимскаго города, или тѣмъ, что онъ намъ передаетъ о потомкахъ Іафета (а не Хама), которые почитаютъ Всевѣчнаго, каждый народъ на своемъ мѣстѣ; такое буквальное исполненіе пророчествъ, относящихся къ прошедшему, указываетъ намъ достаточно, какъ мы должны понимать предсказанія о Мессіи, заключающія книгу. Іерусалимъ долженъ быть обитаемъ народомъ святымъ; Израиль, теперь разсѣянный, находящійся въ плѣну и презираемый, будетъ славнымъ народомъ между всѣми народами, и возвратится даже съ рѣкъ Куша въ свое прежнее отечество.

ПРОРОКЪ АГГЕЙ.

КНИГА

ПРОРОКА АГГЕЯ.

ГЛАВА I.

Во вторый годъ царя Дарія, въ шестый мѣсяцъ, въ первый день мѣсяца, было слово Господне чрезъ Аггея пророка къ Зоровавелю, сыну Салаѳіилеву, правителю Іудеи, и къ Іисусу, сыну Іоседекову, великому Іерею.

2. Такъ сказалъ Господь Саваоѳъ: народъ сей говоритъ: не пришло еще время, не время строить домъ Господень.

3. И было слово Господне чрезъ Аггея пророка:

«4. А вамъ самимъ время, жить въ домахъ вашихъ украшенныхъ, тогда какъ домъ сей въ запустѣніи?»

5. Посему нынѣ такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: обратите сердце ваше на пути ваши.

6. Вы сѣете много, а собираете мало; ѣдите, но не въ сытость; пьете, но не напиваетесь; одѣваетесь, а не согрѣваетесь; заработывающій плату для дароваго кошелька.

7. Такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: обратите сердце ваше на пути ваши.

8. Взойдите на гору, и носите дерева, и стройте храмъ; и Я буду благоволить къ нему, и прославлюсь, говоритъ Господь.

9. Ожидаете, многаго, а выходитъ мало, и что принесете домой, то Я развѣю; за что? говоритъ Господь Саваоѳъ: за Мой домъ, который въ запустѣніи, тогда какъ вы бѣжите, каждый къ своему дому.

10. Посему-то небо заключилось, и не даетъ вамъ росы, и земля не даетъ своихъ произведеній.

11. И Я призвалъ засуху на землю, на горы, на хлѣбъ, на виноградный

сокъ, на елей и на все, что производитъ земля, и на человѣка, и на скотъ и на всякій ручный трудъ.

12. И послушались Зоровавель, сынъ Салаѳилевъ, и Іисусъ, сынъ Іоседековъ, и весь прочій народъ гласа Господа Бога своего и словъ Аггея пророка, какъ посланнаго Господомъ Богомъ ихъ, и народъ убоялся Господа.

13. Тогда Аггей, вѣстникъ Господень, посланный отъ Господа, сказалъ къ народу: Я съ вами! говорить Господь.

14. И возбудилъ Господь духъ Зоровавеля, сына Салаѳіилева, правителя Іудеи. и духъ Іисуса, сына Іоседекова. великаго Іерея, и духъ всего остатка народа, и они пришли, и стали производить работы въ домѣ Господа Саваоѳа, Бога своего.

15. Въ двадцать четвертый день шестаго мѣсяца, во вторый годъ царя Дарія.

ГЛАВА II.

Въ седьмый мѣсяцъ, въ двадцать первый день мѣсяца, было слово Господне чрезъ Аггея пророка.

2. Скажи теперь Зоровавелю, сыну Салаѳіилеву правителю Іудеи, и Іисусу сыну Іоседекову, великому Іерею. и остатку народа.

3. Кто остался между вами, который видѣлъ этотъ домъ въ прежней его славѣ, и какимъ видите вы его теперь? Не есть-ли онъ въ глазахъ вашихъ какъ бы ничто?

4. Но ободрись нынѣ, Зоровавель. говоритъ Господь. ободрись Іисусъ, сынъ Іоседековъ, великій Іерей; ободрись, весь народъ земли, говоритъ Господь, и производите работы; ибо я съ вами, говоритъ Господь Саваоѳъ.

5. Завѣтъ Мой, который я заключилъ съ вами при изшествіи вашемъ изъ Египта. и духъ Мой пребываетъ среди васъ: не бойтесь!

6. Ибо такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: еще разъ. и это будетъ скоро, Я потрясу небо и землю. море и сушу.

7. И потрясу всѣ народы, и прійдетъ Желаемый всѣми народами, и наполню Домъ сей славою, говоритъ Господь Саваоѳъ.

8. Мое серебро и Мое золото, говоритъ Господь Саваоѳъ.

9. Слава сего послѣдняго храма будетъ больше, нежели прежняго, говоритъ Господь Саваоѳъ; и на мѣстѣ семъ Я дамъ миръ, говоритъ Господь Саваоѳъ.

10. Въ двадцать четвертый день девятаго мѣсяца, во второй годъ Дарія, было слово Господне чрезъ Аггея пророка.

11. Такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: спроси священниковъ о законѣ и скажи:

12. Если бы кто несъ освященное мясо въ полѣ одежды своей, и полою своею коснулся хлѣба, или чего либо варенаго, или вина, или елея, или какой нибудь пищи, сдѣлается ли это священнымъ? И отвѣчали священники: и сказали: нѣтъ.

13. Потомъ сказалъ Аггей: а если прикоснется ко всему этому кто-либо осквернившійся отъ прикосновенія къ мертвецу: сдѣлается ли это нечистымъ? И отвѣчали священники, и сказали: будетъ нечистымъ.

14. Тогда отвѣчалъ Аггей, и сказалъ: таковъ этотъ народъ, таково это племя предо Мною, говоритъ Господь, и таковы всѣ дѣла рукъ ихъ! И что они приносятъ тамъ, все нечисто.

15. Теперь обратите сердце ваше на время отъ сего дня и назадъ, когда еще не былъ положенъ камень на камень въ храмѣ Господнемъ.

16. Приходили бывало къ копнѣ, могущей приносить двадцать мѣръ, и оказывалось только десять; приходили къ подточилію, чтобы начерпать пятьдесятъ мѣръ изъ подточилія, а оказывалось только двадцать.

17. Поражалъ Я васъ ржавчиною и блеклостію хлѣба и градомъ всѣ труды рукъ вашихъ; но вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Господь.

18. Обратите же сердце ваше на время отъ сего дня и назадъ, отъ двадцать четвертаго дня девятаго мѣсяца, отъ того дня, когда основанъ былъ храмъ Господень; обратите сердце ваше.

19. Есть ли еще въ житницахъ сѣмена? Доселѣ ни виноградная лоза, ни смоковница, ни гранатовое дерево, ни маслина не давала плода; а отъ сего дня Я благословлю ихъ.

20. И было слово Господне къ Аггею вторично въ двадцать четвертый день мѣсяца, и сказано:

21. Скажи Зоровавелю, правителю Іудеи: потрясу я небо и землю.

22. И ниспровергну престолы царствъ, и истреблю силу царствъ языческихъ, опрокину колесницы и сидящихъ на нихъ и низринуты будутъ кони и всадники ихъ, одинъ мечемъ другаго.

23. Въ тотъ день, говоритъ Господь Саваоѳъ, Я возьму тебя, Зоровавель, сынъ Салаѳіилевъ, рабъ Мой, говоритъ Господь, и буду держать тебя какъ печать; ибо Я избралъ тебя, говоритъ Господь Саваоѳъ.

АГГЕЙ.

Аггей и Захарія начали пророчествовать во второй годъ царствованія Дарія Гистаспа. спустя восемнадцать лѣтъ по возвращеніи изъ плѣна.

Навуходоносоръ взялъ и разрушилъ Іерусалимъ въ 588-мъ г. При его преемникахъ, Вавилонская имперія быстро ослабѣла и была разрушена въ 539-мъ г. Мидянами и Персами. Эти два союзные народа имѣли тогда царемъ Дарія Мидянина, который умеръ. спустя два года по взятіи Вавилона, и оставилъ скипетръ всемірной монархіи Киру, первому царю Персіи. Уже въ слѣдующемъ 536-мъ году, Киръ. духъ котораго возбудилъ Господь (Ездр. 1, 1), дозволилъ Евреямъ, находившимся въ плѣну въ Вавилонѣ, возвратиться въ ихъ отечество. Іудейское преданіе говоритъ, что Пророкъ Даніилъ, достигшій тогда очень преклоннаго возраста, имѣлъ вліяніе на это царское рѣшеніе. Впрочемъ, вѣроятно. что Персы, поклонники свѣта и послѣдователи религіи, предписывавшей духовную чистоту, какъ первую изъ обязанностей.—что эти Персы, разрушавшіе во всѣхъ побѣжденныхъ ими странахъ статуи и храмы ложныхъ боговъ, смотрѣли благосклонно на Израильскій народъ, почитавшій одного Бога; и съ ихъ стороны было благоразумно въ политическомъ смыслѣ - пріобрѣсть расположеніе этого многочисленнаго и могущественнаго народа, который долго былъ угнетенъ Халдеями, и возвратить ему его отечество, находившееся на границахъ имперія.

Далеко не всѣ Израильтяне воспользовались этимъ разрѣшеніемъ. Этотъ народъ находился въ Вавилонѣ въ положеніи менѣе печальномъ, чѣмъ онъ находится еще теперь во многихъ государствахъ христіанскихъ и магометанскихъ, и масса народа мало заботилась о томъ, чтобы оставить плодоносныя равнины Вавилоніи и промѣнять ихъ на сухіе и пустынные холмы земли обѣтованной. Но тѣ изъ нихъ, которые повѣсили свои арфы на ивахъ Ефрата и дали предъ Богомъ обѣтъ никогда не забывать Іерусалима (Пс. CXXXVI), воспользовались съ радостію дозволеніемъ, которое далъ имъ Киръ.

Ихъ было почти 50,000 Они принадлежали большею частью къ Евреямъ прежняго царства Іудейскаго; отсюда происходитъ ихъ названіе «Іудеи», замѣнившее собою названіе Евреевъ или Израильтянъ. Въ ихъ главѣ находились Зоровавель изъ царскаго рода Давида (Агг. 1, 1; Ездр. 1, 8) и Іисусъ сынъ Іоседека (Іешуа, Іосуе) первосвященникъ изъ семейсва Аарона и Еліазара.

Іудеи отправились въ путь къ святой землѣ, будучи исполнены вѣры и надежды. Они осуществляли великія предрѣченія предшествующихъ вѣковъ, относительно возстановленія избраннаго народа. При ихъ отправленіи въ путь и во время ихъ путешествія, съ ними не было никакого пророка, и они не испытывали потребности въ немъ. Но подъ ихъ наружнымъ видомъ благочестія и ревности было много мыслей и чувствъ мірскихъ, надеждъ суетныхъ и даже невѣрія. Они съ увлеченіемъ останавливались на временныхъ обѣтованіяхъ, которыя читали у Исаіи и другихъ пророковъ, и не принимали во вниманіе условій покаянія, обращенія и святости, съ которыми были связаны эти обѣтованія. Они желали, ожидали, просили настойчиво непремѣннаго, скораго и полнаго осуществленія ихъ, посредствомъ чудесъ Всемогущаго, но безъ борьбы и усилій съ своей стороны. Въ числѣ ихъ можно было начесть и великое множество людей необращенныхъ, даже лицемѣровъ, которые были привлечены въ Іудею только приступной надеждой на благополучіе совершенно временное:

Спустя годъ по своемъ возвращеніи, Іудеи приступили къ возстановленію храма, при плачѣ тѣхъ между ними, которые помнили великолѣпіе прежняго храма, и при радостныхъ восклицаніяхъ новаго поколѣнія, родившагося вдали отъ Іерусалима, въ землѣ изгнанія (Ездр. 11).

Но это время мира и радости продолжалось недолго. Язычники, населившіе опять Самарію, и соединившіе почитаніе Іеговы съ своимъ идолослуженіемъ, считали себя владѣтелями всей страны, и смотрѣли на Іудеевъ, возвращающихся изъ плѣна, съ завистью, презрѣніемъ и злобою. Они безпокоили ихъ, грозили имъ, дѣлали имъ всевозможныя затрудненія, и народъ, вышедшій изъ очистительнаго огня плѣна, подвергался испытаніямъ другаго рода, которыхъ онъ не ожидалъ.

Его вѣра и терпѣніе истощались. Введенные въ обманъ врагами избраннаго народа, Агасверъ (Камбизъ) и въ особенности Арѳасасѳа (Смирдисъ Магъ) противились возстановленію храма, и Іудеи совершенно утратили всякую бодрость. Даже вѣрные начали сомнѣваться — хотя не въ истинности Бога, вложившаго въ уста прежнихъ пророковъ чудныя пророчества, и не въ Его могуществѣ исполнить ихъ, но въ Его милосердіи въ отношеніи къ Его народу, который, не будучи идолослужителемъ, тѣмъ не менѣе былъ грѣшенъ,

холоденъ и низокъ въ нравственномъ отношеніи. *„Не пришло еще время,* думалъ весь народъ, *не время строить домъ Господенъ* (Агг. 1, 2). Самъ Богъ ставитъ всевозможныя препятствія этому дѣлу, Онъ воспрещаетъ намъ это устами царя. Онъ не возвращаетъ намъ прежняго ковчега завѣта, и не даетъ намъ новаго: такимъ образомъ можетъ произойти то, что храмъ будетъ возстановленъ, но Богъ еще не прійдетъ обитать въ святилище и оно останется пустымъ". Между тѣмъ, каждый строилъ себѣ домъ, обработывалъ свои поля и виноградники, и пасъ свои стада. Но Богъ посылалъ на свой заблудившійся народъ бичъ за бичемъ, чтобы возвратить его къ себѣ (Агг. 1, 4—11; II, 15—19; Зах. VШ, 9—12). Іудеи, по возвращеніи изъ плѣна были такимъ образомъ погружены въ глубокій мракъ: они совсѣмъ не разумѣли путей Божіихъ. Наступило время помочь имъ: Дарій Гистаспъ взошелъ на престолъ Персіи, и Превѣчный возбудилъ въ Іерусалимѣ двухъ пророковъ, Аггея и Захарію.

Эти два пророка имѣли одно и тоже посольство: они должны были объяснить своимъ соотечественникамъ пути Божіи, возстановить мужество вѣрныхъ, сообщивъ имъ увѣренность, что Іегова съ ними, и открывая предъ ними ту блистательную будущность, которая предназначена для нихъ; привести, если возможно, къ покаянію и обращенію сердца тѣхъ, которые гордились, что не были уже идолопоклонниками, подобно своимъ предкамъ, но сокрушались о скалу духовной гордости и фарисейства.

Но, прежде всего, Аггей и Захарія должны были убѣдить народъ къ тому, чтобы онъ началъ снова и окончилъ вполнѣ построеніе храма.

Левитское служеніе требуетъ храма для Превѣчнаго: ветхозавѣтная религія стоитъ въ связи съ этимъ зданіемъ и не можетъ процвѣтать, если оно находится въ развалинахъ.

Аггею поручено болѣе частно объяснить своимъ современникамъ, почему Богъ поступалъ въ отношеніи къ нимъ съ такою строгостью впродолженіе предъидущихъ лѣтъ, между тѣмъ какъ Захарія обращаетъ свои взоры болѣе къ будущему, въ которомъ онъ открываетъ своему народу и событія ближайшія и самыя отдаленныя. Горизонтъ его зрѣнія гораздо обширнѣе, чѣмъ у Аггея.

Аггей не имѣетъ той живости и силы воображенія, которыми отличается Захарія. Его языкъ болѣе простъ, болѣе спокоенъ и ясенъ, и при этомъ вовсе не имѣетъ недостатка ни въ энергіи, ни въ теплотѣ.

Мы не знаемъ ничего ни о его семействѣ, ни о его рожденіи, ни о его смерти (1. Ездр. V, 1, VI, 14).

Его книга содержитъ четыре короткія пророчества, время которыхъ указано точно; они были изрѣчены въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, во второй

годъ царствованія Дарія Гистаспа, за 522 года до Іисуса Христа (1, 1; 11, 1, 10, 20).

Второе и четвертое пророчества имѣютъ политическое и религіозное содержаніе, и открываютъ обширные виды на послѣдующіе вѣка.

I. Наказанія и обращеніе.

Глава I.

Въ своемъ дѣлѣ искупленія, Богъ поступаетъ путемъ избранія, отдѣляя или освящая, избирая и отвергая (Рим. IX, 27—29). Для него имѣетъ важность не множество Его служителей, а испытанная вѣра тѣхъ, посредствомъ которыхъ Онъ хочетъ обратить міръ. Іисусъ Христосъ намѣренно говорилъ сурово съ Своими почитателями, чтобы сохранить возлѣ себя только истинно вѣрующихъ (Лука IV 16—30; Іоанъ VI, VIII и пр.), и Гедеонъ долженъ былъ поразить Мадіанитянъ не съ своими тридцатью двумя тысячами воиновъ, ни даже съ десятью тысячами. но съ тремя стами. Точно также Всевѣчный избралъ между всѣми семействами земли—Авраама; между всѣми Израильтянами находившимися въ плѣну въ Вавилонѣ, Онъ избралъ для возвращенія пятьдесятъ тысячъ, между всѣми Іудеями, современными Іисусу Христу, избралъ нѣсколько тысячъ, вошедшихъ въ Церковь; и равнымъ образомъ только извѣстное число язычниковъ войдетъ въ концѣ временъ въ духовный Іерусалимъ для поклоненія Всевѣчному (Зах. XIV, 16).

Богъ хочетъ, чтобы этотъ избранный остатокъ, отдѣляемый Имъ для Его великаго дѣла, былъ чистъ и святъ, и проводитъ его для этого не одинъ разъ черезъ очистительный огонь (Зах. XIII, 9). Іудеи, возвращавшіеся изъ плѣна, были ядромъ, изъ котораго должна была произрости и возникнуть преобразованная левитская Церковь, будущая мать Церкви Христіанской; слѣдовало освободить это ядро отъ всякаго испорченнаго начала, которое могло бы погубить его, и потому мы видимъ, что на этихъ Іудеевъ, едва лишь они перевели духъ по прибытіи въ свое отечество, полились испытанія человѣческія и испытанія Промысла, препятствія, поставленныя къ благочестивымъ предпріятіямъ ихъ врагами, и бѣдствія физическія, разрушавшія уборки плодовъ и злаковъ. Богъ поступалъ съ ними такимъ образомъ, потому что ихъ разумѣніе было плотское и сердце не обращенное. Они конечно желали повиноваться Богу, но желали этого съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, безъ энергіи и постоянства; незначительныя трудности уже устрашали ихъ, а большія препятствія отнимали у нихъ даже мысль о возможности преодолѣнія ихъ. Они конечно вѣровали въ предметы невидимые и вѣч-

ные, но заботы о видимомъ и тѣлесномъ легко овладѣвали ими и заставляли ихъ терять изъ виду все другое. Спустя восемнадцать лѣтъ по возвращеніи, они помышляли лишь очень неопредѣленно о построеніи храма, привыкли къ неполному богослуженію, и заботились только объ удовлетвореніи своихъ первыхъ потребностей; однако они старались окружить себя всѣми удобствами жизни, строили себѣ дома, съ изящными панелями и тщательно украшенные. Они были далеки отъ того, чтобы искать прежде всего царствія Божія и правды Его. Въ первый день шестаго мѣсяца, Аггей, обращаясь къ двумъ представителямъ и главамъ народа — Зоровавелю и Іисусу, сыну Іоседекову, выставляетъ передъ всѣми на видъ ихъ небрежность въ отношеніи къ дому Божіему, и ревность къ устройству себѣ удобныхъ жилищъ (2, 4; Цар. VII, 2, въ противоположность съ Давидомъ), онъ также обращаетъ ихъ вниманіе на отсутствіе благословенія, во всѣхъ ихъ различныхъ предпріятіяхъ, даетъ имъ повелѣніе приняться снова за построеніе храма, чтобы Всевѣчный былъ *прославляемъ* въ немъ (8). Тогда только Богъ даруетъ имъ временныя благословенія, тогда только ихъ *надежды* на обильную жатву не будутъ обмануты, и самыя лучшія уборки плодовъ земныхъ не будутъ исчезать въ ихъ житницахъ отъ *дуновѣнія* Всевѣчнаго (7, 9, 10, 11).

Ищите царствія Божія и все другое будетъ дано вамъ сверхъ того. Богъ прежде земныхъ предметовъ! Польза церкви, прежде личной пользы! (2—11). Народъ какъ бы пробудился отъ глубокаго сна, почувствовалъ присутствіе Божіе приблизившееся къ нему въ лицѣ Его ангела или посланника Исх. 11, 7 числ. XX, 16; Екклез. V, 6), и былъ охваченъ ужасомъ. Аггей торжественно объявилъ ему во имя Всевѣчнаго, которымъ былъ посланъ для этой цѣли: что Превѣчный Богъ находится съ ними, какъ Онъ былъ прежде съ ихъ предками во время наибольшей временной ихъ славы и наибольшаго временнаго ихъ процвѣтанія; что, хотя Онъ и нынѣ скрытъ отъ ихъ взоровъ, тѣмъ не менѣе Онъ присутствуетъ посреди ихъ; что небреженіе, въ которомъ они были оставлены въ теченіе шестнадцати лѣтъ, было только кажущимся, и что Его строгость происходила только отъ Его отеческой любви къ нимъ (II, 4, 5; Зах. II, 10; VIII, 3)—12, 13.

Спустя двадцать четыре дня послѣ перваго пророчества Аггеева. *Зоровавель, Іисусъ сынъ Іоседека и весь народъ стали производить работы въ домѣ Всевѣчнаго.* 14, 15.

2. Слава втораго храма.

II, 1—9.

Около четырехъ недѣль спустя, *слово Господне было обращено во второй разъ къ Аггею*. Ревность Іудеевъ уже охладѣла. «Будемъ ли мы въ состояніи когда нибудь соорудить вновь храмъ? Гдѣ мы найдемъ необходимыя для этого средства? Не остались ли самые богатые изъ нашихъ братьевъ въ Вавилонѣ? Но если бы мы даже довели до хорошаго конца начатое дѣло, то какъ новый храмъ будетъ бѣденъ и худъ, въ сравненіи съ храмомъ Саломоновымъ! Ковчегъ завѣта уже не существуетъ, или по крайней мѣрѣ ни кому неизвѣстно гдѣ найти его, и Богъ не повелѣваетъ построить другаго ковчега! Избранный народъ прозябаетъ жалкимъ образомъ среди язычниковъ, которые угнетаютъ и оскорбляютъ его, и какой видъ будетъ имѣть храмъ Бога истиннаго, въ сравненіи со всѣми блестящими храмами ложныхъ боговъ, покрывающіе вселенную? *Не есть ли онъ въ глазахъ вашихъ какъ бы ничто?* (II, 3). Гдѣ великія обѣтованія Исаіи, Іереміи, Іезекіиля, которые всѣ говорили, что новый домъ Всевѣчнаго превзойдетъ въ славѣ прежній? Пророкъ отвѣчаетъ на эти сомнѣнія и мысли, возникавшія отъ унынія,—тремя обѣтованіями. *Я съ вами говоритъ Господь Саваоѳъ.*

Завѣтъ мой, который я заключилъ съ вами при исшествіи вашемъ изъ Египта, и духъ мой пребываетъ среди васъ: не бойтесь. (II — 5).

Прежнее домостройство не кончилось съ разрушеніемъ Іерусалима и плѣномъ Вавилонскимъ: онъ остается неприкосновеннымъ со всѣми его обѣтованіями и милостями (4—5).

«Вы получите даже большія милости чѣмъ ваши предки. *Духъ мой*, который въ прошедшія времена только на мгновенія овладѣвалъ нѣкоторыми лицами, начинавшими тогда пророчествовать (числ. XI, 25 — 29 и пр.), *пребываетъ* теперь постояннымъ образомъ *среди васъ*. И этимъ возвѣщается вамъ приближеніе тѣхъ временъ Мессіи, когда *Богъ изольетъ отъ Духа Своего* на всякую *плоть*, какъ это предсказано Іоилемъ (II, 28, 29, дѣян. II). Мы увидимъ, при объясненіи Захар. IV, 6, какое обширное значеніе имѣютъ эти слова Аггея: *Духъ Мой пребываетъ среди васъ*—5".

Въ третьихъ наконецъ, какъ возвѣщено это Іоилемъ въ томъ же мѣстѣ (30—32), съ посланіемъ Духа соединяются перевороты всякаго рода, которые будутъ предшествовать періоду Мессіи, сопровождать его и наконецъ заключать его: *еще разъ, и это будетъ скоро*, и проч.» 6—9.

Эти перевороты столь мало вѣроятные, это потрясеніе природы столь

твердой въ основаніи, и особенно уничтоженіе языческихъ народовъ столь могущественныхъ, произойдутъ отъ Бога, для котораго нѣтъ ничего невозможнаго, отъ *Господа Саваова* (Вѣчнаго Бога воинствъ), который располагаетъ по Своей волѣ небесными силами, и есть Верховный Владыка вселенной. Онъ защищаетъ дѣйствительно *Свой* народъ (4) и разсѣваетъ, какъ плеву, самые грозные народы. Это имя Саваоѳъ повторено четыре раза въ 6—9 стихахъ пророчества.

Одни лишь эти перевороты могли объяснить, какимъ образомъ избранный народъ, его вѣра и его храмъ должны были пріобрѣсть свой прежній блескъ. Іудино племя было такъ слабо и язычники такъ могущественны, что ихъ слѣдовало прежде всего унизить, для того, чтобы они не подавляли его болѣе. Еслибы имперія Александра не была потрясена, разрушена; то Маккавеи никогда бы не могли возвратить своему народу независимость. Въ началѣ христіанской эры, столько царствъ было разрушено Римомъ, и самъ Римъ былъ такъ потрясенъ своими гражданскими войнами, развращеніемъ нравовъ и ослабленіемъ всѣхъ общественныхъ связей, что умы были проникнуты неопредѣленнымъ чувствомъ непрочности человѣческихъ устройствъ, и это чувство конечно не существовало во времена Сципіоновъ. И если бы земные царства были вѣчны, какъ объ этомъ мечталъ Римъ, то люди, гордясь своимъ постояннымъ благополучіемъ, никогда не склонились бы подъ иго Христово. Вѣра предполагаетъ сокрушеніе сердецъ, Церковь—потрясеніе и разрушеніе враждебной Богу власти. Вѣчное царство Мессіи у Даніила устанавливается на развалинахъ четырехъ языческихъ монархій. Паденіе каждой враждебной Богу монархіи имѣетъ спасительное вліяніе на сердца современниковъ, которые, разочаровавшись въ благахъ земныхъ, обратятъ свои взоры къ небу, и признаютъ Всевѣчнаго единымъ Истиннымъ Богомъ. Это нравственное дѣйствіе потрясенія народовъ отличаетъ пророчество Аггея отъ пророчествъ Даніила, и указано и раскрыто у Исаіи XIX, 16—25; XVIII, 7; XXIII, 17, 18; (Срав. Ам. IX, 1). Такъ развѣвается предъ очами вѣры мракъ, покрывающій всемірную исторію; самыя непостижимыя судьбы народовъ часто служатъ скрытыми причинами къ основанію или распространенію царства Божія, и среди самыхъ большихъ безпорядковъ, мы открываемъ десницу Провидѣнія, которая твердо ведетъ частныхъ лицъ и все человѣчество къ цѣли, которую оно поставило себѣ отъ вѣчности. Въ этомъ, говоритъ одинъ ученый толкователь Писанія (Генгстенбергъ) заключается ключь всякой истинной философіи исторіи.

Послѣ этихъ общихъ взглядовъ, мы изслѣдуемъ, когда и какъ исполнилось занимающее насъ пророчество Аггея.

Это пророчество сложно; оно обнимаетъ многія эпохи, и получило или получитъ многія преемственныя исполненія. Оно начинается напоминаніемъ

о переворотахъ, ознаменовавшихъ установленіе Моисеева завѣта (Исх. XIX, 16 и слѣд. Суд. V, 4), и бывшихъ образомъ гораздо большихъ переворотовъ, которые совершатся во время завѣта христіанскаго, завѣта, долженствующаго быть послѣднимъ. «Я потрясалъ землю, Чермное море, Синай, Іорданъ, даже солнце и луну (Іис. Нав. X), когда основывалъ царство внѣшнее и гибнущее; *еще разъ*, второй и послѣдній разъ, *Я потрясу небо и землю* (Агг. II, 6), во время Мессіи, когда буду основывать царство духовное и неизмѣнное» (Евр. XII, 25—28).

Пророчество Аггея получитъ свое цѣлое и совершенное выполненіе только въ концѣ временъ. Тогда земля сгоритъ, я все что она содержитъ, *небеса прейдутъ съ шумомъ* ужасной бури (6, 7, 2 Петр. III, 10); тогда цари земные язычники, принесутъ въ духовный Іерусалимъ *) все, что они имѣютъ самаго великолѣпнаго и драгоцѣннаго (7; Откров. XXI, 24, 26); тогда слава Всевѣчнаго исполнитъ и освятитъ не только храмъ, но весь народъ (7; Откров. XXI, 23; XXII, 3); тогда будетъ совершенный міръ (Откров. XXI, 4). Въ эту эпоху, не только не будетъ уже храма Зоровавелева, но даже вовсе не будетъ храма (Апок. XXI, 22). Во всякомъ случаѣ Іудеи, созидавшіе домъ Божій на глазахъ Аггея, поклонялись или должны были поклоняться, въ духѣ, Богу, который силою *Своего Духа* , присутствовалъ въ ихъ сердцахъ, и этотъ домъ былъ Символомъ той духовной церкви, которая отъ Зоровавеля до Іоанна Крестителя готовилась принять Мессію, получивъ воплощеніе въ Пятидесятницу, и въ которой всѣ и все обновлены уже (2 Кор. V, 17) или будутъ нѣкогда (Откров. XXI, 1, 4) сдѣланы новыми. (Ис. LXV. 17). Это полное и окончательное осуществленіе пророчества Исаіи есть ничто иное, какъ послѣднее дѣйствіе въ ряду событій начинающемся съ эпохи Іисуса Христа и даже съ эпохи Зоровавеля.

Эти неизмѣримые физическіе перевороты, которые заключаютъ исторію церкви, были прообразованы тѣмъ землетрясеніемъ и тѣмъ чудеснымъ затменіемъ, которыя произошли во время распятія Сына Божіяго. Въ очахъ вѣры, каждая буря возвѣщаетъ правду Бога, прогнѣваннаго нашими грѣхами; она есть эхо потопа, отъ котораго погибъ первый развращенный міръ, и предзнаменованіе того всеобщаго пожара, которымъ будетъ разрушенъ настоящій міръ (Псал. XXVIII). Всѣ физическіе перевороты въ природѣ происходятъ отъ грѣха, который подчинилъ себѣ и возмутилъ нашу землю, и всѣ историческіе перевороты имѣютъ то же происхожденіе. По этому они сходны между собою, и на образномъ или иносказательномъ языкѣ Писасія, подъ именемъ первыхъ,

*) Церковь Христова.

часто означаются вторыя. *Я потрясу небо и землю, море и сушу; и потрясу всѣ народы.* (Агг. II, 6, 7). Всѣ народы, во время Зоровавеля, пользовались спокойствіемъ (Зах. I, 11), и между тѣмъ, не задолго до того, они сокрушили силу избраннаго народа и положили конецъ израильской теократіи; они овладѣли мірской властью и установили на землѣ, съ которой исчезло царство Божіе, имперію, которая должна была угнетать и преслѣдовать церковь. Но этотъ покой будетъ продолжаться не долго; скоро Всемогущій потрясетъ народы; уже Вавилонъ готовится свергнуть съ себя иго Персовъ; уже вооружаются для борьбы Греки, которые побѣдятъ Дарія и его преемниковъ, изъ среды которыхъ явится Александръ Великій; уже ростетъ и укрѣпляется Римъ, который сокрушитъ Македонскую Имперію. На всѣ эти катострофы, Аггей дѣлаетъ намекъ въ своемъ послѣднемъ пророчествѣ (II, 21. 22). Но Всевѣчный, сказали мы, сокрушая одну имперію за другою, имѣетъ свои планы милосердія въ отношеніи къ народамъ, которыхъ онъ наказалъ, и ускоряетъ этимъ путемъ явленіе своей славы и своего царства, язычники потрясенные и сокрушенные скорбью, признаютъ, что Іегова есть Единый Истинный Богъ, и принесутъ въ Его храмъ свое *золото и серебро*, то, что они имѣютъ наиболѣе прекраснаго. Такимъ образомъ *Всевѣчный наполнитъ славою домъ сей* теперь столь бѣдный и лишенный всякихъ украшеній, и даже *слава сего послѣдняго храма будетъ больше, нежели слава прежняго.* (Агг. II, 9). На самомъ дѣлѣ, Соломоновъ храмъ былъ одолженъ своимъ великолѣпіемъ только богатствамъ самихъ Израильтянъ и никогда язычники не приносили въ него своихъ пожертвованій. Напротивъ того, въ преддверіе втораго храма стекались вѣрные изъ язычниковъ, исповѣдывавшіе во имя своихъ народовъ, что идолопоклонство—дѣло суетное, и что истиннаго Бога почитаютъ только въ Іерусалимѣ, и меньшее изъ ихъ приношеній имѣло предъ духовными очами большую цѣну, чѣмъ всѣ золотые щиты, поставленные Соломономъ въ храмѣ.

Тогда миръ будетъ обѣтать въ Іерусалимѣ. Во время Зоровавеля вся земля жила въ спокойствіи, одинъ Іуда подвергался волненіямъ. Въ эпоху, не много отдаленную отъ этого времени, всѣ народы будутъ потрясены, одинъ Іерусалимъ останется въ покоѣ. (II, 20--23; Зах. II, 4—5; VIII и особенно IX, 8)о Явленія естественныя, совершившіяся при смерти Іисуса Христа, историческіе перевороты, слѣдовавшіе одинъ за другимъ съ царствованія Дарія Гистаспа до разрушенія Іерусалима Титомъ, начало обращенія въ христіанство и временное благополучіе Іудеевъ *до* Маккавеевъ, *во время* и *послѣ* нихъ—таковы событія, посредствомъ которыхъ исполнилось пророчество Аггеево въ его смыслѣ самомъ ограниченномъ и въ то же время наименѣе отдаленномъ.

Но между этимъ первымъ и несовершеннымъ исполненіемъ и исполненіемъ окончательнымъ и полнымъ, есть множество событій, соединяющихъ первое съ

послѣднимъ. Царства рушатся одни за другими, и ихъ непрерывное паденіе прекратится только передъ скипетромъ Христа, когда онъ во второй разъ явится на землю какъ Царь Славы. (Зах. XIV, 16; Откров. XIX, 4. 6).

Первые обращенные христіане были только типами христіанъ изъ язычества, число которыхъ возрастаетъ отъ эпохи до эпохи, и способствуетъ къ прогрессивному расширенію Церкви. Приношенія золотомъ и серебромъ уступили мѣсто приношеніямъ сердецъ полныхъ покаянія и любви, что конечно можно считать какъ самое прекрасное, и самое драгоцѣнное благо. За временнымъ миромъ, которымъ наслаждались Іудеи отъ Зоровавеля до Іоанна Крестителя, послѣдовалъ тотъ внутренній миръ, который пришелъ принести Іерусалиму и всему міру кроткій Царь, сидящій на жеребенкѣ ослицы.

Физическіе перевороты, потрясающіе теперь природу, окончиваются разрушеніемъ нашей земли и нашего неба. Переворотамъ имперій послужитъ заключеніемъ гибель Гога и Магога и послѣднимъ страшнымъ судомъ, который низвергнетъ въ адъ все, враждебное Христу. Обращенія язычниковъ, совершившіяся со времени Апостоловъ до нашихъ дней, составляютъ только слабый и блѣдный образъ того духовнаго воскресенія человѣчества, въ отношеніи къ которому возстановленіе Іудеевъ будетъ предшествующимъ знаменіемъ и орудіемъ. Всѣ временныя и духовныя богатства цѣлой земли стекутся въ послѣднія времена, въ небесный Іерусалимъ. И внутренній миръ, который даровалъ Іисусъ Христосъ вѣрнымъ, разовьется, при Его славномъ второмъ пришествіи, въ миръ внѣшній, который одновременно будетъ и земной и небесный.

Таковы звена, которыми первыя и послѣднія событія, возвѣщаемыя Аггеемъ, соединяются между собою черезъ рядъ вѣковъ.

Въ указанномъ нами смыслѣ, слава, обѣтованная второму храму (7, 9— срав. съ 3), относится къ приношеніямъ язычниковъ, а не къ Іисусу Христу, на которомъ пребываетъ слава Божія. Но тѣмъ не менѣе, пророчество Аггея имѣетъ полное отношеніе къ Мессіи: оно возвѣщаетъ второй завѣтъ, который долженъ замѣнить завѣтъ Моисеевъ, и указываетъ на двѣ главныя его черты: всеобщность и миръ, которыя равнымъ образомъ выставлены на видъ Захаріею (II, 11; VIII, 20—23, IX, 10: XIX, 16—19;—III, 10; IX, 9, 10; XIV, 9—11). Впрочемъ для того, чтобы новый храмъ увидѣлъ въ своемъ преддверіи стеченіе язычниковъ, онъ не долженъ имѣть недостатка ни въ какой изъ драгоцѣнностей, которыми обладалъ прежній храмъ; и если Слава Божія обитала въ древнемъ храмѣ между херувимами, то она подъ тѣмъ или другимъ видомъ должна явиться опять въ новомъ, и вотъ въ оградѣ его явилось Слово, содѣлавшееся плотію.

Но, скажутъ, когда новый Завѣтъ былъ основанъ Іисусомъ Христомъ,

храмъ Зоровавеля уже не существовалъ; онъ былъ разрушенъ Иродомъ, воздвигшій на его мѣсто другой храмъ. Правда, этотъ царь не только поправилъ или даже увеличилъ второй храмъ, но перестроилъ его отъ самаго основанія. Между тѣмъ новое зданіе никогда не носило имени третьяго храма, ни на обыкновенномъ національномъ языкѣ, ни у историковъ, а всегда считалось,— и справедливо,—за тожественное съ зданіемъ, которое было имъ замѣнено. Самъ Иродъ приписывалъ большую важность этому тожеству, и вѣроятно съ этою именно цѣлію онъ приказалъ, чтобы разрушали и перестроивали только часть за частью. Впрочемъ новость храма составляютъ не камни; она заключается въ Богослуженіи, совершаемомъ въ немъ,. никакой новой эры не начинается съ Ирода въ исторіи Левитской религіи. Такимъ образомъ домъ Всевѣчнаго, къ построенію котораго убѣждалъ Аггей, былъ дѣйствительно свидѣтелемъ установленія завѣта благодати, и Титъ, передъ глазами котораго это зданіе было сожжено, обличаетъ Іудеевъ въ невѣріи.

Иродъ, возсозидая этотъ храмъ, имѣлъ въ виду пророчество Аггея, какъ говоритъ Іозефій (15, 11, 8. 1, 3). Иродъ желалъ, чтобы новый храмъ имѣлъ видъ и все великолѣпіе Соломонова храма, чему содѣйствовали нѣкоторымъ образомъ отъ имени язычества Римляне, которые были вмѣстѣ властелинами міра и друзьями этого царя. Но онъ дѣйствовалъ, самъ этого не вѣдая, по наущенію діявола, хотѣвшаго, какъ говоритъ Кальвинъ, обмануть такимъ образомъ Іудеевъ, соблазнить ихъ наружнымъ великолѣпіемъ, отнять у нихъ надежду на лучшее будущее и заставить ихъ презирать Мессію смиреннаго и кроткаго, который долженъ былъ вскорѣ явиться со всѣми духовными дарами благодати. Богъ имѣлъ свои виды мудрости и милосердія въ отношеніи къ своему народу, не давая имъ въ эпоху пришествія Іисуса Христа, могущества и благополучія временъ Соломона; и малая наружная слава храма должна была направить вниманіе вѣрныхъ на будущую жизнь и на предметы небесные. Иродъ, напротивъ, изъ опасенія, чтобы царство Божіе не разрушило его собственнаго царства, и повелѣвшій избить всѣхъ Виѳлеемскихъ младенцевъ для того, чтобы навѣрное поразить родившагося Христа, сдѣлалъ съ своей стороны все возможное, чтобы осуществить въ свою пользу пророчества Аггея, и выдать такимъ образомъ свое царствованіе за исполненіе предрѣченій, относящихся къ Мессіи. Такимъ же образомъ папство есть завладѣніе царствомъ Христовомъ надъ человѣчествомъ, тысячилѣтіе враждебной Слову власти.

3.—4. Обращеніе и благословенія.

II. 10—19. 20—23.

Спустя два мѣсяца, въ декабрѣ, когда народъ трудился надъ храмомъ съ истинною ревностью, Аггей обращается къ нему въ третій разъ и дополняетъ свое прежнее пророчество.

«По *закону* Моисееву, вещь *освященная* не можетъ освящать вещи обыкновенныя посредствомъ одного соприкосновенія, и одно доброе дѣло не дѣлаетъ добрыми другія дѣйствія жизни.

Напротивъ, если сама *личность осквернена*, то она *оскверняетъ все то, къ чему прикасается;* такимъ образомъ нерадѣніе Іудеевъ къ возсозиданію храма доказывало, что самое ихъ сердце, какъ источникъ, изъ котораго происходятъ всѣ частныя дѣйствія, было заражено нераскаянностью и холодностью; слѣдовательно *все* что они ни дѣлали въ обыкновенной жизни и всѣ жертвы которыя они *приносили здѣсь* на жертвенникѣ, были нечисты (I Ездр. III, 2 — 6). И поэтому то Богъ поражаетъ ихъ въ ихъ поляхъ, садахъ и виноградникахъ. въ продолженіи семнадцати лѣтъ, *съ того дня, когда были положены основанія храма* (построеніе его не было продолжено) (18), до *того* настоящаго *дня* и *времени*, когда начали *полагать камень на камень для сооруженія храма* (15). Еще по сіе время жатва такъ худа, что нѣтъ уже пшеницы въ житницахъ, и до настоящаго времени плодоносныя деревья не произвели ничего. Но я объявляю вамъ, что въ это время года, когда еще ничто не показываетъ, будутъ ли сборы слѣдующаго года изобильны или нѣтъ, *что отъ сего дня Всевѣчный благословитъ»* 10—19.

Благословенія въ отношеніи законовъ природы имѣли бы мало цѣны, если бы они не сопровождались благословеніями въ порядкѣ политическомъ. Въ тотъ же день Аггей присоединилъ къ обѣтованію обильныхъ жатвъ—обѣтованіе внѣшняго мира, которое не могли бы нарушить перевороты царствъ, ни войны сосѣднихъ народовъ, о чемъ уже говорилъ пророкъ прежде (II 6, 7).

Онъ обращается здѣсь къ *Зоровавелю*, представляющему народъ Іудейскій (Іисусъ сынъ Іоседековъ великій Іерей, обозначалъ бы церковь Левитскую, а здѣсь дѣло идетъ о временномъ правительствѣ). *„Всевѣчный беретъ* подъ свою охрану (Второз. IV, 20) *Зоровавеля*. потому что этотъ послѣдній вѣрный Его служитель; Онъ ниспровергаетъ все высокое и великое сего міра, и даетъ внутреннюю сокровенную силу властелину самому слабому, народу самому малому, которые ищутъ Его и служатъ Ему. Онъ *даруетъ* Зоровавеля, *какъ*

перстень съ *печатью*, объемъ котораго не имѣетъ никакого соотвѣтствія съ его цѣною, но котораго однако не теряютъ изъ виду. (Пѣснь Пѣс. VIII, 6, ср. Іер. XXII, 24, гдѣ тоже сравненіе употреблено въ примѣненіи къ предку Зоровавеля: царю Іехоніи). *Ибо Я избралъ* его (Зах. 1, 17; 1, 12; III, 2).

Между тѣмъ это божественное избраніе имѣетъ въ виду нѣчто совсѣмъ иное, чѣмъ безопасность Зоровавеля и народа Іудейскаго среди политическихъ потрясеній. Когда всѣ языческіе народы погибнутъ, избранный народъ *) будетъ существовать; онъ возвышается, когда тѣ падаютъ, и онъ переживаетъ всѣхъ. Зоровавель же есть предокъ Іисуса Христа, Царя Іудейскаго, главы Церкви, будущаго владыки всей земли, Бога, которому поклоняются земля и небеса.

*) Стадо Христово.

ПРОРОКЪ ЗАХАРІЙ.

КНИГА

ПРОРОКА ЗАХАРІЯ.

ГЛАВА I.

Въ восьмомъ мѣсяцѣ во вторый годъ Дарія, было слово Господне къ Захаріи, сыну Варахіину, сыну Аддову, пророку:

2. Прогнѣвался Господь на отцовъ вашихъ великимъ гнѣвомъ,

3. И ты скажи имъ: такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: обратитесь ко Мнѣ, говоритъ Господь Саваоѳъ, и Я обращусь къ вамъ, говоритъ Господь Саваоѳъ.

4. Не будьте такими, какъ отцы ваши, къ которымъ взывали прежде бывшіе пророки, говоря: такъ говоритъ Господь Саваоѳъ; обратитесь отъ злыхъ путей вашихъ и отъ злыхъ дѣлъ вашихъ; но они не слушались, и не внимали Мнѣ, говоритъ Господь.

5. Отцы ваши—гдѣ они? да и пророки, будутъ ли они вѣчно жить?

6. Но слова Мои и опредѣленія Мои, которыя заповѣдалъ Я рабамъ Моимъ, пророкамъ, развѣ не постигли отцовъ вашихъ? и они обращались и говорили: какъ опредѣлилъ Господь Саваоѳъ поступить съ нами по нашимъ путямъ и по нашимъ дѣламъ такъ и поступилъ съ нами.

7. Въ двадцать четвертый день одиннадцатаго мѣсяца—это мѣсяцъ Шеватъ—во второй годъ Дарія, было слово Господне къ Захаріи, сыну Варахіину, сыну Аддову, пророку;

8. Видѣлъ я ночью, вотъ, мужъ на рыжемъ конѣ стоитъ между миртами, которыя въ углубленіи, а позади его кони рыжіе, пѣгіе и бѣлые.

9. И сказалъ я: кто они, господинъ мой? и сказалъ мнѣ Ангелъ, говорившій со мной: я покажу тебѣ кто они.

10. И отвѣчалъ мужъ, который стоялъ между миртами и сказалъ: это тѣ, которыхъ Богъ послалъ обойти землю.

11. И они отвѣчали Ангелу Господню, стоявшему между миртами, и сказали: обошли мы землю, и вотъ, вся земля населена и спокойна.

12. И отвѣчалъ Ангелъ Господень и сказалъ: Господи Вседержителю! Доколѣ ты не умилосердишься надъ Іерусалимомъ и надъ городами Іуды, на которые ты гнѣваешься вотъ уже семьдесятъ лѣтъ?

13. Тогда, въ отвѣтъ Ангелу, говорившему со мною, изрекъ Господь слова благія, слова утѣшительныя.

14. И сказалъ мнѣ Ангелъ, говорившій со мною: провозгласи и скажи: такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: возрѣвновалъ Я о Іерусалимѣ и о Сіонѣ ревностію великою.

15. И великимъ негодованіемъ негодую на народы, живущіе въ покоѣ; ибо когда Я мало прогнѣвался, они усилили зло.

16. Посему такъ говоритъ Господь: Я обращаюсь къ Іерусалиму съ милосердіемъ, въ немъ соорудится домъ Мой, говоритъ Господь Саваоѳъ, и землемѣрная вервь протянется по Іерусалиму.

17. Еще провозгласи и скажи: такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: снова переполнятся города Мои добромъ, и утѣшитъ Господь Сіонъ, и снова изберетъ Іерусалимъ.

18. И поднялъ я глаза мои, и увидѣлъ. вотъ четыре рога.

19. И сказалъ я Ангелу, говорившему со мною: что это? И онъ отвѣтилъ мнѣ: это роги, которые разбросали Іуду, Израиля и Іерусалимъ.

20. Потомъ показалъ мнѣ Господь четырехъ рабочихъ.

21. И сказалъ я: что они идутъ дѣлать? Онъ сказалъ мнѣ такъ: эти роги разбросали Іуду, такъ что никто не можетъ поднять головы своей; а сіи пришли устрашить ихъ, сбить роги народовъ. поднявшихъ рогъ свой противъ земли Іуды, чтобы разсѣять ее.

ГЛАВА II.

И снова я поднялъ глаза мои, и увидѣлъ! вотъ мужъ, у котораго въ рукѣ землемѣрная вервь.

2. Я спросилъ куда ты идешь? и онъ сказалъ мнѣ: измѣрить Іерусасимъ, чтобы видѣть, какая широта его и какая длина его.

3. И вотъ Ангелъ, говорившій со мною, выходитъ, а другой Ангелъ идетъ на встрѣчу ему.

4. И сказалъ онъ этому: иди скорѣе, скажи этому юношѣ: Іерусалимъ заселитъ окрестности по причинѣ множества людей и скота въ немъ.

5. И Я буду для него, говоритъ Господь, огненною стѣною вокругъ его, и прославлюсь посреди его.

6. Эй, эй! бѣгите изъ сѣверной страны, говоритъ Господь: ибо по четыремъ вѣтрамъ небеснымъ Я разсѣялъ васъ, говоритъ Господь.

7. Спасайся, Сіонъ, обитающій у дочери Вавилона.

8. Ибо такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: для славы Онъ послалъ меня къ народамъ, грабившимъ васъ, ибо касающійся васъ касается зеницы ока Его.

9. И вотъ, я подниму руку Мою на нихъ, и они сдѣлаются добычею рабовъ Моихъ, и тогда узнаете, что Господь Саваоѳъ послалъ Меня.

10. Ликуй и веселись, дщерь Сіона! Ибо вотъ, Я пріиду и поселюсь посреди тебя, говоритъ Господь.

11. И прибѣгнутъ къ Господу многіе народы въ тотъ день, и будутъ Моимъ народомъ; и Я поселюсь посрѐди тебя, и узнаешь что Господь Саваоѳъ послалъ Меня къ тебѣ.

12. Тогда Господь возьметъ во владѣніе Іуду, Свой удѣлъ на святой землѣ, и снова изберетъ Іерусалимъ.

13. Да молчитъ всякая плоть предъ лицемъ Господа! Ибо Онъ поднимается отъ святаго жилища Своего.

ГЛАВА III.

И показалъ онъ мнѣ Іисуса, великаго Іерея, стоящаго предъ Ангеломъ Господнимъ, и сатану, стоящаго по правую руку его, чтобы противодѣйствовать ему.

2. И сказалъ Господь сатанѣ: Господь да запретитъ тебѣ, сатана, да запретитъ тебѣ Господь, избравшій Іерусалимъ! не головня ли онъ, исторгнутая изъ огня!

3. Іисусъ же одѣтъ былъ въ запятнанныя одежды, и стоялъ предъ Ангеломъ,

4. Который отвѣчалъ, и сказалъ стоявшимъ предъ нимъ такъ: снимите съ него запятнанныя одежды; а ему самому сказалъ: смотри, Я снялъ съ тебя вину твою, и облекаю тебя въ одежды торжественныя.

5. И сказалъ: возложите на голову его чистый кидаръ,—и возложили чистый кидаръ на голову его, и облекли его въ одежду; Ангелъ же Господень стоялъ.

6. И засвидѣтельствовалъ Ангелъ Господень, и сказалъ Іисусу:

7. Такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: если ты будешь ходить по Моимъ путямъ, и если будешь на стражѣ Моей, то будешь судить домъ Мой, и наблюдать за дворами Моими. Я дамъ тебѣ ходить между сими стоящими здѣсь.

8. Выслушай же, Іисусъ, Іерей великій, ты и собратія твои, сидящіе предъ тобою, мужи знаменательныя: вотъ, Я привожу раба Моего, Отрасль.

9. Ибо вотъ тотъ камень, который Я полагаю передъ Іисусомъ; на этомъ одномъ камнѣ семь очей; вотъ, Я вырѣжу на немъ начертанія его, говоритъ Господь Саваоѳъ, и изглажу грѣхъ земли сей въ одинъ день.

10. Въ тотъ день, говоритъ Господь Саваоѳъ, будете другъ друга приглашать подъ виноградъ и подъ смоковницу.

ГЛАВА IV.

И возвратился тотъ Ангелъ, который говорилъ со мною, и пробудилъ меня, какъ пробуждаютъ человѣка отъ сна его.

2. И сказалъ онъ мнѣ: что ты видишь? И отвѣчалъ я: вижу, вотъ свѣтильникъ весь изъ золота и чашечка для елея на верху его, и семь лампадъ на немъ, и по семи трубочекъ у лампадъ, которыя на верху его.

3. И двѣ маслины на немъ, одна съ правой стороны чашечки, другая съ лѣвой стороны ея.

4. И отвѣчалъ я, и сказалъ Ангелу, говорившему со мною: что это, господинъ мой?

5. И Ангелъ, говорившій со мною, отвѣчалъ и сказалъ мнѣ: ты не знаешь, что это? И сказалъ я: не знаю, господинъ мой.

6. Тогда отвѣчалъ онъ, и сказалъ мнѣ такъ: это слово Господа къ Зоровавелю, выражающее: не воинствомъ и не силою, но Духомъ Моимъ, говоритъ Господь Саваоѳъ.

7. Кто ты, великая гора предъ Зоровавелемъ? ты равнина, и вынесетъ онъ краеугольный камень при шумныхъ восклицаніяхъ: «благодать, благодать на немъ»!

8. И было ко мнѣ слово Господне.

9. Руки Зоровавеля положили основаніе Дому сему, его руки и окончатъ его и узнаешь, что Господь Саваоѳъ послалъ Меня къ вамъ.

10. Ибо кто можетъ считать день сей маловажнымъ, когда радостно смотрятъ на строительный отвѣсъ въ рукахъ Зоровавеля тѣ семь, — это очи Господа, которые объемлютъ взоромъ всю землю?

11. Тогда отвѣчалъ я, и сказалъ ему: что значатъ тѣ двѣ маслины съ правой стороны свѣтильника и съ лѣвой стороны его?

12. Вторично сталъ я говорить, и сказалъ ему: что значатъ двѣ масличныя вѣтви, которыя чрезъ двѣ золотыя трубочки изливаютъ изъ себя золото?

13. И сказалъ онъ мнѣ: ты не знаешь что это? я отвѣчалъ: не знаю, господинъ мой.

14. И сказалъ онъ: это два помазанные елеемъ, предстоящіе Господу всей земли.

ГЛАВА V.

И опять поднялъ я глаза мои, и увидѣлъ: вотъ летитъ свитокъ.

2. И сказалъ онъ мнѣ: что видишь ты? Я отвѣчалъ: вижу летящій свитокъ; длина его двадцать локтей, а ширина его десять локтей.

3. Онъ сказалъ мнѣ: это проклятіе, исходящее на лице всей земли; ибо всякій кто крадетъ, будетъ истребленъ, какъ написано на одной сторонѣ, и всякій клянущійся ложно, истребленъ будетъ, какъ написано на другой сторонѣ.

4. Я навелъ его, говоритъ Господь Саваоѳъ, и оно войдетъ въ домъ татя и въ домъ клянущагося Моимъ именемъ ложно, и пребудетъ въ домѣ его, и истребитъ его, и дерева его, и камни его.

5. И вышелъ Ангелъ, говорившій со мною, и сказалъ мнѣ: подними еще глаза твои, и посмотри, что это выходитъ?

6. Когда же я сказалъ: что это? Онъ отвѣчалъ: это выходитъ эфа, и сказалъ: это образъ ихъ по всей землѣ.

7. И вотъ кусокъ свинца поднялся, и тамъ сидѣла одна женщина посреди эфы.

8. И сказалъ онъ: эта *женщина*—само нечестіе, и бросилъ ее въ средину эфы, а на отверстіе ея бросилъ свинцовый кусокъ.

9. И поднялъ я глаза мои, и увидѣлъ: вотъ, появились двѣ женщины, и вѣтеръ былъ въ крыльяхъ ихъ, и крылья у нихъ какъ крылья аиста; и и подняли онѣ эфу, и понесли ее между землею и небомъ.

10. И сказалъ я Ангелу, говорившему со мною: куда несутъ онѣ эту эфу?

11. Тогда сказалъ онъ мнѣ: чтобъ устроить для нея домъ въ землѣ Сеннааръ, и когда будетъ все приготовлено, то она поставится тамъ на своей основѣ.

ГЛАВА VI.

И опять поднялъ я глаза мои, и вижу: вотъ, четыре колесницы выходятъ изъ ущелья между двумя горами; и горы тѣ были горы мѣдныя.

2. Въ первой колесницѣ кони рыжіе, а во второй колесницѣ кони вороные;

3. Въ третьей колесницѣ кони бѣлые, а въ четвертой колесницѣ кони пѣгіе, сильные.

4. И, начавъ рѣчь, я сказалъ Ангелу, говорившему со мною: что это господинъ мой?

4. И отвѣчалъ Ангелъ, и сказалъ мнѣ: это выходитъ четыре духа небесныхъ, которые предстоятъ предъ Господомъ всей земли.

6. Вороные кони тамъ выходятъ къ странѣ сѣверной, и бѣлые идутъ за ними, а пѣгіе идутъ къ странѣ полуденной.

7. И сильные вышли, и стремились идти, чтобы пройти землю; и онъ сказалъ: идите, пройдите землю,—и они прошли землю.

8. Тогда позвалъ онъ меня, и сказалъ мнѣ такъ: смотри, вышедшіе въ землю сѣверную успокоили духъ Мой на землѣ сѣверной.

9. И было слово Господне ко мнѣ:

10. Возьми у пришедшихъ изъ плѣна, у Хелдая, у Товіи и у Іедая, и пойди въ тотъ самый день, пойди въ домъ Іосіи, сына Софоніева, куда они пришли изъ Вавилона.

11. Возьми у нихъ серебро и золото, и сдѣлай вѣнцы, и возложи на голову Іисуса, сына Іоседекова, Іерея великаго,

12. И скажи ему: такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: вотъ Мужъ, — имя ему ОТРАСЛЬ, Онъ произростетъ изъ своего корня, и создастъ храмъ Господень.

13. Онъ создастъ храмъ Господень, и приметъ славу и возсядетъ, и будетъ владычествовать на престолѣ своемъ; будетъ и священникомъ на престолѣ своемъ, и совѣтъ мира будетъ между тѣмъ и другимъ.

14. А вѣнцы тѣ будутъ Хелему и Товіи, Іедаю и Хену, сыну Софоніеву, на память въ храмѣ Господнемъ.

15. И издали прійдутъ, и примутъ участіе въ построеніи храма Господня, и вы узнаете, что Господь Саваоѳъ послалъ меня къ вамъ, и это будетъ, если вы усердно будете слушаться гласа Господа Бога вашего.

ГЛАВА VII.

Въ четвертый годъ царя Дарія было слово Господне къ Захаріи, въ четвертый день девятаго мѣсяца, Хаслева.

2. Когда Веѳиль послалъ Сарецера и Регемъ-мелеха и спутниковъ его помолиться предъ лицемъ Господа,

3. И спросить у священниковъ, которые въ домѣ Господа Саваоѳа, и у пророковъ, говоря: плакать ли мнѣ въ пятый мѣсяцъ и поститься, какъ я дѣлалъ это уже много лѣтъ?

4. И было ко мнѣ слово Господа Саваоѳа:

5. Скажи всему народу земли сей и священникамъ такъ: когда вы постились и плакали въ пятомъ и седьмомъ мѣсяцѣ притомъ уже семдесятъ лѣтъ? для Меня ли вы постились? для Меня ли?

6. И когда вы ѣдите, и когда пьете, не для себя ли вы ѣдите, не для себя ли вы пьете?

7. Не тѣ же ли слова провозглашалъ Господь чрезъ прежнихъ пророковъ, когда еще Іерусалимъ былъ населенъ и покоенъ, и города вокругъ его, южная страна и низменность были населены?

8. И было слово Господне къ Захаріи:

9. Такъ говорилъ тогда Господь Саваоѳъ: производите судъ справедливый и оказывайте милость и состраданіе каждый къ брату своему.

10. Вдовы и сироты; пришельца и бѣднаго не притѣсняйте, и зла другъ противъ друга не мыслите въ сердцѣ вашемъ.

11. Но они не хотѣли внимать, отворотились отъ Меня, и уши свои отяготили, чтобы не слышать.

12. И сердце свое окаменили, чтобы не слышать закона и словъ, которыя посылалъ Господь Саваоѳъ Духомъ Своимъ чрезъ прежнихъ пророковъ; за то и постигъ ихъ великій гнѣвъ Господа Саваоѳа.

13. И было какъ Онъ взывалъ, а они не слушали; такъ и они взывали, а Я не слушалъ, говоритъ Господь Саваоѳъ.

14. И Я развѣялъ ихъ по всѣмъ народамъ, которыхъ они не знали, и они сдѣлали вожделѣнную страну пустынею.

ГЛАВА VIII.

И было слово Господа Саваоѳа:

2. И такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: возревновалъ Я о Сіонѣ ревностію великою, и съ великимъ гнѣвомъ возревновалъ Я о немъ.

3. Такъ говоритъ Господь: обращусь Я къ Сіону, и буду жить въ Іерусалимѣ, и будетъ называться Іерусалимъ городомъ истины, и гора Господа Саваоѳа — горою святыни.

4. Такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: опять старцы и старицы будутъ сидѣть на улицахъ въ Іерусалимѣ, каждый съ посохомъ въ рукѣ, отъ множества дней.

5. И улицы города сего наполнятся отроками и отроковицами, играющими на улицахъ его.

6. Такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: если это въ глазахъ оставшагося народа, покажется дивнымъ во дни сіи; то неужели оно дивно и въ Моихъ очахъ? говоритъ Господь Саваоѳъ.

7. Такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: вотъ, Я спасу народъ Мой изъ страны востока и изъ страны захожденія солнца.

8. И приведу ихъ, и будутъ они жить въ Іерусалимѣ, и будутъ Моимъ народомъ, и Я буду ихъ Богомъ, въ истинѣ и правдѣ.

9. Такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: укрѣпите руки ваши, вы слышащіе нынѣ слова сіи изъ устъ пророковъ, бывшихъ при основаніи дома Господа Саваоѳа, для созданія храма.

10. Ибо прежде дней тѣхъ не было возмездія для человѣка, ни возмездія за трудъ животныхъ; ни уходящему, ни приходящему не было покоя отъ врага; и попускалъ Я всякаго человѣка враждовать противъ другаго.

11. А нынѣ для остатка этого народа Я не такой, какъ въ прежніе дни, говоритъ Господь Саваоѳъ.

12. Ибо посѣвъ будетъ въ мирѣ; виноградная лоза дастъ плодъ свой, и земля дастъ произведенія свои, и небеса будутъ давать росу свою, и все это Я отдамъ во владѣніе оставшемуся народу сему.

13. И будетъ, какъ вы, домъ Іудинъ и домъ Израилевъ, были проклятіемъ у народовъ; такъ Я спасу васъ, и вы будете благословеніемъ; не бойтесь· да укрѣпятся руки ваши!

14. Ибо такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: какъ Я опредѣлилъ наказать васъ, когда отцы ваши прогнѣвляли Меня, говоритъ Господь Саваоѳъ, и не отмѣнилъ.

15. Такъ опять Я опредѣлилъ въ эти дни содѣлать доброе Іерусалиму и дому Іудину; не бойтесь!

16. Вотъ дѣла, которыя вы должны дѣлать: говорите истину другъ другу; по истинѣ и миролюбно судите у воротъ вашихъ.

17. Никто изъ васъ да немыслитъ въ сердцѣ своемъ зла противъ ближняго своего, и ложной клятвы не любите; ибо все это Я ненавижу, говоритъ Господь.

18. И было ко мнѣ слово Господа Саваоѳа:

19. Такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: постъ четвертаго мѣсяца, и постъ пятаго, и постъ седьмаго, и постъ десятаго сдѣлается для дома Іудина радостію и веселымъ торжествомъ; только любите истину и миръ.

20. Такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: еще будутъ приходить народы и жители многихъ городовъ.

21. И пойдутъ жители одного города къ жителямъ другаго, и скажутъ: пойдемъ молиться лицу Господа, и взыщемъ Господа Саваоѳа; и каждый скажетъ: пойду и я.

22. И будутъ приходить многіе племена и сильные народы, чтобы взыскать Господа Саваоѳа въ Іерусалимѣ и помолиться лицу Господа.

23. Такъ говоритъ Господь Богъ Саваоѳъ: будетъ въ тѣ дни, возьмутся десять человѣкъ изъ всѣхъ разноязычныхъ народовъ. возьмутся за полу Іудея, и будутъ говорить: мы пойдемъ съ тобою, ибо мы слышали, что съ вами Богъ.

ГЛАВА IX.

Пророческое слово Господа на землю Хадрахъ, и на Дамаскѣ оно остановится; ибо око Господа на всѣхъ людей, какъ и на всѣ колѣна Израилевы.

2. И на Емаѳъ, смежный съ нимъ, на Тиръ и Сидонъ, ибо онъ очень умудрился.

3. И устроилъ себѣ Тиръ крѣпость, накопилъ серебра, какъ пыли, и золота, какъ уличной грязи.

4. Вотъ, Господь сдѣлаетъ его бѣднымъ, и поразитъ силу его въ морѣ, и самъ онъ будетъ истребленъ огнемъ.

5. Увидитъ это Аскалонъ, и ужаснется, и Газа, и вострепещетъ сильно, и Екронъ; ибо посрамится одежда его; не станетъ царя въ Газѣ, и Аскалонъ будетъ необитаемъ.

6. Чужое племя будетъ жить въ Азотѣ, и Я уничтожу высокомѣріе Филистимлянъ.

7. Исторгну кровь изъ устъ его и мерзости его изъ зубовъ его, и онъ достанется Богу нашему, и будетъ какъ тысяченачальникъ въ Іудѣ, и Екронъ будетъ какъ Іевусей.

8. И я расположу станъ у дома Моего противъ войска, противъ проходящихъ впередъ и назадъ, и не будетъ болѣе проходить притѣснитель; ибо нынѣ Моими очами Я буду взирать на это.

9. Ликуй отъ радости, дщерь Сіона, торжествуй, дщерь Іерусалима: се Царь твой грядетъ къ тебѣ, праведный и спасающій, кроткій, сидящій на ослицѣ и на молодомъ ослѣ, сынѣ подъяремной.

10. Тогда истреблю колесницы у Ефрема и коней въ Іерусалимѣ, и сокрушенъ будетъ бранный лукъ; и Онъ возвѣститъ миръ народамъ, и владычество Его будетъ отъ моря до моря и отъ рѣки до концовъ земли.

11. А что до тебя, ради крови завѣта твого Я освобожу узниковъ Твоихъ изо рва, въ которомъ нѣтъ воды.

12. Возвращайтесь на твердыню, вы, плѣнники надѣющіеся! Что теперь возвѣщаю, воздамъ тебѣ вдвойнѣ.

13. Ибо какъ лукъ Я натяну Себѣ Іуду, и наполню лукъ Ефремомъ, и воздвигну сыновъ твоихъ, Сіонъ, противъ сыновъ твоихъ Іонія, и сдѣлаю тебя мечемъ ратоборца.

14. И явится надъ ними Господь, и какъ молнія вылетитъ стрѣла Его, и возгремитъ Господь Богъ трубою, и шествовать будетъ въ буряхъ полуденныхъ.

15. Господь Саваоѳъ будетъ защищать ихъ, и они будутъ истреблять и попирать пращные камни, и будутъ пить и шумѣть какъ бы отъ вина, и наполнятся какъ жертвенныя чаши, какъ угли жертвенника.

16. И спасетъ ихъ Господь Богъ въ тотъ день, какъ овецъ, народъ Свой; ибо подобно камнямъ въ вѣнцѣ они возсіяютъ на землѣ Его.

17. О, какъ велика благость его и какая красота его! Хлѣбъ одушевитъ языкъ у юношей и вино — у отроковицъ.

ГЛАВА X.

Просите у Господа дождя во время благопотребное: Господь блеснетъ молніею, и дастъ вамъ обильный дождь, каждому злакъ на полѣ.

2. Ибо терафимы говорятъ пустое, и вѣщуны видятъ ложное, и разсказываютъ сны лживые; они утѣшаютъ пустотою: поэтому они бродятъ какъ овцы, бѣдствуютъ потому что нѣтъ пастыря.

3. На пастырей воспылалъ гнѣвъ Мой, и козловъ я накажу; ибо посѣтитъ Господь Саваоѳъ стадо Свое, домъ Іудинъ, и поставитъ ихъ, какъ славнаго коня Своего на брани.

4. Изъ него будетъ краеугольный камень, изъ него—гвоздь, изъ него—лукъ для брани, изъ него произойдутъ всѣ народоправители.

5. И они будутъ, — какъ герои, попирающіе враговъ на войнѣ, какъ уличную грязь, и сражаться, потому что Господь съ ними и посрамятъ всадниковъ на коняхъ.

6. И укрѣплю домъ Іудинъ, и спасу домъ Іосифовъ, и возвращу ихъ, потому что Я умилосердился надъ ними, и они будутъ, какъ бы Я не оставлялъ ихъ: ибо Я Господь Богъ ихъ, и услышу ихъ.

7. Какъ герой будетъ Ефремъ, возвеселится сердце ихъ, какъ отъ вина; и увидятъ это сыны ихъ, и возрадуются; въ восторгѣ будетъ сердце ихъ о Господѣ.

8. Я дамъ имъ знакъ, и соберу ихъ потому что Я искупилъ ихъ; они будутъ также многочисленны, какъ прежде.

9. И разселю ихъ между народами, и въ отдаленныхъ странахъ они будутъ вспоминать обо Мнѣ, и будутъ жить съ дѣтьми своими, и возвратятся.

10. И возвращу ихъ изъ земли Египетской, и изъ Ассиріи соберу ихъ, и приведу ихъ въ землю Галаадскую и на Ливанъ, и не достанетъ мѣста для нихъ.

11. И пройдетъ бѣдствіе по морю, и поразитъ волны морскія, и изсяк-

нутъ всѣ глубины рѣки, и смирится гордость Ассура, и скипетръ отнимется у Египта.

12. Укрѣплю ихъ въ Господѣ, и они будутъ ходить во имя Его, говоритъ Господь.

ГЛАВА XI.

Отворяй, Ливанъ, ворота твои, и да пожретъ огонь кедры твои.

2. Рыдай, кипарисъ; ибо упалъ кедръ, ибо величавые опустошены; рыдайте дубы Васанскіе, ибо повалился непроходимый лѣсъ.

3. Слышенъ голосъ рыданія пастуховъ, потому что опустошено приволье ихъ; слышно рыданіе молодыхъ львовъ, потому что опустошена краса Іордана.

4. Такъ говоритъ Господь Богъ мой: паси овецъ, обреченныхъ на закланіе.

5. Которыхъ купившіе убиваютъ ненаказанно, а продавшіе говорятъ благословенъ Господь; я разбогатѣлъ! и пастухи ихъ не жалѣютъ о нихъ.

6. Ибо Я не буду болѣе миловать жителей земли сей, говоритъ Господь; и вотъ, Я предамъ людей, каждаго въ руки ближняго его и въ руки царя его, и они будутъ поражать землю, и Я не избавлю отъ рукъ ихъ.

7. И буду пасти овецъ, обреченныхъ на закланіе, овецъ по истинѣ бѣдныхъ. И возьму Себѣ два жезла, и назову одинъ—благоволеніемъ, другой—узами, и ими буду пасти овецъ.

8. И истреблю трехъ изъ пастырей въ одинъ мѣсяцъ; и отвратится душа Моя отъ нихъ, какъ и ихъ душа отвращается отъ Меня.

9. Тогда скажу: не буду пасти васъ; умирающая—пусть умираетъ, и гибнущая—пусть гибнетъ, а остающіяся пусть ѣдятъ плоть одна другой.

10. И возьму жезлъ Мой—благоволенія, и переломлю его, чтобы уничтожить завѣтъ, который заключилъ Я со всѣми народами.

11. И онъ уничтоженъ будетъ въ тотъ день, и тогда узнаютъ бѣдныя изъ овецъ, ожидающія Меня, что это слово Господа.

12. И скажу имъ: если угодно вамъ, то дайте Мнѣ плату Мою; если же нѣтъ,—не давайте; и они отвѣсятъ въ уплату Мнѣ тридцать серебренниковъ.

13. И сказалъ мнѣ Господь: брось ихъ въ церковное хранилище,—высокая цѣна, въ какую они оцѣнили Меня! И взялъ Я тридцать серебренниковъ. и бросилъ ихъ въ домъ Господенъ для горшечника.

14. И переломилъ Я другой жезлъ Мой—«узы», чтобы расторгнуть братство между Іудою и Израилемъ.

15. И Господь сказалъ мнѣ: еще возьми себѣ снарядъ одного изъ глупыхъ пастуховъ.

16. Ибо вотъ, Я поставлю на этой землѣ пастуха, который о погибающихъ не позаботится, потерявшихся не будетъ искать, и больныхъ не будетъ лечить, здоровыхъ не будетъ кормить, а мясо тучныхъ будетъ ѣсть, и копыта ихъ оторветъ.

17. Горе негодному пастуху, оставляющему стадо! мечъ на руку его и на правый глазъ его! рука его совершенно изсохнетъ, и правый глазъ его совершенно потускнетъ.

ГЛАВА XII.

Пророческое слово Господа объ Израилѣ. Господь распростершій небо, основавшій землю и образовавшій духъ человѣка внутри его, говоритъ:

2. Вотъ, Я сдѣлаю Іерусалимъ чашею изступленія для всѣхъ окрестныхъ народовъ, и также для Іуды во время осады Іерусалима.

3. И будетъ въ тотъ день, сдѣлаю Іерусалимъ тяжелымъ камнемъ для всѣхъ племенъ; всѣ которые будутъ поднимать его, надорвутъ себя, а соберутся противъ него всѣ народы земли.

4. Въ тотъ день, говоритъ Господь, Я поражу всякаго коня бѣшенствомъ и всадника его безуміемъ, а на домъ Іудинъ отверзу очи Мои; всякаго же коня у народовъ поражу слѣпотою.

5. И скажутъ князья Іудины въ сердцахъ своихъ сила моя — жители Іерусалима въ Господѣ Саваоѳѣ, Богѣ ихъ.

6. Въ тотъ день я сдѣлаю князей Іудиныхъ какъ жаровню съ огнемъ между дровами и какъ горящій свѣтильникъ среди сноповъ, и они истребятъ всѣ окрестные народы, справа и слѣва, и снова населенъ будетъ Іерусалимъ на своемъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ.

7. И спасетъ Господь сначала шатры Іуды, чтобы величіе дома Давидова и величіе жителей Іерусалима не возносилось надъ Іудою.

8. Въ тотъ день защищать будетъ Господь жителей Іерусалима, и самый слабый между ними въ тотъ день будетъ какъ Давидъ, а домъ Давида будетъ какъ Богъ, какъ Ангелъ Господень предъ ними.

9. И будетъ въ тотъ день, Я истреблю всѣ народы, нападающіе на Іерусалимъ.

10. А на домъ Давида и на жителей Іерусалима изолью духъ благодати и умиленія, и они воззрятъ на Него, котораго пронзили, и будутъ рыдать о Немъ, какъ рыдаютъ о единородномъ сынѣ, и скорбѣть, какъ скорбятъ о первенцѣ.

11. Въ тотъ день поднимется большой плачъ въ Іерусалимѣ, какъ плачъ Гададриммона въ долинѣ Мегиддонской.

12. И будетъ рыдать земля, каждое племя особо; племя дома Давидова особо, и жены ихъ особо; племя дома Наѳанова особо, и жены ихъ особо.

13. Племя дома Левіина особо, и жены ихъ особо; племя Симеонова особо, и жены ихъ особо.

ГЛАВА XIII.

Въ тотъ день откроется источникъ дому Давидову и жителямъ Іерусалима, для омытія грѣха и нечистоты.

2. И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь Саваоѳъ: Я истреблю имена идоловъ съ этой земли, и они не будутъ болѣе упоминаемы, равно какъ лжепророковъ и нечистаго духа удалю съ земли.

3. Тогда если кто будетъ прорицать, то отецъ его и мать его, родившіе его, скажутъ ему; тебѣ не должно жить, потому что ты ложь говоришь во имя Господа? и поразитъ его отецъ его и мать его, родившіе его, когда онъ будетъ прорицать.

4. И будетъ въ тотъ день, устыдятся такіе прорицатели, каждый видѣнія своего, какъ будутъ прорицать, и не будутъ надѣвать на себя власяницы чтобъ обманывать.

5. И каждый скажетъ: я не пророкъ; я земледѣлецъ; потому что нѣкто сдѣлалъ меня рабомъ отъ дѣтства моего.

6. Ему скажутъ отъ чего же на рукахъ у тебя рубцы? и онъ отвѣтитъ: отъ того, что меня били въ домѣ любящихъ меня.

7. О мечь! поднимись на пастыря моего и на ближняго Моего, говоритъ Господь Саваоѳъ: порази пастыря, и разсѣются овцы! И Я обращу руку Мою на малыхъ.

8. И будетъ на всей землѣ, говоритъ Господь, двѣ части на ней будутъ истреблены, вымрутъ, а третья останется на ней.

9. И введу эту третью часть въ огонь и расплавлю ихъ, какъ плавятъ серебро, и очищу ихъ, какъ очищаютъ золото: они будутъ призывать имя Мое, и Я услышу ихъ, и скажу: это Мой народъ, и они скажутъ: Господь Богъ мой!

ГЛАВА XIV.

Вотъ наступаетъ день Господень, и раздѣлятъ награбленное у тебя среди тебя.

2. И соберу всѣ народы на войну противъ Іерусалима, и взятъ будетъ городъ, и разграблены будутъ долы, и обезчещены будутъ жены, и половина

города пойдетъ въ плѣнъ; но остальный народъ не будетъ истребленъ изъ города.

3. Тогда выступитъ Господь, и ополчится противъ этихъ народовъ, какъ ополчился въ день брани.

4. И станутъ ноги Его въ тотъ день на горѣ Елеонской, которая предъ лицемъ Іерусалима къ востоку; и раздвоится гора Елеонская отъ востока къ западу весьма большою долиною, и половина горы отойдетъ къ сѣверу, а половина ея къ югу.

5. И вы побѣжите въ долину горъ Моихъ; ибо долина горъ будетъ простираться до Асила; и побѣжите, какъ бѣжали отъ землетрясенія во дни Озіи, царя Іудейскаго; и пріидетъ Господь Богъ мой и всѣ святые съ Нимъ.

6. И будетъ въ тотъ день, не станетъ свѣта; свѣтила удалятся.

7. День этотъ будетъ единственный, вѣдомый только Господу: ни день ни ночь; лишь въ вечернее время явится свѣтъ.

8. И будетъ въ тотъ день, живыя воды потекутъ изъ Іерусалима, половина ихъ къ морю восточному и половина ихъ къ морю западному; лѣтомъ и зимой такъ будетъ.

9. И Господь будетъ Царемъ надъ всею землею; въ тотъ день будетъ Господь единъ, и имя Его едино.

10. Вся эта земля будетъ, какъ равнина, отъ Гаваона до Реммона, на югъ отъ Іерусалима, который будетъ стоять на своемъ мѣстѣ, и населится отъ воротъ Веніаминовыхъ до мѣста первыхъ воротъ, до угловыхъ воротъ, и отъ башни Ананеила до царскихъ воротъ.

11. И будетъ жить въ немъ, и проклятія не будетъ болѣе, но будетъ стоять Іерусалимъ безопасно.

12. И вотъ какое будетъ пораженіе, которымъ поразитъ Господь всѣ народы, которые воевали противъ Іерусалима: у каждаго изчахнетъ тѣло его когда онъ еще стоитъ на своихъ ногахъ, и глаза у него истаютъ въ яминахъ своихъ, и языкъ его изсохнетъ во рту у него.

13. И будетъ въ тотъ день, произойдетъ между ними великое смятеніе отъ Господа, такъ что одинъ схватитъ руку другаго, и поднимется рука его на руку ближняго его.

14. Но и самъ Іуда будетъ воевать противъ Іерусалима, и собрано будетъ богатство всѣхъ окрестныхъ народовъ, золото, серебро и одежды въ великомъ множествѣ.

15. Будетъ такое же пораженіе и коней, и лошаковъ, и верблюдовъ, и и ословъ, и всякаго скота, какой будетъ въ станахъ у нихъ.

16. Затѣмъ всѣ остальные изъ всѣхъ народовъ, приходившихъ противъ

Іерусалима, будутъ приходить изъ года въ годъ для поклоненія Царю, Господу Саваоѳу, и для празднованія праздника кущей.

17. И будетъ, если какое изъ племенъ земныхъ не пойдетъ въ Іерусалимъ для поклоненія Царю, Господу Саваоѳу; то не будетъ дождя у нихъ.

18. И если племя Египетское не поднимется въ путь, и не прійдетъ (сюда); то и у него не будетъ дождя, и постигнетъ его пораженіе, какимъ поразитъ Господь народы, не приходящіе праздновать праздника кущей.

19. Вотъ, что будетъ за грѣхъ Египта и за грѣхъ всѣхъ народовъ, которые не прійдутъ праздновать праздника кущей!

20. Въ то время даже на конскихъ уборахъ будетъ (начертано): Святыня Господу, и котлы въ домѣ Господнемъ будутъ какъ жертвенныя чаши предъ алтаремъ.

21. И всѣ котлы въ Іерусалимѣ и Іудеи будутъ святынею Господа Саваоѳа, и будутъ приходить всѣ приносящіе жертву и брать ихъ, и варить въ нихъ, и не будетъ болѣе ни одного Хананея въ домѣ Господа Саваоѳа въ тотъ день.

ЗАХАРІЯ.

Захарія происходилъ изъ священническаго рода, подобно Іереміи и Іезекіилю. Его дѣдъ Иддо былъ облеченъ важнымъ достоинствомъ между Іудеями, которые возвратились въ свое отечество подъ начальствомъ Іисуса *) и Зоровавеля. Иддо былъ главою одного изъ классовъ священниковъ. Сынъ его Варахія вѣроятно умеръ въ возрастѣ не совсѣмъ преклонномъ; потому что не онъ, а его сынъ Захарія наслѣдовалъ Иддо при царѣ Іоакимѣ въ его должности, и былъ верховнымъ первосвященникомъ послѣ Іисуса (Неем. XII, 16). Такимъ образомъ Захарія, въ послѣднюю половину своей жизни, соединялъ священническія обязанности съ пророческимъ служеніемъ. Краткостью жизни его отца объясняется, почему рожденіе Варахіи опущено въ Ездр. V, 1.

Захарія былъ очень юнъ во время возвращенія Іудеевъ при Зоровавелѣ, и провелъ только немного лѣтъ въ странѣ своего рожденія, Вавилоніи. Его первыя пророчества относятся ко второму году Дарія Гистаспа, бывшему 18-мъ годомъ по возвращеніи Іудеевъ, и онъ прямо обозначенъ здѣсь именемъ *юноши* (II, 4).

Захарія—современникъ Аггея; онъ дѣйствуетъ съ такою же цѣлію и посреди такихъ же обстоятельствъ. Онъ возбуждаетъ мужество вѣрныхъ и противопоставляетъ мрачной дѣйствительности современной эпохи блистательные образы будущаго. Но онъ нападаетъ также на тайное лицемѣріе и фарисейство Іудеевъ и возвѣщаетъ имъ страшные суды Божіи.

Впрочемъ, Захарія, подобно Даніилу, обращаетъ свои взоры болѣе на будущія вѣка, чѣмъ на нравственное состояніе поколѣнія къ которому принадлежитъ. Голосъ пророковъ долженъ вскорѣ умолкнуть; втеченіе долгихъ вѣковъ этого молчанія, избранный народъ долженъ будетъ находить въ преж-

---

*) Сына Іоседека.

нихъ предрѣченіяхъ всегда новое доказательство того, что его Богъ не оставилъ его, и что онъ напередъ распредѣлилъ всѣ благополучныя и бѣдственныя событія, которыя будутъ совершаться съ нимъ отъ одного поколѣнія до другаго. Даніилъ и Захарія восполняютъ другъ друга; и тотъ и другой обнимаютъ своими пророческими взорами тотъ неизмѣримый періодъ язычниковъ, который открывается паденіемъ царства Іудина, и оканчивается гибелью антихристіанскихъ силъ, окончательнымъ возстановленіемъ Израиля и всеобщимъ царствомъ Мессіи. Но Даніилъ повѣствуетъ исторію четырехъ мірскихъ монархій, а Захарія—исторію избраннаго народа. Имъ обоимъ будущее открывается то въ образѣ видѣній, то въ видѣ устныхъ предрѣченій. Оба они поражаютъ насъ подробностями, въ которыя входятъ относительно извѣстныхъ эпохъ. Эти подробности поражаютъ неразсудительнаго читателя, и можетъ быть соблазняютъ его; но онѣ назначены для того, чтобы устыдить невѣріе вѣковъ, которые, не видя болѣе появленія новыхъ пророковъ, будутъ даже склоняться къ отрицанію древнихъ пророковъ, но впослѣдствіе увидятъ себя нѣкоторымъ образомъ вынужденными увѣровать въ ихъ предрѣченія, кажущіяся для нихъ совершенно несбыточными но исполненныя въ теченіе времени чуть ли не буквально.

Совершенная точность предрѣченій Захаріи объясняется впрочемъ отчасти эпохою въ которую онъ жилъ Такъ какъ свойство всякаго пророчества состоитъ въ томъ, что оно группируетъ событія однородныя, то Исаія и прорицатели его періода не ясно отличали время освобожденія Израиля изъ Вавилонскаго плѣна, и духовное освобожденіе Израиля отъ рабства грѣху. Но Захарія переступилъ за предѣлы перваго освобожденія, и по этому самому, все будущее открывается предъ нимъ въ формахъ болѣе ясныхъ и опредѣленныхъ. Позже, святый Іоаннъ, доживщій до перваго пришествія Мессіи, изобразитъ Его второе пришествіе съ ясностью, которую мы напрасно стали бы искать у его предшественниковъ.

Пророческая книга Захаріи по своей точности походитъ во многихъ частяхъ на книгу историческую. Но исторія будущаго была бы только предметомъ празднаго любопытства, какъ для того кто получилъ откровеніе о ней, такъ и для тѣхъ которые читаютъ это откровеніе, если бы событія, возвѣщенныя въ немъ, не стояли въ связи съ великими началами правды и милосердія и съ общимъ планомъ, которому слѣдуетъ Богъ въ управленіи міромъ и его искупленіи. Захарія предполагаетъ извѣстными эти общіе взгляды, которые были изложены уже пророками до плѣна, въ тысячѣ различнымъ формъ, и они образуютъ основаніе всѣхъ его картинъ: каждый его стихъ напоминаетъ, что Богъ оказываетъ милосердіе въ раскаяніи, что Онъ караетъ равно Израильтянина и язычника не обратившагося на путь истины, что Онъ приведетъ въ исполне-

ніе Свои предначертанія о благодати и мирѣ, въ отношеніи къ народу Завѣта, и что Онъ сокрушитъ всѣ враждебныя Ему мірскія могущества. Таковы нити, которыя соединяютъ взаимно частныя событія, открытыя пророку, или вѣрнѣе таковы божественныя силы, которыя опредѣляютъ эти событія и заставляютъ ихъ возникать одни изъ другихъ. Между тѣмъ, въ первой половинѣ книги, каждое видѣніе, каждое устное предрѣченіе беретъ свою точку отправленія въ самыхъ временахъ Зоровавеля, и Захарія является здѣсь пророкомъ образнымъ по преимуществу: онъ беретъ и обнаруживаетъ въ настоящемъ разные зародыши будущаго, которые нѣкоторымъ образомъ ростутъ на его глазахъ и досягаютъ до временъ Маккавеевъ и Іисуса Христа, и даже до конца міра.

Образная и историческая книга Захаріи не имѣетъ ни восторженности, ни блестящихъ красокъ, ни возвышенности Исаіи или Наума, Іоиля или Аввакума. Подобно книгѣ Софоніи, она не замѣчательна по великимъ поэтическимъ красотамъ. Между тѣмъ, Захарія одаренъ воображеніемъ необыкновенно живымъ и сильнымъ; но оно служитъ ему гораздо болѣе для того, чтобы овладѣвать съ необычайной ясностью событіями будущаго, открытыми ему, чѣмъ для того, чтобы начертывать богатыя и широкія картины. Описанія какъ символическихъ видѣній, такъ и историческихъ событій, открытыхъ ему Духомъ, очень коротки, и способъ его изложенія напоминаетъ даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (особенно X и XI) сжатость слога Осіи и смѣлость его образовъ.

Грамматическій смыслъ этой книги вообще легко понятенъ. Но тѣмъ труднѣе ясное отношеніе видѣній первой части къ ихъ основнымъ мыслямъ, и опредѣленіе эпохи, къ которой относятся пророчества второй части. Темнота Захаріи была уже предметомъ жалобъ для іудейскихъ толкователей; на нее жалуются и современные раціоналисты; и легко понять, что и тѣ, и другіе испытываютъ большія затрудненія при объясненіи книги, которая содержитъ многочисленныя предрѣченія относительно Іисуса Христа. Но для Христіанъ, эти самыя предрѣченія служатъ свѣтлыми точками, бросающими свое вліяніе на все остальное содержаніе пророчества, и сравненіе этой книги съ вдохновенными книгами предшествующихъ эпохъ, съ книгами, на которыя Захарія дѣлаетъ непрерывные намеки, окончательно разсѣеваетъ мракъ, окружающій ее.

Книга Захаріи раздѣляется на двѣ части. Первая (I—VIII) содержитъ пророчества втораго и четвертаго года царствованія Дарія: построеніе храма было начато и еще не окончено; пророкъ поднимаетъ мужество народа, открывая ему въ будущемъ славныя и счастливыя времена Маккавеевъ, разрушеніе всѣхъ враждебныхъ Іудѣ царствъ и пришествіе Спасителя, который смоетъ съ Своихъ беззаконіе, и, въ опредѣленное Богомъ время, возсядетъ на престолъ Всевѣчнаго. Но въ то же время, пророкъ возвѣщаетъ нераскаянной части народа новые суды Божіи, ожидающіе ее.

Вторая часть (IX—XIV) явилась позднѣе построенія храма. Она имѣетъ цѣль менѣе практическую и менѣе прямую, чѣмъ первая; она безъ сомнѣнія подтверждаетъ для современниковъ пророка обѣтованныя радости и важныя угрозы первой части (особенно въ главахъ X—XI); но она обращается скорѣе къ Іудеямъ всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ, начертывая предъ ними, въ сокращенномъ видѣ, ихъ пророческую исторію отъ Александра Великаго до совершенія временъ *). Въ первой части, пророкъ излагаетъ свои видѣнія съ точною вѣрностью историка, но со всею опредѣленностью и энергіей, отличающей его. Во второй части, онъ не повѣствуетъ болѣе о томъ, что видѣлъ и слышалъ: онъ говоритъ, находясь самъ во власти Духа Божіяго, и такъ какъ откровеніе, которое онъ получаетъ, должно обнимать весь рядъ будущихъ вѣковъ, то всѣ его умственныя способности возвышены до ихъ наибольшей силы, и онъ беретъ здѣсь болѣе возвышенный полетъ, чѣмъ въ устныхъ пророчествахъ (VII, VIII) первой части, относящихся ко временамъ мало отдаленнымъ. Эти двѣ части отличаются между собою также, какъ отличаются символическія дѣйствія пророка Осіи отъ его послѣдующихъ пророчествъ, и

*) Англійскіе писатели 17 и 18 вѣка и послѣ нихъ нѣмецкіе раціональности XVII и XVIII вѣка утверждали, что вторая часть не принадлежала сыну Варахіи, что она составлена изъ многихъ отрывковъ, не имѣвшихъ между собою связи, что она принадлежала иному Захаріи, современнику Исаіи, и что была приведена въ настоящій видъ въ эпоху Маккавеевъ и пр. Но изученіе этихъ IX—XIV главъ доказываетъ самымъ очевиднымъ образомъ, что всѣ главы образуютъ одно цѣлое, въ которомъ всѣ части находятся въ тѣсной взаимной связи; для раціоналистической точки зрѣнія нѣтъ никакой выгоды отнести ко времени Маккавеевъ такія пророчества, какъ IX—9 XI—13, и мѣсто XII—11 доказываетъ, что пророкъ по всей вѣроятности жилъ послѣ царствованія Озіи. Упоминаніе о Яванѣ (Греція), какъ о главномъ врагѣ Іудеевъ, не можетъ быть объяснено у пророка, еслибъ онъ жилъ до Седекіи, и писатель, жившій прежде плѣна, навѣрно не прибавилъ бы къ имени Озіи названіе *царя Іудейскаго* (XIV, 5). Пророкъ очевидно имѣетъ за собою плѣнъ вавилонскій и возвращеніе Іудеевъ, а предъ собою Александра Великаго, Маккавеевъ и Іисуса Христа. Захарій дѣйствительно тотъ самый пророкъ, который имѣлъ видѣнія гл. I—VI; потому что въ обѣихъ частяхъ упо требляются тѣ же образы (очи Божіи III, 9; IV, 10; IX, 1, 8, источникъ III, 9; XIII, 1, XIV, 8), тѣ же характеристическія выраженія (VII, 14; IX, 8), тѣ же рѣченія (II, 14; IX, 9) и намеки на предшествующія священныя книги, также часто встрѣчаются въ одной части, какъ и въ другой (1, 4—6; II, 8 и Ис. XLIX, 19, 20; III, 10 и Мих. IV, 4; III, 8, VI, 12 и Ис· IV, 2, Іер. XXIII, 5, XXXIII, 15; V, 1—4 и Іез. II, 9, 10; VI, 13 и Ис. CX; VIII, 20—23 и Мих. IV, 2, Ис. IV, 3; IX, 2, 3 и Іез. XXVIII; IX, 5 и Соф. II, 4; IX, 10 и Ис. LXXII, 3; X, II и Ис. XI, 15; XI, 3 и Іер. XII, 5; XI и Іер. XXIII, Іез. XXXIV; XII, 6 и Авд. 18; XIV, 8 и Іез. XLVII, Іоил. IV, 18; XIV, 10 и Ис. II, Іез.; XL, 2. Іер. XXXI, 38—40; XIV, 16 и Ис. LXVI, 23; XIV, 17—19 и Ис. LX, 12; XIV' 20 и Іез. XLIII, 12; XIV, 21 и Іез. XLIV, 9).

первая половина Исаіи, относящаяся по преимуществу къ ближайшимъ событіямъ, отъ второй, относящейся ко временамъ Мессіи.

Видѣнія и пророчества Захаріи восполняютъ другъ друга и образуютъ одно цѣлое. Первыя говорятъ о ближайшихъ событіяхъ, дозволяя однако провидѣть черезъ нихъ событія въ концѣ временъ; вторыя открываютъ событія самыя отдаленныя но берутъ свою исходную точку въ современной эпохѣ. Погибель Іудеевъ (отъ руки Римлянъ) предсказана въ первой части (V), и причина этой погибели объяснена во второй (XI). Мессія, который въ первой части слабо обрисованъ какъ Отрасль безъ вида (III, 8; VI, 12), является во второй—*сидящимъ на молодомъ ослѣ сынѣ подъяремной*—и даже отвергнутымъ своимъ народомъ (IX, 9; XI); и этотъ самый Мессія, который есть Царь вселенной въ послѣдней главѣ книги (XIV, 9, 16, 17), былъ уже обозначенъ въ главѣ VI, какъ будущій царь Израиля. Въ первой части, Мессія есть Ангелъ Превѣчнаго, посланный Богомъ, и самъ Всевѣчный (VI, 15; II, 8—11); во второй части, Мессія — Пастырь, и также ближній и братъ Превѣчнаго (XIII, 7) и самъ Превѣчный (XI, 13; XII, 10).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Эта первая часть содержитъ въ себѣ три пророчества:

Первое, очень краткое, состоящее изъ предостереженій и увѣщаній къ покаянію, I, 1—6.

Второе, содержащее видѣнія, I, 7—21, II, III, IV, V и VI;

Третье, состоящее изъ увѣщаній и обѣтованій.

I.

УВѢЩАНІЯ КЪ ПОКАЯНІЮ.

(I, 1—6).

Іудеи, возвратившіеся изъ плѣна, какъ мы уже видѣли, составляли избранную часть народа; но не всѣ они были истинными чадами Авраама, и лучшіе изъ нихъ подвержены были двоякому искушенію: духовной гордости и лож-

наго упованія на Бога. «Мы не можемъ болѣе, говорили они себѣ вѣроятно, возставать противъ Бога, какъ это дѣлали постоянно наши отцы, и потому никогда болѣе не возвратимся въ изгнаніе; Всевѣчный не будетъ уже карать насъ по Своей правдѣ, и теперь настали времена прощенія и милости».

Во вторый годъ царствованія *Дарія* Гистаспа, два мѣсяца спустя послѣ перваго пророчества Аггея, *было слово Господне къ Захаріи, пророку*, говорящее: *„прогнѣвался Господь на отцовъ вашихъ великимъ гнѣвомъ“*. Прежній гнѣвъ Божій противъ мятежнаго Израиля такимъ образомъ не забытъ; онъ еще продолжается, и готовъ излиться на поколѣніе настоящее, и на поколѣнія которыя послѣдуютъ за нимъ; завѣтъ благодати еще не начался; пока господствуетъ еще законъ.

И ты скажи имъ такъ, говоритъ Господь Саваоѳъ: обратитесь ко Мнѣ, говоритъ Господь Саваоѳъ, и Я обращусь къ вамъ, говоритъ Господь Саваоѳъ. Іудеи, возвратившіеся изъ плѣна, какъ ни велика была ихъ вѣрность, обнаруженная въ томъ, что они бѣжали изъ богатыхъ странъ Евфрата и прошли черезъ пустыню въ свое опустошенное отечество,—не обратились однако сердцемъ къ своему Богу и не отдались ему всецѣло. По этому, Всевѣчный еще удаляется и отвращается отъ нихъ. Онъ можетъ съ одного мгновенія на другое заставить ихъ снова испытать весь прежній гнѣвъ свой. *Не будьте такими какъ отцы ваши, къ которымъ взывали прежде бывшіе пророки, говоря: такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: обратитесь отъ злыхъ путей вашихъ и отъ злыхъ дѣлъ вашихъ; но они не слушались и не внимали Мнѣ, говоритъ Господь.* Но каковъ былъ ихъ жребій? Какъ Богъ наказалъ ихъ? Посмотрите въ зерцалѣ прошедшаго—на образъ судебъ которыя ожидаютъ васъ, васъ самихъ, о вы, воображающіе, что не имѣете уже ничего общаго съ вашими отцами. *Отцы ваши—гдѣ они?* Они погибли жалкимъ образомъ въ своемъ опустошенномъ отечествѣ или въ землѣ изгнанія. *Да и* вы берегитесь! Посланники Божіи, предостерегающіе васъ отъ вашихъ заблужденій и показывающіе вамъ путь спасенія, не будутъ всегда находиться съ вами. *Пророки, будутъ ли они вѣчно жить?* Нѣтъ, и ничто не ручается вамъ за то, что пророки, которые находятся теперь среди васъ, будутъ замѣщены другими. По этому, внимайте ихъ голосу, взывающему къ вамъ: обратитесь или вы погибнете. *Слова Мои и опредѣленія Мои, которыя заповѣдалъ Я рабамъ Моимъ, пророкамъ, развѣ не постигли отцовъ вашихъ? И они обращались и говорили: какъ опредѣлилъ Господь Саваоѳъ поступить съ нами по нашимъ путямъ и по нашимъ дѣламъ, такъ и поступилъ съ нами.*

Это первое пророчество ставитъ на своемъ истинномъ основаніи всю исторію возвращенія Іудеевъ, которые еще не въ безопасности отъ новыхъ паденій и новой гибели. Это важное предостереженіе было тѣмъ болѣе необхо-

димо, что Захарія пришелъ утѣшать и ободрять свой народъ въ его начальномъ стремленіи къ духовному возрожденію. Обѣтованія пророка могли бы укрѣпить Іудеевъ въ ихъ плотской безпечности, если бы этимъ обѣтованіямъ не предшествовали его общая оцѣнка духовнаго состоянія народа, и общій взглядъ на ихъ судьбы прошедшія и будущія. Несмотря на все наружное благочестіе, эти возвратившіеся Іудеи носили въ себѣ всѣ зародыши новаго возмущенія, которое должно было привести ихъ къ новой гибели, и мы увидимъ въ глав. V и XI, что эти зародыши раскрываются, зло получаетъ преобладаніе надъ добромъ, избранный народъ отвергаетъ добраго Пастыря, и преступное племя возвращается въ плѣнъ. Такимъ образомъ, паденіе избраннаго народа, которое въ началѣ книги представляется только возможнымъ, нѣкогда совершится въ дѣйствительности. Между тѣмъ оно не уничтожаетъ обѣтованій и мы находимъ и у Захаріи то различеніе, которое Исаія выставилъ во всемъ его свѣтѣ, между *истинными Израильтянами*, кающимися и вѣрными, и—массою нераскаяннаго и развращеннаго народа, отвергнутыхъ Богомъ.

II

ВИДѢНІЯ.

(1, 7.—VI).

Захарія, спустя три мѣсяца послѣ перваго откровенія, даннаго ему, имѣлъ въ одну и ту же ночь нѣсколько видѣній, которыя стояли въ тѣсной связи между собою и составляли одно цѣлое. Пророкъ не спалъ, и картины, проходившія предъ его духовными очами, не были сновидѣніями. Его состояніе было состояніемъ экстаза (восторга). Въ молчаніи ночи, его душа сосредоточилась предъ Богомъ, и такъ какъ она вѣроятно погрузилась въ размышленіе о таинственныхъ судьбахъ избраннаго народа, то вышла изъ своего обычнаго состоянія и пробудилась къ новой жизни. Чувства тѣлесныя не ставили уже пророка въ сношеніе съ внѣшнимъ міромъ; онъ не мыслилъ и не разсуждалъ болѣе—онъ видѣлъ: духовное око, обыкновенно закрытое, открылось для небеснаго свѣта, и божественные предметы отразились въ немъ, какъ въ чистомъ зеркалѣ. Захарія самъ именуетъ подобный восторгъ именемъ *бдѣнія*, сравнивая наше обыкновенное состояніе съ самымъ глубокимъ сномъ (IV, 1), и Кириллъ послѣ него говоритъ намъ, что «наше состояніе есть не что иное, какъ сонъ въ сравненіи съ состояніемъ ангеловъ».

Во время этихъ видѣній, Захарія имѣлъ подлѣ себя Ангела, который неизмѣнно означается словами: *ангелъ, который говорилъ* не съ нимъ, но *въ немъ* (Аввак. 11, I; Числ. XII, 6 Іеремія XXXI—20). Онъ говорилъ на языкѣ внутреннемъ, звучавшемъ не въ его ушахъ, но внутри его. Этотъ Ангелъ находится внѣ зрѣлищъ, которыя видитъ пророкъ, и его дѣло состоитъ давать истолкованіе въ видѣнномъ. Также говорится объ Ангелѣ именуемаго Гавріиломъ въ книгѣ Даніила, (VIII, 16; IX, 21), который различенъ отъ Михаила, и отъ Ангела Всевѣчнаго, а въ Откровеніи Іоанна Богослова, мы видимъ также Ангела, которому Іоаннъ хотѣлъ поклониться, но который называетъ себя *сослужителемъ* его *и братьевъ* его *пророковъ* (XXII, 9 XIX—10). Захарія равнымъ образомъ отличаетъ его отъ Ангела Всевѣчнаго (Мессіи), и не приписываетъ ему никакого божественнаго дѣйствія. Ангелъ не властенъ приводить пророка въ состояніе восторга, но можетъ поддержать въ немъ экстазъ или пробудить пророка среди усыпленія (IV, 2), и утончить во время видѣнія его духовное чувство такъ, чтобы онъ могъ понимать все видѣнное очами и уяснить слышанныя рѣченія (11, 9). Видѣніе также вовсе не происходитъ отъ Ангела, не онъ показываетъ что либо пророку, а только даетъ ему нужныя объясненія. Онъ не даетъ отъ своего имени Захаріи никакого устнаго откровенія, но передаетъ ему слова Превѣчнаго (1, 13 17; IV, 6, 7) или Ангела Вѣчнаго (11, 4—17).

Семь видѣній, и символическое дѣйствіе, вѣнчающее ихъ, представляютъ полную исторію судебъ народа Божія отъ эпохи Захаріи до конца временъ. Эти видѣнія опираются на пророчества, предшествовавшія плѣну, которыя соединяли возвращеніе изъ плѣна Вавилона съ временами Мессіи, и потому, видѣнія Захаріи не только различаютъ тщательно эти два событія, но даже указываютъ довольно ясно на различіе, которое слѣдуетъ дѣлать между Мессіею, очищающимъ отъ грѣховъ, и Мессіею, царствующимъ со славою, точно также какъ и то большое пространство времени, которое будетъ отдѣлять Его первое пришествіе отъ втораго.

Восемь откровеній Захаріи раздѣляются на два ряда, по четыре откровенія въ каждомъ ряду; состояніе восторга прекращалось между четырьмя первыми и слѣдующими откровеніями на нѣсколько мгновеній (IV, 1). Эти два ряда берутъ свою исходную точку во временахъ Зоровавеля; но первый рядъ доходитъ до Іисуса Христа, очищающаго наши грѣхи, а второй до Іисуса Христа, царствующаго на землѣ съ своими искупленными. (Откров. XX).

Первый рядъ. Храмъ и Іерусалимъ будутъ возстановлены (при Зоровавелѣ и Нееміи; 1, 8—17), между тѣмъ какъ язычники, разсѣявшіе Израиль, будутъ сокрушены (1, 18—21). Возстановленный Іерусалимъ будетъ переполненъ временными благами (въ особенности при Маккавеяхъ; II; 1, 18). На-

родъ іудейскій получитъ полное прощеніе своихъ грѣховъ въ силу пришествія Мессіи, свидѣтелемъ котораго будетъ второй храмъ (III; II, 10, 11). Въ послѣднемъ стихѣ этого перваго ряда (III, 10) брошенъ пророческій взглядъ на окончательное земное царство Мессіи (IV, 9—15).

Второй рядъ. Левитская церковь (отъ Зоровавеля до Іисуса Христа) будетъ возстановлена въ своемъ прежнемъ видѣ, но съ большимъ изобиліемъ божественнаго Духа (IV). Безнравственная и нечестивая часть избраннаго народа возвратится въ плѣнъ (при Титѣ и Адріанѣ; V). Но языческіе народы не будутъ пощажены и будутъ сокрушены войнами и непрерывными смятеніями (VI, V—8). Въ концѣ временъ, избранный народъ возвратится изъ своего плѣна въ святую землю, гдѣ явится во всемъ своемъ величіи Мессія, царь и Іерей (VI, 9—15).

I. Мужъ на конѣ между миртами.

(I, 7—17).

Семьдесятъ лѣтъ (1, 12) протекло между разрушеніемъ Іерусалима и храма, при Седекіи, и вторымъ годомъ Дарія, въ который явилось одновременно два пророка, и прошло уже восемнадцать лѣтъ послѣ другаго періода въ семьдесять лѣтъ, который былъ предсказанъ Іереміею, и обнималъ собою вавилонскій плѣнъ отъ Іоакима до Кира и Зоровавеля. Всѣ народы, извѣстные Евреямъ, наслаждались при царѣ персидскомъ Даріи Гастаенѣ глубокимъ миромъ и великимъ благополучіемъ; самый Вавилонъ, великій врагъ Божій, повидимому, долженъ былъ приводить въ смущеніе пророковъ Всевышняго, возвѣстившихъ полное его разрушеніе. Киръ, взявъ Вавилонъ. не разрушилъ его; и городъ былъ болѣе богатъ и цвѣтущъ, чѣмъ когда. Между тѣмъ, народъ Божій изнемогалъ подъ тяжестью своихъ страданій; святая земля была по большей части занята языческими народами, предъ которыми трепетали возвратившіеся Іудеи (Ездр. III, 3; IV, 4); число новыхъ обитателей въ ней было незначительно, и собственно такъ называемая Іудея походила на пустыню; Іерусалимъ представлялъ еще громадныя развалины, и его стѣны не были возстановлены (Неем. I, 11); построеніе храма было непрестанно затрудняемо сосѣдними народами, и наконецъ совсѣмъ оставлено, и лишь только чудные откровенія Аггея, быстро слѣдовавшіе одно за другимъ, были въ силахъ внушить нѣкоторое мужество Іудеямъ и заставить ихъ снова приняться за дѣло (1 Ездр. IV, V; Агг. 1, 11). Нечестивые торжествовали. видя глубокую скорбь праведныхъ, и наглое, безнаказанное благополучіе злыхъ (Мал. II, 17; III, 15). У вѣрныхъ была потрясена вѣра въ вѣрность обѣтованій или во всемогущество

Бога, такъ какъ по видимому, эти обѣтованія получили лишь слабое и несовершенное исполненіе въ возстановленіи одной части плѣнныхъ Іудеевъ.

Захарія имѣетъ *видѣніе.* Его взорамъ представляется *человѣкъ*: это *Ангелъ Всевѣчнаго*, Мессія въ образѣ человѣка, какимъ Онъ является патріархамъ и пророкамъ, какимъ Онъ откроется подъ именемъ Іисуса Христа. Этотъ человѣкъ—Богъ не является Захаріи въ небесахъ; Онъ пребываетъ на землѣ. близь Своихъ. въ Іерусалимѣ, не въ храмѣ, который былъ разрушенъ и не былъ еще возстановленъ, но въ той *глубокой* долинѣ, въ которой текутъ тихія воды Силоама и которая недоступна взорамъ язычниковъ. Этотъ человѣкъ *взошелъ на коня*,—животное, употребляемое на войнѣ (Откров. XIX, 11, ср. Іисусъ Нав. V, 13, 14; Второз. XXXIII, 26, 27), *а позади его* множество *коней.* На немъ еще нѣтъ царскаго вѣнца, но Онъ тѣмъ не менѣе—царь, Онъ рожденъ для этого: Онъ всесиленъ защитить свой народъ, Ему не трудно погубить своихъ враговъ, и истинный властитель земли находится не въ Вавилонѣ, Сузахъ, Персеполѣ, а тамъ, гдѣ никакой человѣкъ не сталъ бы искать Его. но гдѣ созерцаетъ Его съ радостью и любовью око вѣры (Ис. XLV, 13), Онъ находится въ неизвѣстномъ убѣжищѣ, изъ котораго выйдетъ въ своей силѣ въ надлежащее мгновеніе, Онъ находится какъ бы въ засадѣ. въ самомъ центрѣ странъ, гдѣ разъигрывается драма исторіи—8.

Но какъ представленъ избранный народъ, среди котораго находится Мессія? Въ образѣ *миртовъ:* не гордаго кедра, ростущаго на вершинахъ горъ, ни дуба, который своею собственною силою сопротивляется урагану. но въ образѣ дерева или вѣрнѣе деревца, которое не привлекаетъ взора прохожихъ, любитъ мѣста низменныя и цвѣтетъ въ нихъ лучше, чѣмъ гдѣ либо. и служитъ признакомъ хорошей и плодоносной земли (Ис. LV, 13) Миртъ разливаетъ вокругъ себя пріятное благоуханіе, остается зеленымъ цѣлый годъ, и вѣтви его служили украшеніемъ для палатокъ Евреевъ въ радостный праздникъ кущей (Неем. VIII, 15), между тѣмъ какъ язычники сдѣлали его символомъ любви. Въ смиреніи, кротости, процвѣтая даже въ тяжелыя времена. распространяя вокругъ сладостное благовоніе любви и святости, незримая для міра: такова истинная церковь Мессіи; и она не берется за оружіе и не всходитъ на коня, потому что ея Глава сражается за нее и называется Богомъ Всесильнымъ. Церковь есть тоже, что между деревами—миртъ или виноградъ; между животными—овцы, между водами—тихо-текущій источникъ Силоамскій (Ис. VIII)—8.

Ея могучій покровитель, на котораго она уповаетъ и вокругъ котораго она увивается, опираясь на него, возсѣдаетъ на рыжемъ конѣ. Красный цвѣтъ означаетъ негодованіе и гнѣвъ; иногда также кровь (4 цар. III, 22). Ангелъ Превѣчнаго возмущенъ великимъ гнѣвомъ противъ язычниковъ и ревностью

къ своему народу; и скоро онъ выйдетъ изъ своего убѣжища и пойдетъ въ Эдомъ окрасить свои одежды въ крови своихъ враговъ (VI, 2; Ис. LXIII; Откров. XIX, 13, 15)—8.

Его войско состоитъ не изъ всадниковъ, которые были бы равны Ему, а Ангелъ Превѣчнаго не можетъ имѣть равнаго себѣ; это войско составляютъ кони, послушныя и быстрыя орудія Его воли. Эти кони разныхъ цвѣтовъ и обозначаютъ разнаго рода посольства, которые они должны исполнить. *Бѣлые* кони, суть кони побѣды и торжества (Откров. XIX, 11; VI, 2); *рыжіе*—обозначаютъ кровь, пролитую въ сраженіяхъ, рѣзняхъ и особенно въ междоусобныхъ войнахъ (Откров. VI, 4). Еврейское слово, означающее третій цвѣтъ, имѣетъ спорный смыслъ; если эти кони *блѣднаго цвѣта* (Откров. VI, 8), то они должны означать всякаго рода смерти отъ меча, голода, язвы и дикихъ звѣрей; если они *гнѣдого цвѣта* или *двухъ цвѣтовъ* (пѣгіе), то означаютъ состояніе среднее или смѣшеніе благъ и золъ. Эти три вида служителей Бога-Человѣка, готовы исполнить его повелѣнія для блага Церкви между языческими народами, которымъ они понесутъ, когда Онъ имъ прикажетъ, успѣхъ, скорби, пораженія, перемѣнное состояніе отъ войны къ миру, и наоборотъ. (8, 10, 11).

Захарія, обращаясь къ своему толкователю (который не упомянутъ прежде, потому что онъ не принимаетъ участія въ пророческомъ видѣніи) и указывая ему на этихъ коней, спрашиваетъ его: *кто они?* Ангелъ Превѣчнаго не объясняетъ ему этого, но открываетъ ему разумѣніе и говоритъ: *Самъ я покажу тебѣ, кто они*, я поставлю *тебя въ возможность увидѣть* и понять, *кто они. Тогда мужъ, который стоялъ между миртами отвѣчалъ и сказалъ* Захаріи: *это тѣ, которыхъ Господь послалъ обойти землю.* И эти вѣстники, эти ангелы низшаго порядка *отвѣчаютъ* тому человѣку, въ которомъ Захарія узнаетъ теперь *Ангела Превѣчнаго, и говорятъ: обошли мы землю, и вотъ, вся земля населена и спокойна*; между тѣмъ, земля народа Божія опустошена. Такая противоположность находится въ прямомъ противорѣчіи съ опредѣленіями Божіими и пророчествомъ, и призываетъ заступничество *Ангела Превѣчнаго за Іерусалимъ и города Іуды; семьдесятъ лѣтъ*, въ которыя долженъ былъ продолжаться гнѣвъ Божій противъ избраннаго народа, протекли, настало время сострадания. Такъ какъ это заступничество происходило въ самомъ видѣніи, а видѣніе было обращено къ Захаріи, то *Богъ отвѣчаетъ* не Ангелу Превѣчнаго, но *ангелу*, сопровождающему пророка, и изрекаетъ ему *слова благія, слова утѣшительныя.* Захарія не можетъ понять эти слова, потому, что онъ—человѣкъ, но онъ угадываетъ ихъ смыслъ по звуку голоса, которымъ они произнесены. Ангелъ повторяетъ ему ихъ на языкѣ человѣческомъ: *провозгласи и скажи; такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: возревновалъ я*

съ давняго времени о Іерусалимѣ и о Сіонѣ ревностію великою, Я имѣю великую любовь къ нимъ, *И великимъ негодованіемъ негодую* Я теперь *на народы* языческіе, *живущіе* нынѣ *въ покоѣ; ибо когда Я мало прогнѣвался* противъ Іуды (1, 2), *они усилили зло. Посему, такъ говоритъ Господь: Я обращаюсь къ Іерусалиму съ милосердіемъ; въ немъ соорудится домъ Мой, говоритъ Господь Саваоѳъ* (и храмъ былъ оконченъ четыре года спустя, въ шестой годъ Дарія) *и землемѣрная вервь протянется* (спустя семьдесятъ лѣтъ!) *по Іерусалиму* (при Неемія). *Еще провозгласи* (эти слова показываютъ, что большой промежутокъ времени отдѣляетъ первое пророчество отъ послѣдующаго), *еще провозгласи и скажи: такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: снова переполнятся города Мои добромъ* (подъ владычествомъ царей Асмонеянъ и Идумеянъ; Іудея незамѣтнымъ образомъ поднялась изъ своихъ развалинъ и достигла необыкновенной степени благосостоянія), *и утѣшитъ Господь Сіонъ и снова изберетъ Іерусалимъ* (Агг. 11, 23), какъ достаточно это доказываютъ слава, которую Онъ уготовалъ ему (11), и прощеніе, которое Онъ ему даровалъ (II).—9, 17.

Это первое видѣніе не даетъ возможности узнать положительнымъ образомъ жребій, который уготовленъ Вавилону и другимъ языческимъ народамъ: онъ составляетъ предметъ слѣдующаго видѣнія.

2. Четыре рога и четыре кузнеца.

I, 18—21.

Рогъ, страшное оружіе быка и буйвола, служитъ символомъ силы и временнаго могущества. Этотъ символъ употребляется столько же относительно избраннаго народа (Пс. LXXXVIII, 18; CXLVIII, 14), какъ и его враговъ (LXXIV, 5), и слѣдовательно можетъ быть принимаемъ безразлично въ добромъ и въ худомъ смыслѣ. Между тѣмъ этотъ послѣдній смыслъ преобладалъ въ видѣніяхъ Даніила, представлявшихъ подъ образомъ роговъ десять царствъ, которыя должны произойти изъ четвертой всемірной монархіи (VII, 7 и слѣд.), два, которыя должны составить мидо-персидскую имперію (VIII, 3), четыре, между которыми должна быть раздѣлена имперія Александра Македонскаго (VIII, 5, 8), и пр. Въ этомъ же самомъ смыслѣ владычества мірскаго и враждебнаго Богу представляется намъ символъ рога у Захаріи и, позже, въ Откровеніи св. Іоанна (XII, 3; XIII, 1; XVII, 3, 12, 16).

Образъ *кузнеца* былъ употребленъ Исаіею LIV, 16—17.

Видѣніе четырехъ роговъ относится къ *тѣмъ, которые разсѣяли Іуду, Израиля и Іерусалимъ* прежде эпохи Захаріи, то есть ко всѣмъ *языческимъ народамъ*, которые имѣли какое-либо значеніе въ гибели обоихъ царствъ

Ефрема и Давида, и противъ которыхъ Превѣчный *негодовалъ великимъ негодованіемъ* (I, 15).

Такимъ образомъ, эти четыре рога не означаютъ четырехъ монархій Даніила, въ его пророчествахъ, изъ которыхъ двѣ принадлежали еще будущему, т. е. еще не существовали во время Захаріи, и изъ которыхъ одна, Персидская, не содѣйствовала гибели потомству Іакова. Точно также нельзя ограничить это видѣніе Самарянами, которые препятствовали возстановленію храма; „Четыре рога, какъ говоритъ Ѳеодоритъ, означаютъ не четыре народа, но народы, обитающіе на востокѣ, западѣ, югѣ и сѣверѣ отъ святой земли *по четыремъ вѣтрамъ небеснымъ* (II, 6, VI).

Вавилоняне и Ассиріяне, Филистимляне и Египтяне, Идумеяне, Моавитяне и Аммонитяне, Сиріяне города Дамаска.

Безъ сомнѣнія всѣ эти народы были въ эту эпоху уже введены въ составъ великой персидской имперіи и утратили свою политическую независимость. Но они еще существовали, и жили въ мирѣ и благополучіи. *Четыре кузнеца придутъ устрашить ихъ, сбить роги этихъ народовъ* (Зах. I, 21) воинства другихъ народовъ посѣютъ ужасъ между ними и отнимутъ у нихъ всю ихъ силу, впрочемъ не уничтожая ихъ. Это пророчество скоро исполнилось въ отношеніи къ Вавилону; его стѣны были разрушены и жители избиты вслѣдствіе ихъ возстанія противъ Царя Персидскаго Дарія Гистаспа. Захарія, въ главѣ IX, возвращается къ окончательному паденію Дамаска, Финикіянъ и Филистимлянъ; и Іудеи при Маккавеяхъ и царяхъ Асмонеяхъ *) возвратили себѣ независимость и подчинили себѣ Идумеянъ и Моавитянъ. (Ср. Агг. II, 20—23).

3. Человѣкъ, измѣряющій Іерусалимъ.

(II)

Захарія *видитъ мужа, у котораго въ рукѣ землемѣрная вервь* (1). Это навѣрно тотъ же человѣкъ, который находился между миртами. Отъ его лица и имени высказано пророчество, содержанное въ стихахъ 4—13. Такимъ образомъ Онъ есть посланникъ Всевѣчнаго (8) и Самъ Богъ (10, 11). Сравненіе 10-го стиха съ IX, 9 доказываетъ, что онъ есть Мессія или Ангелъ Превѣчнаго. Мессія созидаетъ храмъ своей церкви (Евр. III, 3) 1.

На пророческомъ языкѣ *измѣрять* святой городъ или храмъ, когда это измѣреніе совершаетъ Ангелъ Всевѣчнаго (Зах. II, 2), значитъ опредѣлять

*) Члены того же семейства Маккавеевъ.

напередъ расширеніе, которое народъ Божій долженъ пріобрѣсть въ послѣдующую эпоху своей исторіи. Если измѣряетъ простой ангелъ или самъ пророкъ, то видѣніе представляетъ храмъ или святой городъ въ ихъ предопредѣленныхъ формѣ и размѣрахъ, или вѣрныхъ въ ихъ предопредѣленномъ числѣ, и измѣреніемъ означается только самое вѣрное средство точно узнать и описать откровенный предметъ (Іез. XL и слѣд. откров. XXI, 15; XI, 1).

Человѣкъ, который представляется взорамъ Захаріи съ вервью въ рукѣ, стоитъ на пути въ *Іерусалимъ,* который онъ хочетъ *измѣрить,* потому что его настоящій размѣръ не совпадаетъ съ тѣмъ, который этотъ городъ будетъ имѣть въ послѣдствіи. *И вотъ Ангелъ, говорившій со мною, выходитъ,* то есть, явился мгновенно въ видѣніи: онъ удалился для того, чтобы послѣдовать за этимъ человѣкомъ и узнать будущую величину Сіона; но въ то же мгновеніе *выходитъ—другой Ангелъ, идя къ нему на встрѣчу,* останавливаетъ его, и передаетъ ему откровеніе, которое онъ долженъ былъ сообщить *юношѣ* (Захаріи). Весь этотъ разсказъ, столь краткій и быстрый, изображаетъ очень хорошо, какъ страннымъ казалось въ очахъ пророка все происходившее предъ нимъ: онъ видитъ, что его истолкователь *выходитъ* откуда-то къ нему, не замѣтивъ до этого, что онъ удалился отъ него; и другой Ангелъ *выходитъ* также неизвѣстно откуда, и представляется неожиданно его взорамъ. Замѣтимъ, съ Генгстенбергомъ, что мы встрѣчаемъ здѣсь опять трехъ ангеловъ двѣнадцатой главы Даніила: Михаила въ книгѣ Даніила, а здѣсь Ангела Всевѣчнаго, Гавріила тамъ, здѣсь же ангела-истолкователя и третьяго ангела. Выраженіе *юноша,* въ приложеніи къ Захаріи, указываетъ вмѣстѣ и на его юность и на низшую степень достоинства, которую занимаютъ всѣ люди въ отношеніи къ ангеламъ. «Природа человѣческая, въ сравненіи съ достоинствомъ Ангеловъ», говоритъ Іеронимъ, «заслуживаетъ имя простаго дѣтства, потому что не ангелы возвышаются до насъ, а мы возвышаемся до нихъ». И Витринга говоритъ: «человѣкъ, жизнь котораго коротка, невѣжественъ въ отношеніи ко многимъ вопросамъ жизни, особенно очень невѣжественъ въ отношеніи къ предметамъ небеснымъ, и совершенно справедливо Ангелъ называетъ здѣсь Захарію *юношей,* и Іезекіиль названъ *сыномъ человѣческимъ*» (2, 3, 4).

Устное откровеніе содержитъ въ себѣ четыре отдѣла:

1) *Іерусалимъ* будетъ *заселенъ* не какъ городъ, а какъ бы деревня, *по причинѣ множества людей и скота въ немъ находящимся. И Я буду для него, говоритъ Господь, огненною оградой вокругъ* (IX, 8) *), подобно тому, какъ за-

---

*) Ср. подобныя мѣста: 1 цар. XXV, 16; Ис. XXVI, 1; Іер. XV, 20.

жигають ночью огни вокругъ стадъ, чтобы удалить отъ нихъ дикихъ звѣрей, *и прославлюсь посреди него* (VIII; IX, 8), 4, 5.

Іерусалимъ въ эту эпоху былъ ничто иное, какъ развалины, онъ былъ почти покинутъ своими жителями еще во время Нееміи (Неем. VII, 4; XI, 1). И между тѣмъ мы узнаемъ отъ Іозефія, что около эпохи воплощенія Іисуса Христа, населеніе возросло до того, что покрывало, за древними стѣнами (безъ сомнѣнія—Нееміиными) весь обширный *Безеѳскій* холмъ, или *Новый Городъ*, который окружилъ укрѣпленіями только Иродъ Агриппа, при императорѣ Клавдіи. Въ продолженіи пяти вѣковъ, отдѣляющихъ эпоху Захаріи отъ пришествія Мессіи, Богъ хранилъ свой Іерусалимъ, и онъ сдѣлался самымъ славнымъ изъ городовъ всего Востока, а не только Іудеи. (*longe clavissimam*, говоритъ Плиній H. nat., V, 15, *urbium Orientis, non Iudaeae modo*). Такимъ образомъ это пророчество исполнилось въ своемъ буквальномъ смыслѣ и самымъ точнымъ образомъ. Іерусалимъ получилъ *длину* и *ширину*, которыя превосходили всякое предвидѣніе человѣческое, но именно размѣръ назначенный ему съ давнихъ временъ человѣкомъ, державшимъ въ рукѣ землемѣрную вервь. Между тѣмъ это пророчество представляетъ на второмъ и третьемъ планѣ два другіе смысла, болѣе обширныхъ и важныхъ: *Іерусалимъ духовный, церковь*, есть городъ безъ стѣнъ, непрестанно расширяющійся чрезъ обращеніе все увеличивающихся въ числѣ язычниковъ (II, 11; Ис. LIV, 2; LX, 4; Лук. XIV, 22). И въ тысячелѣтнемъ царствѣ, по окончательномъ возстановленіи Евреевъ, всѣ города будутъ безъ стѣнъ и безъ воротъ (Іез. XXXVIII, 11).

2. Но откуда явится въ Іерусалимъ все это множество обитателей?

Первые призванные сами Евреи, которые остались въ землѣ изгнанія и говорили: *Patria est ubicumque bene est* (отечество—*вездѣ, гдѣ хорошо*). Ангелъ призываетъ ихъ и восклицаетъ: *эй! эй! бѣгите изъ сѣверной страны* (Ассиріи, Вавилоніи, Іер. VI, 22; XV, 15), *говоритъ Господь: ибо по четыремъ вѣтрамъ небеснымъ Я разсѣялъ васъ, говоритъ Господь. Спасайся, Сіонъ, обитающій у дочери Вавилона.*—6, 7.

Этотъ призывъ былъ услышанъ далеко не всѣми Іудеями. Осада и взятіе мятежнаго Вавилона совершились прежде, чѣмъ они удалились изъ него, и большое число ихъ навѣрно погибло въ этой кровавой борьбѣ. Ездра удалился отъ Евфрата только при царѣ Ксерксѣ, и съ очень небольшимъ числомъ своихъ соотечественниковъ, а Неемія прибылъ въ Іерусалимъ одинъ. Между тѣмъ, во время пребыванія Іисуса Христа на землѣ, и въ царствованіе Тита, вся Іудея могла насчитать у себя очень значительное количество обитателей и притомъ обитателей израильскаго происхожденія, и это обстоятельство даетъ намъ основаніе допустить, что множество Іудеевъ возвращалось порознь и даже по одиночкѣ въ свое отечество изъ различныхъ мѣстъ, по которымъ

были разсѣяны, куда привлекало ихъ левитское богослуженіе, которое лишь могло совершаться и совершалось со всей торжественностью только въ Іерусалимѣ.

Призывъ: *выходите изъ Халдеи, Вавилона*, или, *выходите изъ Египта* раздавался торжественнымъ образомъ въ разныя эпохи исторіи избраннаго народа. По этому повелѣнію Авраамъ оставляетъ землю своихъ отцевъ (Быт. XII, 1); Моисей ведетъ свой народъ далеко отъ береговъ Нила къ горѣ Синаю, Зоровавель и потомъ Ездра возвращаются съ своими братьями изъ Вавилона въ Іудею (XLVIII, 20; Іер. L, 8: LI, 6, 45, 50); сама Іудея по смерти Спасителя дѣлается проклятою землею, изъ которой вѣрные должны бѣжать со всею поспѣшностью (Мѳ. XXIV, 15, 16); міряне, т. е. невозрожденные духовно для членовъ церкви—идолопоклонническій народъ, изъ среды котораго они удаляются (2 Кор. VI, 17), и въ пророчествѣ папскій Римъ есть новый Вавилонъ, оставить который повелѣно истиннымъ Евангелическимъ Христіанамъ (Откров. XVII, 4).

3. Іудеи должны были бы выйдти изъ Вавилона не только ради славы, которая ожидаетъ ихъ въ отечествѣ, но также ради судовъ, которые поразятъ Вавилонъ и всѣхъ язычниковъ, разсѣявшихъ избранный народъ (I. 18—21). Ибо, такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: *послѣ того*, какъ Іудеи, возвратившіеся изъ плѣна получатъ нѣкоторую *долю славы* и *силы* (5), Превѣчный *послалъ Меня*, Меня, Ангела Превѣчнаго, который находился съ моими конями между миртами, *къ народамъ, грабившимъ васъ (потому что касающійся васъ касается зѣницы ока Его* (Второз. XXXII, 10; Пс. XVI, 8). *И вотъ, Я подниму руку Мою на нихъ, и они сдѣлаются добычею рабовъ своихъ, и тогда узнаете, что Господь Саваоѳъ послалъ Меня.*—8, 9.

Въ этомъ пророчествѣ повторяется пророчество видѣнія *роговъ* и кузнецовъ, но придается ему кромѣ того точность и полнота. Суды, совершенные надъ Евреями, исходятъ отъ человѣка на конѣ, находившагося между миртами, а орудія, которыя онъ употребляетъ для каранія враждебныхъ народовъ, оказываются самые служители этихъ же народовъ. Такъ Вавилонъ падаетъ подъ ударами Персовъ, которые составляли безъ сомнѣнія часть имперіи царя Вавилонскаго Навуходоносора. Но эти орудія суть по преимуществу сами Іудеи, которые, при Маккавеяхъ, усмирили своихъ сосѣдей, причинявшихъ имъ всякаго рода зла; и эти могущественные и благочестивые начальники воздавали всю славу Богу за свои успѣхи, сознавая, что Онъ сражался съ ними, и что Онъ посылалъ своего ангела противъ ихъ враговъ (X, XIV).

4) Но Захарія получаетъ еще болѣе цѣнное обѣтованіе: Ангелъ Превѣчнаго будетъ посланъ не только противъ язычниковъ, для отмщенія Израиля, но и къ самому Израилю, чтобы лично обитать посреди него. *Ликуй и веселись*,

дщерь Сіона! Ибо вотъ, Я прійду и поселюсь посреди тебя, говоритъ Господь (Агг. I, 13; II, 4). По обѣтованію, данному Моисею (Исх. XXV, 8; XXIX, 45), Богъ обиталъ въ скиніи и первомъ храмѣ, въ трисвятомъ мѣстѣ, посреди своего народа. Онъ удалился оттуда впродолженіе плѣна вавилонскаго, и теперь Онъ возвѣщаетъ имъ, что возвращается къ нимъ (I, 16), и что будетъ опять обитать посреди нихъ. Правда, видимая слава Божія, (по еврейски Шекина) не явилась снова въ святилищѣ новаго храма, но она обнаружилась въ живой скиніи—въ лицѣ Іисуса Христа (Іоан. I, 14), и задолго до воплощенія слова, Господь Богъ доказалъ Свое невидимое присутствіе посреди Іудеевъ удивительною вѣрностью, съ которою они исповѣдывали своего Бога впродолженіе жестокихъ гоненій Царя Антіоха IV Епифана. Это обитаніе Всевѣчнаго на этомъ Сіонѣ, возникающемъ изъ своихъ развалинъ, произведетъ чудеса, какихъ не видалъ Сіонъ Давида и Соломона: язычники потребуютъ у избраннаго народа, быть принятыми въ святой ихъ завѣтъ, иные до Іисуса Христа, какъ скромные оглашенные, допускаемые лишь только ко вратамъ, а другіе послѣ Его пришествія, какъ истинные члены церкви, присоединившіеся вмѣсто тѣхъ Евреевъ, которые предпочли чуждую языческую землю—землѣ обѣтованной. *И прибѣгнутъ къ Господу многіе народы въ тотъ день, и будутъ Моимъ народомъ* (Агг. 11, 7); *и Я поселюсь посреди тебя, и узнаешь, что Господь Саваоѳъ послалъ Меня къ тебѣ. Тогда Господь*, жребіемъ и наслѣдіемъ котораго былъ прежде Іаковъ, т. е. весь Израиль (Второз. XXXII, 9) *возьметъ во владѣніе Іуду* (собственно Іудею) какъ *Свой удѣлъ на святой землѣ* (изъ числа всѣхъ различныхъ странъ составлявшихъ обширные предѣлы земли обѣтованной) *и снова изберетъ Іерусалимъ* (I, 17), какъ онъ сдѣлалъ это во время Давида и Соломона (3 Цар. VIII, 16). 10—12.

Это пророчество (ср. VIII), получившее свое первое и буквальное исполненіе въ періодѣ времени отъ Зоровавеля и Нееміи до Іисуса Христа, относится въ смыслѣ хотя болѣе отдаленномъ, за то болѣе точномъ, къ окончательному обращенію язычниковъ и къ будущей славѣ Небеснаго Іерусалима (XIV, 9—21).

Радость Сіона не составляетъ радости міра (10). Когда избранный народъ возглашаетъ пѣсни торжества, тогда его враги должны трепетать, и всѣ народы должны молчать. *Да молчитъ всякая плоть предъ лицомъ Господа! Ибо Превѣчный*, который повидимому какъ бы забылъ свой народъ въ Вавилонѣ и заснулъ, *пробудился* въ Іерусалимѣ, въ своемъ *древнемъ и святомъ жилищѣ* (Пс. XLIII, 24; LXXVII, 65)—17.

4. Оправданіе великаго іерея.

(III).

Обѣтованія, сдѣланныя Іерусалиму и Іудѣ (11), велики. Но ихъ выполненію противопоставляется непреодолимое повидимому препятствіе: народъ грѣшенъ; какъ можетъ онъ процвѣтать въ благополучіи (11, 7)? Онъ совершенно осквернился; какъ будетъ Превѣчный обитать среди него?

Четвертое видѣніе возвѣщаетъ, что грѣхи народа будутъ сняты съ него прощеніемъ совершенно незаслуженнымъ—даромъ, и что это прощеніе связано съ пришествіемъ Мессіи, свидѣтелемъ котораго будетъ новый храмъ.

Это пророчество относится къ левитскому богослуженію, по мѣсту которое занимаетъ въ немъ верховный первосвященникъ; къ пророчеству же, по возвѣщенію прощенія и Мессіи, и напоминаетъ книгу Іова по присутствію обвинителя—сатаны.

Въ текстѣ не сказано, кто *проявляетъ* Захаріи это новое видѣніе. Но параллельное мѣсто 1, 20 доказываетъ, что это дѣлаетъ самъ Всевѣчный, и такъ понимали это семьдесятъ толковниковъ и Іеронимъ.

Великій іерей Іешуа или Іисусъ сынъ Іоседековъ стоитъ съ своими друзьями или своими братьями, другими іереями (8; Ездр. III, 2), *предъ Ангеломъ Господнимъ*, котораго окружаетъ множество Ангеловъ (4, 7)—1.

Онъ стоитъ, будучи облеченъ въ запятнанныя одежды, съ чувствомъ сознанія своихъ грѣховъ, полный сокрушенія и вмѣстѣ надежды. Онъ не обвиненный, являющійся предъ своимъ судьей, ибо у Евреевъ не было римскаго обычая, чтобы обвиненные являлись въ судилище въ грязныхъ одеждахъ. Это видѣніе не имѣетъ также цѣлью напоминать о великомъ днѣ очищенія, въ который верховный первосвященникъ входитъ одинъ, въ святую святыхъ, въ священномъ льняномъ облаченіи чтобы испросить у Бога прощеніе грѣховъ для всего народа (Лев. XVI); здѣсь не сказано, что Іешуа является предъ Богомъ, но стоитъ предъ Ангеломъ Всевѣчнаго; онъ не одинъ, и одежды его запятнаны. Великій іерей съ своими друзьями представляетъ здѣсь ту часть возвратившихся Іудеевъ, которая осталась вѣрна Богу въ жизни благочестивой. Онъ стоитъ *) предъ своимъ Царемъ, своимъ властелиномъ, своимъ Спа-

*) Выраженіе *стоять предъ Вѣчнымъ* часто встрѣчается въ Ветхомъ Завѣтѣ. Оно употребляется о нисшемъ, который находится на службѣ у своего господина (объ Іосифѣ предъ Фараономъ, Быт. XLI, 46; Давидѣ предъ Сауломъ, 1 Цар. XVI, 21, III Цар. XX Втор. I—38), но особенно о человѣкѣ предъ Богомъ (объ Иліи 3 Цар. XVII, 1) о

сителемъ, и представляетъ его взорамъ во всемъ уничиженіи свои заблужденія и грѣхи. «Вотъ, Господи, мы всѣ являемся предъ Тобою, какъ вещь нечистая, и вся *праведность наша* подобна самой *запачканной одеждѣ* (Ис. LXIV, 6; срав. Ис. IV, 4; Притч. XXX, 12). Ты провелъ насъ черезъ горнило скорби, и впродолженіе вавилонскаго плѣна мы освободились отъ самыхъ грубыхъ нашихъ пороковъ; мы не желаемъ уже искать себѣ ложныхъ боговъ и хотимъ служить Тебѣ одному; но какъ многаго недостаетъ намъ для того, чтобы мы очистились совершенно, подобно тому какъ серебро очищается въ горнилѣ (Ис. XLVIII, 10). Могутъ ли Твои обѣтованія (1 и 11) относиться къ намъ? Будетъ ли Твое милосердіе достаточно велико для того, чтобы терпѣть насъ еще и осыпать столькими благословеніями? Но Ты Господи. испытующій сердца и сокровенныя помышленія, Ты знаешь, что въ насъ есть голодъ и жажда къ Твоей правдѣ, къ покаянію и вѣрѣ. Вотъ, мы стоимъ предъ Тобой; содѣлай изъ насъ, что будетъ благоугодно Тебѣ!»—1.

Но *Сатана*, великій *обвинитель* братьевъ, обвиняющій ихъ днемъ и ночью предъ Богомъ. *стоялъ по правую руку* Іерея, *чтобы противодѣйствовать ему*, обвиняя его (Пс. CIX, 5; Іов. XXX, 12). Онъ исчислялъ всѣ скверны народа и въ особенности скверны благочестивыхъ Израильтянъ; онъ не забывалъ супружества сыновей верховнаго священника съ языческими женщинами (Ездр. IX, X), и возставалъ во имя божественнаго правосудія противъ всякой милости къ такимъ грѣшникамъ. Онъ не зналъ, что грѣхъ подвергаетъ осужденію только тогда, когда хранится въ сокровенности, но что грѣхъ исповѣдуемый съ искренностью и покаяніемъ, не вмѣняется уже грѣшнику, а превращается въ свѣтъ. (Еф. V, 13)—1.

И Ангелъ Всевѣчнаго, который принимаетъ здѣсь самъ имя *Всевѣчнаго,* потому что совершаетъ божественное дѣло прощенія, *сказалъ сатанѣ: Господь да запретитъ тебѣ, сатана!* одно изъ тѣхъ дѣйствительныхъ словъ, которыя заставляютъ волны моря отступать и убѣгать (Пс. CV, 9, Малах. III, 10) *«да запретитъ тебѣ Господь, избравшій Іерусалимъ!»* Вотъ въ третій разъ Захарія слышитъ эти утѣшительныя слова; Всевѣчный избралъ, избралъ еще, снова, Іерусалимъ (I, 17; II, 12). Самъ Богъ предопредѣляетъ, призываетъ и оправдываетъ: Кто же осудитъ? Вавилонскій плѣнъ не уничтожилъ прежняго избранія

всемъ народѣ, (2 Паралип. XX, 13); особенно о священникахъ, въ отношеніи которыхъ оно служитъ *техническимъ выраженіемъ.* (Второз. X, 8; Парал. XXIX, 11; Пс.: CXXXIV—2). Между тѣмъ это выраженіе употребляется также для обозначенія особаго дѣйствія, отдѣльнаго факта, и въ этомъ-то смыслѣ употреблено у Захаріи III—1. (Ср. Іер.: XVIII, 20. 3-я книга Царствъ V—28).

Израиля, который переживаетъ это короткое время мрака, и онъ скоро явится въ чудномъ свѣтѣ, во всей своей непоколебимой твердости. *Не головня ли онъ*, этотъ Iерей Iисусъ сынъ Iоседековъ, этотъ народъ), *исторгнутая изъ огня?* (Амос. IV, 11)? Не Я ли вывелъ его изъ вавилонскаго плѣна, изъ этого пожара, истребившаго и погубившаго въ духовномъ отношенiи большую часть израильскаго народа? Было ли бы справедливо требовать большей чистоты отъ тѣхъ, которые едва спаслись отъ нравственной гибели, отъ полной развращенности своихъ соотечественниковъ? И если Я исхитилъ ихъ у смерти, то оставлю ли ихъ теперь, когда они возвращаются ко Мнѣ и съ ревностью созидаютъ Мой домъ?—2.

И Ангелъ, отвѣчая на мысли и молчаливую молитву Iерея Iисуса, сына Iоседекова, который *стоялъ* предъ нимъ, будучи *одѣтъ въ запятнанныя одежды, сказалъ ангеламъ, стоявшимъ передъ нимъ* и служившимъ ему: *снимите съ него запятнанныя одежды; а ему самому сказалъ: смотри Я снялъ съ тебя вину твою* (2 Цар. XII, 13), и облекаю *тебя въ одежды праздничныя.* Эти праздничныя или драгоцѣнныя одежды — не первосвященническiя одежды; это — тѣ одежды, о которыхъ Исаiя говорилъ, когда возвѣщалъ времена Мессiи (LXI, 3, 10); и его пророчество получило такимъ образомъ первое исполненiе, залогъ втораго болѣе полнаго (Лук. XV, 22; 2 Кор. III, 9, 10) и третьяго еще болѣе блистательнаго и совершеннаго (Откров. XIX, 7).—3, 4.

Духовный Израиль, который утверждается снова, въ Iудеѣ, имѣетъ такимъ образомъ увѣренность въ томъ, что его грѣхи прощены и что они не помѣшаютъ Богу исполнить въ отношенiи къ нему Его милосердыя предначертанiя. Но Ангелъ Всевѣчнаго говоритъ только объ одеждахъ, покрывающихъ самое тѣло, но голова верховнаго священника покрыта кидаромъ, также запятнаннымъ, какъ и одежды. Такимъ образомъ прощенiе еще не полно: Апостолы были совершенно чисты, за исключенiемъ ногъ, которыя грязнились каждый день, снова отъ соприкосновенiя съ землею (Iоан. XIII); но здѣсь, напротивъ, голова самая благородная часть человѣка, оставалась бы загрязненною! При этомъ зрѣлищѣ, Захарiя, который оставался до сихъ поръ молчаливымъ зрителемъ видѣнiй, и не принималъ участiя въ дѣйствiяхъ происходившихъ предъ нимъ, *сказалъ: возложите на голову его чистый* (не блестящiй) *кидаръ.* Онъ не въ силахъ и не въ правѣ конечно приказать, чтобы божественное прощенiе, дарованное Iерею, было болѣе полнымъ, чѣмъ хочетъ этого Господь, чтобы времена, предшествующiя Мессiи, получили такое же обильное благословенiе, какъ и послѣдующiя за нимъ. Но, въ силу прежнихъ предрѣченiй, не полагается никакихъ предѣловъ Божественному прощенiю, онъ требуетъ во имя пророчества, котораго онъ представитель, чтобы Iерей былъ чистъ съ головы до ногъ; и Ангелъ Всевѣчнаго, не противорѣчитъ этому требованiю,

но и не подтверждаетъ его положительнымъ образомъ. Кидаръ не служитъ здѣсь какъ знакъ отличающій санъ Великаго Первосвященника; онъ составлялъ часть обыкновенныхъ одеждъ (Ис. III, 23), и это еврейское слово скорѣе должно переводить словомъ «шюрбанъ». Прилагательное «*чистый*», прибавленное къ слову «*кидаръ*», означаетъ что нечистота и здѣсь, и потому прощеніе необходимо, какъ въ стихахъ 3 и 4; вотъ мысль, которую скрываетъ это символическое дѣйствіе. Ангелы исполняютъ повелѣніе Ангела Превѣчнаго, и вмѣстѣ повелѣніе пророка: они снимаютъ съ Іерея его нечистыя одежды, и *возлагаютъ на него* сначала *чистую тіару*, потомъ другія *одежды Ангелъ же Господенъ стоялъ*, доказывая своимъ присутствіемъ значеніе, которое онъ давалъ совершившемуся дѣйствію, и любовь, которую онъ хранилъ къ своему народу.—5.

Это прощеніе, дарованное Іешуа, восполнено только въ образномъ смыслѣ; оно не имѣетъ еще дѣйствительной силы освященія, которая есть отличительная черта прощенія въ Евангеліи; оно есть только тѣнь или отблескъ того, что должно явиться. Іешуа, не смотря на свое прощеніе, можетъ низпасть съ своего состоянія благодати: возобновленіе завѣта не сопровождается здѣсь божественною клятвою, которая сдѣлала бы это положеніе неизмѣннымъ (Евр. VII, 21); выражено условіе, а когда условіемъ служитъ вѣрность человѣка, то можно быть увѣреннымъ, что оно не будетъ выполняемо долгое время. *И Ангелъ Всевѣчнаго предупреждаетъ* съ силою (Іоан. V, 14) Іешуа, говоря ему: *такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: если ты будешь ходить по Моимъ путямъ и если будешь на стражѣ Моей, то будешь судить домъ Мой и наблюдать за дворами Моими* (2 Парал. XIX, 11; XXIII, 18; Іер. XIX, 26; Іез. XLIV, 15; Мал. III, 14 и слѣд.), и *Я дамъ тебѣ* (по LXX) *вѣстниковъ, которые будутъ приходить и уходить* отъ Меня къ тебѣ, *между сими Ангелами стоящими здѣсь предъ Моимъ престоломъ*,—вѣстниковъ, которые будутъ приносить Мнѣ твои молитвы и относить тебѣ Мои отвѣты, и которые установятъ между землею и небесами свободныя и непрерывныя сношенія (Быт. XXVIII, 12; Іоан. I, 51). Исторія показываетъ намъ, что Іудеи, получивъ снова мужество подъ вліяніемъ голоса своихъ пророковъ, и научившись бояться Бога, потому что надѣялись снова на Его милосердіе и прощеніе (Пс. CXXIX, 4), скоро окончили построеніе храма, и что Іешуа и священники возстановили богослуженіе по Моисеевымъ предписаніямъ. Они и ихъ первые преемники управляли церковью іудейскою съ вѣрностью и блюли ревностно за ея чистотою. Но во время Іисуса Христа, правители духовныхъ дѣлъ, присвоивая себѣ законодательную власть, начали составлять новые законы, подъ именемъ древнихъ преданій, и перестали наблюдать за дворами храма, откуда Мессія изгналъ ударами бича продавцевъ и мѣнялъ. Тогда весь народъ считалъ въ своей средѣ мало истин-

ныхъ Израильтянъ, и между тѣмъ, какъ должностное священство преслѣдовало и распяло Спасителя, остатокъ и избранная часть народа Божія входя въ новый завѣтъ, дѣлались домостроителемъ новыхъ тайнъ, и Ангелы восходили и нисходили съ небесъ на церковь, которую основали двѣнадцать рыбарей, а не на Каіафу—первосвященника, и не на Синедріонъ.—6, 7.

Къ обѣтованнымъ благословеніямъ присоединяются и другія благословенія, весьма болѣе драгоцѣнныя. Доселѣ пророчество относилось къ Іешуа и вѣрнымъ ветхаго завѣта; въ слѣдующихъ стихахъ, откровенія имѣютъ предметомъ времена Мессіи и Евангелія, которыя соединяются съ эпохою Захаріи тремя звенами: образностью левитскаго священства, имѣющее первообразомъ Мессію (8), обѣтованнымъ прощеніемъ (4. 6), осуществленномъ въ день Мессіи (9), и храмомъ, надъ которымъ работали, и который открывалъ путь живому источнику Духа Мессіи (9).—Ср. Агг. II, 1—9).

Выслушай же, Іешуа, іерей великій, ты и собратія твои, и другіе священники, въ собраніяхъ которыхъ ты предсѣдательствуешь, *и которые сидятъ предъ тобою* (Исх. XVIII, 13; Числ. III, 4; Цар. III, 1). Будьте же внимательны, потому что вы *образы* Того, о комъ я буду говорить. Текстъ относится къ Іешуа точно также, какъ и къ низшимъ священникамъ, и означаетъ здѣсь вообще священническіи чинъ, безъ различенія его степеней; этимъ опредѣляется основная идея священнослужителя; и рѣчь переходитъ отъ втораго лица въ третье, посредствомъ внезапной перемѣны, которая не безпримѣрна (Соф. II, 12; Іез. XXVIII, 22). *Они—мужи* символическіе, образные, необычайные, возбуждающіе изумленіе, мужи *знаменательные* (подобно сынамъ Исаіи VIII, 18; потомъ Ис. XX, 3; Іез. XII, 6, 11; XXIV, 24; 27). Вы образы, потому что существуетъ священникъ по преимуществу, котораго вы предъизображаете, *и вотъ, Я привожу* его, *раба Моего,* о которомъ пророчествовалъ Исаія (XLII, 1; XLIX, 3—5, и пр. Іез. XXXVII, 24) и котораго Іеремія назвалъ *Отраслью* (XXIII, 5; XXXIII, 15; ср. Ис. IV, 2; Іез. XVII, 22; Ос. XIV, 8). Мессія дѣйствительно придетъ *съ неба,* но Онъ произрастетъ изъ земли, и будучи совершеннымъ Сыномъ Божіимъ, тѣмъ не менѣе будетъ сыномъ человѣческимъ; Онъ возрастетъ медленно, будучи незамѣчаемъ и презираемъ, и Его царство также будетъ имѣть незамѣтные начатки. Онъ является въ этомъ пророчествѣ первообразомъ Іешуа и его братьевъ, по своей совершенной святости и по полнотѣ божественной любви, которая почиваетъ на немъ. Онъ есть истинный представитель духовнаго Израиля и глава святой и чистой церкви.—8. По причинѣ Своей совершенной праведности Онъ можетъ сдѣлать праведными грѣшниковъ, получить для нихъ прощеніе грѣховъ, даровать имъ новую жизнь, и это самое высказывается въ сокровенныхъ выраженіяхъ слѣдующаго стиха:

«Я привожу Мессію. *ибо вотъ тотъ камень, который Я предполагаю предъ* Іешуа (и Захарія видѣлъ, что предъ великимъ первосвященникомъ, счастливымъ отъ полученнаго имъ прощенія, является камень, прообразъ строимаго храма, согласный съ образомъ употребленнымъ Исаіею XXVIII, 16, который обозначилъ именемъ камня краеугольнаго, драгоцѣннаго, испытаннаго и крѣпко утвержденнаго Моисеево домостроительство, завершенное въ Мессіи). *На этотъ* единственный *камень* направлены *семь очей* - семь очей Превѣчнаго (IV. 10; IX, 1; Ездр. V. 5; 2 Парал. XVI. 9; Притч. XV, 3; Второз. XI, 12; такъ какъ числомъ семь означается цѣлость и совершенство (Лев. XXVI, 21 и пр.). Всѣ попеченія Іеговы сосредоточены нѣкоторымъ образомъ на однихъ Іудеяхъ, какъ будто бы они единственный народъ на землѣ, на Іудеяхъ въ той мѣрѣ, въ какой они служатъ храмомъ и святилищемъ человѣчества. Это святилище было разрушено, но оно снова теперь воздвигается, и Богъ принимаетъ совершенно особое попеченіе о немъ, потому что хочетъ совершить здѣсь чудесное дѣло, и не дозволитъ, чтобы новый храмъ палъ прежде, чѣмъ изъ него изойдетъ спасеніе міра и явится Мессія: *вотъ Я, говоритъ Господь Саваоѳъ*, вотъ Я *открываю* (Ис. XLI, 18) въ этомъ камнѣ *отверстія*, откуда брызнетъ источникъ, тотъ живой источникъ, который былъ возвѣщенъ Іоилемъ (III, 18), и уже описанъ пророчески Іезекіилемъ (XLVII).

И изглажу грѣхъ земли сей. земли, на которой находится этотъ камень и которую освящаетъ этотъ храмъ; Я изглажу его въ *одинъ* день однажды. на всегда, въ великій день очищенія всего человѣчества, въ день когда съ Голгоѳы изольется источникъ, врачующій грѣхъ (Зах. XIII. 1; ср. Іоан. VII, 37—39)». Вотъ пророчества о Мессіи прежнихъ вѣковъ. сопоставленныя въ связи съ строившимся храмомъ, еще положительнѣе и яснѣе чѣмъ въ пророчествѣ Аггея (II, 1—9). Такимъ образомъ Израильтяне не знали. что этотъ храмъ долженъ существовать еще, когда исполнятся семьдесятъ седминъ Даніила. Слѣдовательно обѣтованіе о Спасителѣ не колебалось уже въ туманномъ и неизвѣстномъ будущемъ. оно не могло отступать неопредѣленно предъ народомъ, который шелъ къ нему; оно было утверждено на горизонтѣ, и всѣ могли знать время и мѣсто его исполненія.—9.

Въ тотъ день (пророчество обнимаетъ здѣсь однимъ взоромъ долгое развитіе царства Мессіи, и быстро переходитъ отъ первыхъ и слабыхъ началъ Новаго Завѣта къ его славному концу), въ этотъ день прощенія, духовной радости и временнаго благополучія, *говоритъ Господь Саваоѳъ, будете другъ друга приглашать подъ виноградъ и подъ смоковницу* (3 цар. IV, 24, 25, Мих. IV, 4). Тогда будетъ царствовать этотъ истинный Соломонъ, этотъ *князь мира* (Ис. IX, 6), владычество котораго будетъ вѣчно, и который изольетъ на своихъ служителей миръ, какъ рѣку (Агг. 11, 10).—10.

5. Свѣтильникъ и двѣ маслины.

IV.

Видѣніе постепенно вело и возвышало Захарію изъ его мрачной эпохи (I) до славныхъ временъ Мессіи (III). Оно достигло предѣла, оно не можетъ ни переступить его, ни остановиться на немъ долго; по этому оно прекращается на время, и послѣ этой паузы возвращается къ своей первой исходной точкѣ, чтобы достигнуть той же цѣли другимъ путемъ. Пятое откровеніе относится къ Зоровавелю и левитской церкви.

Свѣтильникъ, находившійся въ святомъ мѣстѣ храма, не доставлялъ до сихъ поръ символа пророческому языку. По этому Захарія не понимаетъ сначала, что онъ обозначаетъ въ новомъ видѣніи, представляемомъ его очамъ. Но смыслъ его не можетъ быть сомнительнымъ послѣ подлиннаго истолкованія, которое далъ намъ Самъ Спаситель (Откров. 1, 13, 20): свѣтильникъ есть церковь. И такъ свѣтильникъ, который видитъ Захарія, означаетъ церковь Ветхаго Завѣта.

На самомъ дѣлѣ, онъ имѣетъ видъ свѣтильника, который былъ поставленъ Моисеемъ въ скиніи (Исх. XXV, 31, 40; XXXVII, 17—24; XL, 24, 25), и этотъ видъ весьма знаменателенъ. Это единственный свѣтильникъ. потому что израильская церковь имѣла только одинъ алтарь для жертвоприношеній, одно святое мѣсто, одно святилище, одинъ храмъ, и разнообразіе, которое можетъ развиться въ этомъ единствѣ и которое изображаютъ семь вѣтвей, связано и сдержано обрядами моисеевыхъ законовъ, опредѣляющіе даже самыя мелкія подробности. Этого отнюдь нѣтъ въ Новомъ Завѣтѣ: онъ устанавливаетъ духовное богопочитаніе, которое возможно на всѣхъ мѣстахъ; онъ не предписываетъ никакого закона, онъ предоставляетъ народной и личной индивидуальности великую свободу, и полагаетъ въ основаніе среди разнообразія незримое единство Святаго Духа; по этому, въ откровеніи, христіанская церковь изображена посредствомъ семи отдѣльныхъ и независимыхъ другъ отъ друга свѣтильниковъ, посреди которыхъ находится Христосъ; семь одинаковыхъ вѣтвей одного левитскаго свѣтильника отдѣлились отъ основанія, которое подверживало ихъ, и образовали столько же отдѣльныхъ свѣтильниковъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою форму отличную отъ другихъ и свой собственный характеръ.

Такимъ образомъ свѣтильникъ этого видѣнія означалъ, что левитская церковь, которая прекратила свое существованіе впродолженіе вавилонскаго плѣна, и возстановленіе которой встрѣчалось съ такими трудностями, будетъ

возстановлена навѣрно во всей своей прежней славѣ и чистотѣ.—Свѣтильникъ былъ *весь изъ золота*, подобно свѣтильнику Моисееву. Массивное золото не означаетъ здѣсь что левитская церковь втораго храма, отличалась безупречной чистотой, но чистоту которая должна бы царствовать во всякой церкви. Ѳіатиру и Лаодикію изображаютъ золотые свѣтильники точно такіе же какъ церкви Ефеса и Смирны—2.

Возстановленіе левитской церкви предполагало возстановленіе храма. безъ котораго было невозможно богослуженіе Ветхаго Завѣта. Устное откровеніе (6 — 10) говоритъ о вещественномъ зданіи и оканчиваетъ духовнымъ (9. 10); и такъ какъ здѣсь идетъ дѣло уже не объ Іудейскомъ народѣ въ его глубочайшихъ и вѣчныхъ отношеніяхъ къ Богу благодати и милости и къ Мессіи (II, III), то пророчество обращается не къ верховному первосвященнику Іисусу сыну Іоседекову (III), но къ *Зоровавелю*, князю и главѣ, который получилъ отъ Бога порученіе привести избранный народъ опять въ Святую Землю, и возстановить здѣсь моисеевское богослуженіе.

Слово *Всевѣчнаго. обращенное къ Зоровавелю*, всецѣло проникнуто ободреніемъ: «Ты видишь, что Господь Богъ употребляетъ для возвращенія Своего народа изъ Вавилона и для возстановленія его въ отечество, средства, совсѣмъ различныя съ тѣми, которыя употреблялъ Онъ при исходѣ ихъ изъ Египта. Уже *не воинствомъ и не силою* дѣйствуетъ Онъ, уже не крѣпкою рукою и не простертою мышцею освобождаетъ Онъ, *но Духомъ Моимъ*, говоритъ Господь Саваоѳъ, который не менѣе сильно дѣйствуетъ и который все таки именуется Богомъ *воинствъ* (Агг. 11, 5). Духомъ Своимъ Онъ коснулся сердца Кира (Издр. I, 1), поведеніе котораго представляетъ такую противоположность съ образомъ дѣйствій Фараона, и Духомъ Своимъ Онъ склоняетъ теперь въ томъ же направленіи сердце *Дарія* Гистаспа (Ездр. V, VI). Препятствія, ставимыя построенію храма со стороны Самарянъ, также не будутъ устранены посредствомъ поразительныхъ чудесъ; они будутъ побѣждены только вѣрою и терпѣніемъ, которыя Божественный Духъ вложитъ въ сердце Израиля. Но это тайное и медленное дѣйствіе на язычниковъ и на вѣрныхъ —будетъ ли оно менѣе сильно, чѣмъ всякое другое? Нѣтъ! Что значатъ всѣ эти горы препятствій, преградъ, козней, угрозъ, насилій, которыя, повидимому, заграждаютъ путь Зоровавелю? Они будутъ *уравнены*, устранены. Онъ положитъ скоро въ строющемся храмѣ *краеугольный камень*, при восклицаніяхъ ангеловъ (или Израильтянъ), которые будутъ говорить: *благодать* храму! *Благодать* храму.

Мы уже сказали, что Зоровавель окончилъ храмъ въ шестой годъ царствованія Дарія.—6, 7.

Но возстановленіе храма есть ни что иное, какъ *малое* начало новаго

порядка вещей, который утверждается въ Іудеѣ: Еврейскій народъ или левитская церковь должна рости и увеличиваться и сдѣлаться подобно свѣтильнику изъ чистаго золота съ семью горящими лампадами. Между тѣмъ, этотъ взглядъ въ будущее не долженъ быть данъ временному правителю, у котораго все вниманіе и заботы сосредоточиваются на настоящихъ нуждахъ государства, и потому не къ Зоровавелю, а къ *Захаріи обращено* слѣдующее *слово Превѣчнаго: руки Зоровавеля положили основаніе дому сему; его руки и окончатъ его, и узнаешь, о народъ Еврейскій! что Господь Саваоѳъ послалъ меня къ вамъ* (меня—Захарію) и это какъ бы въ залогъ того, что въ будущее время Онъ пошлетъ своего Ангела (II, 9, 11). Ты признаешь это: потому что кто между вами будетъ достаточно безсмысленъ для того, чтобы *презрѣть время малыхъ* начатковъ и не предчувствовать въ незамѣтномъ зародышѣ—величину дерева, которое должно вырости изъ него? *И эти семь* (и Захарія видитъ, что снова являются семь очей Превѣчнаго, которые смотрѣли въ предъидущемъ видѣніи на пророческій камень III, 9) *эти семь радостно смотрятъ на строительный отвѣсъ въ рукахъ Зоровавеля*, архитектора храма; такъ какъ они знаютъ все то, что должно выйти изъ этого новаго дома Божьяго, все то, что сдѣлается съ народомъ, который строитъ его. Эти семь суть *очи Господа, которые объемлютъ взоромъ всю землю*: одно и то же Провидѣніе управляетъ судьбами малаго стада Евреевъ и печется о жребіи величайшихъ царствъ міра.—8—10.

Между тѣмъ Захарія испытывалъ какое-то затрудненіе, желая отдать себѣ отчетъ въ видѣніи, которое представлялось его глазамъ. Мы видимъ въ стихѣ 2, что Ангелъ, для возбужденія его вниманія, спрашиваетъ у него: *что ты видишь!* и такъ какъ онъ, спрашивая его, остановилъ на немъ взоръ свой, то пророкъ въ *отвѣтъ* ему, признался двукратно, что не понимаетъ смысла этихъ символовъ (4, 5). Послѣ устныхъ откровеній, Захарія изслѣдуетъ видѣніе болѣе подробно, и спрашиваетъ сначала, *что значатъ тѣ двѣ маслины съ правой стороны свѣтильника и съ лѣвой стороны его.* Ангелъ не отвѣчаетъ ему, и Захарія, изслѣдуя видѣніе съ большимъ вниманіемъ, замѣчаетъ, что существенную часть масличныхъ деревъ составляютъ *двѣ* вѣтви, обремененныя маслинами, подобно *колосьямъ* пшеницы. Возвратимся и мы въ свою очередь къ свѣтильнику и опишемъ его болѣе подробно.

На верху свѣтильника и семи лампадъ былъ бассейнъ или резервуаръ, наполненный масломъ, изъ котораго исходило *семь разъ семь трубочекъ*, проводившихъ масло въ семь лампадъ. Масло же втекало въ бассейнъ съ двухъ маслинъ по двумъ ихъ вѣтвямъ, которыя погружены были въ бассейнъ, и плоды изливали масло сами собою, безъ тисковъ и безъ помощи человѣческой.—2, 3, 12.

Масло означаетъ Духъ Божій на основаніи постояннаго употребленія этого слова въ такомъ смыслѣ, въ Писаніяхъ, и, что еще болѣе неоспоримо, на основаніи положительнаго истолкованія, которое даетъ этому видѣнію стихъ 6: *не воинствомъ и не силою, но Духомъ Моимъ.* Однако свѣтильникъ древняго храма не имѣлъ бассейна, подобнаго тому котораго мы находимъ въ видѣніи: это значитъ, что церковь левитская во второмъ храмѣ отличается отъ церкви Моисеевой и Соломоновой тѣмъ, что для нея масло Духа будетъ имѣть особую важность. Такимъ образомъ мы видимъ дѣйствительно, что Всевѣчный, отъ Зоровавеля до Іисуса Христа, не совершаетъ болѣе внѣшнихъ и видимыхъ чудесъ въ пользу своего народа, что Онъ не освобождаетъ его отъ временныхъ враговъ прямымъ заступленіемъ, даже не посылаетъ болѣе къ нему послѣ Малахіи пророковъ, для напоминанія ему о своихъ обѣтованіяхъ и угрозахъ; а между тѣмъ Іудеи, предоставленные такимъ образомъ самимъ себѣ, идутъ съ мужествомъ на мученичество во имя того самаго Бога, котораго ихъ предки постоянно оставляли для идоловъ: такъ сильно дѣйствовалъ Духъ Божій въ Израильской возобновленной и преобразованной церкви.

Масло протекало изъ бассейна въ каждую лампаду черезъ семь трубочекъ и такимъ образомъ показывало великое различіе дѣйствій Духа въ каждой части церкви и въ каждомъ человѣкѣ.

Что значатъ двѣ масличныя вѣтви? спросимъ мы съ Захаріей. Ангелъ отвѣчаетъ намъ: *это два сына—масла Всевѣчнаго.* Это необыкновенное выраженіе (на основаніи подобнаго мѣста у Ис. V. 1) означаетъ не людей, помазанныхъ масломъ, а напротивъ тѣхъ, которые производятъ его. И таково точно значеніе маслинъ въ видѣніи—Ангелъ прибавляетъ: *предстоящіе Господу всей земли*, т. е., тѣ, которые служатъ Ему и исполняютъ съ вѣрностью и молитвою дѣло, порученное имъ,—поддержаніе масла въ свѣтильникѣ.

Но кто эти два сына масла? Обыкновенно разумѣютъ подъ ними Іисуса сына Іоседека и Зоровавеля, т. е. жречество и царское или судейское достоинство. Но это истолкованіе не согласно съ истолкованіемъ святаго Іоанна Богослова (Откров. XI), который сравниваетъ двѣ маслины Новаго Завѣта съ Моисеемъ и Иліей. Моисей есть представитель закона; Илія есть представитель пророчества (Месс. IV, 4, 5; Мѳ. XVII, 3). Маслина закона и маслина пророчества вливаютъ такимъ образомъ свои масла въ одно и то же вмѣстилище, въ которомъ они смѣшиваются и сливаются прежде, чѣмъ начинаютъ круговращаться въ тѣлѣ Левитской церкви (VII, 12).

Между тѣмъ законъ и пророчество суть отвлеченные предметы, а видѣніе требуетъ, чтобы они были представлены посредствомъ дѣйствительныхъ существъ. Такъ законъ былъ представленъ во время возвращенія изъ плѣна

Зоровавелемъ и Іисусомъ, сыномъ Іоседека, сановниками и священниками, которые съ взорами, обращенными къ письменнымъ рѣченіямъ Моисея, предписывали законы настоящему, по образцу прошедшаго; и пророчество было представлено Аггеемъ и Захаріею, которые смотрѣли въ будущее, и возбуждали въ сердцахъ потребность въ Мессіи и надежду на Его пришествіе. Послѣ Малахіи, пророчество было представляемо тѣми простыми вѣрными, которые, подобно Аннѣ пророчицѣ и Симеону, поддерживали между истинными Израильтянами вѣру въ обѣтованіе. Двѣ маслины существовали такимъ образомъ до Іисуса Христа, который, исполнилъ законъ и пророчество, замѣнилъ тотъ и другой: въ видѣніяхъ святого Іоанна Богослова, Онъ является среди семи свѣтильниковъ, для которыхъ замѣняетъ мѣсто хранилища масла и маслинъ. Во всякомъ случаѣ эти два весьма различные класса вѣрныхъ, на которыхъ основывалось ветхо-завѣтное домостроительство, повторяются въ новомъ домостроительствѣ подъ простою формою различныхъ стремленій. Христіанская церковь имѣетъ своихъ мудрыхъ дѣвъ, ожидающихъ Жениха, и имѣетъ Его служителей, которые исполняютъ новый законъ, умножая свои таланты (Мѳ. XXV), и въ самыя мрачныя времена своей исторіи, она всегда имѣла своихъ Илій и своихъ Моисеевъ (Откров. XI).

Наконецъ, если въ 12 стихѣ мы не желаемъ разумѣть одно и тоже слово, въ первый разъ, въ обыкновенномъ смыслѣ *золота*, а во второй разъ, въ смыслѣ *масла*, желтаго, какъ золото, то должны сказать (съ Гофманомъ), что два золотыхъ отверстія, къ которымъ наклонялись вѣтви маслинъ, и которыя проводили масло въ резервуаръ, были въ тоже время источникомъ, откуда текло жидкое *золото*, которое было образовано отъ соприкосновенія двухъ вѣтвей и двухъ отверстій, и служило причиною того, что самый свѣтильникъ незамѣтно росъ и увеличивался.—12.

Эта левитская церковь, какъ мы знаемъ изъ предыдущаго пророчества, должна вести своихъ членовъ къ Мессіи; она должна существовать еще до Его пришествія, и Онъ долженъ произойти изъ нея; Онъ соединитъ вокругъ себя всѣхъ ея членовъ (или впродолженіе своей жизни, или послѣ Пятидесятницы), и образуетъ изъ нихъ основанія и первые слои новой церкви. Но среди іудейскаго народа, между временемъ Зоровавеля и временемъ Іисуса Христа, совершится великое таинство нечестія, о которомъ пророкъ не можетъ умолчать, но на которое онъ желалъ бы лучше набросить густое покрывало. Этотъ возвратившійся народъ, который вернулся съ болѣе или менѣе чистою вѣрою изъ Вавилона въ Іерусалимъ, и который всецѣло трудится надъ построеніемъ храма, этотъ народъ, благочестіе котораго будетъ сіять такимъ живымъ блескомъ во время Маккавеевъ, будетъ почти весь мертвъ духовно, когда Спаситель придетъ къ Своимъ. Тогда видимая церковь будетъ управ-

ляться невѣрными и лицемѣрными домостроителями, ея члены будутъ или фарисеями или саддукеями, и невидимая церковь будетъ заключать въ себѣ только незамѣтное меньшинство народа (XI). Какъ же будетъ ужасенъ жребій этого народа, который былъ возстановленъ и преобразованъ своимъ Богомъ, и который снова развратился до того, что не призналъ, отвергъ, и наконецъ, распялъ Ангела Превѣчнаго? Шестое видѣніе открываетъ, но въ темныхъ выраженіяхъ, наказанія, ожидающія отпавшихъ Израильтянъ: оно не называетъ ихъ, оно едва дастъ возможность угадывать, что идетъ дѣло дѣйствительно объ избранномъ народѣ; оно говоритъ о *всей земль* (V, 3) а не о странѣ Израиля, объ *ихъ очахъ*, не изъясняя, о комъ идетъ дѣло. Но проклятіе стоитъ въ связи съ храмомъ Іерусалимскимъ (2), и виновные уведены снова въ Вавилонъ (11), а при этихъ чертахъ нельзя сомнѣваться въ томъ. что эти изгнанники суть Іудеи. Поколѣніе, возвратившееся изъ плѣна имѣло нужду болѣе въ одобреніяхъ, чѣмъ въ угрозахъ; и когда слышали, какъ Захарія повѣствовалъ о своемъ шестомъ видѣніи, то безъ сомнѣнія узнавали въ немъ предостереженія, подобныя предостереженіямъ перваго пророчества (I, 1—6), но не видѣли здѣсь погибели всего народа, думая, что золотой свѣтильникъ представлялъ все еще великое большинство народа, и что изгнаніемъ виновныхъ обозначалось, что Іудея будетъ обитаема только людьми праведными и боящимися Бога.

6. Свитокъ и эфа.

(V).

Захарія *опять поднимаетъ глаза* и видитъ свитокъ, который летѣлъ, и измѣренія котораго равнялись измѣреніямъ притвора въ древнемъ храмѣ (3 Цар. VI, 3). На этомъ свиткѣ было написано *проклятіе* на всѣхъ *воровъ* и всѣхъ нарушителей второй скрижали закона, противъ клятвопреступниковъ и всѣхъ нарушителей первой скрижали. Эго проклятіе войдетъ въ ихъ *дома* и разрушитъ ихъ отъ основанія до вершины.—1—4.

Обѣтованія, данныя вѣрующимъ, живутъ въ ихъ сердцахъ; по этому, было бы безполезно записывать ихъ въ книгу. Но не такъ бываетъ съ проклятіями, произносимыми противъ тѣхъ, которые не обращаютъ вниманія на нихъ и замыкаютъ отъ нихъ уши: они написаны въ свиткѣ и въ этомъ видѣ ищутъ виновныхъ даже подъ ихъ домашними крышами, пристаютъ къ ихъ домамъ и истребляютъ ихъ (Ср. Іез. 11, 10).

Этотъ свитокъ имѣетъ измѣренія не святилища, гдѣ совершается прощеніе грѣховъ (IV), и—не святаго мѣста, гдѣ находится свѣтильникъ, а прит-

вора, находящагося предъ святымъ мѣстомъ. Проклятіе это произнесено Богомъ Израилевымъ у воротъ Его храма, и относится такимъ образомъ къ іудейской теократіи.

Этотъ свитокъ исписанъ съ двухъ сторонъ (Исх. XXXII, 15), подобно двумъ скрижалямъ закона. На одной сторонѣ были написаны проклятія противъ воровъ, на другой—противъ клятвопреступниковъ. И тѣ и другіе будутъ *истреблены*, (Ис. III, 26; Іерем. XXX, II).

Будучи однажды раскрыто, это проклятіе полетитъ *по всей землѣ*, то есть по Іудеѣ, и будетъ поражать всѣ семейства, въ которыхъ царствуетъ безнравственность и нечестіе. Оно будетъ настигать ихъ въ ихъ *домахъ* до тѣхъ поръ, пока исполнится мѣра неправдъ и наступитъ послѣднее и самое страшное наказаніе. Такимъ образомъ грѣхъ и нераскаянность, существовавшіе въ зародышѣ въ тогдашнемъ поколѣніи (I, 1—6) позднѣе разовьется и распространится по всей странѣ.

Это осужденіе, постигшее навѣрно изъ рода въ родъ великое число отдѣльныхъ нарушителей закона, было приведено въ исполненіе Титомъ и Адріаномъ, довершившими національную гибель Іудеевъ, которую они съ давняго времени сами приготовляли себѣ своими внутренними войнами и своими возмущеніями.

Между тѣмъ за видѣніемъ свитка слѣдуетъ непосредственно другое видѣніе, которое стоитъ съ нимъ въ самой тѣсной связи и восполняетъ его.

Ангелъ-истолкователь выходитъ, является неожиданно Захаріи, который былъ еще поглощенъ предшествующимъ откровеніемъ, и говоритъ ему: *подними еще глаза твои, и посмотри, что это выходитъ*,—что значитъ новый являющійся предметъ. *Когда же я сказалъ: что* это? *Онъ отвѣчалъ: это выходитъ эфа*. Это - мѣра тѣхъ неправдъ, на которыя уже произнесено проклятіе. Откровеніе сдѣлало одинъ шагъ и принесло Захарію въ то время (Мѳ. XXIII, 32), когда развращеніе Іудеевъ достигнетъ своей вершины, какъ это было съ Хананеянами въ эпоху Моисея (Быт. XV, 16; срав. I, Сол. II, 16). И Ангелъ прибавилъ: *это образъ ихъ по всей землѣ* (ср. IX, 1), то есть, духъ этихъ виновныхъ (3, 4) устремленъ къ тому, чтобы исполнить мѣру своихъ грѣховъ; на эту цѣль направленъ *ихъ взоръ* на всемъ пространствѣ Іудеи и во всѣхъ странахъ, гдѣ обитаютъ невѣрные Израильтяне.—5, 6.

«*И вотъ*», продолжаетъ Ангелъ, „*кусокъ свинца поднялся*", поддерживаемый на воздухѣ невидимыми руками. *И тамъ сидѣла одна женщина посреди эфы. И сказалъ онъ: эта женщина — само нечестіе* (Мал. I, 4). Эта женщина представляетъ Іудейскій народъ, но Ангелъ не называетъ его. Этотъ народъ спокойно сидѣлъ среди своихъ неправдъ, мѣру которыхъ онъ преисполнилъ. И по этому онъ справедливо называется *Нечестіемъ* по преиму-

ществу: онъ получилъ полное познаніе истины и предпочолъ ей ложь, онъ обратилъ на погибель всѣ средства благодати, онъ послалъ на смерть сына Божія, и онъ—оставленъ всѣми своими дѣтьми, которыя были потомками Авраама, а не Сатаны (Іоан. VIII).—7, 8.

Какое будетъ ему наказаніе? Ангелъ бросаетъ его съ силою на дно *эфы* и замыкаетъ ея *отверстіе кускомъ свинца*. Іудейскій народъ не истребленъ; онъ живетъ, но живетъ въ своихъ грѣхахъ и подъ гнетущей тяжестью Божіяго наказанія; онъ живетъ, но въ мукѣ и страданіи, онъ живетъ, но въ глубокомъ выракѣ, не озаряемомъ ни однимъ лучемъ свѣта свыше, онъ живетъ, но уже не въ землѣ обѣтованной.—8.

Вотъ, появились двѣ женщины, и вѣтеръ былъ въ крыльяхъ ихъ: онѣ направляются къ Востоку и Евфрату, по этому онѣ идутъ съ Запада, изъ странъ Средиземнаго моря, Италіи, Рима. *Ихъ крылья* подобны крыльямъ *аистовъ*, этихъ странствующихъ птицъ, которыя безъ утомленія совершаютъ неизмѣримыя путешествія: такъ какъ и онѣ должны совершить долгій путь. *И подняли онѣ эфу, и понесли ее между землею и небомъ* въ землю Сеннааръ. Тамъ (удивительное дѣло!) онѣ сами устроятъ домъ этому народу, котораго увели въ плѣнъ; и пройдетъ извѣстное время прежде, чѣмъ этотъ домъ будетъ оконченъ, *и когда будетъ все приготовлено, то она, т. е. эфа будетъ поставлена тамъ на своей основѣ*. Такимъ образомъ нечестивый народъ будетъ уведенъ изъ своего отечества весь, какъ одно лицо, иноземцами, Римлянами. Двѣ женщины не обозначаютъ двухъ различныхъ народовъ: потому что эфа, имѣющая величину, достаточную для того, чтобы вмѣстить въ себѣ человѣка, не могла быть поднятой однимъ лицомъ, а впрочемъ эти двѣ женщины тожественны и не отличаются одна отъ другой. Такимъ образомъ онѣ имѣютъ отношеніе къ одному и тому же народу, но, можетъ быть, обозначаютъ римскихъ императоровъ Тита и Адріана. Этотъ народъ римскій изображенъ посредствомъ женщинъ для того, чтобы дать понять, что народъ, служащій орудіемъ наказанія, стóитъ не болѣе того, который подвергается ему. Вѣтеръ, надувающій ихъ крылья, есть божественное Провидѣніе, которое даруетъ побѣду Римлянамъ (VI, 5). Путешествіе между небомъ и землею указываетъ на состояніе Іудеевъ, блуждающихъ съ мѣста на мѣсто, не имѣющихъ ни земнаго отечества, чтобы жить въ мирѣ, ни отечества небеснаго, гдѣ бы могли находить прибѣжище посредствомъ молитвы (1 Ѳессал. V, 17). Это путешествіе должно быть продолжительно, какъ бываютъ продолжительны путешествія аистовъ, и, дѣйствительно, вотъ уже цѣлые вѣка несчастные Іудеи изгнаны изъ среды всѣхъ народовъ христіанскихъ и магометанскихъ. Эфа поставлена въ Сеннаарѣ, который на пророческомъ языкѣ означаетъ вмѣстѣ и страну, орошаемую Евфратомъ (гдѣ Іудеи въ большомъ числѣ дѣйствительно нашли себѣ

убѣжище во время Тита и Адріана) и всякую другую страну, гдѣ они будутъ также несчастны, какъ были въ Вавилонѣ при Навуходоносорѣ; и Откровеніе показываетъ намъ, что Вавилонъ находится не только въ землѣ Сеннаарѣ, а существуетъ и на Западѣ, въ Европѣ. Наконецъ, и это составляетъ не менѣе замѣчательную черту пророчества,—когда Римляне, или ихъ преемники паписты и магометане дозволятъ изгнанному народу вступить въ Палестину и построятъ ему домъ, когда народы, служившіе для нихъ наказаніемъ отъ Бога, почувствуютъ состраданіе къ нему и дадутъ ему мирное мѣсто пребыванія, тогда онъ правда будетъ наслаждаться покоемъ и уступленными ему гражданскими правами, но божественное проклятіе тѣмъ не менѣе будетъ подавлять его всею своею тяжестью: эфа будетъ поставлена иноземцами въ домѣ на пьедесталъ, но кусокъ свинца не будетъ снятъ съ нея. Ни одно слово въ этомъ видѣніи не указываетъ на окончательное возстановленіе Израиля, которое составляетъ особый предметъ послѣдующаго откровенія (VI, 9—15).—Срав. Ос III, 4, 5; Лук. XXI, 24; Второз. XXVIII; и пр.—9, 10, 11.

7. Четыре колесницы.

(VI, 1—8).

Если Богъ поступаетъ съ такою строгостью въ отношеніи къ избранному народу, то какой жребій должно ожидать міру? Міръ безъ сомнѣнія менѣе виновенъ, потому что получилъ менѣе милостей; но Богъ не заключилъ съ нимъ завѣта, и ничто не препятствуетъ раскрытію Его карающей правды въ отношеніи къ міру. Седьмое видѣніе открываетъ намъ суды Божіи, которые постигнутъ уже не только народы, разсѣявшіе Израиль и Іуду (I, 18—21), но и вообще міръ и всѣ царства земли.

Эти суды имѣютъ иной характеръ, чѣмъ суды, относящіеся къ Израилю. Послѣдніе стоятъ въ близкомъ отношеніи къ нарушенному закону; они имѣютъ нѣкоторый болѣе нравственный и личный характеръ (V, 1—4). Первые напротивъ имѣютъ нѣкоторое сходство съ бичами физическаго міра, съ бурями и *вѣтрами*.—5.

Колесницы, запряженныя конями, служатъ символомъ войны (Исх XIV, 7; Іис. Нав. XI, 4; и пр.; Ис. XXXI, 1, и пр.). Кони которые не запряжены и не имѣютъ на себѣ всадниковъ указываютъ, по гл. 1, т. 8—12, на возможность и угрожающую опасность войны и всѣхъ бѣдствій, которыя сопровождаютъ ее или равняются ей. Конь означаетъ войну; колесница, запряженная конями, означаетъ ту или другую частную войну.

Войны опустошаютъ страны и разсѣиваютъ народы, подобно какъ въ южныхъ краяхъ сильныя грозы уничтожаютъ лѣса, дома и жатвы. Исаія сра-

вниваетъ войско Сеннахерива, движущееся къ Іерусалиму, съ страшной грозой при сильныхъ ударахъ грома и вихряхъ (XXIX, 6), а Салманасара раззоряющаго Ефремъ—съ грозой при сильномъ градѣ (XXVIII, 2). Еламъ, говоритъ Іеремія будетъ разсѣянъ четырьмя небесными вѣтрами (XLIX, 36). Въ Іезекіилѣ, Гогъ и Магогъ, съ ихъ безчисленными арміями также уподоблены ужасной грозѣ (XXXVIII, 9), а Даніилъ представляетъ языческій міръ до составленія всемірной монархіи Навуходоносора, какъ разоренный четырьмя небесными вѣтрами и безпрестанными войнами. (VII, 2). (Сравн. Откр. VII—1).

Колесница и вѣтеръ стало быть обозначаютъ одно и тоже, и эти два образа соединены въ слѣдующемъ стихѣ, гл. LXVI, 15, Исаіи: «Ибо вотъ пріидетъ Господь въ огнѣ, и колесницы Его какъ вихрь чтобъ излить гнѣвъ Свой съ яростью и прещеніе Свое съ пылающимъ огнемъ». 1, 5.

И такъ язычники будутъ наказаны войнами: они не будутъ сохранены живыми въ *мѣрѣ* своихъ прегрѣшеній: они будутъ истреблены, гнѣвъ Божій низсойдетъ на нихъ и будетъ тяготить надъ ними доколѣ они не войдутъ въ прахъ. (Исаія XIII, 19—22) (Откр. XVIII 21 и др.). 5.

Но эти войны не суть плоды неосновательной воли человѣка или слѣпаго произвола. Самъ Богъ производитъ ихъ и прежде чѣмъ онѣ являются въ исторіи, онѣ уже въ числѣ предписаній Божіихъ: *онѣ* какъ бы *стояли предъ Владыкой вселенной*. 5.

Гдѣ пребываніе Бога какъ Владыки Земнаго? Въ Іерусалимѣ—среди Его народа. Четыре колесницы и четыре небесные вѣтра стоятъ предъ Нимъ, близъ Святаго Града; не въ храмѣ (V, 2) ни даже на паперти его, ни въ окрестностяхъ града, но въ одной изъ сосѣднихъ долинъ (1, 8) вѣроятно въ долинѣ Іосафава (Іоиль III—12, Зах. XIV, 4). И *горы* окаймляющія долину въ которой помѣстились колесницы, также несокрушимы какъ если бы сдѣланы были изъ мѣди. 1.

Колесницы и вѣтры числомъ четыре, подобно четыремъ рогамъ и четыремъ кузницамъ (1, 8—21). Но первые имѣютъ каждая свою особенность, тогда какъ въ видѣніи не было различія ни между четырьмя рогами ни между четырьмя рабочими кузнецами. Здѣсь мы должны внимательно разсмотрѣть къ какимъ особеннымъ фактамъ относятся колесницы. Въ видѣніи человѣка сидящаго на рыжемъ конѣ, слѣдующіе за нимъ кони отличаются также своими цвѣтами; но мы сказали выше что эти различныя цвѣта коней указываютъ вообще на различные образы дѣйствій, но не на опредѣленныя событія. I.

Въ запряженныхъ коняхъ колесницъ мы узнаемъ два цвѣта коней уже поименованныхъ въ первомъ видѣніи: рыжій и бѣлый (1, 8) и два новые цвѣта: черный и пѣгій.—2—3.

Къ какимъ войнамъ и слѣдственно къ какимъ народамъ относятся эти

четыре колесницы? Это видѣніе помѣщено между эпохой разсѣянія Іудеевъ въ первомъ вѣкѣ христіанской эры (V). и царствомъ Мессіи, которое начнется по уничтоженіи языческаго міра (VI, 9—15). Четыре колесницы имѣютъ стало быть нѣчто общее съ четырьмя языческими монархіями Даніила, которыя во главѣ міра со временъ плѣненія Вавилонскаго и Новуходоносора, до окончательнаго водворенія Евреевъ и земнаго царствованія Мессіи.

Однако колесницы обозначаютъ войны, а не монархіи, кары Божіи а не мірскіе государства. Нельзя по этому отыскивать въ нихъ тождественное значеніе съ четырьмя звѣрями Даніила.

Сѣверная страна (VI—5) обозначаетъ Вавилонъ (II, 6—7). Колесница съ черными конями представляетъ войны противъ Вавилона—Персами иначе медвѣдемъ Даніиловымъ. Но эта первая кара Божія, какъ бы черна и печальна ни была, не привела этотъ надмѣнной городъ въ то полное разрушеніе, которое описано въ пророчествѣ; и для совершеннаго его разоренія, Превѣчный насылаетъ на него послѣ персидскихъ колесницъ, другія — Александра Македонскаго, съ *бѣлыми* конями, символъ блестящихъ, быстрыхъ и распространенныхъ завоеваній. (Откр. VI—1). Эти двѣ колесницы, т. е. одна съ черными, другая съ бѣлыми конями наложили гнѣвъ Божій на сѣверную страну, на этотъ Вавилонъ который болѣе всего нанесъ вреда Іерусалиму, и представляющій со временъ столнотворенія, міръ и грѣхъ властвующіе надъ землей. Полное разрушеніе Вавилона служитъ залогомъ такого же разрушенія всѣхъ царствъ земныхъ, которые будутъ подобно ему сопротивляться предначертаніямъ Божіимъ. Такъ въ этомъ видѣніи, какъ и въ предыдущихъ, событія въ будущемъ и даже самыя отдаленныя (особенно въ гл. III), изумительно ясны въ соединеніи съ событіями прошедшиими и настоящими.—2, 3, 5, 8.

Колесница съ *пѣгими* конями направляется къ *южной странѣ*, которая обозначаетъ Египетъ, и эти же кони, которымъ приложено качество „*сильные*", испрашиваютъ и получаютъ разрѣшеніе пробѣжать всю землю по всѣмъ направленіямъ. Они вѣроятно представляютъ Римлянъ, которые явились послѣ Персовъ и Грековъ, лишили Египетъ независимости и славы, и опустошили весь почти извѣстный въ то время міръ. Кони римской колесницы *пѣгіе*, пятнистые изъ разныхъ цвѣтовъ, какъ описаніе статуи въ видѣніи Даніила (Дан IV, 42—43),—Римское государство составлено изъ смѣси желѣза и глины. Кони *сильные* всюду вносятъ войну и являются послѣдними, также какъ четвертый звѣрь силенъ, пожираетъ, уничтожаетъ и топчетъ ногами все то, что осталось цѣло послѣ нападеній трехъ первыхъ звѣрей, въ пророчествѣ Даніила. Здѣсь одновременно является идея *Рима* и *языческой Европы* представленныя, *самимъ звѣремъ*, въ совокупности съ *Римомъ* и *папской Европой*, представленныя

десятью рогами, и этому двоякому событію, въ временномъ и духовномъ отношеніи, соотвѣтствуетъ двоякое назначеніе римскихъ коней.—3, 6; 7.

Но что же это за колесница съ рыжими конями, о которой болѣе не упоминается въ концѣ видѣнія? Предполагали, что она относится къ первой изъ четырехъ монархій, а именно къ Навуходоносоровой, которая уже прекратилась во время Захаріи. Однако, такъ какъ въ первомъ видѣніи (1—8) конь Мессіи *рыжій,* намъ кажется болѣе правдоподобнымъ, что колесница съ рыжими кинями изображаетъ послѣднюю великую войну, посредствомъ которой Мессія положитъ конецъ всѣмъ царствамъ земнымъ и уничтожитъ своихъ враговъ (Откр. XIX). Эти кони выходятъ изъ долины между мѣдными горами, и показываются прежде всѣхъ, хотя получаютъ назначеніе послѣ всѣхъ: такъ все было усмотрено, опредѣлено и приготовлено Промысломъ Божіимъ, для полнаго уничтоженія свѣтскихъ властей, даже до того времени, когда наидревнѣйшая изъ нихъ была разрушена своей послѣдовательницей, и до поры длиннаго періода всѣхъ государственныхъ переворотовъ.—1—2.

Это седьмое видѣніе представляетъ стало быть въ сжатомъ видѣ періодъ язычества и четырехъ монархій, со всѣми ихъ безчисленными войнами и частыми видоизмѣненіями.

8. Вѣнчаніе Іисуса сына Іоседека.

(VI, 9—15).

Состояніе бодрствованія или экстаза (IV, V) еще продолжается; но видѣнія прекращаются и послѣднее откровеніе дается устно.

Плѣнъ (10), то есть Іудеи, оставшіеся въ очень большомъ числѣ въ Вавилонѣ, узнали, что ихъ братья, возвратившіеся въ отечество, уже пять мѣсяцевъ мужественно трудились надъ возстановленіемъ храма; и въ благочестивомъ желаніи помочь съ своей стороны этому народному дѣлу, послали въ Іерусалимъ выборныхъ людей съ богатыми дарами, состоявшіе изъ золота и серебра. Выборные только что пришли и не исполнили еще сдѣланнаго имъ порученія. Они назывались Хелдай *(мірской),* Товія *(Всевѣчный* мое *благо)* и Іедай (Всевѣчный знаетъ меня), и остановились у *Іосіи (Всевѣчный исцѣляетъ)* сына Софоніева (Всевѣчный хранитъ, поддерживаетъ). Преполагаютъ безъ нужды, что Іосія былъ казнохранителемъ храма, а его отецъ — можетъ быть священникомъ, упоминаемымъ въ 4 Цар. XXV, 18.—10.

Захарій получаетъ отъ *Всевѣчнаго* повелѣніе *идти въ тотъ самый день* (прежде, чѣмъ доброхотныя приношенія изгнанниковъ будутъ переданы Зоровавелю) къ выборнымъ *въ домъ Іосіи,* въ *которомъ они* остановились по ихъ

*

прибытіи изъ Вавилона, взять у нихъ золото и серебро, *сдѣлать изъ него* царскій *вѣнецъ* и *возложить его* на голову *Іисуса* (Всевѣчный *спасаетъ), сына Іоседекова)* (Ввсевѣчный праведенъ), *іерея великаго.*—10. 11.

Вѣнецъ, говоримъ мы, а не *вѣнцы,* одинъ царскій, а другой священническій. Еврейское слово עטרות безъ сомнѣнія стоитъ во множественномъ числѣ, но оно означаетъ сложный вѣнецъ, а не многіе вѣнцы (Іов. XXXI, 36; Откров. XIX, 12), и потому глаголъ, которымъ оно управляетъ (VI, 14) стоитъ въ единственномъ числѣ. Этимъ словомъ впрочемъ вовсе не означается тіара первосвященника, и символическое дѣйствіе имѣетъ смыслъ только въ той мѣрѣ, въ какой Іешуа (Іисусъ сынъ Іоседека) получаетъ отличительный, знакъ, на который онъ однако не имѣлъ никакого права, ни по своей личности, ни по своему званію. Такимъ образомъ, если бы даже предположить многіе вѣнцы, то все же подразумѣвается, что они были всѣ царскіе (Іез. XXI, 26).

Это вѣнчаніе Іисуса сына Іоседекова имѣетъ три значенія: что царское достоинство, которое Богъ отнялъ у Израиля, будетъ ему нѣкогда возвращено (Іез. XXI, 31, 32), что обѣтованный царь будетъ *первосвященникомъ по чину Мельхиседека* (Пс. CIX, 4), и что пришествіе этого царя-первосвященника будетъ имѣть какое-то отношеніе къ Іудеямъ, поселившимся между язычниками. Впрочемъ, было очевидно, что царское достоинство не могло принадлежать лично Іешуа, потому что онъ происходилъ изъ колѣна Левіина, а оно могло только быть принадлежностью потомку изъ семейства Давида по непреложнымъ обѣтованіямъ Божіимъ. Замѣтимъ еще, что не Зоровавель долженъ былъ быть увѣнчанъ: если бы онъ получилъ знакъ одного царскаго достоинства, то образъ былъ бы неполонъ, и весь нородъ думалъ бы, что этотъ князь Іуды, этотъ потомокъ Давида, былъ именно тотъ, который, по Іезекіилю (XXI, 32), долженъ снова получить вѣнецъ, отнятый Богомъ отъ царя Седекіи; и если бы нынѣшній глава Іудеевъ Зоровавель былъ увѣнчанъ вмѣстѣ и царскимъ, и священническимъ вѣнцомъ, то этотъ образъ возвѣщалъ бы Мессію, который долженъ былъ соединить съ своею временною властью достоинство первосвященника, между тѣмъ какъ Мессія долженъ былъ сперва очистить грѣхи народа до вступленія на престолъ своего отца Давида.

Объясненіе, которое Всевѣчный даетъ Захаріи относительно образнаго вѣнчанія Іисуса сына Іоседека, касается двухъ пунктовъ: Мессіи (12, 14) и народа Іудейскаго (14, 15).

Вотъ вѣнчанный Іисусъ сынъ Іоседековъ въ прообразовательномъ смыслѣ есть *Мужъ, имя ему Отрасль.* Но этотъ мужъ извѣстенъ намъ изъ четвертаго видѣнія: это—служитель Всевѣчнаго, котораго прообразуетъ левитское священство, который родится на землѣ въ низкомъ состояніи, прише-

ствіе котораго стоитъ въ связи со вторымъ храмомъ, и который прежде всего посланъ для того, чтобы *изгладить* неправду народа (III, 7—9). Такова первая часть его исторіи, вторая часть которой будетъ открыта намъ теперь.—12.

Онъ произраститъ изъ своего корня (и Его судьбы будутъ также нераздѣльны съ судьбами Его участниковъ, какъ голова нераздѣльна съ тѣломъ), Онъ будетъ рости медленно, своею собственною силою, изъ своего собственнаго корня; Онъ возвысится изъ своего первоначальнаго состоянія уничиженія до своего окончательнаго состоянія могущества и славы, не по образу мірскихъ героевъ, посредствомъ войны и быстрыхъ побѣдъ, но путемъ органическаго развитія, подобно развитію кедра, который изъ нѣжной и слабой отрасли становится большимъ деревомъ, дающимъ на своихъ вѣткахъ прибѣжище птицамъ всякаго рода (Іез. XVII, 22—24).—2.

Его дѣло состоитъ въ томъ, чтобы *создать храмъ Господенъ*. Соломонъ воздвигнулъ Всевѣчному домъ, и опять таки домъ созидаютъ ему теперь Зоровавель и Іешуа (I, 16; III, 7; IV, 9). Эти земныя зданія суть ничто иное какъ тѣни храма духовнаго, единаго, истиннаго и пребывающаго во вѣки,—храма, который Мессія созидаетъ изъ живыхъ камней со времени обѣтованія, даннаго Адаму, до конца временъ, и который Онъ явилъ міру въ первой разъ за сорокъ дней до своего вознесенія, въ пятидесятницу.—12.

Онъ создастъ въ собственномъ смыслѣ *храмъ Господенъ*, создастъ церковь новаго домостроительства. И когда это дѣло приблизится къ своему концу, Онъ *приметъ славу*, величество, знакъ царскаго величія (на основаніи сравненія Паралип. XXIX, 25; Дан. XI, 25; Числ. XXVII, 20; Пс. XX, 6; VII, 6). *И возсядетъ, и будетъ владычествовать на престолѣ своемъ*; Онъ будетъ владычествовать на дѣлѣ и по праву, и будетъ пользоваться царскимъ достоинствомъ во всей полнотѣ славы и могущества.—13.

Будетъ и священникомъ на престолѣ своемъ. Служитель Божій, который въ первыя времена своего земнаго существованія есть верховный первосвященникъ и Спаситель своего народа (111, 8, 9), будетъ имъ и по своемъ восшествіи на престолъ.—13.

И совѣтъ мира будетъ между тѣмъ и другимъ, не между Отраслью и Іеговой, о которомъ упоминается здѣсь только мимоходомъ по поводу Его храма, но между царемъ и священникомъ, которые будутъ однимъ и тѣмъ же лицомъ. Казалось бы излишнимъ объяснять подробно, что между ними будутъ существовать мирныя чувства и полное согласіе: это уже было понятно само собой, но *совѣтъ мира* (по Ис. XIII, 5; Зах. VIII, 16) означаетъ предначертаніе, планъ, составленный этимъ царемъ-первосвященникомъ, для того, чтобы доставить *миръ* Его народу (III, 10). Не разъ видѣли въ исторіи Іуды, что царь находился въ борьбѣ съ первосвященникомъ; здѣсь всякое разно-

гласіе будетъ невозможно, и согласіе, существовавшее между Зоровавелемъ и Іисусомъ сыномъ Іоседека, было только несовершеннымъ прообразомъ полнаго и мирнаго соединенія гражданской и церковной власти въ одномъ и томъ же лицѣ. Мессія даруетъ своему народу въ тоже время духовный миръ и временное благополучіе, и будетъ въ его власти исполненіе благаго своего предначертанія, а именно защита Своихъ отъ притѣснителей ихъ и примиреніе ихъ съ Богомъ.—13.

И вѣнецъ будетъ положенъ въ домѣ Божіемъ; онъ безъ сомнѣнія погибнетъ вмѣстѣ съ этимъ домомъ, но, благодаря книгѣ Захаріи, не перестанетъ по этому существовать въ памяти христіанъ, которые суть *храмъ Господенъ*. Онъ будетъ положенъ въ воспоминаніе для Іудеевъ, оставшихся въ плѣну (Хелдая, Товіи и Іодая) *), и для возвратившихся изъ плѣна Іудеевъ (Іосіи), которые увидятъ ихъ приходъ къ нимъ. Служитель Всевѣчнаго, имя которому—Отрасль, взойдетъ на свой престолъ тогда, когда Іудеи, которые будутъ жить въ *отдаленныхъ* странахъ, *возвратятся, издали прійдутъ* въ свое отечество и соединятся съ тѣми изъ своихъ братьевъ, которые будутъ уже соединены около Мессіи, для того, чтобы трудиться сообща, въ согласіи съ Мессіею, надъ *построеніемъ* церкви или *храма Господня*. Но Іудеи, находящіеся въ плѣну, выступятъ въ путь къ святой землѣ только подъ тѣмъ условіемъ, что ихъ *мірской* и богохульный духъ (Хелдай) уступитъ мѣсто духовной силѣ и непоколебимой вѣрности (Хелемъ); и тогда также возвращающіеся Іудеи, больные, которыхъ *изцѣлилъ Всевѣчный* (Іосія) и которые еще страдаютъ отъ своихъ прежнихъ немощей, будутъ сдѣланы вполнѣ участниками благодати и милости Божіей (Хенъ).—14, 15.

И вы узнаете, тогда что Господъ Саваоѳъ дѣйствительно *послалъ* къ вамъ, по своему обѣтованію (11, 9, 11; IV, 9), своего Ангела, своего воплотившагося сына, Іисуса Христа, который въ первый разъ приходилъ къ своимъ для того, чтобы искупить ихъ отъ грѣховъ, и долженъ прійти снова съ вѣнцомъ на главѣ для того, чтобы сокрушить своихъ враговъ и дать царство тѣмъ Евреямъ, которые обратятся къ Нему, какъ и всѣмъ своимъ ученикамъ (Откр. XIX, XX; Дан. XIII), *И это будетъ такъ, если вы усердно будете слушаться гласа Господа Бога вашего*.—15.

Захарія конечно повиновался этому ясному повелѣнію Всевѣчнаго, и Талмудъ говоритъ, что вѣнецъ былъ повѣшенъ около одного изъ оконъ храма.

Всѣ Іудеи, жившіе въ Іерусалимѣ и въ Іудеѣ хорошо знали безъ сомнѣнія, что Захарія имѣлъ удивительныя видѣнія; но эти видѣнія были извѣ-

*) Смотр. выше значеніе этихъ именъ.

стны съ нѣкоторою точностью только самому небольшому числу ихъ. По этому торжественное вѣнчаніе Іисуса сына Іоседека въ присутствіи выборныхъ людей изъ плѣна, служило нѣкоторою замѣною за темноту этихъ видѣній и невозможность объяснить ихъ каждому; оно было образнымъ дѣйствіемъ, которое говорило чувствамъ и общее значеніе котораго было удобопонятно и изобильно ободреніями и утѣшеніями. Іудеи остававшіеся въ Вавилонѣ, оставятъ его со временемъ, и помогутъ своимъ братьямъ построитъ храмъ, для котораго они уже прислали приношенія; а прибытіи Ездры (Езд. VII) осуществило нѣкоторымъ образомъ эту надежду. Всевѣчный призналъ Іисуса сына Іоседека за истиннаго преемника Аарона и за предтечу Мессіи, и потому Онъ даруетъ народу въ будущемъ такія же милости, какія оказывалъ ему во время Моисея, Давида и Езекіи. Престолъ Давида будетъ возстановленъ, и Мессія придетъ занять его, примиритъ съ Богомъ свой народъ и даруетъ ему возможность жить въ безопасности.

Но если мы изслѣдуемъ это образное дѣйствіе въ его истинномъ смыслѣ и въ его отношеніяхъ къ видѣніямъ, предшествовавшихъ ему, то не трудно будетъ признать, что они составляютъ какъ бы различные камни свода, въ отношеніи къ которымъ онъ есть краеугольный замковый камень, что они ведутъ къ нему; что онъ восполняетъ и замыкаетъ ихъ. Великое событіе, прообразуемое этимъ дѣйствіемъ, есть временное царство Мессіи, или Его пришествіе во славѣ въ концѣ временъ. Мессія, въ своемъ достоинствѣ Царя (VI, 13) есть тотъ человѣкъ перваго видѣнія, который взошелъ на коня, употребляемаго на войнѣ, но который не имѣетъ еще вѣнца (I, 9); Онъ безъ сомнѣнія послалъ четырехъ кузнецовъ противъ враговъ Израиля (I, 18—21), и Его колесница (VI, 1) должна исполнить суды Божіи надъ всѣми языческими монархіями: Онъ царь земли. Но Онъ, въ особомъ совершенно смыслѣ есть царь Евреевъ (11, 12), для которыхъ Онъ есть истинный Соломонъ (III, 10). Съ званіемъ царя Онъ соединяетъ званіе священника (VI, 11), которое носитъ съ давняго времени, и самую важную должность котораго исполнилъ при существованіи второго храма (III, 8, 9), тогда когда еще не носилъ вѣнца (III, 5). Онъ созидаетъ церковь въ своемъ качествѣ Пророка. Онъ открываетъ ей божественный законъ и будущее, Онъ сообщаетъ ей жизнь, и Его именно прообразуютъ тѣ двѣ масличныя вѣтви, по которымъ течетъ масло въ золотой свѣтильникъ (IV). — Онъ человѣкъ, потому что произростаетъ изъ земли (VI, 12; срав. III, 8; I, 8; II, 1). Но этотъ человѣкъ посланъ Всевѣчнымъ (VI, 15; ср. II, 9 и пр.), и этотъ посланникъ, этотъ Ангелъ Превѣчнаго есть самъ Превѣчный (11). Наконецъ, Онъ взойдетъ на престолъ, когда Іудеи возвратятся изъ Вавилона въ свое отечество (VI, 10,

11, 15). Такимъ образомъ эти Іудеи никто иные, какъ іудейская женщина, которая была перенесена въ Сеннааръ (V).

Такимъ образомъ Мессія есть царь, священникъ и пророкъ—Богъ и человѣкъ, Царь Евреевъ и язычниковъ, и когда явится въ Своемъ царскомъ могуществѣ, то соединитъ около себя весь Свой народъ, разсѣянный по отдаленнымъ странамъ. (Срав. IX, 9, 10; XIV, 9—21).

III.

ИЗМѢНЕНІЕ ДНЕЙ ПОСТА ВО ДНИ РАДОСТИ.

(VII—VIII).

Іудеи соблюдали впродолженіи вавилонскаго плѣна и даже по своемъ возвращеніи въ отечество четыре поста, относившіеся къ разрушенію Іерусалима (VII, 3, 5; VIII, 19). Постъ десятаго мѣсяца (10 декабря) напоминалъ о днѣ, когда началась послѣдняя осада Іерусалима (Іер. LII, 4; 4 Цар. XXV, 1); постъ четвертаго мѣсяца (17 іюня) напоминалъ о днѣ, когда сдѣланъ былъ проломъ въ городъ (Іер. LII, 6, 7); постъ пятаго мѣсяца (4 іюля), день, въ который Навуходоносоръ сжегъ городъ съ храмомъ и разрушилъ стѣны (Іер. LII, 12—14; 4 Цар. XXV, 8), наконецъ постъ седьмаго мѣсяца (3 сентября). день убіенія Гедалія, рѣшившее отправленіе остальной части народа въ Египетъ (4 Цар. XXV, 25; Іер. XLI—XLIII).

Въ четвертый годъ Дарія, построеніе храма очень подвинулось впередъ, и все возвѣщало близкій конецъ его; козни Самарянъ при Персидскомъ дворѣ вовсе имъ не удались. Слѣдовало ли еще держать постъ *пятаго мѣсяца*? Таковъ былъ вопросъ который задалъ себѣ *домъ Божій*,—церковь Іудейская, возвратившаяся изъ плѣна; и она послала выборныхъ, которыя должны были явиться отъ ея имени *предъ лицомъ Всевѣчнаго* (VIII, 21; Исх. XXXII II; 1 Цар. XIII, 12; 3 Цар. XIII, 6; Іер. XXVI, 19), и спросить (4 Цар. III: и пр.) *священниковъ* (Мал. 11, 7; Агг. II, 11; Второз. XXXIII, 10; XVII 9—11; Езд. XLIV, 23, 24) и *Пророковъ* (Аггея и Захарію), слѣдуетъ ли оплакивать разрушеніе прежняго храма, теперь когда онъ возобновленъ. Не могло быть рѣчи объ отмѣнѣ постовъ, которые напоминали о разрушеніи города, потому что Іерусалимъ въ эту эпоху былъ только громадною развалиною,—VII 1, 2, 3.

Въ духовныхъ расположеніяхъ народа и его представителей, было много фарисейства. Они конечно не думали болѣе оставить Всевѣчнаго для ложныхъ

боговъ, и идолопоклонство стало для нихъ искушеніемъ утратившимъ всякую силу и заманчивость, по этому оно не занимаетъ уже мѣста въ дальнѣйшей исторіи Іудеевъ. Но формализмъ, описанный уже и обличенный съ такою силою Исаіею, сдѣлался ихъ господствующимъ порокомъ, и объ эту новую скалу они дѣйствительно разбились. Въ настоящемъ случаѣ они придавали чрезмѣрную важность своимъ постамъ, дѣлали изъ нихъ заслугу, и возлагали на нихъ свое упованіе, забывая, что Всевѣчный требуетъ повиновеніе и милосердіе, болѣе чѣмъ жертвы. (1 Цар. XV, 22; Ос. VI, 6).

Захарія получилъ отъ Бога повѣленіе отвѣтить выборнымъ. Его отвѣтъ раздѣляется на четыре части, изъ которыхъ каждая начинается почти одними и тѣми же словами: *и было ко мнѣ слово Господа Саваоѳа:* VII, 4; VII, 8; VIII, 1; VIII, 18. Въ двухъ первыхъ частяхъ (VII) содержатся укоризны и предостереженія; въ двухъ послѣднихъ (VIII) временныя и духовныя обѣтованія. Глава VII развиваетъ мысли, указанныя въ г. 2—6; глава VIII—мысли, содержащіяся въ третьемъ видѣніи. (II).

I. Укоризны и предостереженія (VII).—Народъ имѣетъ нужду въ ободреніяхъ и обѣтованіяхъ; но для того, чтобы онъ не злоупотребилъ ими, его слѣдуетъ сперва призвать къ сознанію грѣховъ и къ чувству обязанности.

А. Укоризны обращены Пророкомъ не только къ *народу*, но и къ самимъ священникамъ: «когда вы установили ваши дни *поста,* не получивъ на это повелѣнія отъ вашего Бога, и когда вы соблюдаете ихъ изъ года въ годъ болѣе *семидесяти лѣтъ*, то какая у васъ есть при этомъ тайная мысль? Вы хотите посредствомъ нихъ умиротворить вашу совѣсть, а не Бога вашего, вы не думаете войти дѣйствительно въ самихъ себя, признать свои согрѣшенія и обратиться, но вы хотите, продолжать вашъ прежній образъ жизни, и при этомъ думаете лишеніями и умерщвленіями плоти заглушить голосъ вашего сердца, которое обвиняетъ и осуждаетъ васъ; и ваши слезы текутъ о несчастіяхъ, постигшихъ васъ, а вовсе не о грѣхахъ, навлекшихъ на васъ эти наказанія. Вы поститесь для себя точно также, какъ *ѣдите* и *пьете* каждый день *для себя.* Не было ли все, происшедшее съ вами, предсказано *прежними пророками?* И не могли ли вы отъискать въ ихъ *словахъ* причину вашей гибели, этой гибели, которая была возвѣщена вамъ, когда *Іерусалимъ и сосѣдніе ему города, южная страна* на плоскости Іудеи и страна западная на *низменности* (Іис. Нав. XV, 21, 23) были еще цвѣтущи и наслаждались миромъ?»—VII, 5—7.

В. «Чего требуетъ теперь Всевѣчный отъ Своего народа, и чего Онъ всегда требовалъ отъ него (Ис. 1, 16—20; Іер. VII, 5, 6; и пр.)? *Правды* и *милости* (9) въ дѣйствіяхъ и *мысляхъ*, въ глубинѣ сердецъ (10). Но ваши предки не хотѣли *слушать закона* и *пророковъ* (Іер. V, 3; Неем. IX, 29).

По этому Всевѣчный въ свою очередь *не слушалъ* ихъ воплей скорби (Ис. I, 15; Іер. XI, 11 и пр.) *разсѣялъ ихъ* какъ бы сильною бурею между язычниками, и опустошилъ эту *вожделенную*, пріятную *страну* (Іер. III, 19; Іез. XXVI, 12). Итакъ возьмите урокъ отъ прошедшаго: спросите самихъ себя не о томъ, должно ли вамъ держать тотъ или другой постъ, но о томъ, храните ли вы заповѣди Божіи, имѣете ли вы сердце чистое и правое предъ Всевѣчнымъ».—VII, 8—14.

II. Обѣтованія, содержащіяся въ главѣ VIII, имѣютъ характеръ болѣе временный, чѣмъ духовный, и относятся болѣе ко времени Маккавеевъ, чѣмъ ко временамъ Іисуса Христа. Между тѣмъ они постепенно восходятъ отъ эпохи Зоровавеля до эпохи Христа, и перспективы, открываемыя ими, расширяются на отдаленномъ горизонтѣ до втораго славнаго пришествія и царства Христова.

Ходъ мыслей означенъ десятью смѣнами, въ которыхъ столько же разъ повторены одни и тѣже слова: *такъ говоритъ Господь Саваоѳъ.*

А. Обѣтованія временныя и ближайшія содержатся въ стихахъ 2—17, которые подраздѣляются на три параграфа. Первый, 3—8, и второй, 9—13, начинаются и оканчиваются одними и тѣми же мыслями, третій, 14 — 17, составляетъ увѣщаніе.

Захарія сначала напоминаетъ въ краткихъ словахъ о всей *любви*, которую Всевѣчный имѣетъ къ Сіону. Только одна эта любовь можетъ объяснить Его помощь и всѣ благословенія, которыя Онъ снова изольетъ на свой народъ. Это пророчество начинается точно также какъ и пророчество восьми видѣній (1, 14).—2.

1) Всевѣчный *обратился къ Сіону* (I, 3. 16; 11, 10). *Іерусалимъ будетъ называться городомъ истины*, который засвидѣтельствуетъ своимъ процвѣтаніемъ, что онъ—вѣренъ Богу и что истина обитаетъ въ немъ (XIV, 21; Ис. I, 26), *и гора Господа Саваоѳа* будетъ называться *горою святыни* (Іоан. III, 17). Городъ, который былъ сравненъ съ блудницею, сдѣлался вѣрнымъ (Ис. I, 21), идолы изгнаны изъ него навсегда.

За этимъ общимъ пророчествомъ, которое говоритъ вмѣстѣ и о матеріяльномъ благосостояніи Іерусалима и объ его святости, слѣдуетъ другое вполнѣ временное (11, 4. 5). Этотъ городъ, который былъ тогда еще пустъ, будетъ снова жить въ безопасности, и увидитъ, что *старцы* сходятъ спокойно *съ посохомъ въ рукѣ на улицахъ* и многочисленныя толпы дѣтей *играютъ* здѣсь весело и безъ страха (Второз. V, 16. 33; I Цар. II, 31; Іов. V, 26 и пр,— Іер. XXX, 20; Плат. II. 11. 12).—4. 5.

Это возстановленіе Іерусалима, безъ сомнѣнія, противно всякой вѣроятности въ глазахъ тѣхъ нѣсколькихъ тысячъ Іудеевъ, которыя составляли оста-

токъ многочисленнаго народа, и едва ли въ силахъ оканчивать возстановленіе храма: но это обѣщаніе даетъ Всевѣчный и Онъ сдержитъ его.—6.

И какъ сдержитъ Онъ его? Призывая въ *Iерусалимъ* Евреевъ, разсѣянныхъ по *востоку* и *западу* (II, 6, 7; IIV, 11, 12; X, 3—12), и когда Онъ соберетъ ихъ снова, они *будутъ* Его *народомъ и* Онъ *будетъ ихъ Богомъ, въ истинѣ и правдѣ* (II, 10; XIII, 9; Ос. II, 19. 20).—Эти слова составляютъ какъ бы возобновленіе прежняго завѣта Бога съ Израилемъ (Лев. XXVI, 12); они восполняютъ и вѣнчаютъ предшествующія обѣтованія, и ихъ отголосокъ раздается черезъ всѣ послѣдующія времена, въ нѣдрахъ апостольской Церкви (2 Кор. VI, 16—18) и въ Іерусалимѣ небесномъ (Откров. XXI, 3).—7. 8.

2) Дѣятельность и успѣхъ, съ которыми трудились надъ *храмомъ* впродолженіе двухъ лѣтъ, служили залогомъ того, что всѣ эти блистательныя обѣтованія будутъ нѣкогда исполнены; потому что настоящее время въ томъ видѣ, въ какомъ представили его нынѣ Аггей и Захарія (Езор. V, 1), уже изумительно отличалось отъ восемнадцати предшествующихъ лѣтъ, въ которыя Іудеи, возвратившіеся изъ плѣна, напрасно трудились надъ обработкою земли, которая не давала имъ никакого сбора (Агг. 1, 6 — 11; 11, 19; Ср. Зах. 11, 8. 9); они не могли даже *приходить* и *уходить*, не подвергаясь опасности попасть въ руки враговъ, и жили средь народовъ, которые были всѣ въ войнѣ противъ нихъ, и другъ противъ друга. Но отнынѣ этого уже не будетъ: *посѣвъ будетъ въ мирѣ, земля дастъ произведенія свои, и небеса будутъ давать росу свою* (Агг. ibid). И вотъ даже величественное будущее открывается предъ всѣмъ Еврейскимъ народомъ. *Іуда и Израиль*, которые, по причинѣ своихъ несчастій, составляютъ предметъ проклятій и насмѣшекъ для всѣхъ язычниковъ (Второз. XXVIII, 37), будутъ избавлены отъ нихъ, и сдѣлаются для нихъ *благословеніемъ* (20—23) чрезъ Евангеліе, которое они имъ благовѣствуютъ въ первый разъ послѣ воплощенія Сына Божіяго, во второй разъ по совершенномъ возстановленіи Евреевъ (Рим. XI, 15). И такъ *не бойтесь; да укрѣпятся руки ваши* (13; Агг. 11, 4).—9—13.

3) Захарія возвращается здѣсь отъ будущихъ временъ къ временамъ настоящимъ, и отъ Еврейскаго народа къ одному колѣну Іудину, къ Іудеямъ возвращающимся изъ плѣна. Онъ имъ объявляетъ, что Богъ, *хочетъ* имъ только *добра*, и что эти нынѣшнія, опредѣленія милости и любви исполнятся также вѣрно, какъ исполнялись Его карающіе приговары. И такъ *не бойтесь! говорите истину другъ другу; по истинѣ и миролюбію судите*; потому что Всевѣчный *ненавидитъ* противное, и вы не захотите оскорблять Бога, который сдѣлалъ вамъ столько добра.—14—17.

В. Обѣтованія духовныя и относящіяся къ Мессіи опираются на выполненіе обѣтованій временныхъ и ближайшихъ: храмъ оканчивается, позднѣе будетъ

снова построенъ городъ, и будутъ возстановлены стѣны: четыре поста будутъ измѣнены въ дни праздниковъ и веселыхъ торжествъ. Такъ какъ Богъ осыпаетъ васъ благами, то *любите истину и миръ*. (Здѣсь, какъ въ Евангеліи, страхъ основывается на прощеніи, и уже не страхомъ наказанія (15), но силою любви Всевѣчный хочетъ привести нынѣ Іудеевъ къ вѣрному сохраненію Его заповѣдей).

Когда Іерусалимъ будетъ радостенъ и миренъ, *жители многихъ городовъ*, и даже *сильные народы будутъ приходить, чтобы взыскать Господа Саваоѳа въ Іерусалимѣ и помолиться лицу Господа* (13; 11, 11; Мих. IV, 2; Ис. 11, 2; Іер. XXXI, 6). Чтобы сказать наконецъ все, Іудеи, теперь столь презираемые, будутъ въ эти дни почитаемы до такой степени, что *десять* человѣкъ, возможно большее число людей (Быт. XXXI, 7; Лев. XXVI, 26; Числ. XIV, 22) *возмутся за полу Іудея* (не имѣя возможности всѣ разомъ взять его руку), и послѣдуютъ за нимъ къ стопамъ Іисуса Христа, Спасителя, котораго пламеннымъ и счастливымъ посланникомъ будетъ Іудей.—Это пророчество исполнилось еще не вполнѣ при проповѣданіи Евангелія, и найдетъ свое полное осуществленіе въ концѣ временъ, когда Іудеи, обратившись къ распятому Мессіи, будутъ возвѣщать Его Имя всей землѣ и пожнутъ жатву, которую наши настоящіе миссіонеры приготовляютъ для нихъ.—18—23.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Вторая часть Захаріи содержитъ въ себѣ два различныя пророчества. Одно, соотвѣтствующее четыремъ первымъ видѣніямъ, относится болѣе частнымъ образомъ къ эпохѣ пророка и пришествію Іисуса Христа, этого царя мира, который грядетъ сидя на жеребенкѣ ослицы, и этого пастыря, которому его стадо, даетъ въ уплату тридцать сребренниковъ (IX—XI). Другое пророчество относится къ тѣмъ же событіямъ, какъ и второй рядъ видѣній: оно дѣлаетъ только краткій намекъ на смерть Іисуса Христа, и описываетъ подробно послѣднія судьбы Евреевъ (XII—XIV).

I.

ПЕРВОЕ ПРОРОЧЕСТВО.

(IX—XI).

Это пророчество раздѣляется на три части. Первая часть описываетъ гибель языческихъ народовъ, сосѣднихъ съ святою землею, которые будутъ покорены Александромъ Македонскимъ и—основаніе духовнаго царства Мессіи въ Іерусалимѣ (IX, 1—10). Вторая представляетъ Іудеямъ, возвратившимся изъ плѣна отрадную картину будущаго процвѣтанія избраннаго народа, въ двѣ различныя эпохи (эпоху Маккавеевъ, IX, 11—17, и эпоху конца временъ, X), которыя намѣренно полусмѣшаны въ пророчествѣ для того, чтобы возбудить тѣмъ болѣе мужество народа. Третья часть находится въ величайшей противоположности съ предъидущею и представляетъ избранный народъ совершающимъ преступленіе неслыханное и наказываемое новою гибелью (XI).

Первое пророчество исходитъ отъ временъ Александра Македонскаго и доходитъ до Церкви, обнимающей весь міръ. Второе пророчество имѣетъ своимъ началомъ побѣды Іудеевъ надъ преемниками Александра, а вторымъ предметомъ славу Іудеевъ въ концѣ временъ. Третье пророчество начинается съ развращенія Іудеевъ, которое послѣдуетъ за прекрасными временами Маккавеевъ, и обнимаетъ собою настоящее разсѣяніе Іудеевъ, которое продолжится до ихъ окончательнаго возстановленія. Такимъ образомъ эти три предрѣченія имѣютъ своею исходной точкой эпохи, которыя все болѣе и болѣе удалены отъ эпохи пророка, но между тѣмъ всѣ включены въ періодъ втораго храма; они открываютъ три отдаленныя перспективы, за предѣлы христіанской эры, на періодъ тысячелѣтняго царства Христова.

1. Царство язычниковъ и царство Мессіи.

(IX 1—10).

Захарія описываетъ въ стихахъ 1—8 побѣды Александра Македонскаго въ Сиріи со всею точностью, какой мы въ правѣ ожидать отъ пророчества. Этотъ завоеватель направилъ свой путь по берегу Средиземнаго моря и овладѣлъ, послѣ хорошо извѣстныхъ осадъ, сначала Тиромъ и потомъ Газой. Между тѣмъ полководецъ его Парменіонъ подвигался во внутрь этихъ странъ и взялъ городъ Дамаскъ. Парменіонъ долженъ былъ пройти черезъ страну Эмаѳъ, а Александръ встрѣтилъ на своемъ пути Аскалонъ, Екронъ, Азотъ; но греческіе историки не говорятъ объ этихъ городахъ второстепенной важ-

ности: все ихъ вниманіе сосредоточивается на ихъ героѣ и на его дѣяніяхъ, которыя даютъ возможность узнать его характеръ. Равнымъ образомъ они умалчиваютъ о его походѣ на Іерусалимъ; объ этомъ походѣ повѣтствуетъ намъ Іозефій съ необыкновенными подробностями, подлинность которыхъ впрочемъ оспаривается.

Захарія произноситъ свое *бремя* (Іер. XXXIII, 33 и пр.), пророчество, все исполненное угрозъ, *на землю Хадрахъ.* Мы не знаемъ никакой страны этого имени въ Сиріи, о которой впрочемъ имѣемъ очень мало свѣдѣній. Городъ Едреи (Второз. 1, 5), по-арабски Адраа, Драа, представляетъ очень отдаленное и совершенно обманчивое сходство съ Хадрахомъ. Древнѣйшіе іудейскіе толкователи, а также Іеронимъ даютъ этому названію символическій смыслъ; и пророческія книги представляютъ частые примѣры подобныхъ наименованій. Исаія, предсказывая разрушеніе Вавилона называетъ его *пустынею моря*, отъ водъ Евфрати, которыя не сдерживаются уже плотинами и образуютъ озера (XXI, 1; XIV, 23; Іер. LI, 42, 43). Іерусалимъ получаетъ имя несокрушимаго *Аріила льва Божіяго*, и Эдомъ наименованъ *Думой, молчаніемъ* (XXI, 11) Іеремія, употребляя особый алфавитъ Атбамъ, состоящій въ томъ, что послѣдней буквѣ, предпослѣдней, за предпослѣдней и пр. дается значеніе первой, второй, третьей; онъ пишетъ вмѣсто Вавилона *Сесахъ—униженіе* (XXV, 26; LI, 41; Ср. LI, 64; Быт. VIII, 1), и вмѣсто Халдеевъ или Касдимовъ *Leb kamai*, что означаетъ *сердце враговъ Божіихъ*, самыхъ рѣшительныхъ враговъ Божіихъ (LI, 1; Ср. переводъ Семидесяти).

Впрочемъ здѣсь не страны, но люди получаютъ символическія имена (Ос. I, 3, 4, 6, 9; II, 23; Ис. VII, 3, 14, VIII, 1; Іез. XXIII, 4). Хадрахъ по еврейскимъ толковникамъ и Іерониму, долженъ означать Мессію, *пр огнѣваннаго* (717) на язычниковъ, грѣшниковъ, *милостиваго* (37) къ Израилю—праведнымъ. Въ этомъ пророчествѣ, Всевѣчный дѣйствительно имѣетъ *око на людей*, язычниковъ, *и на колѣна Израилевы;* грядущій Мессія, будетъ миролюбивымъ царемъ для Израиля, и страшнымъ ратоборцемъ для язычниковъ (IX, 9 и 13), и Его царство будетъ обнимать именно страны, сосѣднія съ Іудеею (10), которыя упоминаетъ здѣсь пророкъ—страны филистимскія (7).

Хенгстенбергъ разумѣетъ подъ Хадрахомъ Персидскую имперію, которая была вмѣстѣ и *слаба* и *сильна*, сильна вслѣдствіе своего владычества надъ Дамаскомъ, Тиромъ, Филистимлянами, слаба предъ Александромъ, и дѣйствительнаго имени, которой Захарія не написалъ всѣми буквами изъ опасенія предъ врагами Іудеевъ, искавшими всѣхъ возможныхъ средствъ для того, чтобы выдать ихъ за мятежниковъ.

Бремя угрозъ, возвѣщенныхъ на страну Хадрахъ, *останавливается на*

Дамаскъ и подавляетъ его всею своею тяжестью (*ибо око Господа* открыто *на всѣхъ людей,* на міръ, чтобы наказать его, *какъ и на всѣ колѣна Израилевы,* гдѣ бы они ни были разсѣяны, для того, чтобы покровительствовать имъ и благословлять ихъ). Выраженіе *око Господа* повторено въ стихѣ 8, и относитъ это пророчество къ видѣніямъ (IV, 10; III, 9); а противопоставленіе *человѣка* Израилю встрѣчаемъ опять у Іереміи XXXII, 19.—1.

Это бремя тяготѣетъ также надъ *Емаѳомъ*—онъ смеженъ съ Дамаскомъ и раздѣлитъ его жребій,—надъ Тиромъ и Сидономъ, *ибо онъ очень умудрился,* умудрился тою мірскою мудростью, гордою и слѣпою, которая отнимаетъ у Бога Его славу, и не знаетъ въ чемъ состоитъ истинная сила человѣка и народовъ (Іез. XXVIII, 6, VI).

Тиръ уже не является здѣсь врагомъ Евреевъ, какъ во время Амоса (I, 9, 10) и даже во время Іезекіиля (XXVI, 2): наступили другія времена, и Тиръ и Сидонъ обмѣниваютъ свои кедры на масло и хлѣбъ Іудеевъ (Ездр. III, 7). Но суетная мудрость Финикіянъ осталась тою же, и она-то навлекаетъ на нихъ Божіе наказаніе. Сидонъ, въ отношеніи къ которому Тиръ былъ только колоніею, подчиненъ ему, какъ это видно уже у Ис. XXIII, 2, 4, 12, и въ особенности у Іезекіиля XXVII, 8, 21. Сидонъ былъ на самомъ дѣлѣ по могуществу и славѣ гораздо ниже Тира, отъ котораго даже зависѣлъ до извѣстной степени.—2.

Но въ чемъ состоитъ мудрость Тира (Іез. XXVIII, 4, 5)? *И устроилъ себѣ Тиръ крѣпость, накопилъ серебра, какъ пыли, и золота, какъ уличной грязи.* Тиръ считаетъ себя въ безопасности отъ судовъ Божіихъ, потому что *возсѣдаетъ въ сердцѣ морей* (Іезек. XXVIII, 3) и есть самый богатый городъ на землѣ.

Вотъ буря, идущая на него съ сѣвера: *Господь предаетъ его* со всѣми его сокровищами во власть враговъ, и разбиваетъ и разрушаетъ *его стѣны,* основанія которыхъ были положены въ морѣ. Тиряне, говоритъ Діодоръ (VI, 41), смѣялись надъ Александромъ Македонскимъ, и спрашивали его, не считаетъ ли онъ себя могущественнѣе Нептуна. Но если Богъ захочетъ войти въ городъ и разрушить его, то ни самыя высокія стѣны, ни бѣздны моря не могутъ остановить Его, и хотя Македонянинъ дѣйствовалъ какъ бы отъ себя, однако онъ какъ орудіе Божіе по Его повелѣнію, и отъ Его имени осадилъ Тиръ.—4.

Взятіе Тира отдало во власть завоевателя весь южный берегъ Сиріи до границъ Египта. Только филистимскіе города могли оказать ему нѣкоторое сопротивленіе. Они не утратили своего прежняго цвѣтущаго состоянія, и даже, какъ можно думать на основаніи стиха 6, Персы, покоривъ ихъ, оставили имъ ихъ князей, какъ они поступили въ отношеніи къ Тиру и Сидону, слѣдуя въ этомъ обычаю восточныхъ завоевателей, которымъ нравилось называть себя

царями царей (Iез. XXVI, 7), и которые отнимали у народа его царя только въ томъ случаѣ, когда онъ вынуждалъ ихъ къ тому частыми возстаніями. *Увидитъ это Аскалонъ, и ужаснется, и Газа также, и* она *вострепещетъ сильно. и Екронъ; ибо посрамится надежда его.* Врагъ явился, онъ осаждаетъ и беретъ эти города, онъ наноситъ имъ удары, отъ которыхъ они не исправятся никогда: *не станетъ царя въ Газѣ*, которую Александръ возьметъ послѣ пятимѣсячной осады и населитъ жителями сосѣдней страны, и *Аскалонъ* не будетъ царствовать болѣе, *не будетъ сидѣть на престолѣ* (Ам. I, 8). И Азотъ, который видѣлъ безъ сомнѣнія избіеніе всѣхъ своихъ обитателей, содержитъ въ своей оградѣ только людей, не имѣющихъ отечества *), подобныхъ колонистамъ, которые поселяются въ Газѣ. *И я уничтожу высокомѣріе*, то, что составляло гордость всѣхъ *Филистимлянъ*, ихъ сильные города, воиновъ и богатства. Но этотъ народъ существуетъ еще, его города и села еще населены: но онъ навсегда лишился своей славы и своего могущества, хотя онъ не уничтоженъ.—5, 6.

Потомъ, посредствомъ внезапнаго и необыкновеннаго перехода, Захарія переноситъ насъ въ эпоху, весьма отличную отъ эпохи Александра: Филистимляне, эти потомки Хама, вся исторія которыхъ есть ни что иное, какъ исторія ихъ ненависти и войнъ противъ Всевѣчнаго и Его народа, вотъ они вѣруютъ въ Истиннаго Бога и дѣлаются составною частью Іудейскиго народа *Я уничтожу высокомѣріе Филистимлянъ. Исторгну кровь изъ устъ его*, Филистимлянина, *кровь* которую языческіе народы пили при своихъ жертвоприношеніяхъ чистою или смѣшанною съ водою, *и мерзости его*, мяса, принесенныя въ жертву идоламъ, отдалю *отъ зубовъ его.* Онъ откажется вполнѣ отъ своего идолослуженія, и *достанется нашему Богу*: Филистимлянинъ, подобно Еврею, не погибнетъ всецѣло, и то, что останется отъ него, будетъ спасено духовно (Ис. I, 9). *И будетъ какъ тысяченачальникъ въ Іудѣ*, онъ будетъ имѣть такія же права и преимущества, какъ и народъ завѣта, съ которымъ будетъ слитъ. *И Екронъ будетъ какъ Іевусей;* послѣ того, какъ долгое время онъ обиталъ въ Іерусалимѣ въ общеніи съ Евреями, которые не могли изгнать его отъ себя, онъ былъ побѣжденъ Давидомъ и введенъ въ составъ теократіи, какъ доказываетъ это примѣръ Орны (2 Цар. XXIV, I Парал. XXI). Это пророчество исполнилось при Маккавеяхъ, завоевавшихъ страну Филистимлянъ, которая, во время Іисуса Христа, составляла часть Іудеи на тѣхъ же правахъ, какъ и страны, занятыя прежде Двѣнадцатью Колѣнами. Позже,

---

*) Можетъ быть по причинѣ этого смѣшаннаго населенія LXX называютъ Филистимлянъ Ἀλλόφυλοι (иноплеменниками).

одна часть Филистимлянъ приняла христіанскую вѣру, и Епископы Газы, Аскалона и Азота присутствовали на соборахъ четвертаго, пятаго и шестаго вѣковъ; между тѣмъ какъ Филистимляне, оставшіеся язычниками, ознаменовали себя, особенно при Юліанѣ Отступникѣ, своею смертельною враждою къ ученикамъ Спасителя.—7.

Между тѣмъ, какой будетъ жребій Іуды и Іерусалима, когда завоеватель, который долженъ прійти съ сѣвера, разрушитъ прибрежные города? *Всевѣчный*, который обѣтовалъ, что будетъ огненною стѣною вокругъ Іерусалима (II, 5), *ополчится* (Пс. XXXIII, 8), въ это военное время, *для* того, чтобы защищать *свой домъ*, храмъ, возобновленный Зоровавелемъ—отъ всякаго *войска* которое явится предъ нимъ, отъ всякаго врага, который *будетъ проходить впередъ и назадъ. И не будетъ болѣе проходить* по нимъ, какъ наводняцая и опустошающая рѣка, никакой *притѣснитель; ибо нынѣ Моими очами Я буду взирать* на Мой народъ, всѣ опасности котораго Я вижу, и которому Я готовъ всегда помочь.

И на самомъ дѣлѣ, справедливъ или нѣтъ разсказъ Іозефія, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что ни Александръ, ни его полководцы не входили въ Іерусалимъ. Между тѣмъ этотъ городъ своею вѣрностію къ своему правителю, навлекъ на себя гнѣвъ Македонянина, и его отдаленное положеніе навѣрно не предохранило бы отъ гнѣва Александра безъ вмѣшательства Всевѣчнаго—8.

Всевѣчный защищаетъ свой народъ и даетъ ему возможность жить въ мирѣ. Но этотъ внѣшній миръ возвѣщаетъ и приготовляетъ имъ болѣе драгоцѣнный и болѣе общій миръ, и Пророкъ, останавливая свои взоры на приближающійся конецъ періода, раскрытаго передъ его глазами, видитъ явленіе Мессіи. Обращаясь къ тѣмъ Іудеямъ, возвратившимся изъ плѣна, которые ожидали исполненія обѣтованій, онъ взываетъ: *ликуй отъ радости, дщерь Сіона, торжествуй дщерь Іерусалима: се царь твой*, твой единый истинный (Ис. XLIV, LXXI), тотъ, о пришествіи котораго ты вздыхаешь, *грядетъ къ тебѣ* и для тебя, думая не о Своей славѣ, но о твоемъ благѣ (Ис. IX, 6, *младенецъ родился намъ*); *праведный* и оказывающій правосудіе и воцаряя его въ своемъ Царствѣ, защищающій кроткихъ и карающій смертью злаго, уничтожающій безпорядки введенные въ Его народѣ грѣхомъ, и этотъ Царь, при содѣйствіи Всемогущаго Бога, самъ будучи Всевѣчный, учредитъ свое Царство Правды.—Ис. XI, 3—5. Іер. XXIII, 5—6, Пс. XLIV, LXXI, и еще Второз. XXXIII, 29, ср. Ис. XLV—17.

Но этотъ Царь праведный и хранимый Богомъ имѣетъ иныя черты, которыми онъ отличается отъ всѣхъ другихъ царей, и которыя человѣческій умъ не могъ бы изобрѣсть. Этотъ величайшій изъ властителей, Спаситель міра, не войдетъ въ Іерусалимъ въ сопровожденіи могущественнаго войска, обле-

ченный въ знаки царскаго достоинства, окруженный тѣмъ великолѣпіемъ, которое поражаетъ толпу. Онъ не будетъ даже равенъ сильнымъ и богатымъ земли. Онъ будетъ бѣденъ, изъ низкаго состоянія (Ис. LIII, 2, 3) и *кротокъ*, какъ кротки бѣдные (потому что въ еврейскомъ языкѣ эти два понятія стоятъ въ тѣсной связи; кротость, о которой здѣсь идетъ рѣчь, не можетъ соединяться съ временнымъ богатствомъ и процвѣтаніемъ). И такимъ образомъ этотъ царь не будетъ ничѣмъ отличаться съ внѣшней стороны отъ всѣхъ другихъ людей. Онъ придетъ возсѣдая *на ослѣ* и даже *на жеребенкѣ ослицы* *). Конь есть верховое животное царей и имѣлъ такое значеніе въ Іудеѣ со временъ Соломона. Оселъ безъ сомнѣнія пользуется на востокѣ меньшимъ презрѣніемъ, чѣмъ у насъ, и ѣзда на ослѣ не представляетъ тамъ ничего смѣшнаго, тѣмъ не менѣе ни цари, ни знатные люди не употребляютъ этого животнаго. Уже въ книгѣ Бытія (XLIX, 13) Иссахаръ сынъ Якова и Ліи сравненъ съ осломъ за его лѣность и трусливое терпѣніе; притчи Соломона ставятъ коня гораздо выше осла (XXVI, 3) и у Екклезіаста сказано, что ослу принадлежитъ его пища, бичъ и ноша.

Такимъ образомъ пророчество Захаріи имѣло тотъ смыслъ, что обѣтованный царь представитъ взорамъ всѣ признаки самаго смиреннаго и уничиженнаго состоянія, и Іисусъ Христосъ восхотѣлъ исполнить буквально это предрѣченіе (Мѳ. XXI, 1 и слѣд.). Онъ совершилъ Свой торжественный входъ въ Іерусалимъ за нѣсколько дней до того дня, который назначенъ былъ какъ Онъ это зналъ, днемъ Его смерти; и для того, чтобы убѣдить Іудеевъ, что Мессія не долженъ быть временнымъ царемъ, а также чтобы показать всѣмъ людямъ, какъ мало важности Онъ приписываютъ тому, что называется величіемъ, Онъ возсѣлъ не на коня, а на осла, и не на объѣзженнаго и осѣдланнаго осла, а на осленка, на котораго никто еще никогда не садился (Лук. XIX, 30), и ученики только накинули на него свои скромныя одежды. Эта черта изъ жизни Спасителя во все времена возбуждала насмѣшки Его враговъ, не имѣвшихъ никакого пониманія величія въ смиреніи: Римляне (по свидѣтельству Тертулліана) называли Христіанъ *ослятникама* (*asinarii*) и Саноръ съ ироніей предлагалъ Іудеямъ одного изъ лучшихъ коней изъ своихъ конюшень для ихъ Мессіи. Уже древніе еврейскіе толкователи очень затруднялись этимъ мѣстомъ Захаріи, которое относили впрочемъ къ Мессіи: они говорили, что Мессія явится на облакахъ небесныхъ (Дан. VII, 13), если Израильтяне будутъ достойны принять Его, и—на ослѣ, если они будутъ этого недостойны;

*) По еврейски *жеребенокъ ослицъ*, т. е. какой нибудь ослицы. Ср. Быт. XXI 7, Оригиналъ указываетъ на осленка, который слѣдуетъ за своею матерью и не можетъ жить одинъ.

другіе различали между Мессіею, сыномъ Іосифа и Мессіею, сыномъ Давида; нѣкоторые наконецъ, пренебрегая преданіемъ, хотѣли понимать это пророчество въ отношеніи къ Нееміи, который не былъ никогда царемъ, или къ Іудѣ Маккавею, который жилъ на поляхъ битвъ. Одна христіанская религія можетъ огласить противорѣчія, которыя встрѣчаются въ пророчествахъ о Мессіи и «священное лице Спасителя», говоритъ Кальметъ, «представляетъ намъ въ одно время все, что есть наиболѣе великаго, божественнаго, величественнаго и сильнаго въ соединеніи, но безъ смѣшенія и противорѣчія съ тѣмъ, что есть наиболѣе смиреннаго, тихаго, бѣднаго, угнетеннаго, слабаго»—9.

Этотъ смиренный царь, возсѣвшій на осла, не можетъ быть воителемъ, и понятіе мира естественно въ тѣсной связи съ понятіемъ бѣдности и униженія. Стихъ 10 излагаетъ въ точныхъ выраженіяхъ то, на что указываютъ послѣднія слова предъидущаго стиха. *Тогда истреблю* военныя *колесницы у Ефрема и коней* войны *въ Іерусалимѣ, и сокрушенъ будетъ бранный лукъ; и Онъ*, (Царь) *возвѣститъ миръ народамъ.* Его сила въ Его славѣ, (Ис. XI, 4) а не въ оружіи: Онъ не будетъ походить на мірскихъ завоевателей, Онъ не устроитъ и не увеличитъ свое царство посредствомъ сраженій, какъ это дѣлали Давидъ и цари прежней теократіи; Онъ будетъ царствовать словомъ и убѣжденіемъ надъ сердцами; Его рѣчи будутъ рѣчами мира и радости, прощенія и спасенія, и Онъ, какъ воспѣли о немъ ангелы при Его рожденіи, принесетъ миръ на землю. Онъ уничтожитъ всѣ орудія войны (Ис. II, 4; Мих. IV, 3, Ос. 11, 20) въ своемъ царствѣ, которое будетъ обнимать, включая Іерусалимъ и Ефремъ, бывшаго во время Захаріи еще въ Изгнаніи. *И владычество Его будетъ* распространено на всю землю *отъ* Средиземнаго *моря до моря* самаго отдаленнаго, *и отъ рѣки* Евфрата *до концовъ земли* (Пс. LXXI, 8, Мих. VII, 12; Ам. VIII, 12). Іисусъ Христосъ замѣнилъ церковью ветхозавѣтное богоначаліе, побѣды котораго уступили мѣсто мирной проповѣди Евангелія. Эта церковь основана среди Іудеевъ Ефрема или Галилеи и Самаріи, но языческіе народы по преимуществу открыли свои сердца словамъ Христа, и Его царство распространяется изъ вѣка въ вѣкъ по всему лицу земли.—10.

2 Временное процвѣтаніе Іудеевъ.

(IX, 11—17).

а) Въ ближайшее время.

(IX, 11 — 17; X, 1).

Этотъ царь истребитъ колисницы Ефрема. Когда Онъ придетъ, Израильтяне десяти колѣнъ будутъ по этому снова обладать древнимъ отечествомъ подобно тому какъ Іуда обладалъ уже во время Захаріи Іерусалимомъ и сосѣднею страною, и духовному царству Мессіи будетъ предшествовать внѣшнее

и временное возстановленіе еврейскаго народа, которое было открыто пророку уже два раза (II, VIII).

О ты, еврейскій народъ, состоящій *въ крови завѣта*! Ты, одинъ между всѣми народами, съ которымъ Всевѣчный заключилъ союзъ, союзъ, запечатлѣнный въ первый разъ при подошвѣ Синая (Исх. XXIII, 8), кровью жертвъ, проливавшеюся съ тѣхъ поръ постоянно на жертвенномъ алтарѣ! Народъ, очищенный отъ всякаго грѣха и посвященный Богу! Народъ, возлюбленный Богомъ (Лев. XVII, 11; Евр. IX, 18)!

Всевѣчный *освободитъ узниковъ твоихъ изъ рва, въ которомъ нѣтъ воды* (Быт. XXXVIII, 24), Онъ выведетъ этихъ узниковъ изъ темницы, въ которой держатъ ихъ иноземные народы. Рвомъ безъ воды означается плѣнъ, въ которомъ жизнь и здоровье не подвергаются опасности; ровъ, наполненный тиною, грязью, означаетъ гораздо высшую степень стpоданій и скорби (Пс. XXXIX, 3; Іер. XXXVIII, 6).

Возвращайтесь на твердыню, въ ваше отечество, около котораго Всевѣчный располагаетъ свой станъ и которое онъ окружаетъ огненною стѣною (XI, 8; II, 5); возвращайтесь, *плѣнники надѣющіеся*, имѣющіе за себя завѣтъ и его непоколебимыя обѣтованія. Въ этотъ самый день *возвѣщаю* тебѣ: *Я воздамъ тебѣ вдвойнѣ* радостью и славою, и заставлю тебя забыть страданія, которыя ты навлекъ на себя твоими прежними грѣхами (Ис. XL, 2; LXI). — 11, 12.

Я воздамъ тебѣ это вдвойнѣ: *ибо*, какъ только Ефремъ возвратится изъ изгнанія въ святую землю, и Іуда сдѣлается сильнымъ вслѣдствіе возвращенія своего брата, *какъ лукъ Я натяну себѣ Іуду*, который, какъ ни слабъ въ настоящее время, но сдѣлается въ Моихъ рукахъ лукомъ сильнымъ и страшнымъ, Я *наполню лукъ Ефремомъ*, Я положу на лукъ Ефрема, и онъ будетъ Моею стрѣлою. *И воздвигну сыновъ твоихъ, Сіонъ,* (Маккавеевъ) *противъ сыновъ твоихъ, Іаванъ* (противъ Антіоха Епифана и греческихъ царей Сиріи), *и сдѣлаю тебя мечемъ ратоборца* — 13.

Побѣды Іудеевъ надъ Греками описаны въ образахъ, ясно указывающихъ на совершенно матеріяльную природу ихъ *).

И явится надъ ними Господь какъ въ бурѣ (Пс. XVII) *и какъ молнія вылетитъ стрѣла Его* и поразитъ Его враговъ, *и возгрѣмитъ Господь Богъ трубою, и шествовать будетъ въ буряхъ полуденныхъ* (Іов. XXXVII, 9; Ис. XXI, 1). *Господь Саваоѳъ будетъ защищать ихъ*, и они подобно льву будутъ пожирать мясо своихъ враговъ, XII, 6; Второз. VII, 10; ср. Мих. V, 7 и Дан. VII, 7) они будутъ *попирать* ихъ своими ногами какъ камни потока.

*) Здѣсь говорится только о временныхъ благословеніяхъ Божіихъ въ защиту народа отъ нападенія враговъ.

которые служатъ для пращей (X, 5; Мих. VII, 10; срав. Мих. V, 7 и Дан. VII, 7: *пожирать* и *попирать*); и *будутъ пить* ихъ кровь (Ис. XLIX, 26) *и шумѣтъ* въ опьяненіи отъ своей радости, *какъ бы отъ вино, и наполнятся своимъ торжествомъ какъ* наполняются *жертвенныя чаши* кровью жертвъ, которою кропятъ рога, находящіеся на четырехъ *углахъ жертвеникъ* 14—15.

За побѣдами слѣдуютъ благополучіе и слава. *И спасетъ ихъ Господь Богъ ихъ въ тотъ день*, даруетъ имъ Свои временныя благословенія и продолжитъ давать ихъ; *какъ* пастырь охраняетъ своихъ *овецъ*, такъ будетъ Онъ охранять *народъ Свой:* ибо, вмѣсто того, чтобы быть, подобно своимъ врагамъ, обыкновенными камнями, попираемыми ногами прохожихъ, они будутъ драгоцѣнными *камнями*, вставляемыми въ *вѣнцы;* они поднимутся и будутъ бросать во всѣ стороны свои искрящіеся лучи свѣта *на землѣ Его*, на землѣ Всевѣчнаго. *О, какъ велика благость его къ нимъ и какая красота его* въ ихъ глазахъ. Онъ осыплетъ ихъ Своими самыми блистательными дарами (Іер. XXXI, 12). Онъ даруетъ имъ обильные сборы плодовъ, отъ чего быстро *размножатся люди* (Пс. LXXI, 16), и даруетъ миръ, впродолженіе котораго дѣти выростутъ, а не будутъ похищены смертью до времени (Ис. LXV, 20): *хлѣбъ одушевитъ языкъ у юношей и вино—у отроковицъ!*—14—17.

в) Въ отдаленное время.

(X).

Пророкъ окончилъ изображеніе первой благополучной эпохи, которую онъ имѣетъ передъ глазами. Онъ открываетъ вторую, болѣе отдаленную эпоху (X, 4—12), но онъ отдѣленъ отъ нея періодомъ паденія и наказанія. Однако онъ не хочетъ еще обратить вниманіе своихъ слушателей на эту мрачную ночь; онъ возвратится къ ней позже, (XI) а теперь указываетъ на нее съ возможною краткостью (X, 1—3), потому что долженъ прежде всего ободрить и утѣшить свой народъ.

Если вы желаете жить счастливо на этой землѣ и видѣть исполненіе обѣтованій, касающихся васъ, которыя бы никогда не уступали мѣста угрозамъ, то *просите* не у ложныхъ боговъ, но *у Господа*, Бога завѣта, готовый дать вамъ всякаго рода временныхъ благъ (Втореоз. XI, 13—15), просите у него *дождя во время*, въ которомъ нуждаетесь. — *Господь* тотчасъ *блеснетъ молніею*, предшественницею дождя (Іер. X, 13) *и дастъ вамъ обильный дождь*, который упадетъ на всю страну и произроститъ *злакъ на* всѣхъ *поляхъ*. Обратите ваши взоры къ Всевѣчному, *ибо терафимы* (Ос. III, 4), которыхъ вопрошали ваши отцы о будущемъ, *говорятъ* всегда только *пустое*,

и вѣщуны видятъ только *ложное, и разсказываютъ* только *сны лживые, они утѣшаютъ пустотою. По этому* Евреи *бродятъ какъ овцы, бѣдствуютъ, потому что нѣтъ* истиннаго *пастыря* (Іер. L, 6). Это обличеніе напоминающее совершенно подобныя обличенія Іереміи (XXVII, 9; XXIX, 8) и Іезекіиля (XXI, 34; XXII, 28; XXXIV, 7) и основанное на опытѣ прошедшихъ вѣковъ, содержитъ въ себѣ высказанную косвенно угрозу на будущее время. Во время Захаріи, безъ сомнѣнія у Іудеевъ не было уже терафимовъ, но духъ идолопоклонства не былъ истребленъ совершенно, и если ложные пророки, съ которыми имѣлъ дѣло еще Неемія (VI, 10), исчезаютъ въ вѣка Маккавеевъ и Иродовъ, то уступаютъ мѣсто ложнымъ учителямъ и ложнымъ мессіямъ, въ которыхъ живетъ тотъ же духъ.—1. 2. Между тѣмъ Захарія не говоритъ положительно, что Израиль отвратился снова отъ своего Бога, но онъ предполагаетъ это на основаніи слѣдующихъ словъ:

На пастырей воспылалъ гнѣвъ Мой и козловъ Я накажу. Такимъ образомъ и въ будущее время будутъ, какъ были прежде, невѣрные пастыри, которые будутъ губить стадо, и стадо будетъ содержать въ себѣ съ овцами Господа и буйныхъ козловъ, которыхъ Онъ поставитъ на лѣвую сторону отъ Себя. (Іез. XXXIV, 17, 18). *Ибо посѣтитъ Господь Саваоѳъ стадо Свое, домъ Іудинъ.* По этому Онъ накажетъ Своихъ козловъ, когда придетъ осмотрѣть Свое стадо и отдѣлить Своихъ овецъ. Такимъ образомъ Онъ посѣтилъ Свой народъ въ лицѣ Іисуса Христа, и Іисусъ имѣлъ лопату въ рукѣ, чтобы отдѣлить пшеницу которую Онъ сложилъ въ житницахъ Новаго Завѣта отъ соломы, которую бросилъ въ огонь, зажженый Титомъ и Адріаномъ. Но Захарія спѣшитъ пройти черезъ этотъ періодъ судовъ и гибели, и вотъ онъ достигаетъ конца временъ, и описываетъ намъ эту послѣднюю эпоху славы и процвѣтанія Евреевъ, въ отношеніи къ которой вѣкъ Маккавеевъ былъ только блѣднымъ и неполнымъ образомъ: *и поставилъ* Господь Іуду, *какъ славнаго коня Твоего на брани.*—3.

Въ слѣдующихъ за этимъ мѣстахъ, Захарія, сообразно съ отличительнымъ характеромъ своихъ пророчествъ, ставитъ будущее самое отдаленное въ связь съ ближайшимъ будущимъ, и описываетъ конечное могущество Израиля, въ тѣхъ же чертахъ въ какихъ описалъ могущество Маккавеевъ. Іуда, который выше (IX, 13) былъ *лукомъ Господа,* является здѣсь *боевымъ Его конемъ;* и 4 стихъ объявляетъ положительно, что колѣно Іуды будетъ господствовать надъ другими колѣнами и царствовать надъ народами. Изъ Іуды (Іер. XXX, 21) будетъ *краеугольный камень*, царская власть, на которой основывается все общественное зданіе (Іер. LI, 26); *изъ него* будетъ прекрасно обработанный утвержденный въ стѣнѣ *гвоздь*, на который семейство вѣшаетъ свои драгоцѣнныя вещи (Ис. XXII, 23; Іез. XV, 3); этимъ гвоздемъ озна-

чается гражданская власть, отъ которой зависитъ все, что ни есть самаго важнаго у великаго народнаго семейства; *изъ него-лукъ брони*—военная власть (2 Цар. V, 4; Iез. XXXIX, 3; Ос. I, 5); *изъ него произойдутъ всѣ народоправители*, всѣ главы, которыя будутъ управлять съ строгостію и суровостію завоеванными странами (Ис. XIV, 2) Iуда прѣдставленъ здѣсь могущественнымъ, совсѣмъ въ иныхъ отношеніяхъ, чѣмъ онъ долженъ быть при Маккавеяхъ. И люди отъ Iуды *будутъ, какъ герои, попирающіе враговъ на войнѣ, какъ уличную грязь* (Мих. VII, 10; Зах. IX, 15), *и будутъ сражаться* съ мужествомъ; *потому что Господь съ ними, и посрамятъ* враждебныхъ *всадниковъ на коняхъ.*—4, 5.

Но Iуда не будетъ наслаждаться одинъ будущими благословеніями Божіими; Ефремъ будетъ имѣть въ нихъ свою часть (IX, 10, 13). Если Всевѣчный долженъ дать нѣкогда *дому Iудину* великую *силу* и могущество то Онъ дастъ *дому Iосифову* по крайней мѣрѣ Свой покровъ, Свое избавленіе, Онъ *спасетъ* его. И Онъ содѣлаетъ, что всѣ они будутъ обитать въ мирѣ, въ землѣ отцовъ своихъ (Iез. XXXVI, II) *Потому что* Онъ *умилосердится надъ ними*, и *они будутъ*, *какъ бы* Онъ *не оставлялъ ихъ* (во время Тита): *ибо* Онъ есть *Господь Богъ ихъ*, *и услышитъ ихъ*, когда они призовутъ Его въ своемъ изгнаніи.—6.

Ефремъ также имѣетъ свои особыя обѣтованія, которыя безъ сомнѣнія не равняются по величію съ обѣтованіями Iуды. *Какъ герой будутъ* потомки Ефрема (IX, 13); и *возвеселится сердце ихъ, какъ отъ вина* (IX, 15); они будутъ сражаться вмѣстѣ съ Iудою и подъ его начальствомъ, и будутъ имѣть долю въ его торжествѣ. Ихъ успѣхи не будутъ преходящими: *ихъ сыны увидятъ* долго спустя послѣ отцовъ, временное счастіе, которое было дано этимъ послѣднимъ, *и возрадуются*, *въ восторгѣ будетъ сердцѣ ихъ о Господѣ*—7.

Но до исполненія этихъ обѣтованій, народъ долженъ быть возвращенъ изъ изгнанія въ свое отечество, и Захарія возвращается здѣсь назадъ, точно также какъ онъ сдѣлалъ это прежде IX, 9, 10, 11 и 12. Можно бы подумать съ перваго взгляда, что онъ предполагаетъ, будто одни Ефремляне будутъ разсѣяны. Но сравненіе X, 10 съ XI, 1, 2, показываетъ, что подъ Ливаксомъ и Галаадомъ должно разумѣть собственную Iудею точно также, какъ и прежнюю область Десяти Колѣнъ, и имя имѣетъ здѣсь новое доказательство старанія употребляемаго Пророкомъ сокрыть второе разрушеніе Iерусалима и послѣднее разсѣяніе Iуды, составляющее зерно и сердце избраннаго народа. Когда всѣ Евреи будутъ снова посланы въ изгнаніе, Вѣчный *подастъ имъ знакъ* (Ис. V, 26; VII, 18) какъ дѣлаютъ это съ пчелами, *и соберетъ ихъ* безъ труда, они хотя бы были на краяхъ земли, но тѣмъ не менѣе ясно услышатъ Его зовъ, и соберутся со всѣхъ сторонъ на Его голосъ, не взирая

ни на какія препятствія. *Потому что* Онъ *искупилъ ихъ* и весь міръ не можетъ помѣшать исполненію Его воли. Возвратившись въ обѣтованную землю, *они будутъ также многочисленны какъ прежде*—8.

Между тѣмъ возвращеніе изъ изгнанія предполагаетъ осужденіе на изгнаніе, и Захарія въ своемъ необычайномъ и обратномъ ходѣ дѣлаетъ нѣсколько шаговъ назадъ.

И вѣчный посѣетъ ихъ между народами, Онъ разсѣетъ ихъ, потому что они будутъ грѣшить противъ Него, но они сдѣлаются сѣменемъ, которое принесетъ на всей землѣ благіе плоды. (у Ос. 1, 4: 11 гдѣ слово *сѣять*, *Iезреелъ*, равнымъ образомъ употреблено въ двоякомъ смыслѣ). *И въ отдаленныхъ странахъ они будутъ воспоминать обо Мнѣ* (XII, 10; на основаніи Второз. IV, 27 и слѣд.; Iез. VI, 11). *И будутъ жить*, выйдутъ изъ своего состоянія духовной смерти, воскреснутъ для вѣры, радости, славы (Iез. XXXIII, въ особенности 14) *съ дѣтьми своими* (Ibid. 25), которыя изъ поколѣнія въ поколѣніе будутъ пользоваться божественными милостями. *И* они *возвратятся* въ свое отечество. *И* Всевѣчный приведетъ ихъ изъ странъ въ которыя они будутъ тогда изгнаны и которыя будутъ для нихъ тѣмъ, чѣмъ въ прежнія времена былъ Египетъ для потомковъ Iакова, и Ассуръ для Десяти Колѣнъ (Ис. XII, 4; XXVII, 3; Ос. XI, 11). *И соберу ихъ изъ Ассиріи и приведу ихъ въ землю Голоодскую* (Перея) *и на Ливанъ* (Галилея, Самарія и также Iудея), *и не достанетъ мѣста для нихъ* *). Тогда, какъ во время Моисея (Ис. XI, 15, 16). Израиль *пройдетъ по морю* какъ по суху, среди *бѣдствія* останется цѣлымъ и невредимымъ, *и поразитъ бурныя волны морскія*, которыя устремятся поглотить его. *И изсякнутъ всѣ глубины рѣки*, Нила, подобно тому, какъ это было нѣкогда съ Iорданомъ. *И смирится гордость Ассура, и скипетръ отнимется у Египта:* всѣ державы, которыя въ концѣ временъ будутъ враждебны Христу, будутъ сокрушены. *Укрѣплю ихъ въ Господѣ* Вѣчномъ, въ Томъ, кто есть также Вѣчный, въ Ангелѣ Вѣчнаго, въ Сынѣ Божіемъ, Мессіи (II, 8, 9), *и они будутъ ходить во имя Его*, въ вѣрѣ въ Iисуса Христа, *говоритъ Господь.*—9, 12.

Позднѣе Захарія возвратится къ этому окончательному возстановленію Израиля (XII и XIII) и опишетъ болѣе подробно двѣ главныя черты его: побѣды Iудеевъ надъ ихъ врагами (X, 3, 4, 11; и XII, 4—9), и ихъ обращеніе къ Iисусу Христу (X, 12, и XII, 10—14; XIII, 1—6). Исаія (XI и XII)

---

*) И это послѣднее ихъ избавленіе будетъ не менѣе славно какъ всѣ прежнія. (Ис. LI, 9).

уже предсказалъ, говоря о концѣ временъ, возстановленіе Израиля, взаимную дружбу между Іудой и Ефремомъ, ихъ побѣды надъ врагами, чудеса, которыя будутъ сопровождать ихъ вращеніе и благодарственныя ихъ пѣсни.

3. Гибель и преступленіе.

(XI)

Неожиданно Захарія измѣняетъ предметъ и тонъ, и предсказываетъ въ сокровенныхъ выраженіяхъ опустошеніе святой Земли (XI, 1—3) излагая причины этого (4—17).

а) Гибель.

(XI, 1—3).

Подъ этою гибелью разумѣется та, которая послѣдовала спустя нѣсколько лѣтъ *по отказу* Іудеевъ увѣровать въ Іисуса Христа.

Такимъ образомъ пророкъ не описываетъ здѣсь событій, совершившихся позднѣе тѣхъ, которыя предсказаны имъ въ предъидущей главѣ, но возвращается во второй разъ (IX, 11, 12) къ эпохѣ, къ которой принадлежитъ, и коей первоначальныя событія представляются его взорамъ.

Іудеи, возвратившіеся изъ плѣна, будучи слабы, малочисленны, окруженные сильными врагами, оставленные по видимому Богомъ, не творившимъ болѣе чудесъ въ ихъ пользу, могли бы утратить всякую бодрость и мужество безъ блистательныхъ обѣтованій, которыя дѣлалъ имъ пророкъ (IX, X). Но эти обѣтованія въ свою очередь могли бы погрузить ихъ въ пагубную безпечность, отъ чего пророкъ и предохраняетъ ихъ слѣдующими предостереженіями и угрозами.

Захарія присутствуетъ въ духѣ при гибели своего народа и, какъ вѣстникъ Божій, повелѣваетъ *Ливану отворить* свои *ворота*. Ливанъ здѣсь, какъ и въ X, 10, представляетъ ту часть Святой Земли, которая находится между Іорданомъ и Средиземнымъ моремъ, и на горы и плоскости которой можно смотрѣть, какъ на естественное продолженіе Ливанскаго хребта. Между тѣмъ, выборъ этого выраженія показывалъ, что враги, которымъ Іудея должна открыть свои ворота, придутъ съ сѣвера и войдутъ въ страну черезъ Ливанъ, составляющій ея сѣверную ограду. Древніе Іудейскіе толкователи хорошо понимали, что это пророчество относилось собственно къ такъ называемой Іудеѣ, потому что они разумѣли его даже въ отношеніи къ храму, построенному изъ ливанскихъ кедровъ, и видѣли буквальное его исполненіе въ томъ таинственномъ открытіи дверей храма, которое произошло за сорокъ лѣтъ до его разрушенія,

и о которомъ говоритъ намъ также Іозефій (B. Iud. 6, 5). *Огонь пожираетъ кедры* Ливана, и они падаютъ всѣ, даже самые большіе, *величавые*, избранные между ними (Іер. XXII, 7); (а старые кедры дѣйствительно отличаются поразительнымъ образомъ отъ молодыхъ своею вышиною и красотою). Кедры означаютъ царей, князей, вельможъ (Исаія 11, 13; XIV, 8); и отсюда видно, что Іудейскій народъ ко времени своей погибели достигнетъ той высокой степени благосостоянія, которая предсказана пророкомъ (въ IX, 11, 17).—Паденіе кедровъ предрекаетъ (Іез. XXI, 2) паденіе *кипарисовъ* (а не елей), которые растутъ вблизи ихъ и, подобно имъ, употребляются для построенія дворцовъ и кораблей (Ис. XIV, 8; Іез. XXXI, 8). Кипарисами означаются классы, которые въ общественной іерархіи слѣдуютъ непосредственно за князьями и вельможами.—Прекрасные *дубы Васанскіе* (Ис. 11, 13; Іез. XXVII, 6), растущіе за Іорданомъ, въ странѣ, не защищенной ничѣмъ отъ нападеній иноплеменниковъ, также не избѣгнутъ гибели, потому что *повалился непроходимый лѣсъ* (страна къ западу отъ Іордана).—*Слышенъ голосъ* (Наум. III, 2) *рыданія пастуховъ* на высокихъ равнинахъ Васана и Галаада, потому что опустошено то, что составляло славу и богатство этихъ пастуховъ. *Слышно рыканіе молодыхъ львовъ* въ глубокой долинѣ *Іордана, потому что краса*, слава этой рѣки дремучій лѣсъ (Іер. XLIX, 19; L, 45; XII, 5), гдѣ находили себѣ убѣжище дикіе звѣри, *опустошенъ* (Іер. XXV, 36, 38). Такимъ образомъ вся страна будетъ опустошена врагомъ, который придетъ съ сѣвера, и всѣ классы общества пострадаютъ отъ этого погрома, который постигнетъ народъ во время его процвѣтанія 1—3.

Событіемъ исполнившимъ это краткое и темное пророчество, можетъ быть не какое либо другое, какъ опустошеніе Іудеи Титомъ и Адріаномъ, на которое сдѣланы уже намеки V и X, 2, 3.

в) ПРЕСТУПЛЕНІЕ, ПРИЧИНА ЭТОЙ ГИБЕЛИ.

(XI, 4—17).

Этотъ отдѣлъ весь основывается на сравненіи Израиля со стадомъ, которое пасется Всевѣчнымъ (или Его служителями). Это сравненіе употреблено въ первый разъ Моисеемъ (Числ. XXVII, 17); мы находимъ его потомъ въ Псалмахъ Давида (XXII) и у Исаіи (XL. 11 и пр.); оно занимаетъ значительное мѣсто у Іереміи (XXIII и пр.) Іезекіиля (XXXIV, и пр.), и Захарія уже пользовался имъ IX, 16; X, 2, 3.

Пророчество принимаетъ здѣсь символическій характеръ видѣнія, и нельзя предполагать, что Захарія повторилъ внѣшнимъ и видимымъ образомъ дѣйствія, которые видѣлъ въ состояніи восторга: онъ не пасъ стада, обречен-

наго на закланіе, онъ не получалъ въ уплату тридцати сребренниковъ, которые бросилъ будто бы въ церковное хранилище и пр.

Иначе ему пришлось бы отрѣшить трехъ пастырей въ одинъ мѣсяцъ, и его овцы узнали бы, что его рѣчи истинно слово Всевѣчнаго (П). Самый текстъ доказываетъ, что все это происходило въ видѣніи.

Захарія въ этомъ символическомъ пророчествѣ, представляетъ сначала (4—14) всѣхъ добрыхъ пастырей, которые во время упадка Іудеевъ и позднѣе при Маккавеяхъ, пытались возвратить народъ на узкій путь вѣры въ обѣтованіе, и приводить къ Тому, кого они прообразовали, къ истинному пастырю, Іисусу Христу: тайнозритель сливается здѣсь въ одно лицо съ Мессіею, Ангеломъ Всевѣчнаго, Всевѣчнымъ Самимъ (9 и 10, *завѣтъ, который заключилъ Я*; 12 и 13; *цѣна, въ какую они оцѣнили Меня*; ср. 11, 12, 13). Потомъ, въ послѣдней части видѣнія (15—17) Захарія представляетъ всѣхъ ложныхъ Мессій, которые являлись до Іисуса Христа и въ особенности послѣ него, и изъ которыхъ самымъ значительнымъ былъ Баръ-Кохеба, предавшій своихъ согражданъ мечу Адріана.

Такъ говоритъ Господь Богъ мой: паси овецъ, обреченныхъ на закланіе, народъ еврейскій, который съ настоящаго времени (1, 2—6; VII) носитъ въ себѣ зародыши своей окончательной гибели, и который долженъ быть нѣкогда истребленъ внѣшнимъ врагомъ, народомъ Римскимъ (V, 1—4). И здѣсь пророчество прибавляетъ еще подробность къ картинѣ соціальнаго и политическаго состоянія Іудейскаго народа передъ временемъ его погибели: Іудеи будутъ процвѣтать, но находиться подъ властью иноплеменниковъ. Паси это стадо, *которое продавцы* его (Римляне) *избиваютъ и не становятся* по этому *виновными*, ибо Всевѣчный не хочетъ имѣть болѣе жалости къ нему (5) и предалъ его въ ихъ руки въ наказаніе за его преступленіе (Іер. L, 6, 7 въ сопоставленіи съ II, 3; сравн. XXV, 9; XXII, 7); *а купившіе его* (Ироды напримѣръ) *говорятъ: благословенъ Господь; я разбогатѣлъ!* И сами ихъ туземные пастыри, ихъ собственные священники и сановники (Фарисеи, Саддукеи, *не жалѣютъ о нихъ* болѣе; *ибо Я не буду болѣе миловать жителей земли сей, говоритъ Господь; и вотъ, Я предамъ людей, каждаго въ руки ближняго его* (угнѣтенія, внутренніе раздоры, междоусобныя войны) *и въ руки царя его* иноземнаго (Іоан. XIX, 15), который займетъ мѣсто персидскаго царя, владычествовавшаго во время Захаріи надъ Іудеями; *и* эти иноземцы *будутъ поражать землю, и Я не избавлю отъ рукъ ихъ*. Эти двѣ причины гибели: внутреннія разногласія и междоусобныя войны указаны равнымъ образомъ VIII, 10; Іер. XIX, 9; Ис. IX, 7, 18, 19; Ш, 4, и исторія Іозефія доказываетъ вполнѣ достаточно, что это двойное пророчество исполнилось дѣйствительно. 5—6.

И буду пасти овецъ, обреченныхъ на закланіе, овецъ по истинѣ бѣдныхъ, васъ, истинные Израильтяне, которые чувствуете ваше бѣдственное положеніе, призываете въ вашихъ мольбахъ добраго пастыря и одни заслуживаете еще для вашего народа милосердіе Бога, свидѣтельствующаго это милосердіе тѣмъ, что посылаетъ меня къ нему (11; Іез. XXXIV, 16). *И возьму* себѣ, чтобы охранять и защищать Мое стадо (Пс. XXII, 4) отъ двоякой опасности внѣшнихъ нападеній и внутреннихъ разногласій (6), *два посоха* (Іез. XXXVII, 19).

И назову одинъ благоволеніемъ (Пс. CIX, 17 и пр.), милостью Господа, который заключилъ союзъ съ Своимъ народомъ и хочетъ устранить отъ него всѣ бѣдствія, какія могли бы сдѣлать ему язычники (10). *И назову другой узами*, связями братства, соединявшія Іуду съ Ефремомъ (въ особенности съ Галилеей) впродолженіе существованія втораго храма (14). И такимъ образомъ *я буду пасти* этихъ *овецъ* подъ охраною Божіею и въ согласіи.—7.

И истреблю трехъ пастырей въ одинъ мѣсяцъ. Эти три пастыря означаютъ, подобно глупому пастуху (15), не три лица, но три различныхъ класса пастырей. Эти три класса, по главѣ IV, составляютъ: главы политическія (представленныя Зоровавелемъ IV, 6—10), священники закона (одна маслина) и Пророки (другая маслина). Это истолкованіе, которое было уже принято Іеронимомъ и Ѳеодоритомъ, опирается на многочисленныя параллельныя мѣста: Іер. II, 8, 26, XVIII, 18.—*Мѣсяцъ*, на пророческомъ языкѣ, равняется тридцати годамъ; и эти тридцать лѣтъ равняются въ кругломъ числѣ или годамъ жизни Іисуса Христа, или годамъ, послѣдовавшимъ за Его смертью и предшествовавшимъ взятію Іерусалима Титомъ. Цари, священники и пророки Евреевъ обязаны были приготовлять ихъ къ принятію Того, кто долженъ былъ въ своемъ лицѣ соединять царское, пророческое и священническое служеніе, и кто именно и есть тотъ добрый пастырь, о которомъ говоритъ здѣсь Захарія. Но Іудеи отвергли Іисуса Христа, и справедливое наказаніе ихъ преступленія состояло въ томъ, что они не имѣли уже ни правительственныхъ главъ, ни священниковъ, ни истинныхъ пророковъ. Іисусъ Христосъ при своей жизни произнесъ надъ тремя пастырями или классами пастырей приговоръ осужденія, который исполнилъ съ высоты небесъ посредствомъ Римлянъ. *И отвратится душа Моя отъ нихъ*, отъ пастырей и стада, которые осыпали Меня обидами, *какъ ихъ душа* отвращается съ ненавистью и презрѣніемъ *отъ Меня*, потому что Я обнажилъ ихъ тайную испорченность. *Тогда скажу:* такъ какъ вы не хотите признать меня за вашего Царя, вашего священника и вашего пророка, и не желаете чтобы Я уврачевалъ и спасъ васъ, то Я *не буду пасти васъ* болѣе: и овцы, которыя въ рѣшеніяхъ божественной правды

уже какъ бы *умерли, умрутъ* отъ голода и болѣзни въ осажденныхъ городахъ, *и гибнущія погибнутъ* отъ непріятельскаго меча, *а остающіяся будутъ пожирать плоть одна другой* въ междоусобныхъ войнахъ (XIII, 8; Іер. XV, 1, 2; XXXIV, 17; Іез. VI, 12). Такимъ образомъ, Іудейскій народъ дѣйствительно погибъ отъ этихъ трехъ причинъ гибели.—8. 9.

Пастырь возвѣщаетъ о своемъ рѣшительномъ намѣреніи оставить свое стадо, и въ подтвержденіе своего объявленія *ломаетъ посохъ благоволенія.* Такъ разорванъ былъ союзъ, заключенный имъ въ пользу Его народа, со всѣми иноземными народами. которые не должны были нападать на него и угнѣтать его (Ос. 11, 20; Іез. XXXIV, 25; Іов. V, 23). И Римляне, которыхъ рука Божія не сдерживала болѣе, бросились какъ орлы на еврейскій трупъ, спустя немного по распятіи Іисуса Христа.—10.

Между тѣмъ, *въ тотъ день, въ который былъ уничтоженъ этотъ завѣтъ*, самыя бѣдныя овцы стада, которыя внимали съ послушаніемъ и покорностью голосу добраго Пастыря, уразумѣли, что во имя Всевѣчнаго Онъ возвѣщалъ народу уничтоженіе завѣта. Онѣ привязались къ Нему, оставили все, чтобы слѣдовать за Нимъ, и такимъ образомъ избѣгли гибели, постигшей ихъ народъ.

И мы знаемъ, дѣйствительно, что малочисленные ученики Іисуса Христа увѣровали Его словамъ, когда Онъ объявлялъ. что храмъ будетъ разрушенъ, царство отнято у Іудеевъ, виноградникъ будетъ отданъ другимъ виноградарямъ и мятежные подданные будутъ преданы смерти (Мѳ. XXI, 43, и пр.).—11.

Добрый Пастырь окончилъ Свое посольство у Своего народа: Онъ былъ отвергнутъ всѣми, исключая бѣдныхъ и малыхъ (Лук. IV, 18; Мѳ. XI, 25—30 и проч.). По этому Онъ оставляетъ народъ, который *столько разъ хотѣлъ собрать вокругъ Себя, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья,* но который *не захотѣлъ* этого (Мѳ. XXIII, 37). Онъ является еще разъ предъ всѣми нами, какъ является работникъ въ концѣ рабочаго дня предъ своимъ господиномъ, онъ требуетъ своей платы за долгіе годы своей службы (Второз. XXXII, 6).

Онъ дѣлаетъ это для того, чтобы подвергнуть послѣднему испытанію ихъ чувства, и чтобы глубина ихъ сердца открылась вполнѣ. Спокойно и благородно онъ говоритъ имъ: *если угодно вамъ, то дайте Мнѣ плату Мою; если же нѣтъ, не давайте.* И они до такой степени не знаютъ Его, что вовсе не понимаютъ Его мысли: они думаютъ, что Онъ дѣйствительно требуетъ денегъ; они не понимаютъ, что всѣми сокровищами міра не могутъ заплатить за Его службу, и что Онъ требуетъ отъ нихъ только одного ихъ сердца. Хуже того, они имѣютъ къ Нему такое презрѣніе, что опредѣляютъ Его плату въ

тридцать сребренниковъ, оцѣниваютъ Его суммою, за которую покупаютъ раба (Исх. XXI, 6).—12.

Тогда *Всевѣчный сказалъ* пастырю: *брось ее горшечнику*, эту *высокую цѣну, въ какую они оцѣнили Меня.*—Выраженіе: горшечнику, а не «какому нибудь горшечнику“ подало поводъ ко множеству различныхъ объясненій. Вотъ то, которое кажется намъ наиболѣе вѣроятнымъ. Путешественникъ, достойный всякаго довѣрія, говорилъ намъ, по своемъ возвращеніи изъ святой Земли, что Поле Крови или Акелдама, на южной сторонѣ долины Бенъ Гинномъ или Гегинномъ, представляетъ единственное мѣсто въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ, гдѣ можно найти землю для горшечнаго мастера. Такимъ образомъ, въ этомъ городѣ могъ быть только одинъ горшечникъ: «Брось *извѣстному* горшечнику». Этотъ горшечникъ жилъ въ долинѣ Гинномъ (Іер. XVIII, 2, 3) и около Тофета *). Гегинномъ былъ «сточной ямою всего города, въ которую стекали всѣ нечистоты», по Талмуду, называющему его жерломъ ада, и это имя тожественно съ именемъ Геенны, которая въ Новомъ Завѣтѣ служитъ синонимомъ ада. Тофетъ былъ мѣстомъ, въ которомъ жители Іерусалима сожигали своихъ дѣтей въ честь Молоха, и которое Іосія осквернилъ для того, чтобы предотвратить такія мерзости (4 Цар. XXIII, 10). Такимъ образомъ, горшечникъ, въ глазахъ народа, принималъ на себя нѣкоторую долю оскверненности мѣста, въ которомъ обиталъ; и бросить горшечнику какой нибудь предметъ, значило выразить самымъ рѣшительнымъ образомъ презрѣніе къ нему. Но почему не сказать просто: «Брось въ Геенну, въ эти проклятыя мѣста у Тофета», такъ какъ оскверненность горшечника происходитъ только отъ оскверненности мѣста, въ которомъ онъ жилъ. Это значитъ, что Всевѣчный хочетъ напомнить объ одномъ изъ важнѣйшихъ пророчествъ Іереміи (XVIII, XIX), въ которомъ этотъ единственный горшечникъ города и долина Гинномъ имѣютъ важное значеніе: Іерусалимъ долженъ былъ быть разбитъ, какъ глиняный сосудъ; его обитатели будутъ погребены въ Тофетѣ, и весь городъ сдѣлается подобнымъ Тофету; а это послѣднее мѣсто, подобно Гегинному, будетъ называться долиною бойни. По этому бросить горшечнику ничтожную плату добраго Пастыря, значило оживить нѣкоторымъ образомъ преступленія, совершенныя нѣкогда въ этой долинѣ, и восполнить ихъ мѣру. *И взялъ я тридцать сребренниковъ*, продолжаетъ пророкъ, *и бросилъ ихъ*, эту плату, *въ домъ Господенъ для горшечника*. Пастырь отдаетъ ихъ съ презрѣніемъ и негодованіемъ теократическому народу. Но этотъ послѣдній не сохраняетъ ихъ, и трид-

---

*) *Taphet juxta agrum Acheldama* (Тофетъ подлѣ поля Акелдамы). Omon. Смотр. Raumer, Palaestina, p. 302, втор. изд. (на нѣмецкомъ).

цать сребренниковъ переходятъ, неизвѣстно какъ, изъ храма къ горшечнику, изъ рукъ народа и его священниковъ въ оскверненное мѣсто, единственно приличное для нихъ. 13.

Таково это необыкновенное пророчество, которое выражаетъ въ особой совершенно формѣ, презрѣніе, какое покажутъ Іудеи къ Мессіи, и которое должно было, подобно пророчеству главы IX, 9, получить буквальное исполненіе. Іудейскій народъ, въ лицѣ своихъ священниковъ, оцѣнилъ Іисуса Христа въ тридцать сребренниковъ. Но предатель, получившій эти сребренники, не хранитъ ихъ, а бросаетъ въ храмъ будучи направленъ такъ, безъ своего вѣдома, Богомъ, говорившимъ устами Захаріи. Священники не желаютъ внести въ сокровищницу храма эту дорогую цѣну, въ которую они оцѣнили самого Всевѣчнаго: они покупаютъ за эту цѣну невинной крови (Мѳ. XXVII, 6. 4) землю крови (тамъ же, Дѣян. 1, 19) въ мѣстѣ, которое прежде уже было наполнено кровью невинныхъ дѣтей (Іер. XIX, 4); здѣсь погребались иностранцы въ ожиданіи того близкаго дня, когда Римляне будутъ бросать тысячами въ эту самую долину трупы самихъ Іудеевъ (Іер. XIX, 11. 6).

Завѣтъ благодати разрушенъ сперва (10), и Богъ отнялъ Свое покровительство у Своего народа. Источникъ благословеній изсякъ. Между тѣмъ народъ не погибъ вслѣдъ за этимъ: воды рѣки стекаютъ въ извѣстный срокъ и временное процвѣтаніе переживаетъ духовную смерть точно также какъ трупъ не предается гніенію въ то самое мгновеніе, когда оставляетъ его душа Но пастырь не замедлилъ долго *переломить и посохъ Узъ: братство между Іудою и Израилемъ* получило конецъ и уступило мѣсто междуусобнымъ войнамъ, признаку разложенія общественнаго организма.—14.

Когда былъ отвергнутъ истинный Мессія, тогда явились ложные Мессіи. Стадо, убѣжавшее отъ своего пастыря, впало въ руки наемниковъ и разбойниковъ, какими были Фарисеи, которые заявляли притязаніе на то, что они истинные пастыри; а избавившись отъ Іисуса Христа, они остались одни владыками народа (Іоан. IX. X); таковы были равнымъ образомъ ложные пророки и политическія главы, которыя губили и попирали ногами Іудеевъ до Тита и Адріана.

И Господь сказалъ мнѣ въ видѣніи: *еще возьми себѣ снарядъ одного изъ глупыхъ пастуховъ*, снарядъ пастуха, который былъ достаточно безсмысленъ для того, чтобы распять Сына Божія, и который съ того времени какъ бы впалъ въ безуміе (Іер. IV, 22). *Ибо вотъ, Я поставлю* цѣлое множество, цѣлый рядъ пастуховъ (8), и всѣ будутъ одушевлены однимъ и тѣмъ же духомъ безумія. *Онъ о погибающихъ не позаботится, потерявшихся* (а не молодыхъ) *не будетъ искать, и больныхъ не будетъ врачевать, не будетъ кормить* утомленныхъ, которыя такъ слабы, что остаются на одномъ мѣстѣ; подобно мяснику,

будетъ выбирать самыхъ тучныхъ изъ нихъ *и мясо* ихъ *ѣсть и копыта ихъ оторветъ*, чтобы съѣсть все до малѣйшихъ частицъ мяса (Iез. XXXIV, 34; Iер. XXIII, 1. 2). Но заставивъ такъ страдать и гибнуть своихъ овецъ, онъ, т. е. каждый изъ этихъ пастуховъ, въ свою очередь будетъ постигнутъ болѣзнью и смертью. *Горе негодному пастуху, оставляющему стадо! Рука*, которою онъ долженъ защищать его и *правый глазъ*, которымъ онъ долженъ смотрѣть за нимъ, будутъ поражены мечомъ иноземцевъ: *рука его совершенно изсохнетъ, и правый глазъ его совершенно потускнетъ.*—15. 16. 17.

Замѣтимъ, что здѣсь точно также, какъ въ V гл. 5—11, Захарія не возвѣщаетъ совершенной гибели избраннаго народа, который долженъ на самомъ дѣлѣ существовать въ теченіе ряда вѣковъ до своего возстановленія.

II

ВТОРОЕ ПРОРОЧЕСТВО.

(XII—XIV).

Послѣднее пророчество Захаріи относится почти все ко временамъ, которыя будущее покрываетъ еще своимъ густымъ мракомъ.

Оно также точно, также подробно, какъ предсказанія, относящіяся къ Iисусу Христу, и буквальное исполненіе этихъ послѣднихъ служитъ для насъ ручательствомъ за буквальное исполненіе и другихъ пророчествъ.

Но будемъ остерегаться скалы, о которую разбились тѣ Iудеи, которые жили до перваго пришествія Мессіи, и за то что захотѣли сдѣлать изъ пророчества предварительную исторію будущаго и вдались въ ошибочныя мечтанія. они не узнали истины, когда она представилась имъ подъ чертами, отличными отъ тѣхъ, какія они придавали ей по заблужденію.

Однако, мы не должны также изъ за ложнаго смиренія вдаваться въ другую крайность и вовсе не заниматься откровеніями Божіими, сознавая нашу не способность къ вѣрному толкованію будущихъ судебъ міра. Наша обязанность состоитъ—изслѣдовать ихъ до малѣйшихъ подробностей, съ полною увѣренностью въ ихъ точности но вмѣстѣ съ тѣмъ съ молитвой о уразумѣніи предрѣченій Божіихъ и съ величайшимъ недовѣріемъ къ своимъ личнымъ воззрѣніямъ.

Это пророчество озаглавлено такъ: *бремя слова Всевѣчнаго на Израиля.* Израиль, по XI, 4; VIII, 13, I. 19, служитъ у Захаріи синонимомъ Ефрема

и Іосифа (IX, 10, 13; X, 6, 7), и означаетъ Евреевъ десяти колѣнъ. Но ни имя *Израиля*, ни его синонимы не являются въ этомъ пророчествѣ, которое говоритъ только объ Іудѣ и язычникахъ; такимъ образомъ, это заглавіе составляетъ истинную загадку. Тѣмъ не менѣе эта загадка не неразрѣшима: великія обѣтованія, содержащіяся въ главахъ XII, XIII, и XIV, даны одному Іудѣ, и *молчаніе*, сохраняемое въ отношеніи къ Ефрему, который поклонялся золотому тельцу и возмущался противъ Давидова семейства, есть такое же тяжкое бремя, какимъ были бы великія угрозы. Это исключеніе Ефрема не должно между тѣмъ разрушить обѣтованія, которыя сдѣлалъ ему Захарія выше (X, 6—12) и которыя относятся также къ концу временъ.

Захарія, во всей послѣдней части своего пророчества, дѣлаетъ необыкновенное различеніе между домомъ Давида, который находится въ Іерусалимѣ,— Іерусалимомъ находящимся въ колѣнѣ Іудиномъ, и Іудой, который находится среди язычниковъ (XII, 2, 4, 5, 6, 7, 8; XIV, 14, 21; XII, 7, 8, 10; XIII, 1). Іерусалимъ, быть можетъ, представляетъ Іудеевъ, утвердившихся въ святой Землѣ, а Іуда—Іудеевъ, происходившихъ изъ собственно такъ называемой Іудеи, или потомковъ Іуды, Веніамина и Левія, разсѣянныхъ въ настоящее время по всему свѣту? Въ такомъ случаѣ домъ Давида долженъ означать тѣхъ изъ Іудеевъ въ святой Землѣ, которые, по своему дѣйствительному происхожденію изъ царскаго семейства или по своему общественному и религіозному положенію, занимали первое мѣсто въ возстановленномъ народѣ.

Это пророчество раздѣляется на двѣ части: первая изъ нихъ (XII, XIII, 1—6) изображаетъ временное возстановленіе Іудеевъ и ихъ обращеніе къ Іисусу Христу, а вторая (XIII, 7—9, XIV) возвѣщаетъ послѣднія наказанія, которыя поразятъ богоубійственный народъ, его чудесное избавленіе, его всемірное владычество, обращеніе языческихъ народовъ и совершенную святость Церкви. Въ этомъ пророчествѣ, какъ въ предъидущемъ и въ видѣніяхъ, всѣ угрозы (XI; V) идутъ только вслѣдъ за обѣтованіями (IX, X; I—IV).

Событія, возвѣщаемыя въ трехъ послѣднихъ главахъ этой книги, совершаются позднѣе тѣхъ, которыя упомянуты въ трехъ предъидущихъ, и какъ бы предполагаютъ ихъ исполненіе. Состояніе униженія и уничиженія, въ которомъ Іудейскій народъ находится при началѣ окончательнаго періода человѣчества (XII, 2 и пр.; XIV, 1, 2), можетъ быть объяснено не иначе, какъ преступленіемъ, которое онъ совершилъ противъ своего пастыря, и наказаніемъ, которое навлечено этимъ преступленіемъ на виновнаго (XI), какъ объ этомъ говоритъ и напоминаетъ пророкъ въ ясныхъ выраженіяхъ XII, 7—9. Съ другой стороны, эти три послѣднія главы предполагаютъ уже исполненными содержанія главы X и возвращенія іудейскаго народа изъ его настоящаго разсѣянія; потому что они представляютъ намъ Іуду, обитающимъ въ

его отечествѣ, вовсе не упоминая ни объ его послѣднемъ и долгомъ изгнаніи, ни объ его окончательномъ возстановленіи. Прибавимъ къ этому, что преобладаніе, обѣтованное въ немногихъ словахъ Іудѣ X, 4, составляетъ одну изъ задачъ, которыя Захарія беретъ снова и развиваетъ на послѣднихъ страницахъ своей книги.

1. Возстановленіе и обращеніе.

(XII, XIII, 1—6).

а) Возстановленіе іудеевъ.

(XII, 1—9).

Іерусалимъ, по видимому, на краю опасности дѣлается добычею язычниковъ. Богъ освобождаетъ его чудеснымъ образомъ. Іуда, ободрившись опять, покоряетъ себѣ своихъ сосѣдей, и Іерусалимъ достигаетъ неслыханной степени славы. Между тѣмъ, войска язычниковъ, которые казались непобѣдимыми, въ безпорядкѣ разсѣяны предъ Іерусалимомъ; многіе изъ ихъ народовъ побѣждены Іудою и всѣ наконецъ истреблены Превѣчнымъ. Такова въ немногихъ словахъ будущая исторія, которую повѣтствуетъ намъ здѣсь Захарія.

Пророкъ описываетъ, какъ избранный народъ возстанетъ послѣ своего послѣдняго и глубочайшаго паденія и достигнетъ неизмѣримой степени славы и святости. Будетъ ли вѣра его слушателей достаточно сильна для того, что бы слѣдовать за нимъ въ его возвышенномъ полетѣ (VIII, 6)? Онъ напоминаетъ намъ въ немногихъ словахъ, каковъ Тотъ, во имя кого онъ говоритъ намъ, и указываетъ намъ на Его дѣла: небо, землю и человѣка, которые существуютъ только потому, что онъ, сотворивъ ихъ, поддерживаетъ непрерывно силою своего всемогущаго Духа. Такъ *объявляетъ Всевѣчный, который* каждый день *распростираетъ* снова *небесный* шатеръ, каждое мгновеніе основываетъ землю и поддерживаетъ ее на пути ея, который питаетъ и образуетъ непрестанно *внутри человѣка* его невидимый духъ и животворитъ видимое тѣло подобно тому, какъ даруетъ жизнь всему міру.—1.

Вотъ я сдѣлаю Іерусалимъ (не чашею смущенія, но) *порогомъ потрясенія* (на основаніи LXX, и пр.), домомъ, который дрожитъ и готовъ обрушиться (Ам. IX, 1; Ис. VI, 4) въ виду *всѣхъ окрестныхъ народовъ*, которые, видя его столь слабымъ и какъ бы оставленнымъ Богомъ, выступятъ противъ него, осадятъ и разрушатъ его (Ѳеодоритъ, Генгстенбергъ). И опасность будетъ *также для Іуды во время осады Іерусалима;* враги не только будутъ угрожать этой столицѣ, но предположатъ истребить всѣхъ Іудеевъ. Эта осада

Іерусалима, безъ сомнѣнія не тожественна съ тою, которая описана XIV, 2, и будетъ имѣть несчастный исходъ. Во всякомъ случаѣ та и другая осада должна имѣть мѣсто послѣ того, какъ Іудейскій народъ весь или отчасти возвратится въ святую Землю.

И будетъ въ тотъ день, въ эту эпоху, и безъ сомнѣнія послѣ этой осады, что *сдѣлаю* этотъ *Іерусалимъ*, который, по видимому, дрожалъ весь на своихъ основаніяхъ *тяжелымъ камнемъ для всѣхъ племенъ*, сосѣднихъ и отдаленныхъ (2), которые захотятъ злонамѣренно воспользоваться его кажущеюся слабостью. *Всѣ, которые будутъ* пытаться *поднять* его съ земли, унести его съ мѣста и бросить въ другое, *надорвутъ себя* и погибнутъ; и приведенные въ негодованіе тѣмъ, что такой небольшой камень сопротивляется ихъ колоссальнымъ силамъ, *народъ, всѣ народы земли* (замѣтьте постепенное усиленіе выраженія) *соберутся противъ него*, проникнутые однимъ и тѣмъ же духомъ ненависти къ прежнему избранному народу, который впрочемъ въ эту эпоху не будетъ еще вѣровать въ Іисуса Христа (10). Этотъ союзъ несомнѣнно не есть союзъ Гога и Магога, слѣдующій за тысячелѣтнимъ царствомъ Христовымъ (Іез. XXXVIII, XXXIX. откр. XX). Скорѣе всего это тотъ союзъ, который будетъ разрушенъ битвою при Армагеддонѣ (Откров. XVI, XIX).

Или не будетъ ли онъ предшествовать еще этой битвѣ?

Въ тотъ день, говоритъ Господь, Я поражу всякаго коня бѣшенствомъ и всадника его безуміемъ (X, 5; Мих. V, 10; 4 Цар. VI, 18). Богъ вступится за своихъ съ великою силою, но сокровеннымъ образомъ.

Отверзу очи Мои на домъ Іудинъ, на Іуду и Іерусалимъ, на весь Іудейскій народъ (который Я повидимому потерялъ изъ вида), между тѣмъ какъ *всякаго коня у народовъ поражу слѣпотою. И* при видѣ явнаго покровительства, которое Богъ окажетъ осажденному Іерусалиму, и чудеснаго пораженія его враговъ, напоминающаго пораженіе Сеннахирима, *князья Іудины скажутъ въ сердцахъ своихъ: сила моя—жители Іерусалима*, которые въ свою очередь имѣютъ силу только *въ Господѣ Саваоѳѣ, Богѣ ихъ* (X, 12), и которые по видимому здѣсь превзойдутъ въ вѣрѣ остальную часть Еврейскаго народа. Іерусалимъ имѣетъ для Іуды такое же значеніе, какое Іуда имѣетъ для Ефрема (X, 4; IX, 13).—4, 5.

Въ тотъ день, въ который народъ снова получитъ мужество и пойметъ новыя предначертанія Божественнаго милосердія въ отношеніи къ нему, *Я сдѣлаю князей Іудиныхъ какъ жаровню съ огнемъ между дровами и какъ горящій свѣтильникъ среди сноповъ* (Ис. X, 16, 17); *и они истребятъ всѣ окрестные народы, справа и слѣва* (Авд. 18; Мих. V, 8); *и Іерусалимъ будетъ возсѣдать снова*, какъ царица, *на престолѣ* (VI, 13) *въ Іерусалимѣ*. Такимъ образомъ, Іудеи, послѣ чудеснаго пораженія ихъ враговъ, покорятъ страны, сосѣднія

съ своимъ отечествомъ, какъ говоритъ объ этомъ множество прежнихъ пророчествъ, и ядро самой здравой и благочестивой части народа, соединившись опять въ Іерусалимѣ. пріобрѣтетъ снова славу и силу, которою обладалъ этотъ городъ во время Давида и Соломона. Но это преобладаніе столицы не будетъ имѣть въ себѣ ничего унизительнаго для остальной страны; потому что *Господь спасетъ* и защититъ *шатры Іуды*, полевыя беззащитныя жилища (2 Цар. XX, 1, 22; и пр. Іезек. XXXVIII, 11) во первыхъ, *чтобы величіе дома Давидова и величіе жителей Іерусалима не возносилось надъ Іудою.*—6, 7.

Въ тотъ день Господь будетъ защищать совершенно необыкновеннымъ образомъ *жителей Іерусалима*; и *самый слабый между ними*, который спотыкается отъ слабости (Ис. XL, 22), *въ тотъ день будетъ какъ Давидъ*; всѣ слабые станутъ сильными и могущественными какъ князья царственнаго дома, какъ будто каждый изъ нихъ самъ сталъ Давидомъ; а домъ Давида будетъ *какъ Богъ, какъ Ангелъ Господенъ предъ ними* (Ис. XXX, 26). онъ возвысится на степень славы, неизвѣстную прежнему домостроительству (Огкров. XX. 4), будетъ нѣкоторымъ образомъ причастникомъ Божества и пойдетъ предъ остальнымъ народомъ, во главѣ его (Мих. II, 13). И этому неслыханному возвышенію Іудеевъ будетъ соотвѣтствовать медленная и постепенная гибель всѣхъ ихъ враговъ: *и будетъ въ тотъ день, Я истреблю всѣ народы, нападающіе на Іерусалимъ*, тѣ самые народы, которые уже до этого увидятъ разсѣяніе своей конницы (4), и изъ которыхъ многіе, касающіеся Іудеи, будутъ побѣждены народомъ Завѣта (6).

в) Обращеніе Іудеевъ.

(XII, 10—14; XIII, 1—6).

Это пророчество, представляющее мало трудности, описываетъ раскаяніе Іудеевъ (XII, 10—14), прощеніе ихъ (XIII, 1) и новую измѣненную жизнь или освященіе ихъ (XIII, 2—6).

I. Обращеніе. Оно исходитъ изъ *дома Давидова* и изъ *Іерусалима* (10), и распространяется изъ этого средоточія на остальную часть страны (12). Оно начинается съ новой пятидесятницы, съ *изліянія духа благодати и моленія* (10). Такимъ образомъ, уже во время Апостоловъ, Духъ Святый сошелъ въ первый разъ съ неба на вѣрныхъ, находившихся въ Іерусалимѣ, и распространился отсюда по всему тѣлу церкви.

Подъ дѣйствіемъ этого новаго Духа, Іудеи обращаютъ свои взоры къ Іисусу Христу, какъ Израильтяне въ пустынѣ обращали свои взоры къ мѣдному змію; они *созерцаютъ* духовно Мессію на крестѣ; ихъ ослѣпленіе разсѣевается, и они признаютъ наконецъ въ Іисусѣ Христѣ Всевѣчнаго, Ангела Вѣч-

наго, ихъ Пастыря, котораго ихъ народъ а именно праотцы оцѣнили въ тридцать сребренниковъ, послали на смерть и *пронзили*, и котораго они проклинаютъ изъ поколѣнія въ поколѣніе.—Какое странное выраженіе, Всевѣчный пронзенный, Всевѣчный, погибающій насильственною смертью подъ ударами копья или стрѣлъ человѣческихъ. Какое убѣдительное доказательство Божества Мессіи, который долженъ быть Богомъ для того, чтобы называться Всевѣчнымъ, и—человѣкомъ для того, чтобы умереть отъ руки людей. И какое свидѣтельство въ пользу того, что Іисусъ Христосъ во истину Мессія; такъ какъ Онъ былъ не только умерщвленъ Іудеями, но и пронзенъ въ бокъ ударомъ копья! Какое невѣроятное, странное пророчество для невѣрующихъ и какъ точно оно однако исполнилось? (Іоан XIX, 37)! Іудейскіе толкователи не могли и не хотѣли понять смыслъ его: LXX отступили предъ смѣлостью мысли и поставили «*поруганнаго*» вмѣсто «*пронзеннаго*» не смотря на единственный смыслъ Еврейскаго слова (XIII, 3), и не смотря на то, что слѣдуетъ за тѣмъ о тоскованіи или, скорби, которая обнаруживается послѣ смерти близкаго, а не вслѣдствіе обиды. Талмудъ приписываетъ эти слова Мессіи, но Мессіи, сыну Іосифову, который по ихъ толкованію погибнетъ отъ язычниковъ, и при этомъ объясняетъ это пророчество такъ, что выходитъ будто бы эта скорбь, тоскованіе или рыданіе, которое стоитъ въ связи съ изліяніемъ Святаго Духа, и которое ведетъ за собою прощеніе всякаго грѣха, будетъ имѣть своимъ предметомъ смерть воинственнаго Мессіи на полѣ битвы!

Въ это время, Іудеи признаютъ, что этотъ Іисусъ, котораго они пронзили, былъ Всевѣчный, который по своей любви къ нимъ содѣлался человѣкомъ для ихъ спасенія; *и будутъ рыдать о Немъ, какъ рыдаютъ о единородномъ сынѣ, и скорбѣть, какъ скорбятъ о первенцѣ* (Ам. VIII; 6, Іер. VI, 26 Исх. XI, 6). — Скоротечная и наружная скорбь Іудеевъ вслѣдъ за распятіемъ Іисуса (Лук. XXIII, 48) предъизображала искреннее раскаяніе, которое испытаетъ нѣкогда этотъ народъ по тому же поводу. *Въ тотъ день поднимется большой плачь въ Іерусалимѣ, какъ плачь Гададриммона* *) *въ долинѣ Мегиддонской*,—такой плачъ, который раздавался въ Іерусалимѣ въ прежнее время, когда вступилъ въ него умирающій Іосія, раненый *въ долинѣ Мегиддонъ при Гададриммонѣ*: — Іосія, благочестивый царь погибъ тогда жертвою ужаснаго проклятія Божія, тяготѣвшаго надъ его народомъ, а не вслѣдствіе собственнаго неблагоразумія (4 Цар. XXIII, 25 и слѣд.), и смерть его была предметомъ народныхъ надгробныхъ пѣсенъ, навѣрно не забытыхъ еще во время Захаріи (2 Паралип. XXXV, 25). И этотъ плачъ не будетъ плачемъ,

*) Гададриммонъ—городъ сосѣдній съ Іезрелеемъ и называвшійся Максиміанополисомъ во время Іеронима.

совершаемымъ изъ одного приличія; печаль будетъ глубокая, личная, и плачъ раздастся въ одно и тоже время по всей Святой Землѣ. Уже не нѣсколько худыхъ овецъ и не по одиночкѣ будутъ взирать на Мессію, а весь народъ обратится къ Нему и это не будетъ болѣе ни медленно ни постепенно (Рим. XI). Каждое семейство возрыдаетъ такъ, какъ будто бы оно схоронило того изъ своихъ членовъ, котораго любило болѣе всѣхъ, и въ каждомъ семействѣ будетъ скорбѣть всякій изъ его членовъ мужчины точно такъ же, какъ и женщины. Но болѣе всѣхъ будутъ поражены печалью, какъ самые виновные, потомки или представители царскаго дома Давидова, главною отраслью котораго была, во время Захаріи, отрасль Наѳана и Зоровавеля (Лук. 11, 27, 31), и представители *дома Левіина* а въ особенности отрасль Шимея (внукъ Левія) (Числ. III, 18), считавшаяся тогда вѣроятно самой великой. Князья царственнаго дома Давида должны были бы признать въ Іисусѣ Христѣ втораго Давида, жрецы-Левиты — видѣть въ немъ священника по чину Мелхиседека, а они прежде и болѣе всѣхъ напротивъ возстали противъ него и были главными виновниками Его смерти.

2. Прощеніе. Эта скорбь Іерусалима представляется здѣсь совершенно особаго свойства: мы находимъ въ ней болѣе сожалѣній, чѣмъ угрызеній совѣсти, и виновные оплакиваютъ не столько, что они оскорбили до такой степени Бога святаго и праведнаго, какъ то, что не признали своего Божественнаго Друга, который явился къ нимъ съ безчисленными благословеніями. Народъ, полный раскаянія и любви, будетъ также вполнѣ омытъ отъ своихъ грѣховъ: *источникъ* (III, 9), который явился на Голгоѳѣ и который былъ для Іудеевъ впродолженіи столькихъ вѣковъ заключеннымъ источникомъ, *откроется и домъ Давидовъ и жители Іерусалима* поѣдутъ *омыться* въ немъ отъ всякаго *грѣха* и всякой *нечистоты*. XIII, 1.

3. Освященіе. Предъ духомъ благодати исчезаетъ духъ нечистый, а прощеніе уничтожаетъ нечестіе; святость обратившихся Израильтянъ будетъ велика. *Въ тотъ день* Всевѣчный *истребитъ* со всей Іудеи даже *имена* ложныхъ боговъ (Ос. 11, 17), *и удалитъ съ земли* нетолько *лжепророковъ*, но *и нечистаго* и сатанинскаго духа, который одушевлялъ ихъ (3 Цар. XXII). Идолопоклонство было величайшею виною Израильтянъ до эпохи Захаріи, и оно повторяется въ лонѣ единобожія Іудейскаго и среди христіанства въ двоякомъ видѣ—суевѣрнаго почитанія святыхъ и поклоненія богатству и плотскимъ наслажденіямъ. Ложные пророки представляютъ здѣсь тѣхъ людей, которые обманываютъ болѣе самихъ себя, чѣмъ другихъ, воображая, что находятся подъ вліяніемъ Духа свѣта, между тѣмъ какъ ихъ вдохновляетъ духъ тьмы: они *говорятъ ложь*, возвѣщаютъ ложныя ученія *во имя Господа* (3): они подчиняютъ себя самой строгой жизни и *надѣваютъ на себя* грубыя и

жесткія *власяницы* (4), какъ будто они новые Иліи; они умерщвляютъ свое тѣло и наносятъ себѣ раны, какъ это дѣлали жрецы Ваала (3 Цар. XVIII, 28), по неясному сознанію своихъ грѣховъ и необходимости въ ихъ очищеніи. Но въ этотъ день Іудеи будутъ почитать и любить единаго истиннаго Бога отъ всего сердца, не будутъ болѣе имѣть лже-учителей, и не будутъ уже совершать тѣхъ бичеваній, которыя заимствованы у язычества.—Іудеи хорошо понимали, что эти стихи относятся ко временамъ Миссіи. Въ Сохарѣ еврейскомъ читается: «грѣхъ не исчезнетъ изъ міра до тѣхъ поръ, пока не придетъ въ будущія времена Царь Мессія, согласно съ словами Всевѣчнаго: *нечистаго духа удалю*». — Лѣвая сторона будетъ имѣть верхъ и нечистый будетъ силенъ до тѣхъ поръ, доколѣ Святой Богъ не построитъ храмъ и не дастъ міру твердости: тогда Его слово будетъ цѣнимо такъ высоко, какъ оно этого заслуживаетъ, и все нечистое удалится изъ міра. И объ этомъ-то говоритъ Писаніе въ словахъ: «*нечистаго духа удалю съ земли*» — 2.

Тогда, продолжаетъ Захарія, любовь къ Богу будетъ такъ жива въ сердцахъ, что, для повиновенія Ему, каждый будетъ готовъ на жертвы самыя тяжелыя. *Тогда*; если кто окажется *проницающимъ* ложно, выдавая себя за посланнаго Всевѣчнымъ, *то отецъ его и мать*, тѣ самые, которые дали ему жизнь, *скажутъ ему первые: ты смертью умрешъ* (по божественному закону, Второз. XIII, 6—10; XVIII, 20), и не дозволятъ ему обманывать мнимымъ посольствомъ, въ которое онъ воображаетъ быть облеченнымъ. *Отецъ его и мать*, родившіе его, какъ бы трудно и горько ни было ихъ сердцу при родительской ихъ любви, *поразятъ* его и умертвятъ безъ колебанія, когда онъ будетъ проницать, лишь только они узнаютъ его грѣхъ.—3.

И въ тотъ день Духъ Божій подѣйствуетъ съ такою силою на народъ, что его соблазнители, сами лжепророки, и даже тѣ, которые почитали ложныхъ боговъ и говорили отъ имени ихъ, признаютъ свое заслужденіе, *устыдятся*. будутъ исполнены раскаянія даже въ минуту своихъ изступленныхъ рѣчей, и, переставъ *обманывать* народъ, не будутъ болѣе облекаться въ тѣ одежды, которыя надѣвали пророки въ знакъ своей скорби о грѣхахъ народа (3 Цар. XIX, 13, 17; 4 Цар. V, 8; Ис. XX, 2; Мѳ. III, 4).

И каждый (изъ числа этихъ людей), *скажетъ: я не пророкъ; я земледѣлецъ; потому что меня купили* какъ работника, какъ раба *отъ дѣтства моего*. Ложный пророкъ пожелаетъ изгладить даже воспоминаніе о своемъ прошедшемъ, и онъ признаетъ самъ, какъ былъ недостоинъ званія и служенія посланника Божіяго: онъ невѣжда и хотѣлъ учить народъ; онъ не свободенъ располагать собой, онъ купленъ дорогой цѣной—кровію Христовой и сознаетъ свое безуміе что хотѣлъ руководить другихъ. На основаніи одного мѣста у Исаіи (IX. 13, 14), можно предполагать, что ложные пророки были

людьми изъ низшихъ классовъ народа, которые старались занять мѣсто между учителями и вождями народа изъ тщеславія, и для того, чтобы не пріобрѣтать себѣ средствъ къ существованію тяжелымъ трудомъ рукъ своихъ. Между тѣмъ одинъ изъ тѣхъ къ кому обращается бывшій ложный пророкъ, отвѣчаетъ ему: ты говоришь что ты не пророкъ. но ты былъ пророкомъ, ты выдавалъ себя за пророка; *отъ чего же на рукахъ у тебя рубцы* (на твоихъ рукахъ и около рукъ; одежда дозволяетъ видѣть только эти рубцы)? «*И онъ отвѣтитъ* съ смущеніемъ: они сдѣланы мнѣ *въ домѣ* ложныхъ боговъ, которыхъ мое сердце любило прелюбодѣйною любовью, и которыя худо вознаградили меня за мое почитаніе; эти рубцы сдѣланы мнѣ, когдя я пророчествовалъ подобно жрецамъ Ваала. которые наносятъ себѣ раны во время своихъ изступленій» 4—5.

2. Прежнее преступленіе и конечная слава.

(XIII, 7—9; XIV).

Стихи 7—9 главы XIII не стоятъ въ очевидной связи съ предшествующими стихами, и. повидимому. составляютъ введеніе въ пророчество, содержащееся въ главѣ XIV.

Захарія, прежде чѣмъ открыть предъ взорами своихъ соотечественниковъ окончательную славу, силу и святость Евреевъ, напоминаетъ имъ въ немногихъ словахъ о преступленіи, въ которомъ они оказались виновными предъ Сыномъ Божіимъ, и о наказаніи, которое падетъ на нихъ и будетъ преслѣдовать ихъ до эпохи ихъ возстановленія и процвѣтанія (XIV, 1, 2).

Двѣ осады Іерусалима, упоминаемыя въ послѣднихъ главахъ XII, 2—4 и XIV, 1—5, относятся къ двумъ различнымъ событіямъ: въ одномъ городъ освобожденъ. въ другомъ онъ разграбленъ. Это взятіе Іерусалима не относится ко временамъ Тита и Адріана; потому что оно сопровождается неслыханными чудесами и неожиданнымъ избавленіемъ. Оно не предсказано, насколько намъ извѣстно ни въ одномъ мѣстѣ Писанія; и пророчество Іезекіиля противъ Гога и Магога относится къ иному совсѣмъ событію.

Мы позволимъ себѣ указать здѣсь, въ какомъ хронологическомъ порядкѣ можно, по нашему мнѣнію, расположить событія. предсказанныя въ послѣдней половинѣ Захаріиной книги.

Побѣды Александра Великаго, IX. 1—6, 8.

Времена Маккавеевъ, IX, 11—17: 7.

Пришествіе Іисуса Христа царя мира, IX, 9—10.

Іисусъ Христосъ отвергнутый своимъ народомъ (XI. 5 — 14) и преданный имъ на смерть, XIII, 7; XII, 10.

Наказаніе виновнаго народа (X, 2, 3) неразумными вождями, которымъ онъ себя предалъ, XI, 15—17; Титомъ и Адріаномъ, XI, 1—3; истребленіемъ двухъ третей народа XIII, 7, 8; изгнаніемъ X, 9 (сравн. V).—Нѣсколько учениковъ Господа XI, II, покровительственные Богомъ XIII, 7, дѣлаются членами неизмѣримаго царства, Церкви, IX, 10.

Треть виновнаго народа пощажена. очищена посредствомъ испытанія, XIII, 8, 9, возвращается изъ своего разсѣянія въ Іудею, X, 8—12. Это возвращеніе совершится во время изліянія шестой апоколиптической чаши, XIV, 12; сравн. Зах. X, 11; Ис. XI, 11—16.

Исторія возстановленія Іудеевъ въ ихъ отечествѣ, XII, 3—6; ихъ политическаго могущества, XII, 5—9; X, 3—7; ихъ обращеніе къ Іисусу Христу и новой жизни къ вѣрѣ, XII, 10 — 14: XIII, 1 — 6, 9; X, 12. Это — время шестой и седьмой чашъ, Откров. XVI, 12 и слѣд.; это также время, когда жена Агнца, Церковь Іудейская, *приготовляется* и украшаетъ *себя*, XIX, 7.

Христіанскій Іерусалимъ проходитъ въ послѣдній разъ черезъ огонь испытанія, XIV, 1, 2, Іисусъ Христосъ является со святыми Ангелами, чтобы защитить Свой народъ и истребить тѣхъ изъ своихъ враговъ, которые знаютъ Его, но отвергаютъ. (Эдомъ), XIV, 5, Откров. XIX, 11—21.

(Начало тысячелѣтняго царства, Откров. XX; Іез. XXXVII; XL—XLVIII). Живыя воды текутъ обильно изъ Іерусалима, XIV, 8; Іез. XLVII, 1—2; Іоил. III, 18. Превѣчный царствуетъ одинъ, XIV, 9; VI, 9—15; Откров. XX, 4, 6. Его народъ осыпанъ временными благами, и его враги поражены язвами физическими и тѣлесными; язычники стекаются толпами въ Іерусалимъ, XVI, 10—13; Сатана скованъ (Откров. XX, 2, 7).

Язычники, т. е. народы не принявшіе имени Христіанъ (Гогъ) возстаютъ противъ своего Божественнаго Царя и истреблены. XIV, 12, 13, 14; Іез. XXXVIII и XXXIX; Откров. XX, 8—10.

Израиль, приращенный вѣрными изъ язычества, дѣлается народомъ совершенно святымъ, XIV, 20—21, Откр. XXI, XXII.

а) Прежнее преступленіе.

(XIII, 7—9).

Захарія неожиданно измѣняетъ тонъ и предметъ рѣчи, какъ уже мы встрѣчаемъ подобное сему въ гл. XI, 1, обращается отъ имени Бога Саваоѳа къ мечу, но къ какому это мечу? Къ тому, который находится въ рукахъ самого Іуды и которымъ онъ поразитъ Мессію. Этотъ мечь, убившій столько про-

роковъ отъ Авеля до Захаріи, сына Варахіина (Мѳ. XXIII, 35) и покоящійся въ ножнахъ со времени вавилонскаго плѣна, долженъ *пробудиться* и *поразить* Пастыря Всевѣчнаго (XI) и *мужа* (vir et non homo, мужъ а не человѣкъ) *Ближняго* Бога Всевѣчнаго, одной съ Нимъ природы и единый по существу. Повелѣніе это кажется однако страннымъ, исходя отъ Бога, давшій строгій законъ противъ всякаго вредящаго чѣмъ либо своему ближнему. Но въ этихъ словахъ слышится отъ Господа тайный упрекъ, что избранный народъ Его вынетъ мечь, для пораженія одного изъ Его служителей, коего наставленія въ разладѣ съ народными обычаями и воззрѣніями: слышится также и горечь оскорбленнаго, вселюбящаго Бога, сознающаго неблагодарность Своихъ созданій, у которыхъ не дрогнетъ рука, чтобы поразить мечемъ даже и самаго Ближняго, Равнаго Ему—Бога, ихъ Пастыря, принявшаго на Себя смиренную должность лично пасти непокорныхъ, строптивыхъ овецъ, и привести ихъ съ любовью на обѣтованныя пастбища, для чего и покинулъ Славу, которую раздѣлялъ искони съ Превѣчнымъ. И вотъ мечь, пролившій кровь пророковъ, но давно лежавшій безъ дѣйствія, *пробудился*, чтобъ поразить Слово—осуждающее грѣхъ и прощающее грѣшника. Стихъ 7-й не есть собственно повелѣніе Божіе, но предвидѣніе того, что случится и чему Онъ мѣшать не будетъ, давъ свободу мысли и дѣйствій человѣку, но изъ чего Онъ извлечетъ чудный источникъ спасенія даже для порожающихъ мечемъ Его Ближняго. *Мечь* не берется здѣсь въ своемъ буквальномъ смыслѣ: Мессія былъ пронзенъ копьемъ а не мечемъ. Въ Библіи мечь означаетъ во множествѣ мѣстъ всякое смертоносное оружіе. (2 Цар. XII, 9 и XI, 24; Исх. V, 9, 1; Мѳ. XXVI, 52 и пр.).

Порази пастыря и разсѣются овцы (ср. 3 Цар. XXII, 17). По смерти Іисуса Христа, Его ученики, бѣдныя овцы стада (XI, 7, 11), разсѣялись сами собою по недостатку мужества и вѣры, однако, на очень короткое время (Мѳ. XXVI, 31), а Іудеи послѣ нихъ были разсѣяны насильственно и на цѣлые двадцать вѣковъ, за свое нечестіе.

И Всевѣчный обратитъ руку Свою на малыхъ не для того, чтобы наказать ихъ, но чтобы благословить. (Ис, I, 24). Онъ обратился къ разсѣявшимся Апостоламъ и вскорѣ вернулъ имъ мужество и вѣру: также поступитъ онъ нѣкогда съ Израилемъ, когда послѣдній смирится предъ Нимъ и умалится подъ Его карающей десницей—7.

И такъ, посредствомъ Римлянъ, Господь не истребитъ всецѣло преступный Свой народъ.

По всей землѣ (во всей Іудеѣ и вездѣ, гдѣ будутъ обитать Евреи) *двѣ части* (ср. Втор. XXI, 17, 4 Цар. II, 9) будутъ принадлежностію смерти: одна изъ нихъ погибнетъ отъ меча, другая отъ голода и чумы (Іез. V, 12), третья часть будетъ оставлена.

Это раздѣленіе народа на три, четыре или десять частей часто встрѣчаемъ въ Откр. VIII, 7, 8, 10, 11, 12; IX, 15, 18; XII, 4; XVI, 19 и пр. Мы также видѣли Давида раздѣляющимъ Моавитянъ на три части, изъ коихъ двѣ преданы смерти, а одна спасена отъ гибели 2 Цар. VIII, 2; Іезекіилъ въ гл. V предрѣкаетъ подобное раздѣленіе Іерусалиму, осажденному Навуходоносоромъ, а Захарія заимствуетъ это пророчество въ отношеніи къ истребленію Іудеевъ Римлянами. Исаія въ одномъ мѣстѣ весьма замѣчательномъ, а именно (VI, 11), предрѣкъ разореніе страны Вавилонянами, и охраненіе десятой части населенія, тѣхъ Іудеевъ, которые вернутся изъ плѣна и которымъ суждено впослѣдствіи времени быть въ свою очередь истребленными Римлянами, но не всецѣло.—8.

Третья сохраненная часть будетъ введена въ горнило страданія; (Ис. XLVIII, 10) *въ огонь* сильный въ иномъ отношеніи, чѣмъ огонь вавилонскаго плѣна, и *будетъ расплавлено какъ серебро*, которое плавятъ до семи разъ и *будетъ она очищена какъ золото. Тогда они будутъ призывать имя Мое* какъ одинъ человѣкъ и съ жаромъ, дотолѣ неизвѣстнымъ на землѣ (ср. Ис. LXIV, 6, Іоиль III, 5). *И Я услышу ихъ*, (VII, 13). *И Я скажу* имъ первый: *это мой народъ, а они отвѣтятъ Мнѣ: Господь—Богъ мой!*—6.

в) Конечная слава.

(XIV).

Это пророчество раздѣляется на три части: одна говоритъ о Іерусалимѣ и Іудеѣ (1—11), другая о языческихъ народахъ, (12—19), третья о совершенной святости Церкви, 20—21.

1) Іерусалимъ и Іудея. Сохранившаяся отъ гибели третья часть Іудеевъ утвердилась въ своемъ отечествѣ, и въ послѣдній разъ должна пройти черезъ горнило испытанія. *Вотъ наступаетъ день*, не для человѣка, но для Господа, который хочетъ наконецъ исполнить свои предначертанія въ отношеніи къ Іудеямъ и явить свою славу предъ очами народовъ (Іез. XXXIX, 13; Ис. II, 12, 17). Обращеніе Іудеевъ—не полно (XII, 10—14, XIII, 1—6), плевелы угрожаютъ заглушить доброе сѣмя, лицемѣры снова и въ послѣдній разъ смѣшались съ истинно вѣрными: слѣдуетъ еще разъ просѣять избранный народъ, который Богъ, по видимому, забылъ и предоставилъ врагамъ. *Іерусалимъ взятъ и добыча дѣлится* въ его оградѣ. Самъ Всевѣчный, который хочетъ наказать Свой народъ, *собралъ всѣ народы* противъ этого города. *Домы будутъ разграблены, и жены будутъ обезчещены* (Ис. XIII, 16) *и половина города пойдетъ въ плѣнъ. Но остальной народъ не будетъ истребленъ изъ города*,

не погибнетъ отъ меча (Ис. IV, 3). Но когда враги, совершенно занятые грабежемъ, обременятъ оковами половину народонаселенія, въ то мгновеніе *выступитъ Господь* изъ Своего небеснаго жилища (Ис. XXVI, 20, 21) *и ополчится* невидимо *противъ этихъ народовъ, какъ ополчился въ день брани*, въ день великой битвы противъ Фараона на Чермномъ морѣ, въ день этого освобожденія, которое предшествовало всѣмъ другимъ и превзошло ихъ. (Ис. XI, 11). Необычайный переворотъ совершается въ народѣ *предъ Іерусалимомъ*, у воротъ разрушаемаго города *): *гора Елеонская*, раздвоившись по срединѣ, образуетъ обширную долину *отъ востока къ западу, и половина горы осѣдаетъ къ сѣверу, а половина къ югу*. Человѣкъ не знаетъ причины этого переворота, но пророкъ видѣлъ, какъ *Господь* поставилъ *ноги* на эту гору; а предъ Нимъ горы таятъ, какъ металлъ плавится въ огнѣ (Ис. LXIV, 1, 2; Мих. 1, 4). Язычники устрашены и прекращаютъ грабежъ, вѣрные узнаютъ перстъ Божій и *убѣгаютъ* изъ Іерусалима въ эту *долину*. И она будетъ для нихъ драгоцѣннымъ убѣжищемъ, потому что она *будетъ простираться до Асила*, неизвѣстнаго города, сосѣдняго съ Іерусалимомъ, а имя этого города обѣщаетъ *прекращеніе* опасности. *И*, страшась быть поглощенными съ врагами Божіими (Числ. XVI, 34), *вы побѣжите, какъ бѣжали отъ землетрясенія во дни Осіи* (Ам. I, 1.). Между тѣмъ, среди этихъ сотрясеній природы и въ то рѣшительное мгновеніе, когда избранный народъ готовъ былъ пасть предъ своими врагами, является лично и видимо для всѣхъ, Всевѣчный, Ангелъ Всевѣчнаго, Слово Божіе (Откров. XIX, 13 и 14) *Господь Богъ мой,* восклицаетъ пророкъ въ святомъ восторгѣ радости, *пріидетъ и всѣ святые* Ангелы *съ нимъ* (Второз. XXXIII; 2, 3; Мѳ. XXV, 31).—1—5.

И будетъ въ тотъ день, не станетъ свѣта (Ам. VIII, 9); драгоцѣнности неба, *свѣтила* (Іов. XXXI, 26) утратятъ свою цѣну, свое сіяніе (Ис. XIII, 10; Іез. XXXII, 7 и пр.) или, можетъ быть, даже истлѣютъ (2 Петр. III, 10, 12). *День этотъ будетъ единственный вѣдомый только Господу*, который одинъ знаетъ родъ и время его наступленія: будетъ то время *ни день, ни ночь. Въ вечернее же время*, вмѣсто ночи, *явится свѣтъ* (Пс. CXI, 4: Ис. LX, 1—3; XXX, 26). При созданіи міра, мракъ хаоса уступилъ мѣсто свѣту, который съ того времени раздѣлилъ съ нимъ владычество надъ міромъ **). Такимъ об-

*) Мы склоняемся понимать это пророчество въ его физическомъ смыслѣ, которымъ не исключается историческая важность и символическое значеніе этого событія. Мѣста X, 9, 13; XI, 12, 13; XII, 10 убѣждаютъ насъ держаться сколько возможно буквальнаго смысла. Но мы всегда готовы признать, что до исполненія невозможно опредѣлить съ точностью событіе, къ которому относится это пророчество.

**) Въ концѣ временъ мракъ и ночь совершенно исчезнутъ, и земля будетъ въ постоянномъ свѣтѣ. (Ис XX, 19—20. Откр. XXII, 5).

разомъ дѣло Бога свѣта окажется превосходнымъ по пророческому Его объявленію. (Быт. I, 31). Но это совершенное состояніе всей природы явится не прежде, чѣмъ совершится великій переворотъ, впродолженіе котораго тьма, по видимому, будетъ имѣть верхъ надъ свѣтомъ, и свѣтъ одержитъ побѣду надъ нею только постепенно, послѣ нѣкотораго времени, перемѣжающагося мрака и сіянія. Между тѣмъ, подобными кризисами въ природѣ возвѣщаются или сопровождаются соотвѣтственные имъ кризисы въ исторіи избраннаго народа. Его судьбы, казавшіяся столь блистательными и вмѣстѣ съ тѣмъ столь прочными (XII, XIII), сдѣлались мрачными и темными, какъ древній хаосъ (XIV, 1, 2); онѣ улучшатся только медленно и будутъ имѣть свои сумерки; но наконецъ онѣ будутъ ничѣмъ инымъ, какъ славою и благополучіемъ безъ всякаго возврата къ бѣдствіямъ—6, 7.

И будетъ въ тотъ день, когда раздвоится гора Елеонская, *живыя воды*, о которыхъ говорили уже древніе пророки, *потекутъ изъ Іерусалима*, и будетъ течь *половина ихъ къ морю восточному* (мертвому) *и половина къ морю западному* (Средиземному); *лѣтомъ и зимою такъ будетъ;* эти воды будутъ постоянны, какъ будетъ постояненъ свѣтъ. Сухая мѣстность святаго города будетъ съ той поры обильно орошена (Іоил. III. 18) и воды мертваго моря, по крайней мѣрѣ отчасти, сдѣлаются здоровыми (Іез. XLVII).

Но эти живыя воды предполагаютъ возстановленіе всей природы; лѣто будетъ менѣе жарко, чѣмъ лѣто настоящей эпохи и времена года будутъ лучше уравновѣшены; источники не будутъ болѣе изсыхать отъ раскаленнаго вѣтра пустыни; и песчаныя равнины будутъ прорѣзаны ручьями, которые сдѣлаютъ ихъ плодоносными. (Ис. XLI, 18; XXX, 25; Іез. XXXIV, 26 и пр.). Между тѣмъ Богъ, который утолилъ такимъ образомъ жажду природы, не оставитъ безсмертныхъ душъ воздыхающими напрасно о божественной водѣ, которая одна можетъ утолить ихъ жажду: Святый Духъ будетъ непрерывно изливаться (Ис. LVIII, 11) изъ средоточія Богоправленія и жилища Іеговы на всю землю, которая обратится къ Спасителю (Ис. LIV, 3; XLI, 17; Іоан. XII, 37 — 39; Пс. XXXVII, 6). И по мѣрѣ того, какъ эти духовныя воды будутъ разливаться отъ народа къ народу до конца земли (которую предъизображаетъ во всей этой главѣ Іудея), *Господь будетъ царемъ надъ всею землею* (Пс. XLVIII; LXXI); и *въ тотъ день Господь будетъ* признанъ всѣми за *единаго* истиннаго Бога, *и имя Его* будетъ *едино* чтимо (IX, 10; XIII, 2; Пс. 11; XXI, 28, 29; Дан. 11, 35, 44 и пр.).

Въ то время Всевѣчный получитъ опять господство и поклоненіе, похищенныя у него грѣхомъ; и исторія міра есть ничто иное, какъ медленное и постепенное разрушеніе дѣлъ сатаны, начатое Богомъ въ лонѣ Еврейскаго народа и продолжаемое потомъ по всей землѣ.—8, 9.

Между тѣмъ, физическій переворотъ, раздвоившій гору Елеонскую и вызвавшій обильную рѣку изъ Іерусалима, распространился на всю Іудею, собственно такъ называемую. Отъ Гаваона, находящагося на границѣ Ефрема и Веніамина, *до Реммона*, до границъ Эдома (4 Цар. XXIII, 8), вся эта плоскость покрытая горами и холмами и пересѣченная многочисленными долинами, будетъ превращена въ равнину, подобную великой равнинѣ Іордана (Второз. I, 7; Ш, 17; и пр.). И въ то время святой городъ будетъ возвышенъ и возсядетъ въ своей оградѣ, какъ на высокомъ престолѣ (Ис. П, 2; Мих. IV, 1). Этотъ городъ, разрушенный землетрясеніемъ, возстанетъ изъ своихъ развалинъ и его окружность будетъ такою же, какою была въ царствованіе Седекіи и при потомкахъ Соломона. Захарія, вездѣ вводящій будущее въ связь съ настоящимъ, описываетъ будущую окружность Іерусалима на основаніи того, что имѣлъ предъ глазами.

Ворота Веніамина или Ефрема на сѣверъ и угловыя ворота на сѣверовостокѣ не были разрушены Навуходоносоромъ, и потому Неемія не говоритъ, что возстановилъ ихъ (Неем. Ш; XП). Отъ первыхъ воротъ къ сѣверо-востоку, которыя были воротами стараго города (безъ сомнѣнія, города Іевусеевъ), при Зоровавелѣ оставалось только мѣсто. *Башня Ананеила* къ востоку отъ города была еще цѣла (Неем. Ш, 1; Iev los. cif); и *царскія точила*, высѣченныя безъ сомнѣнія въ камнѣ (Ис. V. 2; Мѳ. Ш, 15), находились къ Югу отъ города въ царскихъ садахъ, уцѣлѣвшихъ отъ разрушенія, произведеннаго Халдеями (Неем.—III, 15).

И будутъ жить въ немъ изъ рода въ родъ, *и не будетъ болѣе проклятія*, не будетъ болѣе грѣха, который могъ бы снова навлечь на Іерусалимъ суды Божіи, *но будетъ стоять* (*возсѣдать* на своемъ престолѣ) *Іерусалимъ* безопасно (10, 11).

2. Язычники. Захарія, сказавъ о великихъ обѣтованіяхъ, сдѣланныхъ избранному народу возвращается къ язычникамъ, которыхъ онъ оставилъ грабящими Іерусалимъ: ужасная *язва* постигаетъ ихъ; они дѣлаются живыми трупами; *ихъ тѣло гніетъ*, когда они еще ходятъ или *стоятъ на своихъ ногахъ*; *языкъ ихъ*, которымъ они богохульствовали, гніетъ во рту у нихъ (Пс. XI, 4; Ис. XXXVП); глаза, которые услаждались разрушеніемъ Іерусалима, гніютъ въ орбитахъ своихъ. И въ *смятеніи*, которое производитъ въ средѣ ихъ самъ Господь, разстроивая всю природу, они обращаютъ свое оружіе противъ самихъ себя (2 Паралип. XX, 30; Второз. VП, 23; Суд. VП, 14; 1 Цар. XIV, 20 и пр.). *И самъ Іуда будетъ воевать въ* (а не *противъ*, Ис. XXX, 32; Суд. IX, 45 и пр.) *Іерусалимѣ* противъ этихъ сосѣднихъ съ нимъ народовъ, отъ которыхъ добыча столько же богата, сколько и многочисленна. *И та же язва*, которая поразила непріятельское войско, постигнетъ и *коней*, *и верблюдовъ*, *и ословъ*, *и всякаго скота, какой будетъ въ станахъ у нихъ* (Іос.

VII, 24; Іон. III, 7). 12—15. Это пророчество относится, если мы не ошибаемся, къ великой битвѣ, которая предшествуетъ непосредственно тысячелѣтнему царству (Откров. XIX), а не къ битвѣ Гога и Магога, которая заключаетъ это царство. По намъ кажется, что послѣднія событія исторіи не были открыты Захаріи съ такою же точностью, какъ Іоанну Богослову—и мы находимъ, что стихи 12—15 какъ бы соединяютъ и сливаютъ въ одинъ образъ эти двѣ главнѣйшія битвы Сатаны противъ Бога.

Въ стихѣ 16, пророчество открываетъ новый порядокъ событій и переноситъ насъ, послѣ наказанія *народовъ, приходившихъ противъ Іерусалима*, въ среду тѣхъ, которые *останутся въ остаткѣ*. Послѣдніе всѣ вмѣстѣ обратятся къ Іисусу Христу, *они будутъ приходить изъ года въ годъ* въ Іерусалимъ (II, 11; VIII, 22, 23; Ис. II, 3; и пр.), *для поклоненія Царю Господу Саваоѳу и для празднованія* новаго *праздника кущей*, посредствомъ котораго они будутъ воздавать благодарность Богу за то, что Онъ привелъ и ихъ также черезъ пустыни міра въ землю Обѣтованія и Евангелія и осыпалъ ихъ всѣми благословеніями временными и духовными. Но не всѣ *семейства земли* подчинятся *Царю* и будутъ почитать Всевѣчнаго. Міръ будетъ имѣть еще свой *Египетъ*, и многіе народы будутъ также мятежны и ожесточены, какъ былъ Фараонъ. Ихъ язвой будетъ недостатокъ дождя, непрерывная засуха, подобная той, которою Богъ поразилъ царя Ахава. И *ихъ грѣхомъ* единственнымъ, истиннымъ грѣхомъ будетъ ихъ *невѣріе*, сопротивленіе Святому Духу, и упорство, въ признаніи верховной власти Мессіи и Его Божества не смотря, на всю ихъ очевидность. 16—19

3. Совершенная святость избраннаго народа. Послѣдніе два стиха пророчества сливаютъ какъ будто въ одинъ образъ Іерусалимъ земной и новый Іерусалимъ, сходящій съ неба (Апок. XXI).

Въ этотъ день перестанетъ существовать различеніе между предметами святыми и мірскими. Это различіе произвелъ грѣхъ. Законъ Моисеевъ освятилъ его на время: онъ отдѣлилъ святой народъ отъ всѣхъ другихъ, которые по этому самому сдѣлались нечистыми, и прослѣдилъ до самыхъ мелкихъ подробностей это различіе между чистымъ и нечистымъ. Міръ и сатана стараются посредствомъ оскверненія уничтожить все святое. Евангеліе напротивъ стремится къ возстановленію первоначальнаго состоянія, освящая все то, что осквернилось грѣхомъ. Оно не достигло еще своей цѣли, но стремится къ ней безостановочно; и наступитъ день, когда вся жизнь человѣка, всѣ его способности, всѣ его занятія будутъ проникнуты Духомъ святымъ. Въ то время, говоритъ Захарія, *даже на конскихъ уборахъ*, колокольчикахъ, вѣшаемыхъ на востокѣ на шеи лошадямъ, *будетъ начертано*: *Святыня Господу*; между тѣмъ, какъ въ ветхозавѣтномъ домостроительствѣ, эта надпись читалась только на вѣнцѣ первосвященника; самые обыкновенные предметы

будутъ освящены, какъ нѣкогда былъ освященъ одинъ человѣкъ, котораго Всевѣчный признавалъ святымъ на землѣ (Исх: XXVIII, 38). И въ частной области религіозной жизни, всѣ дѣйствія вѣрныхъ будутъ вдохновлены въ той же степени Духомъ молитвы и благодареній; *котлы*, въ которыхъ въ домѣ Всевѣчнаго варили мясо для человѣческаго употребленія (2 Паралип. XXXV, 13) будутъ также святы, какъ чаши, въ которыя принимали *предъ алтаремъ* кровь жертвъ, и которыя составляли часть самыхъ священныхъ предметовъ богослуженія. И будетъ полная отмѣна левитскаго служенія (Мал. I, 11), которое все основано на различеніи между священнымъ и несвященнымъ, что всѣ домы со всѣмъ, что они содержатъ, будутъ храмами: *котлы*, кухонная посуда, *въ Iерусалимѣ и въ Iудеѣ* будутъ святынею Господа Саваоѳа, и если кто *пойдетъ* въ храмъ, чтобы *принести* здѣсь даръ свой, тотъ *возьметъ* съ собою свои собственные сосуды и будетъ *варить* въ нихъ жертвенное мясо. И церковь, образованная изъ Израильтянъ и язычниковъ (16), будетъ вполнѣ чиста: *не будетъ болѣе ни одного Хананея*, лицемѣра, нечестиваго, необращеннаго *въ домѣ Господа Саваоѳа въ тотъ день* (Ис. IV, 3; LX, 21; Iез. XLIV, 9; Откров. XXI, 27; XXII, 15.—20. 21.

ПРОРОКЪ МАЛАХІЯ.

КНИГА

ПРОРОКА МАЛАХІИ.

ГЛАВА I.

Пророческое слово Господа къ Израилю чрезъ Малахію.

2. Я возлюбилъ васъ, говоритъ Господь. А вы говорите: «въ чемъ явилъ
Ты любовь къ намъ?» — Не братъ ли Исавъ Іакову? говоритъ Господь; и
однако же Я возлюбилъ Іакова.

3. А Исава возненавидѣлъ, и предалъ горы его опустошенію, и владѣ-
ніе его—шакаламъ пустыни.

4. Если Едомъ скажетъ: мы разорены, но мы возстановимъ разрушенное;
то Господь Саваоѳъ говоритъ: они построятъ, а Я разрушу, и прозовутъ ихъ
областію нечистивою, народомъ, на который Господь прогнѣвался на-всегда.

5. И увидятъ это глаза ваши, и вы скажите: возвеличился Господь
надъ предѣлами Израиля!

6. Сынъ чтитъ отца и рабъ господина своего; если Я отецъ, то гдѣ
почтеніе ко Мнѣ? и если Я Господь, то гдѣ благоговѣніе предо Мною? гово-
ритъ Господь Саваоѳъ вамъ, священники, безславящіе имя Мое. Вы говорите:
чѣмъ мы безславимъ имя Твое?

7. Вы приносите на жертвенникъ Мой нечистый хлѣбъ, а говорите:
чѣмъ мы безславимъ Тебя?—тѣмъ что говорите: трапеза Господня не стоитъ
уваженія.

8. И когда приносите въ жертву слѣпое, не худо ли это? или когда
приносите хромое и больное, не худо ли это? Поднеси это твоему князю; бу-
детъ ли онъ доволенъ тобою, и благосклонно ли приметъ тебя? говоритъ
Господь Саваоѳъ.

9. И такъ молитесь Богу, чтобы помиловалъ насъ; а когда такое исходитъ изъ рукъ вашихъ, то можетъ ли Онъ милостиво принимать васъ? говоритъ Господь Саваоѳъ.

10. Лучше кто нибудь изъ васъ заперъ бы двери, чтобы напрасно не держали огня на жертвенникѣ Моемъ. Нѣтъ Моего благоволенія къ вамъ, говоритъ Господь Саваоѳъ, и приношеніе изъ рукъ вашихъ неблагоугодно Мнѣ.

11. Ибо отъ востока солнца до запада велико будетъ имя Мое между народами, и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить ѳиміамъ имени Моему, чистую жертву; велико будетъ имя Мое, между народами, говоритъ Господь Саваоѳъ.

12. А вы хулите Его тѣмъ, что говорите; трапеза Господня не стоитъ уваженія, и доходъ отъ нея—пища ничтожная.

13. Притомъ говорите: вотъ сколько труда и пренебрегаете ею, говоритъ Господь Саваоѳъ, и приносите украденное, хромое и больное, и такого же свойства приносите хлѣбный даръ; могу ли съ благоволеніемъ принимать это изъ рукъ вашихъ? говоритъ Господь.

14. Проклятъ лживый, у котораго въ стадѣ есть неиспорченный самецъ и онъ далъ обѣтъ, а приноситъ въ жертву Господу поврежденное: ибо Я Царь великій, и имя Мое страшно у народовъ.

ГЛАВА II.

И такъ для васъ, священники, эта заповѣдь:

2. Если вы не послушаетесь, и если не примите къ сердцу, чтобы воздавать славу имени Моему, говоритъ Господь Саваоѳъ, то я пошлю на васъ проклятія, и прокляну ваши благословенія, и уже проклинаю, потому что вы не хотите приложить къ тому сердца.

3. Вотъ, Я отниму у васъ плечо, и пометъ раскидаю на лица ваши, пометъ праздничныхъ жертвъ вашихъ, и выбросятъ васъ вмѣстѣ съ нимъ.

4. И вы узнаете, что Я далъ эту заповѣдь для сохраненія завѣта Моего съ Левіемъ, говоритъ Господь Саваоѳъ.

5. Завѣтъ Мой былъ съ нимъ былъ завѣтъ жизни и мира, и Я далъ ему его для страха, и онъ боялся Меня, и благоговѣлъ предъ именемъ Моимъ.

6. Законъ истины былъ въ устахъ его, и неправды не обрѣталось на языкѣ его; въ мирѣ и правдѣ онъ ходилъ со мною, и многихъ отвратилъ отъ грѣха.

7. Ибо уста священника должны хранить вѣдѣніе, и закона ищутъ отъ устъ его, потому что онъ вѣстникъ Господа Саваоѳа.

8. Но вы уклонились отъ пути сего, для многихъ послужили соблазномъ въ законѣ, разрушили завѣтъ Левія, говоритъ Господь Саваоѳъ.

9. За то и Я сдѣлаю васъ презрѣнными и униженными предъ всѣмъ народомъ, такъ какъ вы не соблюдаете путей Моихъ, лицепріятствуете въ дѣлахъ закона.

10. Не одинъ ли у всѣхъ насъ Отецъ? Не одинъ ли Богъ сотворилъ насъ? Почему же мы вѣроломно поступаемъ другъ противъ друга, нарушая тѣмъ завѣтъ отцовъ нашихъ.

11. Вѣроломно поступаетъ Іуда, и мерзость совершается въ Израилѣ и въ Іерусалимѣ; ибо унизилъ Іуда святыню Господню, которую любилъ, и женился на дочери чужаго бога.

12. У того, кто дѣлаетъ это, истребитъ Господь изъ шатровъ Іаковлевыхъ бдящаго на стражѣ и отвѣчающаго, и приносящаго жертву Господу Саваоѳу.

13. И вотъ, еще что вы дѣлаете: вы заставляете обливать слезами жертвенникъ Господа съ рыданіемъ и воплемъ, такъ что Онъ уже не призираетъ болѣе на приношеніе и не принимаетъ умилостивительной жертвы изъ рукъ вашихъ.

14. Вы скажете: за что? За то, что Господь былъ свидѣтелемъ между тобою и женою юности твоей, противъ которой ты поступилъ вѣроломно, между сѣмъ какъ она подруга твоя и законная жена твоя.

15. Но не сдѣлалъ ли того же одинъ, и въ немъ пребывалъ превосходный духъ? что же сдѣлалъ этотъ одинъ? онъ желалъ получить отъ Бога потомство. Итакъ, берегите духъ вашъ, и никто не поступай вѣроломно противъ жены юности своей.

16. Если ты ненавидишь ее, отпусти, говоритъ Господь Богъ Израилевъ; обида покроетъ одежду его, говоритъ Господь Саваоѳъ; посему наблюдайте за духомъ вашимъ, и не поступайте вѣроломно.

17. Вы прогнѣваете Господа словами вашими, и говорите: чѣмъ пролатвляемъ мы Его? тѣмъ, что говорите: всякій, дѣлающій зло, хорошъ предъ очами Господа, и къ такимъ Онъ благоволитъ, или гдѣ Богъ правосудія?

ГЛАВА III.

Вотъ, Я посылаю Ангела Моего, и онъ приготовитъ путь предо Мною, и внезапно прійдетъ въ храмъ Свой Господь, котораго вы ищите; и Ангелъ завѣта, котораго вы желаете; вотъ, Онъ идетъ говоритъ Господь Богъ Саваоѳъ,

2. И кто выдержитъ день пришествія Его, и кто устоитъ, когда Онъ явился? Ибо Онъ какъ огонь расплавляющій и какъ щелокъ очищающій.

3. И сядетъ переплавлять и очищать серебро, и очиститъ сыновъ Левія, и переплавитъ ихъ, какъ золото и какъ серебро, чтобы приносили жертву Господу въ правдѣ.

4. Тогда благопріятна будетъ Господу жертва Іуды и Іерусалима, какъ во дни древніи и какъ въ лѣта прежнія.

5. И прійду къ вамъ для суда, и буду скорымъ обличителемъ чародѣевъ и прелюбодѣевъ, и тѣхъ, которыя клянутся ложно, и удерживаютъ плату у наемника, притѣсняютъ вдову и сироту, и отталкиваютъ пришельца, и Меня не боятся, говоритъ Господь Саваоѳъ.

6. Ибо, Я Господь, Я не измѣняюсь; посему вы, сыны Іакова, не уничтожились.

7. Со дней отцовъ вашихъ вы отступили отъ уставовъ Моихъ, и не соблюдаете ихъ; обратитесь ко Мнѣ, и Я обращусь къ вамъ, говоритъ Господь Саваоѳъ. Вы скажете: какъ намъ обратиться?

8. Можно ли человѣку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня. Скажете: чѣмъ обкрадываемъ мы Тебя? десятиною и приношеніями.

9. Проклятіемъ вы прокляты, потому что вы—весь народъ, обкрадываете Меня.

10. Принесите всѣ десятины въ домъ хранилища, чтобы въ домѣ Моемъ была пища, и хотя въ этомъ испытайте Меня, говоритъ Господь Саваоѳъ: не открою ли Я для васъ отверстій небесныхъ, и не изолью ли на васъ благословенія до избытка?

11. Я для васъ запрещу пожирающимъ истреблять у васъ плоды земные, и виноградная лоза на полѣ у васъ не лишится плодовъ своихъ, говоритъ Господь Саваоѳъ.

12. И блаженными называть будутъ васъ всѣ народы, потому что вы будете землею вожделѣнною, говоритъ Господь Саваоѳъ.

13. Дерзостны предо Мною слова ваши, говоритъ Господь. Вы скажете: что мы говоримъ противъ Тебя?

14. Вы говорите: тщетно служеніе Богу, и что пользы, что мы соблюдали постановленія Его, и ходили въ печальной одеждѣ предъ лицемъ Господа Саваоѳа?

15. И нынѣ мы считаемъ надменныхъ счастливыми: лучше устраиваютъ себя дѣлающіе беззаконія, и хотя искушаютъ Бога, но остаются цѣлы.

16. Но боящіеся Бога говорятъ другъ другу: внимаетъ Господь, и слышитъ это, и предъ лицемъ Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущихъ имя Его.

17. И они будутъ Моими, говоритъ Господь Саваоѳъ, собственностію

Моею въ тотъ день, который Я содѣлаю, и буду миловать ихъ, какъ милуетъ человѣкъ сына своего, служащаго ему.

18. И тогда снова увидите различіе между праведникомъ и нечестивымъ, между служащимъ Богу и неслужащимъ Ему.

ГЛАВА IV.

Ибо вотъ, прійдетъ день, пылающій какъ печь; тогда всѣ надменные и и поступающіе нечестиво будутъ, какъ солома, и попалитъ ихъ грядущій день, говоритъ Господь Саваоѳъ, такъ что не оставитъ у нихъ ни корня, ни вѣтвей.

2. А для васъ, благоговѣщіе предъ именемъ Моимъ, взойдетъ солнце правды и исцѣленіе въ лучахъ Его, и вы выйдете и взыграете, какъ тельцы упитанные.

3. И будете попирать нечестивыхъ; ибо они будутъ прахомъ подъ стопами ногъ вашихъ въ тотъ день, который Я содѣлаю, говоритъ Господь Саваоѳъ.

4 Помните законъ Моисея, раба Моего, который Я заповѣдалъ ему на Хоривѣ для всего Израиля, равно какъ правила и уставы.

5. Вотъ, Я пошлю къ вамъ Илію пророка предъ наступленіемъ дня Господня, великаго и страшнаго.

6. И Онъ обратитъ сердца отцевъ къ дѣтямъ и сердца дѣтей къ отцамъ ихъ, чтобы Я, пришедши, не поразилъ земли проклятіемъ.

МАЛАХІЯ.

Малахія значитъ не *ангелъ* или *посланникъ Іеговы*, но *мой ангелъ*. *Малахія*, по видимому, не есть собственное имя, и заглавіе пророчества составляетъ намекъ на главное мѣсто, содержащееся въ немъ, III, 1, гдѣ находятся тѣ же слова: «*Ангела Моего*». Такимъ образомъ, эта книга написана Посланникомъ Божіимъ, который былъ какъ прообразомъ великаго и послѣдняго посланника—Іоанна Крестителя, котораго близкое пришествіе онъ ясно возвѣщалъ. Слово *ангелъ* впрочемъ употреблено о пророкахъ у Аггея I, 13 и о левитахъ у Малахіи II, 7; LXX перевели заглавіе этой книги словами *въ рукѣ ангела его*; и на основаніи іудейскаго преданія, которое заслуживаетъ тѣмъ болѣе довѣрія, что относится ко времени болѣе новому, этотъ ангелъ, этотъ пророкъ былъ Ездра (II, 7: Езд. VII, 10). Такимъ образомъ, объяснилось бы молчаніе, которое хранятъ относительно Малахіи историческія книги Ездры и Нееміи, гдѣ упомянуты пророки Аггей и Захарія.

Какое бы значеніе ни имѣло это преданіе, по крайней мѣрѣ несомнѣнно, что книга Малахіи написана позднѣе временъ Аггея и Захаріи: храмъ уже возобновленъ, богослуженіе возстановлено, Іерусалимъ снова населенъ. Между тѣмъ, такъ какъ Іудеи имѣли правителя, согласно съ 1, 8, а по смерти Нееміи у нихъ не было иныхъ главъ, какъ только первосвященника, то должно допустить, что эта книга была написана при Нееміи. Наконецъ, если сравнить безпорядки, указанные Малахіею, съ тѣми, которые упомянуты въ книгѣ Нееміи, то приходится заключить, что пророкъ совершалъ свое служеніе въ то время, когда Неемія возвратился во второй разъ въ Іерусалимъ. Политическій глава подавлялъ внѣшними средствами, а посланникъ Божій живымъ словомъ одни и тѣже безпорядки: браки съ языческими женщинами (Мал. II, 8. 2—16, Неем. XIII, 23—31) и небрежность въ *уплатѣ десятины* (Мал. III, 8. 10; Неем. XIII, 10—12). Такъ Царю Езекіи помогалъ въ его преобразованіи пророкъ Исаія, а Іосіи—Іеремія.

Религіозное возбужденіе, произведенное Аггеемъ и Захаріею, продолжа-

лось не долго. Сорокъ или шестьдесятъ лѣтъ спустя, Ездра (478 или 458 до I. X.) засталъ народъ чуть ли не слѣдующимъ всѣмъ заблужденіямъ языческихъ народовъ, съ которыми онъ соединялся посредствомъ браковъ. По слову этого преобразователя, Іудеи снова обратились къ Богу и отослали своихъ женъ идолопоклонницъ. Но это новое возбужденіе также ослабѣло, и Ездра не могъ помѣшать возврату прежнихъ безпорядковъ. Въ 444 г. Богъ послалъ къ своему народу Неемію, который возобновилъ стѣны Іерусалима, и вмѣстѣ съ Ездрою возстановилъ значеніе Моисеева закона. Спустя двѣнадцать лѣтъ, онъ возвратился въ Персію (432), гдѣ провелъ нѣкоторое время, но сколько именно, трудно опредѣлить съ точностію. Въ его отсутствіи, ревность Іудеевъ снова ослабѣла, и они впали опять въ тѣ же грѣхи какъ и прежде. По своемъ возвращеніи (428 или 408). Неемія совершилъ послѣднее преобразованіе.

Послѣ Малахіи, левиты, которые должны были сохранять познаніе Бога и являться предъ народомъ посланниками Божіими, сами утратили всякое истинное благочестіе и совершали богослуженіе только въ обрядовомъ духѣ, и съ утомленіемъ и неудовольствіемъ. Народъ не доставлялъ въ храмъ начатковъ отъ своихъ сборовъ и приносилъ въ жертву животныхъ съ тѣлесными недостатками (III, 8. 10; I. 8); умножились разводы и браки съ языческими женщинами (II, 10—16).

По этому Всевѣчный поразилъ безплодіемъ поля и виноградники (III, 11).

Во время Аггея и Захаріи, Іудеи были болѣе несчастны, чѣмъ виновны, и имѣли нужду въ одобреніяхъ и обѣтованіяхъ.

Но. во время Малахіи, они болѣе виновны, чѣмъ несчастны, и путь избранный ими, былъ вовсе не тотъ, который ведетъ къ Царствію Божіему. Читая послѣднія угрозы, послѣднее *бремя* Всевѣчнаго на нихъ (Мал. I, 1), можно предчувствовать, что они отвергнутъ Мессію, когда Онъ придетъ къ своимъ. Они находятся на пути къ тому, чтобы сдѣлаться истинными фарисеями: идолопоклонство и его соблазны не существуютъ уже для нихъ; саддукейство, которое есть ничто иное, какъ языческая жизнь безъ языческой религіи, еще не явилось; но они сдѣлались рабами той обрядности и той собственной праведности, которыя являются преобладающими уже во время Захаріи, и прежнія черты которыхъ можно отыскать до вавилонскаго плѣна у Исаіи (1, LVIII, и пр.). Они довольны собою и недовольны Богомъ; они не вопрошаютъ никогда своей совѣсти, которая молчитъ, и находятъ, что Богъ поступаетъ съ ними несправедливо, если тотчасъ не подаетъ имъ помощи; они возмущены и раздражены страданіями, которыя Онъ посылаетъ имъ, и не стѣсняются хулить Его Имя, обвиняя Его въ несправедливости; на укоры, обращаемые къ нимъ, они отвѣчаютъ изумленіемъ и отрицаніемъ; они конечно не дошли еще до такой мелочной расчетливости въ уплатѣ десятинъ, какъ бу-

дутъ позднѣе Фарисеи, но уже налагаютъ на себя произвольные посты; они не противятся гибельному вліянію, которое имѣютъ на нихъ невѣрные священники, и ожидаютъ съ нетерпѣніемъ судовъ Божіихъ надъ своими врагами.

Пелагіянское фарисейство Іудеевъ объясняетъ особую форму пророчества Малахіи, которое почти все состоитъ изъ вопросовъ и отвѣтовъ.

Пророкъ выражаетъ истину, которая составляетъ обличеніе; Іудеи, гордые безъ мѣры своею законною праведностью, въ отвѣтъ ему выражаютъ свое изумленіе, выставляя впередъ свою невиновность; но онъ снова возражаетъ имъ, стараясь обличить ихъ во грѣхѣ и возвѣстить имъ суды Божіи. Эта форма въ Библіи единственна, и пророкъ, заключающій Ветхій Завѣтъ, имѣетъ столько же божественной самобытности, какъ Амосъ или Исаія.

Языкъ Малахіи простъ, сжатъ, остеръ и трогаетъ совѣсть за живое, поражая ее мѣткими ударами, которые пророкъ сыплетъ на нихъ, на каждое ихъ возраженіе.

Его книга образуетъ одну рѣчь, и эта рѣчь вся состоитъ изъ укоризнъ и угрозъ: счастливыя времена Мессіи являются здѣсь только послѣ тяжелыхъ испытаній и сопровождаются жестокими наказаніями.

Эта рѣчь раздѣляется на двѣ части (I, II, III, 1—6 и 7—18, IV), изъ которыхъ и та, и другая оканчиваются пророчествомъ о Мессіи. Вторая повторяетъ, опредѣляетъ съ точностью и развиваетъ главныя мысли первой части, и въ особенности повѣствуетъ о пришествіи Іисуса Христа, представляя нѣкоторыя характеризующія черты Его славнаго возвращенія.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

(I, II, III, 1—6).

Эта часть подраздѣляется на четыре отдѣла.

Въ первомъ отдѣлѣ Малахія укоряетъ народъ завѣта въ Его неблагодарности, I, 2—5.

Во второмъ, упрекаетъ Левитовъ въ недостойномъ служеніи Богу, I, 6—14; II, 1—10.

Въ третьемъ, онъ раскрываетъ Іудѣ его семейные безпорядки, II. 11—16.

Въ четвертомъ, онъ возвѣщаетъ богохульствующимъ Левіи и Іудѣ пришествіе Господа, который проведетъ ихъ через горнило испытанія и спасетъ изъ нихъ только небольшое число, II. 17; III, 1—6.

1. Неблагодарность Израиля.

(I, 1—5).

«Мы соблюдаемъ заповѣди Бога и чтимъ Его одного; для того, чтобы служить Ему, мы оставили Вавилонію, и исповѣдуемъ Его имя среди язычниковъ, которые преслѣдуютъ насъ. Мы хранимъ завѣтъ, а Богъ нарушаетъ его! Онъ не даетъ намъ милостей, которыя обѣщалъ устами Исаіи; мы живемъ среди страданій, а язычники благоденствуютъ. Малое добро, которое сдѣлалъ намъ Всевѣчный, есть только воздаяніе, должное намъ по справедливости». Таковы тайныя помышленія Израиля, на которыя нападаетъ пророкъ.

Я возлюбилъ васъ и люблю *васъ, говоритъ Господь.*—Въ *чемъ явилъ Ты любовь къ намъ*? отвѣчаетъ съ горечью Израиль.—Прежде чѣмъ *Іаковъ*, отецъ вашъ, и *Исавъ* были рождены, *Я возлюбилъ уже перваго* и *возненавидѣлъ его брата*. Это преимущество, данное Іакову и его потомству, очевидно было совершенно незаслуженнымъ, и на этой-то милости, а не на вашихъ заслугахъ, основывается завѣтъ. Вы должны быть признательными за малѣйшія благодѣянія. которыя этотъ завѣтъ доставилъ вамъ Но не остаюсь ли Я для васъ тѣмъ же, чѣмъ былъ въ прошедшіе вѣка для вашихъ отцевъ? Сравните Идумею съ Іудеей. *Едомъ былъ опустошенъ* (безъ сомнѣнія, Моавитянами, Аммонитянами, Египтянами. съ которыми Халдеи, бывшіе въ союзѣ съ Идумеянами, вели войну спустя пять лѣтъ послѣ паденія Іерусалима Арх. Іозефія 10, 9, 7). Едомъ былъ опустошенъ въ то же время, какъ Іуда: поднялся ли онъ изъ своихъ развалинъ? Нѣтъ, между тѣмъ какъ *васъ* Я возвратилъ въ ваше отечество. *Едомъ* станетъ пытаться *возстановить* свои *разрушенные* города; но это будетъ предпріятіемъ человѣческимъ, которое продолжится не долго; страна будетъ окончательно названа *предѣлами нечестія*. жилищемъ злыхъ, и *Господь* будетъ всегда *гнѣваться* на этотъ народъ. *Вы*, напротивъ того, *вы увидите вашими глазами то*, что сдѣлаетъ Всевѣчный съ вашими врагами и для васъ, и *скажете: Прославился Господь въ странѣ Израиля*, которую Онъ *осыпалъ Своими благословеніями.*

2. Нечестіе Левія.

(I, 6—14; II, 1—9).

Состояніе униженія, въ которомъ Богъ держитъ Израиля, и бѣдствія, которыя Онъ посылаетъ на него, все таки не открываютъ Левитамъ глазъ на

всеобщую нераскаянность, навлекающую на народъ всѣ эти наказанія. Священники, вмѣсто того, чтобы обвинять себя, обвиняютъ Бога: Богъ, по ихъ мнѣнію, худо вознаграждаетъ ихъ ревность и благочестіе, и потому они будутъ поступать съ Нимъ такъ, какъ Онъ поступаетъ съ ними; Онъ даетъ имъ мало, и они воздадутъ Ему немного; самыя плохія жертвы еще слишкомъ хороши для Него. Служба храма составляетъ для нихъ только скучный *трудъ*, и они исполняютъ ее, вздыхая и скучая съ наглостію и небреженіемъ.

Вы не *чтите* Меня, какъ отца, вы не *боитесь* Меня, какъ владыки вашего, о *священники, безславящіе Мое имя.—Чѣмъ мы безславили имя* Твое, мы, приносящіе каждый день жертвы, предписанныя закономъ.—*Вы приносите на жертвенникъ Мнѣ нечистыя* жертвы (*хлѣбъ* для питанія—для питанія Бога. Числ. XXVIII, 2, и священниковъ, Левит. III, II, и пр., для питанія жертвенныхъ животныхъ).—*Чѣмъ мы безславимъ Тебя?* возражаютъ холодно священники.—*Тѣмъ, что говорите: трапеза Господня не стоитъ уваженія* (Іез. XLI, 22; XLIV, 16), не заслуживаетъ лучшихъ жертвъ.

«Пока Богъ будетъ оставлять народъ въ несчастіи, до тѣхъ поръ мы не будемъ строги въ допущеніи жертвъ, безъ которыхъ впрочемъ не можемъ жить.—«Когда у васъ оказывается животное слѣпое или хромое (Второз. XV, 21; Лев. VXII, 20), *вы* ведете его къ алтарю, говоря: *оно не худо*, жертва—хороша. *Поднеси это твоему князю; будетъ ли онъ доволенъ тобою и благосклонно ли приметъ тебя!* И послѣ этого, о безсмысленные священники, дерзаете приходить и *молиться Богу, чтобы Онъ помиловалъ васъ*, чтобы Онъ отвратилъ отъ васъ бѣдствія, которыми наказалъ насъ! По вашей винѣ мы несчастны; *изъ вашихъ рукъ происходит все это*; потому что вы должны бы стоять между Богомъ и нами, отвращать отъ насъ Его гнѣвъ, научать насъ служить Ему. *Можетъ ли Онъ милостиво принимать васъ?* Неужели между вами нѣтъ лица, которое поняло бы всю гнусность подобнаго Богослуженія, и которое въ святомъ негодованіи *заперло бы двери* храма для того, чтобы никто изъ васъ не приближался къ жертвеннику всесожженій, и чтобы вы *не держали* на немъ *огня напрасно*. (Римляне не только заперли двери, но и разрушили храмъ). Я повторяю вамъ, *говоритъ Господь Саваоѳъ, нѣтъ Моего благоволенія на васъ.* Вы воображаете, можетъ быть, что Я нуждаюсь въ вашемъ почитаніи, и что у Меня нѣтъ овецъ, внѣ вашей овчарнѣ. Но придетъ время, когда вы не будете уже Моимъ народомъ, и когда, *отъ востока солнца до запада, велико будетъ имя Мое между народами*, когда вся земля будетъ Моимъ храмомъ, и когда, при новомъ, совершенно духовномъ домостроительствѣ *на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить имени Моему* (Іоан. IV, 21—24), которое вы безславите, *ѳиміамъ и чистую жертву* (1—11).—Соблазненный своими вождями, весь народъ не совѣстится *обманывать* своего Бога: въ хлѣвѣ

оставляютъ *животное* здоровое и невредимое, а *приносятъ въ жертву то, которое имѣетъ какой нибудь порокъ.*—1. 6—13.

Таково недостойное поведеніе священниковъ; ихъ наказаніе будетъ ужасно, потому что ихъ отвѣтственность велика. Для васъ конечно остается еще возможность покаянія. Но *если вы не послушаетесь* божественнаго увѣщанія, то васъ постигнетъ законъ возмездія. вы будете наказаны вашею скупостью и вашею обрядностью, Блага, которыми вы *благословлены* въ настоящее время, будутъ *прокляты*, даже теперь *прокляты уже. Вотъ я поражу ваши сборы плодовъ*, начатки которыхъ принесены вамъ и составляютъ ваше богатство, *и Я разолью по вашему лицу пометъ* жертвъ, заколотыхъ на *вашихъ праздникахъ*, которые не составляютъ болѣе Моихъ праздниковъ, *и выбросятъ васъ вмѣстѣ съ нимъ* изъ храма. Отъ вашего богослуженія, лишеннаго всякой вѣры и всякой жизни, останутся только внѣшнія и неблагородныя дѣйствія; вы будете нѣкоторымъ образомъ только мясниками, что будетъ для васъ позоромъ, и наступитъ день, когда Римляне положатъ конецъ этому бослуженію и уведутъ васъ самихъ въ рабство. Тогда *вы узнаете,* но слишкомъ поздно, что Я дѣлалъ вамъ настоящее увѣщание устами Малахіи (Моего Ангела) *для сохраненія завѣта моего съ Левіемъ*, и въ знакъ того, что я не хочу нарушить его, Вы—Левій, священническое поколѣние. и это самое дѣлаетъ ваши преступленія столь тяжкими. *Завѣтъ Мой съ Левіемъ былъ жизнью и миромъ* (Числ. XXV. 12) *и Я далъ ему* жизнь и миръ *съ тѣмъ, чтобы онъ боялся Меня и былъ полонъ святаго страха предъ Моимъ именемъ*, въ Моемъ присутствіи; *законъ истины былъ въ устахъ его...* Левій былъ тогда вѣренъ своему призванію: *ибо уста священника должны хранить вѣдѣніе*, святое ученіе, потому что *отъ устъ его ищутъ* истолкованія *закона* (Агг. II, 11; Лев. X, 11; Второз. XXXIII, 10); *потому что онъ вѣстникъ*, служитель *Господа Саваоѳа*. Но *вы*, вы уклонились *отъ пути* праваго, и вашимъ примѣромъ и рѣчами вы послужили *для многихъ соблазномъ въ законѣ*; этимъ *вы разрушили завѣтъ Левія. За то вы* не сохраните навсегда довѣрія, питаемаго къ вамъ, *и Я сдѣлаю васъ презрѣнными и униженными предъ всѣмъ народомъ* въ той мѣрѣ, въ какой *вы не соблюдаете путей Моихъ и лицепріятствуете*, когда должны судить *по закону*, какъ это бываетъ въ особенности по отношенію къ бракамъ.—11, 1—9.

3. Безнравственность Іуды.

(II, 10—16).

Священники лишены всякой живой вѣры: народъ. міряне, живутъ въ развратѣ (11) и священники вмѣстѣ съ ними (12). Они берутъ иноплемен-

ницъ въ жены и наложницъ (11, 12) и отвергаютъ своихъ іудейскихъ женъ (13—16).

Малахія возводитъ внѣшнее дѣйствіе къ его источнику, и видитъ въ этихъ супружествахъ и разводахъ доказательство того, что *Іуда* не имѣетъ никакого страха Божіяго, никакого истиннаго благочестія. *Всѣ* Іудеи имѣютъ, *одного отца*, Авраама, и когда они отсылаютъ женъ своего народа, то *поступаютъ вѣроломно въ отношеніи* къ своимъ братьямъ. Всѣ они *созданы однимъ* истиннымъ Богомъ, который заключилъ *завѣтъ съ ихъ отцами*, и тѣмъ восхотѣлъ отдѣлить ихъ отъ всѣхъ язычниковъ: стало-быть вступать въ бракъ съ языческими женщинами, значитъ *нарушать* этотъ завѣтъ, разрушать законъ въ его основаніяхъ и повторять вину Израильтянъ, которые оставили Хананеевъ жить въ своей средѣ и были отравлены ихъ идолослуженіемъ.—10.

Эти супружества съ язычницами составляютъ *мерзость въ Израилѣ и въ Іерусалимѣ*. Іуда такимъ образомъ *унижаетъ святыню Господню и то, что любитъ* Всевѣчный: Іудейскій народъ (Іер. II, 3; Ездр. IX, 2). А Іудеи отсылаютъ отъ себя женъ—своихъ соотечественницъ и *женятся на дочеряхъ чужаго бога* (Ос. II, 1). Поэтому *Господь истребитъ изъ шатровъ Іаковлевыхъ* того, кто такъ дѣйствуетъ, все его семейство, *того, кто бодрствуетъ* и того, кто пробуждаетъ, того, кого пробуждаютъ и *кто отвѣчаетъ* (выраженіе, вошедшее въ пословицу и сохранившееся у Аравитянъ), *и виновнаго священника* точно также, какъ простаго Іудея (Ездр. X, 18; Неем. XIII, 28, 29).—11, 12.

И вотъ, что вы дѣлаете еще, или скорѣе, *во второй разъ* (сперва при Ездрѣ IX, потомъ при Нееміи XIII). Вы отвергаете вашихъ іудейскихъ женъ, которыя *обливаютъ жертвенникъ слезами*... *И вы говорите*: какое зло дѣлаемъ мы, пользуясь разводомъ, который дозволяется закономъ,—подражая Аврааму, который взялъ Агарь въ наложницы? - Бракъ (у самихъ Евреевъ) не есть гражданскій договоръ, который можно разрывать по произволу: въ бракѣ невидимо посредничествуетъ Всевѣчный, какъ свидѣтель (Быт. XXXI 49), и твоя супруга есть не только твоя сожительница, она есть женщина твоего завѣта, завѣта подобнаго тому, который Богъ заключилъ съ Своимъ народомъ. И какое побужденіе заставило Авраама взять въ жены Агарь. Онъ *искалъ потомства*, обѣтованнаго ему Богомъ: съ подобными ли чувствами вы вступаете въ браки съ идолопоклонницами? *Берегитесь*, если *жизнь* дорога вамъ; ибо *Всевѣчный, Богъ Израиля*, ненавидитъ разводовъ, совершаемыхъ для такихъ супружествъ; Онъ ненавидитъ человѣка, который покрываетъ обидами свою жену (*свою одежду*, то, что соприкасается съ нимъ *ближайшимъ* образомъ: многія арабскія слова означаютъ вмѣстѣ жену и одежду). 13—16.

4. Мессія.

(II, 17, III, 1—6).

Неблагодарные, невѣрующіе, порочные Іудеи завершаютъ свои грѣхи своимъ ропотомъ и своими хулами на Бога, котораго они *утомляютъ: всякій, дѣлающій зло, хорошъ предъ очами Господа*; мы, Іудеи, почитающіе Его, находимся въ рабствѣ, а *пріятны* Ему язычники, и они—могущественны, богаты, спокойны, счастливы. Міромъ управляетъ случай; или, если существуетъ Провидѣніе, то *гдѣ Богъ правосудія*, праведный и мстящій (Ис. XXX, 18)? Мы *ищемъ* и ожидаемъ *Бога*, но напрасно; мы желаемъ *Ангела завѣта*, но онъ не является и не приноситъ освобожденія своему народу и наказанія своимъ врагамъ.—II, 17.

Безсмысленные! Они требуютъ исполненія древнихъ пророчествъ, которыхъ не понимаютъ; они не желаютъ, ни увидѣть съ какими условіями соединено это освобожденіе, ни понять, что враги Божіи—всѣ злые, какъ между Іудеями, такъ и между язычниками!

Вотъ, отвѣчаетъ пророкъ ропщущему народу, Всевѣчный не забылъ Своихъ обѣтованій, Всевѣчный нынѣ, какъ и прежде и всегда, есть милосердый Спаситель и праведный Судія. *Вотъ Я посылаю Ангела Моего*, самого великаго и послѣдняго изъ божественныхъ посланниковъ и служителей Бога у Его народа (II, 7; 1, 1), того, кого возвѣщали всѣ пророки, всѣ Мессіи (IV, 5): Предтечу, Іоанна Крестителя (Мѳ. XI, 10), предсказаннаго уже Исаіей (XL, 3). *Онъ приготовитъ путь предо Мною*, такъ какъ Я не хочу захватить въ расплохъ Мой народъ и бросить его въ горнило испытанія, не давши ему времени одуматься и выслушать еще разъ мои увѣщанія къ покаянію. *И внезапно* послѣ Предтечи *пріидетъ въ свой храмъ Господь* (Агг. II, 6, 9; Зах. III. 8, 9; VI—12, IX—9), *котораго вы ищете, и Ангелъ завѣта, котораго вы желаете*. Мессія, который есть самъ Богъ, а не простой уже человѣкъ, Ангелъ, который обѣтованъ Ветхимъ Завѣтомъ и долженъ основать новый, Ангелъ, который носитъ имя Всевѣчнаго и долженъ привести избранный народъ въ обладаніе небеснымъ Ханааномъ (Исх. XXIII, 20—24), Сынъ и Наслѣдникъ, который *приходитъ* послѣ долгаго отсутствія получить плоды своего виноградника (Мѳ. XXI, 33)—III, 1.

И тотъ *день*, въ который *придетъ* Мессія, не будетъ такимъ, какимъ воображаютъ его нераскаянные Іудеи. Онъ будетъ страшный день: *кто выдержитъ* его? (Іоил. II, 11; Ам. V, 18: Еф. VI, 13; Лук. XXI, 36; Откров. VI, 16, 17). Мессія будетъ *какъ огонь расплавляющій*, который отдѣ-

ляетъ отъ чистаго металла всѣ примѣси (Ис. I, 25; IV, 4); Онъ отвергнетъ по своей правдѣ всѣхъ ложныхъ Израильтянъ; Онъ будетъ дѣйствовать, *какъ щелокъ очищающій*, который, не вредя одеждѣ, выводитъ изъ нея всѣ пятна. Этотъ трудъ будетъ совершаться медленно и постепенно: металлъ не можетъ быть очищенъ волшебнымъ образомъ въ одно мгновеніе, человѣкъ не можетъ быть возрожденъ и освященъ безъ страданія и внезапно; Мессія *возсядетъ и очиститъ сыновъ Левія*,, которые, по своемъ выходѣ изъ горнила, *принесутъ* наконецъ *жертву Господу въ правдѣ*; и *тогда* также *благопріятна будетъ Господу жертва Іуды*, какъ въ лучшія времена Ветхаго Завѣта *). Таковъ будетъ жребій истинныхъ чадъ Левія и Іуды, которые сами должны будутъ очиститься со скорбями.

И если судъ Бога начинается съ Его дома, то каковъ будетъ конецъ нечестивыхъ и грѣшниковъ (I Петр. IV, 17, 18)? Всевѣчный будетъ судить ихъ (II, 17) и не *замедлитъ*, Онъ будетъ вмѣстѣ и *свидѣтелемъ*, который обвиняетъ, и—Судьею, который осуждаетъ. Потому что Онъ есть Всевѣчный, который не измѣняется, и такъ непреложенъ въ Своемъ правосудіи, какъ и въ Своемъ милосердіи.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

(III, 7 — 18; IV).

Малахія въ своемъ пророчествѣ возвѣстилъ, что проведетъ черезъ огонь свой народъ и спасетъ изъ него только небольшой остатокъ. Онъ долженъ оправдать образъ дѣйствій Божіихъ, убѣдивъ народъ, что онъ находится въ состояніи осужденія, обозначивъ въ немъ малое число вѣрныхъ и выставивъ

---

*) Римская церковь видитъ въ этомъ пророчествѣ обязательное исполненіе своей литургіи, а во главѣ II—7, таинство священства. Малахія подобно другимъ пророкамъ описываетъ здѣсь Новый Завѣтъ картинами, заимствованными изъ Ветхаго, но которыя слѣдуетъ понимать духовно. Въ христіанствѣ нѣтъ болѣе ни племени, ни касты священнической: всѣ истинные христіане составляютъ священническій родъ, къ которымъ слѣдуетъ приложить все то, что законъ и пророки говорятъ о будущихъ евангелическихъ левитахъ. Жертвоприношенія новаго поклоненія, т. е. христіанства должны быть въ духѣ и истины (I Петр. II—5 Римл: XII—1 Евр.: XIII — 15 — 16). Притомъ Малахія говоритъ о жертвѣ, а римская литургія, въ которой повтореніе искупительной смерти Христа, неможетъ носить названіе жертвоприношенія. Такъ ли?

въ полномъ свѣтѣ все различіе, которое окажется между будущими судьбами добрыхъ и участью злыхъ во время пришествія Мессіи.

2. Нераскаянность народа.

(Ш, 7 — 12).

Этотъ народъ, какъ бы онъ ни гордился своимъ правовѣріемъ, стоитъ не болѣе *своихъ отцевъ*; онъ не обращенъ; и не обратилъ своего сердца къ Богу. Онъ *обкрадываетъ* Всевѣчнаго, онъ обманываетъ Его въ *десятинахъ* и *начаткахъ*. По этому *проклятіе* тяготѣетъ надъ нимъ всею своею тяжестію, и онъ имѣетъ предъ своими глазами и вокругъ себя доказательства того, что Богъ отвергаетъ его. И не говорите, что бичи, поражающіе вашу страну, суть простыя случайности, которыя не открываютъ тайной мысли Божіей. *Испытайте Меня*, обратившись ко Мнѣ, *принесите* всѣ *десятины въ домъ хранилища*, и вы увидите, что *всѣ народы будутъ называть васъ блаженными, потому что вы будете землею вожделѣнною* (Зах. VII, 14; VIII, 12, 13).

1. Возмущеніе толпы; терпѣніе вѣрныхъ.

(Ш, 13—18).

Пророкъ возвращается къ самой тяжкой изъ укоризнъ, которыя онъ обратилъ уже къ народу, и говоритъ: *дерзостны предо Мною слова ваши.—Что мы говоримъ противъ Тебя?*—Вы говорите такъ: насъ укоряютъ въ томъ, что мы также мало, какъ и наши братья, соблюдали Твои уставы (7), а мы думаемъ, что соблюдали ихъ, и даже *постились и ходили въ печальной* одеждѣ, по причинѣ нашихъ грѣховъ. Думаютъ, что Богъ благословляетъ того, кто служитъ Ему (10, 11; 1 Тим. IV, 8), а мы знаемъ достаточно хорошо, что *тщетно служеніе Богу*. Насъ убѣждаютъ испытать посредствомъ нашего повиновенія вѣрность Божію (10); но мы видимъ довольно, что язычники *хотя искушаютъ Бога* своею злобою, но процвѣтаютъ и *остаются цѣлы*. Намъ обѣщаютъ, что народы будутъ завидовать нашему блаженству (12), а между тѣмъ, *мы считаемъ нынѣ счастливыми* этихъ *надменныхъ* и злыхъ идолопоклонниковъ. *Но*, слыша эти безсмысленныя рѣчи, *боящіеся Бога* выражаютъ свое неодобреніе имъ, и *говорятъ другъ другу*: *внимаетъ Господь, и слышитъ это и предъ лицемъ Его пишется памятная книга* (какъ у Персовъ, Эсѳ. VI, 1; Дан. VII, 10; Греки говорили также: это написано на таблицахъ у Зевса), *книга о боящихся Господа.*

И они будутъ Моими собственностію Моею, Моимъ сокровищемъ, Моимъ

дорогимъ народомъ, Моею *собственностью* великой цѣны (Екк. Іез. II, 8; Исх. XIX, 5; Второз. VII, 6 и пр. Тит. VI, 14), въ день, въ который Я отдѣлю отъ Израиля по плоти—Израиль духовный, какъ прежде Я отдѣлилъ и вывелъ изъ среды язычества Авраама и его потомство. *И буду миловать ихъ*, буду обходиться съ ними съ самою нѣжною любовью, *буду миловать ихъ, какъ милуетъ человѣкъ сына своего*, который не думаетъ, будто кровное родство достаточно для него, чтобы пріобрѣсть и утвердить за собою любовь своего отца, а желаетъ доказать ему свою любовь вѣрною службою. *И тогда снова увидите* изъ благословеній, даруемыхъ праведнымъ, *различіе между служащимъ Богу, и неслужащимъ Ему.*

3. Праведные и неправедные въ день Мессіи.

(VI).

Вотъ праведные отдѣлены отъ неправедныхъ и вотъ — жребій тѣхъ и другихъ въ великій день Мессіи.

Вотъ пріидетъ великій *день*.. Онъ возвѣщается, предваряется изъ вѣка въ вѣкъ второстепенными днями того же рода, это—тотъ день, въ который Господь, Слово—посѣтитъ Свой народъ, чтобы спасти Своихъ избранныхъ и и предать нераскаянныхъ Римлянамъ; но этотъ первый великій день не осуществляетъ вполнѣ пророчества, которое видитъ за предѣлами этого дня тотъ день, когда Израиль будетъ возстановленъ, и Антихристъ побѣжденъ, и еще болѣе—день послѣдняго суда—1.

Этотъ день будетъ истребительнымъ *огнемъ* для всѣхъ *нечестивыхъ* Іудеевъ и язычниковъ, и живительнымъ *солнцемъ* для всѣхъ праведныхъ; праведные получатъ божественную правду свыше, съ неба, отъ Солнца правды, которое взойдетъ надъ ними отъ Іисуса Христа, который есть свѣтъ міра, и получатъ снова духовное здоровье подъ *Его крылами. И выйдутъ они* изъ своей темницы, изъ своихъ узъ, чтобы не входить въ нее болѣе, *и взыграютъ* отъ радости въ чувствѣ своего освобожденія, *какъ* это дѣлаютъ на пастбищахъ *упитанные тельцы*. И они не только будутъ свободны отъ всѣхъ золъ, но станутъ царствовать надъ злыми, подъ гнетомъ которыхъ находились долгое время; это произойдетъ *въ тотъ день, который содѣлаетъ Господь* (Откров. XX)—1, 2, 3.

Осужденіе злыхъ Мессіею, освобожденіе и прославленіе Имъ праведныхъ,—такова сущность всякаго пророчества, такова цѣль, къ которой придетъ исторія человѣчества и таково также заключеніе Ветхаго Завѣта.

Слова, прибавляемыя къ этому Малахіею, составляютъ предупрежденіе,

обращенное къ Iудеямъ относительно того, какъ имъ содѣлаться причастниками обѣтованiй. Они должны (Зах. IV), во первыхъ, *помнить законъ Моисея* и соблюдать его неусыпно; и, потомъ, внимать пророчеству и ожидать съ вѣрою послѣдняго изъ пророковъ (III, 1), который явится предъ *великимъ и страшнымъ днемъ Всевѣчнаго*. Это будетъ новый Илiя; онъ не установитъ новаго завѣта, а преобразуетъ только ветхiй, будетъ только проповѣдывать покаянiе и обращенiе; онъ также какъ и другiе пророки будетъ совершать свое служенiе въ эпоху общаго развращенiя; но онъ не будетъ имѣть власти давать вѣрнымъ божественную праведность или новое духовное возрожденiе, но станетъ увѣщанiями побуждать ихъ творить хотя бы только тѣ нравственныя дѣла, которыя были возможны подъ закономъ и представлены здѣсь въ видѣ семейныхъ привязанностей. По этому, если вы не послушаете законовъ и пророка, то *приду Я*, говоритъ Всевѣчный, *и поражу землю*, Iудею, *проклятiемъ*, безъ всякой пощады къ ней, какъ въ прежнiя времена Я не оказалъ пощады Хананеямъ.—4, 5, 6.

Это провозвѣщенiе новаго Илiи много занимало Iудеевъ и христiанъ.—LXX, переводящiе слова: *Илiя пророкъ*—словами: *Илiя Ѳесвитянинъ*, понимали очевидно это пророчество въ смыслѣ личнаго возвращенiя Илiи, который былъ восхищенъ живымъ на небо, откуда онъ можетъ, по видимому, возвратиться въ каждое мгновенiе. Это самое вѣрованiе встрѣчается въ книгѣ премудрости Iисуса сына Сирахова (XLVIII, 12). Оно было общепринятымъ у Iудеевъ во время Iисуса Христа и господствовало у раввиновъ. Iустинъ мученикъ раздѣлялъ это мнѣнiе: онъ думалъ, что Илiя долженъ возвратиться на землю до втораго пришествiя Iисуса Христа, которое одно можетъ быть названо великимъ и страшнымъ днемъ Всевѣчнаго. Отцы церкви держались того же мнѣнiя. Оно перешло отъ Христiанъ и Iудеевъ къ Магометанамъ. Белярминъ, наконецъ, объявляетъ мнѣнiе противное, *vel haeresis vel haeresi pvoximus error* т. е. ересь или заблужденiе, весьма близкое къ ереси). Протестантскiе учители единодушно отвергли это будущее и личное возвращенiе Илiи. За исключенiемъ Олсгаузена, защищавшаго старое толкованiе.

Будущее покажетъ намъ, тожественъ ли этотъ Илiя, который долженъ прiйти предъ страшнымъ днемъ Всевѣчнаго, съ тѣмъ посланникомъ, который приготовилъ пути Iисуса Христа (III, 1); и мы здѣсь скажемъ только, что еврейскiе пророки раздѣляются на два класса: на тѣхъ, которые содѣйствовали народному осуществленiю и исполненiю закона во времена Судей и Давида и которыхъ представители Самуилъ и Наѳанъ, и тѣхъ, которые, въ эпоху упадка, трудились надъ сохраненiемъ и подкрѣпленiемъ вѣры у небольшаго числа вѣрныхъ. Этотъ второй рядъ начинается Илiей, который былъ какъ бы первымъ вмѣстилищемъ Св. Духа, перешедшаго отъ него къ Елисею (4 Цар.

II, 9) и дошедшаго отъ Елисея черезъ великое число посредниковъ до Іоанна Крестителя (Лук. I, 17). По этому мы видимъ, что Всевѣчный повелѣваетъ Иліи то, (3-я кн. Цар. XIX, 15, 16), что окончательно было совершено лишь долго спустя по его смерти Елисеемъ (4 Цар. VIII, 13) и однимъ изъ его учениковъ (3 Цар. IX).

Пророчества, содержанныя въ книгѣ Малахіи, глубоко врѣзались въ памяти Іудеевъ, и занимаютъ очень важное мѣсто въ евангельскихъ повѣтствованіяхъ, на которыя проливаютъ много свѣта.

Іоаннъ Креститель, получившій духъ и силу Иліи, принялъ и его суровую одежду (Мѳ. III, 4; 4 Цар. I, 8); онъ избралъ для своего пребыванія пустыню, потому что пустыня, по Исаіѣ (XL) служитъ образомъ духовнаго запустѣнія Израиля; онъ велъ необыкновенно воздержную жизнь, подобную непрерывному посту. Такимъ образомъ, онъ представляетъ какъ бы олицетвореніе покаянія, на проповѣдованіе котораго и былъ посланъ. Онъ говоритъ объ огнѣ и будущемъ гнѣвѣ (Мѳ. III, 7, 12), возвѣщенныхъ Малахіею (IV, 1). Онъ употребляетъ сравненіе съ деревомъ, которое срубаютъ у самаго корня, точно въ томъ же видѣ, въ какомъ это представлено у пророка Малахіи (IV, 1). Онъ знаетъ, что послѣ него долженъ прійти тотъ, кто *сильнѣе* его (Ср. Мал. III, 1; Мѳ. III, 11). Словомъ, вся его проповѣдь какъ бы комментарій пророчества Малахіи.

Іоаннъ не былъ Иліею Ѳесвитяниномъ, возвратившимся съ неба на землю (Іоан. I, 21—23). Но онъ былъ дѣйствительно тѣмъ Иліею, котораго возвѣстилъ Малахія (Мѳ. XI, 10, 14; XVII, 10—13). Между тѣмъ, не всѣ согласны были признать его за такого Илію, не всѣ имѣли сердце достаточно правое, и взглядъ, довольно здравый для того, чтобы признать въ немъ тотъ же духъ, который былъ въ Ѳесвитянинѣ, и приготовиться, по его голосу, къ пришествію Господа (Мѳ. XI, 14, 15; ср. XIX, 12). Онъ не совершилъ вполнѣ своего дѣла, потому что люди грѣшники, раздраженные его суровою проповѣдью, осудили его на смерть: Илія спасся отъ Іезавели, которая поклялась убить его; Іоаннъ сдѣлался жертвою Иродіады и ея мужа, новаго Ахава. Страданія Крестителя были впрочемъ прообразованы страданіями Ѳесвитянина (Марк. IX, 12, 13).

Іоаннъ зналъ изъ Малахіи (III, 1; Ис. XL, 5), что Тотъ, кто придетъ вслѣдъ за нимъ, будетъ самъ Господь (Лук. I, 43, 76). Такимъ образомъ, онъ зналъ о божественной природѣ Іисуса Христа гораздо яснѣе, чѣмъ это допускаютъ обыкновенно. Іоаннъ зналъ, что Тотъ, предтечею Кого онъ былъ, существовалъ прежде него, и по времени, и по достоинству, потому что существовалъ искони, Господь, пославшій Своего ангела приготовить Себѣ путь, долженъ былъ прійти въ Свой храмъ послѣ того, какъ Его ангелъ про-

повѣдалъ покаяніе (Іоан. I, 15; Мал. III, 1). Іоаннъ сознавалъ также, что не былъ достоинъ быть ни служителемъ, ни рабомъ Христа (Іоан. I, 27). Когда въ минуту духовнаго затмѣнія (Мѳ. XI), онъ усумнился въ своемъ собственномъ посольствѣ и въ посольствѣ Іисуса Христа, то послалъ къ Нему учениковъ спросить Его, онъ ли *тотъ, который долженъ прійти.*

Сомнѣнія Іоанна происходили оттого, что онъ не находилъ въ дѣйствіяхъ Іисуса Христа исполненія пророчества объ огнѣ, очищающемъ добрыхъ и пожирающемъ злыхъ; онъ не открывалъ еще въ Немъ основателя новаго завѣта, источника вѣчной жизни и божественной правды, Судію непокорныхъ; онъ понималъ въ смыслѣ, слишкомъ тѣсномъ слово: *внезапно* у Малахіи III, 1, и не видѣлъ, что горчишное зерно уже прозябало подъ землею, и царство было уже отнято у Евреевъ, которые не внимали предтечѣ и готовились распять Господа славы.

Наконецъ, при преображеніи Господнемъ, являются именно тѣ два человѣка, которыхъ Малахія наименовалъ вмѣстѣ (IV, 4, 5) и изъ которыхъ одинъ былъ олицетвореніемъ закона, а другой—пророчества.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ «СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда
www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**